ПАМЯТНИКИ

СТАРИННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

Графомъ Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ. Февраля 28-дня 1862 года.

Ценсоръ *Е. Волковъ.*

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать позволяется. Февраля 26-дня 1862 года.

Ценсоры: Архимандритъ *Макарій.*
Архимандритъ *Сергій.*

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ П. А. КУЛИША.

на углу Инженерной улицы и Михайловской площади, въ домѣ Крыловой, №№ 2 и 3.

ПОВѢСТИ РЕЛИГІОЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ,

ДРЕВНІЯ ПОУЧЕНІЯ И ПОСЛАНІЯ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ РУКОПИСЕЙ

НИКОЛАЕМЪ КОСТОМАРОВЫМЪ.

ПОВѢСТЬ

О НИФОНТѢ, ЕПИСКОПѢ НОВГОРОДСКОМЪ.

Мѣсяца априллія въ и҃ день.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НИФОНТА,

бывша въ пощеніи въ велицѣи лавры Киевскія пещеры, въ начальствѣ преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія, посемъ бывша епископомъ въ Великомъ Новѣградѣ и достоино памяти исправивша дѣла. Списано священноинокомъ Варламомъ, смиреннымъ мнихомъ. Благослови, отче.

(Изъ рукоп. XVII в.).

Благословенъ Богъ Отецъ вседержитель, творецъ небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. Благословенъ единочадный Сынъ Слово Божіе, безначале иже отъ Отца родися Богъ, отъ Отца премудрость, всѣхъ составленіе содержай и сила всея твари сотворша. Благословенъ параклитъ святыи и животворящіи Духъ, отъ Отца исходяй и Сыномъ являемь человѣкомъ, всесоставная единосущная святая Троице, Отецъ и Сынъ и святыи Духъ, содержавная славою, собствомъ, царство неискоренимое, безначальное естество, владычне достоинство, естественная благостыни!

Въ Троицы единъ Богъ, содѣтель и содержитель и промысленникъ всѣхъ, дая просящему мудрость и разумъ, не презря согрѣшившаго, но положи во спасеніе покаяніе, егоже поютъ небесныя силы и славятъ воинства аггелъ, того убо преблагаго и премилостиваго Бога благодарствуя и азъ недостойный и худый во всѣхъ мнисѣхъ священноинокъ Варлааміе, аще нѣсмь достоинъ на славословіе, того благостыня, тому и приношу исповѣданіе и велелѣпоту и молюся оуслышати мя, въ оньже день аще призову тя, яко дати ми слово ко отверзенію устъ моихъ, яко да исповѣмъ слово добродѣтели, пользы душевныя исполнено; воистинну бо того достойно благословити и молитися емоу непрестанно и призывати на помощь, сошедшимся намъ въ память святаго великаго отца, яже о немъ нынѣ списаніе впреди да глаголется, Нифонта реку, бывшаго въ велицѣй лавры Печерскія божественныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія ангельскимъ житіемъ и пребываніемъ, пришедша и посемъ священія столпъ украсивша Великаго Новаграда, многи же душы спасше и Богоу приведша, и равноапостольскую благодать пріимша отъ Бога, и проповѣда во всемъ мирѣ слово истинно, исправляше вѣру святыя Троицы. Понеже Божій даръ человѣкомъ даровася сей отецъ нашъ, воистинну святый великіи Нифонтъ, преже созданія его, иже въ оутробѣ материя избранъ бѣ Богомъ вышнимъ и преже роженія своего освященъ бѣ Духомъ святымъ на великіи престолъ Великому Новоуграду, пасти стадо христоименитое словесныхъ овецъ новокрещеныхъ людей

яко и житія иноческого оуставъ емоу имѣти и священія истиннаго образъ праведный емоу хранити.

Аще боле есть силы моея начатокъ положихъ житіа святаго великаго отца Нифонта, но оубо нѣчто зачнетъ ми честная и милостивая óна душа, многогрѣшномоу и недостойному своемоу рабоу, таковаго бисера во уста своя скверная прияти ми, или во умъ свой скудный вмѣстити. Овому же оуразумлено будетъ, разумѣйте же вси душеполезнаго сего житія послуси, ничтоже еже къ силѣ недостаточествующа. Аще болѣ къ достоянію недостаточествую, подобаетъ же мало бывше слово приведша, яко отъ нѣкоея таковыи великіи сей моужь благочестноу и святоу и милостиву родителю рождься; и о имени же отца его, такоже и матери, въ повѣстехъ нигдѣже писаніе не обьяви, иже многа лѣта прешла соуть до написанія сего, иже въ первая лѣта его не написана быша о имени родителехъ его. И сего не свѣмы писанію предати, но токмо вѣмы, яко отъ благочестноу родителю и святоу рождься сей великіи отрокъ.

Бяху же благочестніи родителіе святаго отрока отъ великаго и столнаго града Киева, отъ окрестныхъ мѣстъ града того, во благочестіи живуще и много милостыню отъ своего имѣнія дающе церквамъ Божіимъ и причетникомъ церковнымъ, и трапезы имъ оустраяше въ домоу своемъ, и оучрежаше доволне сей моужь благочестивый и съ соупругою своею многажды; такоже нищихъ и странныхъ и маломощныхъ миловаше, и трапезу имъ поставляше множицею, и тако творяхоу родителіе блаженнаго отрока и до исхода души своя еже отъ тѣлеси; и паки всегда хождаху въ церковь Божію ближняго мѣста веси тоя родителіе же блаженніи óни, и моляху Бога и пречистую Богородицу со многими слезами, чтобо имъ послалъ Богъ плодъ чревныи, понеже бо безчадни бяху они. И оуслыша Богъ чистую молитвоу ихъ, и дастъ имъ плодъ чревоу моужескіи полъ, сего блаженнаго отрока, о немже намъ повѣсть впреди предлежитъ, якоже древле пророка Самоила. И абіе рождшуся семоу великомоу отроку отъ таковоу родителю благочестноу, понеже Богъ не презри молитвы родителей онѣхъ и дастъ имъ плодъ чрева и милостыни ихъ ради многи и чистоты и добраго ихъ житія иже къ Богу, и тако родителіе великою радостію и желаніемъ сердечнымъ принесоша отрока въ церковь Божію, иже близъ домоу ихъ, идѣже и молебныя глаголы возъсылахоу къ Богоу, и тоу крестиша и во имя Отца и Сына и святаго Духа, во единосущноую и нераздѣлимую Троицоу, и нарекоша имя ему въ святомъ крещеніи Никита. И о семъ бысть радость велика въ домоу родителей онѣхъ о рожденіи блаженнаго отрока, и милостыня бяше многа, оучреженіе въ той день прозвитеромъ и причетникомъ церковнымъ, и сосѣдомъ и нищимъ. Якоже древле Іоакима и Анноу оуслыша Богъ паче надежа и неплодная има ложесна разверзе и дастъ имъ плодъ чревоу пречистую Дѣву Богородицоу Марію, иже породи намъ Господа нашего Іисуса Христа, спасителя всему миру, спасша насъ отъ прелести діяволя; такоже и сего святаго отрока родителей не презрѣ Богъ моленія ихъ, и милостыня ихъ ради и добрыхъ дѣлъ дастъ имъ плодъ чрева. И о семъ вси славяху Бога и пречистую Богородицу, и отхождаху въ домы своя.

И по семъ отроку оному ȣстрабившуся мало нѣчто возрастомъ, и въданъ бываетъ родительми своими оучитіся божественнымъ книгамъ. И абіе вскорѣ никако извыкшу книжное ученіе, и нимало исхожаше съ сверстники своими на игры дѣтскія, но паче прилежаше къ церкви Божіи и въ сласть почиташе божественная писанія, и внимаше оумомъ еже спастися и въ разумъ истинныи пріити и преставити чиста предъ Богомъ и предъ святыми ангелы, и предъ тмы тмамы святыхъ — отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ во второе пришествие Христово. И печашеся блаженныи отрокъ о души своей, вещи безсмертнѣй, и ничтоже вмѣняше житіе се, но паче сѣнь и сонъ, или яко цвѣтъ травный вмалѣ является и вскорѣ погибаетъ. И тако блаженный отрокъ Никита отъ того времени никакоже печашеся о плоти своей, но врагъ немилостивый бываше

плоти своей, и нача воздержатися постомъ и бдѣніемъ и молитвами, и сладкихъ не ясти отнюдъ, но чтяше день архангельскый, первой недѣли, сирѣчь понедѣльникъ, такожe и среду, иже въ среду предаша Жидове на пропятіе владыку Господа нашего Іисуса Христа архиереомъ; такожe святыи добрѣ чтяше и пятокъ, иже въ пятокъ въ шестый часъ распятъ бысть Господь отъ Жидовъ, волную страсть подъятъ за родъ человѣческій, за созданіе свое, оучитель нашъ Христосъ крестъ, копіе, трость, гвоздіе въ честныя и святыя руцѣ свои и нозѣ, такожe и оцетъ со желчию смѣсивъ, напоиша гоубу, на трость принесоша ко устомъ Господнимъ окаянніи тіи Жидове; Христосъ же, вся сия терпя насъ ради и нашего ради спасенія, сие все понесе на пречистѣй плоти своей, хотя насъ избавити, созданіе рукоу своею, отъ работы вражия, иже праотецъ нашъ Адамъ первозданный и съ праматерию нашею Еввою заповѣдь Божію преступиша въ раи, прельщени быша отъ злаго діавола зміа, и паки же Христосъ на крестѣ распяся и рукописаніе Адамле раздра на древѣ, иже преда Адамъ на собя и на весь родъ свой, и въ то время честною кровію Христовою крестися Адамъ, истекшею исъ честныхъ и со святыхъ его ребръ и съ ногъ Господнихъ; и посемъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сниде въ преисподняя страны земли и сокруши адскія вереи, и заклепы вѣчныя излома, и самого діавола Сатану связа нерѣшимыми оузами желѣзными во вѣки и на вѣки, а Адама же и Еvву и вся пророки и праведники, иже отъ вѣка держимыя, изведъ съ собою отъ преисподняго ада, и паки внидоша они во святый градъ Іерусалимъ и явишася многимъ по воскресеніи Господни; а нечестивіи же осташа въ преисподнемъ ада тмы мрачныя и несвѣтимыя со діаволомъ и со слугами его. И сие доздѣ. О немъ же слово да глаголется.

Отроку же блаженному Никиты тые три дни хранящоу во всемъ, ядь же бяше блаженнаго хлѣбъ и вода, и то въ мѣроу емоу бяше. Не оугожаше святый нимало плоти своей, но души повиноваше плоть свою, якоже рабыню томяше ю алчбою и жаждею и бдѣніемъ и на земли леганиемъ, и молитва бяше во оустѣхъ его всегдашняя со слезами сердечными. Аще и въ мирѣ живяше и бѣлыя ризы носяще, но вся емоу бяше человѣческая исправленія.

О преставленіи къ Богоу родителей блаженнаго отрока.

По малѣ же времени родителемъ святаго отрока отшедшимъ отъ соуетнаго житія сего къ Богоу въ вѣчный покой, блаженный же отрокъ единъ остася въ домоу родителей своихъ. И тако ихъ сохранивъ и предавъ гробоу честнѣ и добрѣ, оуправивъ по нихъ поминаниемъ и милостынею многою, якоже лѣпо бѣ по умершихъ творити, и понеже желаніе велие имѣя отъ оуны версты святый отрокъ Никита, еже отврещися мира сего соуетнаго и яже въ немъ долоу влекущая мудрованія и облещися во иноческий чинъ и аггельскаго спребыванія, — еже и бысть, — и по семъ родителей своихъ имѣніе раздая нищимъ и маломощнымъ, а ино, еже отъ имѣнія своего, церквамъ Божиимъ, блаженныи отрокъ Никита, понеже бо и самъ святый желаше быти церковь святому Духу, еже и бысть, и по семъ самъ отшедъ святыи въ Печерскіи монастырь Кievскаго мѣста, и тамо паки молитъ игоумена монастыря того со слезами, да пострижетъ и во иноческіи чинъ. Игоуменъ же паки повелѣ его пострищи во иноческіи чинъ, и абіе постриженъ бысть, и нарекоша имя его иноческое Нифонтъ. И добрѣ предався Богоу і игоумену и братіи, и отъ того времени вдастъ себе святыи на труды дѣломъ тѣлеснымъ, и бдяще по вся нощи во славословіи Божіи, мало сна пріимая, и воздержася отъ всѣхъ похотей тѣлесныхъ; въ среду же и въ пятокъ, такожe и понедѣлнікъ, ни единощи вкоушаше хлѣба, но въ молитвахъ пребываше и въ колѣнопоклоненіихъ, такожe и въ посты четыре постяся и бдя и на земли легая, тѣло свое изнуряя и своима рукама дѣлая на братию, яко дивитися игоумену и всей братіи

смиренію и покоренію, и великому послушанію святаго Нифонта и воздержанію его и бодрости. И тако игоуменъ и братія велми о немъ прослависта всемилостиваго Бога и пречистую Богородицоу, яко такова свѣтилника и свята моужа дарова Богъ Печерскія честныя обители.

О поставленіи святаго отца Нифонта на епископію Великомоу Новоуградоу, и како видѣ святаго Өеодосия Печерскаго въ божественномъ откровеніи.

Блаженныи отецъ Нифонтъ бысть оу черноризецъ Печерскаго иже въ Кіевѣ святаго монастыря, тѣхъ святыхъ Печерскихъ житію ревнуя. И за премногоую его добродѣтель, избраніемъ святаго Духа, по правилному извѣщенію, поставленъ бысть епископомъ Великомоу Новоуградоу, при великомъ князи Новгородцкомъ Всеволодѣ Мстиславичѣ. И добрѣ пасяше стадо Христово новопросвѣщенное словесныхъ овецъ, и оучаше люди съ прилежаніемъ вѣрѣ Христовѣ и всѣмъ заповѣдемъ Божіимъ. И многия церкви во имя святыхъ поставляше въ Великомъ Новѣградѣ блаженный Нифонтъ, такоже и монастыри строяше святый со блаженнымъ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ, нареченнымъ во святомъ крещеніи Гавріиломъ. Посемъ же блаженный князь Всеволодъ преставися въ богохранимомъ градѣ Псковѣ, живъ едино лѣто, тамо и положены быша честныя его и святыя мощи, въ церкви святаго великомученика Димитрія Селоуньскаго въ Дамантовѣ стѣны; и паки по лѣтѣхъ многихъ обрѣтены быша святыя его мощи цѣлы и ничимже вреждены, и пренесены быша въ соборную церковь святыя Троицы, и тоу положены быша въ предѣлѣ святаго Благовѣщенія пречистѣй Богородици; и тако многа и различна исцѣленія источаютъ отъ всѣхъ недоугъ съ вѣрою приходящымъ даже и до днесь въ память его; но паче же сами чюдеса свидѣтельствуютъ отъ честныя его раки. — Сіе доздѣ, но на предлежащее взыдемъ о блаженномъ Нифонтѣ, о немже слово да глаголется впредѣ.

И по семъ блаженныи Нифонтъ въ благохранимѣмъ градѣ Псковѣ созда церковь во имя боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, междоу двою рекоу — Великія рѣки и Малыя Мирожи, во славу Божію; и созда монастырь превеликъ зѣло и честенъ, и оукраси и вельми, и села вдаде многы на оустроеніе монастырю своемоу, и братию собра многоу на славословіе Божіе. И тоу святый остави во обители боголѣпнаго Преображенія Христова жезлъ свой на воспоминаніе братіи и въ память родомъ грядоущимъ (жезлъ же той святаго Нифонта цѣлъ даже и до днесь молитвами его святыми пребываетъ въ большей церкви святаго Преображенія всѣмъ видимъ), и старѣйшиноу имъ игоуменомъ постави единаго отъ братіи честнаго и свята, и все емоу святыи преда — строеніе монастыря своего и попеченіе еже о паствѣ; а самъ святый Нифонтъ отъиде въ Великій Новъградъ.

И тамо бывшоу емоу на епископіи въ Великомъ Новѣградѣ доволно время, и паки слыша святый, яко отъ вселенскаго патріарха въ Россию иде во градъ Киевъ Констянътинъ митрополитъ, и абіе радости духовныя наполнився блаженныи епископъ Нифонтъ и помысливъ себѣ, рече, яко »да обое совершоу: во обители пречистыя Печерския боуду и преподобнымъ отцемъ Антонію и Өеодосію поклонюся« (понеже бо велию вѣроу имѣя святый къ пречистѣй Богородици и къ преподобнымъ отцемъ Антонію и Өеодосію) »и отъ святителя благословеніе пріимоу«. И по семъ таковыя ради вины отъиде святый ко граду Киевоу, въ лѣто ҂ѕҲѯд-го. И тако пребывающоу святомоу во градѣ Киевѣ въ Печерскомъ святомъ монастырѣ, ожидаше святый митрополича пришествия, бяше бо святомоу отцоу Нифонту вѣдомо, яко извѣстно отъ царствующаго града выиде Констянътинъ митрополитъ.

Въ то же время Климъ митрополитъ, столпъ святительскій пріимъ Кіевскія митрополіи не патріаршимъ благословеніемъ вселенскаго патріарха Царяграда, но своимъ изволеніемъ, и сего блаженнаго Нифонта по-

нуждаше Климъ служити съ собою. Святыи же Нифонтъ глаголаше емоу: понеже не приялъ еси, отче, благословения отъ святаго вселенскаго патріарха Цариграда, ни воспоминати тебе во святѣй слоужбѣ, но поминаю въ божественнѣй слоужбѣ святаго патриарха Цариграда. И такожe паки Климоу вельми разъярившуся и приноужающу святаго служити съ собою, и поминати повелѣваше себе въ божественнѣй слоужбѣ, святый епископъ Нифонтъ никакоже не хотя сего сотворити, еже поминати Клима и слоужити съ нимъ. И за сие тако наоучаше Климъ на святаго Нифонта князя Изяслава и своя емоу поборники, яко да сотворятъ святому нѣкое зло за преслушаніе святаго. И паки не возможе Климъ митрополитъ съ своими поборники нимало зла святомоу отцоу сотворити, но Божія благодать храняше его за его праведное страданіе, якоже рече Богоотецъ во словесѣхъ своихъ святыи пророкъ и царь Давидъ, глаголя: тіи съпяти быша и падоша — неправедніи поборники, а святыи воста и исправися предъ Богомъ; не пренеможе бо злоба наносимое на святаго никогдаже, и паки восприятъ святитель Христовъ Нифонтъ вѣчное наслажденіе со святители во царствіи небеснѣмъ.

Патриархъ же Цариграда, слышавъ яже о святѣмъ Нифонтѣ, наносимую скорбь на святаго отъ Клима митрополита, восхитившаго санъ святительскій на ся своимъ изволеніемъ, и присла вселенскіи патриархъ Цариграда ко святомоу посланіе, сице рекъ:

Посланіе.

О святѣмъ Дусѣ сыноу и сослужебникоу нашего смиренія радоватися о Господѣ, добромоу пастырю Христова стада словесныхъ овецъ, господиноу епископоу Великаго Новаграда Нифонтоу.

Слышахомъ, господине, о твоемъ праведномъ страданіи, иже Бога ради страждеши противоу Клима митрополита, иже безъ нашего благословенія взялъ на ся Киевскую митрополію своимъ изволеніемъ, и ты емоу, честный отче, запрещаеши о таковѣй велицѣй дерзости святительскія и не хощеши, отче, съ нимъ слоужити, ни въ божественнѣй слоужбѣ поминаеши его; и много отъ него досажденія злаго и оукоризны претерпѣлъ еси, святче Божіи. И ты, страдалче, и еще терпѣ о правдѣ Бога ради и не пренемогай отъ злаго сего аспида Клима и отъ его злыхъ совѣтникъ, и боудеши причтенъ отъ Бога, брате, къ прежнимъ святымъ, иже твердо о православіи пострадавшимъ і иже по тебѣ бывшемъ святителемъ въ Роускои земли, и всѣмъ покажеши образъ терпѣнія своего. Миръ тебѣ, отче, и нашего смиренія, страдальче Христовъ, боуди на тебѣ благословеніе во вѣки. аминь.

Святыи же, пріимъ патриарше посланіе и прочетъ, и вельми крѣпостію себе утвердивъ на противника Христовоу закону Клима митрополита. И тако блаженныи отецъ нашъ Нифонтъ, любовь имѣя велию духовную со княземъ Святославомъ со Олговичемъ (бѣ бо прежде того Святославъ сѣдѣ въ Новѣградѣ), бывшоу же семоу блаженномоу Нифонтоу епископоу во святѣмъ Печерскомъ манастырѣ и велію вѣроу имѣя святыи къ преподобнымъ отцемъ Антонію и Феодосию, якоже речено бысть прежде, и абіе не по мнозѣ времени постиже святаго отца Нифонта болѣзнь; оуже бо небесному званію пришедшу. И тако хотяше святый тѣлеснаго союза разрѣшитися и естества отдати долгъ небесному царю и владыцѣ Христоу. И тако преже болѣзни своея за три дня дивно видѣніе видѣ, и всѣмъ тоу повѣда — игоумену и братіи видѣніе оно, глаголя: «Пришедшу ми, рече, отцы святіи, отъ заоутрени и мало почившоу, и абіе въ тонокъ сонъ сведенъ быхъ. И се обрѣтохся въ церкви Печерския пресвятѣй Богородицы честнаго ея Оуспенія, на Святошинѣ мѣстѣ; и молящу ми ся много со слезами пречистѣй Богородици, да быхъ видѣлъ святаго преподобнаго отца Феодосія, и паки собираю щимся братіямъ многимъ въ церковъ святѣй Богородици, и приступивъ ко мнѣ единъ братъ и рече ми: хощеши ли видѣти святаго отца Феодосія? И паки же отвѣщахъ и рекохъ братоу, явившемоу мнѣ,

глагола: зѣло желаю, честный отче, видѣти святаго отца Θеодосия; аще ти есть мощно, покажи ми его. И паки поимъ мя старецъ онъ, и введе мя во святыи олтарь, и тамо показа ми святаго отца Θеодосия. Азъ же смиренный, мніи епископъ Ниθонтъ, видѣхъ преподобнаго, и отъ радости притекъ, падохъ на нозѣ его и поклонихся святомоу до земли. Святыи же Θеодосіи востави мя отъ земли и нача благословити, и обымъ мя святыма своима роукама отецъ Θеодосіе, и нача любезно лобызати мя и рече ми: добрѣ, пріиди, отче господине пречестныи и сыну Ниθонте, и отселѣ боудеши съ нами неразлоучно. И тако держащоу преподобному Θеодосію въ руцѣ своей свитокъ, и мнѣ же просящу его, яко вда ми; и разгноухъ свитокъ онъ и прочтохъ. Бяше же въ немъ написано въ началѣ сице: се азъ и дѣти, яже ми есть далъ Богъ. И въ той часъ возбноухъ, и не видѣхъ никогоже. И нынѣ, отцы святіи, вѣмъ, яко сия болѣзнь — посѣщеніе ми отъ Бога быстъ.«

О преставленіи святаго отца Нифонта.

И по сихъ блаженныи отецъ нашъ Нифонтъ епископъ нача тѣломъ изнемогати, иже душею крѣпкіи, духъ же восхотѣ къ желаемому Христоу преди послати. И тако болѣвшу блаженному отцоу епископоу Нифонтоу въ Печерскомъ монастырѣ гі дней, і абіе святыи, причастився на честный исходъ души своея честномоу и святомоу тѣлоу и крови Христа Бога, и тако всѣмъ миръ давъ и благословеніе игоуменоу и братіи, и отъ нихъ взя благословеніе и миръ. И начатъ, на образъ Господа нашего Іисуса Христа взирая, и молити со слезами, глаголя:

Молитва.

Но обаче молю ти ся, владыко мой Іисусе Христе, милостивъ боуди души моей, да не оусрящутъ ея противъныхъ лукавство, но да пріимутъ ю ангели твои, проводятъ ю отъ темныхъ мытарствъ, и приводяще ю къ твоего милосердія свѣтоу.

И сие изрекъ, крестнымъ знамениемъ знаменався, и глаголя: Господи, въ руцѣ твои предаю душу мою. И тако оуспе съ миромъ, мѣсяца апрѣля въ иі день, на свѣтлыа недѣли въ субботоу. Пасъ же святыи Нифонтъ церковь Божію въ Великомъ Новѣградѣ лѣта кє и осмь мѣсяцъ. И положено бысть честное и святое тѣло отца въ пещерѣ Θеодосиевѣ. Бысть же святыи средніи тѣломъ, брадоу же имѣя продолгоу не велми и не широкоу, тьмяноу, впол сѣдоу, свилася на четверо. И по семъ паки отъ раки честныя святаго много чюдеса и различна бываютъ вѣрнымъ даже и до сего дни, молитвами его святыми. И тако къ любимомоу отцоу пріиде, якоже обѣщася емоу Θеодосіе преподобныи, вкоупѣ владыцѣ Христоу предстояще и наслаждающеся неизреченныхъ онѣхъ небесныхъ красотъ и о насъ молящеся, своихъ чадѣхъ.

Сицевы чюдніи моужи въ томъ святомъ Печерскомъ монастырѣ быша, иже мнози отъ нихъ апостоломъ сопричастницы быша и престоломъ ихъ намѣстницы; понеже бо сей блаженныи отецъ нашъ чюдотворецъ Нифонтъ епископъ многи церкви Христовы во имя святыхъ оустрои, и монастыри въ Великомъ Новѣградѣ и по мѣстомъ, и многа чюдеса сотвори о Христѣ въ животѣ своемъ, и отиде отъ житія сего соуетнаго и плача достойнаго въ вѣчный покой и въ непроходимую и неизреченную радость, и преселися ко святымъ, иже отъ вѣка оугождшимъ Богоу, и тамо любимыхъ своихъ отецъ Печерскихъ Антонія и Θеодосія обрѣтъ и съ ними водворился еси въ небесныхъ селѣхъ, и нынѣ со всѣми святыми молятъ непрестанно о православномъ и христолюбивомъ цари и великомъ князѣ, имярекъ, самодержцы всеа Русіи Великія, и о всѣхъ благовѣрныхъ князѣхъ и о воехъ ихъ, иже Рускою землею пекущихся, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, иже даровати на враги, на невидимыя и видимыя, побѣдоу, на бесерменство и латинство и на вся иновѣрныя языки, иже блоудящихъ отъ истинныя вѣры христіанскія и не пріимшихъ святаго крещенія во единосоущную и нераздѣлимую Троицу, и не почитаю-

щихъ Господа Бога и Спаса нашего Iисуса Христа, единосоущна и сопрестолна и нераздѣлна Отцу и Святому Духоу и сѣдяще одесную Отца со единосущнымъ и животворящимъ Духомъ Святымъ. И паки прiити имать второе на землю Господь нашъ Iисусъ Христосъ съ пречистою Богородицею, матерiю своею, и со Предтечею, и со святыми апостолы и со всѣми небесными силами соудити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо по дѣломъ его, праведнымъ — животъ вѣчный, а грѣшнымъ—моуку безконечную, ейже конца не имущiи во вѣки.

Похвала святителю Христову Нифонтоу, епископу Новгородцкомоу.

Ты же, пречестныи отце, святителю Христовъ прекрасныи Нифонте, избѣжалъ еси темныхъ и лоукавыхъ духовъ мытарствiя добродѣтелнымъ житiемъ и добрымъ изволенiемъ и страданiемъ праведнымъ отъ злаго аспида Клима, митрополита Киевскаго, и добрѣ, отче, преплылъ еси, яко въ бури носимъ, море житiя сего, лютаго мнродержца непостоянную поучиноу, и побѣдилъ еси полки темныхъ бѣсовъ, и дошелъ еси, честный отче, святче божiи, горняго Iерусалима, идѣже Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ i идѣже святыхъ отецъ ликове водворяются и праведныхъ дуси веселятся, и тамо наслаждаются неизреченныя радости царя царствующимъ владыки Христа, идѣже око не видѣ, ниже оухо слыша, ни на сердце человѣку взыде, яже оуготова Богъ любящимъ его и творящимъ волю его и хранящимъ заповѣди любящимъ. Ты же, святителю Христовъ Нифонте, вся заповѣди Божия дѣлы добрыми сохранилъ еси и со всѣми святители въ горнемъ Сионѣ водворился еси въ неизреченнѣй радости, идѣже всѣмъ веселящимся есть жилище.

И нынѣ, святителю Христовъ, оугодниче Нифонте, како тя похвалимъ, или кими похвалными вѣнцы вѣнчаимъ верхъ твоея добродѣтели, или которыми похвалами почтемъ мы, смиреннiи и недостойнiи раби твои? Понеже бо хвалоу прiялъ еси и вѣнецъ терпѣнiя побѣды отъ вседержителя Бога. Хвалитъ бо Римъ великiи и со окрестными грады Петра и Павла, иже просвѣтиша святымъ крещенiемъ иновѣрныя языки и наоучиша вѣровати ихъ во единосущную и нераздѣлимую Троицоу. А Иоанна Богослова, дѣвьственника и наперстника Христова, Ефесъ градъ великiи и Патмоскiи островъ и вся страна Асiйская похвалными пѣсньми почитаетъ, яко много капища бѣсовскiя сокрушившаго силою Iисуса Христа, Сына Божiя, и наоучи(в)ша вѣровати многи языки Отцоу и Сыноу и Святому Духоу, во единосущную и нераздѣлимую Троицоу, и во вся концы вселенныя яко громъ возгремѣлъ еси: искони бѣ Слово и Слово бѣ къ своему родитетю; таже и прочее. Марка же великая Алеѯандрия хвалитъ, яко многи церкви во славу Христову создавшаго и епископы и попы и дiаконы освятившаго, и люди наоучившаго вѣровати во Христа. Такоже хвалитъ и Лоуку градъ Аньтиохiя и со окрестными грады и весми, яко врача хитростiю искуснѣйша, и многа исцѣленiя цѣлбы творяща человѣкомъ о Исусовѣ имени во славоу Христовоу, и написавъ часть божественнаго евангелiя болѣ инѣхъ евангелистъ, и Дѣянiя Апостольска сложивъ къ нѣкоему Ѳеофилу князю, и во дни Траиана царя безбожнаго собравъ христiянъ множество моужей и женъ и младенецъ на мѣсто нѣкое, отъ града яко три поприща, идѣже себѣ святый мѣсто оуготова, и пооучивъ ихъ о пользѣ душевнѣй и о возданiи боудущихъ и вѣчныхъ благъ отъ Господа нашего Исуса Христа, иже воздастъ комоуждо по дѣломъ его, и тако оуспе съ миромъ и погребенъ бысть вѣрными на мѣстѣ томъ. Такоже хвалитъ и Греческая земля царя Констянтина съ матерiю Еленою, равноапостольское дѣло сотвори(в)ша, и крестъ Христовъ и копiе и гвоздие обрѣтша. И градъ же Кiевъ и вся Руская земля великаго князя Владимiра похваляетъ; сей же Владимiръ просвѣтилъ бяше Роускую землю святымъ крещенiемъ. Московская же земля Петра митрополита, иже во ученiи превеликаго. Ростовская же — святителя своего Леонтiя епи-

скопа, сокрушившаго капища идольская и породивша-го люди Ростовския божественнымъ крещеніемъ. Псковская земля оублажаетъ своихъ чюдотворцевъ, великаго князя Всеволода Мстиславича, нареченнаго во святомъ крещеніи Гавріила, и преподобныхъ отецъ Еѳросина и (с)постника его Савоу, Крыпецкія обители началника, иже во мнозѣхъ и различныхъ чюдесѣхъ і исцѣленіи просиявши, такоже и нынѣ творятъ непрестанно отъ честныхъ и святыхъ своихъ ковчеговъ, идѣже лежатъ святыя ихъ мощи; въ житияхъ ихъ святыхъ свидѣтельствуетъ о чюдотвореніи ихъ. О пречистнѣйшіи святителю Христовъ Ниѳонте! тебе же хвалитъ Великій Новъградъ и вся земля Новгородцкая и Псковская, епископа своего, нелѣностнаго во оученіихъ и крѣпкаго въ терпѣніи, и многи души спасша добродѣтельнымъ своимъ оученіемъ и ко Христоу приведшаго, и церковь Божію просвѣтившаго, и отъ ересей соблюлъ еси непоколебимоу и немятежноу.

Земля же Киевская и священныхъ множества и Печерская обитель, въ нейже сподобился еси яремъ Христовъ прияти, и стада иночестіи и твоея ограды иноцы, юже составилъ еси во градѣ Псковѣ надъ Мирожею рѣкою, вси тебе духовными пѣснми воспѣваютъ, и похваляюще, глаголютъ:

Радоуйся, отца благочестива и матере благоговѣйны и доброплодны вѣтвь. Радоуйся, отче Нифонте, иже измлада Христа возлюбилъ еси и пречистоую Богородицоу, ейже и слоужитель бысть. Радоуйся, отче Нифонте, иже въ Печерскія обители всѣмъ на оустѣхъ былъ еси инокомъ, и вси, по Бозѣ ревнующе твоемоу добродѣтелномоу житію, спасошася. Радоуйся, святителю Христовъ Нифонте, иже отъ столнаго града Кіева яко свѣтозарное солнце воспялъ еси Великомоу Новоуградоу, и престолъ мудрости Божіа оукрасилъ еси, и нелѣностно апостольски люди своя наоучилъ еси оученіи божественныхъ словесъ медоточнаго языка, и всѣмъ всякъ былъ еси по апостолоу, да вся и приобрѣлъ еси отъ Христа (Христу). Радоуйся, святителемъ изрядная похвало отче Ниѳонте, и нищимъ, бѣднымъ и вдовицамъ застоупникъ и кормитель былъ еси. Радоуйся, свѣтозарное солнце святителю Христовъ Ниѳонте, иже отъ Великаго Новаграда свыше званіе приялъ еси отъ вышния десницы владыки Христа, и предтеклъ еси, отче, радоуяся, яко на аерѣ къ славному граду Киевоу во свое отечество, идѣже яремъ Христовъ сподобился еси прияти въ пречистыя обители Печерския, и тамо преподобнымъ отцемъ Антонію и Ѳеодосію поклонился еси, извѣщеніе отъ святыхъ приялъ еси, отче прекрасне Нифонте, о своемъ преставленіи къ Богоу. Радоуйся, отче Нифонте, преоудобренный благодатію Святаго Духа и преоукрашенный истинною и правдою оболченныи. Радоуйся, отче прехвалне Нифонте, иже святыхъ аггелъ ликове съ радостию предстрѣтахоу тя и честно прiимахоу пресвятоую душу твою, почесть творяхоу, отче, души твоей и радостно съ духовными пѣсньми приношаху душоу твою ко престолоу владыки Христа. Радоуйся, иже честно и радостно святоую душу свою въ руцѣ Господеви предалъ еси, яко пресвѣтлая лоуна къ незаходимомоу солнцу Христоу прiиде и со всѣми святыми во дворѣхъ Господа Саваофа препочилъ еси, и любимыхъ своихъ отецъ Антонія и Ѳеодосія обрѣтъ и съ ними же Христоу предстоиши, и тамо наслаждаешися доброты владыки Христа, человѣколюбца всѣхъ Бога. И моли о мирѣ всего мира, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ. Радоуйся, отче Нифонте, иже сподобился еси честнымъ твоимъ мощемъ положеномъ быти со отцы преподобными въ Киевския пещеры, и тамо духи лоукавыя прогоними бываютъ отъ вѣрныхъ; но и на всякомъ мѣстѣ призваніемъ святаго твоего имени вси исцѣляхоуся во имя Христово.

Помоли же ся Христоу Богоу, священный отче Нифонте, за пречестнѣйшаго архиерея Макария, иже престолъ держащаго пречистѣй Богородици честнаго ея Оуспенія во всей Великия России і исправляющаго слово Божія истинныя вѣры православныя, иже оуставльша праздновати соборнѣ память твоего честнаго и святаго преставленія, и предавше святымъ Божіимъ цер-

квамъ. Такоже, отче святыи, помолися и о архиепископѣ Великаго Новаграда, имярекъ, правящаго престолъ твой Софіи, премоудрости Божіи, и о всемъ священноиноческомъ, священническомъ и діаконскомъ чиноу, да молитвами твоими святыми прейдемъ немятежно жизнь вѣка сего соуетнаго, и полоучимъ животъ вѣчный на небесныхъ кроузѣхъ, идѣже самъ, пречестный архиерею, пребываеши съ чинми ангельскихъ воинствъ и со всѣми святыми.

О пречестнѣйшіи и великіи святителю Христовъ Нифонте пречюдне! помяни мене недостойнаго раба твоего священноинока Варлама, смиреннаго мниха, во святыхъ своихъ молитвахъ, но да и азъ спасенъ боуду і избавлюся моукъ вѣчныхъ, написавшаго въ похвалоу и въ честь святомоу твоемоу имени малоую сию слоужбицоу, и во славоу святѣй и единосоущнѣй и животворящей и нераздѣлимѣй Троицы, Отцоу и Сыну и Святомоу Духоу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОВѢСТЬ

О МОИСЕѢ, АРХІЕПИСКОПѢ НОВГОРОДСКОМЪ.

Мѣсяца генваря въ ке̃ день.

ЖИТІЕ И ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО МОИСЕЯ, АРХІЕПИСКОПА НОВГОРОДЦКАГО, ЧЮДОТВОРЦА.

Творенїе Пахомїя Сербина.

(Изъ рукоп. XVII в.).

Понеже оубо онѣмъ и великимъ и божественнымъ моужемъ, иже еще отъ чрева матерня освященныхъ архиерействомъ, напослѣдокъ отъ Бога почтеныхъ, и наставникъ человѣкомъ бывшимъ, и многихъ ко спасеному пути наставляюще, мнози отъ нихъ велики бѣды по церкви отъ нечестивыхъ пріяша, о врученной тѣмъ паствѣ пекущеся, како и коимъ образомъ отъ еретикъ соблюсти тѣхъ невреждеdebныхъ. Тѣмже съ мученики и выше мученикъ виждь вѣнчаныхъ, иже по тѣхъ бывшихъ архиерей же при благочестивыхъ царехъ, яко видѣти, во благоденьствіи живущихъ и ни отъ когоже ратуемыи, но сами себѣ ратницы бяху, видѣвше неправедная, отъ царей и отъ вельможь дѣемая, видяще сиротъ потязаемыхъ, грабленія и хищенія; они бо тогда не терпяще, царей обличаху, еже на восхищеніе не желати и еже и «разумѣйте, яко тѣ и вы соудію царя имутъ на небесѣхъ». Тѣмже мнози и отъ мнящихся благочестивыхъ царей, обличенія о правдѣ не терпяще, многихъ святителей отъ престолъ своихъ отгнаша; иніи же паки, во благоденствіи живуще и во свѣтлыхъ ризахъ ходивше, но почто́ творятъ, егда возвысишася? Никакоже, ино сія оубо вся (предъ) человѣки творяху, яко да святительства санъ (не) оуничижатъ, во умѣ иже вся сія имѣяху, яко впредьходяща и безъ вѣсти бываемая, подобна сія сну. Тѣмже святіи, преже бывше, сія помышляюще, николиже хлѣба въ сладость ядяше, но и всегда поминающе, каковыи бѣды апостоли пострадаша о стадѣ Христовѣ, яко приемницы имъ тѣхъ сановъ, тщахуся вся собою исправити, и всегда тѣхъ гласъ бяше: готово сердце мое, Боже, готово сердце мое! Ти бо не уклониша сердца своя во словеса лукавствія, ниже іелея грѣшниковъ помазати ихъ главы; тѣмже тѣхъ святыхъ житія и повѣсти и древнимъ онѣмъ списателемъ ноужна бяху и неудобна, яже тѣхъ подробну онѣмъ написати, ради тѣхъ высокаго пребыванія и любовію, иже къ Богоу. Нынѣшняго же рода кто отъ человѣкъ изрещи возможетъ или по достоинству похвалити, ихже сами ангели тѣхъ житію оудивишася и похвалиша? Понеже святыхъ похвала до самого Бога восходитъ, по глаголу Господню,

иже рече Іоанъ, яко «прославляющая мя прославлю», речетъ; о нихъ житіе по достоинству сказати кто возможетъ?

ПРЕЛОГЪ.

Сей бо блаженный отецъ Моисей имѣяше отечество по добродѣтели — вышній Ерусалимъ, нижнее же отечество — Великіи Новъградъ, рожденъ отъ благочестива родителя отца, Филиппа именемъ, благочестива и вѣрна вѣрою, богата же и славна и добродна. Извыче священнаго писанія, измлада Христа возлюбивъ, прихожаше часто во святую церковь, къ дѣтемъ играющимъ не приближашеся. Сего ради вселися въ него Божія благодать: оутаившеся отъ родителей своихъ, отиде въ Тверскую страну, и вшедъ въ отрочесѣіи монастырь пресвятыя Богородицы, пострижеся отъ преподобнаго игумена; и пребывше тоу въ пощеніи; принуженъ бысть родителема своима и родомъ отити оттуду, и пріиде въ Великіи Новъградъ, во отечество свое, и вселися въ монастырь пресвятыя Богородицы на Коломцоу. Иже послѣди пріиде ново на Колмово къ преподобному Макарію, стрыю своему, и ту въ болшіи подвигъ вдастъ себе, къ Богу и божественною любовію разгараяся, день и нощь поучаяся, оудручая тѣло свое; и достоинъ бысть честнаго прозвитетства, посемъ поставленъ бысть архимандритомъ отъ боголюбиваго архиепископа Давида тогожде града. Почившу же Давыду, про изволенію Божію, причтомъ и всѣми людми іизбранъ бысть Моисей на мѣсто Давыда архиепископа и поставленъ бысть архиепископомъ Великомоу Новоуграду отъ преосвященного Петра, митрополита всеа Россіи, и добрѣ пасяше стадо свое. Собра же многи писца книжныя, наятъ ихъ преписывати книги святыя; созда же многи монастыря и священныя церкви, ихже иконами оукраси и книгами оудоволи, и бысть обидімымъ помощникъ, вдовымъ и сиротамъ заступникъ, и силныхъ не оустыдися, наставляя оученіемъ своимъ ко спасенію. Пребысть во архиепископіи лѣтъ ӡ҃, сниде въ монастырь, иже есть на Колмово, и потомъ на Деревяницу, иже монастырь и церковь созда. И по осминадесятехъ лѣтехъ, въ моръ, преставися Василіи архиепископъ; всѣми же людми и причтомъ оумоленъ бысть Моисей паки на архиепископство взяти. И повелѣніе же и благословеніе пріемъ отъ Филоѳея, патриарха Цареграда, и Алексѣя, митрополита всеа Россіи, пасый словесное стадо Христово, подвизався подвигомъ добрымъ противоу Стригольниковъ и благочестіе оутвердивъ, по седми же лѣтехъ сниде паки въ монастырь святаго архангела Михаила на Сковоротку, егоже самъ созда; и тоу поживъ г҃ лѣта, ко Господу отиде преже о́сми (осени? на) память иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, и погребенъ бысть честно архиепископомъ Алеѯіемъ въ притворѣ святаго архангела Михаила.

Чюдо первое, о разбойницехъ, преподобнаго архиепископа Моисея.

Лѣтомъ немнозѣмъ мунувшимъ по оуспеніи блаженнаго Моисея, злодіи моужи со единымъ тридесяте совѣщашася, глаголюще: «идемъ и разбиемъ на Сковоротки монастырь, тоу бо Моисей архиепископъ имѣнія много остави и тѣмъ хотяху калуѓери совладѣти, и у нихъ отъемше, и оудоволимся тѣмъ имѣніемъ.» И тако совѣщавшеся, идоша, и пріидоша близъ монастиря; яви бо ся имъ преподобныи Моисей архиепископъ, поемля ихъ по единому, обвожаше по слати́ны, томя ихъ, оставляти ихъ никоегождо погрязнути; и пришедъ Моисей, влачаше ихъ коегождо. Егда же оутомишася зѣло, глагола имъ Моисей: «почто совѣщашася злѣ, и како смѣете дерзнути и грабити обитель мою? или не вѣсте силы непобѣдимаго воеводы Господня великаго архангела Михаила? Аще не покаетеся, то всѣ здѣ злѣ погибнете.» Они же съ плачемъ и со слезами обѣ(ща)шася покаятися. Преподобный же Моисей архиепископъ изведе ихъ отъ слатины и настави ихъ на путь ко граду.

Чюдо второе преподобнаго Моисея архиепископа о Сергіи архиепископѣ.

По лѣтехъ мнозѣхъ преставленія его, обладая всесилною рукою великій князь Иванъ Васильевичъ, и архиепископа сведе Θеофила на Москву, въ мѣсто же его поставиша архиепископа Великому Новуграду протопопа бывшаго Московскаго Сергія. Идущу же ему въ Великіи Новъградъ на обрученный ему престолъ и менующе ему монастырь святого архангела Михаила, въ немже положено тѣло преподобнаго архиепископа Моисея, вниде въ монастырь помолитися въ церковъ архангела Михаила. И совершившу же Сергію молебная ту и тогда исходити ему изъ церкви, повѣдаша ему гробъ создателя церкви святаго архистратига Михаила и монастыря, преподобнаго архиепископа Моисея. Сергій же архиепископъ, воззрѣвъ на тоу сущаго попа, повелѣ ему отверсти гробъ архиепископа Моисея. Священнику же оубоявшуся прикоснутися ракѣ преподобнаго архиепископа, отвѣща ко архиепископу Сергію: «не смѣю, владыко, дерзнути открыти мощи святителя; твое бо есть святительское дѣло, еже святителя гробъ отверсти.» Сергій же архиепископъ, слышавъ сия отъ попа, вознесеся оумомъ высоты ради сана своего, яко отъ Москвы пріиде, величаяся гражданомъ, яко племенемъ ихъ укори Сергій преподобнаго Моисеся архиепископа, рекъ: «кого, сего смердія сына смотрѣти?» И тако изшедъ изъ церкви святаго архистратига Михаила, изыде изъ монастыря и пріиде въ Великіи Новъградъ. Бысть же отъ того времени Сергию архиепископу изступленіе оуму; и смыслу отступившу отъ него, исхождаше исъ келліи безвременно и нелѣпо, а не по сану святительства своего. Внегда бо прилучашеся ему единому въ келіи своей быти, тогда исхождаше келіи своей единъ, не оболкся въ мантію, и сѣдяше при церкви святыя Софіи, иногда же при церкви преподобнаго Еvθимия сѣдяше. Пребывшу же во епископіи д҃ мѣсяцъ и дній кд҃ не здравствуя, и тако отвезенъ бысть въ монастырь Сергія чюдотворца, иже въ Маковцы. И видѣхомъ бо въ писаніи, въ божественномъ во Еvангеліи, гласъ Господьскіи: приемля пророка во имя пророче, мзду пророчю пріиметъ. Проявлено же о семъ и Господьскаго гласа, якоже иже пророка и праведника не яко пророка или не яко праведника приемля, лишаетъ себе и ѡноя мзды, и яже пророка ради и праведника ради бываемая; а иже не токмо не приемля пророка, яко праведника, но укорити или озлобити и дерзнетъ, не токмо лишаемъ мзды, и паче же и казни постражетъ таковый и многѡ лучшимъ. Въ Бытейской книгѣ слышахъ Господа Бога, глаголюща великому Авразму: «благословящая тя благословлю и проклинающыя тя прокляну»; въ видѣніи таковое святыхъ ради оугодникъ Христовыхъ, благословящіи тя благословляются и презирающіи презираются, оукоряющихъ сами оукоризну пріимутъ. Оукори бо оукорити оугодника Христова, Моисея, впаде самъ Сергіе во оукоризну; никомуже въ человѣцѣхъ быти достойно нарече Моисея, самъ не бысть весма потребенъ въ человѣцѣхъ, и сана не почте архиерейска на Моисеи, и самъ того же испаде сана Сергіи не по мнозѣ.

Чюдо г҃ святаго Моисея архиепископа о Новгородци Алеѯіи.

Моужъ единъ отъ Великого Новаграда, именемъ Алеѯѣй, куплю дѣя. Прилучися ему нѣкогда въ лодіи по рѣцѣ Невы плыти ко граду, именемъ къ Выбору. Ходящу же ему по ладіи, сотвори ему діяволъ соблазнъ: свержеся съ лодіи въ рѣку, и быстринами рѣчными далече снесе лодіи отъ него скоро на низъ рѣцѣ. Алексѣй же, не могій по водѣ плавати, погрязнути хотяше во глубину водѣ, емляшеся за тресту руками, тонци же ей сущи, пригибашеся и сломляшеся въ рукꙋ́ его. На долзѣ же времени томящуся ему и утопающу, абіе видѣ моужа, сѣдиною оукрашена доволною брадою, подъемлюща его подъ рупѣ, донелѣже возвратившимся лодіи, прияша его въ лодію. Тому же Алексѣю, идущу нѣкогда въ той же Выборъ съ торгомъ со инѣми лодіями, и шедше Нѣмецтіи разбойницы, разбива-

ху лодіи; Алексѣй же видѣ того же святительскаго мужа на лодіи, егоже видѣ подъемлюща его подъ руцѣ отъ воды, егда погрязнути хотяше въ Неву, донелѣже проидоша разбойницы невредившемо (ему). Не вѣдя же Алексѣй, кто есть являяся на лодіи его, и моляшеся въ мысли своей оувѣдати, кто есть спасая его въ напастехъ? Идущу же ему вспять отъ Выбора къ Великому Новуграду, явися ему паки въ тонцѣ снѣ той же старыи мужъ, избавивый его отъ утопленія прежде и отъ разбоя послѣди, глаголя: «иди въ монастырь святаго архангела Михаила, егоже создахъ, и сотвори покровъ на гробѣ моемъ». И пришедъ въ ся, Алексѣй возрадовася, оувидѣвый спасъшаго его отъ утопленія и разбоя; разуми бо явльшагося ему блаженнаго Моисея архиепископа. И пришедъ въ Великій Новъградъ, сотвори покровъ, на немже образъ святителя Моисея вышити повелѣ, и пришедъ въ манастырь великаго архангела Михаила, благодареніе воздавъ святителю Божію Моисею, и положи покровъ на гробѣ святаго Моисея, и отиде въ домъ свой, славя Бога и блаженнаго Моисея.

Иное чюдодѣйствие святаго новоявленнаго быша, ова жъ ино явлению(?).

СЛОВО ПОХВАЛНО.

Что же прочее къ симъ, точію: дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, и ты еси Богъ, единъ творяй чюдеса, иже толико прославляя святыя своя; и якоже сей блаженный Моисей не бы въ ӕі часъ въ Христовъ виноградъ пріиде, наипаче отъ перваго часа, рекше отъ юнаго того возраста, Господеви день и нощь всѣмъ сердцемъ служивше. Понеже бо апостольскимъ стопамъ послѣдовалъ еси, и ты же священноначалникъ и пастырь Христовъ словеснаго стада, пастырь, а не наемникъ, паствѣлъ церковь Божію. Избранъ бысть небеснаго царя добрыи воинъ, въ жизни временнѣй на страсти подвизася доблественнѣ, и въ божественнѣмъ оученіи преблагый, и во смиреніи превысокіи и нищіи духомъ, богатыи добродѣтелію, Троицы служитель, сосудъ и жилище всечестное тому бысть. И что возглаголю прочее, токмо Давидское рещи, яко Божіи державніи земли зѣло вознесошася, и святымъ, иже соуть на земли его, оудиви Господь вся воля своя въ нихъ? Аще бо оуспоша мощи святителя, но дѣствиемъ вещи проповѣдуютъ, и оумолче тѣлесныи языкъ, но бывающая чюдеса паче трубы вопиютъ: аще и преставися отъ земли, но на небеси живъ Троицѣ предстоиши, намъ оставилъ память честныя мощи, отъ нихже исцеления почерпаемъ не токмо тѣлесная, но и душевная, иже вѣрою приходящимъ. О архиерею пречестный, небесныи жителю, преподобнымъ и праведнымъ оудобреніе, иже обуреваемымъ тихое пристанище и скорбящимъ милостивное утѣшеніе, слѣпымъ вождь, старымъ жезлъ! кротокъ же и милостивъ, отче, всѣмъ былъ еси, всѣхъ яко отецъ любяше и о всѣхъ попеченіе имѣяше, и всѣмъ душевныя струпы обязаше, и всѣмъ цѣлителныи пластырь къ тѣхъ согнѣтію прилагаше и масломъ милованія помазаше. И не бо сребру и злату стяжатель былъ еси, ино въ мѣсто сихъ доброе измѣненіе, глаголю же прежде всѣхъ — начало премудрости и страху Господню научився и любовь къ Богоу и ко всѣмъ человѣкомъ нелицемѣрну стяжавъ, къ симъ же и простоту тѣлесную и душевное незлобіе, и воздержаніе о всѣхъ же и долу влекущихъ, бдѣніе и постъ, молитву и вѣру несумѣнну, и слезы и сокрушеніе сердца, егоже ради речеся: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Что же противу сему отъ Бога возмездіе приятъ? — лукавыхъ бѣсовъ отъ человѣкъ отгнаніе и недугомъ исцѣленіе: слѣпымъ прозрѣніе, хромымъ хожденіе, прокаженнымъ очищеніе, разслабленнымъ стягнутіе, слукимъ исправленіе, лишеннымъ оума съ Богомъ цѣломудріе, паче оухо глухимъ, и око слѣпымъ, и нога хромымъ, всяческимъ — весь былъ еси, тѣмже Христови привелъ еси. Пріидемъ же и мы во всечестный праздникъ великаго архиерея Моисея, ликованіе тому составивши въ пѣснехъ и пѣніихъ, радующеся, вѣнчаемъ того верхъ, припадающе и молимся: молися, святителю, о всѣхъ, иже честную память твою почитающихъ, избавитися отъ

врагъ видимыхъ и невидимыхъ; вѣси бо наше неможеніе и лѣность, вѣси иже лукаваго иже на насъ навѣтъ и озлобленіе, вѣси иже и естество наше и оудовъ поползаемо и къ лукаваго злоби текущи; отсюду же и твоея помощи требуемъ, милостивное исходатайственное о насъ къ Богу; да яко, егда бѣяше съ нами, много о насъ печашеся и промышляя намъ полезное, тако и нынѣ подаваяй молитвами ти вся, яже ко спасенію, прошенія: благочестивымъ княземъ нашымъ побѣды на противныя даруй, архиерея же, Божія святителя, иже любовію честное твое торжество сотворяющихъ, освяти и всѣхъ насъ помилуй молитвами си, иже тебе ради Богови моленія и молитвы приносящихъ, и сіе доношай ко вседержителю Богоу и моли о насъ, да согрѣшеніемъ оставленіе пріимемъ въ день суда, и вѣчныхъ благъ сподобити насъ. И паки къ похвалѣ оустремимся и на предлежащее взыдемъ.

Той бѣ архиерей смиренъ цѣломудриемъ и благоговѣинъ и нищелюбивъ, иже есть отцемъ отецъ, святителемъ благолѣпіе и молитвенникъ крѣпокъ, чистотѣ рачитель, цѣломудрію образъ; ангельскимъ житіемъ на земли поживъ и въ Великомъ Новѣградѣ на престолѣ архиерейства саномъ божественнымъ почтенъ и украшенъ, восія, яко звѣзда пресвѣтлая, и бысть многимъ оуспѣхъ и многимъ на спасеніе. Мы же вѣрою и любовію припадающе, со оумиленіемъ приникающе очима и темнымъ нынѣ прикасающеся, и руками обемлюще, любезно цѣлующе раку, честныя мощи твоя, и память твою святую благочестно празднуемъ. Что оубо возможемъ тебѣ дати на похваленіе твоея памяти цѣльбоносныя: ангела ли тя наречемъ, яко во плоти безплотно пожилъ еси? О святче Божіи и оугодниче Спасовъ, о святителю архиерею, избранниче Христовъ, о всечестная главо, о пастырю намъ честный и оучителю, о наказателю благихъ, оуча къ разуму божественному! Радуйся, твердое основаніе отечеству своему. Радуйся, яко пастырь истинный, полагая душу свою за стадо именитое. Радуйся, яко отъ младенства Богоу поработавъ. Радоуйся, яко мирская вся оплевалъ еси и Христовъ яремъ на рамо веземъ, оусердно тому послѣдовалъ еси. Радуйся, яко врученное ти стадо добрѣ оупаслъ еси. Радуйся, Премудрости Божія престолъ оукрасилъ еси и градъ свой чюдесы озаривый. Радуйся, обличилъ злокозненныхъ ересь Стриголниковъ. Радуйся, святителю Моисее, Великому Новуграду похвала и всея Рускія земли пресвѣтлыи свѣтилниче. Радуйся, священный отче, насадителю винограда Христова въ домехъ Божія Матери, ихже самъ создалъ еси. Радуйся, началниче и пособниче хотящимъ спастися Христова стада словесныхъ овецъ. Радуйся, блаженный отче, оумноживыи талантъ Господеви своему. Радуйся, отче освященный, пастырю и оучителю Христова стада, сохраняя и соблюдая отъ волкъ мысленныхъ. Радуйся, извѣстный хранителю апостольскихъ преданій, отеческихъ повелѣніи з҃ соборъ. Радуйся, преподобне отче, иже просвѣтивый страну сію чистымъ житіемъ своимъ, благочестію и страху Божію научивый. Радуйся, святителю, отечеству своему пресвѣтлый свѣтилниче, словомъ житіе просіявый. Радуйся, блаженный отче нашъ, похвала и слава великому Новуграду и всея Рускія земли удобреніе. Радуйся, отче блаженныи, оукрасивый Новградъ, аки пречестнымъ оутвариемъ, множествомъ божественныхъ храмовъ и священныхъ монастырей созданиемъ. Радуйся, священныи отче, теплыи молебниче къ Богу о благочестивомъ и христолюбивомъ великомъ самодержцѣ всея Рускія земли и о благородныхъ его чадѣхъ, подати побѣду на вся враги, оумножити лѣтъ живота ихъ во благоденьствіи со благовѣрными самодержцы, и направити разумъ ко спасенію душамъ ихъ, и державу ихъ мирну оустроити и исполнити всякія благодати. Радуйся, святителю Моисее миротворче, оукротивый межу собою брань, совокупивыи любовь, ратующыяся прогнавыи и вражебныя человѣки и ненавистныя бѣсы, возвеселивыи благыя, человѣколюбныя аггелы. Радуйся, отче блаженне, ходатаю къ Богоу о всѣхъ православныхъ християнехъ — направити на спасительныя. Радуйся, отче священне, скорбнымъ тишина и нищимъ заступ-

леніе, вдовицамъ и сиротамъ помощниче, старости жезлъ, юнымъ сказателю, во бранѣхъ поборниче. Радуйся, всея Рускія земли свѣтило и украшеніе. Но, о всеблаженныи архиерею Моисее, слуго Господень, апостолу послѣдователю, ревнителю и подражателю, исправленіемъ святыхъ святителей и преподобныхъ, всѣмъ намъ молитвами твоими подавая яже ко спасенію прошенія, иже ко гробу твоему вѣрою приходящимъ, избавляя бѣдъ и недугъ и скорбей, злобующихъ нахожденія, яко добрымъ подвигомъ подвизался еси по апостолу: теченіе скончавъ и вѣру соблюдъ, тѣмже нынѣ водворяешися со святителемъ и преподобнымъ, со всѣми, отъ вѣка Богоу оугодившихъ, и нынѣ наслаждаяся съ ними неизреченныя красоты и радости, яже оуготова Богъ любящимъ его. Имѣя дерзновеніе ко Христу Богу, всесвященне, блаженне и преподобне отче, яко чадолюбивыи отецъ посѣщая паству свою, не презри насъ, чтущихъ вѣрою и любовію честную твою и многорадостную память, пріиди посредѣ насъ невидимо, избавляя насъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ, и скорбей и болѣзней и напастей, и да не оставиши моленія иже на тя зъ Богомъ надежду имущихъ, но сотвори находящимъ на ны скорбемъ премѣненіе. Ей, отче, се время, еже помощи ти и печаль на радость претворити! Можеши бо ходатайствомъ си ко Владыцѣ, точию аще хощеши, предстоя престолу всѣхъ Творца и Бога, о насъ грѣшныхъ моля, и всегда намъ помогати. Приемлетъ бо всѣхъ Владыка и твою молитву, яко благоугодилъ еси ему доброю жизнію своею, еяже ради похвалиша тя божественнiи аггели, восприяша тя собори святыхъ мученикъ, апостоли, пророцы, святители, преподобнiи и вси праведнiи Господни; прослави же тя Господь, яко прославилъ еси его во времена сея жизни, безконечнаго царствія своего. Егоже да не лішени будемъ и мы смиреннiи, сподобившеся пожити въ вѣцѣ семъ съ правдою и милосердіемъ. Ему же слава и держава, честь и поклоненіе со безначальнымъ его Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОВѢСТЬ

О ЕВФИМІѢ, АРХІЕПИСКОПѢ НОВГОРОДСКОМЪ.

Мѣсяца марта въ ҃аі день.

Житіе иже во святыхъ отца нашего преосвященнаго

АРХІЕПИСКОПА ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА ВЛАДЫКИ ЕУФИМІА.

Преставися архіепископъ Еуфиміе въ лѣто ҂ѕцѯѕ. Благослови, отче.

(Софійской библіотеки № 1402).

Понеже оубо онѣмъ великимъ і божественымъ мужемъ, иже и еще отъ чрева матерня освященнымъ, иже архиерийствомъ напослѣдокъ отъ Бога почтенныхъ(мъ) и наставницы человѣкомъ бывшемъ, и многихъ ко спасеному пути направившемъ, мнози бо отъ нихъ и велики бѣды по церкве отъ нечестивыхъ прияша, о врученной тѣмъ пастве пекущися, како и коимъ образомъ отъ еретикъ соблюсти тѣхъ невредженныхъ, тѣмъже нынѣ съ мученики и выше мученикъ. Вѣждьми і инѣхъ, иже по тѣхъ бывшихъ, архиеріи жъ і святитель, иже при благочестивыхъ царехъ бывшехъ, яко мнѣти — и въ благоденствѣ живущихъ и ни отъ когожъ ратуемы, но сами себѣ ратницы бѣаху, видяще неправедная отъ царей и отъ вельможъ дѣемая, видяше и сироты потязаемы, грабленія и хищенія. Они бо тогда нетерпяще, царей обличаху, еже на восхищеніе не желати і еже разумѣти, яко и тіи выше себе царя імутъ и судию на небесехъ. Тѣмже и мнози отъ мнящихся благочестивыхъ царей, обличенія о правдѣ не терпяще, многихъ отъ таковыхъ святитель отъ престолъ своихъ отгнаша, якоже и великаго Златауста і иныхъ многихъ; ініи жъ паки въ благоденствѣ живуще, или во свѣтлыхъ ризахъ ходяще, но что творятъ, егда о сихъ возношяхуся? нікакоже; но сія оубо вся человѣкъ ради творяху, яко да святительства санъ не оуничижатъ, во оумѣ же вся сія імяху, яко преходящая і безъ вѣсти бываемая, подобно сѣни и сну. Тѣмже святіи иже прежде бывшіи, сія помышляюще, николиже хлѣба въ сласть ядуще, но всегда поминаху, каковы бѣды апостоли пострадаша о стадѣ Христовѣ, і яко приемницы тѣхъ сановъ, тщахуся вся собою исправити, и всегда тѣхъ гласъ бяше: готово сердце мое, Боже, готово. Нібо тіи уклониша сердца своя въ словеса лукавствія, ниже елѣй грѣшникъ помаза тѣхъ главы. Тѣмъже тѣхъ святыхъ житія же и повести і древнимъ онѣмъ списателемъ нужна бяху и неоудобна, яже подробну онѣхъ написати, ради тѣхъ высокопребыванія и любве еже къ Богу. Нынещняго же нашего рода кто отъ человѣкъ изрещи возможетъ, или по достоинству похвалити, ихже и сами аггели тѣхъ житію оудивишася и

похвалиша? Но понеже святыхъ похвала обыче на самого Бога восходити и превозноситися,— и въ лѣпоту: »прославляющая бо мя, рече, прославлю.»

Отнюдуже иже во істинну нынѣ похваляемый всесвѣтлую вину намъ настоящаго слова прележитъ и основанію начало приати хощетъ, иже древнимъ онѣмъ архиереомъ святителемъ истинный ревнитель, достохвалный бывшій архиепископъ великаго Новаграда, блаженный Еvфиміе, да глаголется. Но сія оубо не своимъ нѣкимъ мудрованіемъ дерзнухъ написати, но повелѣнъ бывъ того престола пріемникомъ, архиепископомъ Великаго Новаграда владыки Іоны, иже по немъ судомъ Божіимъ і избраніемъ же Божіимъ і человѣческимъ престолъ тоя церкве святыя Софѣя правѣ съдержащаго, иже бѣ ему и при животѣ искреній другъ; тѣмже любовію сже къ блаженному влекомъ, сія мнѣ повелѣ. Азъ жъ, помощи Божія прося, святаго жъ і приснопамятнаго отца боговѣщателныхъ молитвъ, къ иже по Бозѣ живущимъ дѣлателемъ опаснымъ слово прострохъ къ повѣсти, яко да не умолчано будетъ праведное, ниже забвенію предана будетъ истинна, паче же не предъ многими лѣты бывшее, но на объшую пользу предложити, якоже явитъ нынѣ.

Сего оубо блаженнаго Еvфимія родителіе Великаго Новаграда бѣяху, отца Михия іменемъ, служитель святаго Феодора, и жена его Анна именемъ, законно тому спряжена і законно живущимъ, но чадъ не имяху, і о семъ не малу печаль имуще, тѣмъже начаша Богу молитися, паче же пречистей Богоматере, разрѣшити тѣхъ неплодство. И понеже молитву тѣхъ Богу оуслышавшу, зачаста и родиста сего божественнаго отрока, и по рожденіи того крестиша и во имя Отца и Сына и святаго Духа, и нарекоша имя ему Іоаннъ. И еще же ему въ пеленахъ сущу тому, принесоша и родителие того въ церковъ, ідѣже бяху и молиліся о дарованіи чадъ, і предъ иконою матере Христовѣ отроча повергше, і рекоша: «се, царице и владычице, еже ты даровала еси намъ, сія тебѣ приношаемъ; еже бо изрекоша въ печали оустны наша, сія тебѣ радостію воздаваемъ, яко владычицы и царицы; ты же соблюди его, якоже ты сама восхощеши». І понеже яко младенцу сущу і немогущу безъ матери бывшу, паки относимъ бываетъ матерію своею въ домъ. Таже божественою благодатію спѣшне отроку растящу и времені пришедшу, вданъ бываетъ оучитися божественнымъ книгамъ; тѣмже тому спѣшне пісанія извыкшу, обыче же во иныхъ не оупражнятися, развѣ иже въ божественая ведущихъ. Доспѣвшу же къ іже пятинадесятимъ лѣтомъ возраста, любовію божественою возгорѣвся, восхотѣ отрещися мирскаго пребыванія і быти інокомъ, сему невѣдущу, на что бяше позваніе его; сего узволеніе таково, Богъ же свыше зряше хотящая быти отъ него напослѣдокъ, яже и збышася въ свое время, якоже явитъ нынѣ.

О монастырѣ иже на Вяжищахъ.

Преже нѣкихъ немногихъ лѣтъ, інокъ нѣкій Ефросинъ именемъ, і инъ инокъ Игнатіе и Галактионъ, по Бозѣ живуще, помыслиша мира оуединитися и мѣсто изоѡбрести, тамо прочее жити. І изообрѣтше мѣсто, Вежища зовомо, лѣсъ точию имущи и блата і ино ничтоже, якоже приидоша до мѣста того, слышаху благооуханіе нѣкое въ мѣсте томъ и помыслиша не просту быти вещъ, но паче нѣкое Божіе смотреніе; тѣмъже ту и келіи въдрузивше, таже и домъ молитвеный, сирѣчь часовню во имя святаго архиерѣя Христова Николы. Пріиде же къ нимъ нѣкій священникъ Пиминъ именемъ, хотя съжительствовати тѣмъ. Тѣмже согласившеся, поставиша церковъ древяну во имя того же чюдотворца Николы, и тако бѣяху живуще пустыннымъ житиемъ. Многу же пріимаху отъ тамо сущихъ жилецъ, паче же отъ вельможи нѣкоего, за еже не хотяше, еже быти ту инокомъ; но сия вся отъ вражия навѣта бяху. Но чюдотворецъ Николае, иже нигдѣже не оставляетъ своему храму скудну быти вѣрою того просящихъ, тѣмже всячески питаше тѣхъ; вельможе тому, иже близъ монастыря того житие имяше, сему оубо нѣкій струпъ золъ на позѣ родися, и отъ

того много страдавше, тѣмже святому Николе начатъ молитися, и тако исцеленіе получи. По сихъ же пріиде въ монастырь і тамо помолився, и предастъ село святому монастырю, иже есть и до нынѣ близъ монастыря того. И оттоле велію вѣру стяжа къ святому мѣсту святаго Николы. Тѣмже благодатію Христовою и помощію святаго Николы начатъ множитися мѣсто то.

Предреченный же Пиминъ той первый священникъ і игуменъ мѣста того бысть. Къ нему же, по смотренію Божію, и сей блаженый отрокъ Іоанъ пріиде и молитъ его, еже возложити нань іноческій образъ; ігуменъ же Пиминъ, яко видѣ того яко отъ Бога того послана, пріятъ, и въ аггельскій образъ того облече и нарече имя ему Еѵфиміе. Сие же не безъ Божия воля бяше бываемое, но паче оного промышленія бяше дѣло, яко да паче его ради прославится мѣсто то, якоже и бысть по времени. Таже тому нѣкое время въ монастырѣ живущу, всемъ повинующеся, настоятелю своему и братіи, яко мноземъ дивити і похвалити, паче же въ таковой юности многолѣтный разумъ; тѣмъже и отъ сего всѣмъ и преже пастырскаго строенія пастырь познавашеся и преже съвершенаго возраста началника чинъ на немъ видяшеся. И сему тако бывающу, Симеонъ архиепископъ, слышавъ о немъ, и призываетъ его къ себѣ, и видѣвъ того благое произволеніе и доволна въ слове ихъ, въ смыселъ возлюби его зѣло и казначия церковному имѣнію того оустрояетъ, аще тому и не хотящу монастыря отлучитися. Сѣй оубо первый казначей во иноцехъ бысть, якоже и лѣпо есть: преже бо того въ древнихъ вси казначеи миряне бяху. И тако сему бывающу и вся добрѣ правящу, держася своего перваго подвига і иноческаго правила ничтоже остави, якоже и прежде, егда въ монастырѣ бяше, ниже паки возвысився оумомъ, занежъ въ таковой власти си, но тако соблюдаше цѣло своего смиренія любомудріе. По сихъ же нѣкимъ лѣтомъ пришедшимъ, и владыка Симеонъ къ Господу отходитъ, добрѣ оупасъ церковъ, преиде къ вѣчному блаженству.

Посемъ возведенъ бысть на архиепископъство Еѵфиміе. Казначий же Еѵфиміе, о немъже намъ слово, отходитъ въ монастырь святаго Спаса, иже и Хутино зовомъ, и тамо житіе имяше.

По семъ же времени старцы монастыря Пречистыя, иже на Лисичи горѣ, молбою возведоша того на игуменство въ свой монастырь. И тамо ему бывшу настоятелемъ, всѣмъ образомъ доволенъ бяше къ наказанію, всѣхъ бо миловаше и всѣмъ купно честь даяше. По сихъ же временехъ архиепископъ Еѵфиміе, оставль нынѣшній вѣкъ, къ вѣчнымъ обителемъ мирно преиде.

По семъ же всенародное множество Великаго Новаграда, возлюбивше Еѵфимія возвести на владыческій престолъ, тѣмже и въ жребій того поставиша, не видяше, яко той отъ юности на сие званъ бяше, якоже и пишетъ въ пророцѣ: и не сдѣланное мое видѣста очи твои; сія, яко мню, глаголетъ: еще и небывшая и хотящая быти въ человѣцѣ, злоба или добродѣтель, сіе глаголетъ: и сдѣланное мое видѣста очи твои. Тѣмже како можетъ человѣкъ пріяти, еже не дано ему будетъ свыше? Апостолу же глаголющу, яко всяка власть отъ Бога поставляется; сія о семъ тако. Тогда бо, якоже прежде рѣхомъ, всенародное множество Великаго Новаграда, священныхъ ликове, жребія запечатлѣвше і въ великую церковъ Премудрости Божія принесше, и на престолъ положивше; но тогда еже о жребіи — человѣческое бяше, а еже кому будетъ содержати таковый высокій престолъ — Божіе бяше бываемое, якоже изволеніемъ Божіимъ судимъ Еѵфиміе въ жребі.і бысть, еже тому содержати престолъ; и съ радостію текоша къ бла.. нному, и того честно въ домъ премудрости Божія въ.ведоша на самую память Иоанна Златооустаго, много тому отрицающуся и нехотящу, паче же и не достойна таковому сану нарицающа. Но елма суду Божію не могущу противится, тѣмже вси тогда о немъ радовахуся, видяще вси достойна того таковому величеству; но обаче тако тогда въ преподобныхъ чину пребываше, митрополиту тогда не сущу.

Прешедшимъ же четыремъ лѣтомъ или множае, отходитъ въ градъ Смоленескъ, митрополиту тамо тогда

сущу, и тамо съвершенный санъ архиепископства приемлетъ рукою преосвященнаго Герасима, митрополита Кіевскаго и всея Росіи. Иже тамо премудростию и разумомъ всихъ оудиви, яко и самому тогда митрополиту оудивитися и похвалити того разумъ. И сему тако бывающу, паки съ великою честию въ свой Великій Новградъ возвращается и тамо съвершено приемлетъ свой престолъ. Яко видѣ тогда себе въ таковомъ велицемъ сану, множае подвига касашеся паче перваго, помышляя реченное: емуже дано будетъ много, много і изыщется отъ него. И сего ради тщашеся не въ тридесятъ или шестьдесятъ, но и во сто плодъ принести по еvангелию. Первіе бо, егда не бяше въ таковомъ велицемъ святительства санѣ, тогда о единой души своей печащеся, нынѣ о многихъ потреба есть пещися, и како съ дерзновеніемъ рещи къ владыце: се азъ и дѣти, еже ми далъ еси; сія же (и) иная многа помышляше любомудрная она душа и многа смущенія бяху въ того сердцы, но вся на Бога возлагаше, иже и надежи не погрешаше.

О милости блаженнаго Еvфимія.

А еже о милостины—ни вси разумѣютъ по вся дни творимая, тайная же и сердечная, иже по вся дни творимая, Богу единому и тому свѣдома, не вѣмъ же, аще і инѣмъ. Отъ странныхъ же или отъ туждихъ странъ приходящихъ—всихъ любовию прімаше, всѣхъ оупокоеваше, всѣхъ по достоинству миловаше; Авраама бо страннопріимца подражатель бяше, і никтоже пришедый къ нему отиде оскорбленъ; глаголаше бо въ мысли своей: не моя суть, но вся Божія. І не токмо жъ сія едина въ Новѣградѣ бываху, но паче рука его бяше простерта повсюду дяяніемъ не токмо до Константина града или Святыя горы, но и до самого Иерусалима и далѣе. И просто рещи: бяше бо око слѣпымъ, по Иеву, и оухо глухимъ, и нога хромымъ и всѣмъ всяко. О постѣ же и о воздержаніи того немощно есть исповѣдати. Въ таковыхъ бо молвахъ и мирскихъ мятежахъ никогдаже ничтоже ни мала правила погрѣши, а еже нѣчто мало ради градскихъ молвъ не поспѣвашеся, но нощи пришедши паче оусугубоваше; имяше бо всегда блаженный обычай до часа заоутрени все свое нощное и дневное славословіе отпѣти, по сихъ жъ самъ въ церковъ первіе обыче обрѣташеся; въ святую же четыредесятницу всю первую недѣлю, рекше Федорову, ничтоже вхождаста во оуста его даже до суботы; въ прочая же недѣли чрезъ день ядяше и сія не до сытости, кромѣ соботы и недѣлѣ. Сіе же правило съблюдаше и въ прочая посты, глаголю же: верховныхъ Апостолъ, Оуспенію Пречистыя и святый постъ Христова Рождества. А иже посредѣ тѣхъ разрѣшеніе дни, и въ тѣхъ съ опасеніемъ вся творяше, въ ястіяхъ же и питіяхъ; правило же келейное, отнележе на престолъ взыде, въ постъ же и прочая дни ничтоже никако оумали.

Начатъ же и Божимъ церквамъ прилежати, обетшавшихъ обновляя і иныхъ же отъ основанія новыхъ въ славу и честь святыхъ подвизая, не едину или двѣ, но много множество. Нѣчто мало отъ великихъ. Прииди къ великому храму Премудрости Божия и возведи окрестъ очи свои, и тамо видиши пресвѣтлыи храмы святыхъ яко звѣзды, или горы стояща, иже отъ него създаныя. Аще и не гласомъ—вещми же вопиютъ и свою красоту по разньству повѣдающе, яко вещми рещи: сія архіепископъ Еvфиміе дарова ми; иная же церкви яко хвалящеся и свое благолѣпіе являющи, вещьми глаголетъ: симъ мене украси; іная же приглашаетъ той, вещьми глаголетъ: и мене отъ основанія воздвиже; храмъ же великаго Іоанна Златоустаго, высоко стоя, иже отъ него създанныя(й), и яко рукою того благословляетъ, глаголя: понеже храмъ воздвиже на земли, азъ оумолю Творца—храмы тебѣ даровати на небесехъ. Великій же храмъ Премудрости Божія, яко градъ царя великаго, посредѣ ихъ стоя, иже многими лѣты обетшавшъ, его же той обнови и въ прежнее благолѣпие обнови и многими добротами і иконами украси, яко перстомъ того показуетъ, глаголя вещьми къ нему: се оубо красота моя и похвала церкви—Еvфиміе великій! Иже отъ него създан-

ные, яко похваляяся имъ къ Богу, о немъ глаголетъ: се азъ и дѣти, еже ми далъ еси! Тѣмъже иже ту сущи церкви, яко старѣе и честнѣйшее и выщие похвалу воздающе, яко матере и царици, иже въ себѣ такова святая стяжавши, таже і архіепископъ Еѵфиміе, яко, посредѣ ихъ стоя, недооумѣяся, что противу рещи, руцѣ воздѣвъ къ высотѣ, глаголетъ: Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому твоего и мѣсто вселенія славы твоея! И тако оубо вси въ едино съгласіе того похваляютъ.

По семъ же блаженный Еѵфиміе помысли полату каменну воздвигнути; занеже первіе древяни бяху и многажды отъ огня поядаеми, и сего ради въсхотѣ каменно сотворити, не за еже кое свое пристрастіе имѣти, но своея ради памяти і иже по немъ хотящихъ быти и тѣхъ ради оупокоенія. Імяше же и духовна нѣкоего инока казначея, хитра суща и художна къ того умышленію, Феодора именемъ, иже того мню велика предъ Богомъ, егоже и самъ архіепископъ свидѣтельствоваше истина человѣка Божія быти; глаголютъ бо о немъ, яко вся, елика притяжанія того бяху, рекше уроки или дары, сія вся въ руки нищимъ даяше и на яже церквамъ; якоже прежде рѣхомъ, блаженому Еѵфимію того Феодора художна къ замышленію видѣвъ, призываше і того къ замышленію зданія; тѣмже блаженый Еѵфиміе, съзидая палаты пречюдны, аще и гдѣ индѣ преходы имущи и врата подобны градскимъ улицамъ, овы тамо, ины иже инамо, овы горнѣйши і ини же дольнѣйши, она предняя, иная же средняя, иная же инамо, но оубо сия писаніемъ сказати немощно, аще не самъ искоусъ наоучитъ, иже своима очима видѣвши; шарми же и подписаньми оукраси ту, і не сия едины, но много иныхъ; таже и келіи къ оупокоенію иже тамо инокомъ, иная же рукодѣльникомъ; поварню же и хлѣбню и вся по ряду каменно суще устрои; такожде и столпъ каменнъ зѣло высокъ посреди сада своего на высоцѣ мѣсте въдрузивъ, імущъ и часы верху велми предивны, иже весь миръ оглашаютъ; иная же многа и неизчетна его зданія, елико не мощно исповѣдати.

Елма же нужно бяше и въ таковомъ оуставленомъ святительскомъ санѣ, за еже съгрешающимъ не исправляти, за еже Павла послушаще, глаголюща: наоучи, накажи и запрети, рекше: наоучи первое кротостію, и аще тя не послушаетъ — накажи и запрети, да некли исправится. Такожде же и блаженный Еѵфиміе оучаше и непослушающаго запрещаше, оусты яко гнѣваяся, сердцемъ же о нихъ моляшеся, да (не)кли Богъ обратитъ ихъ. Аще бо нѣцыи, иже богатствомъ и саномъ велицы, законопреступно дѣяти хотяще, зѣло тѣмъ запрещаше; паче же о брацѣ, иже незаконно съвокупльшеся. Аще ли же нецѣи моленіемъ или даяніемъ или паки нѣкими народными молвами хотяще того оутолити, еже тѣхъ не обличати, ниже запрещати, никтоже никакожъ възможе въ немъ сія изобрѣсти, но до того еже исправитися. А еже вѣдяше непослушающа, праведное на Бога судъ възлагаше, и Богъ сія по того воли исправляше; разумѣютъ же иже искусъ симъ вѣдущимъ. Имяше же и сей обычай блаженый Еѵфиміе, еже часто посѣщати монастырь, въ немъже второе духовнѣ породися, рекше, въ немже пострижеся, Вежища зовомо; и помысли церковъ каменну въздвигнути, еже и сътвори: воздвигъ бо церковъ зѣло красну во имя того же чудотворца Николы и всяческими добротами и подписанми украсивъ і иконами же; бяше бо ему обѣщаніе, еже и по своемъ преставленіи тамо положену быти въ томъ монастырѣ. Вѣра же его къ святому тому мѣсту зѣло превелика; зданія бо того или даянія немощно исповѣдати, наипаче елика отъ священства или отъ оброка святительска тому прихождаху. Боляри же і вельможи Великаго Новаграда и всенародное множество, видяще того такову вѣру къ святому мѣсту архиерея Николы, тщахуся всячески поревновати тому милостынею и приношеніемъ.

Прешедшимъ же многимъ лѣтомъ, видя себе отъ старости изнемогша, разумѣваше непомнозѣ еже къ Господу свое отхожденіе, тѣмже и подвига большаго касашеся; желаніе же веліе имяше: аще мощно, при своемъ животѣ въ томъ же монастырѣ воздвигнути цер-

ковъ теплую вкупѣ со трапезою святому возлюбленному апостолу Христову Іоанну Богослову. Тѣмже и въскорѣ зодьчіи събравъ, дѣлу касатися веляше. Елмаже онъ начинаше, Богъ же тому много паче спѣшаше; начатъ же въ постъ великій, пришедшу же пресвѣтлому всемира въскресенія Господа нашего Іисуса Христа празднику, братія тогда ядоша въ трапезѣ той, аще і не съвершена бяше. И понеже помалѣ помощиею Божіею и молитвами апостола въскорѣ и церковъ съ трапезою съвершена бысть, восхотѣ же и подписати ю; но изъграфи, рекше писцы, възбраняху тому, глаголюще, яко еще лѣто или множае немощно есть писати, дондеже исъхнетъ. Онъ же никакоже тѣхъ слушаще, но повелѣ дѣлу вскорѣ коснутися, еже и бысть. Толико бо желаніе имяше еже съвершитися церкви и трапезѣ, елико и Бога молити, глаголя: Господи въседержителю, даруй ми поне единъ день видѣти церковъ възлюбленнаго твоего съ трапезою съвершившуюся, и тогда, якоже хощеши, сътвориши. Богъ же моленія того не презри; толико бо въскорѣ подписана бысть церковъ и трапеза; тѣмже и на самое сшествіе Святаго Духа и на памятъ Іоанна Богослова и мастеры, вся съвершивше, прочее и въ домы своя отъидоша. Блаженный же Еѵфиміе яко приде въ монастырь и видѣ церковъ же и трапезу съвершившуся, что не хотяще отъ радости сътворити любомудренная она душа, толико бо възрадовася отъ всего сердца, елико отъ радости и слезамъ отъ очію его истекшимъ, глаголюще къ Богу: благодарю тя, Господи человѣколюбче, яко не остави прошеніе мое, раба твоего, но сподобилъ мя еси, яко мой творецъ и владыка, еже отъ многа желахъ видѣти, сія видѣ днесь своима очима! Толико бо церковъ святаго Іоанна Богословца прекрасна съ трапезою поставлена и подписанми удобренна, елико довольно очи зрящимъ услаждати. Сътвори же пресвѣтлый и многорадостный тогда праздникъ, братію же и всѣхъ довольно учредивъ, и милостыню многу дастъ: толико бо тогда веселіе бяше въ того души, елико ни во всей жизни того.

Лѣту же тому пришедшу и зимѣ наставши, обычай же имѣяше блаженный Еѵфиміи: егда прихождаше великій постъ страсти Христовѣ и въскресенія, отъхождаше отъ града мирскихъ ради молвъ и въ монастырь святаго Николы, иже на Вяжищахъ, прихождаше и тамо первую недѣлю, рекше Федорову, съвершаше и паки по свершеніи недѣли въ градъ возвращашеся. Но понеже Федоровѣ недѣли пришедши невѣмъ како случися, еже не ити тому въ свой обычный монастырь, или заеже нѣкоторого ради неуспѣха или паки по смотренію Божію, яко да отонюдуже позванъ бяше на таковый высокій санъ, паки тогда тамо чиста съ душою Господеви предастъ, еже и бысть. Пришедши бо недѣли, отъ неяже постъ начинается, тогда же, въ тую недѣлю, якоже обычай есть цѣлованію съ прощеніемъ быти всѣмъ православнымъ, тогда бо дѣти его, посадники и боляре и все множество человѣкъ нарочитыхъ, ігумени же и священницы и прочіи, яко мнѣти видяще, еже ктому въ тѣлеси жива (не) видѣти того, вси цѣловаху того и вси прощенія прошаху; вкупѣ же и той, яко чадолюбивый отецъ, всѣхъ прощаше и милостивно учаше — елико мощно въ чистотѣ проводити святый постъ, паче же и піянства удалятися, отъ негоже вся злая начинаются; многая же иная изрече къ тѣхъ спасенію. Прочее же, вечеру приходящу, конечнее, паче же послѣднее, изъ града изыде, всѣмъ миръ и благословеніе послѣднее оставль, прочее къ монастырю грядяше; тѣмже и вси того срѣтающе, яко бы вѣдуще того преставленіе, вси кланяющеся, прощенія прошаху; той же благословляше и прощенія сподобляше. Пришедшу же ему въ монастырь Пречистыя, иже Лисича Гора зовома, и тамо братію доволно учредивъ и всѣмъ прощеніе и благословеніе давъ и отъ нихъ прощеніе пріимъ, отходитъ въ келію свою; и тамо тоя недѣли постящуся и на соборное пѣніе ходящу, и тамо тоя недѣли въ недугъ телѣсный впаде. Разумѣвше же того вси болѣзненое зѣло умилено, имяху сіи жалостно; и уже часу приходящу, всѣмъ благословеніе и прощеніе даяше и отъ всѣхъ самъ прощенія прошаше. И не бяше тогда въ немъ въ исходѣ видѣти

что скорбно, но тако радостно, якоже нѣціи, иже многа времена въ туждихъ странахъ бывше и паки хотяще преити въ своя отечества, радуются, тако же и сей, еже разрушитися телѣснымъ съузъ, радовашеся. Таже святыхъ и пречистыхъ таинъ причастився и хвалу Богови о всѣхъ воздавъ, и тако честную и святую душу свою мирно же и тихо Господеви предаетъ мѣсяца марта въ аі день часъ д҃ нощи, пасъ церковъ Божію добрѣ же и правѣ лѣтъ ка҃ и мѣсяцъ д҃. Излия же ся тогда нѣкое благоуханіе тамо; и понеже якоже обычай есть о преставльшихся сътворити, обрѣтоша на немъ вериги тяжки того облажена, подобна схиме; сего же никтоже въ жизни его на немъ не видяще; видѣвше же вси, и прославиша Бога.

Слышано же бысть всему множеству Великаго Новаграда блаженнаго преставленіе, тѣмже собрашася много множество тамо, игумени же и свещеньницы и прочее. Вси путіе, иже къ тому монастырю ведущіи, рѣчнымъ быстринамъ подобяхуся; вси скорбяху и вси тужаху, пастыря отщетившеся, отчее разлученіе не терпяще. Тѣмже оттуду по того завѣщанію честныя его мощи со славою и любовію вземше, въ превеликую церковъ Премудрости Божія того принесше и псалмопѣніемъ и надгробными пѣсньми, яко отца и пастыря, почетше, таже оттуду, якоже самъ повелѣлъ бяше, вземше того честныя мощи, въ пречестный монастырь архиерея Христова Николы принесше въ свое ему постриженіе, иже Вежища зовомо, и тамо такоже псалмопѣніемъ надгробными почетше, въ своемъ тому уготованнемъ мѣсте честно положиша, ўже желѣзное, иже на немъ обрѣтоша, иже многа лѣта на своемъ тѣлѣ носилъ бяше, верху гроба повисивше; отъ него жъ многа и различная исцеленія молитвами святаго бываютъ, пачеже иже студеною болѣзнію страждущихъ, якоже и явитъ послѣди.

Блаженный бо Еѵфиміе прежде своего преставленія, яко видѣ себе болѣзнію одержима, посылаетъ къ первопрестольнику Іонѣ, митрополиту Кіевскому и всея Росіи, благословенія ради и конечнаго прощенія. И тамо посланному пришедшу, и ея же ради вины пріиде, и сіе получивши, первопрестольникъ же, написавъ своею рукою прощенную грамоту, посылаетъ съ нею нѣкоего священноинока Евменія именемъ, повелѣвъ тому, прочетшу посланіе, въ руки тому вложити. Но тому тогда не поспѣвшу и уже шестинадесятимъ днемъ по преставленіи блаженнаго Еѵфимія пришедшимъ, приходитъ Евменіе въ монастырь, въ немже блаженный положенъ бяше, и открывше гробъ, обрѣтоша тѣло блаженнаго отца свѣтла суща и цѣла і ничтоже истлѣнія пострадавша, но яко жива или спяща, показуя душевную его чистоту и еже отъ Бога воздаяніе, но и рука его десная яко, и живому тогда сущу, бяше благословяща видѣти. Тѣмже и посланный отъ первопрестольника удивися о семъ и рекъ: «се разумѣхъ воистинну, яко и еще съхраняетъ Богъ Великій Новъградъ и святое мѣсто сіе молитвами сего святителя.» Тѣмже посланное посланіе благословенія и прощенія прочетъ и въ руку того положивше, паки гробъ закрываютъ, дивящеся преславному чюдеси. Тако убо сія о семъ.

Но понеже обыче Богъ прославляющихъ того прославити не токмо въ животѣ, но и по преставленіи, якоже и сего блаженнаго Еѵфимія въ животѣ прослави и стращна къ непокоривымъ показа, но и по смерти того прослави чюдесы, якоже явитъ писаніе мало отъ многихъ.

Ігуменъ того жъ монастыря Варламъ именемъ. Сему случися студеною болѣзнію одержиму быти; и тако сему страждущу, приходитъ къ гробу святаго, и помолився и того скиму желѣзную на себе возложивъ, и абіе болѣзнь преста и бысть здравъ, благодать воздая Богу и то(го) угоднику блаженному Еѵфимію.

Нижé паки и сіе чюдо забвенію да предано будетъ, иже святымъ сдѣланное. Нѣкій бояринъ Матфѣй именемъ имяше сына Іванна зовома. Сей Иванъ бяше главною болѣзнію одержимъ; і уже тому тако три лѣта страждущу и никомуже могущу того исцѣлити, пришедши же въ монастырь, идѣже блаженный Еѵфиміе лежаше, и святому Николе поклонився и (у) гроба

блаженнаго Еvфимія бывъ и скиму желѣзную на себе возложивъ, и абіе помалѣ болѣзнь престаше и бысть здравъ, яко николиже болѣвъ; отъиде въ домъ свой радуяся, благодаря и славя Бога и того угодникъ, Николу же и Еvфимія.

Митрофанъ келарь тоя же обители, въ нощи спящу и хотящу въстати къ заутренему славословію, абіе обрѣтеся нѣмъ и не могій ничтоже глаголати, паче же и все тѣло его немощно бяше. Слышавше же братья, пріидоша на посѣщеніе. Онъ же, ничтоже могій глаголати, бѣды своея плакаше. Пребывше же ему весь день въ болѣзни той и безъ гласа, токмо рукою помаяше, і ничтоже разумѣваху, что хощетъ; и вечеру приходящу, братія вся болѣзноваху, занеже не малый служитель бяше монастыря того и въ рукахъ все бяше, аще сребряное, аще ли что иное; и симъ оубо въпрошающимъ того, онъ же ничтоже могій проглаголати, рукою помаяше къ гробу, идѣже блаженный Еvфиміе лежаше. Симъ не домыслящимся, и онъ на гробъ святаго и на главу показуя; братія же оувидѣша, яко скиму желѣзную святаго Еvфимія велитъ на себе возложити; тѣмже яко принесоша къ нему, онъ же съ великою вѣрою на себе возложивъ и много молитствовавъ, къ святому моляся, и абіе оуснувшу ему и възбнувшуся ему, обрѣте себе здрава і ясно глаголюща; и тако благодать въздаяше Богови и того оугоднику блаженному Еvфимію.

Нѣкая жена отъ нарочитыхъ, Еvфросинія именемъ, имѣяше дщерь дѣву сущу, Александру именемъ, иже боляше та Александра болѣзнію студеною. И тако ей не мало страждущи, мати ея посылаетъ съ служащими ея въ монастырь святаго Николы, идѣже блаженный Еvфиміе лежаше. Пришедши же ей въ монастырь и святому Николе поклонившися и оу гроба святаго помолившися, пришедши на ню тоя болѣзни, тогда възлагаху вериги блаженнаго на шея ея, і абіе болѣзнь преставше, по сихъ же исцѣленіе пріемши, възвратися здрава въ домъ свой, хвалящи Бога, святаго же преславная чюдеса величающи.

Захарія же нѣкто именемъ, служай архіепископу Великого Новаграда владыце Іонѣ, и сему такожъ случися студеною болѣзнію одержиму быти месяцъ ѕ҃. И сему тако страждущу на-долзѣ, приходитъ въ монастырь, въ немже блаженный лежаше, и тамо помолившуся, абіе болѣзнь престаяше; и въ монастыри к҃ дни пребывшу, прочее хотяше къ граду отъити. Ігумену жъ и братіямъ глаголющимъ ему еще въ монастыре быти, оному же не послушавшу, прочее къ граду отиде. И близъ града ему бывшу, мзду ослушанія пріятъ: паки студеныя болѣзни нань нападши паче перваго. Тѣмже паки возвратися въ монастырь и чудотворцу Николе поклонився и вериги того на себе возложивъ, і благодатію Христовою, помощію же святаго Николы и молитвами святаго Еvфимія, бысть здравъ; і милостыню дастъ монастырю, съ великою радостію въ градъ возвратися, хваля и славя Бога и того оугодника блаженнаго Еvфимія.

Многая же іная исправленія, того блаженныя душа бывшая и бывающая чюдеса повѣстемъ достойная, ова явленная, ова же не явленна, Богу же обоя вѣдома. Но что къ симъ речемъ? Како возможно по достоянію того похвалити, иже по смотрѣнію Божію на се званнаго, первенца быти во множествѣ братій, служителя того престолу, по апостолу: его же Богъ прежде нарече, и призва, а ихже призва, сихъ оправди, а ихъже оправди, сихъ и прослави? Къ симъ же что речемъ? Аще Богъ того оправди и прослави, достоитъ же и намъ любовію того похвалити, а еже по достоинству того похвалити не достизаемъ, но малыми нашими словесы къ того величествію похваленіе елико по силѣ приносяще, молимся, еже наставити, но посѣщати отечество свое, градъ же и люди и мѣсто сіе святое, егоже ради много потрудихся, и якоже егда въ животѣ бяше съ нами, о насъ печалися, промышляя наша полезная, сице же потщися и отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ избавитися, вѣси бо, елико на насъ козни тѣхъ, вѣси же и нашу лѣность і небреженіе, вѣси же и неможеніе, но ты, яко чадолюбивый отецъ, потщися

къ Богу молитвою, еже съхранити отечество твое отъ врагъ не ратовано и отъ человѣкъ лукавыхъ, иже нашу погибель ищущихъ, и всѣхъ, иже въ пречестную обитель, иже отъ тебе създанную, великаго чюдотворца Николы приходящихъ и твоея помощи требующихъ, моли съ нимъ избавитися отъ бѣдъ и скорбей, яко да твоими молитвами избавляеми, и царствія небеснаго сподобимся о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, съ нимъже купно слава Отцу и съ Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Іно новѣйшее чюдо и явленіе блаженнаго Еѵфимія.

Ничтоже честнѣйшее, ниже полезнѣйшее, еже житія святыхъ прочитати и тѣхъ чюдеса съ похвалою повѣствовати, къ нашей ползѣ и ревности тѣхъ житію; понеже обыче премудрость всесильнаго и премудраго Бога, по неложному пророческому, паче же самому Христову гласу, пророки глаголющему — »прославляющаго мя прославлю і ищущіи мене обрящутъ благодать»; — не токмо бо въ животѣ прославляющихъ Бога и Богъ тѣхъ прославляетъ, но и по преставленіи таковыхъ божественныхъ мужей Богъ болши тѣхъ прославляетъ; рече бо пророкъ: «радоуйтеся, праведніи, о Господѣ»; и паки: «правымъ подобаетъ похвала». Хвала бо святымъ по-премногу обыче на самаго Бога въсходити, и Богъ таковыми о насъ прославляется. Такоже и пишется въ житіи святыхъ, такоже и въ житіи сего блаженнаго архиепископа Еѵфимія, колика чюдеса и какова исцѣленія отъ честныхъ его мощей бываютъ, отъ васъ (ова) соннымъ явленіемъ, иногда же яко живу соущу являтися къ ползѣ иже къ нему вѣру имущихъ, якоже и повѣсть нынѣ истинну скажетъ.

Бысть нѣкто протодіакономъ святыя і соборныя великія церкви премудрости Божія Софѣя, Ѳедоръ именемъ, иже еще при животѣ блаженнаго Еѵфимія человѣколюбное показоваше о немъ, по преставленіи же блаженнаго Еѵфимія нѣкоимъ лѣтомъ минувшимъ предреченный протодіаконъ въ недугъ тѣлесный впаде и пожелѣ іноческаго образа; емуже і сподобися, и наречено бысть имя ему Ѳеодосіе; і оуже къ концу приближающуся и естества хотящу отдати долгъ, въпрошаемъ бываетъ отъ иже на посѣщеніе тому пришедшихъ: ігдѣ по того преставленіи положену быти? Онъ же завѣща въ монастырь Рождества Господа нашего Іисуса Христа погрестися, близъ града сущи. І сія завѣщавъ и послѣднее дышущу, блаженный Еѵфиміе тому преславно является не нѣкоимъ соннымъ явленіемъ, но наявѣ, яко жива суща того, якоже и въ животѣ видѣлъ бяше. І якоже видѣвъ того, радости исполнь бывъ и якоже отъ нѣкоего сна всрянувъ и знаменіе крестное на себе сътворивъ, и хотяще отъ одра въстати и поклонитися явившемуся тому; но не можаще, абіе же повелѣваетъ и всѣмъ ту сущимъ знаменіе крестное на себѣ сътворити. І онѣмъ того въпрошающимъ о небычномъ того глаголаніи и глаголющимъ къ нему: что видиши?» онъ же глагола имъ, яко «блаженный Еѵфиміе архиепископъ пріиде ко мнѣ и зоветъ мя въ свой монастырь; но молюся вамъ, яко да отнесете тѣло мое въ честную обитель, нарицаемую Вежища, аможе и званъ быхъ». И сія рекъ, и по малѣ часѣ отъ тѣла изыде. Сердоболи жъ его и сродницы по того завѣщанію сътвориша, якоже повелѣ имъ, и отнесоша его въ монастырь, идѣже лежатъ честныя мощи блаженнаго Еѵфимія, и тамо его погребоша.

Сія же азъ слышавъ отъ самыхъ неложныхъ устъ, иже ту бывшихъ, но повѣдавшихъ ми истину, и сія писанію предахъ, яко да не забвено будетъ праведное, ниже да предана будетъ истинна глубинѣ, но всѣмъ да явлена будутъ чюдеса, колика Богъ творитъ святыми своими оугодники.

Чюдо з҃-е

Похвалимъ и прославимъ, братіе, благаго Бога, даровавшаго намъ, яко нѣкій безцѣнный даръ, своего оугодника архіерея Еѵфиміа, исцѣляюща недуги приходящихъ къ нему вѣрою; и должно намъ есть мало нѣчто отъ чюдесъ святаго исповѣдати, яже бывшая при нашемъ видѣніи.

Бысть нѣкто отъ Новаграда клирикъ святыя соборныя церкви Софѣи премудрости Божіи, именемъ Сергій, и сему случися одержиму быти студеною болѣзнію. И пріимъ во умѣ своемъ о святѣйшемъ Еѵфиміи архіепископѣ, какова исцѣленія неоскудно требующимъ подаваше, и той такоже надѣяся, и пріиде въ монастырь, рекомый Вежища, въ немже гробъ бяше честныхъ мощей предреченнаго Еѵфимія архиепископа, і помолися великому архиѣрею Христову Николѣ; таже іде къ гробу святаго и поклонися и къ чюдотворному его образу приложися і честнымѣ веригамѣ знамена себе, и абіе исцѣли отъ злыя болѣзни тоя; и пребысть въ обители мало днiй, і отъиде во градъ, славя и хваля Бога и оугодника его святаго Еѵфимія.

чюдо и҃-е.

Елма нужда еще другихъ чюдотвореній святаго воспомянути и въ дивное повѣданіе слово обратити; понеже бо и потребно намъ есть на ползу слышащимъ се сказати о бывшемъ чюдеси святаго Еѵфимія.

Бѣ нѣкто христолюбецъ, живый близъ обители святаго Николы чюдотворца, глаголемыя Вежища, іменемъ Симеонъ, слугуя у нѣкоего вельможи, отъ негоже и посланна бяше въ село, въ немже жительство имяше. Жена же онаго предреченнаго Симеона Евдокія студеною болѣзнію изнемогши, слышавъ же о святѣмъ семъ, о немъже намъ слово предлежитъ, колика Богъ творитъ чюдеса его ради, совещавшеся, и пріидоша въ монастырь, идѣже лежатъ честныя мощи блаженнаго Евфимія, понеже бо и вѣру имяху къ святому мѣсту тому. И ведоша и ко гробу святаго, и опѣвше молебная по обычаю, і припаде къ честнѣй рацѣ, образъ его лобызающе і честнымъ веригамъ касающеся очима и лицемъ, і тако исцѣлѣ благодатію Христовою і молитвами святаго Евфимія; и поста(ви)вше трапезу братіи, і отъидоша въ домъ свой, славяще Бога и святаго Евфиміа. По семъ велию вѣру приложиша къ святому мѣсту тому.

чюдо ѳ҃-е.

Не могущу бо, рече Господь, граду укрытися, верху горы стоя, ниже паки вжигаютъ свѣтильника і поставляютъ подъ покровомъ; тако и сему блаженному, жившу во многихъ добродѣтелехъ бесъ порока, утаитися: возже бо его Богъ силою святаго духа яко свѣтильника и постави на высотѣ, чюдесъ дарованіи просвѣщающа Рускія конца, призывающыхъ вѣрою имя его; о(тъ) нихъ же бысть сіе.

Нѣкто отъ Московскихъ предѣлъ рода болярска, нарицаемый іменемъ Еѵфиміе, саномъ же бяше въ Новѣградѣ подъячій, и сему такожъ одержиму бывшу трясавицею, слышавъ же о чюдесѣхъ, бывающихъ отъ гроба святаго Евфимія архиепископа, наипаче же тою болѣзнію изнемогающихъ исцѣленіе подаваетъ, і пріиде въ монастырь рекомый Вежища, идеже гробъ бяше блаженнаго честныхъ мощей, і поклонися святому Николѣ; тажъ іде ко святѣй рацѣ архиерея Христова Евфимія, и помолився чудотворному его образу, и знамена честнымѣ веригамѣ очи и лице, і молитвами святаго здравъ бысть отъ злыя тоя болѣзни, і отъиде во градъ, хвалу воздая Богу и угоднику его Евфимію, яко дарова емуісцѣленіе.

чюдо і҃-е.

Хощу жъ вашей любве іну бесѣду простерти отъ славныхъ чюдесъ, яже сотвори Богъ своимъ угодникомъ. Предвоспомянухъ бо сего великаго пастыря Евфимія, яко и по смерти о насъ къ Богу предстоитъ и невидимо комуждо помогаетъ, призывающыхъ вѣрою имя его. Слава бо о семъ святелѣ многа всюду происхождаше, і мнози во обитель ко честному его гробу отъ славныхъ прихождаху исцѣленія ради, і пріимаху, яко отъ источника неоскудна; отъ нихъ же сіе:

Бѣ нѣкій отъ велика рода іменемъ Никита, зовомый Романовъ. Сей бяше въ та времена намѣстникъ Новуграду, і случися ему одержиму быти студеною болѣзнію. И помысли о чюдесѣхъ, бывающыхъ отъ раки

святѣйшаго Евфимія архиепископа, и пріиде во обитель, идеже лежаху многоцелебныя мощи; і вшедше въ церковь святаго Николы і отпѣвше молебная, тажъ иде ко гробу блаженнаго Евфимія и припаде къ святѣй рацѣ і облобыза і честнымъ веригамъ приложися, і абіе молитвами святаго дарова ему Богъ здравіе і отъ того часа никагоже чюяше въ себѣ болѣзни тоя, и милостыню вда доволно ігумену и братіи. Тажъ и посылаемъ бываше великимъ княземъ, самодержцемъ Рускіа земля Иваномъ Васильевичемъ, предреченный Никита і съ нимъ воевода Георгіи, нарицаемыи Токмаковъ, въ землю Свискихъ Нѣмецъ, і помощію божиею і молитвами святаго Евфиміа — добре воевавше, и взяша градъ, рекомый Перновъ, со всѣмъ имѣніемъ, и возвратишася съ великою честію.

ЧЮДО м҃і.

Блаженъ есть воистину, братіе, и преблаженъ и треблаженъ сей, сподобивыися отъ Бога даръ пріяти — цѣлити душя и телесе, якоже вѣнцу украшену многими цвѣты и зрящимъ его многу свѣтлость подаваетъ. Коиждо бо цвѣтъ своего образа видѣніемъ влечетъ къ себѣ: овѣ бѣлымъ образомъ свѣтитъ, инѣ червленымъ и багрянымъ, інъ златозрачнымъ во единомъ совокупленіи, равно імутъ видѣніе. Тако и сего блаженнаго Евфимія святителя честная рака различными чюдесы влечетъ къ себѣ: овѣ убо здравіе телесе приемлетъ, инѣ душевное исцѣленіе, инѣ же въ бѣдахъ избавленіе,— койждо свои страсти врачевство избираетъ; притекающіи бо къ сей вѣрою не погрешатъ надежда, и припадающіи якоже ко источнику, имущу живы воды, і піющіи ея здрави бываютъ; славящаа бо мя, рече Господь, прославлю. Прослави бо сего Богъ угодника своего подобно столпу огнезарному, отъ земля до небеси досягающу и весь миръ всюду озаряя, і якоже другое солнце сіяа и всю землю лучами чюдесъ освѣщая, глаголю же блаженнаго сего архіерѣа Христова раку, сосудъ благовонныхъ араматъ імущу и благоуханіе испущающа, изимая недуги яко злосмрадіе душъ и тѣлесъ, якоже и бысть во время нѣкое едино многыхъ.

Бѣ нѣкто отъ рода болярска, Андрѣе нарицаемыи Клобуковъ. Сей бяше присланъ въ то время великимъ самодержцемъ Рускія земля Іваномъ Васильевичемъ дьякомъ Новуграду, и случися ему тою же студеною болѣзнію велми одержиму быти. И слыша отъ нѣкихъ, какова бываютъ исцѣленія различнымъ недугомъ отъ раки честныхъ мощей архиепископа Евфимія, наипаче же отъ сея студеныя болѣзни избавляетъ, і толику вѣру пріимъ въ себѣ, якоже отложити ему всю немощъ плотскую и власть величества и пѣшешествовати ему отъ града до святаго мѣста, идеже лежатъ многоцѣлебныя мощи архиерѣя Христова Евфимія; и пріиде въ монастырь, и вшедшимъ въ церковъ святаго Николы чюдотворца, отпѣвше молебная, тажъ иде ко гробу предреченнаго Евфимія архиепископа і припаде къ чудеснѣй рацѣ, яко ко источнику неисчерпаему. И надежда не погрѣши, и честнымъ веригамъ приложися, і облобыза, и по вѣрѣ своей исцѣленіа даръ воспріятъ, молитвами святаго здравъ бысть і ктому преста болѣзнь та и нимало же чюаше въ себѣ отъ того часа. И постави трапезу братіи со всякимъ доволствомъ, і милостыну давъ многу, і отиде во градъ съ радостию великою, хвалу воздая Богу и угоднику его святому Евфимію.

И іная многа чюдеса, яже творитъ Богъ своимъ угодникомъ, не токмо ко гробу святаго приходящымъ, но і на всякомъ мѣстѣ призывающихъ вѣрою имя его, невидимо предстоитъ, и въ напастехъ помогаетъ, намъ же невѣдома, но токмо единому Богу, свѣдущу тайная.

ПОВѢСТЬ

О ІОНѢ, АРХІЕПИСКОПѢ НОВГОРОДСКОМЪ.

Мѣсяца ноебрія е҃ день

Воспоминание ѡ житїї и чюдодѣистКїї и ѡ преставлении

ѠБЛАЖЕНЕМЪ ИѠНѢ, АРХІЕПИСКОПѢ ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА,

Иже бысть по вторемъ архїепископѣ Еуфимїи чюдотворцы иже на Вежищахъ. Въ лѣто ҂ѕц҃ѯѕ-е до лѣта а҃-го.

(Изъ сборн. хранящ. въ Софійской библіот. XVI в.)

Вспомянути и блаженнаго нашего пастыря Иону добро поне малымъ словомъ. Въ чинъ же и зде приложися въспомянути его по преподобнемъ архіепископѣ нашемъ Еуфиміи, иже въсіавшу предъ очима нашима, и добродѣтелей его и благодѣяніи всѣ мы прінмателе и свидѣтеле суще. Толико бо трудися за люди своя, паству свою добрѣ пасый, яко добрый пастырь въистину Еуфиміе, въ время изнеможенія благодушьствуяй и предстоя стаду своему, по Господню словеси: не оставляя стада и бѣгая наемнически, но душу свою полагая за пасомыя своя.

Преже бо зѣло малѣхъ дней епископьства его, въздвижеся Витовтъ, князь Виленьскій, аки волкъ гладенъ человѣкомъ нападая, плоти ихъ оружіемъ хапая, ижъ полнъ и своеродныхъ кровей, и со всѣмъ Литовскимъ множествомъ ходя на Великій Новъградъ, оборити и поленити хотя, и Порховъ градъ уже аки въ неводѣ обіатъ войска множествомъ и борити той начинаше, и вся злая творити не умолчеваше. И отъ сего всему Великому Новуграду въ подвизѣ велицѣ сущу и мнозѣ трудѣ, немногомъ бо преже съ Нѣмци боришася, таже и гладомъ дручени быша, таже и отъ своего князя насиловани; тѣмже суровый волкъ, яко время гладству своему обрѣтъ, на уставшая люди уже и много трудившаяся преже пріиде, пожрети мысля, преступивъ мирныя клятвы, беззаконно и погубно; обаче послѣди въздасть ему Господь Ординьскими цари. Цари бо Ординьстіи съ своими Татары многое его Литовьское воинство, излѣзшее на ня въ поле, аки худы нѣкія животны, иже отъ пещеръ изскачющая, погубиша и силныя коня его и комони отяша, самому Витовту въ малѣ полцѣ утекшу, и Полскыя грады и великая села безъ заставы оставивъ, свое спасеніе токмо ища; ихже Татарстіи руцѣ пусты ему вся положиша мнозѣмъ гнѣвомъ царя ихъ.

Егда же борющу сему Витовту градъ Порховъ и Великому Новуграду злѣ прѣтящу, тогда блаженному Еуфимію съ послы Великаго Новаграда отъ архіепископа Емеліана, иже Еуфиміемъ преименованнаго, къ ратнику сему о смиреніи ходившу, и много къ нему

трудися, всяко къ лукавьству его, тайная бо лсти Витовтова сердца прилѣжными къ Богу молитвами претворити на благо и преложити на истину мняшеся, видимую жъ его злобу множествомъ сребра укрощаваше. И толико трудися въ молитвахъ къ Господеви и въ дарохъ къ ратнику, донелѣже того въ своя възвратитися сотвори преподобный, и граду своему многу радость исходатавъ, пріиде. Не по мнозѣ же Емеліану честному почившу, сіи възведенъ быс(ть) въ архіепископьство. Въ немже колико трудися и въ гнѣвѣхъ своего князя, иже на градъ его и ратною рукою въздвизающася на своя нелѣпотно, двоицею ходатаиствуя посреди и тружаяся зѣло, и ового дарми укротя и тяжестію сребра утоляя, овыя же благыми словесы утѣшая, мировати къ князю своему увѣщавая изряднѣ. Еже доброту показа на плененыа и блаженный, якожъ въ споминанииxъ о немъ сказася и блаженнымъ Ионою въ повелѣномъ списаніи въ лѣта яже архіепископьства его. Сего же самого приснопаметнаго преподобника и святителя Иону въспомянути приложися нынѣ къ памети Еуфиміевы, по немъ бо архіерѣйскіи престолъ Великаго Новаграда церкве украшаше и пастырьская исправляше достоино и праведно, аще и въ мало лѣтъ прилучися ему настояти, тридесяте бо лѣтъ точію пасе Христово стадо, но многу и велику свѣтлость показавъ изряднаго благопребыванія и добродѣяніа. Съвершену бо ему сущу старостію, помазаніе архіерѣйства пріатъ, юностію же крѣпостію поощряемъ на благодѣйствіа. Прежде же архіерѣйства въ пустыни, рекомѣй Отни архимандрита Харитона, добродѣтелей подвигы прохожаше честны сей мужъ. Въ той бо пустыни Отни своихъ власовъ отятіе и мира отреченіе сътвори, ту и обѣты Господеви въздаде, тогда той потребами вельми скуднѣи еще. И понеже ту отъ многъ лѣтъ постяся бѣ и благожизнію, дѣтелнис(?) и благодѣтію, і игуменьства тоя обители достоинъ бывъ, прозвитерства даръ имый. Мнози жъ отъ гражанъ и честныхъ не мало пустыни тоя уединенію чюдящеся, и живущая въ неи чтяху, наипаче жъ игумена ихъ сего Иону зело любяще, добрыми дѣлы яко свѣтящася мужа видяху и смиреніемъ украшена многымъ, разсудительна же и незлобива, въ простотѣ ходяща по апостолу, тѣмже и спомогаху ему отъ имѣній своихъ; тои жъ приходящая ему имѣніа не собѣ сокровищьствуетъ, но въ общину всѣмъ живущимъ ему полагаетъ, и имъ жъ и обители помощъ оумышляетъ, потребная той пристраяетъ, и приходы искуповая, якожъ и иныя обители стяжаша.

Сей блаженный Іона, еще дѣтску ему сущу, произбранъ отъ Бога въ благое, пронареченъ бывъ въ святительство Великому Новуграду. Отрочищу еще ему сущу, осиротѣвшу ему отъ родителю своею, вдовица нѣкая, матерьски поболѣвьши о немъ, въспита и, пріемъ того аки истовая родительница. Еюже вдану ему бывшу нѣкоему діакону наказатися священнымъ книгамъ, еще же и нищетѣ къ сиротству присовокупившис(я) ему, нездрава тѣломъ творяшеть его, и чястое болѣзнемъ приложеніе худость ему придаяше: кротостное обычая и тихое нрава по многу снабдѣвати обыче добрый сей, радованію же и игранію дѣтей николиж(е) приближатися изволи, и аще когда отъ учителя отхождаше съ множствомъ съ учиническимъ ему и улица граду къ дому приходити бываше, всѣмъ яко дѣтемъ игранію радующимся, тои подале стояти отъ нихъ обычно имяше, егда и случашеся когда яко дѣтску позоровати. (Е)диною же честному Михаилу, уродивому мирови, Богови же премудрому, въ градѣ первое шествіе творящу, дѣтищу жъ сему стоящу на мѣстѣ укромнѣ и мнозѣмъ съученикомъ его играющимъ, и блаженнаго Михаила узрѣвше, уродствено грядуща по улицы, вси дѣтие игры своя оставльше, аки на чюдо къ Михаилови притекоша, смѣющеся о немъ и ругающеся ему, измѣтаемая изъ домовъ сметіа на главу безумнѣ възметаху и каменіе по ногахъ метаху ему, незнаему ему сущу тогда, ибо преже вселеніа его на Клопско и первое въ градѣ явившуся и ходящу въ первый день пришествіа его въ Великый Новъградъ, въ епископьство блаженнаго Іоан(на), иже позлати

верхъ святѣй Софіи. И блаженный Михайло ни єдіноже раденіе о безуміи дѣтей творяше грядый, но устремися въ уголъ улицы, идѣже честное дѣтище се стояше въ тихости своей. Дневному свѣту уже оскудѣвающу и вечеру бывающу, но обаче внутренія пресвѣтлы очеса Михайлови бываху. Притекъ бо, взятъ отрочища сего за власы, и, подъемъ его вышши себе, вълiаше ему: «Иване! (тако бо отъ святаго крещенія имя дѣтищу) учи книги прилѣжно, имаши великому граду сему архіепископъ быти». И обіемъ его, отиде. Яко нѣкогда Господь нашь Іисусъ Христосъ отроча едино пречистыми си рукама обьемъ, учаше апостолы: иже, рече, не смирится, яко отроча се, не пріиметь царства божія, и пріемляй таково отроча во имя мое, глаголаше Господь, мене пріемлетъ, — тако и блаженный Михайло Иону сего дѣтска обымъ, пророческимъ духомъ глаголаше ему внимати ученію святыхъ книгъ, именемъ нарицая, егож(е) николиж(е) знааше, Иваномъ тому приглашая; духовными бо очима яко настоящая смотря по мнозѣхъ лѣтехъ хотящая ему быти, увидѣвъ божественнымъ откровеніемъ пронареченное ему отъ Бога святительство. Якожъ древле и къ Іеремію пророку реченное отъ Бога: зрю, яко прежреченое зачятся свѣмъ тя, и прежъ даже не родися, святихъ тя,— и на семъ Ионѣ помыслить кто божіе благоговеніе такожъ бываемо. Преподобный Михайло отъ дальняя земля новопришедъ і иного отечества сый, странствуя, пріиде въ незнаемъ градъ ему, аще и величества ради своего вселеннѣй всей отдавна вѣдомъ градъ и славенъ, но той тогда первіе въ сей Великіи Новъградъ, никогдажъ преже въ немъ бывавъ; како ли живущая въ немъ знаемы ему будуть, яже преже видѣны никогдаже тѣмъ? И тако скоро, яко отдавна ему знаему и свое присно отроча, пріемъ, будущая ему възвѣщаваше, аки послану ему ко отрочати Иванови бывшу и аки сего ради пріиде, да благословеніе божіе подасть ему, не чаемое никогдаже. Чисту сердцемъ преподобнику сему и божіа яко зрящу, по божію словеси: блажени бо, рече, чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрять; тѣмъже не сматряше тѣлесными очима сиротьства и убожства и худости отрочищу, но яко съвѣтъ Господень разуменъ ему и сердечныма очима зря лежашее на немъ благословеніе, моляще его и повелѣваше прилѣжно учити книгы, яко хотящу епископьствовати и подобаеть многое множество божественными просвѣщати, яко всѣмъ нань зрящимъ, да не како, не внемлемъ священныхъ книгъ разума, многому медленіе подасть, препятіе кое добрыхъ желательству не по нелѣпотѣ сана. Тако тогда прорече и заповѣда Іонѣ дѣтищу і еще чюдный Михайло.

И лѣтомъ мнозѣмъ текущимъ и самому пророку почившу, і Иону старость преймаше, обаче слово божіа человѣка не мимохожше, и время пророченное надстояше. По успеніи бо честнаго Еуфимія, жребіемъ и нарокомъ всѣхъ людіи і изволеніемъ всего собора, божіе нареченіе архіепископьства пріиде на Іону, и въ епископію възведоша его, радующися добродѣтели мужа и красящеся добронравіемъ того. Утѣшеніе пріемше по добромъ своемъ пастыри Еуфиміи Іоною, къ митрополитскому послы съ нимъ абіе послаша архіепископу и къ князю, молящеся желаемаго имъ пастыря рукоположити. Тогда честному Іонѣ, епископу Рязаньскому, митропольскіа архіепископіа власть своими управися епископы и той подробный архіерей Іона митрополіа правя, древле наречену бывшу ему въ митрополію Рускую и благословеніе патріарше прежъ принесено ему о семъ, еще живу сущу митрополитскому архіепископу. Ради царей Ординьскихъ шатанія и насилія Татарьска неудобенъ путь къ Царюграду, еще же и бывшаго ради лукавьства Митяева, изволиша общею волею благословеніе напредь пріймати, поставленую произбираемымъ въ митрополію и рукоположеніемъ епископьства прежъ почтену бывшу, донелѣже живущу митрополиту; умершу же тому, тогда готову сущу нареченному, и безъ труда многаго епископу сущу управять митрополію. По сему управися митрополіа честному Іонѣ, епископу Рязаньскому, по Исидорѣ митрополитѣ, сему-жъ Исидору не по правилу пришед-

шу, но насильствомъ наскочившу на престолъ, прежъ бо его пронареченъ на престолъ Іона, сего ради и епископьствомъ усаненъ сей Іона митрополитъ. Сей же о немъ епископъ честнаго собора архіепископа Великому Новуграду нашего Іону радостно подастъ, доброта бо въ немъ честныхъ дѣтеліи свѣтяшеся, и толико подвижся добродѣтельми на престолѣ своемъ, яко мнѣти его самого Еуфиміа или иже преже преподобно епископьствовавшихъ; вся бо епископьская тщашеся добро чести исправити, и вся на добру жизнь управитися учаше. Самъ первіе воображашеся доброжизніемъ и очи свои положи на вдовыя, сироты и на убогыя града, яко сему Иевова приглаголати: уста вдовыя благословиша мя, быхъ сирымъ аки отець, не помолчяхъ смирити нечестива, ни увратихъ суда сильнаго ради и много мстихъ на насильствующемъ, изяхъ отъ руку грѣшничю смиренаго, изведохъ судъ нищему. (Т)ако просвѣти жизни своея доброту, яко видѣвшимъ добрыа его дѣла, и славити его ради Бога Отца, по еуангельскому гласу.

Изволи же ся честному отцѣ Іонѣ, архіепископу нашему, поновити обитель архимандрита Харитона Отню пустыню, въ нейже древле постися, отъ приходящаго ему имѣнія, но не отъ церковнаго стяжанія, отъ негоже церкви Великая строеніе пріемлеть, и епископи и причетницы удовляются, и нищіи назираніе пріемлють. Тогда бо всею лѣпотою все исполнено въ Велицей церкви и вси урочніи причетницы удовляеми, не лишаеми же и нищіи отъ сего, и невредимо имѣніе то снабдимо бѣ. Тому же особъ приходящее имѣніе избываемо, имже обнови великодарною десницею Отню пустыню и лѣпу церковь камену Богови тамо въздвиже въ имя святыхъ тріехъ святитель: Василія великаго, Григорья богослова, Іоанна Златаустаго, многою лѣпотою украсивъ тую хитрыхъ живописецъ, священныя иконы поставивъ въ ней, ихже добрѣйши не обрѣтеся инъ живописецъ въ то время и по дни наша; такоже вся стѣны церкви и столпы нарочитими живописцы подписа и весь олтарь, и подъ мрамореномъ плинфомъ всюду помостивъ; найпаче жъ священными книгами преисполнивъ тую, святая еуангеліа съ златыми письмены и сребромъ позлащеномъ хитро покова съ каменми честными, и священныа съсосуды и отъ камене изборна и отъ сребра чиста положи, и священныя одежа свѣтлы и многы украшены съ жемчюги съдѣла. Къ симъ же и трапезницу камену созда, присовокупивъ ей и церковь во имя святого Николы упокоенія ради въ зимныа мразы немогущимъ терпѣти. Еще же и славному Предтечи церковь созда, къ паперти тремъ святитель церкви приткнувь, возведъ основаніе каменемъ и плинфомъ даже и до комаръ, верхъ же тоя древесы покры; въ ней бо гробъ себѣ ископа, да не отяжчавъ каменный верхъ и коею виною не могій поддержатися и внутрь падшу когда, повредить гробъ его и истнитъ гробная и вся яже во гробѣ; и тоя ради вины не каменіемъ, но древомъ покры церковь славнаго Предтечи. Многу бо вѣру имяше къ великому и честному предтечи, ибо и въ имя того наречено ему сущу и честному празднику его родити матери его приспѣвши, тѣмже и душу прилпену къ нему имѣя, яко тако и тѣлеси своему въ храмѣ его положитися хотяше, поручая съ душею и тѣло свое святому, неотторжену вѣру и любовь къ нему извѣстуя. Блаженный многая жъ села покупи обители, и рыбная засѣданіа въкупивъ, и въ вся монастыря вѣчныя вклады за ню подавъ сребромъ, да недостаточьная той и оскудѣваемая тіи, отъ своихъ преисполнени, и утѣшаютъ; многу и велику тяжесть имѣніа ту истощи и малу сущу обитель — велику сотвори, и скудну бывшу велми — обогати сію. Толико жъ любочестенъ о божіихъ угодницѣхъ и теплъ, яко вся своя особная имѣніа свѣтлости ихъ ради истощевати. Многу жъ и свѣтлу о немъ добродѣянію всюду обноситися, и всѣмъ и любимъ и желаемъ, слышащимъ и видящимъ сладокъ, кротокъ бо и смиренъ помногу, добродѣйственъ ко всѣмъ, тѣмже и Московьстіи князи много любяху его и съ говѣніемъ почитаху, и писаніа множицею посылаху къ нему и отъ него въсписаніа желанно прінмаху; бѣя-

ше бо разуменъ и въ словехъ благъ, множицею аки и пророчески вѣщати ему. Егда кои увѣщаваеми симъ къ смиренію, и не преклоняхуся на послушаніе, запрещенія кая тѣмъ наложити възвѣщаваше, и словесемъ его не погрѣшати николиже, и кротцѣ ему на лукавыа отвѣщавающу; и сего ради вси велможи говѣніе велико къ нему имѣяху, елма самому ему зѣло благонравну и благодѣйну; и въ толицѣ высости сановнѣ и мужю древню и сединою многою украшену, гнѣва жъ и гордѣнія въ немъ николиже имуща видяху, велику честь и боязнь къ нему соблюдаху.

Пріиде же Московскій князь въ Великіи Новъградъ Василей, сынъ Василіевъ, и съ нимъ сынове его Георгіи и Андрѣй мирно, и архіепископа посѣщая и дани своя пріемля. Преже бо двократы при блаженнемъ Еуфиміи ратію приходивъ бѣяше, тогда же миромъ пріиде, и часто съ архіепископомъ бесѣдоваше и вся по прошенію его творяше князь, вѣдый великую его добродѣтель и словесе устъ его непогрѣшательное и, любя зѣло, почиташе его князь аки отца и послушаше его въ всемъ. Тогда жъ и великое чюдо преподобнаго Варлама сотворися на постелници княжемъ Григоріи, иже Рязаньскихъ боляръ сынъ; и отъ смерти бо того паки жити възведе и отъ тяжкіа болѣзни нецѣлимыя вскорѣ здрава его показа. Сему чюдеси самовидци быша все множество градское и Москвичь всѣхъ, бывшихъ тогда въ градѣ, и архіепископъ и князь самъ и сынъ его и иже о немъ боляре и воеводы. И сіе умысли архіепископъ Іона въ вѣчныя памяти вписати на увидѣніе послѣднимъ родовомъ, еже и сотвори, Пахомію тогда попу Сербину, отъ Святыя горы пришелцу, живущу у него, книжнимъ слогнимъ искусну, сему повелѣ въсписати чюдо сіе преподобнаго Варлама, одаривъ его множествомъ сребра, куны же и соболми почтивъ зѣло Пахоміа; повелѣ жъ и житіе съ похвалнымъ словомъ и канонъ преподобному Варламу списати, еще же и великому Ануфрію, такожe послѣдованіе бдѣнію списати повелѣ, яко храму его внутрь Отни пустыни сущу, ей же и ктиторъ именовася блаженный; повелѣ же каноны и житіа списати и еще блаженныя княгини Олги, началницы христіанству въ Рустѣи земли, иже въ святомъ крещеніи Елена наречена, и преподобному Савѣ, создавшему монастырь на Вѣшѣ рѣкѣ, и прежъ его бывшему архіепископу блаженному Еуфимію, не пощадѣвъ имѣніа множество истощевати свѣтлости ради памятемъ божіихъ угодникъ, аки къ нимъ прилыпнувъ, кто бѣше и добродѣтели ихъ яко любя, сего ради зѣло почиташеть я.

Бысть же зовому быти блаженному архіепископу нашему Іонѣ митрополитскимъ архіепископомъ Іоною и князьми Василіемъ і Иваномъ въ Москву къ себѣ ити, Йонѣ же архіепископу нашему и старостію одержиму, яко трудъ великъ ему къ толицѣ долготѣ путніе, обаче жалость людей своихъ понуди его толикъ трудъ пути подъяти; вѣдяше бо ковъ на люди своя и на градъ зависти ако поощряемо, подвижеся со обычною своею простотою и смиреніемъ помощи граду и людемъ. Добры воистину пастырь, душу свою за овца свои готовъ положити! Бывшу же ему близь Москвы аки шестьдесятъ поприщь, въспомянувъ Сергіа преподобнаго, иже въ Маковцѣ, ту къ нему завѣщаніе положи любве, юже отъдавна имѣя, и храмъ почести съ избранными равно преподобнаго, не бяше бо и еще храма гдѣ въ имя преподобнаго Сергіа. Егда же приближающюся блаженному ко граду Москвѣ аки за три поприща, ту устрѣтоша его нѣціи отъ боляръ княжихъ повеленіемъ князей и нѣколико честныхъ игуменъ повелѣніемъ митрополита. И вшедшу ему въ градъ, любезно пріятъ бысть блаженнымъ Іоною митрополитомъ и зѣло почтенъ. Приде жъ и къ князю, такоже любезно пріятъ бысть и лѣпотною честію почтенъ—усрѣтеніи частыми свѣтлыми внѣ двора княжа, и внутрь боляры, на степене же сынове княжи по чину своему усрѣтаху и подъ руцы водяще его, въ преддверіихъ же и самъ князь изыде въ срѣтеніе архіепископу и поддержа десницю его. Князь вниде съ нимъ въ княжьская своя храмы, и елики тяжести даровъ принесены быша архіепископомъ, радостно при-

ятъ князь. Елико же пребысть время въ Москвѣ, многою честію присно почитаемъ и отъ князя и митрополита, и собирающеся, церковная исправляху. Медлящу же князю отпустити архіепископа нашего Йону въ градъ свой, яко жалящу князю на градъ его, тѣмже и запиная от-мнозѣ ему, таже и множицею посылаше нарѣчіе князь архіепископу боляры своими, ласкаше и, жаля на гражаны его, аки не по нелѣпотѣ отъ нихъ чтомъ, и аще посулитъ ему въздвигнути руку на градъ свой. Нѣкогда же бывшема вкупѣ князю Василію и сынове его князю Ивану и преподобныма архіепископома, Іонѣ митрополиту и владыки нашему Іонѣ, велику жалость князь изложи предъ святители на Великій Новъградъ, аки презираемъ отъ него; а ему великого княженія власть надъ князьми Рускими предержащу, и сего ради искаше подъяти руцѣ на Великій Новъградъ. Іона же владыка отвѣщаваше за градъ и многа утѣшительная словеса въ увѣщаніе князя предглаголаше. Елма же князь неутѣшиму жалость имѣя, ярость пріимаше по-многу, тогда старець, подвихся духомъ, свидѣтеля полагая митрополита, паче же самого того иже священьства духа аки зря, вмѣщаше: «Аще не приведетъ отъ града его зависти ока, не преложитъ на любовную дѣтель и презрѣ молящася его о градѣ, въздвинеть руку на послушныя его люді и ничѣмже обидѣвшая его раздѣляти неправедно произыдетъ, да вонмемъ и себѣ, еда како и въ чадехъ его зависти око узритъ кое и раздѣленіа послѣди близь будетъ; нынѣ же молитву мою услыши, глаголаше, и блажайшее въспріими, яко князь благочестивъ, паче же и надъ князи много благодѣяти мощну сущу, неправды коея клеветъ ради нечестивыхъ языкъ на правдивыя не подвигни, и тихима очима своя повинныя сматряй и свободныя на работу пріимати не начинай; тебѣ самому дніе приближаются, яко сынови же твоему Ивану хоругви Рускіа съдержати; о семъ молитвы со всѣми своими къ всесилному Богови прилѣжно възносити потщуся, наипаче жъ свободу сынови твоему отъ Ординьскихъ царей пріати отъ Бога испрошу за свободу града моего еже о тебѣ; еще же молитвую Господеви възвысити десницу сына твоего надъ всѣми и покорити ему вся супостаты его и болши прародителеи прославитися властію и укрѣпитися княженію его въ руку его, и простертися силы его на многы, и страны великіа пріати ему, точію аще благочестивѣ поживетъ и тихима очима владомыя смотрѣти будеть.» О семъ пророчествѣ святителя старца услади князь и возвелися зѣло о обѣщаніи свободы сынови своему отъ Ординьскихъ царей, вѣдый непогрѣшательне словесъ его и внятъ о чадехъ любезныхъ, радостно предъ митрополитомъ обѣща архіепископу снабдѣти люди его и, всякъ гнѣвъ отложивъ, миръ Великому Новуграду дарова, утвердивъ смиреніе. Прошаше же князь у святителя тверду быти обѣщанію Іоанну, сынови его. Споспѣшествоваше жъ въ сие и блаженный митрополитъ. И тако уповавшу Господнию обѣщанію, якоже въ святемъ еуангеліи сказася: аще два отъ васъ совѣщаетася о всякои вещи, еже аще просита—будеть вама отъ отца моего небеснаго; молящежеся, отпущайте, аще что имате на кого; сице князь жалость и гнѣвъ остави граду, святителя же тезоименная молитис(я) совѣщаста о прошеніи князя, еже пріяти свободу отъ мучительства Ординьскихъ царей и Татаръ и укрѣпитися въ руку его Рускимъ хоругвамъ. По умолчаніи же всѣхъ, прослезися всесвященныи старецъ и проплака. Князь и митрополитъ, о семъ велми дивящеся, желѣста увидѣти отъ него вину плача его; той же рече: »кто озлобитъ людіи моихъ толикое множество, или кто смирить таковое величество града моего, аще не усобицы ихъ смятуть ихъ и разделеніе ихъ низложить ихъ, и лесть неправды расточить, и лукавьство зависти развѣеть ихъ? обаче во дни моя да дасть Господь миръ и тишину и благословеніе людемъ моимъ.» Тогда же архіепископъ Іона прошеніе предложи у обою князю монастырю своему управити суди, да снабдимъ будеть отъ насиліа многыхъ и отъ самѣхъ намѣстниковъ ихъ, и самии поселяне и работницы монастырьстіи всѣ да не судими

будуть; пр(о)увидѣ бо духомъ, яко людемъ его невозможно до конца содержати въ свободѣ града своего продерговающияся ради неправды въ нихъ и насиліа; сего ради взыска Отни пустыни свободу во вѣкы. Князи же таковое прошеніе радостно дарують архіепископу, грамоту списавше таковаго повелѣнія и печатавше обою князю въ ображеніемъ на двою позлащенною печатію. Тогдажъ и самъ князь Василіе, вѣровавъ обѣщаннымъ ему отъ святителя, духовную грамоту списа, уставляа сыномъ своимъ и женѣ своей грады во власти и како дани подаяти тѣмъ великому ихъ князю, вящшему сынови его Ивану: егда и еще Ординьстіи цари шатающеся будуть. и яко не даяти тѣмъ дани великому ихъ князю, внегда потребить Господь съ лица Рускихъ князей. И тако съ многою честію и говѣніемъ князи отпустиша архіепископа нашего Іону, и свѣтло провоженіе преподобному князь и сынове его и боляре ихъ сотвориша; и блаженный Іона митрополитъ, многу любовь къ нему имѣя, такоже и князи великою любовію обіаты, зряще на немъ во смиреніи великъ разумъ и кротость, благообычайное нрава, съ сими же и добродѣтелна старца по многу. Толика благодать отъ Бога даровася ему предъ всѣми зрящими его и слышащими, никтожъ возборашеть его, но паче говѣяху къ нему, стыдящеся добродѣтеліи его и вси боящеся непогрѣшателнаго словесе устъ его.

Пришедъ же отъ Москвы, абіе чюдесному Сергію отцу завѣщаніе исполняетъ, храмъ каменъ внутрь епископіа во имя его созда, и всею лѣпотою утваріи и образъ его постави въ ней, яко много любя преподобнаго, часто въ храмъ его приходя, молитвы творяше священныя. Не по мнозѣ же посолъ борзоходный отъ митрополита Іоны пріиде къ архіепископу Іонѣ, книги нося, повѣдающая постигшую болѣзнь святителя и ожиданіе блаженныя кончины его; и того ради моляшеся насладитися видѣніа его и утѣшитися о семъ; еще же да произберетъ достойнаго на высокій престолъ митрополіи епископа, да не кое лукавьство предваритъ вмѣсто достойнаго ке такова, самого же честныма си рукама гробу предасть и рукуположить митрополіи епископа. Сіа книги митрополича прочетъ архіепископъ, проплакавъ на мнозѣ, рече: «великіи благодаты отщетевается Москва нынѣ и съ нею вся Руская земля, таковую доброту мирови скрывая подъ землю». Абіе же Іона архіепископъ митрополиту Іонѣ вписа книги, повѣдующая окроченіе и самому старостію, іако болѣзнени позѣ имѣя; обѣща же ся ему насладитися видѣніа его по отложеніи телесе, на воскресеніе общее святыхъ: «болшими тогда срадоватис(я) ему, въсприимающи мзду трудовъ своихъ отъ началника пастыремъ.» О произведеніи же епископа въ митрополію: «егоже духъ его произбереть и благословить самъ, того готовъ пріати.»

По успеніи же преподобнаго святителя митропольскаго Іоны, архіепископъ Іона, понудивше помяновеннаго Пахоміа, иже отъ Святыя горы мниха попа, списати послѣдованіе памяти его и службы канонъ священному Іонѣ митрополиту, вѣдяше бо его добродѣтели, сего ради и память его каноны почте, равно со святыми. Много же понуждаше Пахоміа Іона, утѣшая его златомъ и собольми, да спишеть ему і еще канонъ преподобному Сергію, да уяснитъ память въ храмѣ его. Пахоміе же не рачи послушати архіепископа, но готовяшеся самъ ити въ Московскіа страны. Повнегда бо списати ему канонъ блаженному Іонѣ митрополиту, въ немьже и назнамена въ краехъ тропаремъ, яко повелѣніемъ архіепископа Іоны списа каноны митрополиту Іонѣ, самъ той ктому не возможе его принудити писати или житіа или канонъ ни Михайлу Клопскому, ни иному ни единомуже, емуже хотяше память уяснити архіепископъ. Излиха бо божіимъ угодникомъ теплъ бѣяше Іона, якоже и предварше сказахомъ.

По преставленіи же великого князя Василіа, сынъ его Иванъ, княженіа хоругви пріемъ, абіе посылаеть ко блаженному Іонѣ архіепископу въ Великій Новъградъ, моля его молитвовати зань ко всесилному Бо-

гови, якоже преже обѣщася, въ еже утвердити княженіе его и възвысити десницу его надъ врагы его и во всемъ поспешитися, еще же и о свобожении и (отъ) мучительства Ордыньскихъ царей и Татаръ. Архіепископъ же Іона възда ему нарѣчіе, яко «не погрѣшить надежа, да помнить же несумнѣніе отца своего, како вѣровавъ и въ духовной своей вписа и заповѣда: не истязати ему дани и по изведеніи орды на братіи его, и яко Господь не презритъ скорбящихъ слезъ и молитвъ многыхъ,—и имѣже вѣсть судбами прожeнеть орду, точію самъ да честиво поживеть и тихима очима власть свою правити.» Прочее же и паки воспоминаеть о монастыри своемъ о Отни пустыни, да даруетъ и той грамоту свободную и судъ свои утвердить по отца его грамотѣ монастырю, и печатію да утвердить. Таковое нарѣчіе князь Иванъ отъ архіепископа слышавъ и прошеніе его внявъ, съ радостію еже о монастыри его исполняетъ, даровавъ имъ грамоту и свою по отца своего грамотѣ, и съ свободою судъ свои утвердивъ имъ, якоже и преже въ грамотѣ отца его князя Василіа, и изваяніемъ позлащенымъ воображеніемъ князя печать грамотѣ надставивъ, да не по(ко)лѣбимо въ вѣкы повелѣніе его пребудеть.

Не точію Московьстіи князи велиціи къ сему преподобнику многою любовію упространишася, но и Тверьстіи и Литовьстіи, и Смоленьстіи, и Полотстіи, и Нѣмецстіи, и вси округъ сѣдящіи страны во вся лѣта епископьства его тверду любовь имѣяху къ нему, и миръ великъ къ Великому Новуграду имѣяху такоже и ко всѣмъ предѣломъ его, и глубоку тишину та страна вся пріятъ, и не бѣяше слышаніа рати во вся дни его. И гражане, любовъ зѣло между собою поученіемъ его имуще, никакоже николиже усобныя брани воздвигоша межу собою; благоплодны же земля зѣло паче первыхъ лѣтъ и гобизнено во всей земли Ноугородцкой и Псковской и плодотовито всѣми овощми бысть зѣло. Такова благословеніа обилна молитвами его Господь Богъ дарова граду нашему, и многоя благоты вси насладишася, радость и веселіе всѣмъ бѣяше и не бяше вражды, ни мятежа, но тихость и миръ и любы во вся лѣта епископьства его. Единою при немъ нападе на градъ смертоносіе, той же утѣшаше люди отъ Златаустовѣхъ словесъ, яко «сего ради язвими бываемъ, имже согрѣшивше къ богови, покаяніа не взыскахомъ о грѣсехъ своихъ; въ тишинѣ и пространствѣ упитавшеся аки телцы, отъ веселіа забвеніе страха божіа пріемше, прегрѣшиша, и сего ради язву смертную граду наведе; но и се многіа милости и человѣколюбіа ес(ть) его дѣло: не подвиже бо языки, ни страны приведе на распленение и расхищеніе, предая грѣхъ ради; аще бо кто язвенъ бысть, но обаче въ дому своемъ есть и вси свои изболѣзнующе ему суть; аще и умретъ кто, ближикъ своихъ руками съ священническами молитвами погребается и священными службами помяновенъ бываетъ, и покаяннымъ грѣхомъ милость отъ Бога отлучаетъ; и нынѣ къ покаянію прибѣгше, молитва Господа Бога сотворите, унша дѣла своя творяще, и со здравіемъ спасеніе воспріимете себѣ.» Тогда же молитвовавше людие вси, и храмъ въ имя святаго Семеона въ Зверинцахъ создаша. И тако язвѣ смертнѣй погыбшы, и Божіа милость паки людемъ многа бысть, и паки радости людіе о божіихъ дарованіихъ исполняхуся, безъ возмущеніа и безъ скорби выну пребывающе, веселяхуся.

Блаженный же архіепископъ Іона състарѣвся бѣяше и нозѣ ему тяжестнѣ быша зѣло, и ко блаженнѣй кончинѣ зряше. Завѣтъ своею рукою списа о монастыри своемъ, яко не насиловати ему, снабдѣти же братіи своей иже бывающимъ по немъ архіепископомъ поручи самъ; якоже Іаковъ, прострѣ нозѣ свои на ложи своемъ и скончася во блаженную кончину преподобныхъ. Подобающая о немъ пѣнія сотворше, вложиша на то устроеный ему ковчегъ дубовъ честное тѣло его, покрывше дскою въ ковчезѣ, на нейженазнаменаша лѣто и мѣсяць и день преставленіа его, поставиша той въ гробѣ въ церкви славнаго предтечы и крестителя Іоанна, егоже самъ созда; землею же того не посыпаша до четыредесяти днiй, елико дніи панахиды пѣвахуся. Попе-

же тѣло его и по четыредесятихъ днехъ не издасть воня, и по сихъ землею засыпати гроба его не произволиша, но верхъ гроба его дсками древяными вышши лакти покрыша, аки вѣровавше добрѣй жизни, его ради и телеси его не смердѣти уповавше, якоже и прочимъ мертвецемъ. И второму лѣту уже исходящу по успеніи его, и никтоже до днесь смрадъ обонявъ явися отъ гроба его въ церкви той, присно людемъ поющимъ ту и у гроба его стоящимъ и мѣсту мокру сущу и водну, лѣтомъ теплымъ бывшимъ, обаче преподобнаго святителя тѣло не издасть воня и до днесь; і многа исцѣленіа бываху отъ телеси святаго отца даже и до дне съ вѣрою приходящимъ человѣкомъ, яцѣмже недугомъ кто одержимъ бываше.

Сіа ми воспомянушася о приснопамятнемъ семъ архіепископѣ Іонѣ. Малая же иніи оставиша, иже болшая памети писавшей, и елика тии оставиша аки мала и не вписаша, къ прочимъ своимъ писменомъ мы приложихомъ воспомянути по блаженнемъ Еуфиміи о священномъ Іонѣ. Да дасть же Господь и нынѣ молитвами его благословеніе, якоже и при немъ земли обиліе, и любовъ и тишину странамъ, и миръ граду и людемъ его. Богу нашему слава нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

ПОВѢСТЬ

О МИХАИЛѢ КЛОПСКОМЪ.

Мѣсяца генваря аі день.

Повѣсть о житіи и отчасти чудесъ исповѣданіе

БЛАЖЕННАГО МИХАИЛА, НАРИЦАЕМАГО САЛОСА, СИРѢЧЬ ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО,

пожившаго блаженную свою жизнь во обители живоначальныя Троицы, еже глаголется Клопского, во области Великаго Новаграда.

Списанъ по благословенію преосвященнаго епископа Макарія тогоже пренменитаго и славнаго Новаграда. Владыко, благослови.

(Изъ рукоп. XVI в. библіотеки ІосифоваВолокол. Монаст. № 632.)

Христосъ ми да начинаетъ словудавецъ и великихъ даровъ дародатель, той бо есть еже всѣхъ зиждитель и Господь, иже отъ небытія въ бытіе вся приведый зиждительнымъ своимъ повелѣніемъ, и родоначальника праотца Адама созда пречистыма и нетлѣнныма рукама и душу живу въ того перстное тѣло вдохну и раю жителя сотвори; сему жь помрачившу совѣсть и преступившу заповѣдь горькаго плода вкушеніемъ, изъ рая изгнану бывшу, тернія и волчцы возрасти тому повелѣ, сирѣчь образъ грѣху и преступленію. И влечашеся родъ изъ Адама и множахуся людіе, паче же возрасташе беззаконіе; и того ради наведе Господь всемірный потопъ, и отъ сего спасе Ноя осьмородна, и сотвори его втораго родоначальника на земли. Паденіемъ же Адамовымъ и заповѣди преступленіемъ смерти область даруется и ада воспріятіе въ разширеную его и несытую утробу. Единородный же Сынъ, прежде вѣкъ сый, Слово Божіе соприсносущное Отцу и сопреестественно, неизреченнымъ человѣколюбіемъ и изреченіемъ отчимъ и дѣйствомъ святаго Духа, въ послѣдняя лѣта изволи воплотитися отъ пресвятыя Богородицы и приснодѣвы Маріи; не нагъ бѣ и не простъ человѣкъ, воплощся паче человѣка, примѣся въ себѣ составомъ человѣчества, размѣшеніе пріемъ не измѣненіемъ, ни измѣнивъ существа, но пребывъ еже бѣ, еже не бѣ пріемъ, цѣлу пребывающу составу; тѣмже въ обою естеству единъ той же есть Христосъ Сынъ Бога живаго познаваемъ; тѣмже убо безсмертенъ яко (Богъ) бѣ и, яко человѣкъ, повинуяся закону смерти; да милосерднымъ и полнымъ снитіемъ даруетъ намъ на небеса восходъ, смертію же своею смерти державу разруши и адово мучительство претрѣ и разширеную и ненасытную его утробу расторже; и по еже изъ мертвыхъ Христовѣ воскресеніи ученицы на проповѣдь посылаеми бываютъ и языцы по всей вселеннѣй крещеніе пріемлютъ во имя Отца и Сына и святаго Духа; тогда благочестія сѣмена насѣяхуся отъ апостолъ, послѣди же класи пожинахуся и плоды владыцѣ приносими бываху, овѣ сто, инѣ же шестьдесятъ, и инѣ паки тридесять.

Егда же въ разсѣяніи языкъ апостоли шествіе пріемлютъ, тогда иже прежь званный Андрей, иже первѣе свѣту свѣтильникъ ученикъ бывый, ученикъ же и содѣйственникъ, якоже бо слова гласъ и другъ жениховъ, паче же Христовъ, несупружно и дѣвственно житіе возлюби такожe и того ученикъ; послѣди же Христовъ ученикъ бысть Андрей, безъименно и дѣвственно житіе проходитъ, и вселенную обтече и Понтійское море достизаетъ, къ сѣвернымъ же странамъ шествуетъ; и до предѣлъ Словенскихъ пришедъ, и ту Духа святаго благодатію пророчески вѣщаетъ и мѣсту возсіяваніе предглаголетъ, и знаменіе небеснаго царя—крестъ водружаетъ, идѣже послѣди бысть градъ Кіевъ; и паки оттуду по Днѣпру горѣ шествуетъ и къ Ловотѣ рѣцѣ оттуду приходитъ и тою до великаго езера достизаетъ, Ильмерь тако нарицаемаго, и симъ въ великую рѣку Волховъ входитъ и великаго сего и славнаго Новаграда достизаетъ, и во предѣлы сего Великаго Новграда отходитъ внизъ по Волхову, разстояніе отъ Новъграда Великаго имый вдалѣ поприщь шестьдесятъ, и ту жезлъ свой погрузи мало въ землю и оттолѣ мѣсто оно прозвася Грузино. Егдаже по пророчеству святаго апостола Андрея просвѣтися сія Великая Росія, тогда на томъ мѣстѣ, идѣже святый апостолъ жезлъ свой водрузи, храмъ святаго Андрея поставляется и въ немъ безцѣнное и честное оно сокровище—многоцѣлебный святаго жезлъ полагается, о немъже многа и неисповѣдима сказуются чудеса, иже и до днесь всѣми видимъ есть; вси же вѣрніи, благовѣйніи мужіе, притечюще въ храмъ святаго апостола, самовидцы бываютъ жезлу святаго, и вѣрою и любовію того лобзающе, касаются и написанная на немъ зрятъ; сице бо написано есть на жезлѣ святаго: аще кто дерзнетъ изнести жезлъ сей изъ храма святаго, анаѳемѣ предастся. Мнози же достовѣрніи и благоговѣйніи мужіе повѣдаютъ, яко многажды храму святаго отъ огня загорѣвшу, жезлу же святаго цѣлу пребывающу молитвами святаго, овогда на воздусѣ невидимо держиму, овогда на иномъ мѣстѣ водружающуся. И сіяже глаголютъ о жезлѣ святаго: яко отъ древнихъ единому архіерею славнаго сего и великаго Новаграда, хотѣвшу нѣкогда златомъ украсити жезлъ въ честь апостола, святому же сего не изволѣвшу, и удержася святитель отъ таковаго начинанія; древо же жезла оного никимъже знаемо бѣ, ниже въ сѣхъ странахъ обрѣтаемо, паки же ни мало растлѣваемо, но невредимо и до днесь пребываетъ. Мы же, оставльше повѣсть о жезлѣ святаго, паки къ первой бесѣдѣ устремимся.

Отъ сего убо благочестія начало Словяне пріемлютъ; и по сихъ Владиміръ, иже благочестія ревнитель блаженный Василіе, царей нашихъ православныхъ корень влечетъ, иже воистину достоинъ царскаго имене нарещися; сей апостольско дѣло содѣла и всю Россію просвѣти святымъ крещеніемъ, вторый бывъ Константинъ; тогда благочестія сѣмена, (по) предлаголанію первозваннаго и пророчеству, сторичествующій классъ приносятъ. И сей великій Новградъ отъ Кіева, якоже отъ Рима вторая Антіохія бываетъ, и въ Россіи всей святительствомъ престольствуетъ. Емуже ты, пречестный нашъ владыко, пастырь же и чредоначальникъ сый, иже сія намъ повелѣлъ еси написати выше нашея мѣры; не хотѣхъ же коснутися, святый владыко, сицевому дѣлу, яко недостойну ми сущу коснутися велицѣй и непостижимѣй сей бесѣдѣ, еже о преподобнѣмъ и блаженнѣмъ отцѣ нашемъ Михаилѣ, иже буйство юродства Христа ради на ся возложи; но бояхся преслушанія отъ твоего святительства; воспріяхъ же трость къ начинанію повѣсти и паки ю пометахъ, трепетна бо ми десница, яко скверна сущи и недостойна къ начертанію повѣсти; и паки воспріемлю трость и устремляюся къ повѣсти; аще и помраченъ разумъ имѣю, но на твоя молитвы надѣяся, и повѣсти началу касаюся. Что же реку и что возглаголю, и како началу слова коснуся, разума нищетою объяту ми сущу, ниже риторски навыкшу, ни философіи учену когда, ниже паки софистикію прочетшу? Но на единаго всемогущаго Бога возложихъ надежду, могущаго немудрыя умудрити, и мене неразумнаго да вразумитъ, даяй ра-

зумъ младенцемъ; и преподобнаго отца молитвы на помощь призываю и святительское благословеніе утверждаетъ ми руку, и сіе, яко броня вѣры и щитъ спасенья и мечь духовный, пріемлю. Вы же, христоименитый и многочеловѣческій и всенародный соборе, нынѣ радующеся душею, духовно торжествуйте и память преблаженнаго отца нашего и чудотворца Михаила, и приклоните слухи ваша со вниманіемъ, да насладитеся нетлѣнныя сея пищи, и жажду утолите водою сладкаго сего и неизчерпаемаго источника.

Откуду же явися дивный сей свѣтильникъ и отъ какову родителю произыде, не обрѣтохомъ, прохоженья ради многихъ лѣтъ; но вышняго Іерусалима гражданинъ, отца имѣяше всѣхъ Создателя, къ немуже весь возложися, матерь же—горній Сіонъ, сродники же лики святыхъ, съ нимиже днесь ликовствуетъ; плотскій же корень влечаше Россійскихъ нашихъ царей, якоже преди слово изъявитъ.

О пришествіи святаго въ монастырь, глаголемый Клопскій.

Царствующу Великою Росіею христолюбивому царю Василію, сыну достохвальнаго царя Димитрія, иже на варвары побѣду оказавшаго за Дономъ на злочестиваго царя Мамая, первопрестольствующу тогда великія Російскія церкви святѣйшему митрополиту Фотію, Великаго Новаграда престолъ украшающу пресвященному архіепископу Іоанну, явися дивный сей Михаилъ. Сицевъ же образъ пришествія его: Монастырь, называемый Клопскій, въ немъже храмъ живоначальныя Троицы, за пятнадесять поприщь отъ великаго и славнаго Новаграда близь рѣки, нарицаемыя Веряжи, иже преже немногимъ знаемъ бѣ, послѣди же отъ всѣхъ славимъ чудесъ ради святаго. Въ томъ же монастыри игуменъ бѣ тогда Ѳеодосій именемъ, мужъ добродѣтеленъ, иже многія его ради добродѣтели послѣди возведенъ бысть на великій архіерейскій престолъ Великаго Новаграда, по прореченію блаженнаго Михаила, якоже преди бесѣда слова изъявитъ. Мы же на предлежащая возвратимся. Сему преподобному игумену Ѳеодосію, пасущу духовное стадо, паствою же его во обители вся добрѣ строяхуся. Бысть же во обители оной священноинокъ нѣкій именемъ Макарій, имѣяй келію близь храма святыя Троицы; сему Макарію случися мѣсяца іюня 23 день, на память святыя мученицы Агрипины, заутреннюю службу совершати въ церкви; егда пріиде время девятыя пѣсни, ему же покадившу братію, иде къ келіи своей кадити, яко близь бѣ церкви; егда же пріиде къ келіи, и обрѣте ю отверзту; онъ же удивися, яко преже заключенѣ ей сущи, и вшедъ, обрѣте нѣкоего во иноческа облечена сѣдяща, и предъ нимъ свѣщу горящу, сѣдящему же пишущу Дѣянія святыхъ апостолъ. Видѣвъ же сія ерей, и ужасъ объятъ его, возвратися въ церковь и повѣда игумену Ѳеодосію. Игуменъ же, сія слышавъ, и по скончанію утреннія службы, вземъ крестъ и кадило, и братія съ нимъ идоша къ келіи и обрѣтоша келію изъутрьуду заключену и преддверіе также затвержено со всяцѣмъ утверженіемъ; и много толцаху; и не отверзе имъ, ниже отвѣща. Игуменъ же повелѣ вскрыти покровъ предъ келіею; и тако вшедше во преддверіе, и обрѣтоша келію такоже заключену, якоже выше рѣхомъ; и повелѣ игуменъ двери разбити; и егда сокрушиша двери, и вшедъ игуменъ въ келію, и обрѣте старца пишуща, и начатъ вопрошати его, глаголя: повѣждь ми, кто еси, человѣкъ ли, или духъ? Онъ же тая же вѣщаше, яже слыша игумена глаголюща. Игуменъ же нача молитву творити,—и ста такоже молитву дѣяше; и нача игуменъ крестомъ ограждати и ѳиміамомъ кадити,—онъ же крестомъ ограждашеся, кадила же уклоняшеся. Егда же пріиде время божественныя литургіи дне того, въ оньже явися святый во обители, и вшедшу ему въ церковь, егда пояху единородна Сына Слова Божія воплощеніе, и начатъ къ поющимъ присовокуплятися и пѣти съ ними, и блаженну глаголаше и апостолъ начатъ чести. Слышавъ же игуменъ яко источникъ воды живы исходящь изъ устъ святаго, и возрадовася о пришествіи святаго. Свя-

тый же всегда начатъ отъ дне того пѣти въ церкви. Егда же внидоша на трапезу, и повелѣ игуменъ чести святому, якоже есть во обителѣхъ обычай; и слышаху толику сладость изъ устъ святаго во чтеніи, яко ни единому брату не хотящу вкусити брашна, но всѣмъ послушающимъ чтомаго святымъ исходящія благостыни изъ устъ его. И по исхожденіи братіи изъ трапезы, игуменъ, вземъ святаго за руку, и введе и въ келію, да пребываетъ въ ней; отъ того дне начатъ жити въ монастырѣ. Имени же его не возмогоша увѣдѣти, или откуду пріиде. Вкушаше же единою въ седмицу хлѣба, такоже и воду піяше единою въ седмицу, и то по оскуду. Егда же трудъ тѣлесный понужаше и, тогда на землю пометашеся, по пророку вѣщая: прилпе земли душа моя;—и яко похабъ творяшеся; въ келіи же ничтоже имѣяше, ни ризы, ни рогожи, кромѣ единоя, еюже тѣло покрываше; труды же его кто исповѣсть? токмо бо яко стѣнь тѣло имѣя отъ великихъ трудовъ и воздержанія. Видѣвъ же его игуменъ толико воздержаніе имуща, и начатъ велика имѣти его; онъ же большаго воздержанія касашеся и къ трудамъ труды прилагаше, и, хотя утаитися братіи, юрода себе творяше.

О приходѣ князя Константина въ монастырь и о видѣніи святого имени.

Грѣхъ убо ради нашихъ наказующу ны человѣколюбцу Богу, ово гладомъ, ово запаленми, иногда же безбожныхъ нахожденми, страшнѣйши же и ужаснѣйши сихъ еже межьусобныя брани; случижеся тогда благочестивому князю Константину Димитріевичу изгнану быти отъ своея отчины и пріити въ Великій Новъградъ; граждане же съ радостію пріяша его; не по многѣ же времени приходитъ тый князь во обитель пресвятыя Троицы на праздникъ Преображенія Господа и спаса нашего Іисуса Христа; и восхотѣ князь причаститися святыхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ, бѣ бо игуменъ Ѳеодосій отецъ ему духовный. Егда же соверши божественную литургію, князю же Константину со княгинею сподобившуся пріяти пречистыя тайны и входитъ въ трапезу еже учердити братіи, тогдаже повелѣ игуменъ блаженному чести на трапезѣ. Онъ же, по повелѣнію игумена, вземъ книгу многотерпѣливаго и праведнаго Іова, и начатъ чести. Слышавъ же князь чтуща святаго, пришедъ близь, воззрѣ нань и поклонися ему, глаголя: «Почто, чадо, имене своего не повѣси? Се есть Михаилъ, сынъ Максимовъ». Онъ же отвѣща: единъ создавый вѣсть, кто есмь азъ. Начатъ же игуменъ увѣщавати, глаголя: почто, чадо, имене своего не повѣси? Онъ же рече: вѣдый буди, яко Михаилъ нарицаюся. Игуменъ же и братія возрадовашася о увѣдѣніи имени блаженнаго. И тогда князь рече ко игумену: вѣдый буди, яко сей старецъ сродствія соузомъ намъ приплетается. Слышавше же игуменъ и братія, болми начаша честити блаженнаго Михаила. Онъ же, видя себе почитаема, сугубо юродство прилагаше себѣ и всячески плоть удручаше. Не хотя же Богъ таковому свѣтильнику покровену, ниже потаену быти, но вскорѣ на свѣщницѣ того поставляетъ и всѣмъ явственна творитъ.

О изведеніи кладезя молитвами святаго.

Случися нѣкогда одержащу бездождію окрестныя страны Новаграда, толику жь Божію гнѣву протязующуся и насъ человѣколюбнѣ наказующу, яко три лѣта не бысть дождю, не токмо же источникомъ, но и рѣкамъ пресыхающимъ, не гладомъ токмо, но и жажею люди отъ неба наказуеми бываху. Во единъ же отъ дній изыде пономарь къ рѣцѣ, глаголемой Веряжи, взяти воды къ божественнѣй службѣ, и зритъ святого, пишуща словеса книжная на песцѣ, и шедъ, повѣда игумену. По совершеніи же божественныя службы игуменъ Ѳеодосій изыде ко брегу рѣки; тогда же и той рѣцѣ пресякнувши отъ бездождія, и обрѣте на песцѣ написано сице: «чашу спасенія пріиму и имя Господне призову; на семъ мѣстѣ источникъ истечетъ неизчерпаемый!» Видѣвъ же сія игуменъ, удивися, и шедъ, призва блаженнаго Михаила и показа ему написанное мѣсто, и рече: что се есть, чадо, написанное

и кую силу имутъ словеса сія? Онъ рече: на семъ мѣстѣ изыдетъ источникъ воды непресыхающія. Игуменъ же повелѣ блаженному помолитися; онъ же, преклонь колѣна, начатъ молитися, такоже и игуменъ помолися. И внезапу потрясеся мѣсто и изыде вода выспрь яко трубою. Видѣвъ же сія игуменъ, и прослави Бога, прославляющаго святыя своя.

О умноженіи потребныхъ въ монастырѣ.

Въ лѣто же оно по бездождію гладу велику належащу, страннымъ же и пришельцамъ множащимся во обители, овѣмъ къ путешествію устремляющимся и ту препитатися желающимъ, друзѣмъ же гладныя ради нужды приходящимъ, яко да поне нужнымъ удовлятися. Игуменъ же Θеодосій прискорбенъ бывъ нужы ради приходящихъ, егда како не возмогутъ сами препитатися, яко житницамъ истощеваемымъ и житу малящуся, блаженный же Михаилъ глагола къ игумену: напитавый пять тысящь народа пятію хлѣбы, развѣ женъ и дѣтей, и избытки укрухъ 12 коша исполнивый, и седмію хлѣбы четыре тысящи народа насыщей, избытки укрухъ 7 кошанъ исполнивый, насъ ли, своихъ рабъ, презритъ, иже не повелѣ о утреннѣй пещися? И начатъ молити игумена, да повелитъ невозбранно подаяти приходящимъ вареное жито. Игуменъ же по повелѣнію святаго повелѣ обильно подавати приходящимъ пищу. Видѣвше же сія братія, и начаша роптати на игумена и на святаго. Блаженный же, вземъ игумена и братію, и иде къ житницамъ; и видѣвъ же житница множащася и толику житу сущу, яко никогдаже не умалену, ни емлему отъ нихъ. Видѣвъ же сія игуменъ и братія, удивишася и прославиша Бога, яко волю боящихся его творитъ. Блаженный же повелѣ неоскудно паки подавати жито всѣмъ приходящимъ.

О разбойницѣхъ пророчество святаго.

Стоящу нѣкогда игумену въ церкви во время святыя литургіи, пріиде къ нему святый, глаголя: нѣцыи хотятъ пріити къ намъ. Игуменъ же вопроси его: кто есть приходяй? Михаилъ же, яко глумяся, рече: ничтоже. Егда же совершиша святую службу, изыде игуменъ изъ церкви и видѣ три мужа стояща. Блаженный же рече къ игумену: призови ихъ, да ядятъ на трапезѣ. Игуменъ же рече къ нимъ: пріидите, чада, вкусите брашна. Они же, отвѣщавше, рѣша: имамы еще дружину внѣ монастыря. Игуменъ же единого посла, повелѣ и прочихъ пригласити; и пріидоша тридесять мужей вооружены и въ рукахъ имуще оружія обнажена. Блаженный же Михаилъ повелѣ всѣхъ призвати на трапезу; и всѣ пришедше, начаша ясти; два же отъ нихъ невкусиша брашна; и рече имъ святый: «почто, чада, не вкушаете? вѣдая будите, яко не имать совершитися совѣтъ вашъ, яже врагъ всѣя въ сердца ваша.» И абіе отъ слова святаго ужасошася и въ недугъ тяжкъ оба впадша, яко ни языкомъ глаголати имъ возмощи. Прочіи же, видѣвше, убояшася, егда како и тіи постраждутъ, и даша дары игумену, яко да помолится о болящихъ; сами же отъидоша съ миромъ. Немногимъ же днемъ прешедшимъ, единъ отъ болящихъ онѣхъ разбойниковъ восхотѣ облещися во иноческій образъ; игуменъ же не хотяше пострищи его, да не кую пакость пріимутъ отъ сообщникъ его. Блаженный же Михаилъ повелѣ возложити нань ангельскій образъ, глаголя: сей убо братъ намъ будетъ. Егда же постригоша и, и непомнозѣ здравъ бысть и поживе въ покаяніи, славя Бога и его угодника блаженнаго Михаила. Такоже и вторый оздравѣ и отыде съ миромъ во свояси.

О второмъ приходѣ князя Константина въ монастырь и о поставленіи церкве каменныя святыя Троицы, и о пророченіи святого князю Константину.

Случися нѣкогда князю Константину пріити въ монастырь, игумену же и братіи срѣтшимъ его, якоже есть обычай срѣтати благородныхъ господей; празднику же тогда сущу Лазарева востанія, Михаилъ же такоже изыде во срѣтеніе. И глагола ему князь: моли

Бога о мнѣ, понеже зѣльнѣ оскорбляюся, яко лишенъ есмь отческаго благоволенія, а своея отчины. Рече же ему блаженный Михаилъ: не скорби, княже, но ими вѣру ко святѣй Троицѣ и воздвигни храмъ каменъ живоначальныя Троицы: и не токмо на своемъ отечествѣ будеши, но и небесныя кровы наслѣдиши, и братья твоя съ честію примутъ тя. Князь же призва игумена и повелѣ послати, да призовутъ мастеровъ, иже возмогутъ создати храмъ святыя Троицы. Пришедшимъ же здателямъ отъ града, старѣйшихъ имуще Ивана, Климентія и Алексія; и призва ихъ князь, глаголя: да созиждутъ храмъ святыи Троицы. Они же, обѣщавшеся, и начаша камень возити. Ненавидяй же искони добра врагъ воздвизаетъ бурю во езерѣ, яко невозможно ни единой ладьи пріити съ каменемъ; не токмо же во озерѣ бурю воздвизаетъ, но и на стѣнахъ невозможно стояти дѣлающимъ, зѣльныя ради бури. Здцы же, оскорбившеся, пріидоша ко святому, повѣдающе коснѣніе дѣлу. Святый же отвѣща: не скорбите, братіе, яко можетъ Богъ невидимо поспѣшествовати на совершенія святаго своего жилища. Самъ же блаженный помолися; молитвою же святого буря утолися и бысть вѣтръ покоенъ: егда по камень идяху, вѣтру имъ поспѣшествующу; егда же съ каменемъ возвращахуся, и вѣтръ по нихъ паки возвращашеся; и тако молитвами святаго храму вскорѣ совершену бывшу въ лѣто отъ созданія всемірнаго шесть тысящь девять сотъ двадесятъ седьмое. Пріиде же князь Константинъ на освященіе храма, мѣсяца септемврія двадесять четвертый день, на память святыя первомученицы равноапостольныя Θеклы. И бывшу освященію, празднующе честно, князь же призва святаго Михаила и игумена, рече имъ, яко «молитвъ ради вашихъ, братія, прислаша ко мнѣ, да пріиду по свою отчину». И глагола ему святый: иди, княже, съ миромъ и пріимутъ тя съ любовію, но не забуди дому святыя Троицы! Князь же обѣщася имѣти вѣру во вся лѣта благочестивыя своя державы.

Пророчество святого игумену Θеодосію.

Въ та же времена преосвященный архіепископъ Иванъ ко Господу отыде. Михаилъ же глагола игумену Θеодосію: вѣдый буди, яко возведенъ будеши на архіерейскій престолъ и ту два лѣта поживеши, святительскаго же сана не сподобишися. И бысть тако по реченію святаго. По преставленіи архіепископа Ивана, народъ Великаго Новъграда возведша въ домъ архіерейскій инока нѣкоего Симеона именемъ изъ обители всемилостиваго Спаса и чудотворца Ва́рлаама, мужа въ добродѣтелѣхъ сіяюща. Сему же Симеону три лѣта не совершену бывшу саномъ архіерейства несогласія ради народа, и потомъ совершися саномъ архіерейства отъ руку святѣйшаго митрополита Кіевскаго и всея Русіи Θотѣя, и пасе церковь Христову три лѣта, вь добрѣ старости къ Богу отыде, шесть лѣтъ поживъ отнележе пастырь наречеся. По отшествіи же его къ Богу, возведша на престолъ Θеодосія прежереченнаго игумена бывшаго обители святыя Троицы, идѣже святыя Михаилъ живяше, о немъже пророчествова святый преже шести лѣтъ возведенія его. Сему же преподобному Θеодосію два лѣта поживщу въ дому архіерейстѣмъ, сана еще святительскаго не пріемшу, и тако поживе два лѣта, святительства же не сподобися пріяти, по пророчеству святаго. Ненавидяй же добра врагъ, видя же его мужа добродѣтельна, воздвизаетъ брань нань и вооружаетъ нань старѣйшинъ града, и паки сведоша его изъ дому архіерейскаго. Онъ же паки отыде во обитель святыя Троицы. Святый же срѣте его съ любовію и начатъ утѣшати его; онъ же такоже возрадовася, видѣвъ святаго, и оттолѣ болми начатъ чтити святаго, яко его предвѣщаніемъ вся о немъ совершися.

Нѣкогда внезапу не обрѣтеся святый во обители. Празднеству же тогда сущу свѣтлыя недѣли, и въ той часъ познанъ бысть во градѣ отъ нѣкоего вельможи именемъ Григорія; видя бо его во притворѣ святыя Софіи, и начатъ вельможа молити его, да прі-

идетъ въ домъ его вкусити хлѣба, и повелѣ рабомъ своимъ стрещи блаженнаго; онъ же паки невидимъ бысть има, и въ той часъ паки обрѣтеся во обители. Еще же iерею идущу въ церковь, ко святѣй службѣ готовящуся, и видѣ Михаила идуща на монастырь. Якоже бо иногда апостола Филиппа духъ восхищаше, сице и сего блаженнаго; вѣсть бо Господь, како прославляти святыя своя.

Ино чудо о дву вельможахъ.

Человѣконенавидецъ убо дьяволъ, обтекая вселенную и простирая лукавыя сѣти человѣческому роду, паче же христiанскiй родъ уловляя различными бѣды, сей сотвори вражду между двѣма вельможами о нѣкоихъ нивахъ; единъ же отъ нихъ именемъ Елевтерiй, а вторый Иванъ именемъ. И прiидоша оба во обитель святыя Троицы и начаша оба повѣдати святому кiйждо свою обиду. Уразумѣвъ же святый духомъ лукавство Елевтерiево, и глагола ему: чадо, отверзи отъ себе насилуемая и самъ припади со слезами къ необидимому Судiи, яко до ущедритъ тя: зрю бо тя въ велицѣй бѣдѣ суща; аще ли не сотвориши сице, азъ же заповѣдахъ ти, вѣдый, яко днесь будеши нѣмъ, ни двигнутися могiй, ни очима прозрѣти. Они же, слышавше сiя, отыдоша, и прiидоша въ весь нѣкую, именемъ Куречка, согласiя ради, и прiидоша къ церкви Успенiя пресвятыя Богородицы въ той веси; и начатъ Елевтерiй глаголати: брате Иванъ, сiя земля—отчина моя есть. И удари покровницею ручною въ землю и дастъ руку Ивану. И егда преклонся прiяти ручницу, и внезапу весь ослабѣ по пророчеству святаго, яко ни очесе возвести ему, ниже усты двигнути, и въ томъ тяжцѣмъ недузѣ преставися.

Чудо Святаго о попѣ.

Iерею нѣкоему, именемъ Никифору, случися отъ наваженiя дьяволя украсти панагiю; святый же рече ему, яко »бѣсноватися имаши, понеже на святая дерзнулъ еси.» И отъ того часа возбѣснѣ попъ; панагiю же сказа святый въ углѣ единыя пещи; и обрѣтоша ю по повелѣнiю святаго.

О архiепископѣ Евфимiи.

Бысть же нужѣ нѣкоей належащи монастырю отъ архiепископа Евфимiя перваго, овогда насильствiемъ сребролюбия, иногда монастырскихъ коней отъятiемъ. Видѣвъ же сiя святый, начатъ глаголати первопрестольнику: сице ли повелѣваютъ священная правила пастырю стадо расхищати? вѣси ли, кому собираеши? И вкупѣ со словомъ разболѣся архiепископъ, и мало поживе, преставися по пророчеству святаго.

О друзѣмъ архiепископѣ Евфимiи.

Времени же мало прешедшу, возведенъ бысть на архiерейскiй же престолъ блаженный, чудный Евфимiй, иже послѣди великъ чудотворецъ явися, якоже и до днесь самая того чудеса, паче трубы вопiюща, проповѣдаютъ. Сему же чудному Евфимiю возведену бывшу на престолъ, случи же ся тогда нестроенiе во градѣ: овiи же отъ гражданъ прилежаху по древнему преданiю Россiйскимъ царемъ, глаголюще, яко отъ Владимiра, святаго царя нашего, сiи суть владѣющiи нами; вельможи же града, всѣ старѣйшины отъ наученiя дьяволя хотяху Латыни приложитися и сихъ кралю повиноватися. И тако нестроенiю велику сущу, и тогда блаженному Евфимiю не совершившуся архiерейства саномъ три лѣта, въ та же времена случися святому Евфимiю прiити во обитель святыя живоначальныя Троицы учредити братiю. Егда же внидоша въ трапезу, Евфимiй же нача молити святаго, глаголя: моли, отче, Бога обо мнѣ, да воспрiиму рукоположенiе отъ святѣйшаго нашего митрополита Владимiрскаго и всея Русiи, по повелѣнiю самодержца и царя нашего Василiя Васильевича. Блаженный же Михаилъ измѣнися духомъ пророчествiя и яко Саллосъ творяшеся, исторгъ убрусъ изъ рукъ блаженнаго Евфимiя и возложи на свою главу, образомъ яко буй творяшеся, духомъ же пророческимъ вѣщаше, глаголя: Смоленского града достигнеши и тамо

архіерейства санъ совершенъ пріимеши. Святому бо сія духомъ вѣщающу, Богу же слово блаженнаго въ дѣло приводящу, Евфимій же ко граду Смоленску отходитъ и тамо архіерейства санъ воспріемляше отъ митрополита Кіевскаго Герасима, и паки ко обители приходитъ и святому покланяется и благодарствіе тому приноситъ, яко того ради молитвъ совершеніе сана пріятъ. Святый же любезнѣ того пріемлетъ и къ славнѣйшему граду Москвѣ ити тому повелѣваетъ, и въ немъ царствующаго благочестиваго царя Василія гнѣвъ на ся утолити. Архіепископъ же по словесѣ святого паки пути емлется, и царствующій градъ Москву достизаетъ, и царскій гнѣвъ укроти, и отъ первопрестольника благословенію и разрѣшенію сподобляется. Ѳотію бо тогда святѣйшему митрополиту правительствующу, великія Російскія церкви престолъ украшающу; и на свой престолъ съ честію отпущенъ бываетъ архіепископъ Евфимій, и паки во обитель пришедъ, большее благодареніе святому приноситъ, яко молитвами его всюду хранящеся.

О нѣкоемъ вельможи, Григоріи именемъ, пророчество и чудо святого.

Бысть мужъ нѣкій, Григорій именемъ; сему живущу близь обители святыя Троицы и многи села и стяжанія имѣющу, еще же во градѣ старѣйшинство имѣя и симъ величаяся, многи пакости дѣяше монастырю. Пришедшу же дню свѣтоноснаго Воскресенія, игумену же и братіи совершающимъ свѣтлое торжество, и сему Григорію тогда во обители сущу; и егда совершися божественная литургія и изыде игуменъ изъ церкви, съ нимъ же и блаженный Михаилъ и прочая братія, Григорій же начатъ глаголати игумену, да не повелитъ паствити близь села его стадъ монастырскихъ, ниже въ рѣцѣ рыбы ловити, ни въ блатѣ; и земли вся окрестъ монастыря своими нарицаше: «аще ли же преслушаеши повелѣнія моя и егда обрящу или на селѣ пасущихъ, или въ рѣцѣ ловитву дѣющихъ, аще и живы оставлю я, но руками и ногами владѣти не имутъ». Слышавъ же сія блаженный Михаилъ, исполнися духа свята и глагола Григорію пророческое слово: ровъ изры и ископа, и впадется въ яму, юже содѣла, и обратится болѣзнь его на главу его; и паки рече: вѣдый буди, Григоріе, самъ сія постраждеши, ниже рукою, ни ногою двигнеши и въ рѣцы мало смерти не пріимеши: яко не положи Бога помощника себе и упова на множество богатства своего! Времени же мало мимошедшу, повелѣ святый ловцемъ ити въ рѣку ловити рыбы; они же, веземше мрежа, изыдоша по повелѣнію святого. Егда же, влекущимъ имъ мрежу, пріиде предреченный Григорій и начатъ бити единого отъ ловецъ, и падеся въ воду; и подъемше его еле жива, и едва вода изліяся изъ него; самъ же не могій двигнути ни единѣмъ составомъ тѣла своего; и привезоша его во обитель святыя Троицы. Блаженный же не повелѣ монастыря отверзти ему, ниже приносимыхъ отъ него пріимати. Сродницы же предреченнаго Григорія начаша молити архіепископа и старѣйшинъ градскихъ, да пошлютъ во обитель ко святому, да пріиметъ приносимая въ монастырь и помолитъ Бога. Архіепископъ же посла ко святому и къ игумену архидьякона, да совершатъ молебная о болящемъ. Святый же ревнуетъ Иліи, оного убо подражаетъ, вельможу же наказуетъ, посланному же глаголетъ: не о единомъ Григоріи обыкохомъ молити, но о всѣхъ православныхъ. Сія же слышавъ архіепископъ, удивися ревности по Бозѣ святаго; вельможа же повелѣ возити себе по монастыремъ и со слезами Бога моля, да отпуститъ ему, яже согрѣши ко святому. Человѣколюбивый же Господь, вразумляя того своею благодатію, яко да не навыкнетъ противитися святымъ его, не даруетъ тому исцѣленія, еще же хотя прославити своего угодника. И паки вельможа возвѣщаетъ архіепископу; онъ же паки повелѣ ему ити во обитель святыя Троицы и просити грѣховъ разрѣшеніе и болѣзни облегчаніе; и посла съ нимъ іерея, мужа благоговѣйна отъ пречистыя Софіи. Пришедшимъ же имъ въ монастырь, святый же не яко преже, но съ любовію пріятъ вельможу, наказуя его: не оскорб-

ляй, чадо, любящихъ Бога; аще бы сіи не любили Бога, не бы оставили всѣхъ, иже суть въ мірѣ; но почитай иноки и имѣй вѣру несумнѣнну ко святѣй Троицѣ и насъ убогихъ не презирай. Вельможа же, плачаще, обѣщавашеся и грѣхъ своихъ каяся, прощенія прося и болѣзни ослабленія; и внесоша Григорія въ церковь; святый же повелѣ молебная совершати, и егда начаша глаголати кондакъ, больный начатъ рукою двигати, а отнележе разслабленъ бысть четыренадесять мѣсяцъ, не возможе ни единымъ перстомъ двигнути, токмо языкъ покаянія ради оставленъ бысть ему; совершившимъ же молебная, и начаша литургію, и егда изшедшу іерею преже трисвятаго съ евангеліемъ, тогда больный перекрестися и воставъ на одръ, сѣде; время же херувимскія пѣсни наста, и егда святая преношахуся, воста больный и ста на ногахъ своихъ, радуяся и славя Бога и угодника блаженнаго Михаила. По совершеніи же святыя службы внидоша въ трапезу. Григорій же нача молити святаго, да вкусятъ отъ принесенныхъ съ нимъ брашенъ; и повелѣ святый принести на трапезу; вельможа же самъ предстояше, да увѣрится чудеси на себе показанному, яко на заутренѣ и ни единѣмъ перстомъ движущу, и того дни на трапезѣ здравъ стояше и всю службу къ потребѣ содѣяше; самъ же святого паки моляше, да вкуситъ отъ предлагаемыхъ; святый же еще наказуетъ его, глаголя: лучши, чадо, ясти нетлѣнную пищу, идѣже Богъ уготова любящимъ его; и еще приложи Господне слово, рече: се Богъ отъ болѣзни свободи тя, и паки не согрѣшай, да не горѣе ти что случится. И наказавъ его, отпусти радующеся; онъ же хвалослоленія Богу воздаваше и того угоднику, отыде въ домъ свой, радуяся и чудо велегласно всѣмъ проповѣдая.

О приходѣ князя Димитрія и о пророчествѣ святаго.

Умножившимся убо въ та времена межуусобнымъ братемъ, благовѣрному великому князю Василію Васильевичу отъ Бога милостивнѣ наказаніе пріемлющу, яко сыну возлюбленному, якоже вселенныя учителю Павлу вопіющу: аще безъ наказанія есте, убо любодѣйчища есте, а не сынове; и паки глаголетъ писаніе: яко въ послѣдняя времена избраніи скорбѣми спасутся. Сему же благочестивому царю, толики скорби пріемшу, овогда отъ безбожныхъ Агарянъ плѣнену и паствы ради страждущу, и не яко наемнику паству оставившу, но по Господню словеси — и душу свою положившу. Изшедшу бо ему противу плѣнующихъ, увы мнѣ, на рати яту ему отъ безбожныхъ и во своя ихъ скверная жилища отведену; христіанское же множество лишени пастыря терпяще, злата множество собравше, безбожныхъ начальника утоляютъ и царя своего паки пріемлютъ. Видя же себе діаволъ смиреніемъ царскимъ побѣждаема, и паки сродника вооружаетъ нань, и тако благочестивый очію лишаемъ бываетъ, и въ дальняя страны въ заточеніе отсылается и съ благочестивою царицею и съ чады; послѣди же милость отъ наказавшаго его пріемлютъ отъ Бога и паки царствію пріемникъ бываетъ. Лишивый же его свѣта князь Димитрій Юрьевичь бѣгу емлется и въ Великій Новъградъ приходитъ. Случи же ся ему пріити въ обитель святыя Троицы и ко блаженному Михаилу; вси бо начальники Россійскіе прихождаше ко святому, яко отъ корени ихъ сущу святому. Князь же начатъ ко святому глаголати: Отче, моли Бога о мнѣ, да паки воспріиму царствія скиптръ, согнанъ бо есмь отъ своея отчины, великаго княженія Московскаго. Блаженный же, отвѣщавъ, рече ему: княже, всяка власть отъ Бога даруется, ты же въ Русіи велики брани межьусобныя воздвиже и врагомъ радость сотвори; аще же еще потщишися на сицевое дерзати, желаемаго не получиши, ниже отческаго наслѣдія достигнеши, и со срамотою паки сѣмо возвратишися и трилакотный гробъ пріиметъ тя. Князь же, не послушавъ святаго, и паки межусобную брань воздвизаетъ и бѣгству паки емлется, яко побѣжену ему сущу, и паки къ Новуграду прибѣже и ко святому второе приходитъ, прося благословенія, вкупѣ же и прощенія. Святый же возбраняетъ ему и словеса достой-

на умиленію возвѣщаетъ, глаголя: слыша, князь, землю трикраты вопіющу и тебе пріяти хотящу; но и сими, князь, не умилися; обычай бо ожесточавшимъ душамъ ниже наказанія послушати, ниже умиленіемъ смирятися, дондеже послѣднюю погибель достигнутъ. Князь же паки на первая возвращается и дарами святого утолити тщится, и одежу снемъ съ себе, на того возложи, и пріемъ за главу блаженнаго, лобзаетъ, царствія же не желати обѣщавается, но точію свое отечество пріяти хощетъ. Святый же паки пререкуетъ ему по первому пророчеству, глаголя: ни своего отечества достигнеши, но со студомъ возвратишися; якоже и бысть: князь же бѣгунъ третицею бываетъ и Великій Новъградъ достигъ, и житія конецъ пріятъ, по пророчеству святого.

Пророчество о рожденіи великаго князя Ивана и взятіи Великого Новъграда.

Пришедшу нѣкогда архіепископу блаженному Евфимію во обитель святого Николы, Вежища тако нарицаемую, яко строеніе того бѣ обитель она, въ нейже ангельскій образъ пріятъ, и часто тамо святому архіепископу приходящу градскихъ ради молвъ. Единою же ему пришедшу, случися святому Михаилу въ той обители пребывати въ то время, и срѣте архіепцскопа, глаголя: днесь во царствующемъ градѣ Москвѣ радость. Архіепископъ же вопроси святаго: что вина радости оныя? Святый же рече: днесь родися великаго князю Василію сынъ и нарекоша имя ему Тимоѳій, Иванъ же паки наречется; сей царствію его наслѣдникъ будетъ и всѣмъ странамъ страшенъ явится, Великій же Новъградъ пріиметъ и вся наша обычаи измѣнитъ, и злата многа отъ васъ пріиметъ, и васъ въ свою землю приведетъ. Зрите же ми дару пророчествія: преже колико лѣтъ святый предвѣща, яже по четыредесяти лѣтѣхъ совершися пророчество святого!

О Новгородцѣхъ пророчество святаго.

Изшедшу нѣкогда святому изъ келіи, и видѣ вельможу нѣкоего, Ивана именемъ, нарицаемаго Немира, въ обитель пришедша, и срѣте и, глаголя: откуду пріидеши, чадо, и что вина пришествія твоего? Онъ же рече: пріидохъ пріяти благословеніе отъ твоея святыни! Моли его, глаголя: молися, святче Божій, яко хощетъ князь великій ити воевати Великого Новъграда. а мы имѣемъ у себя князя Михаила Александровича Алелькова. Отвѣщавъ же святый: почто, безумніи, яко піяни мятетеся? Аще не утолите гнѣва доброчестиваго царя Ивана Васильевича, то многи бѣды пріимете; пришедъ бо за неисправленіе ваше, станетъ въ берегахъ и многу побѣду покажетъ надъ вами, и страну вашу плѣнитъ, и многихъ отъ васъ вельможъ посѣченію предастъ, другихъ же въ плѣнъ отведетъ, и послѣди много злата отъ плѣненныхъ пріиметъ; а на негоже надежу имате, сей князь ни себе помощи не возможетъ, и самъ бѣгунъ явится; второе же пріидетъ благочестивый великій князь Иванъ, градъ вашъ пріиметъ и всю волю свою сотворитъ. Како, безумніи, сему противитися хощете, иже преже роженія речено о немъ, яко сему обычая ваша премѣнити? Сія же святому пророчествующу, и послѣди слово святого въ дѣло приходитъ и пророчество святого совершеніе пріиметъ. Сицевы убо святого подвизи, и сице воспріиметъ воздаяніе и толику дару сподобися, яко предгрядущая вся свѣдѣти тому, да сбудется пророческое оное реченіе: бози будете и сынове Вышняго вси; и паки реченое Христомъ: вѣруяй въ мя, дѣла, яже азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ.

О преставленіи святаго.

Слышавъ толикая чудеса, и слезамъ достойная хощемъ глаголати, еже о блаженнаго ко Господу отшествіи, тому на небеса восходъ, во обители же сущимъ скорби нахожденіе. Поживiшу же святому во обители святыя Троицы четыредесять и четыре лѣта и проувѣдивъ къ Господу свое отшествіе, — како бо невозможно сему отъ Бога открытися отшествію его, иже толику дару пророчествію сподобися? — и начатъ свя-

тый внѣ церкви ставитися во время святого пѣнія, о десную страну храма. И начаша игуменъ и братія глаголати ему: что ради, святче, не входиши въ церковъ? Святый же отвѣщаваше имъ, глаголя: се покой мой въ вѣкъ вѣка, яко здѣ вселитися имамъ! Они же не разумѣша глаголемыхъ отъ святаго, послѣди же увѣдѣша, по преставленіи святого. Мы же напредъ слово обратимъ къ повѣсти о преставленіи святого. И впаде святый въ недугъ мѣсяца декабря въ пятый, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы освященнаго. Много же время пребысть въ недузѣ томъ. Егда же достигше памяти иже во святыхъ отца нашего Григорія, епископа Нисскаго, мѣсяца генваря въ десятый, повелѣ святый призвати братію, и начатъ у всѣхъ прощенія просити, и самъ такоже всѣмъ прощеніе подаваше и благословеніе; братія же, видѣвше святого конечне изнемогающа, многи слезы изливаху, рыдающе розлученія святого. Онъ же начаше утѣшати я, глаголя: не скорбите, братіе; аще пріиму дерзновеніе къ Богу, не имамъ и по смерти оставити обители сея. И повелѣ призвати игумена; сему же пришедшу, видитъ святого зѣльнѣ изнемогающа, и святыхъ таинъ хощетъ причастника его сотворити. Святый же рече: немногу времени прешедшу, яко сподобихся пріяти отъ тебе тоя святыни, и аще повелиши, въ утренній день паки сподоблюся тоя святыни. Обычай бо имѣ святый по вся мѣсяцы пріимати божественныхъ таинъ; въ утріе же, егда достигну божественныя литургіи, и паки причастникъ бываетъ въ церкви святыхъ таинъ, и весь обоженный исходитъ изъ церкви, якоже Исаія угль пріемый отъ серафима, и кадило возжизаетъ, и на угли ѳиміамъ возложивъ, во свою келію отходитъ; братіямъ же дивящимся. Видѣвше же святого толико изнемогша и паки толику крѣпость пріемша, игуменъ же въ трапезу отходитъ и ко святому брашно посылаетъ, вкусити тому повелѣваетъ. Пришедшіи же отъ игумена и внидоша въ келію святого, и видѣвше святого къ Господу отшедша и руцѣ крестообразно согбенѣ имуща и образомъ яко спяща и благоуханія многа испущающа, и шедше, возвѣстиша игумену святого ко Господу отшедша. И того ради плачевніи органи воздвизаются и все народное множество, пастыря имуще, слезамъ чиноначальника; многими печалми стѣсниваются. Возвѣстиша же архіепископу преставленіе святаго, и пріиде архіепископъ со всѣмъ священнымъ соборомъ и всенародное множество течаху, быстринамъ рѣчнымъ подобящеся, слезы же непрестанно ліюще; старѣйшины же града яко наказателя рыдаху, и юноши—хранителя и буіе—воздержника, вдовицамъ заступника, сирымъ питателя, младенцемъ наказателя, иноцы же спутешественника и странніи упокоеніе, и вси общаго предстателя рыдаху. Егна же начаша гробъ копати святому, и невозможно бѣ отъ зѣльныя студени, толико ожесточавши паче твердаго камене; и велика печаль бѣ архіепископу и всенародному множеству; и повѣда игуменъ архіепископу, идѣже святый обычай имѣяше стояти во время святого пѣнія, и повелѣша ту копати гробъ,—и обрѣтоша землю яко посредѣ лѣта, нимало отъ студени померзшу; и видѣвъ сія архіепископъ и сущіи съ нимъ, прославиша Бога, славящаго святыя своя; и тогда веземъ архіепископъ и священнымъ соборомъ святое и трудолюбное тѣло святого, ко гробу несущу со слезами, и нозѣ, врага поправши, лобзаютъ, и предстателя и хранителя не токмо своея тому обители, но и всея Россійскія страны, предлагаютъ и съ подобною святителю честію гробу святое и трудолюбное тѣло предаютъ, мѣсяца генваря въ первый надесять день. Слышавше же въ градѣ святого представленіе прочіи граждане, иже не свѣдуще погребеніе святого, слезами себе обливаютъ и себе укаряюще и недостойны себе наречюще сподобитися святого погребеніе видѣти, и ко обители святого устремляются, несущи болящихъ множество различными недуги и къ рацѣ святого приницутъ, и пришествію возмездіе пріемлютъ — недугующимъ отъ недугъ премѣненіе.

Что убо речемъ о блаженнѣмъ семъ, или како на похваленіе святого уста отверземъ, яко недостойнѣ

устнѣ имуще и нечистый языкъ? Кому бо житіе блаженнаго уподоблю? Но токмо древнимъ святымъ. Авраамлю убо доблесть воспріемъ и еже Богу покарятися нераздвоеннѣ, и отечество такоже презрѣти, и паче самого своего естества Бога возлюби почитати, и сродствіе благородныхъ остави и въ чужихъ странахъ яко буй являшеся; мудръ же о Христѣ пребываше, и Исааково послушаніе отцу до смерти, требу выше естества приносяще, но и сей свое тѣло требу живу, святу же и благоугодну Господеви престави; Іаковле же безлобіе, паче же и благопокореніе; Моисея великого онаго кротость къ согрѣшающимъ къ нему, крѣпокъ же къ заповѣдямъ Божіимъ противляющимся и того рабъ оскорбляющимъ, ни смиренія имѣ обидима, ниже данныя ему отъ Бога власти тяжки показуя; и якоже убо великій пророкъ Іеремія Іерусалимское плѣненіе прозорливымъ окомъ проувидѣ, тако и святый Михаилъ чистотою умною хотящее сбытися Великому Новуграду опаснѣ прорече. Иліи же подобися, яко дождемъ нѣкогда быстъ такоже удержаніе, святый же молитвою воду изведе, еще же и царствующаго неблагочестивнѣ обличи и смерть тому неблагочестиваго ради дерзновенія пріяти проповѣда. И вторый Іосифъ въ гладъ препитая показася, не изъ Египта жита собирая, но молитвою житницы исполняя и сими гладныхъ удовляше, не яко ту о себе требоваше, но насъ скорбящихъ утѣшаше. Корабленику бо нѣкоему въ мори бѣду пріемлющу и святого на помощь призывающу и въ толицѣ бѣдѣ скорыя помощи требующу, святый же тому вскорѣ предстаетъ и на Бога уповати повелѣваетъ; и вмѣсто скорби благодарственныя Богу въ корабли сущіи пѣсни всылаютъ и того угоднику святому блаженному Михаилу. Мы же, о богоблаженне, яко малѣй смердящь потокъ къ морстѣй ширинѣ приливающійся, не яко море исполнитъ, но яко да себя очиститъ; ты же, святче Божій, и радости моея душа и моея пищи наслаженіе и свѣтлое мое украшеніе, яко живу ти сущу бесѣдую; вѣмъ бо, яко и по смерти живъ еси. Господь бо Богъ нашъ Іисусъ Христосъ въ евангеліи глаголетъ: вѣруяй въ мя аще и умретъ, живъ будетъ. Сего ради моленіе простираю твоей святости, пріими трудъ сей, егоже святительскаго ради благословенія положихъ многогрѣшною и скверною моею десницею, святое и непорочное житіе твое списахъ. Никогдаже бы дерзнулъ, преблаженне, но послушанія заповѣди отъ святѣйшаго чиноначальника бояхся. Буди же ми помощникъ и заступникъ всегда отъ лукавыхъ бѣсовъ и темнообразныхъ сихъ коварства избавляй мя, и крилы твоихъ молитвъ покрый мя, въ мѣсто злачно твоихъ дѣтелей всели мя, и изсохшее ми серце распаленми грѣховными водою божественныхъ заповѣдей прохлади, и своея помощи жезломъ враговъ тщащаяся во дни и въ нощи погубити мя, прожени и укрѣпи мя, спастися хотяща, беззаконіихъ моихъ бремя облегчи, согрѣшеній мглу разори, лукавыхъ помыслъ волны утоли и немокренными ногами сланое и житейское море преведи и ко пристанищу небурному недостойнаго и скверннаго раба твоего Василія направи, въ толико дерзновеніе достигша; вѣмъ, яко по всѣмъ совершена тя суща и инѣмъ смиреніе держати повелѣвающу, и яже отъ скверныхъ устенъ приносимая мною пріимеши, иногда бо отцемъ чадолюбцемъ любовна суть младенческая нѣмотованія отъ нехитрыхъ исходящи мыслей; ты же ми, о блаженный отче и сѣни истинныя видче, идѣже глагола радованія и спасенія поющимъ Бога, ангеломъ же и человѣкомъ святымъ, помяни твоего раба Василія, иже малая тебѣ сія любомудрствова; аще бо отъ силы потребныя достоинству твоему недостаточная же о тебѣ глаголю, не уничижи усердія; твой бо онъ есть священный гласъ: любезно быти еже по силѣ Богу приносимая, яко да и азъ воспою побѣдную пѣснь Господеви и Богу и Спасу нашему Іисусу Христоу, съ нимъ же Отцу, купно же и святому Духу слава и держава честь и поклоненіе, нынѣ же и всегда и въ безконечныя вѣки и на вѣки, аминь.

Чудо святаго о купцѣ.

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, воистину рече пророкъ, толика бо пріимутъ воздаянія противу трудолюбнаго и жестокаго ихъ житія, яко всей вселеннѣй тѣхъ чудеса на языцѣ обносити и самѣмъ царемъ удивлятися, витія же и риторская словеса разумѣвающимъ устнѣ дланію закрывати; ничтоже бо дивно, егда Христу вочеловѣчившуся чудесемъ источнику показоватися отъ апостолъ же и учитель и мученикъ; но въ послѣдняя сія времена, егда семаго вѣка кончина приспѣваше и новопросвѣщенная сія Російская страна возсіяваше, аще и единагонадесять часа дѣлу касашеся и усердіемъ отъ перваго часа дѣлавшимъ преспѣваше, и свѣтренніи бо ниже на камени сѣмена ея падаху, но на блазнѣй и тучнѣй земли сторичествующіи плоды приношаху; толико бо святыхъ мужей великихъ воспита, яко вселеннѣй удивлятися тѣхъ добродѣтельному житію; не токмо бо православнымъ сихъ прославляти, но и нерозумѣющимъ Бога; якоже бо въ житіи чудотворца святителя Алексія въ Степеннѣ сказаетъ, како безбожныхъ и Агарянскихъ царей удиви и сихъ львообразную ярость во овчую кротость преложи.

Мы же сія оставимъ, и о немъже начахомъ, сія и свершити тщимая; отъ сихъ же святыхъ единъ намъ къ похвалѣ языкъ движетъ, иже чудо его исповѣдати хощемъ. Михаилъ имя блаженному святому мужу, о егоже житіи преже бѣсѣду извѣстихомъ. Къ сему святому купецъ нѣкій Великаго Новъграда, именемъ Михаилъ, велику любовъ имѣяше, тогда еще въ животѣ святому сущу; по отшествіи же святому ко Господу, случися купцу оному ити по морю въ Латинскія страны куплю дѣяти; и тамо ему многа имѣнія пріобрѣтшу молитвами святого, егда же во своя возвратися, и паки въ корабль шедъ, моремъ шествуетъ; егда же по пучинѣ плавающу, тогда ненавидяй добра роду человѣческому врагъ бурю зѣльну въ мори воздвизаетъ и плавающимъ бѣду велію и скорбь наводитъ; симъ же тако бѣдующимъ, купецъ той въ умѣ святого имѣяй, со слезами того на помощь призываетъ; святый же вѣдѣ того въ бѣдѣ толицѣ суща, на помощь тому ускори и явленнѣ всѣмъ себе показа, и своимъ явленіемъ, якоже Христосъ учениковъ страхъ отъятъ, такоже и святый плачь въ радость сущимъ въ корабли приложи; еще же и глаголы тѣхъ утѣшаетъ и симъ безъ страха дерзати повелѣваетъ, діавола же прогна и море укроти, и паки невидимъ бысть има. Купцу же молитвами святого паки благополучнѣ плывущу и своего отечества достигнувшу, и во обитель святого пришедшу, и со слезами чудоносному гробу припадающа, и смерти избавителя многихъ душъ святого нарицающу и всѣмъ явственно чудо проповѣдающу. Слышаще же сія игуменъ и братія, удивишася и прославиша Бога, давшаго имъ таковаго свѣтильника.

Чудо святого о попѣ невѣрующемъ.

Божія благодѣянія всегда вспоминати намъ достойно творимая святыми Его, нынѣ же святымъ, блаженнымъ Михаиломъ; той бо днесь намъ къ бесѣдѣ языкъ влечетъ. По преставленіи бо сего блаженнаго мужа многа и безчислена чудеса изливаются, отъ нихъже невозможно есть по ряду писати множества ради безчисленнаго, но отъ многихъ малая исповѣмы.

Пловущимъ нѣкогда гражданомъ Новъграда Великаго озеромъ изъ обители святого Николы чудотворца Ефрема, глаголемыя Перекома, съ ними же случися быти іерею нѣкоему Ѳеодору именемъ; и егда дошедшимъ имъ рѣкою Веряжею противу обители живоначальныя Троицы у великаго чудотворца Михаила, и восхотѣша пристати къ брегу, да шедше помолятся цѣлебоносному гробу святого, іерей же онъ яко взбѣснѣ и возопи гласомъ, не повелѣ ко брегу стремлятися, ниже ко обители восходити: бѣ бо къ святому невѣріемъ одержимъ. Святый же вскорѣ отъ невѣрія того премѣняетъ; егда бо паки уклонишася отъ брега, и абіе воста буря зѣльна въ рѣцѣ и начаша истопати, и сбыстся на нихъ реченное Давидомъ пророкомъ: съ преподобными преподо-

бенъ будеши, а съ нечестивымъ развратишися; тако и сіи мужіе развратишася отъ безумнаго онаго іерея и погибнути конечнѣ хотяща, аще бы не святого молитва спасла тѣхъ и іерея въ вѣрѣ утвердила. Егда бо тіи начаша призывати святого, елико мощно умиленнѣ гласы вопіяху, слезы изливающе, слышавше же слуги отъ обители святого, изшедше и внидоша въ ладья, и сами ничтоже отъ бури страждуще, и тѣхъ ладію пріемше, къ брегу присташа. Попъ же онъ въ то время отъ духа лукаваго пораженъ бысть и нача износити глаголы нелѣпыя; и тако изшедшимъ всѣмъ на брегъ, и пріидоша къ чудотворному гробу святого, со слезами припадающе и раку святого лобзающе. Егда же въ церкви молебная совершиша о болящемъ іереи, тому же держиму у раки святого, и внезапу исцѣлѣ іерей и начатъ со слезами припадати къ цѣлебному гробу святого и грѣхи своя и невѣріе предъ всѣми исповѣдая и глаголя: аще не ты помоглъ бы ми, святче Божій, вмалѣ вселилася во адъ душа моя. И потомъ прославльше Бога и угодника блаженнаго Михаила, и отыдоша въ домы своя, радующеся и чудо всѣмъ проповѣдающе, какъ нерадивіи наказуются отъ святыхъ.

Ино чудо о разслабленнѣмъ святого.

Мужъ нѣкій живяше близь обители святаго. Сему случися впасти въ недугъ тяжкъ и неизцѣленъ; сущіи же въ дому его рыдаху, видяще же его ниединѣмъ отъ удъ движуща. И тако ему всю четверодневну годину страждущу, въ умѣ же всегда святого призывающу, да подастъ тому исцѣленіе, единою же въ сонъ тонокъ сведенъ бысть, и видѣ святого къ нему пришедша и глаголюща: почто не пріидеши ко мнѣ и азъ исцѣленіе подамъ ти? Онъ же абіе возбну, и видитъ себе здрава, яко никогдаже болѣзноваша, и сказуетъ всѣмъ, сущимъ въ дому своемъ, посѣщеніе святого и явленіе; и возрадовася всѣ окрестнѣ и сусѣди его, слышаше скорое святого присѣщеніе къ нимъ; той же, иже преже болящій, послѣди же здравый молитвами святого, повелѣ уготовати свѣщу велію и понесе ю на раму свою ко гробу святого, и пришедъ во обитель, ко гробу умиленнѣ со слезами радости припадаетъ, чудо же ясно всѣмъ проповѣдаетъ, глаголя: яко вчера ни единѣмъ перстомъ двигнути возмогохъ, днесь же своима ногама ко гробу святого притекохъ; тогда сбыстся реченное пророкомъ: скочитъ хромый яко елень. Слышавъ же сія сущіи во обители, прославиша Бога, такую благодать подавшаго своимъ угодникамъ.

Чудо святого о князѣ Василіи Бѣлоезерскомъ.

Духовная убо духовнымъ прилагати подобаетъ, якоже глаголетъ писаніе, святыхъ же чудеса проповѣдати подобаетъ; подробну же сказати невозможно, аще бо и песка количество возмогли быхомъ изчислити, святыми же истекаемаго источника чудесъ, удержавъ, исповѣдати нѣсть возможно, а еже оставити безъ проповѣданія — бѣдно; отъ сего бо мнози, прочитающе, пользу пріемлютъ и сихъ житію ревновати желающе. Слышахъ бо нѣкогда книгу прочитаему Тройскаго плѣненія, въ нейже многія похвалы плетены Еллиномъ отъ Омира же и отъ Овидія, и аще убо единыя ради буйственныя храбрости толикихъ похвалъ сподобишася, яко незаглаженнѣ памяти ихъ долговременствомъ преходныхъ лѣтъ; но аще и храбръ Еркулъ, но въ нечестія глубину погружашеся и тварь паче творца почиташе; такоже и Ахиллъ, Тройскаго царя Пріама сынове, вси Еллини суще и отъ Еллинъ похваляеми, толики прелестныя сея славы сподобишася! Кольми паче мы должны похвалятн же и почитати святыхъ и преблаженныхъ и великихъ нашихъ чудодѣлателей; иже толику побѣду на врага показавше и толику благодать отъ Бога пріемше, яко не токмо человѣкомъ, но и ангеломъ сихъ почитающимъ и славящимъ, мы же сихъ чудеса презримъ непроповѣдуема?

Паки же къ повѣсти обратимъ слово о чудеси святого. Случися нѣкогда князю Василію Бѣлозерскому плыти великимъ езеромъ Илмеремъ, идущу бо ему отъ славнаго града Пскова. Егда же бысть князь среди езера, и воста буря зѣльна и начаша исто-

пати; князь же возопи гласомъ веліимъ и нача святого на помощь призывати; бѣ бо имѣя вѣру велію къ святому. Святый же, вѣдый ихъ въ толицѣ бѣдѣ сущихъ и ниоткуда надежды спасенія имѣющихъ, ускоряетъ на помощь и единому князю является и надежи отпадати не повелѣваетъ. И абіе явленіемъ святаго буря преста и вѣтру покосну бывшу, единочасно обители святого князь достизаетъ, и ко гробу святого припадаетъ и благодарные тому глаголы приноситъ, и чудо явственно предъ всѣми исповѣдуетъ; игуменъ же и братія прославиша Бога, слышаще таковая и неисповѣдимая чудеса. Князь же, свершивъ молебная и давъ игумену и братіи милостыню довольну, отыде во свояси, радуяся и славя Бога.

Ино чудо святого о запаленіи монастыря.

Бывшу нѣкогда запаленію во обители святаго, поварни возгорѣвши преже, и внезапу обыде огнь весь монастырь. Толико же Божіимъ гнѣвомъ огню распаляющуся, Богу человѣколюбцу своихъ рабъ наказующу, яко всѣмъ службамъ монастырскимъ погорѣвшимъ, тако ни единой келіи изоставши, Господу тако изволившу и своя рабы къ пользѣ привлачащу, яко въ терпѣніи своемъ стяжутъ души своя и скорбѣми спасати изволи; симъ же большу еще, сугубѣйшую наводитъ скорбь, яко и въ самѣмъ того божественнѣмъ храмѣ вся святая, яже отъ древа сотворена, погорѣ, и надъ святаго ракою храминѣ древяннѣ сущи, и та такоже сгорѣ. Видѣвъ же сія игуменъ и братія, зельнѣ плакахуся, рыдающе и святого на помощь призываху, глаголюще: почто оставилъ еси, блаженне, въ толицѣ бѣдѣ сущимъ намъ? вѣмы, яко беззаконія наша наведша сія вся на ны, умножиша бо ся грѣси наши предъ тобою; помяни, блаженне, обитель сію, въ нейже толики труды положилъ еси и врага попра и плоть духови покори, скоро предвари молитвою твоею; вѣмы бо, яко послушаетъ тебе Богъ, яко преподобнаго своего раба; утоли огнь молитвою твоею и сохрани раку, въ нейже чудотворное твое лежитъ тѣло; вѣмы бо, яко возможеши, аще восхощеши; како бо ти невозможно, богоблаженне, отъ толикихъ бѣдъ спасшу, своея ли раки отъ огня не спасеши? остави еще утѣху намъ смиреннымъ, да не разыдемся отъ обители тоя; кую бо надежду имамы спасенія, аще сію не сохраниши? Сія же игумену и братіи съ слезами къ святому вопіющимъ, огню же болми распаляющуся, храмъ же бѣ во обители святого отъ камени сотворенъ, въ немъ же помостъ и вся строенія древяна,—сія вся погорѣша, такоже внѣ церкви надъ гробомъ святого паперть древяна сотворена, и та вся отъ огня вземлется и до конца сгорѣ, рацѣ же надъ святымъ, отъ камени устроенѣ и древянными досками всей покровеннѣ, не прикоснуся ей отнюду огнь, молитва бо святого угаси ярость огня. Игуменъ же и братія, сія видѣвше, отъ скорби мало утѣшишася и прославиша Бога, славящаго святыя своя.

Не мни же никтоже, ниже въ невѣрія глубинѣ погружайся, яко не вѣдущи ми житія святаго, прешествія ради многихъ лѣтъ; случи бо ся ми пріити въ великій сей и славный Новъградъ царскимъ повелѣніемъ на собраніе чина воинскаго; отъ благородныхъ бо родитель бѣхъ, яко и сему славному во градѣхъ Великому Новуграду бывшу подъ начальствомъ моего отца, повелѣніемъ благочестивыя державы Россійскаго царя Василія Ивановича, и пять лѣтъ родителемъ моимъ обладаемъ бѣ Великій Новъградъ; мнѣ же тогда младу сущу и слышаща чудеса святого и многимъ желаніемъ распаляющу ми ся, но не бѣ время тогда, яко святому не изволившу, ниже мнѣ смѣющу на сицевая дерзнути, яко недостойну сущу. Въ лѣто же седмь тысящь четыредесять пятое, царствующу Великою Россіею благочестивому въ царехъ Ивану Васильевичу и христолюбивой матери его Еленѣ самодержицѣ царства сущи, яко сыну ея еще младу сущу и не у возраста достигшу, въ седьмое же лѣто возраста его, въ четвертое же царства его, трилѣтну бо тому отъ отца царства скиѳетръ пріемшу, посланъ быхъ азъ въ великій и славный Новъградъ отъ благочестивыя царскія ихъ державы собрати воинство въ супротивленіе безбож-

ныхъ Агарянъ. И пришедшу ми во градъ и царемъ заповѣдуемая свершившу, приидохъ прiяти благословенiе отъ первопрестольника архiерея богоспасаемыхъ градовъ Великаго Новаграда и Пскова, — въ то бо время престолъ тогда украшающу Премудрости Божiя воистину тезоименитому архiепископу Макарiю, иже многiя его ради добродѣтели во всей Росiи слава о немъ прохожаше. Къ сему блаженному приидохъ азъ благословенiе прiяти; онъ же повелѣ ми писати повѣсть о житiи святого сего и чудотворца Михаила; мнѣ же отрицающуся, яко недостойну ми сущу и выше моея мѣры дѣло глаголюща, первосвятителю же о семъ понуждающу мя, мнѣ же не хотящу повинутися и бояхся запрещенiя, Петрову бо власть имѣяху первопрестольницы; и прiяхъ молитву и благословенiе отъ святительскiя оноя десницы, еще же и написанiе чудесѣмъ и жительству прiяхъ святого чудотворца Михаила отъ древнихъ списатель вкратцѣ отъ того же архiепископа, и тако руку мою прострохъ къ повѣсти святого и малу повѣсть о чудесѣхъ святого написахъ, ина же большая чудеса святымъ бываемая оставихъ самѣмъ тѣмъ проповѣдати исцѣлившимъ. Но аще хощемъ поряду вся писати, постигнетъ мя лѣто повѣствующа, вѣмъ бо: грубыхъ ушеса долгими бесѣдами отягчеваются. Мы же, слово совершивше, прославимъ въ Троицѣ единаго Бога, Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и не въ кончаемые вѣки, аминь.

ПОВѢСТЬ

О МАРТИРІѢ, ОСНОВАТЕЛѢ ЗЕЛЕНОЙ ПУСТЫНИ.

Мѣсяца марта въ а҃ день

ЖИТІЕ И ЖИЗНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА МАРТИРІЯ ИГУМЕНА,

составльшаго обитель Живоначальныя Троицы въ предѣлѣхъ Великаго Новаграда, въ нѣкоей пустыни, иже нарицается Зеленая.

Въ лѣта державы благочестиваго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Русіи самодержца.

(Изъ Сборника XVIII вѣка.)

Бѣ блаженныи сей и преподобныи отецъ Мартиріи отъ предѣлъ Великаго Новаграда, отъ града нарицаемаго Великихъ Лоукъ. Бяше же тогда градъ сей многочеловѣченъ зѣло, славою и богатствомъ иныя грады превосходящъ. Въ немъ же житіе имяше моужъ нѣкіи благочестивъ и боголюбивъ, богатствомъ и добродѣтельми цвѣтоущь, именемъ Козма; бяше же оу него супроужница именемъ Стефанида, отъ нихъ же родися сей блаженныи отрокъ, и нарекоша имя емоу Мина; второе же породиша его банею святаго крещенія и въ добрѣ наказаніи воспиташа. Достигшу же емоу осмаго лѣта возраста своего, вдаша родители его въ наученіе грамотѣ. Семоу же книжное оученіе бѣ неспѣшно. Егда же изучися псалмомъ, тогда родителіе его отъ житія сего преставистася къ Богу; сей же блаженный отрокъ со псалмы и пѣсьми надгробными гробу ихъ предаде и въ землю скры; прослезився же, рече: се отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя, и нынѣ кто терпѣніе мое — не Господь ли? и спасеніе мое — не Богомати ли? И тако отрокъ онъ ко крѣпцѣй помощницѣ зъ Богомъ всю надежду и упованіе возложивъ, ко спасительнымъ стезямъ направися: неотступно пребываше во храмѣ Божіей Матери, честнаго ея и славнаго Благовѣщенія.

Бѣ же тогда храма того служитель іерей нѣкій именемъ Борисъ. Сей оубо, яко пастырь добрый, всегда печашеся о порученнѣмъ емоу стадѣ, и вся люди наказоуя, оучаше отъ божественныхъ писаній, въ разумъ истинныи приводя. Блаженныи же Мина, видѣвъ таковое іерея непрестанное прилѣжаніе и цоученіе къ людемъ, божественныя любве наполняяся, и духовную ревность, яко елень желаше присно наслаждающаго источника немоутныя воды, и нелѣностно прилѣжаше того оученію день и нощъ, безпрестани спасительная словеса на сердце си влагаше, плодствуя въ себѣ сѣмя духовное. Сей же прежде реченный іерей Борисъ, видѣвъ таковое тщаніе юноши ко ученію, дивляшеся вельми, и во единъ отъ дніи отъ нѣкоего откровенія проразумѣ хотящая семоу быти напослѣдокъ и рече: да возсіятъ ти, чадо, свѣтъ разума отъ нынѣ и до вѣка.

Отвѣщавъ же отрокъ, и рече: Боуди имя Господне благословено отъ нынѣ и до вѣка! вѣмъ оубо, честныи отче, яко Спаситель нашъ Христосъ свѣтъ истинный, просвѣщаетъ и освѣщаетъ всякаго человѣка грядоущаго въ міръ, такожe и вѣчнаго свѣта и вышняго живота присно ищущихъ и желающихъ наставляетъ і управляетъ на поуть разума, на стези царствія; азъ же грѣшныи зѣло прегрѣшихъ, но нѣсть грѣха, егоже не побѣждаетъ человѣколюбіе Божіе; сего ради и азъ не отчаяваюся своего спасенія. О сицевыхъ словесѣхъ оудивися іереи и рече: блаженъ еси, чадо, и добро тебѣ боудетъ! оуповай на Бога, и той тя наставитъ на вся полезная; прораэумѣхъ моудрость души твоея и доблесть мужества твоего, еже къ Богу,—немедленно будеши пріяти иноческіи образъ отъ недостойныхъ рукъ монхъ. Отрокъ же, поникъ и долу зря, дивляшеся о таковомъ прореченіи іерея, и рече: Отче, прости мя грѣшнаго и помолися о моемъ недостоинствѣ. И тако разыдостася. И паки на многи дни совокупльшеся ко оному іерею ради поученія многъ народъ, такожe и блаженныи Мина не оставляшеся, но съ великимъ тщаніемъ послоушаше его, и въ домъ часто къ немоу притекая, духовнаго отца его себѣ оучинити сподобися, семоу же іерею паствящу люди многая лѣта не яко наемнику, но яко истинному пастырю, по преданію святыхъ отецъ. Видѣвъ же его таковое оустроеніе і еже о людехъ попеченіе, и въ молитвахъ совершенное исправленіе, спасенія всѣхъ рачитель и всевидецъ Богъ, восхотѣ того на большіи подвигъ привести и свѣтлѣйша свѣтильника себѣ поставити, яко да чистѣйше себѣ злато явитъ огнемъ искушенно. Во единъ отъ дніи супроужница его впаде въ тѣлесный недугъ и мало поболѣ, вѣчнымъ сномъ оуспе. Онъ же безъ всякаго сумнѣнія, благодаря Бога, тѣло ея пѣсньми почетъ, въ землю скры, самъ же имѣніе свое все раздая нищимъ, оудалитися хотя міра и всего яже въ немъ пристрастія, желаше иноческимъ житіемъ присвоитися Богу, еже и бысть. По малѣ оубо времени, изыде изъ града, якоже Авраамъ отъ отчества своего, и достиже обители святыхъ чюдотворецъ и безсребренниковъ Козмы и Даміана, яже имѣетъ малое разстояніе отъ града, и тамо остризаетъ власы главы своея, вкоупѣ же и долу влекоущая мудрованія; и нарекоша имя емоу Боголѣпъ. И нача тамо жестокимъ постнымъ житіемъ тѣло свое оудручати: любяше выше мѣры келейное правило и всенощное стояніе, и на земли леганіе и колѣнное поклоненіе, слезы же емоу быша яко источникъ непрестанно кипящій; бяше же и безлобивъ и всѣхъ послоушаше во всемъ, и никомоуже вопреки глаголаше что. Сего ради отъ всѣхъ любимъ бяше: качаша похвалити его, дивящеся добродѣтелемъ его, и во образъ имѣяху его себѣ. Блаженный же Мина часто прихождаше къ немоу и духовная оученія пріимаше. Іерей же той никогдаже его тща отпущаше, но съ радостію поучаше, видяше бо на немъ благодать Божію сіяющу. И по малѣ, того Боголѣпа начаша соущіи тогда тамо игоуменъ и братія оумоляти, яко да пріиметъ первый чинъ священства. Семоу же не хотящу, но Богу наставляющу, яко да явитъ себе служителя избранна, и нѣкоея ради вины абіе священства сподобляется, и всегда недостойна себе самого мняше, большимъ подвигомъ себе вдаде. И въ таковѣмъ оустроеніи пребысть въ томъ монастырѣ нѣколико лѣтъ: и таковой добродѣтели его сіяющи, промчеся слава о немъ всюду, и на видѣніе его мнози собирахуся. По смотрѣнію же Божію бысть емоу иное дѣло на пользу человѣкомъ: яко да той возведетъ съ собою къ Богу многи души спасаемыхъ.

Есть бо во странѣ той другій монастырь, въ немъ же церковь преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго. Бысть же той монастырь людскаго ради небреженія и живущихъ тоу иноковъ въ запустѣніи. И совѣтомъ тамо тогда соущихъ начальниковъ именитыхъ людей, паче же Божіимъ изволеніемъ и преподобнаго отца Сергія чюдотворца молитвами и посѣщеніемъ, взяша того преподобнаго священноинока Боголѣпа изъ монастыря святыхъ чюдотворцевъ Козмы и Даміана, и поставиша и̓ строителя монастырю преподобнаго Сер-

гія, и кіиждо по силѣ вдаша емоу отъ имѣнія своего сребра на строеніе монастырское. Той же, яко наставляемъ, со всяцемъ тщаніемъ непрестанно труждашеся, и вся потребная монастырю своима рукама приготовляше, и нача тамо жесточайшимъ житіемъ жити. Видѣвше же людіе добродѣтельное его и равноаньгелоподобное житіе, къ семоу же и монастырское строеніе, начаша къ немоу отвсюду приходити и во иноческій образъ отъ него облачахуся. Онъ же никогдаже сумняшеся, но съ радостію вся пріимаше и любовію оутвержаше ихъ, еже не отпадати отъ Бога и всю надежду спасенія своего нань полагати, оучаше и о всѣхъ печашеся, яко чадолюбивый отецъ, къ пути истинному наставляше вся. Симъ же тако бывающимъ, нача обитель распространятися, и бысть многочеловѣчна зѣло.

Блаженный же Мина ревноваше во всемъ оучителю своемоу и вся въ наказаніе себѣ пріемля, и къ своемоу наставнику прихождаше духовныя ради бесѣды, и многими словесы отъ преподобнаго Боголѣпа оучимъ бываше, еже воспріяти иноческій образъ и тѣмъ присвоитися зиждителю. Онъ же вся глаголы учителя своего съ радостію пріимаше и плодствоваше въ себѣ. По нѣколицѣхъ оубо днехъ божественныя ревности исполнися и рече къ себѣ: добрѣ оубо владыка мой и Господь рече: аще и весь миръ пріобрящетъ человѣкъ, а душу свою отщетитъ, никаяже польза емоу есть, и нынѣ никтоже, возложивъ роуку свою на рало и зря вспять, оуправленъ боудетъ въ царство небесное; сего ради возмоу крестъ свой и во слѣдъ пойду Спасителя, и той ми поможетъ, и сопричтоуся оучителю своемоу. Сія же же емоу помышляющу, бысть къ немоу гласъ глаголющій: дерзай, Мино! Онъ же яко оуслыша се, иде въ домъ свой съ радостію и взя отъ имѣнія своего потребная, прочая же вся нищимъ разда, изыде изъ града, яко же великій Моисей бѣжа отъ Египта, и пресѣче страстное море житія сего жезломъ безстрастія вѣры своея, земли обѣтованныя, въ нейже хотяше вселитися, доиде—до обители преподобнаго Сергія, идѣже оучитель его блаженный Боголѣпъ живяше; и пришедъ къ келіи его, сотворивъ молитву по обычаю. Онъ же, отверзъ двери келіи своея, съ радостію пріятъ его и благословенію сподоби. Сѣде же абіе и начатъ вопрошати его, глаголя: чесо ради, чадо, пришелъ еси ко мнѣ грѣшному, и чесо оу мене требоуеши? Блаженный же Мина отвѣща: пріидохъ, отче, сего ради, яко да спасеши душу погибшую и да сподобиши мя пріяти ангельскій образъ; хощоу бо сожитель быти твоей святыни, якоже предреклъ еси; добро бо есть и полезно и всякія благости исполнено есть житіе се, сего ради со тщаніемъ притекохъ ко твоей святыни, яко да не лишенъ боуду царствія небеснаго и да не боуду отъ злаго звѣря діавола злымъ звѣремъ похищенъ и твоего благословенія оудаленъ: многими бо волнами житія сего погружаемъ, пристанища же благоутишна не имамъ развѣ твоея любве. Преподобный же Боголѣпъ оумиленнымъ лицемъ воззрѣвъ на юношу, и рече: чадо, вижу тя, яко не своею волею на се благое теченіе оустремился еси, но отъ нѣкія божественныя силы наставляемъ пришелъ еси ко мнѣ сѣмо; не скрый оубо отъ мене грѣшнаго отца своего, но повѣждь ми, аще истинно хощеши къ семоу христоносному пріити житію? Блаженный же Мина, прослезився, и рече по ряду вся яже о себѣ: и како пріиде емоу о семъ благій помыслъ на сердце, и како пріиде, оуслыша божественный онъ свыше гласъ дерзати о семъ повелѣвающъ. Преподобный же Боголѣпъ, оуслышавъ таковый юноши здравый смыслъ и слово пріятно иноческаго житія, и рече: нынѣ оубо, чадо, истинно отъ твоего произволенія добрѣ оувѣдѣхъ; но оубо мужайся и дерзай, яко да побѣдиши міра и вся яже въ немъ; вѣрую бо Богови, яко имаши наслѣдовати блаженство древнихъ преподобныхъ отецъ и воздвигнути имаши храмъ въ непроходнѣй пустыни, и въ ней многія души спастися имуть тобою; благословенъ Богъ, иже вся на пользу ко спасенію нашему строя! И абіе по обычаю огласивъ его, облече во иноческій образъ и нарече имя емоу Мартирій.

Вся постническаго житія подвиги и труды собою пока-

зоваше, церковная же пѣнія и кѣлейныя молитвы и колѣнопоклоненія творяше и духовная оученія всячески сказываше ему, і яко въ сихъ пребывающіи не отпадоша славы Божія, вся же искушенія діаволя, прескорбнаго и тѣснаго пути озлобленія и напасти, доблестнѣе пребывати царствія ради небеснаго. Онъ же со всяцѣмъ вниманіемъ послушаше отца своего во всемъ, не презирая ни единагоже словесе, но вся собою исправляше. Преподобный же Боголѣпъ видѣ и҆ во иноческомъ житіи искоусна, повелѣ емоу оу себя вкоупѣ съ собою въ келіи пребывати и постави его въ церкви ключехранителемъ. И начаша единодушно всячески подвизатися къ Богу, дроугъ дроуга преспѣвающе въ добродѣтехъ. Въ молитвахъ же сицева бяху исправленія ихъ по вся дни и нощи: по совершеніи оубо вечерняго соборнаго пѣнія вшедше въ келію, сотвориша начало, глаголюще павечерню, таже оуреченныя д҃ каноны, и надъ сими еще прилагающе два, аще комоу хотяще, и потомъ тысящу молитвъ, иже есть: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій» и протчее, и двѣстѣ пресвятѣй Богородицѣ, посемъ шестьсотъ поклоновъ и молитвы спальныя, яже отъ подвижнѣйшихъ иноковъ глаголются; по совершеніи же всего правила, преподобный Боголѣпъ блаженному Мартирію возлещи повелѣваше; егда же ради поспѣшенія хотяше емоу особнаго правила помощи, онъ же глаголаше емоу: чадо, постави своя жерновы, і еже хощеши мели, или пшеницу или ячмень или плевелы, и яково мелеши, таково пріимеши; не подобаетъ оубо намъ лѣнитися о своемъ спасеніи, занеже се есть поуть и вождь во царство небесное, владыка бо нашъ и Господь призываетъ ны, глаголя: пріидѣте ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и азъ покою вы, и паки рече: яко тѣсенъ и прискорбенъ есть поуть вводяи въ животъ, многими бо скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное. По скончаніи же оумѣреннаго своего правила, возбужаетъ блаженнаго Мартирія, и все правило повелѣваше глаголати, еже глаголаше самъ, и почиваше мало, донележе глаголетъ оученикъ его; и по совершеніи востаетъ и глаголетъ полоунощницу, и паки повелѣваетъ Мартирію препочинути; по скончаніи же, возбудивъ Мартирія, повелѣваше емоу такожде глаголати, самъ же кадило вжегъ, каженіе творяше; егда же блаженному Мартирію полоунощную слоужбу скончавшу, тогда повелѣваше емоу къ соборному пѣнію клепати; таже соборное оутренее пѣніе начинаютъ пѣти.

Всегда обычай имаше блаженный Боголѣпъ на оутренни глаголати шестопсалміе внимательно со воздыханіемъ и со слезами. Во единъ отъ дній глаголющу емоу по обычаю шестопсалміе, Мартиріи же во олтари стоя, отягченъ бяше дреманіемъ; пріиде оубо емоу злыи помыслъ о первомъ своемъ житіи, како въ мірѣ живяше и како прелестная міра сего видѣ и како оудалишася отъ него, смятеся о семъ зѣло и истиннаго наставника, святаго старца своего непрестанныя подвиги и труды и прилежное его поученіе тяжко си вмѣни. Обаче сіе помышляше, идѣже бы обрѣлъ легкое пребываніе и непрестанный покой; и тако отъ своего благаго оучителя восхотѣ отъити желанно во инъ монастырь на пространный покой. Святый же старецъ Боголѣпъ вся яже оувѣдѣ о немъ: такова бо его Богъ прозорлива дарованія сподоби, яко и тайны человѣческія свѣдѣти и боудущая яко настоящая предзрѣти. По скончаніи же шестопсалмія вниде во олтарь и узрѣвъ Мартиріа стояща, и рече къ немоу: чадо, останися сего злаго помышленія и никакоже пріими ни единаго совѣта отъ помысловъ сихъ, сицевая бо помышленія оуловляютъ душы человѣкомъ и вратомъ ада низводятъ; помысли оубо, рече, иное отъ Господа во святомъ его евангеліи еже есть: безоумне, въ сію нощь истяжутъ душу твою отъ тебе, а яже оуготова, комоу боудутъ? Мартиріи же отвѣща: отче святый, что глаголеши и кое зло сотворихъ твоей святыни? Рече же емоу: не рекъ ли ти: не пріемли сего злаго помысла, да не горѣе ти боудетъ; имаши отъ нихъ обладанъ быти! Мартирій рече: которіи соуть помыслы моего недостоинства? Преподобный Боголѣпъ рече емоу вся, яже бѣ помысливъ онъ яже о себѣ. Падъ на землю, прошаше прощеніе. Онъ

же рече емоу: Господь да проститъ тя моимъ недостоинствомъ и да укрѣпитъ тя во страсѣ своемъ; но моли за мя грѣшнаго, яко укорихъ тя, да разумѣеши, яко укорихъ; но не твоею волею сія ти случишася, но отъ перваго запинателя и губителя, врага душъ нашихъ, сіе искушеніе пріиде на тя, но владыка и Господь, общій нашъ покровитель, той насъ да сохранитъ отъ всякихъ злобъ его молитвами святыхъ отецъ. По отпоустѣ же оутрени паки въ келію вхождаше и поя часы по единому кіиждо особь, якоже и преди рекохомъ; посемъ глаголаше преподобный Боголѣпъ обычное правило ко святому причащенію, блаженному же Мартирію повелѣваетъ клепати къ божественной литургіи: отнележе бо вселися во обитель преподобнаго Сергія священный сей Боголѣпъ и братіи многое число совокупишася къ немоу, но не бѣ въ нихъ священника развѣ сего блаженнаго; сего ради священницы не прихождаху тоу: слышаху бо отъ многихъ, яко жестокое житіе святый старецъ приходитъ и на трапезѣ пища скоудостію бываетъ—хлѣбъ обычный и мало зелія отъ плодовъ земныхъ, питіе же бяше вода, оуслаждающаго же брашна отнюдь не бяше, и та обычная брашна точію въ девятый часъ ядяху единою днемъ, по ядeніи же исхождаху вси внѣ монастыря и дѣлаху своими рукама потребная; трудолюбивъ бо бяше преподобный, образъ и братіи во всемъ учителю своему терпѣніемъ и труды послѣдоваху и вси дроугъ дроуга преспѣваху въ добродѣтелехъ; егда же который братъ начнетъ изнемогати яковымъ недоугомъ, онъ же безпрестани прихождаше къ немоу, и постелю оумягчевая, строупы и гноенія своима рукама очищаше і омываше тѣлеса ихъ и во всемъ служаше, и о душахъ ихъ печашеся; егда же кій начнетъ къ смерти приближатися, тогда оубо блаженныи по вся дни причащаетъ того божественныхъ пречистыхъ таинъ. Вопроси же его о семъ преподобный Мартирій: повѣждь ми, отче, что се твориши, яко по вся дни болящихъ причащаеши святыхъ таинъ, понеже бо азъ о семъ недоразумѣваю, ни отъ когоже слышахъ? Блаженный же Боголѣпъ, воздохноувъ, и рече: чадо, повѣмъ ти о семъ комканіѣ, якоже научи насъ Господь: ядый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ; сего ради и азъ грѣшныи тщаніе и попеченіе имѣю о душахъ ихъ, дабы каяждо душа въ часъ исхода своего не лишена была таковаго дарованія божія; сіи бо душы понесоутъ во устѣхъ своихъ великаго царя, якоже печать и многоцѣнное сокровище, и многое храненіе отъ сего бываетъ ей на воздушныхъ мытарствахъ: никтоже бо можетъ прикоснутися ей, но якоже попаляетъ вся полки вражія и безъ возбраненія можетъ дойти царствія небеснаго; сія ти, чадо, вмалѣ повѣдахъ, да не усумнишися, яко тако творю; егда же ты сподобишися чину священства пріяти, не облѣнися сице творити.

Во единъ же отъ дней блаженный старецъ Боголѣпъ впаде въ тѣлесный недоугъ и зѣльнѣ боляше: приспѣвшу нѣкоему празднику Господа нашего Іисуса Христа, святый же о семъ вельми печашеся, еже бы храма преподобнаго Сергія безъ божественной литургіи не было, и посла оученика своего блаженнаго Мартирія во градъ Великихъ Лоукъ, дабы іерея призвалъ во обитель божественную слоужбу совершити. Иде же святый по повелѣнію отца своего и не улучи желаемаго; вси бо священницы во градѣ непраздни соуще, кіиждо бо литоргисаше во своей церкви. Возвращся, и повѣда сіе оучителю своему; блаженный же Боголѣпъ, яко оуслыша таковая, оскорбися зѣло, и воздохноувъ отъ сердца, прослезися и рече: многое множества беззаконіи моихъ предъ тобою, владыко Господи, обаче же боуди тебя милосердаго создателя воля; но Господи, Господи пречюдныи царю, молюся благости твоей, покажи на мнѣ оубозѣмъ милость свою, годѣ ли есть твоего оугодника храму въ сицевыи праздникъ пресвятаго имени твоего безъ святыя литургіи быти? Сія глаголя, зря на Спасовъ образъ, абіе гласъ пріиде, глаголя сице: рабе мой Боголѣпе, не оставилъ мя еси нынѣ, і азъ тебе днесь не оставлю. Преподобный же Боголѣпъ, яко оуслыша сицевый гласъ бывшій къ немоу, рече въ себе: востани, Господи, въ помощь мою и укрѣпи мя силою твоею, твое бо

есть еже миловати и спасати и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. И абіе едва воставъ на колѣну отъ постели своея, таже оукрѣпився, начатъ обычное свое правило глаголати, якоже и прежде обыклъ бѣ, и отъ того часа здравъ бысть, якоже николиже болѣвъ. По совершеніи же повелѣ святому Мартирію глаголати по обычаю, якоже преди рекохъ ти, посемъ паки работаша Господеви Богу. Литургію же непрестанно по вся дни самъ служаше; во вся же божественныя слоужбы отъ очію его яко источникъ истекаше слезъ желанныхъ. Бѣ же у него во святомъ олтари на десной странѣ уброусецъ, имже слезы оутираше, на лѣвой же странѣ таковъ же имѣяше, имже устнѣ утираше. Видѣвъ же преподобный Мартирій тщаніе учителя своего, еже ко Господу Богу въ большій страхъ вдаяше себе, день и нощь безъ сна пребываше и урочнаго сна пріимати не хотяше, еже бѣ во дни и въ нощи раздѣлено единому бдѣти, другому же хвалоу Богови воздавати, и тако въ жесточайшемъ житіи пребывая, яко блаженному Боголѣпу дивитися о немъ. Ненавидяи же добра діаволъ завидя добродѣтели ихъ и еже къ Богу присвоенію, всегда ищетъ души наша уловити въ непріязненныхъ своихъ сѣтѣхъ, яже всегда простираетъ на правовѣрныя. Нѣкогда убо имъ случися рѣкою ѣхати во градъ къ начальнымъ града, да потребы ради монастырскія исправятъ тамо, еже бѣ дано въ монастырь преподобнаго Сергія, имѣяху бо съ собою ковчежецъ, въ немъ же царскіе грамоты сохранены; отдаде же ихъ Мартирію на соблюденіе; онъ же пріимъ и внезапу нѣкако близъ реченныя быстрины едва не повреди ихъ глубина. Боголѣпъ же, видѣвъ, нача его словомъ стязати: не вѣси ли, безоумне, яко сія грамоты отъ царскія десницы даны соуть и се есть утверженіе монастырю и всѣмъ намъ о Бозѣ крѣпость; ты же почто тако просто къ симъ дерзаеши и о сицевыхъ честныхъ небрежеши? О таковыхъ словесъ и наказанія позавидѣ ихъ любве врагъ: возненавидѣша дроугъ дроуга! Сице бо діаволъ препразися имъ, послѣди же и самъ отъ нихъ побѣдися: въ вечеръ бо по обычаю не пріиде Мартиріи ко старцу, но особь кіиждо бѣста; таже во умиленіе оба пріидоста, оуразумѣша бо кознь вражію быти. Во оутріи же, приспѣвшу времени святыя литургіи, Мартирій же пріиде, прося отъ него благословенія ко клепанію. Онъ же благослови его, но еще кіиждо не бѣ въ нихъ прощенія, кійждо бо мысляше въ себѣ сицевая: доколѣ съ нами братися козни сей вражіи? побѣдимъ ю о Христѣ Бозѣ и побѣдивше до конца темную власть ихъ. Егда же приступи блаженныи Боголѣпъ, хотя святый агнецъ заклати, Мартирій же по обычаю держаше въ сосоудѣхъ воду и вино. Возрѣвъ же на него Боголѣпъ, восплакася и рече: брате Мартиріе, чадо Христово, прости мя грѣшнаго, елико ти зла сотворихъ, яко по ненависти діаволи во гнѣвѣ глаголахъ ти. И хотяше до земли поклонитися. Мартирій же предваривъ и падъ на землю, такожде со слезами рече: святче Божій, ты мя прости Господа ради: согрѣшихъ оубо предъ твоимъ преподобіемъ невѣжествомъ своимъ и неразоумѣніемъ на гнѣвъ подвигохъ тя! И тако дроугъ отъ друга прощенія сподобишася и паки первыя любве сопрягоста себѣ, и на козни вражія ополчишася выше мѣры человѣческаго помысла, и изволиста всенощнѣ бдѣти и молитися Богови.

И въ таковѣмъ имъ оустроеніи живоущимъ во единой кѣліи седмь лѣтъ, во единый же день пріиде къ нимъ во обитель преподобнаго Сергія отъ нарочитыхъ града моужъ нѣкій богобоязнивъ, именемъ Аѳанасій, молитвы ради ко преподобнымъ. Оувѣдѣвъ же доброе ихъ по Бозѣ житіе, и многа бесѣдова съ ними; они же многими душеполезными словесы оутѣшиста его, постнаго житія любленіемъ веліе къ Богу присвоеніе исповѣдаша, мірская же тлѣнна соуща и непостоянна ни во чтоже вмѣнити научиша, и ина многа духовная словеса глаголаста: и умягчиша, душевную его ниву хотящу воспріяти божественную (иная). Помалѣ же моужъ той пріиде къ нимъ и моляше ихъ, дабы возложилъ нань ангельскій образъ. Видѣвъ же блаженный Боголѣпъ усердіе и вѣру моужа того, абіе сподобляетъ его ангельскаго образа о во-

спріяти и нарече емоу имя Авраамій, и поручаетъ его преподобному Мартирію, яко да научитъ и́ иноческому житію, видяше бо его въ добродѣтелехъ превосходяща паче себе, и повелѣ има жити во иной келіи и даде ключехраненіе божественныя церкве, Мартирія же свободи отъ таковыя слоужбы, яко да сего накажетъ на благій подвигъ, и рече: чадо Мартиріе! имѣй о себѣ веліе попеченіе, паче же о братѣ семъ; не мози отъ перьваго обычая нимало подвига оставити, но вся совершенна по вся дни твори и сего научи, якоже видѣлъ еси мене творяща, да пріимеши отъ Бога милость въ семъ вѣцѣ и въ боудущемъ; аще ли сего добрѣ не соблюдеши, имаши отвѣтъ дати Богу на праведнѣмъ судѣ о души своей и брата сего: того ради не мози облѣнитися никогда. Мартирій же рече: отче святый, чаю помощи Божія быти себѣ; не боуди же ми ни единой чертѣ оставити отъ поученія твоего! Таже глагола Авраамію: ты же, чадо, сего послушай во всемъ, яко отца, и повелѣнная отъ него со усердіемъ твори, да того ради явишися сынъ правды и наслѣдникъ царствія небеснаго, многими бо скорбми подобаетъ намъ внити въ вѣчную жизнь. И ина многа отъ святаго писанія поучивъ и благословенія сподобль, отпусти ихъ съ миромъ. Мартирій же много прилѣжаніе творяше къ новоначальному брату и весь искоусъ иноческаго житія собою явственнѣ семоу показа, якоже бѣ обыклъ у преподобнаго Боголѣпа. Авраамій же прилѣпляше себе къ семоу обычаю и помалѣ вся добрѣ извыче иноческаго житія оуставу. Довольны же дни поживъ оу преподобнаго Мартирія въ послушаніи, и въ нѣкое время идоущу Авраамію къ келія божественнаго Боголѣпа благословеніе пріяти ко оутрени клепати, послѣди обычнаго своего всенощнаго правила, и возвысився мыслію на святаго, и рече въ себѣ: яко и намъ старецъ тяжкій оуставъ правила предаде, а самъ ничесоже отъ сихъ исправляетъ, но почиваетъ и малая отъ сихъ совершаетъ; насъ же ради хощетъ себѣ отъ Бога мздоу пріяти. И се размышляя, идя же, зря на келію его, абіе видѣ келію его отъ всѣхъ четырехъ странъ пламенемъ огненнымъ горящу. Онъ же оужасенъ бысть о семъ, мняше бо его спяща въ сѣнехъ тоя келіи, и абіе скоро претече и велімъ гласомъ молитву вопіяше, хотя его возбоудити отъ огненнаго пламени ужасно попадающа. Семоу же Авраамію у сѣней стоящу, изъ келіи во оконце рече: аминь, и даде емоу благословеніе, и абіе огнь невидимъ бысть. Авраамій же отъиде отъ келіи его, чюдяся бывшему, и повѣда вся отцу своему преподобному Мартирію прилучившаяся по ряду. Онъ же рече емоу: чадо, сіи есть огнь—молитва его бѣсомъ палительна, юже видѣлъ еси творимая имъ прежде соборнаго пѣнія, а не огнь сей, явльшійся ти во увѣреніе, да не оуничижиши праведнаго. Авраамій же просяше о своемъ согрѣшеніи прощенія, глаголя: яко невѣденіемъ сія помыслихъ о праведномъ; и посемъ безъ поползновенія живяше во всемъ, стопамъ ихъ послѣдоваша.

По нѣколицѣхъ же днехъ разболѣся Авраамій зѣльнымъ недугомъ, яко быти емоу близь смерти, и въ болѣзни своей многи обѣты полагаше чюдотворному образу пресвятыя Богородицы иже на Тихвинѣ, слышавъ отъ многихъ, яко отъ тоя иконы много-чюдесныя многа исцѣленія различными недоуги одержимыми бываютъ и мертвымъ воскресеніе даруется, и абіе исцѣленіе пріятъ по обѣщанію своемоу и со многимъ тщаніемъ долгаго пути шествію касается. Егда же достиже многочюдеснаго образа и должны молитвы и благодаренія о своемъ исцѣленіи воздавъ, паки во свой монастырь возвратитися хотяше, въ то же время повелѣніемъ благочестиваго царя и великого князя Іоанна Васильевича всея Русіи и благословеніемъ святѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго и всея Русіи, и совѣтомъ всего сигклита и освященнаго собора, пріиде отъ Великаго Новаграда и Пскова и съ нимъ многихъ честныхъ монастырей архимаритъ, игумены и иноковъ начальницы, и сотвори архіепископъ со освященнымъ си соборомъ начало, монастыря того перваго игоумена постави именемъ Кирилла и многіе емоу иноки вручи, вѣдущія искоусъ монастырскаго житія и строенія; сего Аврамія къ нимъ же причте и даде емоу служ-

бу церковнаго ключехраненія; и тако Божіею благодатію и пресвятыя Богородицы милостію и благоволеніемъ пречестный и общежительный на Тихвинѣ монастырь оустроися въ лѣто ҂зѯи-го.

Сего же царскаго оустроенія пречистыя обители Богоматери на Тихвинѣ аки нѣкое тогда чюдное образованіе бысть преподобнымъ Мартиріемъ видѣнное сице. Егда оубо ученикъ(ку) преподобнаго Мартирія прежде реченнаго Аврамію на Тихвину оттолѣ отшедшу, тогда преподобному по немъ во своемъ монастырѣ оставшуся, слоужбы со благоговѣніемъ проходящу, возшедшу же нѣкогда на высокое зданіе колокольное благовѣстія ради и внезапу воздремавшу, и видѣ во странѣ той, иже къ Тихвинѣ, столпъ огненъ стоящь, оу столпа же того бѣ въ высоту образъ пресвятыя Богородицы подобенъ Тихвинскія мѣрою образъ той зѣло пространенъ и семоу подобенъ, иже на Тихвинѣ въ соборной церкви на лѣвомъ столпѣ стоитъ, аки бы сей и явися. Преподобному же недоумѣвающуся, како прибѣгнути къ нему и цѣловати его, и нѣкако чюдесно видѣся емоу, яко притекъ и любезно его цѣлова, потомъ и приложися. Бяше же образъ онъ отъ столпа онаго, огненнаго теплоты исполненъ и ничимъ вредимъ, паче же превысокою благодатію сіяющь. Возбноувъ же отъ сна преподобный и во оужасѣ бывъ отъ видѣнія онаго, осязавъ лице свое, и такоже ощути е теплоты исполнено; отъ сего времени преподобному огнь желанія въ сердцы его возгорѣся, яко да получитъ видѣнное во снѣ: видѣ явѣ пречистому и чюдотворному Богоматере образу помолитися желанно и въ новоустроенной обители ея и чюдесно емоу явленно поработи прилежно, и аможе оттоуду пресвятая Богородица наставитъ, тамо и ити и житіе имѣти. И тако преподобный съ сицевымъ желаніемъ на Господа Бога и на пречистую Богородицу надежду и оупованіе возложивъ, совѣщая съ нѣкимъ моужемъ на поутное шествіе ко исполненію рачительнаго житія и желанія; тогда пріиде ко преподобному въ келію нѣкій благородный именемъ Михаилъ, глаголя къ немоу: Мартиріе, иди единъ въ пустыню; потомъ же иде единъ къ человѣку оному, съ нимъ же о пути совѣщася, и рече емоу: иди единъ въ пустыню. Преподобный же слышавъ сія, непщевавъ, яко повелѣвый сіе имъ сотворити отъ Бога посланъ бысть, и тако неуклонно на поуть простротася, оутаяся всѣхъ изыдоша изъ монастыря, глаголюще: Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой — кого убоюся, Господь защитительживота моего — отъ кого оустрашоуся! Сице все оупованіе обративше ко всемогоущему Богу и Пречистѣй Матери крѣпкой помощницѣ, отшедшу пути отъ обители своей яко шестьдесятъ поприщъ, и обрѣтоша пустыню глубоку; и близъ нѣкоего потока ископавше себѣ пещеру, и трудолюбно подвизатися въ ней начаша, отъ всея души Богови прилѣжно молитися, да подастъ имъ милосердый Господь милость свою и наставитъ на вся благая и спасительная. Повелѣ же преподобный Мартиріи дойти моужу оному до нѣкія веси потребы ради, онъ же по повелѣнію блаженнаго въ весь отходитъ и единому отъ христіанъ о преподобнѣмъ повѣдаетъ и о его трудолюбномъ житіи и безмолвномъ пребываніи, самъ же не возвратися къ немоу таковаго ради жестокаго житія и пустыннаго озлобленія. Христіанинъ же нача приходити ко преподобному, посѣщая его; святый же въ пустыни живяше, питаяся рукодѣліемъ своимъ, со онѣмъ бо христіаниномъ содѣланная посылаше продаяти; вѣдущіи же его сами собою приношаху емоу потребная, онъ же приносимая ими со благодареніемъ пріимаше, непрестанно Богови моляся о нихъ.

Сице же емоу живоущу въ пустыни, многа страхованія отъ бѣсовъ пріемляше, прихождаху оубо къ немоу и зѣло стращаху его. Во едину оубо отъ нощей приступиша лукавіи демони ко дверемъ вертепа его, вопіюще; спитъ оубо сей! И тако единъ отъ нихъ со дерзновеніемъ вниде въ малый его вертепъ, вельми раззсвирѣпився на святаго, хотя его неначаянно поглотити; преподобнаго же непрестанно изходящая изо оустъ къ Богу молитвы бездѣльна сотвориша: внѣ пещеры въ мгновеніи ока стоудно обрѣтеся вселукавый; предъ двермн же стоящія демони, оукоряю-

ще его, глаголаху: чесо ради не дерзаеши на старца сего? Онъ же отвѣща: азъ оубо отъ васъ единъ къ немоу свирѣпо внидохъ и ни съчимъ изыдохъ; вы же безчисленни и страшни, идите и дерзайте! Преподобный же не оставляше молитвы еже ко Господу Богу, но тѣми крѣпляшеся и къ нимъ глаголаше: о всескверніи гоубителіе! что оубо во злая ополчаетеся и что ми хощете лукавымъ насиліемъ своимъ бездѣльно поругатися? надѣюся азъ грѣшный на Господа нашего Іисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ и поправшаго силу вражію и даровавшаго намъ крестъ свой честный на прогнаніе всякаго супостата. И тако крестнымъ знаменіемъ ограждаяся, вопіетъ и псаломски глаголя: да воскреснетъ Богъ, и разыдутся врази его, и протчая. Лукавіи же демони сими словесы божественными до конца побѣждени быша и безъ вѣсти отбѣгоша.

Посемъ же блаженному отъ многаго прежде реченнаго труда и всенощнаго бдѣнія мало воздремавшу и паки возбноувши, христолюбецъ же нѣкій, аки Богомъ наставляемъ, пріиде къ немоу, посѣщая его, нося потребная. Святый же со благодареніемъ пріимъ отъ него, хваля Господа Бога, дающаго пищу алчющимъ; посемъ оуреченное свое правило и молебныя каноны совершивъ, постави трапезу, предложи принесенная, зазирая себѣ, глаголаше: о окаянный и недостойный, недостоинъ еси за лѣность свою и хлѣба ясти и воды пити, нежели сея потребная издалеча принесенная! И паки паче слезами обліяся, глаголаше: Господи небесе и земли, царю превѣчный, ты реклъ еси оученикомъ своимъ, яко духъ бодръ есть, плоть же немощна; сія оубо бодрость и немощь, праведный Господи, праведными твоими духовно исправляется; азъ же окаянный и недостойный непрестанно сей оугождаю, всегда соуетныхъ желаю; но, о побѣдителю царю, свободи мя отъ сихъ привременныхъ и тяжкихъ, оукрѣпи мя силою креста твоего отъ всѣхъ козней діавольскихъ и божественными твоими сицевыми словесы дерзновенно на нихъ вооружи. И глагола: отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя твое, да пріидетъ царствіе твое, и прочее. И тако преподобный отъ сицеваго желанія и молебныхъ словесъ ничесоже ино вкусивъ, точію хлѣбъ и воды, и того съ воздержаніемъ.

Сицево бяше преподобнаго терпѣніе и воздержаніе, сицево уничиженіе праведныя души! оуничижаше бо плоть свою выну и ничесоже достойну нарицаше ю, отъ всѣхъ брашенъ полезныхъ отлучаше ю. И паки пріиде во оумъ преподобному, яко безъ воли отца своего и благословенія изыде въ пустыню сію, непщоуя, яко угодно ли Богу пустынное его житіе, понеже безъ благословенія отца своего начальнаго начатое. Посемъ преподобный писаніе посла ко отцу своемоу блаженному Боголѣпу, яко да подастъ емоу благословеніе о пустынномъ пребываніи и безмолвномъ житіи. Блаженыи же Боголѣпъ восписа къ немоу сице: иди, господине, во общее житіе жити, да многъ плодъ приобрящеши и не токмо себе единаго спасеши, но и многія души во спасеніе приведеши! Преподобный же Мартирій, нехотя преслоушати отца своего повелѣнія, но желаше прежде пресвятѣй Владычицѣ, многочюдесной иконѣ ея, иже во градѣ Смоленскѣ, прежнее свое обѣщаніе исполнити; и тако упованіе свое на сію возложи, изыде изъ пустыни своея, отъиде во градъ Смоленскъ, притекаетъ усердно къ чюдотворному ея образу, благоговѣетъ и поклоняется, и великимъ чюдотворцемъ, преподобнымъ Авраамію и Ефрему, припадаетъ, моляся о желанномъ, еже бы обрѣсти покой старости своей. Велицыи же чюдотворцы являются емоу въ видѣніи, глаголюще сице: Мартиріе, подобаетъ ти жити въ пустыни, идѣже Господь благоволитъ и пресвятая Богородица наставитъ. Посемъ преподобный паче благаго желанія наполнився, воспомяну бывше(ее)му чюдное явленіе столпомъ огненнымъ и иконою Богоматере, иже на Тихвинѣ, и абіе иде во страноу тоу, идѣже столпъ онъ явися, и желанно пріиде въ пречестноую обитель Богоматери, иже на Тихвинѣ. Бѣже тоу во обители прежде воспомяноутый оученикъ его Авраамій, милости ради пресвятыя Богородицы неотступно живяше, ключехраненіе слоужбу церькви Богоматери добрѣ со усердіемъ храняше; и сице подъ кровомъ Богоматере паки вкоупѣ

сошедшеся, во единой келіи жити наченьше, славяще и благодаряще Господа Бога и пресвятую Богородицу, приведшую иже ко своемоу чюдотворному и ангелоговѣйному образу и ко святому общежительному иноческому пребыванію. И тако начаша житіе проходити жестокое, послушаніе имѣюще ко всѣмъ, не высокая моудрствующе, но смиренными соотводящеся, поминающе Господа, смирившагося даже до рабія образа, и хотяща быти велика — послушна всѣхъ быти научающа. И сего ради отъ всѣхъ соущихъ тоу иноковъ славими бываху. Преподобный же Мартиріе не хотяше славы отъ человѣкъ, рече ко ученику своемоу: брате Аврааміе, аще Богъ благоволитъ и пречистая Богородица помощи подастъ, еще желаю паки поискуситися въ пустынномъ жительствіи: помышляю ити во страны Поморскія, дабы незнаемъ былъ отъ человѣкъ. И отвѣщавъ Авраамій ко преподобному, рече: не ходи, отче, во страны Поморскія, но иди въ пустыню, юже Господь Богъ твоихъ ради молитвъ сице мнѣ показа: изшедшу оубо мнѣ нѣкогда отъ чюдотворнаго образа Богоматери изъ соборныя церкве во время вечера, идоущу ми въ трапезу, и абіе восія велика луча на небеси на западной странѣ; мнѣ же вельми оужасну и трепетну бывшу и со страхомъ на высотоу возрѣвшу, и видѣхъ на небеси крестъ звѣздами сіяющь надъ тою страною, идѣже бѣ пустынное то мѣсто, егоже посемъ видѣти восхотѣхъ, и троудно обрѣтохъ и видѣхъ истинно и разсмотрѣхъ, разумѣвая о семъ, яко не зѣло просто мѣсто сіе; аще Богъ благоволитъ, возможно славитися пресвятому имени въ Троицѣ святѣй славимому во вѣки вѣкомъ, аминь; такоже и инокомъ подвизатися тамо зѣло угодно и вельми не мятежно, окроугъ его блатами аки моремъ окружено; мѣсто же то бяше, аки нѣкій островъ.

Отъ сихъ словесъ велій пламень въ сердцы преподобнаго возгорѣся, еже бы получити повѣдаемое. Приходитъ и припадаетъ къ чюдотворному Богоматере образу, слезы многи проливая, милости и помощи ея прося о своемъ помышленіи; еже и настоятеля обители со усердіемъ моляше о семъ и благословенія у него прошаше. Егда же испроси, безъ закоснѣнія пути касается; пустыннаго же ради благополученія и по Бозѣ тамо вселенія взятъ съ собою двѣ равныя иконы малою подобною мѣрою, едину всесвятыя и единосоущныя нераздѣлимыя Троицы, другоую пресвятыя Богородицы одигитрію Тихвинскія, и пріиде въ нѣкую весь за четыре поприща отъ тоя пустыни глаголемую, Буборины, и вопроси о пустынномъ томъ мѣстѣ. Христолюбивецъ же нѣкіи именемъ Іосифъ повѣда емоу вся о мѣстѣ томъ. Преподобный же скоро поноуди и умоли показати емоу мѣсто то. Немедленно вкоупѣ пути касаются; блатная же мѣста желанна прохождаютъ и со многимъ тщаніемъ пустыню достизаютъ, поя блаженныи блаженнаго пророка гласъ: се оудалихся бѣгая и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя! Посемъ преподобный христіанину аки отъ жалости рече: Богъ да спасетъ тебе, христолюбивый брате, яже привелъ еси мя на мѣсто сіе благое и немятежное, крестовидною зарею свыше вѣрнымъ прежде показанное; токмо нынѣ не скорби о семъ, яко въ домѣ твоемъ неначаемая кончина дщери твоей случися; мню оубо, яко позавидѣ семоу душетлѣнный змій въ непроходимую сію пустыню нашему пришествію, обаче единъ всемогій вѣсть токмо; ты возложи упованіе на Господа Бога о семъ, или его тако праведный соудъ — сей же мученическій конецъ, онъ всевѣдецъ и творецъ всѣхъ, за вся твоя скорбная воздастъ тебѣ благая со вторицею, мученическую же кончину пострадавше и страстотерпическая воздаянія. Христолюбецъ же онъ егда пріиде въ домъ свой, тогда повѣда емоу, яко дщерь твоя иде на кладезь почерпсти воды и внезапу впаде въ кладезь и утопе. Онъ же слышавъ сія, прослезися и рече: согрѣшихъ предъ тобою, Господи, согрѣшихъ, прости мя грѣшнаго! Посемъ повѣдаша емоу и про вола его, иже бысть въ домѣ его, нынѣ нѣсть и невѣсть, како или отъ кого въ лѣсоу обрѣтеся и бѣ тамо вознесенъ на крѣпкая древеса и сквозѣ ихъ неправость и высоту аки въ вилахъ главою въ древѣ укрѣпленъ, никомоуже прикоснутися, или досягнути могоущу; страшно и ужасно зрѣти сего коз-

подѣйственнаго вражія навѣта! Моужъ же онъ, слышавъ сія и видѣвъ, зѣло въ скорби воспомяноу же и преподобнаго жалосная словеса, еже емоу рече и еже отъ Господа за сицевая воздаянія печальная сторичная емоу. И тако христолюбецъ онъ злоковарныя навѣты діаволи ни во чтоже вмѣни, токмо упованіе на Господа Бога возложи и пресвятую Богородицу и на преподобнаго молитвы, дерзновено ополчающіяся на нихъ; паче же и преподобный, разумѣвъ навѣты лукаваго, яко сначала вселенія его окрестъ пустыни сей душетлѣнныя сѣти душегубителя простираютъ; блаженный же всю надежду возложи на единаго душеспасителя Христа, жалостно и благочестно вселися въ пустыни той и зѣло зъ Богомъ на враги вооополчися, малу нѣкую хижу постави на первый подвигъ и покой, потомъ же и часовню на славу и благодареніе Господу Богу и пресвятѣй Богородицѣ. Многи же подвиги и труды преподобный онъ тоу полагаше и безмолвное житіе жестокое въ пустыни той прохождаше, страхованія же и казнодѣйства отъ бѣсовъ и повсечастная лаянія лукаваго божественными словесы и непрестанными ко Господу Богу славословіи дерзновенно отрѣваше; никакоже возмогоша свирѣпіи звѣріе твердаго сего адаманта преподобнаго Мартиріа поколебати, непремолчныхъ ради его еже ко пресвѣтѣй Троицѣ молитвъ, всегда безвѣстни отъ него изчезаху; родъ же православный и боголюбезный радостно и желанно ко преподобному оустремляхуся, ничесоже страшащеся, непроходимую пустыню оусердно проходяще, сію похваляюще, яко пресвятыя и единосоущныя Троицы благодать пресвѣтлая въ блатнѣй тишинѣ ненадѣянно возсія и яко непремолчное славословіе отъ нея непрестанно къ высотѣ небеснѣй, къ вышней славѣ благоговѣйно возсылашеся и дивно и немятежно, аки ангельское. Сего ради и Христолюбивіи желанно въ ню притекаху. Отъ нихъ же нѣкій преждереченный христіанинъ, Іосифъ именемъ, иже прежде преподобному пустыню сію показа, той и нынѣ пріиде, оусердно благословенія прося и прощенія, глаголя сице: сего оубо мѣсяца, святый отче, въ л҃ день, идоущу ми въ клѣть свою нѣкія ради потребы, и въ пустыни сей столпъ огненъ отъ земля и до небеси, изъ столпа же оного рука простерта аки человѣка, изъ нея же искры огненыя изхождаху; видѣхъ и во оужасѣ быхъ велицѣ, и немедленно пріидохъ къ твоей святости, яко да подаси ми прощеніе о сицевомъ моемъ неисправленіи, еже ти исповѣдаю, честный отче; согрѣшихъ предъ Господемъ Богомъ и предъ пречистою Богородицею и предъ тобою, честный отче: бывшу ми нѣкогда грѣхъ ради моихъ вельми болѣзненому и близъ смерти соущу, и ради облегченія и здравія обѣщахся тебѣ въ пустыню нѣколико хлѣба преподати и тогда со обѣщаніемъ здравіе получихъ, послѣди же о семъ раскаяхся, къ себѣ глаголя: чесо ради дати ми емоу толикъ хлѣбъ? зане не онъ, но Господь Богъ помилова мя и сице исцѣлѣхъ; такожде и дщери моей егда въ пустыню его приведохъ, онъ же безвѣстную ей смерть прорече, еже и збыстся, еще же ми тогда провѣща сице, еже нынѣ тебѣ скорбная въ домоу твоемъ наведошася, не скорби о семъ, но на Господа Бога оупованіе возложи и Господь Богъ со вторицею тебѣ воздастъ; еже по его словеси Божіею милостію изобильно сего воспріяхъ, и чада и хлѣба и всѣхъ потребныхъ; и то все отъ вседѣтеля всѣхъ Бога, а не отъ него; аще онъ и святъ и праведенъ, но отъ насъ же грѣшныхъ посѣщенія ожидаетъ и требуетъ; таковая, отче честный, богопротивная помышленія нанесе ми вселукавый, яко да тебе конечно возненавижду и никогда къ тебѣ; въ сихъ же неистовыхъ помышленіихъ и неистинныхъ ми исправленіи показа ми всемилостивый Господь оужасное тогда прежде реченное видѣніе: мню яко въ наказаніе неисправленія моего. Преподобный же, слышавъ сія, прослави Бога, снабдѣвающаго непроходимую пустыню, дающаго пищу алчющимъ. И тако человѣкъ онъ обѣщаніе свое сугоубо исполни, и отъ того времени нача часто преподобнаго посѣщати, принося къ нему потребная, отъ него же воспріимая божественныя поученія, всегда веселящая душы и сердца и паче хлѣба укрѣпляющая.

Къ таковому же божественному душеспасителному

веселію и душепитателному оукрѣпленію возжелѣша правовѣрніи отъ окрестныхъ странъ приходити ко преподобному, яко да сподобляетъ ихъ иноческаго чина [1] и наставляетъ ихъ на поуть разума, еже по Бозѣ благаго жительства. Преподобный же непреложною вѣрою и дѣлы ко всемогоущему Богу преспѣваше и пришедшихъ къ немоу оучениковъ своихъ со усердіемъ на се понуждаше, пѣнія и непрестанныя молитвы ко святѣй Троицѣ съ ними возсылаше, соборнаго же ради пѣнія и всенощнаго бдѣнія храмъ пресвятыя Троицы воздвиже и вся подобная благолѣпіемъ оустроивъ, посемъ преподобный повелѣ святыя иконы изъ часовни въ новосозданную церковь преносити, веземъ оубо преподобный живоначальныя Троицы чюдотворный образъ, и подаде на руцѣ единому отъ инокъ, именемъ Гоурію, самъ же, веземъ образъ пресвятыя Богородицы Одигитрія и внесше въ церковъ, нача въ церкви строити мѣста на постановленіе святымъ икономъ; инокъ же той Гоурій изыде изъ церкви и горѣ возрѣ, видѣ на небеси крестъ сіяющь таковымъ образомъ, яко и на церкви пресвятыя Троицы. Инокъ же той оудивися преславному томоу чюдеси, и преподобному повѣда о семъ. Преподобный же возрадовася радостію духовною и прослави Господа Бога о преславномъ чюдеси, и сего ради веліе оусердіе воспріимъ о строеніи церковнѣмъ. Всевидецъ Богъ всемилостивыи и всещедрыи не оставляетъ рабовъ своихъ, оусердно во благихъ дѣлѣхъ подвизающихся, исполняетъ чюдесно вѣру и желаніе ихъ, якоже и сіе потщаніе являетъ.

Отъ многаго оубо слышанія преславныхъ чюдесъ и благихъ богоугодныхъ дѣлъ, въ непроходной сей и блатнѣй пустыни дивно содѣвающихся, обѣщается нѣкто царевъ моужъ Великаго Новаграда, именемъ Ѳеодоръ, Сырковъ нарицаемъ, яко да сей некосное строеніе непроходней пустыни присовокупивъ; еже и бысть. Поставися оубо по его повелѣнію во славу Божію и его Богоматери церковь съ трапезою древянымъ зданіемъ во имя пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, яко да соборное предстояніе и прилѣжное славословіе и теплыя молитвы ко Господу Богу немятежно отъ всѣхъ возсылаются, братіи же и всѣмъ православнымъ присный покой, общежительное пребываніе соущее о Бозѣ благоустроися. Отъ сицеваго оубо потщанія и великихъ трудовъ преподобному Мартирію мало покоя о сихъ пріимаше и братію на се оукрѣпляя бяше. Нѣкогда же емоу мало воздремавшу, видѣ въ видѣніи дѣвицу благообразну, честну паче человѣка, въ келію его пришедшу и благочестно вѣдшу близь святыхъ иконъ, зрящи на нихъ прилѣжно; благолѣпна оубо сія видѣніемъ и мало окружна лицемъ, очи вельми добролѣпны, на главѣ же ея вѣнецъ златъ многоразличными цвѣты оукрашенъ, яко не возможно сего человѣчю роду и во оумъ вмѣстити; и тако блаженному неуклонно зрящу на милостивое ея и благодатное лице, такожде и она на честныя иконы и на его сѣдины взираше, и невидима бысть. Преподобный же, возбноувъ отъ сна, слыша гласъ, къ немоу глаголющь: подвизайся, рабе мой, оузриши бо и не тоу едину благодать. Блаженный же отъ гласа оного ужасенъ бысть и радостенъ, возже свѣщоу отъ свѣтильника масленнаго и пріиде ко иконѣ Богоматери, иже стояше въ келіи его, и видѣвъ и познавъ, яко явися тѣмъ образомъ пресвятая Богородица, и тако отъ великія радости многа благодаренія Господу Богу и того рождьшей воздаде и на вящшее всенощное бдѣніе себе подвиже, яко присный отецъ о спасеніи всѣхъ пекіися. Братія же соущая пустынной обители сей, видяще, его таковое по Бозѣ житіе и пребываніе и попеченіе о всѣхъ, моляху его, дабы имъ пастырь былъ и игоуменства чинъ воспріялъ. Преподобный же едва повиноуся моленію ихъ, иде въ Великій Новъградъ и тамо отъ архіерея хиротонисанъ бываетъ въ презвитерскій чинъ и пастырства жезлъ пріемлетъ, и паки въ пустыню приходитъ, идѣже и прежде трудолюбнаго житія и крайняго безмолвія основанія положи. Братія же его тоу и вси правовѣрніи случившіися срѣтоша вси честно и воспріяша съ любовію, аки отца и

[1] *На поль противъ этого мѣста написано:* зрн.

оучителя, во всемъ повинующеся емоу яко Христу; онъ же нача пасти стадо Христово словесныхъ овецъ, но яко истинный пастырь, послѣдуя во всемъ истинному пастырю — Христу, Спасителю нашему.

О воскресеніи царевича.

Нѣкоея же ради потребы прилучися преподобному отцу игумену Мартирію итти во царствующій градъ Москву въ царство благочестиваго царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Русіи въ лѣто ҂зпг; достигшу же емоу Тверь градъ, въ немъ же царю Симеону Булатовичю, бывшему Казанскому, жительству имѣющу, понеже градъ сей изволеніемъ благочестиваго царя данъ бысть емоу во участіе жительства. Вниде же преподобный во градъ Тверь. Въ то оубо время случися сыну царя Симѵона царевичю Іоанну болѣзнію лютою одержиму быти. Печаленъ же бывъ царь, яко сынъ его царевичь при вратѣхъ смертныхъ на празѣ стоитъ, призываетъ священниковъ, яко да милостива Бога о немъ сотворятъ. Симъ же молящимся о преждереченнѣмъ и ничтоже оуспѣвшимъ, возвѣстиша цареви о преподобнѣмъ Мартиріи и его благоугоднѣмъ житіи. Абіе посла царь ко преподобному, моляше его пріити къ себѣ. Преподобный же, повиноувся прошенію цареву, немедленно иде ко царю; и яко видѣ царь преподобнаго къ себѣ грядоуща, самъ изыде во срѣтеніе и прія отъ него благословеніе. Въ тоже время абіе сыну его царевичю Іоанну внезапу оумершу, царь же печали великія исполнися и слезами многими себе облія, и въ толико отчаяніе себе вверже, яко и житія своего ненавидѣти емоу. Преподобный же оутѣшаше его, глаголя: не скорби (рече), царю; но упованіе возложи на всещедраго и всеславнаго Бога во Святей Троице присно славимаго и его пресвятую Богородицу; силенъ бо есть Богъ все сотворити и его всемогоущая Матерь насъ недостойныхъ благоволитъ послоушати, аще съ вѣрою молимся. Имѣяше же преподобный съ собою образъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и другій образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, подобіемъ Тихвинскія. Помолився оубо преподобный, положи ихъ на перси оумершу, самъ же молебная пѣнія сотворивъ и воду освятивъ, абіе чюдо преславно показася и радости исполнено: внезапу царевичь яко отъ сна возбноувъ и воста. Видѣвъ же царь сицевое милосердіе всесильнаго Бога и милость неизреченную пресвятыя Богородицы, отрока же своего царевича Іоанна скорое отъ смерти на животъ премѣненіе, радости многія исполнися, съ великимъ оусердіемъ благодареніе возсылаше Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ, преподобнаго же аки вожда къ Богу и ходатая непостыдна прославляше и съ великою любовію почиташе и оусердно моляше, яко да возметъ оу него сребра довольно на созданіе каменнаго храма во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрія оу себе во обители. Преподобный же отрицашеся сего, зане оубо ко старости бѣ; и едва отъ царя оумоленъ бываетъ, нѣколико пріемлетъ и тако церьковъ каменну созда во своей блатнѣй пустыни во имя пресвятыя Богородицы честнаго ся Одигитрія Тихвинскія, присовокупи же къ ней храмъ во имя святаго Іоанна Златоустаго, Богу оубо во всѣхъ благихъ дѣлѣхъ помогающу емоу и во устроеніе дивно поспѣшествующу. И отъ того времени царь Симеонъ велію вѣру стяжа къ Живоначальнѣй Троицѣ и ко Пресвѣтѣй Богородице, и много даяше отъ имѣнія своего на строеніе святаго того мѣста, преподобнаго же игумена вельми почиташе, вѣдяше бо его о всѣхъ благихъ прилѣжаща, тщаніемъ не лѣнива соуща, духомъ горяща, Богови работающа. Преподобный же подаемая имъ аки отъ руки ангеловы со благодареніемъ пріимаше и вся добрѣ строяше, якоже духа благодать наставляше его.

И на послѣдокъ же лѣтъ живота своего крайнее возлюби безмолвіе и вышнее желаніе постоу и молитвѣ, и нощному стоянію въ честныхъ сѣдинахъ паче вдадеся, и тако добрѣ и богоугоднѣ поживе лѣта довольна, достиже во глубокую старость. Тогда преподобный предивно непрестаннаго любомудрія касается и сіе объемлетъ и любезно облобызаетъ. Ископа оубо себѣ ровъ глубокъ и гробъ тамо своима

рукама оустроивъ, и хождаше вьонь, якоже хотяше сѣдя при гробѣ оумильно плачася, желанное чрезъ лѣто и мѣсяцъ шесть сице препроводи, презирая и провождая отъ себе жизнь сію привременную и скоро погибающую, поминая псаломское пѣніе: обратитеся, сынове человѣчестіи; яко тысяща лѣтъ предъ очима твоима, Господи, яко день вчерашній, иже мимоиде; и паки псаломопѣвца слово: лоучьше день единъ во дворѣхъ твоихъ, паче тысящь. И тако блаженный предуготовляяй себе на всякъ день, возводя оумъ на лоучьшая, отъ тлѣнныхъ на нетлѣнная, отъ временныхъ на безконечная.

Егда же оубо преподобный игоуменъ Мартирій оуразумѣ свое отъ земли преставленіе, призываетъ братію, глаголаше слезная: се оубо, о отцы и братіе, по благодати Божіей отхожоу свѣта сего, васъ же предаю въ руцѣ Господни и духовнѣ молю: имѣйте надежду во всемъ на Пречистую и Живоначальную Троицу: Отца, и Сына и святаго Духа, все же оупованіе возложите на Пресвятоую Богородицу, якоже и азъ недостойный на сію вѣрно оуповахъ. Сія боудетъ и о васъ ко Пресвятѣй Троицѣ предстательница и во всемъ помощница; азъ оубо молитвами ея и ходатайствомъ, еже желахъ оу Господа, сіе и воспріяхъ; такожде и вы аще молитеся ей о чемъ, вѣруйте, яко молитвами ея пріимѣте и боудетъ вамъ она во всѣхъ благихъ дѣлѣхъ всемъ вѣрнымъ помощница, она всѣмъ печальнымъ заступница, она всѣмъ всемогоущая владычица, она вышняго Бога мати преблагословенная, царица небесе и земли, не земнаго, но небеснаго царя Сына своего и Бога всѣхъ о всѣхъ насъ оумоляетъ, казнь на милость ходатайствомъ си прелагаетъ, вмѣсто смерти животъ даруетъ, истинно же Богу работающимъ спасительная оустрояетъ и присносоущная благая вѣчно даруетъ. Таковымъ небеснаго царя и владычицы милосердымъ благодѣяніемъ внимающе, братіе, пребывайте неотступно во святѣй обители сей и трудолюбно подвизайтеся за благочестиваго государя царя и его благочестивую царицу и ихъ благородная чада и за христолюбивое воинство и за вся православныя христіаны: всегда Бога молите, да подастъ имъ всемилостивый вся благая и спасительна; приходящимъ во обитель сію блази и щедри ко всѣмъ бывайте, смирени и милостиви, всегда воспоминающе Христовъ гласъ спасительный, глаголющій сице: боудите милостиви, якоже и отецъ вашъ небесный милосердъ есть; къ семоу же не забывайте и святаго великаго Іоанна Предтечю, слова реченнаго ко старцу: сей есть вертепъ лоучьши Синайскія горы, аще съ вѣрою живеши въ немъ; тако и вы, братіе, съ вѣрою поживите во обители сей, труждайтеся своими руками и отъ своихъ трудовъ питайтеся и требующимъ подавайте; сами же егда отъ кого подобная воспріемлете или милостыню отъ благочестиваго царя или отъ иного кого или на свѣщоу и фиміанъ или на икону каковоу потребну монастырю, то со благодареніемъ пріимайте, яко отъ свѣтодавцевы десницы: онъ всевѣдецъ все благое оустрояетъ; азъ же нынѣ по милости его временныхъ всѣхъ отлучаюся, токмо еще вамъ конечно, о отцы и братія, обѣщеваюся: аще нынѣ и тѣломъ отхожоу отъ васъ, но духомъ присно буду съ вами; нынѣ же вмѣсто мене недостойнаго избирайте себѣ пастыря, не яко хищника, не яко наемника, но яко истиннаго, поуть пустынный истинно знающаго, не дающаго по блатомъ словеснымъ заблуждьшимъ овцамъ оутопати, и по непроходимымъ дебремъ оубиватися; но правымъ путемъ къ вѣчнымъ и вышнимъ обителемъ немятежно ихъ направляющаго; подобно есть и сіе разумѣти: аще милость Господня на мнѣ недостойнѣмъ обрящется, тогда вся благая и спасительная во блатнѣй сей оуединенной обители, аки во пречестнѣй и славней, предивно умножатся; аще ли кто отъ васъ во обители сей отъ жизни сея отъидетъ, азъ имамъ Господа Бога желанно и любезно о семъ молити, о спасеніи и оупокоеніи души его. Братія же и вси тоу случившіися, слышавше сія имъ подобная, возопиша, глаголюще: о отче нашъ святый, пастырю и наставниче преблагій, хотѣли быхомъ днесь не остатися тебе и вси готови погребени быти съ тобою, но нѣсть то воли нашея, токмо нынѣ тебе

прилѣжно молимъ: не забывай и по своемъ еже къ Богу отшествіи любезно посѣщати, яко да сія блатная пустыня благими и богоугодными дѣлы возрастати не престаетъ, такожде и насъ недостойныхъ чадъ своихъ и всѣхъ праговѣрныхъ не оставляй сирыхъ; но всегда оуправляй на горняя желанія, побѣждая кознь душетлѣннаго врага. Блаженный же, благодарствуя, рече: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. И тако преподобный, поучивъ ихъ довольно, причастися святыхъ и пречистыхъ Христовыхъ таинъ, посемъ отъ духовныя радости послѣднее братіи благословеніе подавъ и желанно правовѣрнымъ миръ всѣмъ изрекъ, предаде святую душу въ роуцѣ всѣхъ Бога въ лѣто ҂зрлі, мѣсяца марта въ а҃ день. Братія же честно спрятавше честное и трудолюбное тѣло отца своего и оучителя и пѣсньми надгробными почетше, погребоша е близъ церкви Богоматери, юже преподобный самъ созда повелѣніемъ и вѣрою царя Симеона, бывшаго Казанского, во славу единосоущныя и нераздѣлимыя Троицы Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ПОВѢСТЬ
О ЕВФРОСИНѢ ПСКОВСКОМЪ.

Мѣсяца маіа въ еі день.

Житіе и жизнь и подвизи и отчасти чудесъ исповѣданіе

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО ЕВФРОСИНА НОВАГО ЧУДОТВОРЦА,

жившаго надъ Толвою рѣкою. Господи, благослови, отче.

(Рукопись Лавр. № 205. Рукопись Имп. Публ. Б-ки Q. Отд. I. № 70.)

Иже святое житіе поживших и вѣру божественную сохраншихъ, святыхъ преподобныхъ отецъ великихъ и въ постныхъ подвизѣхъ провозсіявшихъ, и непрестанными къ Богу молитвами велику побѣду на враги показавшихъ, красная же и суетная міра сего отвергшихъ будущія ради жизни, яже уготова Богъ любящимъ его;—аще бо иногда Еллинстіи баснотворцы и нечестивіи языцы, иже Бога незнающіи Творца небу и земли, праздники же и поклоненіе идоломъ своимъ приносяще и, елико можаху, кождо ихъ тщахуся, отъ имѣній своихъ безъ ума тѣмъ предлагаху;—кольми же паче намъ, иже божественною благодатію посѣщенымъ отъ Вседержителя спаса Христа и святымъ крещеніемъ просвѣщенымъ, подобаетъ достойнымъ памяти святыхъ праздновати духовно и отъ Христа Бога дарованная тѣмъ чудеса восхваляти и во псалмѣхъ и пѣніихъ, служаще Господеви день и нощь. Памяти же ихъ ради подобаетъ, иже предивная слышахомъ истину отъ неложныхъ свидѣтелей, достоитъ сице писанію предати, и о семъ бо чаяніе мзды будущихъ благъ отъ Господа нашего Іисуса Христа пріяти; послушателемъ же и повелителемъ и сказателемъ, иже въ правду свѣдущимъ, паче же тѣмъ, иже душевный разумъ имущимъ, и тѣхъ святыхъ житія дѣлы исправляюще своими труды. Непщуемъ бо иже преже помянутая, аще молчанію предати, то никако въ забвеніе по роду изыдетъ, яко да и навыкнемъ извѣстно, откуду сія таковый свѣтильникъ возсія, еда отъ Іерусалима или отъ Синая? ни, рече, но въ нашихъ родѣхъ просія таковый свѣтильникъ, понеже бо святаго Духа дарованіемъ крестъ Христовъ на рамо взявше и тѣснымъ путемъ шествовавше, и внидоша въ радость Господа своего. Аще мы лѣнимся воспомянути о сихъ, но Богъ тѣхъ одари, сами бо чудеса о нихъ вопіютъ, и по смерти бо живи суще въ вѣки.

Аще ли же дерзнемъ слово рещи о семъ святѣмъ, о немъже намъ предлежитъ повѣсть, то вѣру несомнѣнну къ нему имуще, таковыхъ бо святыхъ Отецъ терпѣливому житію ангели дивяшася и похвалиша и ихъже имена написана суть на небѣсѣхъ; о семъ бо пишетъ въ поученіи своемъ святыхъ Василій Великій, глаголя: будите ревни-

тели право живущимъ и сихъ имена и дѣла напишите на сердцахъ своихъ. О семъ бо страшитъ преписаніи велми слово, занеже не стяжахъ на себѣ всегда добрыхъ дѣлъ ни мало, но на Бога надежду имѣя и на пречистую Богоматерь и на молитвы сего святаго и блаженнаго отца, Русскую похвалу, новаго чудотворца Евфросина, имьже посѣти Господь Богъ, Спасъ нашъ, людей своихъ въ послѣдняя роды наша, явви сицева чудотворца, и всячески преписати попекійся, елико достигну, еже о немъ преже насъ написана быша, труды его и хоженіе и чудодѣйствіе нѣкоимъ списателемъ о имени его писаніе не изъяви, нѣкако и смутно, ово здѣ, ово индѣ, и ина многа части глаголана бяху чудодѣйствія святаго, и вся, елико возмогохъ, яко въ едину пленицу собравъ, или яко цвѣтцы отъ многихъ въ едино, яко да не забвена будутъ святаго отца исправленія и чудеса. Понужену ми бывшу недостойному на таковое духовное дѣло пастыремъ обители преподобнаго и игуменомъ Ѳеодосіемъ и смиренымъ Кипріяномъ и инѣми старцы, иже многа лѣта имущимъ въ монастыри томъ, велико по Бозѣ житіе жившимъ, мужемъ въ добродѣтели преизряднымъ. Въ лѣто 7055, индикта 5, въ тоже время царствія скипетры правящу Великія Русіи и бразды содержащу святыхъ Божіихъ апостольскихъ церквей самодержцу православному царю великому князю Іоанну Васильевичу, и при братѣ его благородномъ князѣ Еоргіи Васильевичѣ, въ митрополіи же Русскія земли престолъ держащу святыя божія апостольскія церкви боголюбивому митрополиту Макарію чюдному отцу, и кормила церковная правящу великихъ градовъ — Новаграда и Пскова архіепископу Ѳеодосію, мужу въ добродѣтелехъ преизрядну, мнѣ же убо страстному, дерзнувшу преписати святаго отца житіе и чюдеса, прочая же и достовѣрнѣйшая навыкъ отъ самаго того писанія, иже преже насъ написана быша отъ нѣкоего слагателя, о немъже преже помянухомъ, и ина яже отъ слышанія отъ неложныхъ свидѣтелей. Сему же буди послухъ Духъ Святый, иже научивый преписати душеполезная ученія и исправленія святого отца. Рече Господь: пытайте писанія, яко въ тѣхъ имате обрѣсти жизнь вѣчную; въ нихъ сокровенъ Сынъ Божій, истиная мудрость отчая, егоже обрящетъ — блаженъ будетъ. Азъ же глаголю: уясни ми языкъ мой, Спасе мой, и разшири уста моя и напои я, дай же ми глаголати подобная и творити полезная! Иже мнѣ окаянному, по неизглаголанному милосердію, подавъ словесную кормлю на послуженіе сицевому богонравіи совершеннѣмъ житіи отца нашего. Но да пріимемъ добромысліемъ начало повѣсти сея божественнаго и добляго и правдиваго ему житія, юношскаго и постнаго и хоженія.

Зѣло же взыскаховѣ и трудихомся о роженіи его, коего отца именемъ и матере. И обрѣтохомъ нѣкоего инока, Маркелла именемъ, по Бозѣ житіе живша, 50 лѣтъ имуща въ чернеческихъ исправленіи, постриженіе имуща ангельскаго образа въ преподобнаго обители отъ ученика его, именемъ Памфиліа. Сему же Маркеллу повѣдавшу со свидѣтельствомъ о многихъ исправленіихъ святого; а о отцѣ его и матере писаніе не изъяви, иже многими лѣты въ забытъ пріиде.

Молю же вы, всевященный соборе и христоименитое и богоизбранное совокупленіе, молите за мя и за мою худость, яко понудисте мене смиренаго и недостойнаго и невѣжу, умъ имуща страстенъ и нечистъ, преписати житіе и подвизи отца нашего Евфросина; но обаче Бога въ помощь, молитвами его, призываю; самъ бо рече Господь: призовити мя и услышу васъ, всякъ бо просяй пріемлетъ. Господь самъ рекъ ученикомъ, таже и ко всѣмъ въ него вѣрующимъ: яко безъ мене не можете творити ничтоже. Но Господи, Господи, азъ начахъ о тебе самомъ. До здѣ прекратимъ слово, но на предлежащее возвратимся.

О рожденіи блаженнаго отрока.

Бысть убо сей блаженный отрокъ Елеазаръ отъ великаго острова Русіи, межу сѣвера и запада, въ части Аѳетовы, отъ полунощныя страны, отъ богохранимаго великаго града Пскова, рожденіе имѣ и воспитаніе

веси Виделепьскія, разстояніе имущи отъ града 30 поприщь; а отъ нихъ по плоти родися, не свѣмы, но едино свѣмы, яко отъ благочестиву родителю рождейся духовнымъ рожденіемъ, отца убо имѣя Бога, иже водою и духомъ породи того, матерь же — правовѣрную церковь отчю. Тѣмже и воспитанъ бывъ въ добромъ наказаніи, и по времени вданъ бываетъ родительми своими учитися божественнымъ книгамъ, вскорѣ нѣкако ясно извыче божественная писанія, елико мощи ему и толкованьемъ глаголати и инѣми писаньми, и философскую мудрость извыче, яко и многолѣтнымъ разуму его дивитися и похвалити. Не убо уклоняшеся на нѣкая играная или позоры, но паче на прочитаніе божественныхъ писаній и на церковное пѣніе. И начатъ же воздержатися весма, сладкихъ не ясти отнуду. Родителіе же, увѣдѣвше таковое воздержаніе отрока, и глаголаше: о чадо наю, почто плоть свою оскорбляеши таковымъ жестокимъ пребываніемъ, а намъ печаль велію твориши о семъ? Отрокъ же рече: писано бо есть, родителіе: брашно и питіе не предпоставитъ насъ предъ Богомъ. По семъ же родителіе восхотѣша браку сочетати его; онъ же, доброразсудный отрокъ, отторгнуся отъ родителей своихъ, яко серна отъ тенета. Родителіе же сотвориша много взысканіе о немъ повсюду съ рыданіемъ и не обрѣтоша сего блаженнаго нигдѣже, но Божія благодать храняше его. Помалѣ же отцу его преставльшуся отъ житія, мати же его оста вдовствующи. Но милостивый Богъ, хотя всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истиный пріити, и вложи сему блаженному отроку Елеазару помышленіе благо въ сердце его, како бы мощно спастися и уединитися міра. И въ помышленіи и дѣло бысть. И паки отходитъ въ монастырь къ Рождеству святѣй Богородицы на Снятную гору; тако бѣ зовомо по мѣсту тому, отстояніе имущи отъ града Пскова три поприща, надъ Великою рѣкою; и отъ тамо сущаго игумена остризаетъ власы главы своея, вкупѣ и долу влекущая мудрованія отвергъ, и ангельскому образу сочетается, и наречено бысть имя его иноческо Евфросинъ. Начатъ же воздержатися зѣло постомъ и бдѣніемъ и молитвами и всенощнымъ стояніемъ, и братіи служа безъ лѣности въ поварнѣ и въ пекарнѣ и во всѣхъ службахъ монастырскихъ, якоже обычай имѣяху, и всѣмъ на успѣхъ бысть иже ту сущей братіи, и первѣе всѣхъ обрѣташеся на пѣніи церковномъ и послѣже исхожаше. И нача же слава проходити о немъ повсюду добродѣтельнаго ради житія его. Онъ же тяжко си внятъ о семъ, ненавидя славы отъ человѣкъ, вмѣняше се быти грѣхъ и студъ, попеченіе же имый еже бѣжати славы. И пріиде ему помыслъ нѣкій отъ Бога и желаніе пустыннаго и безмолвнаго обрѣсти житія и единому Господу работати. Тѣмже яви помыслъ свой отцу своему духовному. Отецъ же, видѣвъ святаго въ добродѣтеляхъ цвѣтуща, и благослови его и рекъ ему: иди, чадо, съ миромъ, Господь да будетъ съ тобой и вразумитъ тя и наставитъ тя на благую дѣтель, якоже Господу годѣ бысть! Блаженный же, вземъ благословеніе отъ отца духовнаго, и отыде отъ обители Пречистыя и обхожаше мѣста многа, гдѣбы мощно ему наединѣ безмолвствовати. Но паче Богу наставляющу его, слышитъ о мѣстѣ томъ, иже надъ Толвою рѣкою, отстояніе имущи мѣсто то отъ града Пскова двадесять пять поприщь, идѣже нынѣ монастырь стоитъ благодатію Христовою, и нѣкими Христолюбцы званъ бысть владѣтельми мѣстомъ тѣмъ. И паче Богу изволившу на мѣстѣ томъ прославитися имени его святому, и ту блаженный отецъ вселися безмолствовати наединѣ въ лѣто 6733, якоже рече божественный пророкъ: се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыню, чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и бури! И на мѣстѣ томъ колибу себѣ водрузи и трудолюбно въ ней подвизался постомъ и бдѣніемъ и молитвами, всенощнымъ стояніемъ и на земли леганіемъ противу невидимаго врага кознемъ. И нѣкогда святому отцу изшедшу изъ колибы въ годъ зноя и возлегшу на земли, хотя мало почити отъ трудовъ, и абіе въ тонокъ сонъ преложися святый, и ту явишася святому маніемъ Божіимъ вселенскіе учители Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый, показующе мѣсто святому воздвигнути храмъ

во имя ихъ на мѣстѣ томъ, идѣже святый живяше; святому же въ томъ часѣ воспрянувшу отъ сна, и не видѣ никогоже, и въ недоумѣніи бывшу ему о необычномъ видѣніи. Времени же многу минувшу, проувѣда о немъ мати его отъ нѣкихъ человѣкъ, и взя потребная и доиде мѣста, идѣже живяше блаженный надъ Толвою рѣкою, и нача молебныя глаголы со слезами простирати къ нему, глаголя: чадо мое драгое, утѣши старость матере своея и яви лице свое ангельское ко мнѣ; азъ съ отцемъ твоимъ не порадовахся нимало о тебѣ, да не сниду съ печалью во гробъ, идѣже отцы наши. Святый же скважнею увѣдѣ матерь свою и позна ю, и глагола къ ней: о мати моя, не скорби, отыди отсюду и не тружай старости твоея; аще хощеши видѣти здѣ, и ты во ономъ вѣцѣ не узриши мене, но иди, мати моя, въ монастырь и спасая спаси душу свою. Мати же его не улучи желанія своего и отыде отъ него скорбна, и вниде во единъ отъ монастырей Инжиньскихъ, и проводи дни своя въ добромъ исповѣданіи и до исхода души своея.

О прихоженіи Серапіоновѣ къ преподобному и о исцѣленіи его.

Пріиде же нѣкій инокъ, именемъ Серапіонъ, къ святому первый на мѣсто, идѣже святый живяше, сожительствовати съ нимъ. И поживе мало у преподобнаго въ духовныхъ трудѣхъ и подвизѣхъ, и не восхотѣ пребывати у него прочее, но хотяше инудѣ отыти отъ него. Святому же Евфросину едину еще безмолвствующу тогда, и видѣ святый Серапіона, яко жестокъ есть на духовная, и моляше его святый, да пребудетъ съ нимъ, работая Богу до скончанія своего въ непроходной пустыни сей. Старецъ же не рачаше святого моленія, но восхотѣ отыти отъ него; и глагола святый: нужу ми велику, брате, творитъ отшествіе твое, и зѣло не терплю розлученъ быти отъ тебе. И много же моливъ преподобный со слезами и любовью Серапіона, и нимало увѣща его, но абіе, вземъ потребная своя и цѣловавъ преподобнаго, отыде. Бяше же потокъ малъ близь мѣста оного, идѣже преподобный живяше. Серапіонъ же абіе пришедъ къ потоку оному, и нача древіе сѣщи на прохоженіе оного потока нужнаго, и внезапу сѣчивомъ отсѣче колѣно лѣвыя ноги, и обращься къ преподобному съ великою нужею, порevаяся и глаголаше со слезами святому: прости мя, отче, Бога ради, понеже согрѣшихъ предъ тобою отшествіемъ моимъ; и сего ради Богъ явѣ показуя и наказалъ мя есть, и святыя твоя молитвы привлекоша мя къ тебѣ; нынѣ же не отыду отъ тебе, дондеже и скончаюся на мѣстѣ семъ святѣмъ. Святый же незлобіемъ и кротостію пріятъ его, яко отъ Бога послана, пророческое слово исполняя: незлобивіи и правіи прилѣпляхуся мнѣ, и прочее. И глагола ему тихимъ гласомъ святый, (глаголя): о брате, сіе приходитъ по невѣрствію нашему, имуще къ Богу маловѣріе. И утѣшивъ его словесы святый, прощеніе ему даровавъ, и тако вмалѣ старецъ исцѣлѣ отъ раны тоя молитвами преподобнаго отца; и начатъ жити нужно и жестоко и трудолюбно со святымъ, купно же и странно возлюби пребываніе; таци же бяху духовныя его труды и подвизи и работные трудове рукъ его, яко превосходити ему всѣхъ въ святого обители добродѣтельми. Но иже первіе чужа себе сотвори отъ всякія суеты свѣта сего и живъ хожаше яко мертвъ отъ міра, и безымѣніемъ и нищественымъ житіемъ мертвецъ непогребенъ, воздержаніе же его всяко яко ангелу, и никакоже брашномъ услажаше себе, но паче плоти нужную скудость подавая брашна и питья, купно же и одежа его странна зѣло, въ нюже присно облачашеся прикровенья ради наготы тѣлесныя, и ношаше раздраны ризы и ветхи рубища, лица же своего никакоже умываше водою, но токмо руцѣ, а лице слезами умываше; бѣ бо очи ему по вся дни слезъ исполнены духовныхъ и хлипанія теплоты душа его, сердце же его благодатною водою обливашеся и отрыгновено присно на всегдашнее рыданіе слезъ его; келья же его темна зѣло и странна, никогдаже чрежена; на всякой же работѣ монастырскія первѣе всѣхъ обрѣташеся, а опослѣ исхождаше;

наставника своего блаженнаго Евфросина подражая житію, правила же своего келейнаго ни мало оставляше, псалмы же Давидовы всегда глаголаше сѣдя или дѣлая что, и соборнаго пѣнія никакоже оставляя, развѣ великія нужы, и въ церкви глаголаше псалмы Давида пророка и божественное писаніе почиташе, и отъ устъ его слово исхожаше дострочно и вершашеся яко чистый бисеръ слышащимъ въ сокровища сердечная, и глагола ему яко гласъ умиленъ сладкоглаголивыя голубицы, и не яко человѣчески духовная глаголаше, но яко ангельски божественная вѣщающе, и вельми любящи уединеніе и немятежное житіе и присное молчаніе. И нѣкогда прихождаху къ блаженному Евфросину изъ града христолюбцы пользы ради и благословенія, и приношаху потребная брашно и питіе къ святому съ братіею, и учрежаше ихъ. И егда случится преподобному послѣ трапезнаго учреженья съ братіею нѣчто мало покоснѣти бесѣды ради и любве гостиныя, Серапіонъ же никако медляше чести ради приходящаго, но скоро исхождаше въ странную свою келью и въ той единъ затворяшеся и моляше всемилостиваго Бога и пречистую его Матерь и всѣхъ святыхъ о укрѣпленіи царства, о христолюбивыхъ князѣхъ и о воехъ ихъ и о всемъ православномъ христіанствѣ и о давшихъ милостыню святому мѣсту, въ немъже живяше. И прочее поживе Господу Богу вся дни чернечества своего въ великомъ трудѣ и воздержаніи и въ жестокихъ добродѣтелехъ, о нихъже подобаетъ дивитися и внимати добродѣтельному его житію и исправленію. И отыде отъ житья сего суетнаго добрымъ и лѣпымъ отхожденіемъ ко Господу, и егда же совлекъ его скутарь изъ рубищныхъ ризъ и хотяше обвити его въ ризы погребальныя, и обрѣте кости токмо едины жилами и кожею содержащеся: отъ нужнаго труда и воздержанія тако плоть ему увяде! Сице же и погребенъ бывъ блаженнымъ Евфросиномъ и братіею. Се по истинѣ яко воинъ Христовъ, всякое страстное наслаженіе мимотекущее человѣческія суеты храборски, яко тимѣніе, отъ души своея отгнавъ, тѣмже уясни богоработную душу свою краснѣйше злата въ небесное сокровище блаженный Серапіонъ; ризы же его бяше странны и ветхи, въ нихъже хожаше блаженный и никтоже взятъ ихъ отъ братіи обители тоя, но близь вратъ въ монастырѣ повергоша ризы тые блаженнаго трудника на взятіе нищимъ и страннымъ; и никтоже ихъ взятъ отъ нищихъ входящихъ въ монастырь и исходящихъ. Сіе же чудо повѣда Панфилей игуменъ обители тоя, ученикъ блаженнаго Евфросина.

О прихожении братьи къ святому.

По семъ же прослуся о немъ повсюду и начаша братья собиратися къ нему и простая чада пользы ради, ревнующи добродѣтельному житію его противу силѣ своей. Онъ же нача ихъ пріимати и поучевая ихъ о пользѣ душевнѣй, имѣти чистоту тѣлесную и душевное незлобье, смиреніе и братолюбіе нелицемѣрное ко всѣмъ, къ малымъ и къ великимъ, якоже рече апостолъ: любы не завидитъ, любы не оплазуетъ, любы не гордится, любы не радуется о неправдѣ, радуетъ же ся о истинѣ, вся терпитъ, таже и прочее; прекословья же веляше бѣгати и зависти, объяденія и пьянства и прочихъ, яко змія; и бяше по единому ихъ въ кельи безмолвствующе. И тако братіи число множашеся благодатію Христовою на мѣсто то, идѣже живяше святый. Всевидящее же око, видя святого, яко хощетъ сосудъ быти святому Духу и мощенъ управити Христово стадо, вложи помыслъ ему въ пустынѣ той составити общій монастырь и тамо прославлятися имя Христа Бога въ вѣки, и многи души Христу уневѣстятся; о семъ вопіетъ Богоотецъ пророкъ Давидъ: сердце сокрушено и смирено Богъ не уничижитъ; и апостолу глаголющу: творящимъ заповѣди вся поспѣются во благое. Братія же начаша молити святого, да соградитъ имъ церковь; онъ же, доброразсудная главо, повелѣ устроити имъ церковь на мѣстѣ томъ во имя тріехъ святителей вселенскихъ, идѣже видѣніе видѣ блаженный. Мѣсто же то бяше не нарочито, и мало и скудно, и по обѣ страны ему сюду и сюду еди-

на рѣка на двое раздѣлися, пришедъ выше къ мѣсту тому, и паки ниже совокупися о мѣстѣ томъ, — и сего ради нужа велика бѣяше тѣсноты ради обители. И братьямъ уже умножившимся и кельямъ непотребно есть мѣсто у(про)странитися, множицею нудяху святого братья, яко да преставитъ обитель на ино мѣсто, избравъ нарочито. Святый же отвѣщавъ има, глаголя: азъ, братія моя, не на сіе пришелъ есмь въ пустыню сію, но хотѣхъ единъ безмолвствовати на мѣстѣ семъ и молчанія моего ради худо и ненарочито мѣсто излюбихъ себѣ, а не хотѣхъ тщіе славы, ниже помышляхъ множества ради грѣховъ моихъ, чтобы обитель составити и монастырь упространити и братью умножити; но иже паче Богу изволившу на семъ мѣстѣ храму быти въ славу свою, купно же и манастырю о немъ составитися и намъ въ любве жити въ немъ и обще Богу работати; а еже глаголете переставити обитель сію на ино мѣсто, то азъ тѣмъ немощенъ владѣти и позыбати сего святого мѣста, понеже Богу изволившу на семъ мѣстѣ прославлятися имени его; сице же аще хощета, любимицы мои, обильну быти мѣсту сему, то урьемъ купно ону гору и тѣмъ пополнимъ единъ потокъ, иже отъ востока рѣки оноя. И бысть слово святого и дѣломъ касающеся, и абіе купно съ святымъ трудолюбезная братія, наполнивше песка восточный потокъ рѣки оноя, носяще землю на рамѣхъ своихъ отъ горы тоя, и того ради рѣка она совокупися во едино теченіе, течетъ же и донынѣ купно единѣмъ стержнемъ, а другій стержень ея молитвами святого и до сего дни суша бысть посреди обители. Сіе доздѣ, и паки на предлежащую повѣсть возвратимся.

О Игнатіи инocѣ.

Пріиде же нѣкто изъ града Пскова именемъ Игнатіе въ пустыню къ преподобному. Еще бо ему юну сущу и плоти цвѣтущи, и пріиде ему желаніе во мнишеское житіе; оставль отца своего и матерь, братью и сестры и домъ, по заповѣди святаго евангелія, и моляше святаго, да сподобитъ его ангельскаго образа. Святый же пріятъ его и, не закоснѣвъ, абіе повелѣ постричи его, и наречено бысть иноческое имя его Игнатіе. Внимая себѣ добродѣтельному житію и подвизанію духовному, своего во всемъ подражая; видѣ же его святый со тщаніемъ прилежаща и любовью неуклонною въ божественную волю и въ послушаніи святаго и во всей о Христѣ братіи во служеніи и повиновеніи и во всякомъ смиреніи и кротости и въ чистотѣ тѣлеснѣй и душевномъ незлобіи о Бозѣ пребывая, той бо есть всему духовному житію и добродѣтельному великая красота, и сего ради внятъ о немъ святый, и разсудивъ доброразсудная та глава, яко достоинъ есть великого дару священническаго сподобитися, таже сподобляется священничества, повелѣніемъ святаго и властію архіепископа Великого Новаграда и Пскова владыки Ивана. Сей же Игнатій духовникъ бяше святому и первый игуменъ во обители блаженнаго, и чистежряше жертву Богу и до исхода души своея.

О Харлампіи чернцы.

По семъ же пріиде въ монастырь къ святому братъ по плоти Игнатью священнику въ духовное тризнище, и молитъ блаженнаго отца, да сподобитъ его ангельскаго образа, якоже и братъ его Игнатіе, и причтетъ ко избранному своему стаду словесному. Святый же повѣда всей братіи о немъ и сподоби его ангельскаго образа, и наречено бысть имя его Харлампіе; и бысть теплъ дѣлатель и зѣло подвижникъ на духовная добродѣтели и во всемъ подражая и усердно ревнуя изрядному житію блаженнаго отца Евфросина добродѣтелемъ. Тѣмже видѣвъ его святый, яко сицевъ есть дѣлатель истинѣ, въ покореніи и въ воздержаніи живяше и трезвъ подвижникъ на бдѣніе и молитву, и абіе святый и того возводитъ въ церковное иго, и той такожe сподобленъ бысть прозвитерскаго сана велѣніемъ блаженнаго старца и верховнею властію архіепископа великихъ градовъ Новаграда и Пскова владыцѣ Евфимія. И добрѣ Госпо-

деви работая въ преподобнаго обители и до отшествія души своей къ Богу.

О Панфиліи старцѣ.

По малѣ же времени пріиде въ обитель къ святому третій братъ Игнатію и Харлампію священникома, ревнуя исправленію и добродѣтельному спребыванію братіи своей; и той такожде моляше святого черноризецъ быти, бѣ бо ему желаніе и теплота вѣры воспалена въ немъ присно отъ міра сего суетнаго; и той управленіемъ святого постриженъ бысть во ангельскій образъ и наречено бысть имя его Панфилій инокъ. По малѣ же убо времени и той сподобленъ бысть за добродѣтельное его житіе и спребываніе чиститель быти саномъ, якоже и братія его, въ разсуженіи и управленіи у святого отца. Сіи убо три браты бяше по плоти священницы, и единъ по единому кождо ихъ въ монастырѣ святаго игумени быша во время свое, и вся строяще велицыи тые трудницы и всякія монастырскія работы прежніи дѣлателіе, такоже по чину и по обычаю держаще уставъ и исправленіе духовныя потребы и тѣлесныя, по уставу и правилу своего наставника и учителя блаженнаго Евфросина; сице же и въ духовныхъ подвизѣхъ велми и исправленіи спѣеми зѣло, отъ юны бо версты души своя Христу уневѣстиша въ божественное хотѣніе. О нихъ же ми есть слово предлежаще, нынѣ же настоящее да глаголется.

О Мантиріи черьньцѣ.

По семъ же пріиде въ монастырь ко святому четвертый братъ по плоти Игнатью и Харлампію и Панфилію, желая иноческаго спребыванія; братія же его родимая не рачише ему иноческій образъ пріяти, но глаголаше ему: иди, брате, въ домъ свой къ родителемъ нашимъ, да ихъ общая старость возвеселится о тебѣ, понеже бо мы вельми оскорбихомъ ихъ; и суще млади, отвергохомся міра Бога ради и отторгохомся отъ пазуху родителей своихъ; ты же утѣши, брате, родившая ны и сочетайся браку; сице бо еще юну ти сущу и плоти цвѣтущи, како хощеши дерзнути на великое то иго; не возможеши понести, яко неискусное жребя, духовнаго ярма трудовныя тяготы и воздержанія и болѣзненаго выну спребыванія, иноческаго житія любомудріе; тѣмже молимъ тя, да вонми паче къ послушанію нашему и отыди отсюду къ родителемъ нашимъ, да ихъ возвеселиши; и егда своими судьбами восхощетъ Богъ, можетъ тя спасти, брате, да о всемъ искусенъ будеши во ангельскомъ образѣ; иди и да свѣды міра сего суету и смрадное сладострастіе и душегубную лесть тимѣнія, таже и въ великій когда подвигъ внидеши, воинъ храбръ явишися, вѣдый искусъ и стрѣлянія и лукавствія діяволя. Дѣтищь же, послушавъ братіи своей, и поклонися блаженному отцу Евфросину, купно же и братома своима, и отыде, дряхлуя и плачася, въ домъ къ родителемъ своимъ, яко не получи желанія своего. По малѣ же времени родители обручиста ему супругу прелѣпу зѣло и припрягоста его браку; онъ же поживе два лѣта съ супругою своею и, бывъ въ себѣ, рекъ: увы мнѣ во смрадѣ и тимѣніи вѣка сего суетнаго, понеже братія моя Христу служаще воинствуютъ на діавола, свѣтло пріобидѣша міра сего суету и чающе получити отъ Господа нетлѣнное утѣшеніе вѣчныя жизни; азъ же погрязохъ въ тимѣніи міра сего единъ, како разлучихся отъ брату моею? Сія же ему съ рыданіемъ глаголющу и слезы испущающу отъ очію, и сице воставъ и помянувъ слово Христово, глаголющее: аще кто не оставитъ отца и матерь, жену и дѣти, и родъ и имѣніе и села имене моего ради, не можетъ ученикъ мой быти. И изыде съ дерзновеніемъ изъ дому, оставль родителя своя и жены любовь повергъ, и имѣніе, и елику съ собой на потребу братіи взя, и Бога въ помощь призвавъ, и рече: Господи Інсусе Христе сыне Божій, живый въ вышнихъ во свѣтѣ неприступнѣмъ, со Отцемъ и Святымъ Духомъ непрестанно славимый отъ ангелъ и пѣваемый отъ серафимъ, сподоби мя ангельскаго образа и любве душевныя и желанія, еже тебѣ работати, Господи, въ чистѣй совѣсти и душѣ нескверной до исхода своего,

якоже и братія моя, и избави мя отъ всякаго стрѣлянія дьяволя и отъ всѣхъ сѣтей его! И окончавъ молитву, и устремися невозвратно въ духовное тризнище въ монастырь къ человѣку божію Евфросину. И притекъ, абіе паде предъ ногама святого, моляшеся со слезами и рыданіемъ, вопія: помилуй мя, святче божій, грѣшного человѣка, и сего ради прибѣгохъ въ руцѣ твои, да мя створиши черноризца быти и причтеши мя святому своему стаду, якоже и братію мою. И абіе пріятъ его святый, яко любезное чадо въ пазуху родительну, и постриженъ бысть велѣніемъ святого во ангельскій образъ, и наречено бысть имя его иноческое Мантиріе. Супруга же его остася юна сущи и цвѣту юности въ немощи женстѣй цвѣтуще; но паче та добрая и лѣпая жена благую часть избра и яже не отымется отъ нея: видѣвши же себе осиротѣвши вдовствомъ, яко мужъ ея любве ради Божія разлучился есть отъ нея, тако же и она зѣло возлюби премудрость и страхъ Божій, и вельми возблагодаривъ Бога, и рече: аще господинъ мой изволилъ Христу работати и того возлюбилъ отъ души своея и нынѣ оставль любовь родителей своихъ и мою, супруги своея, то уже и азъ любве ради божія не дерзу на сочтаніе иного брака, но пребуду вдовствующи и до отшествія своего, въ великомъ цѣломудріи о Бозѣ. Не яко женски пренемогающе, но яко храборски возмогаше, храняше благолѣпенъ цвѣтъ вдовства своего, чистоту душевную и тѣлесную боголюбивая та жена до конца. Мантиріе же инокъ оноя боголюбивыя жены, о немъже намъ слово, поживе два лѣта въ преподобнаго обители въ духовныхъ подвизѣхъ и въ жестокихъ добродѣтелехъ, и очистивъ душу свою отъ всякаго грѣха, и умре благолѣпно о Господѣ, христіанскій конецъ пріимъ и погребенъ бывъ во обители блаженнаго отца. По малѣ же времени скончася съ миромъ о Господѣ рабыня божія Агаѳія, мати по плоти блаженныхъ онѣхъ отецъ.

О Филаретѣ черноризцѣ.

Таже убо отецъ по плоти онѣхъ инокъ, о нихъже преже сказахомъ, скутавъ тѣло супруги своея и видѣвъ себе яко плѣнена суща, и тако смысливъ о себѣ благоуміемъ своимъ, спасти тщашеся душу свою, и абіе устремися и той по чадѣхъ своихъ въ пустыню къ преподобному Евфросину. И пришедъ въ монастырь, поклонися святому, глаголаше: се плодъ прижитія моего — чада моя въ руку твоею, честный отче; и азъ такожe приидохъ въ руцѣ твоея святыни, да спасена будетъ душа моя грѣшная богопріятныхъ ради молитвъ твоихъ. Святый же повелѣ и того облещи во ангельскій образъ, и наречено бысть имя его иноческое Филаретъ. Въ мірѣ законно поживе, яко рабъ Христовъ, родивше во славу благочестная чада своя, и тако животъ свой благочестно соверши, и душу свою добродѣтельми украсивъ и добрѣ работая Богу, въ глубоцѣ старости конецъ житію пріемъ, ко Господу отыде, Егоже возлюби, и погребенъ бысть честно преподобнымъ Евфросиномъ и чадома его.

И не сіе токмо исправленіе едино о ученицѣхъ блаженнаго Евфросина, но бяше чудно слышати учениковъ его, яко ластовицъ красныхъ житіемъ сіяющихъ, и инѣмъ же ученикомъ его разшедшимъ по мѣстомъ проразсуженіемъ духовнаго ихъ настоятеля, неусыпаемаго трудника, и тамо честныя обители воздвигшимъ въ славу Христову сожительствовати иноческому чину. Глаголю же блаженнаго Савву, составившаго честный монастырь Іоанна Богослова въ пустыни, глаголемой Крипецъ, и тамо собравшуся благодатію Христовою множеству братіи; другаго же глаголю чуднаго отца Досиѳія, создавшаго обитель честну святыхъ апостолъ Петра и Павла на сожительство иночествующимъ о Христѣ братіи въ пустыни надъ Великимъ озеромъ на островѣ, зовомомъ Верхнемъ; третіяго же ученика святого глаголю богодухновеннаго Иларіона, иже по Бозѣ житіе живша со святымъ, и сему же воздвигшу честную обитель Покровъ святѣй Богородицы надъ

Желчію рѣкою въ пустыни непроходимѣй, еже глаголется Озерскій монастырь. И до нынѣ суть тые честные обители всѣми видими, благодатію Христовою, яко свѣтила сіяютъ во Псковской странѣ и молитвами преподобныхъ отецъ. Доздѣ прекратимъ слово, паки на предлежащге возвратимся.

Чудо о Кононѣ черноризцѣ.

Бяше же нѣкто черноризецъ именемъ Кононъ, и сей пріиде въ монастырь ко святому, ношаше съ собою сребра мѣру, кланяяся ему и глаголаше: о святче Божій, причти мя къ своему избранному и словесному стаду и къ святѣй дружинѣ, аки овцу заблудшую; а еже имамъ съ собою сребро, се ти влагаю въ честнѣи твои руцѣ на требованіе монастырско. Святый же не рачаше пріяти отъ него сребра, но рече ему тихимъ голосомъ: аще, брате, требѣ ти есть мѣсто сіе святое и пришелъ еси къ нашей грубости, то пребуди съ нами, терпя Бога ради, понеже рече Господь: всякого ко мнѣ грядущаго не изжену вонъ, и сребро твое еще съ тобою да будетъ. Оному же молящу и притужающу съ любовью святого, да возметъ сребро на требованіе монастырское, преподобный же, прозря прозорливыма очима, еже ему дарованіе святаго Духа, о внутренемъ оному брату, яко нѣсть ему совершены вѣры вселитися во обитель святую, и сего ради спце рече ему: брате, аще хощеши дати намъ сребро свое милости ради Божія, то уже иди во церковь трехъ святитель и положи предъ олтаремъ, понеже Богу принеслъ еси, и тому даси е, а не намъ смиреннымъ. Старецъ же по глаголу блаженнаго дерзну внити въ церковь и повергъ сребро предъ олтаремъ, изыде. Блаженный же отецъ нашъ Ефросинъ повелѣ иконому взяти сребро то и сохранити нерушимо. Оный же старецъ, о немъже намъ слово, поживъ мало время въ обители святого, и абіе устрѣленъ бысть отъ непріязнена врага ненавистію на преподобнаго. И пришедъ къ преподобному, и рече: се уже, отче, отнынѣ не брегій мене, понеже не требую късему жити у тебе, и отдай иже сребро мое, и иду паки отъ тебе, аможе хощу. И рече ему тихимъ гласомъ преподобный: вѣси уже, брате, яко Богу далъ еси и тріемъ святителемъ, и отъ тѣхъ паки проси и возмеши е, мене же не утруждай всуе, яко азъ никогдаже взялъ отъ тебе. И разгнѣвася старецъ на святого и спаднувъ лицемъ и великія ярости наполнився, и отыде отъ святаго дряхлуя въ келью свою, и начатъ мыслити неподобная, яко да коимъ образомъ изгубитъ святаго; и умысливъ абіе непріязненая, и о семъ паче смотряше подобна времени совершити хотѣніе свое злое и волю діаволю. По времени же нѣкоемъ изыде святый изъ монастыря во внутреннюю пустыню на нѣкую потребу, оный же братъ, обрѣтъ подобно время злыя мысли своей, да умертвитъ святого своими руками, и абіе вземъ сѣкиру подъ мантію свою, и устремися скоро за святымъ въ пустыню, и усрѣте и звѣрски нападе на святого, и запенъ путь святому и ятъ и за котыгу твердо и возмахнувъ сокирою на высоту, и хотяше посѣщи во главу святого; и тако непріязнена гнѣва и ярости исполнився злый, рече святому: се глава твоя, лихоимче калугере, въ томъ часѣ отъята будетъ и душу твою съ нужею извлеку отъ тебе, и мѣсто сіе гробъ да будетъ ти! и прорцы ми уже, окаянне, аще не отдаси сребра моего. Преподобный же старецъ смиреннымъ образомъ рече ему: укротися, брате, Бога ради и престани отъ гнѣва и остави ярость, а сребро твое цѣло суть и до нынѣ, егда даси нама, и иди и возми е себѣ, азъ ти повелю отдати въ руцѣ твои; днесь бо видѣхъ, брате, маловѣрна тя, отнележе пришелъ еси къ нашей грубости, и того ради не хотѣхъ пріяти сребра твоего исперва, и не рѣхъ ли ти паче: держи е у себе, да будетъ сребро твое съ тобою, якоже рече апостолъ къ Симону: яко непщуя пріяти даръ Божій сребромъ; нынѣ же идевѣ съ любовію въ монастырь, и о семъ блюди, брате, да никтоже увѣсть отъ братія моея бывшую крамолу съ тобою въ пустыни сей. И пришедъ святый въ монастырь свой, и возва иконома и повелѣ ему отдати сребро оному

старцу. Старецъ же, вземъ свое, и поклонися святому и мирно изыде изъ монастыря его, и вшедъ во иную обитель, и абіе ослѣпѣ очима, яко ни мало ему видѣти рукъ своихъ, ни стези, аможе ходити, но водимъ бысть нѣкими. Сице же убо разумѣвъ старецъ согрѣшеніе свое къ святому, яко безъ правды оскорби его, и рече въ собѣ о семъ паче: гнѣвъ Божій постиже мя. И абіе скоро возставъ, и возвратися въ монастырь къ святому, водимъ отъ нѣкоего. И пришедъ, паде предъ ногама святому со слезами и смиреніемъ сердца, рыдающе и глаголюще: прости мя, рече, отче пречестный, беззаконнаго, злая ти попремногу сотворшаго; се уже не имамъ отыти отъ твоея святыни, дондеже и во гробъ вниду! Святый же рече ему тихо и разумно: брате, ненавидяй добра роду человѣчю діаволъ спонь приводитъ на имущихъ къ Богу маловѣріе, хотя ны отъ Бога отлучити и привести въ муку вѣчную; намъ же подобаетъ, брате, храбрымъ быти противу немощей и ихъ силѣ, многими скорбми подобаетъ внити въ царство небесное. Богъ да проститъ тя, брате, и пребуди отселѣ съ нами смиреными, якоже глаголеши, понеже азъ присно жадахъ души твоея спасенія. И се рекъ святый, падъ на землю предъ образомъ Господа нашего Іисуса Христа, и нача молитися, глаголя:

Молитва.

Господи Іисусе Христе Сыне Божій, услыши молитву мою, имене твоего ради святаго, и даждь сему рабу твоему прозрѣніе и просвѣти ему очи душевніи и тѣлесніи, да видитъ свѣтъ твой истиный, якоже просвѣтилъ еси апостоломъ своимъ Ананіемъ сосуда избраннаго твоего Павла, гонителя бывша; тако и сего просвѣти брата нашего, пришедша въ тризнище духовное къ намъ смиреннымъ, и сохрани его и до конца отъ врага непоколебима, и да вси прославятъ имя твое святое, Отца и Сына и Святаго Духа.

И по молитвѣ воставъ блаженный, и благослови брата крестообразно и рекъ: Богъ затвори твои очи маловѣрія ради, той и просвѣтитъ тя именемъ своимъ святымъ. И абіе въ томъ часѣ прозрѣ братъ благодатію Христовою и молитвами святаго, и вси прославиша Бога о семъ чудеси. Братъ же онъ пребысть видяй и до отшествія души своей къ Богу; сребро же свое и прочее имѣніе отдаде святому съ братіею на требованіе монастырское.

О трудѣхъ блаженнаго Евфросина.

По семъ же блаженный Евфросинъ съ духовными трудники Игнатіемъ и Харлампіемъ и Панфиліемъ, священникома сущема и братома по плоти, на всякое дѣло монастырское спѣемыми, сице же и со всею братіею о Христѣ въ духовномъ союзѣ и въ боголюбіи и въ любви нелицемѣрнѣ, нача лѣсъ сѣщи окрестъ обители и нивы страдати на гобзованія хлѣбная, и тѣмъ блаженный съ братіею питашеся. Егда же годъ бысть церковнаго пѣнія, то вси пореваху трудовное дѣло со блаженнымъ и течаху кождо ихъ къ началу церковнаго правила, и тако совершающе божественную службу со святымъ во страсѣ Божіи, въ молитвахъ и слезахъ и пощеніи, и исхождаху койждо ихъ съ молчаніемъ—овы въ келія своя, иные же на трудовныя дѣла монастырскіе, сія же вся бываху разсуженіемъ и управленіемъ преподобнаго отца. Елма же нача блаженный милостыни творити многи приходящимъ къ нему алчнымъ и жаднымъ и малопомощнымъ, и странныхъ и приходящихъ людей всѣхъ равно упокоевая и кормя съ любовію, яко отъ Гоопода посланныхъ, и братіи своей заповѣда ничтоже звати своимъ, но все монастырскимъ, подобяся гласу Спасову: милостивыхъ домы не оскудѣютъ, рече Господь, ревнуя Авраамову страннолюбію и Іову Авсидійскому и Филарету и Ивану милостивому и Θеодосію киновіарху и Евфимію великому и прочимъ святымъ, тѣхъ житію подражая во всемъ. Всенощное же стояніе бѣяше у святого съ братіею якоже у скитскихъ отецъ.

О умноженіи брашенъ молитвами святаго.

Паки же хотя Богъ вѣру явити раба своего, сотвори оскудѣнію быти брашенъ отъ раздаянія убогимъ въ лаврѣ святаго; и братьямъ въ велицѣй скорби бывшимъ, неимуще что ясти, и хотящимъ разытися отъ святого, святый же утѣшаше я, глаголя: чада, Богъ, сотворивый чудеса отцемъ нашимъ, Израильты въ пустыни прекормивый, той и на насъ убогихъ сотворитъ милость: токмо потерпите, и Богъ не оставитъ насъ. Въ то же время нѣкоему чиститепю веси Кривовицкія, служителю святого пророка Иліи, добродѣтельное житіе живщу по Бозѣ, сему же чиститепю по келейномъ правилѣ своемъ возлегшу на одрѣ почити, и ту ему явишася въ тонцѣ снѣ тріе святители, пекущеся о мѣстѣ томъ, и глаголаша ему: устрой брашна и питія и вся потребная, и возложи на мска и гряди борзо путемъ тѣмъ, иже мимо твою весь прилегъ, и обрящеши въ правѣ странѣ въ пустыни надъ Толвою рѣкою монастырь ново строится угодникомъ Божіимъ Евфросиномъ во имя наше, и тамо братіямъ гладнымъ сущимъ недостаточстве брашна и питія вѣры ради оного милостиваго мужа, уже три дни имущи безъ пищи. Чиститепю же дерзнувшу рещи къ святымъ: Господіе мои, вы кто есте свѣтообразныи мужіе въ святительскихъ одеждахъ пріидосте ко мнѣ грѣшному? Святымъ же отвѣщавшимъ къ чиститепю: мы есве тріе ерархи, вселенскіе учителіе, единоравни у Бога; и не сумнися о семъ явленіи. сущее явленіе сіе къ тебѣ, востани и гряди скоро въ путь, વземъ потребная. И сіе изглаголавшу, невидими бысть отъ него. Чиститель же воспрянувъ отъ сна и благодаривъ Бога, и взя по обычаю брашню и питіе и возложи на мска, и гряняше въ путь свой, радуяся и славя Бога. И доиде трисвятительскіе обители въ монастырь къ человѣку Божію, и вдаде брашно и питіе святому, и веземъ молитву отъ святого и отъ братіи, чиститель той отыде во свояси. Святый же, веземъ брашно и питіе отъ чистителя, и похваливъ Бога и святыя, и даде братіи и глагола: братіе, рече апостолъ—сѣяй о благословеніи со благословеніемъ и пожнетъ: страннолюбія же, братія моя, не забывайте и по моемъ отшествіи отъ житія сего. Чиститель же той возвѣсти во градѣ князю и посадникомъ и всѣмъ христолюбивымъ людемъ о пребываніи жестокомъ святого съ братьею и о устроеніи обители на мѣстѣ томъ иже надъ Толвою. И нѣкто христолюбецъ Аѳанасій посадникъ, и сей пріиде въ монастырь на двою мску къ святому, нося всяко требованіе различно на потребу братіи; святому же съ братіею пріимшу требованіе отъ христолюбца и похваливши Бога, и иніи же христолюбцы мнози начаша вѣру держати къ трисвятительской обители и къ преподобному отцу Евфросину, и милостыни творити многи, и села вдавати на устроеніе обители, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ. Святый же нача болма милостыни творити убогимъ и странныхъ упокоевая яко чадолюбивый отецъ съ великою радостію. Се суть вѣрніи цвѣты и милостыни плоды; вѣсть бо Господь сотворити волю боящихся его, здѣ и въ будущій вѣкъ.

Повѣсть о нѣкоемъ священницѣ, пришедшемъ изъ Новагорода въ пустыню къ преподобному.

По времени же пріиде нѣкій священникъ отъ Великаго Новаграда въ монастырь къ святому, невѣріемъ содержимъ, хотя соглядати обычая преподобнаго и обихода монастырскаго и добродѣтельныхъ его о Богѣ трудовъ и подвигъ духовныхъ и всенощныхъ бдѣній, паче же слуха видѣніемъ хотяше извѣстити. Сице же смысливъ на искусъ себе и пользы ради душевныя, — бѣ бо мняйся, яко самъ трудолюбецъ есть и духовенъ подвижникъ, кичаяйся въ себѣ,—и сего ради пріиде къ святому, яко слышалъ бѣ о немъ дивная и преславная чудодѣйствія. Преподобный же Евфросинъ пріятъ его по обычаю съ великою радостію и даде ему хлѣвину особѣ, покоя ради душевнаго и тѣлеснаго. Священникъ же нача творити узаконенія монастырская, купно же и тружатися со святымъ и съ братьею потребною работою обители; по семъ же и успѣхъ тво-

рити ровная ся съ братьею въ начало церковное; понеже сице, яко неискусенъ юнецъ, подведыйся подъ иго тяжкаго бремене, и познанъ бысть отъ водящаго, яко сухъ есть и немощенъ, падеся; тако убо и онъ сице: не могій работы и труда святыхъ онѣхъ, купно же и на церковное правило худъ есть и немощенъ явивыйся. Егда же первая стража случися ему быти со святымъ и съ братьею во всенощнѣмъ трудѣ и бдѣніи, по уставу скитскому многу пѣнію бывающу, такоже убо и до глубокія полунощи бдящу оному священнику, дондеже и полисалтыри изглаголаша и каноны по обычаю, купно же и великая чтенія и прочаго пѣнія поюще, священникъ же убо онъ нача отъ сна побѣжатися и изнемогати тѣломъ трудовъ ради неусыпаемыхъ, ово убо яко піанъ являшеся отъ сна и отъ воздержанія, о стѣну пореваяся, сѣмо и овамо шаташеся, яко трость вѣтромъ колеблема, ово же смизаше и размизаше очи свои и преклоняше часто главу свою долу отъ тяжкаго сна. Сице же и мало устрабивъ себя отъ сна и приступивъ къ единому отъ клирикъ преподобнаго, рече ему: скажи ми, брате, что есть бываемое се ликопѣніе, ово псалтырь, ово же каноны глаголашеся, ово же продолженіе чтенія, и есть ли сему престатіе? уже болѣ полнощи преидоша и конецъ мя постигъ отъ многаго стоянія! Клирикъ же отвѣщавъ ему: Брате, се часъ дни отъидетъ, и тогда конецъ совершается пѣнія. Священникъ же къ тому ничтоже глаголаше клирику, но токмо въ себѣ чудяшеся и похваляше добродѣтельное житіе и труды и постное пребываніе отца нашего великаго Евфросина. И абіе изъемъ изъ нѣдръ своихъ лентіонъ и связавъ за конца ему, и наверже на спицу, иже надъ нимъ, и обѣси себе подъ пазусѣ; и тако стояше до конца всенощное бдѣніе, висимъ на платѣ. Сице же поживе у преподобнаго въ монастырѣ, тружаяся и подвизаяся съ братіею, едва скончавъ десять дній; и сотворивъ метаніе святому, и вземъ благословеніе, и наказанъ бывъ отъ него, и отыде во своясы къ Новуграду. И тамо вопрошенъ бысть знаемыми, како святого видѣ и въ коихъ дѣтелехъ пребываше святый, и кацѣмъ обычаемъ живутъ братія его о Христѣ? Онъ же, мало помолчавъ имъ, и со удивленіемъ исповѣда има святого исправленіе и братіи его добродѣтельное житіе, и труды, и постное пребываніе, и всенощное бдѣніе, и на земли леганіе и прочая добродѣтели его къ Богу. И рече имъ притчею: видѣсте ли присностоящее древе, не требующее сна, ни дреманія, ни покоя всякаго, и спроста рещи—тако онъ пребываетъ съ братьею, яко желѣзный съ желѣзными! Они же рѣша ему: грядеши ли тамо еще, идѣже духовная совершаются и труды бываютъ мнозіи? Священникъ же онъ рече своимъ, о немъже намъ слово: немощенъ азъ престояти древя, ни претружати плотный неплотная. И тако священникъ онъ зазираше въ себѣ добродѣтельному житью и надъ смиренными не возношашеся и до кончины души своея, якоже рече ему преподобный Евфросинъ.

О исхожденіи святого во внутреннюю пустыню.

Нѣкогда убо изыде преподобный Ефросимъ изъ монастыря своего во внутреннюю пустыню, и наченшу ему творити шествіе, и абіе усрѣте его діаволъ во образѣ знаемаго ему изорника, и представъ ему лицемъ къ лицу, и поклонися святому, глаголюще: добре грядеши, авва; и азъ хощу съ тобою сій день ходити. И отвѣщавъ преподобный, рече ему: аще хощеши, скитаевеся купно. Діаволъ же, хотя искусити святого, нача предходити предъ нимъ и глаголати святому о житейскихъ вещехъ міра сего; и яко повѣда блаженному отцу недостатки домовныя и обида ему и насиліе отъ нѣкоего, «а съ инѣмъ которахся, а со инымъ крамолихся и тяжбы ми есть нынѣ и судъ»; святый же по обычаю скорбяше о немъ, и печалуяся, и недостатки ему домовныя обѣщаваяся исполнити. Святый же нача учить его о смиреніи, и рече ему: чадо, буди въ обидахъ и тяжбахъ и предъ насильники кротокъ, сердце имѣй смирено и душу милостиву; писано бо есть, чадо: гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать. Невѣдый же святый учаше его, яко врагъ діаволъ

есть, весь день ходя по пустыни съ нимъ. И запенъ путь святому къ монастырю, и бывъ святый яко въ помраченіи и не знающе пустыни и не вѣдый, гдѣ бѣ обитель его и въ кую страну путешествуетъ, и глаголаше ему діаволъ: се азъ знаю, гряди за мною, и здѣ уже близь есть обитель твоя. Святый же грядяше въ слѣдъ его, чающе монастыря своего постигнути; и не бѣ пути, ни обители, а уже день преклонился еси, вечеръ постиже. И нача помышляти въ себѣ святый: яко мене ради братія моя въ печали есть и смутишася, и азъ такожде въ скорби здѣся ихъ ради, яко укоснѣхъ въ пустыни сей; и абіе святый вздохнувъ изъ глубины сердца своего, и евангельски рече: отче нашъ, иже еси на небесѣхъ; таже и прочее молитвы тоя: не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Сице же святому молящуся и слову еще сущу въ устѣхъ его, и абіе предъ нимъ преди ходя мнимый человѣкъ во образѣ дыма преложися и по воздуху разыдеся, невидимъ бысть. Преподобный же въ себѣ бывъ, и разумѣ, яко врагъ діаволъ есть, хотя сотворити пакость ему; обрѣтый бо ся въ непроходнѣй пустыни въ чащи дебря, ходяше по укручію горнему, сѹду и сѹду стремнины окрестъ предлежаху; и познавъ мѣсто святый, яко облуди его врагъ отъ обители вдалѣ пять поприщь, и ту обвечерѣ и пребысть всю нощь безъ сна, бдя и моляся съ слезами преподобный. Черноризцы же бяху монастыря святого отъ вечера и до глубокія полунощи на взысканіе святаго разыдошася по пустыни; сице же не обрѣтше его, въ монастырь возвратишася. На утріе же братія вся послѣ заутреня второе разъидошася на взысканіе отцу, и не обрѣтоша его, и паки въ монастырь возвратишася, бесѣдующе и скорбяху, и рыдающе: увы намъ, увы намъ, господине отче, пастырю нашъ, святче Божій и учителю добрый! Кому насъ оставилъ еси сирыхъ въ тлѣннемъ семъ житіи? Къ кому прибѣгнемъ, кто насъ утѣшитъ о пользѣ душевнѣй и кто нашу скорбь разрѣшитъ и уныніе? Камо еси отыде, свѣте очію нашею, святче Божій? звѣріе ли растерзаша многотрудное твое и святое тѣло, или убійцы убиша? И что бысть тебѣ въ пустыни ключимое укосненіе се? повѣждь намъ, гдѣ твое честное и многотрудное тѣло повержено на пустыни, да поне малѣ утѣшилися быхомъ отъ толикія печали и рыданія, и трудолюбное твое тѣло предахомъ земли, общей матери. Таже и прочая молебныя глаголы изрекоша братія по святѣмъ. На утрія же пріиде святый въ обитель свою съ радостнымъ лицемъ и веселыма очима; обрѣте братію купно сшедшихся и бѣдствующе о немъ. Братія же, видѣвше святого отца, радостны быша, обрѣтше безъ надежи живота своего учителя, и текше, поклонишася блаженному отцу наставнику своему до земли, съ слезами глаголюще: вскую, отче, многу печаль сотворилъ еси намъ вчерашній день и нощь сію? Не обычно въ пустыни закоснѣлъ еси, святче Божій; искаховѣ по всей пустыни и не обрѣтоховѣ тебе; молимъ тя, пастырю нашъ добрый, повѣждь намъ медленіе свое. Преподобный же старецъ никакоже потаивъ отъ нихъ бывшаго видѣнія въ пустыни, исповѣда имъ вся по ряду, како видѣ непріязнь во образѣ человѣчестѣ лицемъ къ лицу, и вся яже не суть пріязнена дѣйства лукаваго, и козни, и мечты, и лаянія, и привидѣнія и искусы, бываемыя на святаго добродѣтельнаго ради житія. И множицею сія вся ключахуся преподобному отцу отъ непріязнена духа, и ничѣмъже не можаше искусити святого, но благодать Божія храняше: его прирażашеся твердому адаманту, и бывше яко прахъ въ исчезновеніи отъ святого побѣжашеся. Сему же чудеси издѣ конецъ.

О умноженіи рыбъ молитвами святаго.

Нѣкогда убо празднику пришедшу святыхъ тріехъ ерарховъ вселенскихъ Василія Великаго, Григорья Богослова и Ивана Златоустаго, народу убо сшедшуся изъ града многу на святую память ихъ и оскудѣнію бывшу въ монастырѣ святого, рыбы не имѣяху; рыболовье же всю нощь труждшеся на Великомъ езерѣ, ничтоже яша, и пріидоша скорбни къ преподобному отцу

Евфросину, повѣдающе ему оскудѣніе рыбное и всей братіи. Братія же въ велицѣй скорби быша о семъ. Святый же утѣшаше ихъ, глаголя: братія, не скорбите, но возложите упованіе на Бога и на пречистую его матерь и на тріехъ святитель, и вѣруйте неослабно; рече апостолъ: вѣрующему же вся поспѣются во благое; якоже Моисей въ пустыни Израительскія люди манною препита и воду имъ изъ камени източи, то и насъ убогихъ рабъ своихъ можетъ препитати и христолюбивое множество народа приходящихъ изъ града праздновати съ святымъ. И утѣшивъ ихъ словесы довольно, и иде во церковь тріехъ святитель съ братьею, и молебная благодаривъ Спасу и пречистой Богородицѣ и тріемъ святителемъ, и взя съ собою единаго отъ ученикъ своихъ именемъ Меркурья, въ постническихъ добродѣтелехъ провозсіявша, и иные съ нимъ отъ братіи, и изыде на восточное езеро; прилегло бяше ко обители святыхъ тріехъ святитель въ пустыни; и пришедъ на мѣсто съ Меркуріемъ и съ прочими братьями, и воззрѣвъ на небо, и помолися на долгъ часъ Господу, и самъ закида мрежа — и много множество извлекоша рыбъ различными образы, вмалѣ не протержеся мрежа. Святый же съ братіею, благодаривъ Бога и пречистую Богоматерь и тріехъ святителей, и народа много множество насытивъ молитвами тріехъ святитель, и отпусти ихъ въ домы своя, и отъ избытка многи коша наклаша хлѣбовъ и рыбы, и ядоша братія на многи дни. Тое же озеро и до сего дни имѣяше различная рыбы въ себѣ, молитвами тріехъ святитель и преподобнаго отца Евфросина.

О хожении святаго къ царствующему граду.

Малу же времени минувшу, пріиде ему нѣкій помыслъ отъ Бога; и созва всю братію и глагола имъ: братіе, аще Богу изволившу и пречистѣй Богородицѣ, хощу и помышляю ити къ царствующему граду, еже отъ юности желахъ и многъ трудъ стяжахъ и подвизаніе, и сѣтовахъ безмѣрною печалію предъ Богомъ о пресвятыя аллилугія, и много вопрошахъ отъ церковныя чади старѣйшихъ мене о велицѣй той вещи, и никтоже возможе тайны сія протолковати о божественной аллилугіи; (сами бо тогда волняхуся о божественномъ томъ любомудріи и великъ расколъ влагающе посредѣ Христовы церкви и разногласіе, овѣмъ бо двоющимъ, овѣмъ троящимъ пресвятая аллилугія), — и аще Богу наставльшу мое недостоинство, иду къ святѣйшему патріарху въ царствующій градъ, идѣже возсіяла православная вѣра, и святое крещеніе и законъ церковный, и отъ тамо сущаго патріарха увѣмъ истину о божественной аллилугіи; вамъ же буди Богъ помощникъ и прибѣжище и сила на враги, а наставникъ вамъ въ мое мѣсто отецъ мой духовный игуменъ Игнатіе: того послушайте во всемъ и тому покоряйтеся о Христѣ. И въ томъ часѣ падъ святый на землю предъ образомъ Бога нашего Іисуса Христа и преклонь колѣна, нача молитися сице: Христе царю Боже нашъ, пріими моленіе мое недостойнаго раба твоего и сподоби мя достигнути богоспасаемаго града царска и пресвятѣйшаго патріарха, и желаніе мое исполни о пречистѣй аллилугіи, да увѣмы истинно: аще тамо двоится пресвятая аллилугія, то и азъ двою, аще тамо троится, то и азъ трою. Таже и прочая глаголы молебныя изрекъ святый ко образу Господа нашего Іисуса Христа и пречистѣй Богоматери и ко всѣмъ святымъ. И по молитвѣ возставъ святый, и ста обще съ братіею, помолися, и цѣловавъ братію и миръ давъ и благословеніе, и отыде Богомъ наставляемь. И доиде царствующаго града въ добрую пору, въ царство христолюбиваго царя Калянина и при священной паствѣ святѣйшаго патріарха Іосифа, тогда ему престолъ держащу вселенскія церкви премудрости Божія Софія, за долго лѣтъ до взятія богохранимаго града царска отъ поганаго бусурменина Турскаго. И вшедъ по обычаю святый въ соборную церковь во время божественнаго пѣнья, и поклонися честнымъ иконамъ, таже и патріарху. Патріархъ же благослови его. Святый же, шедъ, ста на единомъ отъ мѣстъ; пѣнью же божественному свершившуся, патріархъ же повелѣ ему за собою ити; святый

же, вшедъ въ келью, и поклонися по обычаю патріарху. Патріархъ же честно пріятъ его, яко отъ Господа посланa; и многу убо вопрошенью бывшу и бесѣдѣ отъ божественнаго писанія о тайнѣ пресвятыя аллилугіи. Патріархъ же благослови святого и повелѣ ему двоити святую аллилугію, и рече ему: иди, чадо, въ соборную церковь, и тамо увѣси истину о искомой дѣтели святыя аллилугія. Святый же услышавъ въ соборнѣй церкви дважды глаголемая пресвятая аллилугія и добрѣ походивъ въ области царствующаго града и смотрѣвъ святая мѣста и монастыри честныя, испытавъ о божественнѣй тайнѣ святаго аллилугія, купно же и молчальники пустынныя извѣстовавъ, и отъ всѣхъ сихъ наказанъ бывъ дважды глаголати пресвятая аллилугія. Патріархъ же Іосифъ, учредивъ святаго и благословивъ его святою иконою чудною зѣло, образомъ пречистыя Богородицы честнаго ея умиленія, и вдаде ему писаніе о божественнѣй тайнѣ святаго аллилугія и отпусти его съ великою честію восвояси, и рече ему: миръ ти, чадо, пустынное воспитанье, иди съ миромъ и спасая спаси душу свою, и Богъ буди съ тобою и наше благословеніе, и падутъ суперницы подъ ногама твоима, приразившеся якоже волны морскія къ твердому камени: камень не сокрушится, а волны разбіются; и рекъ: аминь. Святый же иде въ путь свой, радуяся и славя Бога и пречистую Богоматерь, обрѣтши желаніе свое о искомѣй тайнѣ святыя аллилугія, и доиде обители своея, миръ и благословеніе братіи съ собою нося. Братія же съ любовью яко отца и наставника воспріемлютъ его. Святый же преда писаніе братіи отъ патріарха о пресвятѣй аллилугіи и святую икону Богородицыну, иже даде ему патріархъ. По семъ же преподобный отецъ нашъ Евфросинъ устави чинъ церковный пѣти въ своей обители: дважды глаголати святая аллилугія, по преданію вселенскаго патріарха Іосифа, еже славословити единѣми усты божество же купно и человѣчество, единаго Бога славяще въ животворящей аллилугіи. Нынѣ же паче простираю слово и держуся сказанія.

Повѣсть о Іевѣ философѣ и преніе о святѣмъ аллилугіи.

Бысть убо нѣкто священникъ, Іевъ Столпъ зовящеся, жилище имяше въ богоспасаемомъ градѣ Псковѣ; той же Іевъ священникъ буй образомъ смотряшеся и смысленъ мняйся имѣти разумъ и мудръ зѣло и внутрь себе кичайся, яко совершено отъ Бога сице даровася ему протолкованіе всякого писанія, ветхаго и новаго завѣта; таже извыче много повѣствовати отъ писанія и многу протолкуя силу книжную; и бяху вси людіе, купно же и священницы и причетъ церковный, прихождаху къ нему и вопрошаша отъ него о всякомъ писаніи неразрѣшенемъ и о церковномъ устроеніи, купно же и о законныхъ вещехъ; онъ же убо протолкуя, и сказоваше имъ вся по ряду, о чемъже кто вопрошаше его, и въ сласть его послушаша ученія людіе и церковницы; да того ради отъ всѣхъ честенъ бысть и знаемъ всѣми, и словяше въ нихъ достроченъ философъ; имѣяше бо остръ умъ на божественное писаніе, того бо ради и столпъ нарицашеся церковный, благочестія подражаше крѣпость и твердъ учитель и наставникъ православію. По семъ же умре ему жена, и не восхотѣ тако пребыти о Бозѣ, якоже лѣпо есть дароносцемъ церковнымъ, священная носящимъ Божія помазанія, и абіе ничтоже разсудивъ или умысливъ благая о себѣ, яко философъ, но яко невѣдый добрая и злая, небесная и земная и смертную сусту, возлюби гостебное житіе, тлѣніе вѣка сего пустошнаго, а будущаго нетлѣнія и живота и безсмертія и раю и муки не помянувъ, яко философъ, но вся сія въ забвеніе положивъ, яко не философъ, и здѣшнее земное наслажденіе возлюбивъ и мимотекущее мечтаніе свѣта сего, лесть нехрабромудрства, но яко буй уродъ, ничтоже смысля о душѣ своей; тѣмже и внide въ тимѣніе и погрязе во тмѣ, якоже апостолъ вопія глаголетъ: да не якоже разгордѣвся помысломъ впадетъ въ сѣть неиріязнену; еже и бысть Іеву, сему зовомому Столпу, о немъже паче предвѣдуще слово скажемъ

въ совершеніе повѣсти. Бяше бо ему умре жена, и абіе распопися и поятъ другую; по времени же и другая ему умре жена, и потомъ поятъ третью. Увы, увы, горе, горе! паче не сицевъ философъ: подобная бо сему вещь сія и зѣло исполнена рыданія слезнаго — священство оставити и любодѣйство дѣяти! Якоже Іуда Христа предавъ и цѣну сребрянникъ пріятъ, егоже цѣниша сыны Израилевы, а сей тимнѣнія ради священства изверже ся великого сану прозвитерска: явѣ яко Іуда изъ лика апостольска. Но иже паче помолчю, да не сужду страшной сей повѣсти, но рядъ слову повѣсти въ конецъ ведуще. Бяше бо Іевъ Столпъ не умалися отъ Псковичь честью и славою вины ради распопныя, но паче единако кичашеся, яко ничтоже изронивъ мудрости философскія, ниже помышляя въ себѣ паденіе грѣха, яко любодѣйства ради отъ священства испаднувъ, да таковаго ради поползновенья и развращенія нимало убояся Бога, ниже умолча покаяніемъ отъ орудей своихъ, но паче овѣхъ судіи, а овѣхъ осужаяй, и инѣхъ уча, и овѣхъ наказуя, и другимъ законы полагая и инѣмъ заповѣди, и священникомъ чинъ уставляя и сановъ церковней службѣ, яко изященъ вещемъ, купно же и черноризцемъ бяше законодавецъ; не токмо бо во градѣ учаше, но и окрестъ града, пачеже въ дальнихъ пустынехъ пребывающая — и о тѣхъ вопрошая и опытуя чину ихъ и пребыванія, и какова коихъ исправленія, ли плотна, или духовна; единако бо на нихъ ропщуще, яко на плотяныхъ, тако и на духовныхъ, яко имущихъ исправлена житія. Той же убо предпомянутый Іевъ, услышавъ слухъ отъ нѣкоихъ о святѣмъ, яко живяше въ пустыни, иже надъ Толвою рѣкою, нѣкій чернецъ, именемъ Евфросинъ, той устави себѣ самогласенъ обычай въ монастырѣ своемъ: дважды глаголаше пресвятая аллилугія. Внятъ же убо Іевъ Столпъ на преподобнаго старца.

Сице же утвердися обычай единъ всѣмъ Псковичемъ по мірскимъ церквамъ и монастырскимъ пресвятая троити аллилугія; и начатъ Іевъ помышляя въ себѣ глаголати: яко убо едина уста, и единъ гласъ, и едина вѣра, и во едину церковь, и единъ Богъ во Троицѣ и троичнымъ гласомъ великолѣпую славу воспѣваемъ, добрѣ троящи пресвятая аллилугія, а оный чернецъ, иже во пустыни пребываетъ, и откуду взятъ себѣ сія и гдѣ навыче, отъ какова обычая, двоити пресвятая аллилугія, и како изумѣ велику вещь водрузити въ церковь Божію? А мы не вѣмы о сей вещи, кромѣ обычай нашихъ, издревле уставленныхъ. Еда оный пустынникъ вящше разумѣетъ пяти великихъ соборныхъ церквей нашихъ, отъ нихъже вся Псковская страна ученіемъ просвѣщается? По семъ же начатъ помышляти нелѣпая на преподобнаго непріязненою совѣстію, яко да коимъ образомъ потяжетъ старца оного о велицѣй той вещи; абіе же умышляетъ себѣ таковъ совѣтъ, неистовый съ своимъ помысломъ и не обуздавъ челюстій браздою на тишину молчанія, и елма ни мало закоснѣвъ, подвизашеся излиха о вещи на святого отца, и скоро шедъ, со многою укоризною и хулою повѣда на блаженнаго пятма соборомъ церковнымъ, иже во градѣ; и начатъ возущати во уши священникомъ, купно же и діакономъ и всему причту церковному и всѣмъ людемъ тяжкая словеса о етери старцы и многу вину клевеща има на святого; Господіе священницы и Христолюбивіи людіе! Есть нѣкій старецъ въ черноризцѣхъ, жилище имѣяше надъ Толвою рѣкою, именемъ Евфросинъ, егоже чаяхомъ вси человѣка Божія, но паче же яко ангела помышляете за премногую его добродѣтель и воздержаніе и труды постныя и правила ради церковнаго, егоже добрымъ чиномъ исправляетъ въ монастырѣ своемъ, по уставу скитскому, паче же и за вышемѣрное житье его человѣческаго естества; а онъ убо, яко единъ отъ безумныхъ, въ суету животъ живетъ; аще и безплотенъ въ тѣлеси чистоты ради всякія и воздержанія дема (дѣля?) постнаго, аще и велія молитва его къ Богу и мнози труды его и болѣзненные подвизи тмами, но обаче всуе труды его, яко мерзость неугодна предъ Богомъ, понеже отъ своего самочинія обыклъ бѣ въ монастырѣ своемъ двоити пресвятую аллилугію, тѣмже и вредилъ есть законное пра-

вило церковное, а истинныя уставы и обычаи церковныя преложилъ есть нашего исправленія и писменныя вещи, и кромѣ преданныхъ уставы святыхъ отецъ на свой обычай прелагаетъ, самогласно мудрствующе, а не яко мы — единонравенъ обычай согласіе держаще святыя аллилугіи, по уставу письменну, сматряюще преднему отъ соборъ святыхъ отецъ Божія церкви; а сей убо ни мало согласуется къ нашему обычаю, но свое держитъ самогласіе, отъ своего обычая проумѣвающе, кромѣ закона и писанія обыклъ есть и держитъ явѣ и донынѣ; да се вѣдуще, братіе, церковный причетъ, держаще священную власть отъ закона церковнагѡ общеваніе апостольско; нынѣ же паче лѣпо намъ во едино собратися на испытаніе и истязаніе черноризцу оному, и что намъ возглаголетъ и чимъ отвѣщаетъ: откуду взялъ сицеву вещь и како повѣдася ему двоити пресвятая аллилуія? да сего ради вельми истязанъ будетъ и вопрошенъ твердо о вещи нашею властію въ монастырѣ его. Сему же бывшу и ничтоже спѣюще Іеву Столпу такими словесы возустити чадь церковную на оскорбѣніе преподобному, ниже народа можаше увѣщати на поколебанье святому; вси бо великаго отца Евфросина имѣяху, яко Божія ангела, вѣдаху бо его прилежна трудодѣлателя великимъ добродѣтелемъ и въ духовныхъ подвизѣхъ сіяюща невклонна, издѣтска понесше небеснаго богатства духовное бремя иго Христово, всяку добродѣтель не словомъ токмо провожаше святый, но дѣлы вся исправляющи Христу угодная; и сего ради и священницы, купно и діаконы и клирицы церковніи, обаче же и народи градстіи ни мало смѣяху тяжко слово возглаголати на святаго отъ возмущенія и поколебанія Іевля; но иже бяше мало чяди отъ священникъ и нѣцыи клеветари, приступиша къ Іеву во единомысліе, таже и отъ діаконъ не мнози суще, сице же и отъ народа мало возсташа людій на святаго, такоже и нѣцыи невѣгласи суще вооружахуся на блаженнаго отца, и строяще тяжкая хулы, и словомъ прекословяще на святаго; внимаху бо реченію и неприведенному клеветанію отъ бѣсованья Іевля на блаженнаго отца Евфросина: якоже бо огню дрова прикладающе и огнь больма бываше, такоже зліи они и суровіи клеветницы возгорѣшася непріязненнымъ и палимымъ пламенемъ на святаго, вряще и клокощуще завистію и гнѣвнымъ напрасньствомъ, неправедніи на праведнаго поучахуся, и зѣло варяху нань злобу діаволю, и яко тяжкія волцы на овца сбирахуся и яко млекосы ряхуся во единогласіе и во единомысліе, во общину общахуся, яко нѣцыи разбойницы ко старѣйшинѣ срыскахуся и строяще рѣчи и рать народа движуще, и совѣтъ свой сшивающе; тако и сей Іевъ Столпъ съ единомысленною дружиною ополчашеся на святаго отца и присовокупляюще къ себѣ нѣкія поборники въ единомудріе свое, якоже иногда новая Езавель—царица Евдоксія неправедно гнѣвашеся на всеблаженнаго Іоанна Златоустаго, онъ бо вдовица ради о виноградѣ много пострада и отъ престола вселенскія церкви отгоняется, въ Куксы Арменскія поточается. Отецъ же нашъ Евфросинъ не вдовицы ради пострада и многи скорби и бѣды подъятъ, но паче ревнуя духовною ревностію по Христѣ Бозѣ, о пресвятѣй аллилугіи, якоже иногда Илія огнеоружный пророкъ ревнуя по Бозѣ и закла жерцы Вельзавелины: зри же дерзость отца нашего Евфросина, не равна ли онѣхъ святыхъ дерзости? Духовная бо благодать, яко пламь горяй въ немъ; не ножемъ бо закла богохульники, но молитвеннымъ его огнемъ Божій гнѣвъ съ небеси сведе на богохульныя уста, да сицевую казнь покажетъ Богъ гнѣвомъ своимъ и яростію въ послѣднее время, еже и бысть на Іевѣ Столпѣ гнѣвъ Божій неисцѣленъ; понеже бо еще ему живу сущу, и абіе люта рана пріиде на него отъ Бога; якоже иногда на Евдоксію царицу, тако и оному Іеву приключися сице отъ богопопущеннаго гнѣва пострадати—возсмердѣтися ему нестерпимымъ смрадомъ и согнити отъ главы и до ногу язвами и проказами, и червми живу кипѣти ему, отъ нихъже и снѣденъ бысть конечнее. Но индѣ скажемъ о его смерти, нынѣ же настоящее да глаголется.

Бяше бо той предпомянутый Іевъ много оскорбляя

и сокрушая тяжкими хулами и безчисленными клеветами и досадами оскорбляя богоноснаго отца нашего Евфросина, понеже бо еретика нарицаше святаго за удвоеніе ради вины пресвятыя аллилугія, да того ради откры Богъ обое знаменіе смотрѣнія своего, прославляющи прослави угодника своего и наказуя накажетъ всяку душу пресвятая двоити аллилугія, и яко тако непорочно есть и благоугодно предъ Богомъ. Аще ли сія слышаще, и не пріимете божественнаго наказанія, блюдете же вѣдуще, а нетворящіи внемлите, да некогда возъярится Господь гнѣвомъ своимъ и послетъ также люту казнь безъ исцѣленія на ругающаяся имени его, якоже иногда на Іева Столпа; зрите же и внемлите, церковніи соборы и вси христоименитія людіе, страшной сей повѣсти, да не мните, возлюбленніи, яко басни глаголемыхъ, блюдите паче о вещи, наказующе себе опасно изрядною сею повѣстію; аще ли не накажете себе тако о богоизвѣщанныя сея вещи, ту же паче спаситеся сами протчее, да не когда и вы таковыя постражете, якоже и онъ иногда, понеже о Христѣ право глаголю вамъ и предвѣдущее слово явлю искомое слуху вашему.

Инъ нѣкто бяше отъ діаконска сана, емуже имя Филиппъ; бѣ бо преже діаконъ, паки же умре ему жена и поятъ другую, и той абіе роздіаконъ бысть; елма убо и той присовокупися ко Іеву Столпу въ суемудренное общеваніе, ковати клеветы купно на блаженнаго Евфросина. Бяше бо Филиппъ той роздіаконъ мудръ зѣло, обоя вѣдый писанія, древняя и новая, и воленъ въ языцѣ, и скоръ словомъ, и многорѣчивъ дохторъ, и пространенъ философъ умомъ, и быстръ помысломъ, и выше мѣры книжныя всяко писаніе преумѣвающе и зѣло искусенъ вещемъ законописьменнымъ на вопросы и отвѣты. Тые же бяху во единомысліе сложистася, Іевъ и Филиппъ, бывшая священницы, единомудрствующе, и купно коваху клеветы на преподобнаго отца нашего Евфросина и остряще во огнь гнѣвъ непріязненъ, яко тяжкими млаты своими языки ударяюще о наковално діаволе, лютъ мечь на святого поостряюще и досадительныя пущающе нань стрѣлы, спѣюще себя въ тулѣ сатанинѣ, отъ того бо дѣйства и отъ преисподняго его лука пругахуся, посылаеми яко стрѣлы на уязвленіе Христову воину. Тоже и иніи мнозіи отъ церковныя чади общахуся къ нимъ, купно же и отъ простыхъ людей прилагахуся въ соединеніе на святого отца, якоже иногда Жидове на Христа во Іюдино сборище; сице же и сія бывшая священницы неправедно на праведнаго поучахуся, понеже и совѣтъ свой изобщевавше Іевъ со единомудренники своими, и едину мысль изъостривъ и въ конецъ золъ положиста.

И абіе же Іевъ, купно же съ нимъ и единомысленники, посылаютъ къ святому въ монастырь на истязаніе предреченнаго Филиппа роздіакона и другаго съ нимъ нѣкоего священника, оба мудра зѣло философа, вѣдуща ветхая и новая писанія: сіи бо бяху избранніи отъ Іева Столпа, яко мудріи умѣтеліе книжнѣй глубинѣ, паче же непреоборимы витіи суще, да возмогутъ истязати святого и вопрошати о вещи, или сами отъ него вопрошени будутъ о сицевѣй вещи, также витійствомъ словесъ своихъ сильни будутъ отвѣщати святому; бѣста бо мудри зѣло и сугубо наказаеми высокимъ разумомъ отъ наученія Іевля, да мочни будутъ прѣтися со святымъ о пресвятѣмъ аллилугіи, храбры заградити преподобная его уста, и да возразятъ преимущею своею мудростію, яко нѣкое острое оружіе остроту словесную отъ языка и устенъ исходяще отъ богоноснаго отца; слышаху бо о немъ и вѣдяху паче зѣло, яко такоже силенъ книгами и многу глубину божественнаго писанія добрѣ вѣдаше святый довѣдомыхъ и недовѣдомыхъ вещей утаемыя тайны откровеніемъ ему Святаго Духа, глубоку премудрость во устѣхъ своихъ ношаше. И сего ради предреченный Іевъ, собравъ нѣкое купелище: единомудренники своя, и писаше общиною собора епистолію отъ своея имъ силы и премудрости, и посылаше единомысленникъ своихъ въ монастырь къ святому съ епистоліею на истязаніе; понеже бо бояхуся святаго отца вины ради сицевы: яко аще не успѣшни будутъ посланніи словомъ прѣтися съ святымъ, или

забвеніемъ поползнутся и невѣдуще о чомъ вопросити, или истязати святаго отца, или некако отъ святаго вопрошеніи будутъ отъ божественныхъ писаній о тайнѣ святаго аллилуія, и егда не достанетъ на отвѣщаніе словесныя ихъ мудрости ко святому, и того ради епистолію написаша, да вложатъ въ руцѣ святому съ многою укоризною, да тѣмъ пререненъ будетъ о пресвятѣй Божіи аллилуіи. И тако Іевъ Столпъ, изостривше посланныхъ своихъ ученіемъ, и отпустиша ихъ изъ града въ монастырь къ преподобному на истязаніе о пресвятѣй аллилуіи.

Посланнымъ же достигшимъ обители отца, братьямъ же повѣдавшимъ святому пришествіе посланныхъ, яко требуюгъ отъ твоея святыни благословитися. Слышавъ же Божій человѣкъ приходъ посланныхъ, и вельми возрадовася приходу ихъ; бѣ бо слышалъ отъ нѣкихъ человѣкъ ополченіе Іевле, но паче же и вѣдый прозорливымъ дарованіемъ святаго Духа орудіе посланныхъ. Посланніи же по обычаю поклонишася святому отцу; святый же купно сотвори молитву и благослови ихъ, и повелѣ келарю учредити трапезу, да ядятъ отъ брашна монастырскаго; и по причащеніи трапезы, пришедъ, бесѣдуютъ ко отцу орудіе свое яко хотятъ; посланніи же внидоша въ келью къ святому. По обычаю же великій старецъ сотвори молитву и повелѣ сѣсти посланнымъ; сице же бесѣдѣ бывши, и рече къ нимъ святый: что пріидосте видѣти грѣшна человѣка, и груба зѣло, и во всякой слабости и неисправленіи и во грѣсѣхъ присно предъ Богомъ? Они же убо умолчаша и смотряху сѣмо и овамо, яко дмущеся другъ на друга, взирающе межу себѣ и таяху слово въ себѣ и посланныя книги отъ Іева и отъ дружины его; не смѣяху бо святому воскорѣ хулы рещи, но другъ друга учаша глаголати и преже словомъ стязатися съ святымъ, и егда не достанетъ словесъ на преніе святому, и тогда дадутъ посланную епистолію въ руцѣ святому отцу, да почтетъ ю сamъ, и разсудивъ, навыкнетъ отъ просвѣщеннаго ученія вещи и пріиметъ наказаніе ихъ и зѣло покорится ученію ихъ; но еще вельми внутрь страхомъ и боязнію посланніи одержими отъ лица святаго, умъ ихъ въ гулы разхождашеся отъ сладостнаго взиранія сладостныхъ очію его, и мысль ихъ сокрушашеся, и буйство сердца ихъ яко воскъ таяше; и сего ради не токмо предваряху слово рещи, и на лице святаго премногу взирати стыдяхуся, бѣ бо многими лѣты препроводилъ есть животъ свой въ мастітѣ старости, николиже ослабѣ малодушіемъ, или яко человѣкъ плотію пренемогъ отъ великаго труда и воздержанія нужнаго, отъ младыхъ ноготъ Христа возлюби, и того яремъ на раму свою понесъ въ боголюбивѣй душѣ своей, и богоработную плоть свою изсуши постомъ и бдѣніемъ и молитвами и всенощнымъ стояніемъ, паче же и страстное море и потребилъ есть многоплетенная стремленія бѣсовская и всю непріязненную силу, и всякое коварство діаволе яко паутину раздра зѣльнымъ воздержаніемъ, яко непобѣдимъ воинъ Христовъ; отъ юности бо вооружилъ плоть свою и до исхода души своея изъ тѣлеси, небеснымъ оружіемъ всегда утворенъ бяше противу темнаго лука и стрѣлъ ихъ безплотнаго врага діавола, яко крѣпокъ мужъ и побѣдителенъ въ бранѣхъ и оружіе имый твердо, не желѣза остроту, но паче внутреннимъ духовнымъ оружіемъ— постомъ, и бдѣніемъ и труды всегдашними въ молитвахъ, и слезахъ и въ видѣнномъ сладкомъ умиленіи чистоты сердечныя; и сего ради очистися ему душа и умъ, внутренній человѣкъ и внѣшній, богоработною мощію цвѣтяше плоть его, и лице ему бяше яко лице ангелу: но бяше отъ чрева матере своея дѣвствомъ освященъ, и Духу святому жилище сотвори въ себѣ и зѣло всякаго дара божественнаго исполненъ. Посланніи же отъ Іева на истязаніе святому начаша съ поуверженіемъ слово глаголати старцу, яко неистови. Противу бо благодати неблагодать не возможе прѣтися. Святому же отцу отъ смиренія высоты житія своего благодатью духовною, елико въ немъ бяше, начевшу бесѣду простирати къ нимъ о тайнѣ пресвятаго аллилугія, яко потокъ течаше изъ устъ святаго отца противу имъ. Посланніи же по малу слову сами вопрошаху святаго вещьми и повѣстми о искомѣй дѣтели

святаго аллилугія, купно же и приходъ своего дѣла повѣдаша отцу и глаголаху: отче святый, отпусти намъ невѣждамъ вопросити словеси единаго, еже имамъ къ тебѣ отъ нѣкоего Іева Столпа и отъ инѣхъ чади церковныя, понеже мнози людіе зыблются на тя и народъ на истязаніе старости твоея, и тяжко слово глаголютъ на твое преподобство о преложеніи великія вещи церковныя — святого аллилугія; мы же нынѣ пріидохомъ наказати недостатокъ разума твоего и промысла и зѣло щадимъ сѣдины старости твоея, да некогда паче до конца востанутъ на тя вси собори наши церковніи, съ ними же купно и все множество народа христолюбиваго града Пскова; блюди же, да не безъ лѣпоты нечестно скончаеши старость свою, и сего ради останися таковаго начинанія, отче, понеже явѣ глаголемъ ти.

Отвѣщавъ же къ нимъ просвѣщенный старецъ, рече: рците, братіе, обличающе спроста грѣхи моя, понеже бо и азъ вѣмъ, яко мнози суть грѣхи моя ношу отъ юности моей и до нынѣ есмь во злыхъ пребываю; обетшеваю нелѣпо старость мою предъ Богомъ и человѣки; глаголете, братіе, обнажающи словесы вашими любимое терніе — неисчетныя грѣхи моя.

Посланніи же глаголаша святому: зѣло бо, отче, движутся тобою церкви Божія и мутится благодатный законъ посредѣ ихъ, а мы яко отъ лютыя бури волнами погружаеми есмы отъ разногласія обычай твоихъ, понеже вся церкви Божія по всей земли нашей троятъ въ законѣ пресвятая аллилугія: такоже боголѣпно есть всякому христіанину; а ты не тако, якоже мы держимъ и церкви Божія и законъ, но паче самочиніемъ вѣдомую отъ всѣхъ велику вещь церковную смѣлъ еси дерзнути и преложити на свой обычай; рцы намъ, отче, откуду пріялъ еси таковая, и отъ кого научился еси глаголати дважды пресвятая аллилугія?

Богомудрый же отецъ нашъ Евфросинъ начатъ глаголати къ нимъ, купно же и вопрошати ихъ незлобіемъ души своея, и тихимъ гласомъ простирая къ нимъ слово, такоже и отъ глубины естественныя и кротости и отъ смиренномудраго ему сердца и отъ высоты боговидѣнія, со обиліемъ силу слова подавая имъ, глаголюще: азъ, отцы моя и братья любовная, мнози грѣхи моя стяжа предъ Богомъ, отнележе крещенъ быхъ и до сего дне; нынѣ же молю вы Господа ради, тяжкая моя беззаконія отпустита ми; а еже о пресвятѣй аллилугіи вопрошаете мене, но азъ молю вы первѣе отъ васъ слышати силу слова о пресвятѣй аллилугіи; тѣмже требую наказатися просвѣщеннымъ ученіемъ бесѣды вашея, мню бо васъ—уже вы вѣсте и добрѣ испытасте глубинную тайну пресвятыя аллилугія, и нынѣ желаю и хощу, да ми покажете словомъ устенъ вашихъ искомую глубину, откровеніе премудрости Божія, да разумѣю словесъ вашихъ мудрованіе и увѣмъ явленно отъ васъ ко мнѣ востязаніе; аще ли добрѣ начнете свидѣтельствовати о Бозѣ, то и азъ пріиму отъ васъ добрѣ наказаніе вещи сея; аще ли не добрѣ будетъ о Бозѣ свидѣтельство ваше, то ни азъ имамъ наказатися о бесѣдѣ словесъ вашихъ; о семъ бо пишетъ богоотецъ пророкъ Давидъ: съ преподобнымъ преподобенъ будеши и съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ будеши и съ строптивымъ развратишися.

Елма же по словесѣхъ святаго наченшимъ простирати къ святому сицевая словеса: мы, отче, не улагаемъ божества отъ единосущныя Троицы, ниже умаляемъ Христа, единосущнаго Отцу Слова и присна въ вѣкъ Пресвятому Духу, но еще величіемъ божество исполняюще, Христа въ Троицѣ единаго Бога и совершенна почитаемъ въ божествѣ и человѣчествѣ, Бога Слова плотію сына Божія Христа, да ти явѣ на среду приводимъ праведнаго послуха и вѣчна свидѣтеля, умѣющаго обличити явѣ нечестіе твое; сама пречистая та аллилугія, еяже мы вси держаще въ себѣ трое воспѣваемъ, прославляюще Христа въ Троицѣ единаго Бога, утроичне Троицу почитаемъ, трояще пресвятую аллилугію, понеже бо аллилугія Отцу, аллилугія Сыну, аллилуія Святому Духу, и паки единаго Бога воображающе, на утроичное кождо аллилуія вопія: слава тебѣ, Боже; идѣже утроено аллилугія, ту есть купенъ Христосъ, Отецъ и Сынъ и святый Духъ, единосущная Троица, Богъ совершенъ, купно же Слово Божіе плоть

бысть, яко человѣкъ совершенъ, и сего ради совершенно славимъ его, исполняюще все, елико божество его и вся елика воля вочеловѣченія его; да того ради троимъ пресвятая аллилугія, соединяюще славою нераздѣлимаго и неразлучнаго отца и Сына и Святаго Духа, плотью слова Бога Христа сына Божія Вседержителя. А ты, отче, не тако, якоже мы держимъ, купно же съ нами и вси Псковичи христоименитый народъ, но ты единъ не исполняешь божества неутроенія ради пресвятыя аллилуія; тѣмже и умаляешь Христа, отлагаешь славу его отъ божества и человѣчества: сице нынѣ воспоминаемъ, наказующе тебѣ, понеже не вѣмы, отъ коего искуса навыклъ еси неправедно двоити единаго свѣта троична тресвятыя аллилугія, и сего ради мы вси свѣмы, яко извѣстно нечествуешь Бога и всуе ту животъ живешь, безъ ума провожая лѣта своя, и вся труды твоя, яко мерзость, неугодны предъ Богомъ.

И сія же слышавъ отъ нихъ богоревнивая душа, премудрый отецъ нашъ Евфросинъ, и тако распаливъ сердце свое ревнивымъ пламенемъ, нелицемѣрною любовію по Бозѣ, яко сице рекоша ему: емлешь славы Божія, умаляющи Христа удвоенія ради пресвятыя аллилугія и симъ нечествуешь Бога и вся труды твоя неугодны яко мерзость предъ Богомъ,—и паче множае сихъ досадительная словеса изрекоша святому ругающеся неразумніи; сице же нача вѣщати къ посланнымъ дароносный старецъ, движуще слово прозорливымъ ему дарованіемъ Святаго Духа, и простеръ яко ангелъ словесныя крилѣ свои къ высотѣ боговидѣнія, купно же и чистозрительнымъ зерцаломъ вперенъ, пресвѣтлымъ и чистымъ дѣвственнымъ умомъ своимъ, и оттуду же двизаше слово въ духовныя брони, въ нихъ же имѣя ополченіе внутрь сердца своего—мудраго Бога дарованіе, тоже ему оружіе паче обоюду остра меча, наваянный языкъ его Святымъ Духомъ, его же имый яко пламень въ устну своею, яко непобѣдимъ воинъ храбрски въ душевную руку предержа на богохульная уста и глаголаше сице:

Братья моя возлюбленная! якоже вы сами предваривше ко мнѣ слово глаголюще, яко мы исполняемъ божество, а на мя глаголете, яко азъ умаляю божество; никтоже бо можетъ, возлюбленіи, власъ бѣлъ или черенъ створити, или единъ лакоть приставити возрасту своему; не терпитъ бо паучина прилагаема ко огню, или огнь стерпитъ паучинѣ касаяся, ни тма къ свѣту общуется, ни свѣтъ со тмою смѣшается; кольми паче божество живый и разумный пламъ и огнь вседержителевъ; творяй бо, рече, ангелы своя — духи и слуги своя огнь палящь, таже самъ паче не опалитъ ли, или кто стерпитъ отъ животворящаго пламене лица его? понеже бо ангелы и архангелы, херувими и серафими, купно и вси служебніи дуси крилами закрываютъ огненная лица своя, не терпяху зрѣти страшныя славы зари присносіяющей отъ безначальнаго пламени божества его непостижимаго, якоже рече Даніилъ: огнь паляй престолъ его; егда пламы престолъ опочивище его, кольми паче сугубь огненныхъ престолъ его, самое рвеніе живоначальнаго огня, вседержительно естество Божіе? Сице же и на Иліину жертву огнемъ сниде невещественнымъ, Давиду же глаголющу: противу лицу мразу его кто постоитъ? и духъ шумлящь хладенъ, устудивый пещь въ Вавилонѣ тріемъ отрокомъ, и по вознесеніи на небеса съ пречистою плотію Христосъ и утѣшитель Духъ истинный слове Отца, пославый въ раздѣленіи огненныхъ языкъ, въ сердца ученикъ своихъ вдохнувый, вопія: авва отецъ, и якоже пишетъ: насажей ухо не слышитъ ли, создавый око не смотряетъ ли, наказуя языки не обличитъ ли? Учяй человѣка разуму Господь, совѣсть помышленія человѣческа, яко суть суетна. О дивное чувство и естество жиздителю! како огнь, како мразъ, како духъ шумящь хладенъ, яко утѣшитель Святый Духъ; понеже Богъ весь естествомъ, невоздремлено око его и весь смыслъ, и слухъ, и крѣпость, и весь разумъ и премудрость, и все уханіе, и свѣтъ разуменъ, и вся зная и преумѣвая досточудно, яко той рече и быша, и той повелѣ и создашася; и того ради Богъ животворящее естество словомъ и живо, и дѣйственно, и вся можетъ и вся вѣдый, ни есть утаися Бога, не токмо

дѣло и крѣпость живоначальное слово его, по мысль его тако же неизслѣдима и неисказанна сила, якоже рече мудрая Іюдифь: помыслилъ еси; предсташа ти вся; и вся елика восхотѣ, и сотвори, Господь на небеси и на земли и во всѣхъ безднахъ! О дивное чувство и чудное естество Божіе! да никакоже не вмѣстятъ земнородная уста о безначальствѣ Божіѣ непостижимо слово рещи, купно же ни вышнее дерзнутъ небесная архангельская чинове глаголати, что есть умъ Господень, или что слова его разумъ и премудрость, или какова крѣпость, неизреченная сила славы его и величества, сице бо пророку глаголющу: измѣривый небо пядію и землю горстію и воду всю рукою, отъ того бо и создани быша небесніи крузи, купно же и земная тлѣщата и водныя глубины; и того же Бога слова и неизслѣдимою премудростію и силою Духа его купно небеса, и земля, и море, всяческая объемъ дѣйствуемымъ своимъ и живымъ гласомъ устъ своихъ, и яко ничтоже есть носитъ, и содержитъ вся сія всепремудрительнымъ и живоначальнымъ дѣйствомъ Святаго Духа вседержительное слово, сый отчее, востягнувый поятъ глаголомъ велѣнія своего, и яко ничтоже носитъ всяку тварь видимую и незримую во крѣпкую и всесильную и въ нетрудную десницу свою въ животную, и дыханіе, и пища всякія плоти въ руку Его; таже паче и пророку вѣщающу: сей есть Богъ нашъ и не приложится инъ къ нему, ни ангелъ, ни ходатай, но самъ Господь и воплотися неизреченно Богъ во пречистую Дѣву, отъ нея же родивыйся безъ истлѣнія несказанно, яко человѣкъ, нашего ради спасенія, да никтоже бо есть прилагаяй къ божественному вочеловѣченію Его славы и величества, ни есть умъ умаляяй Христа отъ троичныя славы, отъ Отца и Сына и Святаго Духа. Аще бо есть нѣцыи еретицы, нечествующе, и древле па Христа, присносіяннаго слова отча, и спѣюще непріязненною злобою, яко тяжцыи волцы и разбойницы, оболкшеся во броня діаволи, и отъ того пріимше щитъ и лукъ и копіе, богопротивное оружіе, и ополчишася безъ ума на дѣйство Святаго Духа и на живота нашего Іисуса Христа Слова отча, и звѣрски наскачуще, метаху на агнеца Божія, хотяху нечестивіи соодолѣти животному Сыну Слову Божію нетлѣнному Христу преже вѣкъ во Отцѣ и въ Пресвятѣмъ Дусѣ, есть бо покусишася множицею напрасніи аспиды, зміеве человѣкообразніи, движуще составленія своя отъ ухищренія преисподняго змія и богомерзкимъ коварствомъ учаху сице приложити или уложити отъ страшныя славы смотренія Вседержителя; приложенія же ихъ и уложенія сицева: овѣмъ глаголющимъ, яко не воплотися Богъ, тые духоборцы суть и мняхуся славу прилагающе къ нагому божеству, а Богъ слово плоть бысть; друзѣмъ же глаголющимъ тлѣнно быти Христово естество, тые суть умлютъ славы отъ Единосущныя Троицы, отсѣкающе животворящее слово Христа отъ Отца и Духа. Да не много глаголю аспидова си плѣненія и не премолчю тяжкихъ волкъ скомленія, понеже палимъ есмь ревнивымъ пламенемъ по Бозѣ, како прилагаю тщую славу къ воплощшемуся Богу? Глаголютъ духоборцы, яко не воплотися Богъ, и какъ раздѣляютъ неразлучнаго? Глаголаху бо христоборцы, яко не присносущенъ Сынъ Слово Божіе Христосъ Отцу и Духови; да явѣ ничтоже возмогоша сія глаголющи, но паче гнѣвомъ Божіимъ истреблени быша и исчезнуша, яко дымъ отъ лица славы Божія, купно же отъ общенія церкви Божія отсѣчени въ погибель, яко мечемъ клятвами прокляты отъ святыхъ соборъ богоносныхъ отецъ, купно же и отъ всего міра проклятіи о̂ни прокляты, яко богоненавистницы суще. Арій тяжкій волкъ и Македоней духоборецъ всепагубный звѣрь, и Севиръ аспидъ безглавный и Оригенъ злословный и прочіи еретицы подобни симъ, не восхотѣша бо пріяти безумніи царя славы Христа, отъ пророкъ проповѣданнаго, прежс вѣкъ живущаго Слова во Отцѣ и въ Пресвятѣмъ Дусѣ, и царствовати ему безъ конца единому въ Троицѣ, якоже есть лѣпо Богу, на небеси и на земли; а еретицы съ діаволомъ осудишася въ преисподнюю негасимому огню; а Христосъ, якоже есть Богъ, тако и будетъ безсмертно Слово въ Бозѣ и плотію Богъ яко человѣкъ, Слово Богъ

безначалѣнъ и безконеченъ и нетлѣненъ во вѣки вѣкомъ со Отцемъ и святымъ Духомъ, аминь. О семъ же убо слышите, врачеве мои, сего ради глаголю вамъ, да навыкнете отъ предреченныя моея повѣсти и накажетеся таковыя не глаголати мерзости, яко сице вы глаголете ко мнѣ: мы прилагаемъ славы къ божеству, а на мя глаголете, яко азъ улагаю славы отъ божества; но паче глаголю вамъ: ни мнѣ умалити, ни вамъ умножити; но якоже есть, тако и будетъ: Богъ Слово безъ истлѣнія съ плотію Христосъ, и въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ, и свѣтъ во тмѣ свѣтится и тма его не объятъ, якоже рече Іоаннъ евангелистъ, сынъ Зеведеовъ, возлегій на перси Христовы. Но еще и сія хощу повѣдати вамъ, откуду навыкохъ глаголати дважды пресвятая аллилуія. Еще бо ми юну зѣло и не мниху сущу, многъ трудъ стяжахъ и подвизаніе тоя дѣлма вещи, и до постриженія своего во мнишескій чинъ и ревностію многою палимъ по Христѣ Бозѣ, о божественномъ любомудріи святыя аллилуія, и много вопрошахъ отъ церковныя чади старѣйшихъ мене о велицѣй той вещи, и никтоже возможе тайны сея протолковати мнѣ на полезное ко благочестію истинно, сами бо волняхуся о божественномъ томъ любомудріи и великъ расколъ влагающи посреди Христовы церкви, овѣмъ бо двоющимъ, а овѣмъ троящимъ пресвятая аллилуія; и видѣхъ нестроеніе церковное и велико разногласіе посреди чади священныя, и сего ради не могохъ стерпѣти возмущенію непріязнену, но елико возмогохъ, подвизахся противу силѣ своей, чаяхъ Бога спасающаго мя и на Господа Бога твердо упованіе возложихъ, и того призвахъ окормити душу мою грѣшную благочестивыхъ разумомъ къ богоразумію чудныя аллилугія; и о семъ много Господа Бога моего молихъ наставити умъ мой въ разумъ истиный, да увѣмъ извѣстно, кая уста благословляютъ приятно имя свершено единосущнаго въ Троицѣ безъ порока въ божествѣ и человѣчествѣ: двояща ли пресвятая аллилуія, или троящая, кое угодно есть предъ Богомъ? Сія же видѣхъ и слышахъ, но паче зѣло убояхся отъ самоглася вещи сія, и сего ради не возмогохъ стерпѣти возмущенію непріязнену, и изберу себѣ, двою ли глаголю, или трою святая аллилуія, кое есть угодно Богу и лучше ми есть къ благочестію; о семъ же не домыслихъ, что сотворити, но паче вѣдѣхъ, яко отъ Константина-града просвѣтилася есть святымъ крещеніемъ великая Русійская земля и оттуду же вѣра Христова, и законъ церковный, и уставъ изложися православному пѣнію въ концы вселенныя христіанствующимъ непорочно въ новѣй благодати — въ законѣ Христовѣ. И день отъ дни помышляющу ми и любовію душевною горящу о Отцѣ и Сынѣ и святѣмъ Дусѣ, како лѣпо славити есть въ пресвятѣй аллилугіи; сице умыслихъ лучшее и устремихся къ царствующему граду, восхотѣхъ бо видѣти и слышати чинъ церковный, да извѣстно увѣмы истину отъ вселенскаго патріарха о пресвятѣй Божіи аллилугіи, и вижу купно поюща клироса его церковнаго, да разумѣю, коимъ образомъ воспѣваютъ славу Христа Бога, троитъ ли, или двоитъ Божію аллилугію вселенская церкви, то и азъ послѣдую сему, и се ми на искусъ буди и на великую пользу, и тѣмъ увѣрюся, оттуду же и образъ восприму пресвятыя аллилугія. Божіею благодатію и его неизреченными судьбами быхъ въ Константинѣ-градѣ въ добрую пору, въ царство благочестиваго царя Каліяннна и при преосвященной паствѣ патріарха Іосифа, тому бо въ та лѣта престолъ содержащу вселенскія церкви Софѣя премудрости Божія за долго время до взятія богохранимаго града царскаго отъ безбожнаго и поганаго царя Турскаго бусурменина; и добре походивъ и изсмотрѣвъ святая мѣста и монастыри честныя, о самой той дѣтели пресвятыя аллилугія, еяже ради тогда подвизахся, сего же ради и молчальники по пустыни живущіи извѣствовахъ, и отъ всѣхъ сихъ наказанъ быхъ, еже глаголати дважды пресвятая аллилугія, таже и отъ предреченнаго патріарха Іосифа пріемъ писаніе тѣмъ же образомъ, еже дважды глаголати пресвятая и животворящая аллилугія Отца и Сына и святаго Духа; и во всей бо той области царствующаго града дважды глаголютъ святую алли-

лугію; сице же и отпущенъ быхъ отъ патріарха съ великою честію. Мнѣ же грѣшну сущу и зѣло недостойну такія чти, но паче возложи патріархъ рукоположеніе свое на мою непотребную главу, и рекъ ми: миръ ти, чадо, и иди съ миромъ во свой монастырь къ братіи, спасая спаси душу свою, якоже ти, чадо, Господь поможетъ, по вѣрѣ твоей буди тебѣ, и братью учи подвизатися о спасеніи душевнѣмъ и терпѣти скорби лютыя, наносимыя на ны, да получатъ пространьство будущихъ благъ; никтоже бо, въ лѣности пребывая или высокоуміемъ вознесъся, якоже сатана, или кичепіемъ одержимъ на смиренныхъ, или инѣми злыми дѣлы, наслѣдитъ жительство на небесѣхъ со Христомъ, якоже вѣща апостолъ Павелъ, вселеннѣй учитель: ни ухо слыша, ни око видѣ, ни на сердце человѣкъ взыде, яже уготова Богъ любящимъ его; царство бо небесное нужно есть и нужницы е восхищаютъ. И поучивъ мя довольно ползѣ душевнѣй и одаривъ мя отъ своея святыни и преподобства честною иконою Пречистыя образомъ, яже имѣетъ на руку Христа Бога нашего, чудною зѣло, на спасеніе животу моему, ея же имамы и до нынѣ въ монастыри нашемъ, и тако ми рекъ: Богъ буди съ тобою, чадо, и той тя достроитъ до обители твоея мирно и тихо! И отыдохъ отъ него со многою радостію и веселіемъ сердца и великъ миръ носяй братіи своей, и доидохъ обители своея святыя. Тамо въ царствующемъ градѣ извѣстно испытахъ отъ самыя истины, яко двоити лѣпо есть пресвятая аллилугія; тако бо есть угодно предъ Богомъ, якоже держитъ великая церковь Константина-града, отъ нея же и азъ прияхъ, тако и до нынѣ пою, двоящи пресвятая аллилугія; и приходящей братіи въ монастырь ко мнѣ сожительствовати тѣмъ же образомъ повелѣваю пѣти имъ пресвятую аллилугію, якоже и азъ прославляю Христа — двоегласною аллилугію, отнележе пріяхъ и донынѣ глаголю тако. Се воистину глаголю, любимицы мои, и до исхода души своея тако тщуся совершити, божественная удвоевающи аллилугія.

Рече же къ нимъ святый: вы убо паки откуду взяли троити святая аллилугія?

Они же рѣша отцу: издревле, другъ на друга смотряюще, тако вси навыкохомъ троити святая аллилугія, понеже бо тако и лѣпо есть, занеже Богъ въ Троицѣ славимъ есть; идѣже троится аллилугія, ту совершена есть Троица, Отецъ Сынъ и святый Духъ, неразлучное Божество и сила живоначалнаго Слова отча Христа Бога нашего.

И тако рече къ нимъ преподобный отецъ нашъ Евфросинъ: вы, братіе мои, сами рекосте ко грубости моей тяжко слово, яко самочиніемъ азъ двою пресвятая аллилугія и яко онъ сице улагаетъ божества и не исполняетъ единосущныя Троицы; и се нынѣ сами вѣсте, братья, яко предрекохомъ вамъ слово, яко азъ взяхъ отъ вселенскія церкви царствующаго града и навыкохъ тако и донынѣ двоити божественную аллилугію, а вы же паки сами навыкосте отъ своего изволенія и самочинія пресвятая троити аллилугія; вопрошу же вы еще, да ми глаголете: пріидосте наказати мя и исправити на истину нечестія моя, да егда увѣдасте мя заблудивша во тму невѣденія; и сего ради молюся вамъ, наставите мя на путь свѣта, да увѣмы отъ васъ истину, и явѣ рцыта ми: что есть сила и что утаеная глубина пресвятыя аллилугія, коя есть премудрость лежитъ въ ней и запечатлѣнъ образъ тайно?

Они же убо умолчаху, не вѣдуще чимъ отвѣщати святому, яко глубина витійства ихъ изсякну, не можаше противитися богоноснаго отца премудрости и разуму, еже глагола къ нимъ, Духу бо святому глаголющу изъ устъ святого отца; но елико имуще они посланніи, о немъже намъ слово, съ собою посланную епистолію отъ философа Іева Столпа, и подаша въ руцѣ духовному старцу, недостатка ради словесъ своихъ, да тѣмъ еще храбрятся на святаго, возмогающе на препрѣніе хуламы и укоризнами, хотя одолѣти пресвященнаго старца. Премудрый же отецъ нашъ Евфросинъ пріятъ листъ отъ руки посланныхъ, и прочетъ и самъ, и рече къ посланнымъ: не доброе благоуміе принесосте въ розумъ мой, но паче телчие вѣщаніе написавше, вложисте въ руцѣ мои на сломленіе сердцу моему, но льстивая и лукавая сѣя мнѣ; рече бо Христосъ: въ нюже мѣру

мѣрите, возмѣрится ему съ лихвою; трудъ же сей—неправда ему есть вашему учителю Іеву Столпу, тоже и погибель ему будетъ неутолимою раною отъ Бога.

Отвѣщавъ же Филиппъ діаконъ къ святому отцу: престани, старче, и помолчи, не поношай учителя нашего Іева укоризнами, высокую витію нашу; той бо въ градѣ нашемъ Псковѣ многословущая витѣя есть и церковный столпъ, благочестія подражатель.

Рече имъ преподобный старецъ: нѣсть сей столпъ содержай благочестіе, но столпъ есть отнынѣ уже исполненъ смрада и гноя студнаго, понеже бо содержитъ многъ гнусъ любодѣйства и злосмрадія; того ради свѣтъ оставль божественнаго служенія, и отъ церкви Христовы самъ отторжеся, и священія отпадъ, и тму паче свѣта возлюби, три жены поятъ и къ мотылѣ прилежа, мудрствующе студная; но уже не наречется къ сему столпъ простъ, но столпъ мотыленъ прозову, понеже бо много смущаше мя и зѣло чрезъ мѣру оскорбяше мя тягчайшими словесы, еретика быти нарицаше мя удвоенія ради пресвятыя аллилугія. Кое же ми лучши на благочестіе изберу: вселенскія ли церкви слушаю, или егда васъ послушаю безстудныхъ невѣгласовъ, ничтоже благомыслящихъ, но паче свински божественная мудрствуета, учита мя нынѣ, и ничтоже вѣдуще сами о себѣ управити, мене врачуета, а сами свои струпы внутрь себе крыета, мнѣ свѣтъ видѣнія открываете вами мудрствуемый, но азъ зрю непріязнену силу словеса ваша, много бо вопрошахъ васъ о искомѣй тайнѣ и о сокровенной силѣ пресвятыя аллилугія; ни едино слово свѣтло къ благочестію рекосте ми; нынѣ же всуе труждастеся до мене; отыдите отъ мене, бездѣлни, со орудіемъ своимъ, понеже ученіе ваше нездраво есть и словеса ваша къ вамъ возвратятся; мнѣ же лѣпо есть держати здравое ученіе, егоже взяхъ отъ вселенскія церкви; отъ тоя бо на вся страны проліяся благодатный свѣтъ всему міру; отъ тогоже бо свѣта и азъ вижу благочестія правую стезю и сего ради проразумѣю тайну божественнаго хотѣнія, путь истиный въ мірѣ семъ пресвятыя аллилугія; вы же, братіе, отыдите съ миромъ въ домы своя, пекущеся домочадцы своими, тлѣнная мудрствующе вѣка сего. А еже о пресвятѣй аллилугія, яко вѣдыи мнитвыся любомудрствовати, нѣсть ваше, но мое любомудріе, понеже вещь сія не письменна есть достовѣрно отъ святыхъ отецъ, ниже явлена тайна ея отъ пророкъ, паче же ни въ царствующемъ градѣ достовѣрна сказателя не обрѣтохъ, но токмо красную мѣру бытіе и глаголаху: тоже есть истина предъ Богомъ, рекоша ми двоити пресвятая аллилугія; вы же не начинайте мудрити вещи сія: выше мѣры вашея есть се; но иже хощетъ Богъ единъ, своими судьбами можетъ открыти ю рабомъ своимъ, работавшимъ ему истиною.

Посланіи же отъ Іева Столпа, видѣвше святаго неуклонна на ихъ обычай, увѣдѣша истину, яко не увѣщанъ бысть преподобный старецъ отъ нихъ, и тако укоризною неправедною укориша святого, еретика быти его; и сице отыдоша посрамлени во градъ и бездѣлны, не улучивше желанія своего безумному своему труду. По сихъ же скоро текше посланніи съ великою укоризною на святаго, повѣдаша Іеву Столпу бывшее: яко всуе труждахомся, не преложихомъ старца витійствомъ нашимъ и обычай его, но яко жестоку желѣзу приразившеся, не соодолѣхомъ горниломъ нашимъ, сирѣчь ученіемъ, и нимало повинухомъ его, тяжко укоряюще словесы своими, мягчащи его на нашъ обычай; но паче, господине нашъ философе Іеве, сами мы отъ него одолѣни быхомъ и наругаеми; но умыслъ о семъ злохитреннемъ старцѣ, како намъ его посрамити и покорити подъ ноги наша, понеже бо яко пламень изъ устъ его исхождаше и не могохомъ прѣтися съ нимъ противу премудрости его и силѣ; но еще не токмо самѣхъ насъ поношаетъ и укаряетъ, но и тебе, яко злодѣя обруговаетъ, глаголя сице: не нарицаетъ бо просто имени твоего, яко зовешися отъ всѣхъ Іевъ Столпъ, мудрый философъ, а онъ сица никакоже вѣщаетъ такова о тебѣ, но мотылнаго столпа нарицаше тя быти, исполнена суща всякаго сквернаго гноя, и смрада, и тимѣнія и согнитія грѣховнаго.

Сія же словеса слышавъ Іевъ отъ посланныхъ своихъ, яко приложи ему мотылу къ прозвищу преподобный старецъ, и того ради болма разгнѣвася и возкрехта зубы, аки дивій вепрь или тяжкій волкъ, скомляти начатъ, но паче тягчайши рещи, яко проклятый змій и аспидъ воссвиста дышущи на святаго, гнѣвныя злобы и ярости непріязненыя исполнився, рече: авва, се уже отнынѣ извѣстно разумѣю, яко еретикъ еси. Приразившеся твердому адаманту и не соодолѣша его, но сами одолѣни быша и падоша, а адаманта не поколебаша. И абіе нача ходити яко проповѣдникъ, по всему граду вопіяше и глаголя: господа Псковичи, Божій народъ! слышите и видите еретика сего оного чернца, иже живетъ надъ Толвою рѣкою; вы его вси мните, яко ангела Божія за его великое воздержаніе, и яко свѣтильника сіяюща въ нашей земли прославляете его, и мы его мнѣли свята мужа и благочестія исполнена и вѣрою и воздержаніемъ яко ангела Божія, и нынѣ во истину разумѣхомъ, яко еретикъ есть сей старецъ Евфросинъ, егоже вы мните свята и праведна: нѣсть се тако, но яко еретикъ есть. Мы вси исполняемъ Божество троеніемъ пресвятыя аллилугія, а онъ сій единъ паче явѣ не исполняетъ Божества, не утроенія ради пресвятыя аллилугія, но самогласіемъ своимъ двоитъ ю и тѣмъ отемлетъ Божества; но иже паче и сами вѣсте, господа Псковичи, Божій народе, кое вамъ лучшее благочестіе мнится быти, приложити ли славы къ Божеству, или отложити славы отъ Божества? Народъ же убо Псковстій яко единѣми усты вопіяху, глаголюще: приложи, приложи и исполни Божество, понеже ты правая глаголеши и тобя вси послушаемъ, яко ты исполняеши Божество, а онъ сица явѣ уемлетъ Божества, и того ради вси мы отселѣ вѣмы по словесѣмъ твоимъ, философе Іеве, яко еретикъ онъ сій старецъ. Посемъ же не престаяше, ни почивая Іевъ отъ хулы своея на святого отца Евфросина, не токмо убо бяше по вечищемъ ихъ велегласно вопія, и глаголя и проповѣдуя всему градскому народу, яко еретикъ есть и врагъ Божій оный старецъ Евфросинъ, но и проходя паче торжища и сонмища, таже и позорища, купно же и по бесѣдамъ сѣдалищнымъ и по пировнымъ вечерямъ возмущая и колебая, всего града все множество безчисленно народа во гнѣвъ прелагая, движуще ихъ, да возненавидѣнъ будетъ до конца ими святый старецъ; еже и бысть тогда сицево. Оле злобы и лукавства, дѣйствуемаго отъ діавола на святаго отца Евфросина! Како абіе и прельщенъ бысть народъ отъ Іева гнѣватися ненавистію излиха повелику на добродѣтельнаго отца! Иногда бо имѣяху народи градстіи святаго отца яко Божія ангела, а сицева блудница человѣкъ единъ развратп сердца селика народа и помрачи помышленія ихъ: тыя же бо люди на инъ обычай преложиша нравъ свой, не токмо любовію изсякнуша, но и вѣрою оскудѣша къ святому, не поминающе, ниже требующе предъ очима своима свѣтосіяннаго житія его, такоже и благодѣянія святаго отца нашего Евфросина, бывающая отъ него чудодѣянія Божіею благодатію и ничтоже вмѣняюще, но еще еретика и врага Божія нарицаху святаго. Пишетъ бо сице всемудрый списатель Іоаннъ святыя лѣствицы, рече: подвижная душа сама на ся воздвижетъ бѣсы; умножися ратей, умножися и вѣнцевъ. Святому же болма находяху скорби и озлобленія отъ невидимыхъ враговъ, святый же паче возражашеся оружіемъ терпѣнія своего, и тако побѣжая и плѣняя свѣтло вся ополченія діаволя духовною кротостію и глубиною смиренія сообразнаго Христа, всяку тѣмъ побѣжая скорбь находящую на него непріязненыя пакости. Сице же убо, егда посылаеми чернорнзцы отъ святого во градъ на дѣло монастырское, народи же видѣвши ихъ, яко изъ обители преподобнаго витаютъ во градѣ предъ очима ихъ, и ту паче гнѣвахуся на нихъ и жестокими словесы укаряюще ихъ и никакоже сановною честію почитаху тыихъ; ни единъ же отъ человѣкъ богарадною щедростію ухлѣбити ихъ потщашеся, ниже паче каковъ человѣкъ отъ благоутробія своего можаше кто мягко слово изнести, и со благоувѣтною тишиною вопросити виновнаго витанія пришествія изъ пустыни мниховъ тѣхъ, но яко осы, или яко пчелы сотъ, разсвѣ-

репѣвше наскакаху нань, обходяще, укаряюще руганіемъ, уязвляюще нелѣпыми словесы, яко пращными каменіемъ, глаголюще: яко сіи суть изъ монастыря отъ оного еретика пришли, отъ двоящаго пресвятая аллилуія. Братія же убо возвращахуся въ монастырь, попошаеми и укоряеми отъ всего народа, и повѣдаху святому, жаляще си, сказоваху ключимое отъ народа во градѣ. Преподобный же старецъ, яко чадолюбивый отецъ, наказая чадъ своихъ, глаголаше: терпитеся, чада моя, Бога ради, да искусни будите къ Божію наказанію, понеже бо Богъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ каково наруганіе и укоризну отъ Жидовъ подъятъ; ови бо его Самарянынія нарицаху, ови же бѣснующася и о князи бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы, и таже како распятъ царь славы поносною смертію единъ безгрѣшенъ грѣхъ ради нашихъ; сицева же и древле пророцы пострадаша Христа ради; прооувѣдущаго ихъ гаданія, яко Божіи посолницы вострубиша вселеннѣй судъ Божій, хотѣніе святаго Духа, Бога слова во плоть пришествіе, еже бысть; зѣло же не солгася сице проповѣданія ихъ о Христѣ; купно же и апостолы Христа ради гонимы быша по всей земли, яко слуги слова Божія, и умроша со дерзновеніемъ за истину и не соодоляша имъ нечестивіи, убивающи тѣлеса ихъ и проливающе крови ихъ о Христѣ; сице же и мученицы муками и ранами стражуще съ любовію по Христѣ, огню и мечу соодолѣвше храборски яко Христови воини, побѣдныя вѣнцы носяще: терпѣнію ихъ и мужеству воздивишася ангели, и сего ради отъ Бога вседержителя похвалишася, и на земли прославишася нетлѣнною славою святыя Троицы, и свѣтлыя памяти своя сотвориша на земли; не шаровными багры украсиша имена своя, но мироуханными струями и теченіемъ чистыхъ кровей своихъ на небеси написашася, и душа ихъ Христосъ пріятъ во дворы своя въ небесную пазуху. Сицева же боренія діаволя и сицева Христова побѣда, и сего ради діаволъ сокрушися и просядеся; Христосъ же во святыхъ своихъ воцарися и прославися на небеси и на земли велелѣпно, яко Богъ истиненъ; тѣмже и намъ, рабомъ его, нелѣпо есть пребывати безъ скорби. Апостолъ глаголетъ: аще бы человѣкомъ угождалъ быхъ, Христу рабъ не быхъ оубо былъ; и паки о насъ глаголетъ: хотяй быти другъ міру, врагъ Божій наречется; и пророкъ вопія, глаголаше, яко Богъ разсыпа кости человѣкоугодникомъ; тѣмже, братья моя, терпита сія Господа ради; въ терпѣтніи бо бываетъ всяка побѣда и во трудѣхъ готовится вѣнецъ небо; но и чудный Павелъ глаголетъ: теченіе соверших, и вѣру соблюдохъ, и ктому лежитъ правдѣ вѣнецъ.

Сими словесы душеполезными и множае сихъ духовными бесѣдами отъ святаго писанія и отъ святыхъ ему добродѣтелей утѣшая братью свою преподобный Евфросинъ, тѣмже и своя скорби разоряя, печальный облакъ и находящую нань укоризну и руганіе отъ Іева Столпа и народа градскаго терпяше доблественне, яко Божій человѣкъ. Сице же егда кому случится изъ града или во градъ минути путемъ тѣмъ мимо обители святаго, егда пѣшимъ мимошествующимъ или на мскахъ ѣздящимъ, то паче укаряху преподобнаго и ругахуся ему, глаголюще: на семъ мѣстѣ авва еретикъ живетъ, и недостоитъ намъ поклонитися церкви его; понеже двоитъ пресвятая аллилуія. И тако людіе градстіи прельщени отъ Іева Столпа, яко мимогрядущимъ имъ честный монастырь святаго ни скударь съ главъ съемлюще церкви тремъ святителямъ вселенскимъ. Сія же отъ многихъ слышавше мниси оли обители святаго, и множицею повѣдаху сія тяжкая словеса настоятелю своему духовному о минующихъ монастырь святаго отца. Преподобный же Евфросинъ вельми возжали самъ о себѣ, о неуклонномъ гнѣвѣ и досадѣ и о укореніи и поруганіи Іевля, понеже бо яко отъ того есть и тѣмъ смутишася неправедно невѣдѣніемъ народи нань; и сего ради святый начатъ мыслити и разсужати о себѣ тяжкую ту хулу на ся: аще бы, рече, нарекоша мя блудника, или татя, или разбойника, или убійцу, или иное зло нѣкое сотворша, то бы съ великою радостію зѣло и съ веселіемъ претерпѣлъ бы отъ нихъ вещи тоя хуленіе; нынѣ же еретика нарицаху мя, и сего ради не

терплю зватися отъ нихъ и слы(ша)ти врагомъ Христа Бога моего: понеже бо уставъ закона повелѣваетъ отрицати себе всякому православному христіанину отъ таковаго прокаженнаго имени, нареченнаго отъ всепагубнаго дѣйства лукаваго діявола; и пронырливою завистію досадительное то слово ключается на оскорбленіе рабомъ Христовымъ, злоувѣтное то имя отъ неблагодарныхъ человѣкъ; и сего ради повелѣваетъ законъ богоносныхъ отецъ никакоже премолчати таковому глаголу непріязнену, но велегласно огласити собя и нарещи имя свое христіанина вѣрою и раба Христова суща. Сія же убо смысливъ таковая преподобный отецъ нашъ Евфросинъ о неправедномъ кову, внезапу пришедшемъ на него отъ Іева Столпа, и абіе яземъ святый чернило и хартію, и писаше самъ посланіе, жалящеся и оглашающи самъ собя пресвященному архіепископу Великаго Новаграда и Пскова святителю Евфимію и писавше въ посланіи сице:

Посланіе.

Божею милостію въ Божіемъ смиреніи и Христовѣ кротости живущему, господину нашему пресвященному архіепископу Великаго Ногаграда и Пскова святителю Евфимію. Се азъ во иноцѣхъ многогрѣшный Евфросинъ, рабъ Господа нашего Іисуса Христа, и се нынѣ, яко обидимъ, молютися: Господа ради, верховною властію помози ми, понеже озлобленъ есми здѣся отъ нѣкоего Іева, глаголемаго Столпа, и поношаемъ и укаряемъ отъ него тяжкими словесы, яко еретика и врага Божія нарицаше мя; не токмо же сія самъ поношаетъ ми, но и многъ народъ градстій подобны себѣ сотвори, воздвиже въ единомышленіе и во единомудріе свое на мое досажденіе и оскорбленіе, крамольники суще безъ боязни Божія, и сія ми паче глаголаху ругающеся, яко азъ отъемлю славы отъ Божества, а оны собя глаголаху, яко: мы прилагаемъ славы къ Божеству; и сего ради, о пресвященный архіепископе, яко нѣкую мѣру мѣря, мѣрятъ неизмѣримое Божество и неразлучное единство, единосущныя Троицы имя нелѣпо чтуще, яко нѣкія блудницы безъ студа блядуще, уемлюще и прилагающе, раздѣляюще и слагающе нераздѣлимаго и неуклоннаго Бога нашего Іисуса Христа равное слово Отцу и пресвятому Духу въ Божествѣ и человѣчествѣ, Богъ слово, Богъ единъ въ Троицѣ прославляемый, и сего ради невѣденіемъ обычай имъ безъ ума уставился есть нелѣпо троити пресвятая аллилуія, мнѣ же обычай есть отъ юности двоити божественная аллилуія, а не троити сице, якоже они творятъ; и сего ради паче оскорбляху мя, глоголюще на мя нечестивое слово, яко двоенія ради пресвятыя аллилугія уемлю славы отъ единосущныя Троицы, и того ради еретика быти и врага Божія нарицаху; а оны убо сице вельми пріятны Богу мняхуся, яко исполняютъ славою единосущныя Троицы утроенія ради пресвятыя аллилуія. Но азъ не отъ своего обычая проумѣлъ есмь двоити божественная аллилугія, но паче отъ вселенскія церкви взяхъ сія и навыкохъ ю тако глаголати; того бо ради быхъ въ царствующемъ градѣ въ добрую пору, еще бо не обладанъ бысть тогда богохранимый Константинъ градъ отъ поганыхъ безсерменъ, но быхъ въ самый благодатный цвѣтъ и во время всекрасныя тишины нерушимыя вѣры во Христа и мироблагоуханнаго тогда благочестія изобиловахъ душу мою, но пріяхъ отъ патріарха Іосифа, купно же и отъ всего клироса вселенскія церкви божественнаго того гобзованія непороченъ плодъ — дважды глаголати пресвятая аллилуія. И сего ради яко прискорбенъ молютися: суди прю нашу межусобную, и разсудивъ ны въ праведное Христово мѣрило, и постави мя на истину, кое ны есть свѣтъ или кое тма, кое ми есть паче ко благочестію? да пойду на непорочныя стези правды, вселенскія ли церкви повинуся, или ихъ волю сотворю, или приникнувше паче сихъ послушаю Іева зовомаго Столпа, крамольника моего, имѣвшаго три жены. Да егда, святителю, судиши намъ верховною ти властію, то паче Господа ради возбрани ему и запрети супротивству его и неуклонному его неистовству — ктому не нарицати мя еретикомъ удвоенія ради пресвятыя аллилугія; нѣсть бо азъ си-

цевъ еретикъ, но аще и многогрѣшенъ есмь человѣкъ, но паче христіанинъ бѣхъ и преподобный рабъ Христа Бога моего, и того бо ради немощенъ есмь и прискорбенъ зѣло выну тугою и печалію, яко немощна есть душа моя и зѣло гнушается, не могу бо азъ носити нечистыя тоя и богомерзкія ризы тяжкаго ихъ слова на мнѣ еретическаго имени, и тако, Господа ради, утѣши мятежь исправленіемъ твоимъ и устрой сердцу моему полезная и безъ печали сія сотвори пребывати присно унылую душу мою, и сего ради буди ми получити миръ, и щедроты и великую милость, и богатую благодать и славу Отца и Сына и святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ о Христѣ, аминь.

И посылаетъ святый посланіе ко архіепископу Евфимію въ Великій Новъградъ своего духовника игумена, именемъ Игнатія, мужа въ добродѣтелехъ преизрядна, а о исправленіи же его преже сказахомъ. Той же Игнатіе, пріимъ отъ руки преподобнаго отца посланіе, и доиде ко архіепископу Евфимію въ великій Новъградъ, и цѣловавъ святителя, вдаде посланіе въ руцѣ его. Архіепископъ же повелѣ книгчему прочести посланіе предъ собою. И прочтену бывшу посланію предъ святителемъ, святитель же Евфимій, слышавъ въ посланіи нелѣпая словеса Іевлева и ничтоже вня или разсудивъ о ключимѣй скорби и печали, бываемой на святаго отца отъ врага брани, и пишетъ въ посланіи къ преподобному:

Посланіе отъ архіепископа къ преподобному.

Сыну моему о Христѣ святымъ Духомъ и возлюбленному ми чаду, пустынному воспитанію, отцу отцемъ Евфросину. Понеже вѣмы добре, отче, яко вся плоды духовныя отъ юности предъ Богомъ добродѣтельнымъ житіемъ исправилъ еси, и сего ради познаваю, яко достомудрено есть божественной воли и вещи проумѣніе твое; тѣмже глаголю ти, яко кромѣ есть непорочныя души твоея тяжкія твоя клеветы отъ суровленія непріязнена, а еже нашей власти повелѣваеши судити твоего преподобства святыню, купно же и оного твоего клеврета, нынѣ же паче совѣщаваю ти: увѣси, отче, яко азъ немощенъ есмь таковому орудію уставити мѣру, и не дерзну открыти запечатлѣнное сокровище Богомъ, понеже вся тайны Божія въ Бозѣ есть; азъ же, отче, не имамъ къ сему приставити вещи ключь премудрости разумѣнья моего; но иже, отче премудрый, ты самъ своима очима и ушима видѣлъ еси и слышалъ паче мене отъ патріарха Цареграда Іосифа, купно же и отъ всего клироса вселенскія церкви, такоже и отъ всѣхъ живущихъ тамо вняль еси мѣру вещи тыя, аще отнуду взялъ еси, и толико время пребывая навыклъ еси божественная двоити святая аллилугія; мене же, отче, нынѣ не буди вопрошающи, собя тружающи, егда ли азъ вящше патріарха вселенныя? И того ради благодарю Бога, отче, яко взялъ еси любомудріе отъ тамо больше насъ и о семъ паче глаголю ти: и пребуди держа тако и до конца, служащи тѣмъ Господу нашему Іисусу Христу, божественная двоящи аллилугія въ славу святыя Троица; мене же не дѣй, отче, ни зазирай грубости моей, яко ничтоже открыхъ о вещи или управихъ о семъ полезная твоей святыни; но иже Богъ вѣсть тайну сію и въ того судбахъ лежитъ; нынѣ же, отче, якоже пріялъ еси отъ вселенскія церкви, тако твори по благословенію вселенскаго пресвященнаго патріарха Іосифа и держи обычнымъ своимъ навыкновеніемъ тайну пресвятыя аллилугія, якоже обыкла есть твоя святыня; буди же въ помощь твою и въ потщаніе Христосъ Богъ нашъ, такоже и присная сила его Отецъ и пресвятый Духъ, святая Троица, въ поспѣшеніе добродѣтельному о Бозѣ теченію твоему, купно же отъ нашего смиренія и кротости есть и буди благословеніе наше на тебѣ о Христѣ Божіею благодатію, миръ буди тебѣ, смиреніемъ, святаго Духа твоему преподобству, отче пустынный, о Христѣ, аминь.

Архіепископъ же Евфиміе, учредивъ Игнатія достойною честію, и тако отпусти его, цѣловавъ, и вдаде ему посланіе свое въ монастырь къ преподобному Евфросину. Священникъ же Игнатій съ миромъ дошедъ въ монастырь къ человѣку Божію, и вложи въ руцѣ преподоб-

наго посланіе отъ архіепископа Евфимія. Преподобный же отецъ нашъ Евфросинъ, восприимъ посланіе отъ руки Игнатьевы и отпечатлѣвъ е, и абіе прочте е, и разумѣвъ глаголемая Евфиміемъ архіепископомъ, яко ничтоже вышнею властію помогаетъ ему, или словесною раною запрещенія истязаетъ, связующе браздою епитимьи, божественнымъ страхомъ и верховною властію своею Іевля уста и сущая его мудрованія, но паче же остроту суровьства его нимало возразивъ крѣпостію смиренія, ниже убо жестоко слово поверзе въ слухъ ему на уничиженіе и оскорбленіе возбѣснованія его, и видѣ убо себе святый Евфросинъ, яко ничтоже по немъ ополчается оружіемъ слова на помощь ему противу ополченія Іевля на возграженіе хульныхъ стрѣлъ, сыплемыхъ отъ устну Іевлеву на преподобнаго отца Евфросина, но паче и зѣло возмогая, вжигающи богомерзко терніе на богомудрую пчелу Христовы церкви, мняся бо Іевъ Столпъ богохульными дымы словесъ своихъ утѣснити и опечалити глубину свѣта разума и премудрости и предивныя люди, огорчить сладость плетенія, плодъ ея безсмертія, обуюящи всего міра, — и сего ради преподобный старецъ, озрѣвъ себе умныма очима сюду и сюду, яко не бѣ ему утѣшающаго печаль, ни помощника ему бѣ ни откуду, возскорбѣ; но обшедъ абіе душу свою мысленными стопама и наполнивъ духовнымъ разумомъ страха Божія чистое сердце свое, восприимъ слово, пророчески глаголаше: благо есть надѣятися на Бога, нежели уповати на князя; благо есть надѣятися на Господа, нежели уповати на человѣка; покеже нынѣ обышедшіи обыдоша мя и разгорѣшася яко огнь въ терніи, именемъ Господнимъ противляхся имъ. Сія же святый не просто глаголаше, но взирая на икону пречистыя Богоматери, Госпожи нашей Дѣвы и Богородицы Маріи и на руку ея сына Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и со многимъ рыданіемъ проливая слезы, и согнувъ преподобный богоработныя руцѣ свои, ими же подхапивъ перси своя, подержа рвеніе зѣльнаго клицанія богоревниваго сердца своего, и тако воспла кався и восхлипавъ и разпаливши чистоту бого зрительнаго сердца своего, купно же и умное дѣвство душа своея вжегъ и божественною теплотою святаго Духа исполнився, рече, и многи проливая огнеоружныя слезы своя на мироуханныя ланитѣ и богоносныя омочая перси своя, и сице въ сладости умиленія взирающе ко образу Богоматере и на руку Сына и Бога, и глаголаше, болѣзненно молящися:

Молитва пресвятѣй Богородицѣ.

О милосердая Богородице, великая царице небу и земли, рождьшія паче ума Бога слова непремѣнно плотію Господа нашего Іисуса Христа! Призри, владычице Богородице дѣво, отроковица чистая, и вонми годъ сѣтованія моего и день унынія въ скорбѣхъ печали моея, не презри раба твоего, присно вопіюща ти; укрѣпиша бо ся паче мене врази мои и всегда во гнѣвѣ враждоваху ми неправедно; но аще есть во мнѣ еретикъ хула, путь беззаконія, сущее нечестіе въ души моей, тоже молю и хощу, не премолчи ми, владычице, да испустится на мя богонапущенная лютая казнь сыномъ твоимъ и Богомъ явѣ всѣмъ во знаменіе гнѣвныа его пламы, якоже иногда на Озію и на Арія нечестиваго, да познана будетъ правда Божія всему міру истина; самъ бо азъ движу гнѣвное его рвеніе и ярость его на ся, да будетъ въ притчю и въ откровеніе божественныя его тайны пресвятыя аллилугія, да накажутся паче о мнѣ беззаконнѣмъ и нечестивѣмъ не токмо хульницы мои, оскорбляющеи мя, но и вси человѣцю сомнящіися о вещи, и увѣдятъ истинну; то аще азъ благочествовахъ Бога, то и вси человѣцы такожде восприимутъ вещь — благочествовати Бога; аще ли окаянный азъ злославихъ Бога, то и вси человѣцы такожe уклаңяются отъ нечестія моего и смрада на благовонное доброчестіе Іевле; уже бо, о непорочная Божія слова Мати, не терплю нужи непріязненнѣй врагъ быти Сыну твоему и Богу, или много хулимъ быти имать мысленный свѣтъ Христосъ Богъ мой. И како стерпитъ мнѣ беззаконному и нечестивому благодать его? Но аще ли есть во мнѣ истина и свѣтъ правды во устнахъ моихъ, но

обави, владычице, имущи великое дерзновеніе, яко мати сущая Христа Бога нашего; понеже тобою, Дѣво чистая, спасена бысть вселенная всего міра, и моея скорби разорится сѣтованная печаль тяжкого сомнѣнія, невѣденія облакъ. Да о семъ паче разумѣютъ троегласницы силу тайнѣ божественныя аллилуія въ крѣпости вещь, яко есть присно сый Богъ и единочадо его Слово плотію выну во Отцѣ и въ пресвятѣмъ Дусѣ, да разумѣютъ и увѣдятъ вси, яко азъ рабъ его ревнуя поревновахъ по немъ. О мати владычице, невѣсто отроковице чистая, дѣвствомъ дѣвствуеши, о рождшая живота всяческихъ! открый крѣпостію дерзновенія твоего великія тайны. Аще ли не благоволиши явити ты, мати Господня, то уже и до исхода души моея отъ тѣлеси въ сѣтованіи поживу, дондеже и въ гробъ съ печалію вниду, и въ томъ затворитися имамы смиренъ и посрамленъ азъ рабъ твой, въ еретическомъ жребіи причитаемъ есмь отъ враговъ моихъ, и сего ради вѣчное поношеніе готовитмися и студъ тяжкъ со укоризною богохуленія лѣтъ смрадъ неносимую ми тягость возлагаютъ на яремъ души моея и часть мою съ богохульники полагаютъ вчиняющи.

Сія же святому Евфросину во мнозѣ рыданіи и слезахъ глаголющу, и сотворя ни единою, ни дважды, но и до исхода душа своея, егда же хождаше или сѣдяше или рукодѣю прилежаше, или почиваше, или въ годъ молитвы и пѣнія и бдѣнія, единако стеня сердцемъ и хлипаше душею о искомѣй вещи; и зѣло сѣтоваше предъ Богомъ умною совѣстію и болѣзнь на болѣзнь прилагающе отъ печали дряхлость старости своей, оскорбляше безъ милости плоть свою всяцѣмъ воздержаніемъ, постомъ, яко безплотенъ, бдѣніемъ же и молитвою, яко нощный вранъ въ нырищехъ своихъ не уснетъ и не воздремлетъ, такоже божественная совершающи, якоже по лѣствицѣ шествуя святый, отъ нихъ же на вышняя возступающи. Сице убо исправляющу святому отцу добродѣтель, на высочайшую степень житія восхождаше, купно же и діяволъ на преподобнаго отца вооружашеся излиха и подвизаяся и лаяся, остріе изощряюще непріязненнымъ дѣйствомъ злоухищреныя козни своя вооружающи видимо и невидимо, оружія и стремленія своя поставляющи и стрѣлы стоя смертныя и лукъ боренія вещь горку напрязающи на святаго отца Евфросина, да не терпнетъ гладкія стезя добродѣтельнаго ему теченія о Бозѣ; покушашеся бо множицѣю богопротивникъ врагъ діаволъ, общій намъ супостатъ, злохитріемъ своимъ на святаго отца нелѣпую смерть всячески навести, дабы напрасно богоработная душа его разлучилася отъ многотруднаго и святаго тѣлеси его, да въ сумнѣніе всѣхъ человѣкъ привести и въ укоризну хульникомъ и досадителемъ святого отца Евфросина и въ знаменіе и во притчю удвоенія ради пресвятыя аллилугія. Святый же терпяше Бога ради наносимыя напасти и скорби отъ діявола и отъ злыхъ человѣкъ, якоже крѣпкій адамантъ не поколебася отъ нихъ или яко къ твердому камени приражахуся волны морскія и камени не разбиша, но сами разбивахуся отъ него, тако и сего блаженнаго отца Евфросина, яко крѣпкаго адаманта не поколебаша или яко къ твердому камени приразишася и не разбиша, но сами разбишася отъ него, но Божія благодать храняше его, якоже рече пророкъ: тіи спяти быша и падоша, а святый воста и исправися предъ Богомъ, да сего ради таковая пострада; понеже сицевая о святѣмъ мнози рекоша ключимое слово, якоже живописецъ Лука вопіяше: многи, рече, скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ ихъ Господь. Азъ же паки и о семъ изнесу вещь словомъ любви вашея и открыю явѣ злолютая плетенія лукаваго, бываемыя бѣды на святаго отца и многія напасти видимо и невидимо отъ дѣйства діаволя претерпѣ, овогда бо отъ злыхъ человѣкъ ключахуся святому велицыи скорби, овогда же и самъ діяволъ лицемъ къ лицу явѣ самъ являяся, спѣшаше терновное строеніе, да нелѣпою смертію препнетъ животъ святому отцу Евфросину.

О преставленіи блаженнаго отца Евфросина.

Бяше бо преподобный отецъ нашъ Евфросинъ добро зѣло и изрядно житіе поживе въ тлѣнномъ житіи семъ,

духовнымъ подвигомъ прилежно безъ всякаго прекословія, работая общему Владыцѣ Христу Богу нашему, и вся лѣта живота своего благоугодно поживе предъ Богомъ, и пресвѣтлыми добродѣтельми осіявъ себе, храненіемъ заповѣдей Христовыхъ, тѣмже и присвоивъ себе къ Богу и великое дерзновеніе стяжа къ божественнымъ его щедротамъ, къ милости Божіей, и отъ Бога данною ему благодатію многа содѣявъ чудеса; по семъ же день и часъ и блаженный конецъ души своея боголюбивыя проувѣдѣвъ и исходъ отъ тѣлеси, хотяше естества долгъ отдати, и въ недугъ тѣлесный впаде, духъ же къ желаемому Христу предати восхотѣ; и вставъ же преподобный Евфросинъ отъ одра своего, на немъже лежаше, и воздвиже на небо руцѣ и очи, и сотвори моленіе къ Господу Богу, глаголя:

Молитва.

Господи Боже мой, Владыко человѣколюбче щедрый, пріими мя въ вѣчная твоя покоища и не помяни, Господи благій, моя согрѣшенія, елика согрѣшихъ невѣдѣніемъ и вѣдѣніемъ, и сохрани же, Христе царю, рабъ своихъ, во обители сей изволшихъ работати тебѣ отъ искушенія сопротивнаго; погуби, всесильне, всю силу льстиваго врага отъ лица рабъ твоихъ; посли, владыко, свыше благодать святаго твоего Духа и укрѣпи ихъ на невидимыя ополченія, да прославится, Господи, имя твое святое и исполни, Господи, обитель сію всѣмъ изобиліемъ духовнымъ и тѣлеснымъ.

По семъ же, преклонь колѣна, со слезами моляшеся къ пречистѣй Богородицѣ:

Молитва.

О всемилостивая Владычице Богородице, ходатаице къ Сыну твоему и Богу нашему Іисусу Христу, тебе бо Матерь сладкаго ми Христа ходатаицу яко всѣмъ спасенному упокоенію пристанище предлагаемъ раби твои, буди намъ заступленіе и помощь и крѣпкая поборница, на тя уповахомъ, на тебе ся надѣемъ, о тебе все упаваніе наше есть, яко сподобила мя еси грѣшнаго своего раба создати обитель сію угодникомъ Сына твоего Христа, Бога нашего, и твоихъ тріехъ святитель Василья Великаго, Григорья Богослова и Ивана Златоустаго, и прославлятися имени твоему пресвятому въ ней; ты нынѣ, Владычице, призри на обитель сію и мене и живущихъ во обивели твоей имени твоего ради, иже молитвы приносити о благовѣрномъ и христолюбивомъ царѣ великомъ князѣ самодержцѣ всея Великія Русіи и за вся благочестивыя князи и боляре и христолюбивое воинство и за всякій родъ христіанскій о мирѣ и здравіи и о спасеніи душъ ихъ; самъ бо рече Господь Богъ: молитеся другъ за друга, да исцѣлѣете.

И тако ему молящуся и сѣдшу ему, хотя мало почити, и абіе въ сонъ тонокъ сведенъ бысть, и гласъ слышашеся, якоже и Корнилію, глаголющь: се услышана бысть молитва твоя, еже о братіи, о нихъже молишися, и азъ неотступна буду отъ обители сея и съ сыномъ своимъ Іисусомъ Христомъ, снабдящи и покрывающи отъ всѣхъ золъ, и не имать оскудѣнія во вѣки обитель сія. И абіе возбну святый, и сердце ему вострепета отъ гласа онаго радостно, якоже помощь и заступленіе и пристанище спасенія пречистая Богородице. И нача со слезами и радостію сердечною всю нощь безъ сна пребывати и благохвальныя пѣсни всылати Богу и пречистѣй Богородицѣ. И призва преподобный единаго предпомянутаго иже духовнаго дѣлателя игумена Игнатія и сказа ему, яже гласъ слыша. Сій же услышавъ, радости душею исполнися, вкупѣ прославиша Бога. И призва святый братію свою, и бесѣду подобающую къ пользѣ простре: братіе, предаю же вы всемогущему Богу и того пречистѣй Богоматере, да будетъ вамъ прибѣжище и стѣна отъ сѣтей вражіихъ; наипаче же смиреніемъ украшайтеся, страннолюбія не забывайте, пищу же и питіе имѣйте немятежно, стяжите любовь нелицемѣрну, и чистоту душевную и тѣлесную имѣйте, и ничтоже вмѣняйте житія сего честь же и славу; но вмѣсто сихъ еже отъ Бога ожидати мздовоздаянія небесныхъ и вѣчныхъ благъ наслаженія. Сіе же слышавши братіе отъ святаго отца, очи слезъ наполнивше,

глаголюще: о духовный отче, начальниче мѣсту сему святому, самъ отходиши въ покой, а насъ оставляеши въ скорбѣхъ и страстехъ, и кому насъ оставляеши пещися душами нашими? Преподобный же отвѣща имъ съ кротостію: братіе моя, о Господѣ собранная на мѣсто сіе святое, васъ же оставляю Богу и пречистѣй его Матери и тріемъ святителямъ вселенскимъ; и потомъ вручаю старѣйшинство своему отцу духовному игумену Игнатію, сущу въ добродѣтеляхъ совершену, и вы, братія моя, во всемъ того послушайте и миръ Божій да будетъ съ вами, просвѣщая васъ и вразумляя и на путь истиный наставляя; и азъ вамъ даю миръ и благословеніе, будите послушливи, по Господню слову, реченному къ апостоломъ: слушая васъ, мене слушаетъ, а отметаяся васъ, мене отметается; убоимся, братіе, страшнаго того гласа, глаголющаго: отыдите отъ мене, проклятіи клятвопреступницы и братоненавидцы; се же глаголахъ, чада, вмалѣ разумъ подавая ко истинѣ и во всяцѣмъ совершеніи быти и свѣтомъ божественныя и живоначальныя Троицы осіяватися въ вѣки. Ученицы же слезъ исполнивше источницы точаху, отходяще отъ наставника Евфросина. И видѣ убо преподобный къ Господу свое конечнее отхоженіе, призываетъ священное исполненіе, и братіямъ всѣмъ собраннымъ, рыданіемъ сокрушахуся; лице же святаго свѣтящеся, яко снѣгъ. Святый же отецъ нашъ Евфросинъ повелѣ отцу своему духовному игумену, Игнатію именемъ, божественную службу совершити на самый убо исходъ души своея, въ оньже хотяше тѣлеснаго союза отрѣшитися, владычняго тѣла и крови Христа Бога нашего причастися. Рече же святый: чада, се уже отхожду отъ васъ, предаю же васъ Богу и пречистѣй Богородицѣ и ихъ угодникомъ тріемъ святителемъ. И сіе преподобный братіи своей рече: братіе, аще имамъ отъ Бога милость, то не имамъ отступити отъ мѣста сего, но имамъ Бога молити и пречистую его Матерь и тріехъ святитель, яко не имать оскудѣнія святое мѣсто сіе во вѣки, аще заповѣдь мою сохраните по уставу, иже написахъ вамъ изященъ обычай монастырю своему. И сія изрекъ святый братіи своей, крестнымъ знаменіемъ знаменався, и воздвиже руцѣ свои на небо и молитву сотворивъ и благословеніе давъ о Христѣ братіи, святую свою и честную душу съ молитвою въ руцѣ Богу предастъ въ глубоцѣй старости благочестно, его же изъ младыхъ ногтей возлюби и его же ради потрудися въ жизни сей пощеніемъ и бдѣніемъ и молитвами и всенощнымъ стояніемъ и на земли леганіемъ и всякими добродѣтельми противу невидимаго врага козиемъ. Живъ же преподобный отецъ нашъ Евфросинъ всѣхъ лѣтъ живота своего 95, якоже нѣцыи повѣдаютъ въ обители его; бысть же видѣніемъ средній тѣломъ и сухъ излишне плотію, главу имѣя круглу, брови окруженѣ, лице долго, благодатію святаго Духа просвѣщено, влущенѣ скраніи, тихи имѣ очи, браду имѣ продолговану, далѣ персей, къ концу остра, раздвоилася, тмяна, исъ скранеи густа, сѣдины украшена. Преставися святый отецъ въ лѣта 6985, мѣсяца маія въ 15 день, на память преподобнаго отца нашего Пахомія Великаго. Совершается же соборъ его во обители тріехъ святитель въ созданнемъ отъ него монастырѣ. Изліяжеся тогда благоуханіе отъ тѣлесе блаженнаго отца; братія же на одрѣ честное и трудолюбивое тѣло положиша и псалмопѣніемъ надгробнымъ и съ ѳиміяномъ и со свѣщами того проводивше честно, и положиша въ созданнемъ отъ него монастырѣ честное тѣло его между двѣма церквома, тріехъ святитель и Рождества пречистыя Богородицы, иже подаютъ и до нынѣ исцѣленіе благодатію Христовою съ вѣрою приходящимъ къ честнѣй его рацѣ и знаменающимся образомъ его святымъ. Но, о блаженный отче Евфросине, аще еси тѣломъ отъ насъ отшелъ, но духомъ съ нами пребываеши и святая твоя душа въ небесныхъ обителехъ ликуя со ангелы и со святыми у престола славы всѣхъ царя Христа.

О томъ же Іевѣ философѣ.

Той же убо Іевъ, о немъже преже сказахъ, услыша преставленіе преподобнаго отца Евфросина, яко че-

стно и легко и дивно изыде блаженная душа изъ боготруднаго тѣлеси его, и единако окаянный Іевъ глаголаше на умершаго, превознесся гордынею, яко буй умомъ и несмысленъ яко уродъ, безъ лѣпоты о святомъ рече, яко: еретическій оный старецъ Евфросинъ поживе вся лѣта живота своего и прогнѣвалъ есть Господа Бога, и о семъ паче велми дивлюся и како сице преподобенъ получи конецъ, яко праведникъ предъ Богомъ. По малѣ же времени послѣ святаго отца преставленія, не престаяше Іевъ хуля и поношая блаженнаго отца, и абіе гнѣвныя плами Божія правда безъ потуновенія кротости воспаляхуся и лукъ неутолимъ ярости Христовы спѣяшеся и напрязашеся и божественная стрѣла его испущашеся въ притчю тяжкое знамени всему міру, и посылается отъ Бога извѣщеніе о вещи: люта рана и неисцѣльно зло на Іева Столпа, на хулившаго много преподобнаго отца Евфросина удвоенія ради божественнаго аллилугія, и сего ради въ неисцѣленъ недугъ впаде и начатъ болѣти не человѣчески, якоже иногда царица Евдоксія въ царствующемъ градѣ враждовавши безъ правды на всеблаженнаго Іоанна Златоустаго, свѣтильника всего міра, понеже бо она царица неправедно облихоимствова: отня виноградъ вдовицы оной; многословущій же учитель всего міра, не обинуяся лица человѣчя, ни убоявся смерти, ни о власти поскорби, ниже повину собя царицыны крамолѣ и прещенію, но паче наруганіемъ и безчестіемъ уязвляемъ божественныя ради правды, и беззаконнымъ совѣтомъ отъ неблагодарныхъ человѣкъ осужается и въ Команы жизненое солнце поточается покаянію проповѣдникъ; и судомъ Божіимъ великое свѣтило всего міра Іоаннъ Златоустый на престолъ свой возводится, и Христовѣ церкви мирное днесь возсіяваетъ солнце непорочными лучами: благодатными учении, теплотою покаянія согрѣваетъ всего міра, и вдовиця оная виноградъ познавашеся и обновляшеся; онъ бо иногда, великое свѣтило Іоаннъ Златоустый, за виноградъ вдовица оноя многи скорби на собѣ подъя и велико озлобленіе и мятежъ тоя ради пострада, и тѣмъ вѣнчевашеся небесною славою отъ руки вседержителя Бога. Сему же богоносному отцу нашему Евфросину хуждши винограда оноя вдовица предлежитъ вещь искомая, но паче болма и вящши о самомъ Бозѣ Отцѣ и о единочадомъ Словѣ его Іисусѣ Христѣ и святѣмъ Дусѣ, неразлучныя ради и единосущныя Троицы, многа наруганія и досаженія излиха подъятъ отъ Іева Столпа и отъ прочихъ неразумныхъ человѣкъ удвоенія ради божественныя аллилугія. И сего ради никако раскаявся о бывающихъ на него скорбѣхъ и ни мало уклонися обычаемъ своимъ на онѣхъ обычай, ко ученію ихъ, ниже словомъ премѣнися отъ удвоенія божественныя аллилуія на утроеніе: понеже бо не меньши есть ревность его и дерзость ревности и дерзости огнеоружнаго пророка Иліи. Онъ бо древле, возревноваъ по Бозѣ велицѣмъ рвеніемъ и тяжкимъ усердіемъ и яростію и гнѣвомъ разгнѣвался на Ахаава пророкъ и разсвирѣпѣвъ на Іезавель, и поношая Богу, глаголаше сице: Господи, видѣхъ долготерпѣніе твое и великую твою милость и щедроты и бездну незлобія, понеже послалъ мя еси ко Ахаву обличити беззаконіе и неправду, и возвѣстити тому гнѣвъ твой на изгибленіе и погибель его неправеднаго ради побіенія, иже уби винограда ради Навуѳея Израильтянина; и се нынѣ раскаяся, Господи, милосердіемъ своимъ отъ злобы твоея не погубити Ахава и всего дому его и не мстити крове мужа онаго; и се нынѣ азъ рабъ твой живъ пророкъ явихся во Израили, и ты еси Богъ правдѣ и глаголъ твой ко мнѣ истиненъ. Что же бысть?—и потомъ сѣтова о грѣсѣ своемъ предъ Богомъ Ахавъ и того ради Богъ милосердова о немъ, а пророкъ разсвирѣпѣся и гнѣвашеся и неукротимъ являшеся, дондеже и сотвори небо желѣзно и землю мѣдену; токмо рекій: Господи, гласомъ устъ моихъ, не будетъ дождь на землю! И заключи пророкъ небо словомъ своимъ не быти дождю на землю; и бысть тако, дондеже изсуши всяко плодоносіе земнаго гобзованія, понеже бо хотяше пророкъ уморити вселенную, любовнаго ради ему рвенія и праведныя ревности, еюже ревноваше по Бозѣ своемъ вседержителѣ, и сего ради дондеже

тѣмъ показа Богъ правду, и поруга боги Іезавелины и отверже отъ Израиля, и закла жерцы нечестивыя, изъядяющихъ трапезу Іезавели безстудныя. И сего ради многославенъ и многоистиненъ пророкъ явися во Израили. Великій иже въ послѣднемъ роду новый чюдотворецъ преподобный отецъ нашъ Евфросинъ, не хужши пророка ревновавый по Бозѣ; онъ бо единъ токмо безбожныя изгуби жерцы и два пятдесятника; сей же отецъ нашъ Евфросинъ ревноваше къ нагому божеству, къ единочадому Слову и Духу. Сіе доздѣ. Нынѣ же настоящее да глаголется.

Сице же и всемірнаго свѣтильника, великое солнце, вселенной учителя Іоанна Златоустаго и великаго пророка Илію на среду приведохъ вашей любви, богоизбранному стаду, и въ притчю богоносному отцу Евфросину; понеже бо гнѣвъ Божій Іоанна ради Златоустаго безъ цѣльбы пріиде на Евдоксію царицу, зла рана и неизцѣльна казнь за многое оскорбленіе и неправедныя ради досады ея блаженному Іоанну; а пророкъ возревнова по Господѣ Богѣ вседержители, тяжкимъ усердіемъ и ростію разгнѣвася на Ахава царя и разсвирѣпѣ на Іезавель, и безстудныя жерцы закла и два пятдесятника умори и небо заключи, и не бысть дождю на земли два лѣта и мѣсяцъ шесть. Такоже подобна блаженнаго отца Евфросина ревность онѣхъ ревности, иже сбыстся днесь гнѣвомъ Божіимъ на Іевѣ Столпѣ — люта казнь и неизцѣльна, якоже на Евдоксію царицу. Она бо иногда облихоимствова вдовицу ону, и того ради блаженнаго Іоанна отъ престола отгна, яко не стерпѣ лихоимица неправедная праведному къ ней обличенію отъ божественнаго Іоанна Златоустаго; сей же рекомый Іевъ Столпъ беззаконный, о немъже намъ слово, неправду сотвори злѣе Евдоксіи царицы, понеже велицѣмъ нечестіемъ похулилъ есть самаго Бога родителя Отца и того единочадаго Слова — Сына, Господа нашего Іисуса Христа, купно же и пресвятаго Духа, въ Троицѣ едино божество, неблагочествова утроеніемъ святыя аллилугія; понеже бо великій въ святыхъ отецъ нашъ Іоаннъ Златоустый именовалъ Евдоксію царицу новую Іезавель винограда ради; великій же въ преподобныхъ отецъ нашъ Евфросинъ прозва паче и нарекъ мотылна быти столпа Іева философа, священную власть держащаго, триженьца суща, любомудрствомъ своимъ большая похулилъ: Отца и Сына и святаго Духа удвоеніе божественныя аллилугія; якоже рече Христосъ: хулившаго сына человѣча, отдастся ему, похулившему же святый Духъ не отдается ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій. Тако же и сему Іеву Столпу, мудрствовавшу на божество, большую казнь и люту зѣло отъ Бога пріимшу, на увѣреніе всѣмъ человѣкомъ знаменанъ: якоже иногда бысть знаменіе на царицѣ оной, такоже и на семъ Іевѣ большая знаменія сбытся молитвами преподобнаго отца нашего Евфросина; понеже яко весь проказа бѣ и все тѣло его струпъ ему бысть. Сице убо видѣвъ Іевъ бѣду свою и язву безъ исцѣленія гнѣвомъ Божіимъ внезапу пришедшу нань, и того ради остави міръ и бысть мнихъ. А иже иногда наругался есть святому и злооскорбляхъ его, досажающи ему удвоенія ради пресвятыя аллилугія, то никакоже о семъ въ толицѣ язвѣ поскорбѣ, или бы словомъ смирилъ себя, яко виновенъ каяся о бываемемъ своемъ нечестіи и наруганіи еже къ святому отцу; но паче сія вся бывающая отъ него злая къ преподобному ни во чтоже вмѣнивъ, но паче положи вещь грѣха и забы беззаконіе искомое. И сего ради паче отъ праведнаго гнѣва Божія лютѣйшая болѣзнь къ болѣзни той приложися ему, яко всему тѣлеси его червьми воскипѣтися, и отъ совращенія же мутнаго и гноя теченія и тимѣнія и согнитія никомуже мощи приближитися къ одру, на немъже лежаше, понеже бо нестерпимо злосмрадіе необычно и люта воня отъ точенія червія и согнитія плоти его и гноя; сице же и отъ лядины нѣкія многъ мотылъ исхожаше и смрадъ отъ мерзости плоти его. Зрите же ми здѣся опасно, любимицы мои, месть Божію, и паче внемлите, понеже никогоже ми есть стыдѣтися сице; явѣ бо не лжу, но паче глаголю самъ: купно же и праведное его прещеніе пресвятыя ради аллилугія познавается на Іевѣ Столпѣ слово святаго отца Ефросина меча острѣйши и

яко истино есть здѣся пророчество его познавается; егда убо живу еще преподобному отцу Евфросину и много досаженія и оскорбленія иногда Іевъ износя на святаго отца, и сего ради не терпѣ святый за праведную истину блядословія его; и глаголаше доблественный отецъ, ревнуяй по Бозѣ, и не терпяше бываемыя хулы на Бога отъ Іева Столпа, и возмутився, прозорливымъ дарованіемъ святаго Духа рече: се столпъ мотыльный да будетъ Іевъ отселѣ. И еже бысть слово святаго, и дѣло иногда предъ очима вашима. Пребысть же убо Іевъ Столпъ два лѣта въ зломъ томъ и лютомъ мученіи и въ горести недуга того, и тако нелѣпо умре, и едва съ великою нужею изыде изъ тѣлеси душа его; и приступивъ скутарь и обви согнилые червьми уды его, и зѣло гнушаяся тяжкія вони. И егда же быти клепанію къ собранію всея братіи и къ годинѣ надгробнаго пѣнія, и снидошася братія о Христѣ дати ему послѣднее цѣлованія и проводити его до гроба, но едва братіе возмогоша приступити къ одру, на немъже лежа, цѣловати его нестерпимыя ради вони отъ него и лютаго злосмрадія, и ноздри своя отъ злаго обонянія заемлющи; и тако совершивъ надгробная и проводивши его братіе до гроба. Сице же злѣ скончася и погребенъ бысть концемъ нелѣпымъ въ монастырѣ общежительнемъ у храма Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, посреди двою рѣку: Великія рѣки и на устіи Мироже Малыя. Сице бо бяше начало Іеву, сицево и житіе его, сице же паче и конецъ ему; и тако начало не благое ему и конецъ непотребенъ есть. Видѣсте же, о христолюбцы, обоя боренія, видѣсте обоихъ виновное и правое; видѣсте преподобнаго пресвѣтлое начало и свѣтоносное житіе и дивенъ конецъ преставленію его и чюденъ исходъ боголюбивыя души его; видѣсте же начало и житіе и конецъ Іеву Столпу.

Доздѣ прекратимъ слово, и паки на предлежашую повѣсть возвратимся о чудесѣхъ блаженнаго отца Евфросина, иже бысть по представленіи его.

Чудо 1-е. О списатели первомъ, како явися ему святый отецъ нашъ Евфросинъ съ сверстникомъ своимъ Серапіономъ.

Егда же ми наченшу первое писати, яже по ряду житіе преподобнаго, како родися отъ благочестиву родителю и како воспитанъ бывъ въ добрѣ наказаніи и како возрасте въ чистотѣ и цѣломудріи и во страсѣ Божіи и въ совершена мужа отъ пеленъ; сице же егда приідохъ словомъ къ повѣсти оной, како ходилъ бѣ преподобный Евфросинъ, зовомый Елеазаръ, къ Царюграду на вопросъ къ патріарху, пресвятаго ради и божественнаго аллилуія, и той же паче двоити повелѣ ему, мнѣ же малоумну сущу и зѣло скуду разумомъ и недоумѣніемъ объяту о вещи, како напишу и слово изнесу о божественнѣй тайнѣ пресвятыя аллилугія неизслѣдимое смотрѣніе Вседержителя и како досягу немѣримую глубину умными помыслы, понеже не свѣдущу ми ни мало искуса о вещи. И сего ради начахъ скорбѣти и печалити и святого отца Евфросина призывати на помощь мою, да милостивъ Богъ вразумитъ мя о вещи невѣдѣнія моего и уцѣломудритъ виновная. Сице же ми развращенная помышляющу въ едину отъ нощей, елма же глубоку сущу вечеру и тиху времени предлежащу ми, и сего ради вострабихся мало помысломъ и возжгохъ масло и сѣдохъ на дѣйство тайны пресвятыя аллилуія. Сице же воспріяхъ писало и хартію, и множицею покушахся поставити слово о вещи, сице же никако возмогохъ моимъ промысломъ сотворити на успѣхъ любомудрію моему, но паче отъ безумнаго ми труда и въ маяніе печали моея отяготѣша сномъ очи мои, и падохъ согбѣнома рукама на колѣну мою, туже и главу преклонихъ, и тако въ тонцѣ снѣ дремахъ по премногу вѣжда тѣлесніи и нѣсть ихъ сомжихъ, умныма же очима яко явѣ зрѣщу ми; и быхъ во иступленіи ума сонняго ради воздреманія. И се внезапу предсташа предо мною два святолѣпна старца во иноческомъ образѣ, пресвѣтлы зѣло, яко солнце сіяющи, и глаголаху

другъ ко другу: се онъ-сица въ недоумѣніи бысть о тайнѣ божественнаго аллилугія. И тако оба приступиста ко мнѣ и рекоша ми сице: миръ ти буди, чадо, и любве твоей къ намъ о Христѣ! Азъ же предварихъ словомъ и рекохъ къ нима: добре пріидосте, блазны, во снѣ смутити мя мечты своими. Отвѣщавъ же единъ отъ нею, глаголюще ми: ни, брате, не блазны есмя, но ты самъ соблазнился еси о насъ: азъ бо есмь Евфросинъ, начальникъ обители сея святыя, и братъ сій со мною — Серапіонъ есть, иже первый пріиде ко мнѣ на мѣсто сіе святое сожительствовати, о немъ же паче слышалъ еси, иже добре понесый дневную тяготу и варъ солнечный; и се нынѣ мужайся и не слабѣй скорбію, недоумѣніемъ одержимъ еси о вещи, моя бо есть печаль сія и присное ми есть скорбѣніе, и сего ради пріидохъ ти глаголати тайну сію. Азъ же убо окаянный списатель единако мнѣхъ, яко нечистыя быти духи облазняющихъ мя, и сего ради начахъ творити молитву: да воскреснетъ Богъ, и прочая рекши молитвѣ и крестомъ ограждатися. Они же такоже творяху молитву и крестомъ знаменаху лица свои, дондеже возбнухъ, и нико(го)же видѣхъ, токмо масло горящее. И егда же день бысть, и помыслихъ сице: аще будетъ сіе истина святаго явленіе, аще будетъ не истина, но привидѣніе противнаго, то иду соглядаю образъ преподобнаго. Бѣ бо образъ его при животѣ написанъ въ монастырѣ его, отай святаго, отъ нѣкоего Игнатія, живущаго въ святаго отца обители, нарочита зѣло живописца; той же Игнатіе живописецъ, видѣвъ святого отца въ духовныхъ добродѣтелехъ изрядно сіяюща, и того ради навая образъ святаго отца Евфросина и имя подписа его, и сохрани е во изразцѣхъ своихъ иконныхъ. И по времени же умре во обители святаго отца иконописецъ Игнатіе, и тако обрѣтенъ бысть образъ святого отца Евфросина во изразцѣхъ Игнатіевыхъ отъ иного нѣкоего иконописца и явленъ бысть Панфилію игумену, ученику блаженнаго отца Евфросина. Панфилій же игуменъ повѣда образъ святого отца, како обрѣтенъ бысть во изразцѣхъ оного живописца, о немъже преди сказахомъ, и о добродѣтельномъ житіи блаженнаго отца и о чудесѣхъ при животѣ его бывшихъ, архіепископу Великаго Новаграда и Пскова владыцѣ Геннадію. Архіепископъ же повелѣ игумену Панфилію образъ святого отца на иконѣ написати и житіе изложити. Панфиліе же игуменъ повелѣ иконописцу образъ святого отца на иконѣ написати, и сему же бывшу, и постави надъ гробомъ святого. И тѣмъ же образомъ азъ видѣхъ явльшаго ми ся во снѣ, якоже на иконѣ написанъ, и единако сумняхся о святѣмъ отцѣ и не вѣровахъ видѣнію истину, но паче помышляхъ видѣніе быти противнаго. Паки же и во вторую нощь таже два старца святолѣпна явиста ми ся тѣмъ же образомъ, якоже и въ первую нощь, и тоже глаголаше: опиши тайну пресвятыя аллилугія, въ нейже есть свѣтъ живый, существомъ Отецъ и Сынъ и святый Духъ; того бо ради много скорбѣхъ иногда и сѣтовахъ предъ Богомъ въ животѣ моемъ, дондеже и съ великою печалію затворенъ быхъ во гробѣ; нынѣ же ти время есть написати о моей печали, и внемли о вещи, о нейже изрещи хощу тебѣ. Азъ же убо грубый рѣхъ къ нему слово, глаголя: престани, противниче, отыди, не блазни мене прочее! Онъ же паки ничтоже комнѣ вѣща. Посемъ же рекомый Серапіонъ глагола ко мнѣ: брате, се ты самъ соблазнился еси, явѣ же и насъ оскорбилъ еси. И обращься къ нему блаженный отецъ Евфросинъ, рече: не дѣй, брате, списателю, понеже искусенъ есть черноризецъ хощетъ быти въ немъ, и не иматъ увѣритися пришествіемъ нашимъ. И тако отыдоша отъ мене. Мнѣ же возбнувшу, и не видѣхъ никогоже. И о семъ же явленіи паки впадохъ въ печаль и въ скорбь неутѣшиму зѣло: аще будутъ сіи истиніи святіи отцы, то не приложихъ я о тайнѣ вопросити божественныя аллилугія. Но паче идохъ ко игумену Панфилію, хотѣхъ извѣстно увѣдати, кто есть Серапіонъ, явлей ми ся со святымъ; видѣнія же игумену не повѣдахъ, токмо вопросихъ его о Серапіонѣ, яко обрѣте ли ся во дни святого отца Евфросина сицевъ черноризецъ и въ первыхъ пріиде ли жити къ преподобному? Панфилій же игуменъ изрече вся, яже о Серапіонѣ бывшая: начало и конецъ его, о немъ же впреди изъявихъ.

Доздѣ прекратимъ слово. Но на предлежащее возвратимся.

Чюдо 2-е, о томже списатели, како явися ему пресвятая Богородица со архангеломъ и съ преподобными.

Быть оубо егда третьей нощі пришедше, мнѣ же грѣшному зѣло во оуныніи сущу, великимъ недоумѣніемъ объяту, купно же и возмущену зѣльною бурею— невѣдениемъ о тайнѣ божественнаго аллилуйя, і сице въ недооумышленіи быхъ, і того ради возвратихся помысломъ — не верьшити житія преподобнаго. І о семъ паче оскорбихся, и въ маяніе разтлѣнія моего повергохъ собя на ложи моемъ окаянны, яко разслабленъ. І тако оуснухъ въ тонцѣ снѣ, а умъ есть, купно и душа моя, единако паряху о вещи и бдяху на искомая, а мысленыя очи моя суть якоже отверсты. І се внезапу предста ми нѣкто во образѣ оуноши прелѣпнѣ зѣло, и воиньскимъ оружиемъ всюду вооруженъ, і по верху черьвленнымъ опашемъ одѣянъ и крилѣ ото обѣю раму его на воздухъ простерты, і въ руцѣ своей мечъ обнаженъ простертъ на высоту имѣя. Азъ же оубо окаянный и о томъ сумнихся, и помыслихъ его быти непріязнь. Онъ же оубо, воззрѣвъ на мя, и рече ми: почто соблазнился еси о мнѣ и о святыхъ онѣхъ, иже преже ти явльшихся, яко истинна есть, а не блазнь? І сего ради грядетъ с нимъ нескверная и неблазная пречистая дѣва Богородица Мария. І тѣмъ паче азъ опасно зрѣхъ, и видѣхъ жену грядущу ко мнѣ, всюду по существу образомъ Богородица, и одѣяніе ея воистину багряница, и приснаго дѣвьства образъ ей на обою раму свѣтящеся звѣднымъ образомъ, купно же и на темени ея. Ей же послѣдоваху купно прежь явльшая ми ся два святолѣпна старца, яко и прежь, тѣмъ же образомъ: преподобный Ефросинъ, купно с нимъ блаженный Серапіонъ. И пришедъ Богородица, ста съ преподобными близъ возглавия моего. І ничтоже перьвѣе оускори глаголати ко мнѣ, но стояху купно святыя и со архангеломъ окрестъ ея. Азъ же оубо разумѣхъ видѣние, яко истина есть зримая мною. І сего ради яко паучинавострепетахъ отъ страха и радости пришествіемъ ею и обомрохъ боязнию яко паукъ, ничтоже прочее земнаго суетьства помышляхъ, но слышахъ Богородицу с прочими глаголющу, иже есть пришедыи с нею, яко: нужу ми есть творятъ велию христіяне невѣдениемъ своимъ. Азъ же оубо предварихъ слово ея, и рѣхъ к неи дерзостно сквозѣ сонную тяготу: аще ты еси Богородица мати Дѣво, живота невечерняго свѣта Христа Бога моего плотію безо истлѣнія рождьшся, то нынѣ что ти есть ключимое? и въскую скорбиши и печалуешъ, понеже о тебѣ веселятся небеса и радуется земля? Она же оубо, отвѣщавъ ми, и рече, и приложи много прочее глаголати ко мнѣ:

Нужу ми творятъ, трояще божественная аллилуйя; и сего ради возпиши тайну сию, еяже азъ Богородица тебѣ повелѣваю. И первѣе въ началѣ напиши о сей тайнѣ, о нейже пророцы молишася и возжелѣша ю хотѣниемъ святаго Духа, и напиши сице: Да воскреснетъ Богъ, и разыдутся врази его, воскресни, Господи, да не крѣпится человѣкъ; воскресни, Боже, суди земли; воскресни, Господи, да вознесется рука твоя. І се плотскому божественному воскресенію не имуть вѣры жестосердіи Жидове! І о семъ блазнятся Ельлини! І сего ради Латынове безвѣріемъ недугуютъ, і о семъ сумнятся варвары, все же сіе безвѣрницы чюдятся и дивятся, зазирающи купно и християнскому правовѣрьству, глаголюще: како безъ ума самогласное въ Бога распятаго безъ сомнѣния вѣруетъ, а Богъ не умираетъ, ни воскресаетъ. І сего ради тѣмъ погибоша Жидове и Ельлины отъ соблазны своея победишася, Ляхи же и Нѣмцы безвѣрники наричются, и варвары не вѣдятъ Бога, и тѣмъ еретицы сотворишася, понеже воскресенію распятаго Христа присно не вѣруютъ. І сего ради тѣхъ дѣльма дважды да глаголется правовѣрными божественная аллилуйя. Понеже в той есть тайна воскресенія Христова, Сына и Бога. Тая же бо глаголютъ Жидове, купно и вси языцы Латиньстіи, такоже и еретицы глаголютъ вещь сию, овъ дважды,

инъ трижда, а не вѣдятъ тайны ея искомыя, что есть въ неи запечатлѣнно отъ нихъ сущее Богомъ. І того ради гнѣвъ Божій, воспаленная ярость его, не отвращашеся отъ нихъ и до конца, на изгубленіе самогласию, онѣхъ бо ненавистникъ. Глаголютъ бо Жидове, купно же и тужди съ ними вѣруютъ, такоже и еретицы глаголютъ, яко не воскресе Христосъ, но яко оукрадоша его, а тожъ паче сами глаголютъ непрестанно великую тайну Христова воскресенія, божественную аллилугіею, яко воскресе Христосъ. І сего ради да двоится воистину правовѣрными божественная аллилугія. Первѣе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуйя, аллилуія, слава тебѣ, Боже. И сия тайна: воскресе, воскресе въ божествѣ и въ человѣчествѣ, и слава ему, яко Отецъ вседержитель есть Богъ, неотступенъ божествомъ своимъ единочада Слова Сына своего Христа, и Христосъ неотступивый вочеловѣченія святаго Духа, божества Отца; идѣже бо Отецъ, ту и Сынъ слово, неразлучно въ лонѣ ему есть; а идѣже Сынъ слово божіе, ту и существо святаго Духа Бога вочеловѣченіе, и есть совершенъ Отецъ и въсыненіемъ духа, единъ въ Троицы славится, и удвоеніемъ божественнаго аллилуія познавается и славится. І паки второе глаголется дважды божественная аллилуйя, глаголется дважды въ славу единочадаго раді Слова Божия: аллилуйя, слава тебѣ. То есть: воскресе, воскресе Христосъ, Сынъ божій, подобенъ Отцу, и слава ему, яко и неразлученъ съ нимъ божествомъ и человѣчествомъ, и воплощения же ради святаго Духа сынъ Божій наречется, а воскресения ему ради Богъ совершенъ познается и славится; идѣже бо Сынъ, ту и Отецъ есть, и сими неразлученъ уравнися и прославися пресвятый Духъ. И сего ради единъ Сынъ въ пресвятей Троицы истиненъ Богъ славится оудвоеніемъ божественнаго аллилуйя, яко Богъ и человѣкъ. Третицею же паки дважды глаголется божественная аллилуйя, глаголетъ же ся въ прославленіе святому Духу, яко неработенъ будетъ Отцу и Сынови пресвятый Духъ. Понеже и святый Духъ Богъ есть, и того непреложное вочеловѣченіе и всыненіе Христосъ. И единочадо есть Слово безъ истлѣнія Отцу, таже бо глаголется: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ, Боже, сиречь: воскресе, воскресе, слава ему, яко неразлучное дѣйство, всыненіе Святаго Духа, Христосъ воскресе, воскресе Богъ и человѣкъ. И того ради равная слава Святому Духу, якоже слава Отцу и Сынови. І того делма, и тѣмъ святый Духъ Богъ совершенъ познавается, единъ въ Троицы неразлучнымъ ему вочеловѣченіемъ, и удвоеніемъ божественнаго ему аллилуйя познавается и славиться во двою естеству Богъ и человѣкъ. А идѣже убо сице троится божественная аллилуія, ту есть прилагаемый чуждый Богъ языческій, понеже мнози суть бози Еллиньстіи. Но аще не сия тайна божественнаго аллилуія, яко не воскресе Христосъ по страданіи своемъ и не воскресе Богъ, то пророцы ложно пророчествоваша и святый Духъ солга, и Богъ не воплотися въ мя, и Христосъ простъ человѣкъ, и распятъ и оумре, и не воскресе, ни азъ Богородица Дѣва, и апостоли вотще трудишася, мученики же и мученицы горкая и лютая пострадаша въ безуміи, и дѣла и вѣра, христіяньскаго свѣта сияніе, потемнѣніе мертво суть, и новая благодать и истина закона, иже бысть неложно Исусъ Христомъ Богомъ, всюду ложь есть; понеже Духъ пресвятый оусты пророкъ глаголаше, яко пострадати Христу и воскреснути ему святымъ Духомъ, молишася, глаголюще: воскресни, Господи, да не крѣпится человѣкъ, воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука твоя; воскресни, Боже, суді земли: да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его! І сия вся совершишася і въ конецъ прииде: божественнаго аллилуіа, аллилуія двоится. То есть искомое тайны явленіе: воскресе Христосъ по страданіи своемъ, воскресе Богъ яко человѣкъ Христосъ, и тѣмъ прославися и присно воцарися на небеси и на земли единосущная Троица. І тѣмъ Троицы не ложь быша, и святый Духъ не солга, дѣйствуяй уствами ихъ, и апостоли не вотше трудишася, мученики же и мученицы, содолѣвше мучителемъ, яко законно стражуще, вѣнчашася храборски, и тѣмъ Жидове отступники славы Божия на-

рицаются, и о томъ Еллиньская соблазны яко паучина раздираются, и оуста ихъ съ мудрословиемъ присно затыкаются. Еретицы бо, блядословуще і на Христа и на мя Богородицу Дѣву, на Матерь его, глаголютъ нелѣпая, і тѣмъ оглашаются варвары, и тѣмъ мерзцы быша Богу Латынское безвѣрие. Но аллилуія истинно есть тайны откровеніе: воскресе, воскресе Христосъ, Сынъ мой и Богъ, моею плотию Богъ и человѣкъ, и азъ того ради хвалима присно и блажима есмь, яко чистая Дѣва Богородица. И ревнивый рабъ сына моего Исусъ Христа и мой, матери его, преподобный Ефросинъ познавается, его бо ради ходатайства открыхъ сокровенная.

И сия изрекши Богородица, и отъиде отъ мене, купно и со святыми. I се ангелъ божій пришедый, приступивъ ко мнѣ и возрѣвъ яростно, рече ми: напиши сия вся, иже Богородица угодника ради Божия глаголавый тебѣ. Азъ же убо грѣшный возбоялся и трепетахъ прещенія его, и начахъ рыдати зъ захлипаніемъ слезнымъ, и рѣхъ къ нему во оумиленіи: господи, ты вѣси, яко многи въ чюдесехъ просияша и въ великихъ знаменіяхъ, троящи божественная аллилуія. Онъ же отвѣщавъ, рече ми: не вѣдый тайны сея, не судится ему; ныне же вѣдый, осуженъ будетъ отъ Бога, и азъ немилостивъ и тяжекъ явлюся ему во исходъ душа его. I сия рекъ, и той такожь отъиде отъ мене. Мнѣ же оубо возбнувшу, и никогоже видѣхъ, токмо ощутихъ собя въ рыданіи и хлипаніи слезъ, и обрѣтохъ возглавицу мою слезами помочеку. И вѣсть Богъ сокровеніе тайны душа моея, той испытая сердца и утробы, и вѣсть Господь мой Исусъ Христосъ, яко не солгахъ на Богородицу, явльшую(ся) ми со святыми купно. Ей воистину, множае сихъ глаголемы(хъ) слышахъ словеса отъ Богородица и отъ великихъ ее ангелъ, мало нѣчто въ растлѣніе памяти моей оудержахъ и грубымъ разумомъ изнесохъ, тожь и написахъ некомое, но иже паче оумолчати восхотѣхъ видѣніе и не написати откровенія, но паче оубояхся Бога и устыдѣхся оного щедротъ, иже видѣхъ азъ окаянный и недостойный на Ефросинѣ угодникѣ его. I сего ради воспомянухъ притчу лѣниваго раба, скрывшаго талантъ въ землю господина своего, благодатное сребро; въ немъ же славится Отецъ и Сынъ и святый Духъ, единосущная Троица, Богъ и человѣкъ, и того ради отверзохъ тяжкое прегрѣшеніе грѣховъ моихъ и дерзнухъ написати явленіе Богоматере, купно же и святого великое къ Богу дерзновеніе изъявихъ и божественное аллилуія ходатайствомъ его ключихъ. I того ради дерзну рещи: по истиннѣ и по смерти живъ есть преподобный Ефросинъ, пишетъ бо: праведникъ и по смерти живъ будетъ и во благихъ водворивыися душа его; аще бы и разстояніемъ тѣла не съ нами есть, но душею посѣщаше насъ, купно же и любовію не кромѣ есть чадъ своихъ, иже есть во обители его, являшеся имъ преподобный духомъ своимъ, держащимъ вѣру къ нему. И не токмо сіе явленіе преподобнаго, иже являшеся во своей ему обители, но и вдалѣ обители преславно являяся и чюдеса творя большая и великая призывающимъ его съ вѣрою.

Чюдо 3-е о Закхѣе дияконѣ.

Бяше оубо нѣкто черноризецъ именемъ Закхей, саномъ же дияконъ, жилище имѣя на Верхнемъ Островѣ во обители святыхъ апостолъ Петра и Павла. Сему же Закхѣю приключися болѣзнь тяжка зѣло, яко всему боку его пухнути и согнитися отъ зѣлныя болѣзни, и ни мало ему отрады бысть отъ болѣзни тоя. И прочее отчаявся живота своего, и тако вопіяше день и нощь велиимъ гласомъ, отъ нужи горести недуга нестерпимаго. Нѣкогда же празднику приспѣвшу во обители преподобнаго отца нашего Ефросина святыхъ триехъ святитель, Василія великаго, Григорія богослова и Иоанна златоустаго, игуменъ же Верхнеостровской купно же и зъ братіею изыде въ монастырь преподобнаго чюдотворца Ефросина, къ празнеству триемъ святителямъ. Закхию же преди реченному въ монастырѣ оставшу святыхъ апостолъ Петра и Павла, люте недугующу, и болѣзнь ему бяше надымашеся, и ни мало легчайше, но паки язвы ему множашася; і тако лежаше во от-

чаяніи живота своего, и прочее гробная помышляющу ему, и паки прииде ему помышленіе, яко нынѣ есть день честенъ — триехъ святитель, и начатъ со слезами молити Бога о своемъ согрѣшеніи, и того пречистую Богоматерь и святыхъ триехъ святитель, и преподобнаго чюдотворца Ефросина нача призывати на помощь о облегченіи болѣзни своея. І такого оубо въ рыданіи слезахъ воздрема и въ тонокъ сонъ сведеся, і се внезапу видитъ триехъ святитель великихъ, представшихъ предъ нимъ въ велицѣй славѣ, боголѣпны по образу ихъ и во святительскихъ одеждахъ, и съ нима видитъ преподобнаго чюдотворца Ефросина, святолѣпна и пресвѣтла славою, въ десной руцѣ жезлъ имуща. И приступивъ, рече къ болящему, ударяюще жезломъ о среду келейную, и глаголаше: се трие святители испоручаются нынѣ по тебѣ къ Богу, аще хощеши здравъ быти, имаши ли покаятися и престати отъ грѣхъ своихъ, то получиши скоро исцѣленіе. Недужный же яко явѣ возопи: ей, господи, помози ми въ болѣзни сей; покаюся! Блаженный же Ефросинъ скоро подъемлетъ жезлъ свой, і абіе оудари болящаго концемъ жезла въ согнѣвшую язву; онъ же воздрогнувъ и велиимъ гласомъ возрыкнувъ, и абіе воскочи со одра, на немъже лежаше, мня, яко проверженъ бысть отъ жезла святымъ; и въ себѣ бывъ, никогоже видѣ, но токмо проявлено напущеніе недужное, и крови текущу и гною изъ боку его, і въ томъ часѣ облегчися болѣзнь его, и помалѣ здравъ бысть, яко ничтоже пострада. Сице же разумѣвъ себѣ, яко преподобнаго есть чюдотворца Ефросина посѣщеніе і явлено чюдо его видѣвъ, и прослави Бога и пречистую Богородицу, и ихъ угодниковъ триехъ святитель, и преподобнаго чюдотворца Ефросина.

Чюдо 4-е. О томъ же Закъхие, како явися ему преподобный Ефросинъ.

По мале же времени прииде въ обитель святаго чюдотворца Ефросина сожительствовати той же предиреченный дьяконъ Закхей, приемый исцѣленіе отъ святаго, вѣрою содержимъ. Ігуменъ же обители святаго приятъ его. И тако ему пребывающу, і во единъ же паки отъ дній сему же Закхию закоснѣвшу во дневномъ дѣлѣ и глубоку сущу вечеру, нача согрѣвати келию свою, и едина главня остася въ пазуху пещную со огнемъ; онъ же изъемъ ю учреженія ради, и поверже на нутреннемъ дворцѣ близъ присѣнія келейнаго, и небрегъ о ней, отъиде въ келію свою, и возлегъ на одрѣ, и усну твердо зѣло. Главня же она возгорѣвшися пламенемъ, нача горѣти преддверіе келейное, и уже пламени къ дверемъ келейнымъ приближившуся. Оному Закхию тяжко зѣло сномъ сносиму и ничтоже ему паче свѣдущу бываемаго зла, і абие слышитъ сквозѣ сонъ толцание въ двери келейныя, и не можаше ободритися отъ сна, и не вѣсть, кто возбужая его. И въ томъ часѣ видитъ — отверзошася двери, и скоро грядуща къ нему преподобнаго Ефросина, въ десной руцѣ жезлъ имуща. І оудари святый жезломъ по нозѣ спящаго, глагола: востани скоро, се въ сій часъ самъ погибаеши, человѣче, а монастырь мой огнемъ пленити хощеши. І абіе въскочи старецъ со одра своего и никогоже видѣ, и притекъ, отверзе двери келія, и се огнемъ займахуся двери келейныя. І абіе старецъ покута главу свою копыгою, і едва избѣжа сквозѣ огнь исъ келія своея на монастырь, і тако возопи гласомъ велиимъ. І слышавше братия, стекошася, и отняша ото огня горящую келію, молитвами преподобнаго чюдотворца Ефросина. Старецъ же той Закхій, о немъже намъ слово, исповѣда игумену и братіи явление преподобнаго, како спасе его и возбуди отъ сна, и прочее повѣда келейное дѣло. І сия вся слышавше братія, прославиша Бога и Пречистую Богородицу и угодника ихъ преподобнаго чюдотворца Ефросина, яко имѣя такову благодать дерзновения ко владыцѣ Христу Богу нашему.

Чюде 5-е о Климентіи дияконѣ.

Бѣ нѣкоторый діяконъ именемъ Климентей, жилище имѣя во градѣ Псковѣ, служитель святаго великаго

Богоявленія Господа нашего Исуса Христа. И вѣру имѣяше велію издѣтьска къ треисвятительскіе обители и къ преподобному чюдотворцу Ефросину, еже ему получити въ преподобнаго обители ангельскій образъ. По времени же прииде на предпомянутаго Климентія огненая болѣзнь тяжка зѣло, ему же не мощи ни мало двигнутися въ болѣзни той. І хотя его Богъ отъ мирскихъ избавити і обѣтъ совершити ангельскаго образа въ преподобнаго чюдотворца Ефросина обители, по его вѣрѣ и желанію. Боголюбивый же той дияконъ нача призывати на помощь святаго отца о изцѣленіи болѣзни тоя и еже бы ему монастыря достигнути святаго, и ангельскій образъ прияти. И нача молити домочадецъ своихъ, чтобы его отвезли въ тресвятительскую обитель и постригли во ангельскій образъ. Домочадцы же много рыданіе сотвориша о немъ, и не хотяху его пострищи и глаголаша: господине наю, кому насъ оставляеши сирыхъ питати, и кто нами попечется въ дому твоемъ? И много моливъ его домочадцы, ни мало оувѣщаша отъ желанія ангельскаго образа. И въ ту нощь въ первую стражу домочадцемъ его въ тонцѣ снѣ старецъ боголѣпенъ сѣдины оукрашенъ зъ жезломъ, и трижды удари въ стѣну, идѣже лежаше больный, и глаголаше: Почто его не отвезете въ монастырь тресвятительскій по его желанію, а онъ вельми болитъ? Аще ли преслушаете моего велѣнія, то преслушанія смерть приимете! І сие слышавше домочадцы его, страхомъ объяти бывше, и отвезоша его въ монастырь святыхъ мученикъ Еvстратія и дружины его, и тамо его постригоша, и наречено бысть имя его иноческое Киприянъ. По малѣ же отвезенъ бысть въ болшій монастырь, въ треисвятительскую обитель. І тамо исцѣленіе получи благодатию Христовою и пречистыя Богородицы, и ихъ оугодниковъ треи святитель, и молитвами преподобнаго чюдотворца Ефросина.

Чюдо 6-е о Галасіи мельникѣ.

Нѣкто бяше старецъ, жилище имѣя во обители святаго чюдотворца Ефросина, именемъ Галасій, мельникъ сый, пияньствомъ одержимъ бяше. Сему же Галасію, по дѣйству діяволю, случися болѣзнь тяжка зѣло: паде на руку его струпъ велій, еже согнити всей руцѣ его, и лютъ смрадъ исхожаше изъ руки его, еже не мощи никомуже приближитися ко одру, идѣже лежаше въ болницы. И непрестанно ему вопиющу день отъ дни со слезами и молящуся Спасу и пречистей Богородицы о своемъ согрѣшеніи и о исцѣленіи болѣзни, и призываше на помощь преподобнаго чюдотворца Ефросина, чтобы исцѣленіе получити отъ болѣзни тоя; и абие оусну мало, и видитъ преподобнаго Ефросина пришедша въ болницу и глаголюща: о чемъ мя призываеши, старче? Оному же рекшу: о честный отче святъче Божій, помоли о мнѣ грѣшнемъ, чтобъ Богъ исцѣлилъ мя твоими святыми молитвами отъ горкия болѣзни: весь разслабленъ и гноенъ лежу. И въ томъ часѣ святый коснуся болной руцѣ его, и крестомъ огради, и рече ему: остانися отъ пьяньства безмѣрнаго, то приимеши исцѣленіе отъ болѣзни тоя. Старецъ же, возбнувъ, и повелѣ собя въ церковь нести, и тамо молебная благодаривъ Спасу и Пречистыя и триемъ святителемъ, и въ томъ часѣ исцѣленіе получи старецъ отъ болѣзни тоя, молитвами преподобнаго чюдотворца Ефросина.

Чюдо 7-е. О Исаіи понамарѣ тое же обители.

Сему же Исайю понамарю нѣкогда изшедшу изъ церкви послѣ павечерняго пѣнія, и видѣ нѣкихъ отъ братіи безчиньствующихъ, втай пиюще и пьяньствомъ содержими. Той же Исаія, о немъже намъ повѣсть, бѣсомъ позавиденъ бысть, и вниде къ нимъ і такоже нача съ ними пити, и ума изступль, и прииде на заоутреню, и нача бѣсноватися, і нелѣпы глаголы странны глаголаше. Ігуменъ же повелѣ его желѣзы связати. Сему же ни мало смыслящу, но горшее постиже его бѣснованіе. По малѣ же отрѣшися отъ желѣзъ тѣхъ, и нача отъ монастыря бѣжати въ годъ зимы, и никимъже брегомъ бысть за его лютость. И забѣжавъ въ Толдогу въ Корѣлскую землю, і нача сѣто-

вати отъ многаго толцания и гладу и мразу, и прииде ему въ мысль о чюдесехъ блаженнаго Ефросина, и нача призывати его на помощь. И въ томъ часѣ слышитъ гласъ, женущъ по немъ и глаголющъ: Ісайе, Ісайе, возвратися и иди въ монастырь мой, отнюдуже изшелъ еси, и тамо исцѣленіе приимеши. Старецъ же слыша гласъ той и никогоже видѣ, и бысть во оужасѣ велицѣ. І по семъ нача въ чювство приходити, и оттоле смысленъ иде въ Великій Новъградъ. І прииде къ боголюбивому Макарію архиепископу, и благословися отъ него, і повѣда все по ряду, сотворшееся надъ нимъ, и како изцѣленіе получи на пути отъ преподобнаго чюдотворца Ефросина. Архіепископъ же прослави Бога и чюдотворца, и наказавъ его о ползѣ душевней, и даде ему свитку и мантию, и повелѣ ему итти въ преподобнаго обитель, отнюдуже изыде. Онъ же веемъ благословеніе отъ архиепископа, и дойде обители преподобнаго. І тамо пришедъ, повѣда игумену и братіи, како исцѣленіе прия на пути отъ преподобнаго. Игуменъ же и братія прославиша Бога и пречистую Богородицу и преподобнаго чюдотворца Ефросиоа. Старецъ же той пребысть въ добрѣ исповѣданіи и до исхода душа своея въ преподобнаго обители. До здѣ прекратимъ слово, но на предлежащее взыдемъ.

Чюдо 8-е. О Германѣ будилникѣ.

Бяше убо нѣкій старецъ будилникъ въ трисвятительскій обители, именемъ Германъ. Сему же Герману будилнику болящу ногою, и отъ великія болѣзни согни ему вся нога его. І много моля святаго чюдотворца Ефросина, и призывая его на помощь о изъцѣленіи ноги своея, и во едину отъ нощей глаголавъ молитвы своя старецъ, правило келейное, и возлегъ почити мало на одрѣ своемъ, и въ первую стражу нощи отъ лютыя тоя болѣзни въ тонокъ сонъ прииде; и явися ему святый очивѣсть свѣтообразенъ и сѣдины одержимъ, лице его яко солнце сияше, і глагола: Германе, чѣмъ болиши? Старецъ же отвѣщавъ: господи, нога моя болитъ зѣло; отче, помилуй мя грѣшнаго и исцѣли мя отъ болѣзни сея; вѣмъ, милостиве, яко не презритъ Господь молитвы твоея! Святый же въ томъ часѣ нача глядати по нозѣ его, и глагола: въстани, брате, и помолись пречистые Богоматери и триемъ святителемъ, и преподобнымъ отцемъ Ануфрею и Петру, и служи во обители моей съ вѣрою, то приимеши исцѣленіе отъ болѣзни своея. И ту святый невидимъ бысть отъ него. Старецъ же, воспрянувъ отъ сна, и ощути собя исцѣлѣвша. І повѣда игумену и братіи посѣщеніе святаго и исцѣленіе отъ болѣзни своея, молитвами чюдотворца Ефросина. Они же прославиша Бога и пречистую Богоматерь, и триехъ святитель, и преподобнаго чюдотворца Ефросина.

О разбойницѣ Василіи. Чюдо 9-е.

Ниже сия чюдеса блаженнаго отца Ефросина молчанію предана будутъ. Человѣкъ нѣкій жилище имѣя во граде Псковѣ, Василей именемъ, зовомый Тѣснышочи; человѣкъ же той лютъ зѣло, и многою дружиною ходяше на злое свое дѣло, и спроста рещи: крадый и разбой творя, человѣки губяше безъ милости. І вси людие бояхуся его за его лютость, не токмо во градѣ, но и въ весехъ. По времени же прииде на него божие наказаніе очная болѣзнь, вкупѣ же оубо со оною болѣзнію вскорѣ и зракъ ото очию погибе, еже ни мало ему видѣти. Дружина же его вся разыдошася отъ него. Василие же той, о немъже хощу вашей любви повѣсть простерти, видѣ себе слѣпотою одержима, ни мало видяща, і нача плакатися грѣховъ своихъ, еже сотвори, и веемъ имѣніе свое, елико имѣяше, принесе въ преподобнаго чюдотворца Ефросина обитель. І тамо прия ангельскій образъ отъ пастыря обители тоя игумена Филофея, и покаяся отъ злыхъ своихъ первыхъ наукъ. И нѣкогда ему стоящу въ годъ литоргия въ паперти церковнемъ, плачущися слѣпотѣ своей и согрѣшеніе свое исповѣдающе къ Богу и Пречистой его Матери, і призываше на помощь преподобнаго чюдотворца Ефросина о исцѣленіи слѣпотѣ очию своею. І се внезапу по очемъ махну старца невидимо яко воскри-

лиемъ ризъ. И въ томъ часѣ вересну старецъ якоже можаше, и прозрѣ благодатію Христовою и молитвами чюдотворца Ефросина. Братія же стекошася вся къ нему и видѣша прозрѣвша слѣпаго, и начаша вопрошати вины вопля его. Онъ же повѣда братіи вся по ряду, како моляшеся о согрѣшеніи своемъ и призываше на помощь преподобнаго чюдотворца о исцѣленіи слѣпотѣ своей, і како махну по очемъ воскриліемъ ризъ. Братия же вся прославиша Бога и пречистую Богородицу, и преподобнаго чюдотворца Ефросина, приимшаго таковую благодать отъ Бога исцѣленія. Старецъ же пребысть видя и до исхода душа своея, молитвами чюдотворца.

Чудо 10-е о Иванѣ Шамскомъ, како исцѣлѣ его святый отъ огненыя болѣзни.

Нѣкогда же убо сему Ивану велможи зовому Шамскому, приимшу Псковскіе земли діячества жалованіе отъ самодержца великого князя Василія Ивановича и во власти сый, не разумѣ будущаго суда на себѣ, якоже рече Иванъ богословъ въ епистоліи своей: братіе, всяка власть дается отъ Бога, емуже хощетъ вышній; пророку же глаголющу: во чти сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ. Предиреченный же той Иванъ, о немъже намъ слово, безъ милости нача у християнъ имѣнія грабити насиліемъ. Прииде же и на пречестную обитель преподобнаго чюдотворца Ефросина, и великую бѣду доспѣ насиліемъ обители преподобнаго. Ігуменъ же и братія начаша Господу Богу и пречистей Богоматере и преподобному чюдотворцу Ефросину молитися о его спасеніи, заповѣдь исполняюще учителя Христа, якоже рече: любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ, и за творящая вамъ пакости молитеся. І абіе предпомянутый велможа приемлетъ отъ Бога наказаніе молитвами преподобнаго чюдотворца Ефросина: впаде во огненую болѣзнь люту зѣло, въмале живота ему не погрешившу; и всѣмъ сердоболемъ отчаявшимъся живота его, и бысть плачъ о немъ неутѣшимый въ дому его. Сердоболемъ же уже гробная готовящимъ, и се внезапу больный проглагола, и повелѣ собя въ трисвятительскую обитель отвести къ предобному чюдотворцу Ефросину. І та молебная благодаривше оу гроба чюдотворцова игуменъ и братия, и святою водою кропивше его, и въ томъ часѣ исцѣлѣ больный отъ болѣзни тоя, молитвами триехъ святитель и преподобнаго чюдотворца Ефросина, и грабленое отдаде обители, и братію оучреди доволно, и отъиде здравъ во свояси, славяще Бога и пречистую Богородицу и триехъ святитель, и преподобнаго чюдотворца Евросина.

Чудо 11-е. О Леонтіи, како исцѣли его святый отъ болѣзни.

Инъ человѣкъ бяше именемъ Леонтій, жилище имѣя во градѣ Псковѣ на Званицы. Сему же Леонтию случися болѣзнь тяжка зѣло, разслабиша вся уды тѣлеси его, и не можаше ни мало двинутися со одра своего. И въ тое болѣзни три лѣта ему стражущу, и все имѣніе свое, елико имѣяше, раздая врачемъ, и ничтоже ему оуспѣ, но паче горшее постиже его. И нача молити нѣкихъ христолюбцовъ Бога ради отвести собя въ Елизареву пустыню, въ Трисвятительской монастырь къ преподобному чюдотворцу Ефросину. Сему же бывшу, и тамо прія ангельскій образъ. И день отъ дни лежащю ему въ болницы і святому молящуся о исцѣленіи болѣзни своей, і се внезапу явися святый чюдотворецъ Ефросинъ, маніемъ и крестомъ огради его, и дуну нань трикраты и глагола ему: «Леонтіе, во имя Исусъ Христа востани и иди въ церковь триехъ святитель, и помолися Спасу и пречистѣй Богородицы и триемъ святителемъ, и тамо изцѣленіе приимеши.» И отъ того часа болный вста самъ о себѣ, славя Бога, і дойде церкви триехъ святителей. І тамо молитводанію бывшу, і ту до конца исцѣлѣ старецъ отъ болѣзни тоя молитвами чюдотворца Ефросина. И вси ту сущіи прославиша Бога и пречистую матерь его, и угодниковъ ихъ триехъ святитель, и святаго чюдотворца Ефросина о необычномъ чюдодѣйствіи святаго отца.

Чудо 12-е. О князѣ Михайловѣ слузѣ Василіи.

Бысть оубо князь нѣкій именемъ Михайла Кубискій. Сей же князь Михайло содержаше градъ Псковъ во время свое, по великого князя Василія Ивановича всея Русіи жалованію; въ тоже время сего князя Михайла слузѣ именемъ Василію Якимову тиунство содержащу во градѣ томъ. Сему же Василію болѣзнь случися тяжка зѣло, яко все тѣло его опухло бяше отъ главы и до ногу. И злѣ стража въ болѣзни той день и нощь, и видитъ оуже себе къ концу приближающася, и обѣтъ положи во оумѣ своемъ облещися во иноческій чинъ въ трисвятительскія обители, въ началствѣ преподобнаго чюдотворца Ефросина. По семъ же оубо предиреченный Василіе молитъ господина своего князя Михайла о отпущеніи во иноческій чинъ въ Елизаровъ монастырь. Князь же той видитъ слугу своего Василія еле жива суща, і повелѣваетъ его отвести въ ладіи въ трисвятительскую обитель, і тамо пострищи во иноческій чинъ. Сему же Василію отвезену бывшу во обитель трехъ святитель болну сущу, і вскоре болный велитъ собя положити предъ гробомъ чюдотворца Ефросина. Сему же бывшу, и молитъ игумена и весь клиросъ и братію молитву сотворити о исцѣленіи своемъ. Ігуменъ же и священницы надъ болящимъ начинаютъ молебенъ святей Богородицы и чюдотворцу Ефросину, и оттолѣ болный нача тишати; игуменъ же и братія начаша пѣти: »владычице, прийми молитву рабъ своихъ«. И въ томъ часѣ болный повелѣ себя въздынути съ мѣста, на немъже лежаше. І стоя до отпѣнія молебнаго у гроба чюдотворца, плачася грѣховъ своихъ, і самъ отъиде въ келію, никимъже водимъ, радуяси и славя Бога и пречистую Богородицу и чюдотворца Ефросина о исцѣленіи болѣзни своея, и обѣщася дати многу милостыню въ домъ триемъ святителемъ на украшеніе церковное. И нехотя отъ слугъ Васильевыхъ возвѣстити господину его князю Михайлу о исцѣленіи Василіевѣ, господинъ же зжалиси вельми по слузѣ своемъ, и повелѣ его въ тотъ часъ привести къ собѣ непостриженна. Посланніи же отъ князя Михайла взяша его съ нужею во мнозѣ рыданіи и слезахъ, бывшихъ о неполученіи чину мнишескаго, еже обѣщася во обители святаго чюдотворца Ефросина прияти образъ мнишескій. Посланніи же вземше Василія, и повезоша и господину его. І доѣхавшу посланнымъ близъ Николы, еже зовется на Устіи, и дыханію вѣтреному велію бывшу отъ езера, оного же Василія въ томъ мѣстѣ болѣзнь постиже горьши первыя, и единако ему вопіющу и призывающу на помощь чюдотворца Евросина, и ни мало ему отрады бысть, но паче болѣзни множащися въ немъ, посланнии же едва возмогоша до господина довести еле жива суща болящаго. І повѣдаша вся приключившаяся надъ Васильемъ на езерѣ. Господинъ же Васильевъ, каяся много о возвращеніи его изъ преподобного чюдотворця Ефросина обители, и въ томъ часѣ повелѣ его господинъ пострищи во мнишескій чинъ, и ту Василие конецъ житію приятъ, и положенъ бысть во обители святаго великомученика Димитрія. До здѣ прекратимъ слово. Но на предлежащее возвратимся.

Чудо 13-е. О дѣтищи Борисѣ Игнативе.

Бѣ нѣкій чоловѣкъ, бяше отъ болярска роду именемъ Игнатіе, еже зовется Наполскіи. Сей же Игнатіе имѣяше вѣру велику къ тресвятительскому монастырю и къ преподобному чюдотворцу Ефросину. Сего же Игнатія дѣтищу Борису именемъ пришедшу во обитель преподобнаго чюдотворца помолитися, и тамо его постиже болѣзнь огненая тяжка зѣло, и въ той болѣзни вскоре и оумъ ему погрѣшися по дѣйству дияволю. И лежащу ему единому въ келіи, братія же вся изыдоша къ пѣнию къ церковному. Пронырливый же врагъ дияволъ, ненавистникъ роду человѣчю, хотя оного отрока, о немъже намъ слово, напрасныя смерти предати, а отца его во отчаяніе привести и отъ вѣры ангельскаго образа, і ту явися больному отроку дияволъ страшнымъ и грознымъ образомъ, устрашаше отрока, хотя

смерти предати. І абие отрокъ напрасно похватясь со одра, на немъже лежаше, кинуся во оконце отъ двукровница; и въ томъ часѣ предста предъ нимъ старецъ свѣтообразенъ сѣдины оумноженъ, брада ему доле персей бяше. І абіе прiня отрока, не даде ему оударитися о землю, і постави отрока посреди церкви невидимо смыслена, и повелѣ ему молитву творити. Братия же, ощутивши отрока въ церкви смыслена, і начаша вопрошати: кимъ образомъ влѣзе въ церковь и како исъ келія изыде, а кельѣ замченѣ сущи? Отрокъ же повѣда имъ вся подъ рядъ, како случися ему отъ дьявола и како прiня его старецъ свѣтообразенъ, сѣдины оумноженъ, и постави и у церкви, и помолитися велѣ. Братія же начаша вопрошати отрока: знаеши ли его, каковъ бѣ образомъ? Отрокъ же той, о немъже намъ слово, нача познавати въ братіи такова старца, явившагося ему, и не узрѣ тѣмъ образомъ. Братия же приведоша отрока того по образу великаго чюдотворца Ефросина, иже на гробѣ его написанъ; отрокъ же узрѣ образъ чюдотворцовъ, и рече братіи: во истинну сеі святый явивыйся мнѣ, и животъ ми дарова. И въ томъ часѣ отрокъ облобыза образъ святаго чюдотворца съ вѣрою и желаніемъ сердца, и вси ту сущіи мниси видѣвше чюдо то, и прославиша Бога и пречистую Богородицу, и преподобнаго чюдотворца Ефросина, и молебная благодаривше о исцѣленіи отрока, и святою водою кропивше его. Отрокъ же то исцѣленіе и до конца получи молитвами святаго чюдотворца. Отецъ же отрока того предреченный Игнатіе, слыша сына своего исцѣлѣвша молитвами святаго чюдотворца, радостію объятъ бывъ, благодареніе воздаяше Богу и того пречистей Богоматери, и святому чюдотворцу Ефросину. По малѣ же отецъ отрока того Игнатие сподобляется ангельскаго образа въ преподобнаго обители.

Чюдо 14-е о женѣ, одержимей слѣпотою.

Жена етера вдовьствующи въ послѣдней нищетѣ живяше, слѣпотою одержіма очною, ей ни мало видѣти свѣта, жилище имѣяше близъ обители преподобнаго. Жена же та слыша отъ нѣкихъ о преподобномъ чюдотворцѣ Ефросинѣ, иже его ради святыхъ молитвъ даетъ Богъ исцѣленіе отъ гроба святаго чюдотворца съ вѣрою приходящимъ и призывающимъ имя его святое. Жена же та предреченная, вземши свѣщи и ѳимианъ и просвиры отъ своея силы, і отводима бѣ нѣкими христолюбцы до монастыря святаго отца, на праздненство преподобныхъ отецъ Ануфрея великаго и Петра Аѳоньскаго, и ту предъ враты монастырскими стояше до отпѣния литурьгия, плачася и моляся о слѣпотѣ своей, и призывая Спаса на помощь и пречистую Богородицу, и преподобныхъ отецъ Ануфрея и Петра, и святаго чудотворца Ефросина. И въ томъ часѣ внезапу прозрѣніе получи у вратъ монастырьскихъ молитвами преподобныхъ отецъ и чюдотворца Ефросина, и отъиде здрава во свояси, радуяся и славя Бога и пречистую Богородицу, и преподобныхъ отецъ, и святаго чюдотворца Ефросина, о прозрѣніи слѣпотѣ своей.

Чюдо 15-е о дияконѣ Павлѣ.

Дияконъ нѣкто бяше именемъ Павелъ, зовомый Косаркинъ. Сей прииде отъ Московскія страны во обитель трисвятительскую жителствовати, и ту ему пребывающу и дьяконьская дѣйствующу. Бяше же обычай монастыря того: по вся дни мниси прихождаху ко гробу преподобнаго чюдотворца Ефросина, и тако метаніе творяху и отхождаху кождо въ келія своя, и иніи же на дѣло монастырьское. Сей же Павелъ предиреченный, о немъже намъ слово, зъ братіею изыде изъ церкви. Братия же начаша метанія творити у гроба святаго чюдотворца Ефросина, Павелъ же той возвысися высокоуміемъ своимъ, и не поклонися гробу чюдотворцову, но похули святаго, глаголя: не подобаетъ святымъ называти мужика, ни покланятися ему! І въ той день шедшу ему изъ трапезы зъ братиею послѣ ядения трапезнаго, и се внезапу поткнуся, паде, и нога изломися ему предо всѣми. І нача вопити елико можаше, со слезами глаголя: Господа ради, братіе, отнесите мя ко гробу святаго отца Ефросина; согрѣшихъ

къ Богу и къ чюдотворцу Ефросину похуленіемъ своимъ. Братія же начаша вопрошати: коею виною паде и изломися нога ему? Онъ повѣда вся по ряду, глаголя: и се нѣкто ззади оудари мя аки древомъ, и поткнухся, и падохъ, и изломися нога моя, і нынѣ, господие мои, помолитеся о мнѣ грѣшнемъ Богу и пречистей Богородицы и преподобному чюдотворцу Ефросину, да негли вашими молитвами исцеленіе приму. Братия же положиша болнаго оу гроба святаго, и молебенъ пѣвше Спасу и пречистые Богородицы и чюдотворцу о исцѣленіи болящаго. Болный же въ томъ часѣ нача тишети отъ вопля, и каятися грѣховъ своихъ, еже согрѣши похуленіемъ, і призываше на помощь святаго чюдотворца. Братія же отнесоша больнаго въ келію. І по малѣ же исцелѣ отъ болѣзни тоя болный молитвами святаго чюдотворца Ефросина, и нача скакати яко елень и славити Бога, и триехъ святитель и преподобнаго чюдотворца Ефросина. До здѣ прекратимъ слово, но на предлежащее взыдемъ.

Чюдо 16-е о женѣ Иуліане, како исцели святый ото очныя болѣзни.

Жена нѣкая именемъ Иулияна нѣкоего бѣ иконописьца именемъ Семиона. Сей же Оулияне случися очная болѣзнь тяжка зѣло, и отъ великія болѣзни око ей десное заступи бѣлмомъ, ей же ни мало видети свѣта, и много врачемъ издая имѣнія своего, и ничтоже оуспѣвшу, но паче горшее постиже ю. Мужь же ея предиреченный Семионъ оумысли совѣтъ благъ, и помяну о чюдесѣхъ святаго князя Всеволода, а о святемъ же Ефросине бысть в̍ сумнѣніи, яко не вѣрно быти о святаго чюдесѣхъ, и повелѣ женѣ своей ити ко гробу чюдотворца Всеволода. І тамо молитвовавъ, и знаменася у гроба святаго чюдотворца Всеволода. По малѣхъ же днехъ оумысли мужъ ея Симеонъ написати образъ чюдотворца Всеволода на иконѣ, и съ нимъ написати преподобнаго отца Ефросина, и постави въ дому своемъ. И тое нощи видѣ жена та, о нейже намъ повѣсть, раку преподобнаго отца Ефросина, и образъ его на раке, якоже и на иконѣ пишется, и много инокъ обстояще раку святаго и поюще, и нѣкто отъ инокъ тѣхъ образомъ бѣ благочиненъ и страшенъ. Приступи къ женѣ той, рече: приложися образу святаго отца Ефросина, и призывай его на помощь съ вѣрою со блаженнымъ Всеволодомъ, и исцѣленіе примеши молитвами ихъ. Жена же та, воспрянувъ отъ сна, и бысть во оужасѣ велице о недооумѣнномъ видѣніи. І повѣда видѣние его всѣмъ иже ту сущимъ въ дому ея. Они же прославиша Бога и пречистую Богоматерь, и святыхъ чюдотворецъ. По малѣ же исцелѣ жена та отъ недуга тяжкаго, молитвами святыхъ чюдотворецъ Всеволода и Ефросина. Сие же чюдо сотворшееся бысть въ лѣто ЗПЕ, мѣсяца генваря въ 28 день.

Чюдо 17-е о Александре ключнике.

По семъ же инъ человѣкъ нѣкто именемъ Александръ ключникъ князя Ивана Гагарина, отъ веси Мелнитцкіе, сему же Александру случись по дѣйству дияволю ума изступити. Господинъ же много издаяше врачемъ имѣнія своего о его избавленіи, и ничтоже оуспѣвшу ему, но паче горьшая постигоша предиреченнаго Александра, и нача кричати и вопити елико можаше жерегломъ своимъ; не онъ бо кричаше, но живый въ немъ бѣсъ оусты его кричаше: гласы бо нѣкия странны и страшны испущаашe, иногда же и пѣнія нѣкая страшна и грозна пояше, і очи же его бяху кровавы, оустрашающи всѣхъ, видѣніе же его измѣнилося, и сего ради страшенъ и страненъ всѣмъ бяше и лютъ, и никтоже отъ пріятелей его смѣяше приближитися къ нему; всѣхъ бо бьяше, і егда отъ многихъ оудержимъ бываше и связанъ желѣзы. Господинъ же его князь Иванъ недоумѣвавше о семъ, что ради случися ему такова напасть отъ бѣсовъ, и въ велицѣ скорби бысть; но паки слышитъ господинъ его отъ нѣкоихъ богобоязнивыхъ мужей о преподобнемъ Ефросине, какову благодать Богъ ему даде изцѣленія, не токмо при животѣ его, но и по смерти, святыхъ

раді его молитвъ, якоже рече Господь: прославляющихъ бо мя, рече, прославлю и паки прославлю, яко же сего свѣтилника блаженнаго отца нашего Ефросина паки прослави — при животѣ его, таже и по преставленіи чюдесы одари, яко ко источнику съ вѣрою притекати ко гробу его святому, яцѣмъ же недугомъ одержимъ, всѣмъ исцѣленіе равно приимати молитвами его святыми. Доздѣ прекратимъ, но на предлежащее возвратимся, о немъже намъ слово. Господинъ же его князь Иванъ повелѣ слугамъ своимъ отвесті его въ трисвятительскую обитель ко гробу преподобнаго чюдотворца Ефросина. Бесноватого же едва нужею привлекоша во обитель преподобнаго; игуменъ же, и священницы, и вся братіи начаша молитися Господу Богу и пречистей Богородицы, и триемъ святителемъ и чюдотворцу Ефросину о беснующемся, и молебная благодаривше, и крестомъ животворящимъ знаменоваше его и образомъ преподобнаго, и святою водою кропивше его, бѣсновавый же нача тишати, и въ чувство приходити, и молитву творити Исусову. По малѣ же исцѣлѣ отъ беснованія во обители триехъ святитель и до конца, и отъиде въ домъ къ господину своему, радуяся и славя Бога и пречистую Богородицу, и преподобнаго чюдотворца Ефросина. Господинъ же той о исцеленіи слуги своего вельми благодаривъ Бога, и его оугодника чюдотворца Ефросина, и оучредивъ братію довольне.

Чюдо 18-е преподобнаго отца нашего Ефросина о нѣкомъ иноцѣ.

Нѣкій инокъ, постриженіе имѣя въ трисвятительскіе обители, въ началствѣ преподобнаго отца Ефросина, і обѣща во оумѣ своемъ зъ желаніемъ сердечнымъ къ преподобному: ему же не отъити отъ преподобна обители и до разлученія душа своея отъ тѣлеси. Инокъ же той, о немъже намъ повѣсть, нача жити воздержательно, якоже обычай есть монастыря того, по оуставу преподобнаго отца Ефросина начальника. Ненавидяй же добродѣтельнаго житія злохитривый дьяволъ, врагъ роду христіанскому, различная искушенія наносяя, человѣкомъ, многія сѣти своя простирая еже бы отлучити отъ Бога и привести ко отцу своему Сатанѣ і мучитися въ геенѣ зъ бѣсы во вѣки и на вѣки, і вложи сему иноку въ мысль, еже въпасти во отчаяніе и бежати отъ обители преподобнаго, аможе хощетъ. Сему же бывшу, а отчаянному бѣсу радующуся о овьведеніи инока во отчаяніе, по семъ же прибѣже инокъ той въ рыболовное мѣсто, зовомо Талавско. І ту его ятъ болѣзнь люта зѣло, еже въмалѣ живота ему не погрѣшившу. Но милостивый Богъ, не хотя созданія руку своею погубити, но хотя всѣмъ человѣкомъ спастися, въ разумъ истинный прийти і всякими притчами павшая въ грѣхъ человѣки приводя къ себѣ, на мѣстѣ же томъ, идѣже болный лежа инокъ, о немъже прежде помянухомъ, и ту явися болному иноку очивѣсть скорый въ помощи и отчаяннымъ заступникъ великій чюдотворецъ Ефросинъ, попеченіе имѣя о заблуждьшихъ, повелѣвающе ему возврати(ти)ся во обитель, отнюдуже изыде. Інокъ же больный, воздѣвъ очи свои, и видѣ преподобнаго старца стояща предъ нимъ, и познаетъ, якоже на иконѣ пишется. І се глаголаше святый къ нему: иди, брате, во обитель мою, и останися отчаяния, и исполни обѣтъ свой, еже обѣщася пребыти не исходя и до отшествія душа своея отъ святыя обители, и покайся къ Богу о своемъ согрѣшеніи; вѣси, брате, щедроты Божия, яко кающихъся вѣрою приемлетъ и призывающихъ его чистою совѣстію близъ обрѣташеся; но иди безъ сумнѣнія во обитель мою, і тамо исцѣление приимеши отъ болѣзни своея, но и прощеніе грѣховъ получиши, аще покаешися. Інокъ же едва дерзну рещи ко святому, глаголя: господи мой, не могу ни двигнутися, болѣзнь тяжка обдержаше мя зѣло. Святый же чюдотворецъ, приступивъ къ нему, и прекрести крестнымъ знаменіемъ и осяза рукама главу его, і рече: во имя Отца и Сына и святаго Духа, отнынѣ буди здравъ, и иди въ мою обитель и работай владыцѣ Христу и пречистей его матери. И ту святый невидимъ бысть отъ него, и

въ томъ часѣ исцѣленіе прія инокъ отъ болѣзни молитвами чюдотворца Ефросина, и прослави Бога и пречистую Богородицу, и святаго чюдотворца Ефросина, отъиде во обитель святаго, и покаяся о согрѣшеніи своемъ, и спасе душу свою. І мало пребывъ въ преподобнаго чюдотворца обители, преставися къ Богу въ вѣчную жизнь.

Чюдо 19-е, новѣйшее, преподобнаго отца нашего Ефросина.

Егда бысть благочестивый и благовѣрный великій князь Иванъ Васильевичь Владимерскій и Московскій, и Новгородцкій и Псковскій, і всеа Русіи і съ нимъ братъ его благородный князь Георгій, въ господстующемъ граде Москвѣ, тамо имъ живущимъ, въ тоже время правящу кормила церковная въ Великомъ Новѣградѣ архиепископу Макарію, мужу въ добродѣтелехъ преизрядну, бысть же въ та лѣта въ великого князя области въ богохранимомъ градѣ Пскове, въ немъ бѣ монастырь славенъ зѣло, домъ треисвятитель вселенскихъ, зовомый Елиазоровъ, отстоящъ отъ града того двадесятъ и пять поприщъ, надъ Толвою рекою. Въ томъ же монастырѣ бяше преподобный началникъ Ефросинъ чюдотворецъ, многа отъ него чюдеса бываютъ і многа исцѣленія отъ гроба его съ вѣрою приходящимъ. Къ сему же преподобному чюдотворцу имѣяше вѣру нѣкій человѣкъ изъ града Пскова именемъ Июда, богатьствомъ кипя и всѣми доволными потребами, і много имѣнія даяше монастырю его на соруженіе и на потребу братіи. Случися ему пьяньственымъ недугомъ объяту бывшу безъ воздержания, і вниде въ него нечистый духъ, оума ему изступившу и неподобная глаголющу не токмо человѣкомъ, но и Богу и святымъ его. Не онъ бо глаголаше, но живый въ немъ бѣсъ оусты его глаголаше. И отводятъ его, и привязуютъ къ колоколничы, за его лютость и неистовство. Въ постъ же святыхъ апостолъ Петра и Павла, братіямъ поющимъ всенощное на рожество Иванна Предтеча, а оному бѣсящуся, і абіе видитъ бѣсновавый свѣтъ пречюденъ отъ оного мѣста, идѣже лежатъ мощи преподобнаго Ефросина чюдотворца между двѣма церквами, и во свѣтѣ томъ видитъ старца идуща боголѣпна, сѣдины оукрашена, жезлъ въ руцѣ имуща. И пришедъ къ бѣсному, росгна демонскій полкъ отъ него; бѣсноватому же въ чювство пришедшу, і глагола ему преподобный чюдотворецъ: Что стражеши, чоловѣче, отъ сихъ нечистыхъ духовъ? Молися Спасу и Пречистей Его Матере, и тріемъ святителемъ вселеньскимъ, и преподобнымъ отцемъ Ануфрею и Петру Аѳонскому, и мене призывай на помощь, і останися отъ таковаго безмѣрнаго піянства, и вѣруй отъ всего серца Господу, и обещайся въ моей обители ангельскій образъ пріяти, і иселитъ тя Господь отъ болѣзни сея злыя: сие человѣкомъ приходитъ по напрасньству дияволю, отъ нечистаго духа страдати безъ воздержанія живущимъ. І абіе преподобный въ томъ часѣ невидимъ бысть отъ него. Братиямъ же отъ заутреняю изшедшимъ, бѣсновавый въ чювьство приходитъ, и призываетъ къ себѣ братію, і самъ повѣдаетъ пастырю обители преподобнаго игумену Нилу, тогда ему держащу власть обители тоя. По семъ же и всей братьи повѣдаетъ бѣсновавый, яже виде и слыша отъ преподобнаго чюдотворца, и исцѣленіе получи молитвами преподобнаго. Ігуменъ же Нилъ повелѣ его отъ колокольницы отрешити, и вшедши, знаменаша его оу гроба преподобнаго старца Ефросина. Сему же бывшу, і въведоша его въ церковь, и молебная благодаривше игуменъ и священницы, таже и вся братия о исцелении бѣсноватаго и животворящимъ крестомъ знаменавше его, и святою водою кропивше, и до конца исцеленіе получивше ему, молитвами преподобнаго чюдотворца Ефросина, и отведоша его въ келію. По мале же времени і самъ сподобляется въ преподобнаго чудотворца Ефросина обители иноческаго пребыванія.

О возлюбленніи, дерзнухъ сие написати чюдо, еже слышахъ отъ многихъ монастыря его, да не останетъ безъ памяти таковое оудивленіе, еже на немъ удиви Господь милость свою, і дарова намъ такова

свята мужа видети, и велика старца, иже бысть во дни наша. І восхотѣхъ оумолчати многогрѣшный и грубый и скудный оумомъ сие чюдо преподобнаго Ефросина, якоже преди рекохомъ, но помянухъ оного раба, съкрывшаго талантъ господина своего, прикупа имъ не сотворша, и осужена бывша. Но обаче внутрь желаніе нудитъ мя глаголати, а недостоинство мое запрещаетъ молчати, помыслъ болѣзненный предваряетъ, веля ми глаголати, скудость оума заграждаетъ уста, веляще ми оумолкнути. І понеже обдержимъ есмь и побѣждаемъ обѣма нуждами, но обаче лучьши ми есть глаголати и на свѣщникъ вашей любви возложити, еже бысть, да прийму поне малу ослабу и почію отъ многихъ помыслы мучающихъ мя. І слышахъ отъ многихъ, и написахъ сие чюдо, и положихъ здѣ въ худемъ нашемъ гранесловіи, въ славу и честь святей и животворящей и нераздѣлимѣй Троицы, Отцу и Сыну и святому Духу, и пречистей его матере, и на похвалу преподобному отцу нашему Ефросину, худымъ своимъ разумомъ и растлѣннымъ оумомъ. Наипаче оусумнѣхъся, дерзая надѣяся на молитву блаженнаго отца, многа же и иная повѣсти достойна чюдодѣяния святаго чюдотворца преминухъ множества ради. Земли оубо широта, моря же глубина і святыхъ чюдеса неисчетна суть. Но, о пастырю и наставниче нашъ добрый, великій чюдотворче Ефросине! Помени чада своя, еже собра мудре, и не забуди, якоже обѣщася, но соблюди Богомъ дарованное ти стадо, и посещай чадъ своихъ, яко чадолюбивый отецъ, и не презри чтущихъ вѣрою и любовию пречестное и многорадостное оусеніе твое, защити и соблюді отъ находящихъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, православнаго царя великого князя, імярекъ, самодержца всеа Великія Русіи, і сохрани вся благовѣрныя князья и боляре, и христолюбивое воинство, иже Рускою землею пекущихся, отъ врагъ ненавѣтованнымъ быти имъ, и покори вся Агаряньскія внуцѣ подъ нозѣ ихъ, и избави ихъ межиоусобныя брани; архиерѣя же и святителя, іже твое преставленіе присно славящаго, и освяти и всякихъ навѣтъ лукаваго избави, уцеломудри, и вся православныя христіяне спаси отъ Латыньства и Безсерменьства, еже имъ во Христовѣ вѣре неподвижимомъ быти и до скончания вѣка. І мене многогрѣшнаго и лениваго смиреннаго раба Божія Василія помяни, написавшаго малое сие гранесловіе о твоемъ по Бозѣ добродѣтелномъ житіи и о чюдесехъ. Да твоими молитвами въ разумъ истинный приидемъ и избавимся вѣчныя муки, и царьствія небеснаго сподобимся о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава со безначалнымъ его Отцемъ, и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ Русской духовной жизни была и есть та своеобразность, что обрядная, наружная сторона Церкви представляетъ собой не только выраженіе, но и источникъ внутренняго благочестія. (Церковь требуетъ взаимнаго союза внутренняго со внѣшнимъ: и то и другое прилично и нужно). Уклоненіе отъ извѣстнаго способа выражать обряднымъ образомъ сущность религіознаго понятія, принималось за извращеніе самого понятія, такъ что не допускалась возможность, чтобъ человѣкъ могъ оставаться чистъ по своимъ благочестивымъ убѣжденіямъ хотябы и заблуждался въ избраніи удобнѣйшаго и приличнѣйшаго способа ихъ выражать во внѣшности. Это мы видимъ и въ настоящей повѣсти. Вопросъ объ аллилуіи разсматривается не какъ просто обрядовый, а какъ вопросъ догматическій. Если такой или иной способъ чтенія аллилуіи признавался выражающимъ понятія о святой Троицѣ, то иной способъ служилъ поводомъ къ обвиненію въ неправильности пониманія самаго догмата о пресвятой Троицѣ. Многіе не умѣли отличать неправильности выраженія мысли отъ неправильности дѣйствительнаго убѣжденія.

Православная церковь принимала издавна, что слѣдуетъ въ богослуженіи читать тройную (трегубую) пѣснь аллилуіа, то есть: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже! Но на Руси составился самопроизвольный обычай у нѣкоторыхъ—вмѣсто трехъ, говорить два раза: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. Когда именно сталъ появляться впервые этотъ обычай, мы указать не въ состояніи. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ древнерусской письменности сообщилъ намъ, что онъ видѣлъ пергаменную богослужебную книгу въ Троицкой-Сергіевской лаврѣ XII вѣка, гдѣ встрѣчается сугубая аллилуйя. Въ началѣ XV вѣка во Псковѣ нѣкоторые уже сугубили аллилуію, и это было поводомъ, что митрополитъ Фотій, въ своемъ посланіи къ Псковичамъ (Румянцев. Сборник. № 358), въ числѣ многихъ назидательныхъ наставленій, указывавшихъ на исправленіе вкравшихся злоупотребленій въ богослуженіи, приказываетъ читать тройную аллилуію. Въ концѣ XV вѣка, по извѣстію Дмитрія Толмача, писавшаго изъ Рима къ Новгородскому архіепископу Геннадію, нѣкоторые употребляли и трегубую и сугубую, и обоимъ видамъ старались дать догматическое значеніе. Трегубая, по мнѣнію тогдашнихъ толкователей, знаменовала таинство тріѵпостаснаго божества, а сугубая—единое божество въ двухъ естествахъ (Толст. отд. 1, № 116). Въ XVI вѣкѣ нѣкто Аѳанасій, ктиторъ обители святаго Николая, писалъ во Псковскіе соборы священникамъ посланіе о святой Троицѣ, *сирѣчь объ аллилуйа*, и убѣждалъ *сугубить*, а не *трегубить* аллилуйа. Противъ него-то Новгородскій архіепископъ Макарій написалъ Уставъ о трегубой аллилуіѣ, гдѣ повелѣвалъ напротивъ трегубить, а не сугубить. Въ это-то время, именно въ 1547 году, клирикъ Василій, монахъ Евфросиновой пустыни, составилъ печатаемое теперь житіе, очевидно въ полемическомъ духѣ, съ цѣлію поддержать сугубую аллилуйю. Сочиненіе это, какъ видно, служило руководствомъ и при составленіи Стоглава, ибо тамъ постановили сугубить и опирались на авторитетъ святаго Евфросина. Не смотря на Стоглавъ, трегубая аллилуйа

послѣ него была въ повсемѣстномъ употребленіи и признавалась правильною, ибо въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, изданныхъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и его преемникахъ, вездѣ указана трегубая. Не прежде, какъ въ половинѣ XVII вѣка, при патріархѣ Іосифѣ, справщики богослужебныхъ книгъ занесли въ нихъ сугубую аллилуйю. Но соборъ 1666—1667 годовъ возстановилъ трегубую, и сочиненіе клирика Василія призналъ отреченнымъ, лжесоставнымъ.

Сочиненіе это въ большой чести у старообрядцевъ. Доказательства невѣрности заключащихся въ немъ описаній изложены въ Христіанскомъ Чтеніи за 1853—1854 годы. За нѣкоторыми изъ приводимыхъ критикомъ доказателствъ мы можемъ признать только вѣроятность, но не полную несомнѣнность. Въ житіи говорится, что Евфросинъ путешествовалъ въ Царьградъ «въ добрую пору, во время прекрасной тишины нерушимыя вѣры во Христа, въ царствованіе Каліаннна, при патріарсѣ Іосифѣ». Критикъ замѣчаетъ, что тогда вовсе была не добрая пора ни для имперіи, ни для церкви, ибо имперія была тѣснима Турками, а въ церковной сферѣ была наклонность къ принятію уніи, что императоромъ былъ Іоаннъ Палеологъ, а не Каліаннъ (то есть кало-Іоаннъ), что Евфросинъ, поступившій въ пустыню въ 1425 году, послѣ долгаго времени, какъ говоритъ жизнеописатель, отправясь на востокъ, не могъ быть тѣмъ раньше 1437 года, когда патріархъ Іосифъ уже уѣхалъ на Флорентійскій соборъ, и слѣдовательно Евфросинъ не могъ его застать въ Греціи. На это можно возразить, что Евфросинъ, человѣкъ отрекшійся отъ міра, имѣлъ въ виду не земное положеніе дѣлъ на востокѣ, а религіозное благочестіе, встрѣчалъ православное богослуженіе, видѣлъ набожный народъ, и потому легко могъ видѣть тишину и добрую пору, а дѣло уніи было политическимъ замысломъ, не касавшимся еще народа. Прозваніе Кало-Іоаннъ было почетное прозвище, которое носили нѣкоторые императоры, имѣвшіе въ крещеніи имя Іоанна. Самъ же критикъ говоритъ, что Іоаннъ Комнинъ и Іоаннъ Андроникъ носили эти прозванія, но не знаетъ, чтобы носилъ его Іоаннъ Палеологъ. Однако нѣтъ ничего неестественнаго, если и этотъ Іоаннъ какими нибудь почитателями его былъ называемъ Каліоаннъ и что это наименованіе могло быть передано Евфросину. Что касается до времени поѣздки Евфросина въ Царьградъ, то онъ могъ посѣтить этотъ городъ и ранѣе 1437 года, ибо времени съ 1425 по 1437 для этого слишкомъ довольно. Едва ли положительно можно согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ, будто сугубая аллилуіа занята нами отъ западныхъ католиковъ вслѣдствіе того, что послѣдніе этой пѣснію прославляютъ воскресеніе Христово, хотя догадка эта сдѣлана еще архіепископомъ Макаріемъ, въ его Уставѣ о трегубой аллилуіѣ, по общепринятому въ старину обычаю—въ неправильностяхъ, возникавшихъ въ сферѣ богослужебной, подозрѣвать сближеніе съ другими христіанскими вѣроисповѣданіями. У Римскихъ католиковъ чаще употребляется тройная halleluiah (См. Breviarium Romanum.) Еслибы обычай славословить воскресеніе Христа пѣснію аллилуіа вошелъ къ намъ отъ Римскихъ католиковъ, то это выразилось бы скорѣе употребленіемъ ея въ пасхальномъ богослуженіи, а этого не было. Вѣроятнѣе всего—сугубая аллилуіа есть наша домашняя выдумка, явившаяся случайно, а впослѣдствіи уже имѣвшіе притязаніе быть философами старались придать ей смыслъ и оправданіе.

Другія доказательства критиковъ противъ сочиненія клирика Василія вполнѣ основательны. Евфросинъ, пришедши на Востокъ, не могъ тамъ найти оправданія сугубой аллилуіа, ибо на всемъ Востокѣ была въ обычаѣ трегубая. Извѣстіе о томъ, будто Іевъ и Филиппъ были разстриги, неправдоподобно: такого рода лица не могли бы имѣть авторитета въ народѣ. Все, что говорится объ Іевѣ и Филиппѣ съ цѣлію очернить ихъ, и въ томъ числѣ смерть Іева—выдумка озлобленнаго фанатика. Наконецъ православное благочестіе почитаетъ явленіе Богородицы и всѣ чудесныя откровенія, ниспосылаемыя свыше для подкрѣпленія сугубой аллилуіа, недостойными божества, и признаетъ ихъ плодомъ сонпаго мечта-

нія, или скорѣе обмана, допущеннаго въ порывѣ фанатизма. Богословы находятъ въ этомъ сочиненіи еретическія мысли, произшедшія отъ крайняго невѣжества и отъ непониманія (¹). Такъ, между прочимъ говоря о воскресеніи Христовомъ, авторъ выражается, что въ немъ воскресло божество. Мы полагаемъ, эта конечно, по своему выраженію, еретическая мысль явилась здѣсь оттого, что авторъ, находя въ церковныхъ пѣсняхъ выраженіе: *воскресе яко Богъ*, то есть воскресъ, *потому что* онъ Богъ, понялъ его превратно и, не сознавая своего незнанія, произвольно перефразировалъ его. Полемическій тонъ этого сочиненія самъ по себѣ лишаетъ его исторической достовѣрности. Тѣмъ не менѣе, вѣроятно, не все въ этомъ житіи сочинено клирикомъ Василіемъ, многое взято изъ прежняго списка житія, составленнаго въ XV вѣкѣ, не дошедшаго до насъ; а многое, касающееся до сугубой аллилуіи, конечно, выдумано въ порывѣ фанатическаго состязанія будтобы за измѣненіе церковной богослужебной пѣсни, которой приписывается догматическая важность. Какъ сочиненіе, особенно поддерживавшее упорство старообрядцевъ, оно принадлежитъ къ такимъ, на которыя не можетъ не обращать вниманія изслѣдователь нашей старины. Московскій соборъ, бывшій въ 1866 году, оставилъ намъ такой назидательный приговоръ объ этомъ сочиненіи: »Да никтоже тому вѣритъ, еже писано въ житіи преподобнаго Евфросина отъ сонпаго мечтанія списателева о сугубой аллилуіа. Зане все то писаніе лживое есть отъ льстиваго и лживаго списателя писано на прелесть благочестивымъ народомъ«.

Обстоятельная выписка изъ этой отреченной книги о сугубой аллилуіи представлена въ Историческомъ Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина ч. I, стр. 180—181, изд. 1818 г. Спб., въ Исторіи русской церкви, ч. 3, стр. 187—189, Спб. изд. 1847 г., въ Разсужденіи о ересяхъ и раск. *Руднева*, въ примѣч. на стр. 49—52.

Руководясь этими примѣрами, въ видахъ изслѣдованія старины, мы рѣшились въ »Памятникахъ старинной русской литературы« напечатать все житіе преподобнаго Евфросина.

(¹) ОСОБЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ КЪ СТРАНИЦѢ 105-й.

1-го столбца строки 6 и 7: *Еретицы глаголютъ, яко не воскресе Христосъ.* Подъ еретиками клирикъ Василій разумѣетъ Ляховъ, Нѣмцевъ и Латинянъ, которые *будто бы* не вѣруютъ воскресенію Христову, Это клевета! Латины — католики вѣруютъ воскресенію Христову.

Строка 13: *Воскресе въ божествѣ.* По ученію церкви, кто говоритъ, что воскресло Божество, тотъ не славитъ, а хулитъ Божество.

Строк. 16 и 17: *Христосъ, не отступивый вочеловѣченія святаго Духа.* Сочинитель не разумѣетъ, кто *воплотися* отъ пресвятыя Троицы!

Строки 19 и 20. Опять странныя мысли! *Существо святаго Духа въ вочеловѣченіи Божества!!!* Существо Духа Божія непостижимо.

Строка 26: *Сынъ Божій подобенъ Отцу.* Такъ о Сынѣ Божіемъ еретически мыслилъ и Арій.

Строка 28: *Воплощенія ради святаго Духа Христосъ наречется Сынъ Божій!* Неправославно! Изложеніе рѣчи смѣшанное и сбивчивое. Клирикъ Василій, разсуждая о сынѣ Божіемъ, не обратился къ символу православной вѣры, гдѣ прямо и ясно выражено, что Господь Іисусъ Христосъ, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, сшелъ съ небесъ, *воплотися отъ Духа свята* и *Маріи Дѣвы,* и вочеловѣчился.

Столбца 2, строки 12 и 13: *Идѣже убо сице троится божественная аллилуія, ту есть прилагаемый чуждый Богъ языческій, понеже мнози суть бози Еллинѣстіи.* Ложное мудрованіе! Много дѣйствительно было боговъ Еллинскихъ, но ни къ одному изъ нихъ нельзя и никакъ не слѣдуетъ прилагать реченія: *аллилуіа.* Это слово еврейское, и значитъ: *хвалите Бога.*

Дѣйствительно, все это повѣствованіе клирикъ Василій *изнесъ отъ грубаго своего разума* (стр. 106). Оно крайне неумѣстно въ жизнеописаніи преподобнаго, наполнено какими-то сонными мечтами, и явно доказываетъ, что сочинитель не имѣлъ никакихъ вѣрныхъ понятій ни о словѣ аллилуіа, ни о христіанскомъ таинствѣ пресвятыя Троицы.

Собственно эти примѣчанія слѣдуютъ при самомъ текстѣ, но мы не хотѣли пестрить книги и сочли за лучшее помѣстить ихъ отдѣльно.

ПОВѢСТЬ

О СТЕФАНѢ, ЕПИСКОПѢ ПЕРМСКОМЪ.

Мѣсяца априліа кѕ.

Преподобнаго въ священноинокыхъ ѡтца нашего Єпифаніа съчінено бысть

СЛОВО О ЖИТІИ І УЧЕНИИ СВЯТОГО ѠТЦА НАШЕГО СТЕФАНА, БЫВШАГО ВЪ ПЕРМІ ЄПІСКУПА.

Благословї, ѡтче.

(Изъ Сборника XVI вѣка Синодальной библіотеки.)

Иже преподобныхъ мужей житье доброе слышати, или и преписати памяти ради, обаче отъ сего приносить оуспѣхъ не хоудъ и ползу не малу послушателемъ и сказателемъ свѣдоущимъ извѣстно; відѣніе бо есть вѣрнѣйши слышаніа, оувѣрить же многажды слухъ слышащихъ, аще въистиноу боудоуть глаголемаа; аще ли не написана боудоуть памяти ради, то изыдеть изъ памяти, и въ преходящая лѣта и преміноующимъ родомъ удобь сиа забвена боудоуть. Да аще безъ писания забываема бывають, то неполезно есть еже въ забыть положити житие его, и аки глоубинѣ молчанию предати толикоу ползу. Пишетъ же и великий Василий въ пооучении своемъ, глаголя: боудь ревнитель праживущимъ, и сихъ имена и житиа и дѣлеса напиши на своемъ сердци. Елма же азъ не достигохъ въ тоу мѣроу, не прідохъ въ сие прясло, еже невидимо на разумныхъ скрижалехъ сердечныхъ писати, но на чоувьственыхъ харатиахъ изволихъ писати. Сего ради и азъ худый, недостойный, убогый инокъ желаніемъ обдержимъ есмь и любовию подвизаемъ, хотѣлъ быхъ написати мало нѣчто, яко отъ многа мало на вспоминание, купно же и памяти ради, отъ добраго и чюднаго жития преподобнаго отца нашего Стефана, бывшаго епископа иже въ Пермі, о немже слово изначала приходить, еже отъ рожениа его и издѣтьска, и по оуности, и по иночьствѣ, и по священничествѣ и по оучительствѣ, и по святительствѣ, даже и до самого преставлениа его, еже добродѣаниа его, еже и похвала, и елико подобная симъ, — сия же оубо спискахъ, и здѣ и ондѣ собравъ, предположихъ, яже о жити его ова слоухомъ оуслышахъ, ова же отъ оученикъ его оувѣдахъ, яже о оучительствѣ, оуправлені; есть же дроугое, яко и своима очима видѣхъ, иное же и съ самѣмъ бесѣдовахъ многажды и отъ того навыкъ, и прочая елико вопрошахъ отъ старыхъ моужь, якоже рече святое писаніе: попроси отца твоего, и възвѣститъ тебѣ. Но молю вы ся, боголюбци, дадите ми простыню, молитоуйте о мнѣ; азъ бо есмь оумомь гроубъ, и словомъ невѣжа, хоудъ имѣя разумъ и промыслъ предооуменъ, не бывавшю ми во Афинѣхъ отъ оуности, и не наоучих-

ся оу философовъ ихъ ни плетенна риторьска, ни вѣтиснихъ глаголъ, ни Платоновыхъ, ни Арестотелевыхъ бесѣдъ не стяжахъ, ни философьа, ни хитрорѣчия не навыкохъ, и спроста — отиноудь весь недооумѣния наполнихся. Но надѣюся на Бога всемилостиваго и всемогоущаго, отъ негоже вся возможна соуть, иже даеть намь милость свою обилно своею благостию, и молюся емоу, преже прося оу него слова потребна; аще дасть ми слово надобно въ отверзение оустъ моихъ, якоже древле Исаия пророкъ рече: Господь дасть ми языкъ сказания вѣдати, внегда подобаеть ми рещи слово; такоже и Давидъ пророкъ рече: Господь дасть глаголъ. Сего ради прекланяю колѣнѣ мои ко отцю Господа нашего Іисуса Христа, отъ негоже всяко дание благо и всякъ даръ свершенъ свыше есть сходяй, превѣчномоу роуцѣ простираю, безначалномоу сыноу Божию и словоу, искый даровавца, призываю Господа нашего Іисуса Христа, отъ негоже и имже вся быша, и вся тѣмь быша, безъ негоже не бысть ничтоже, еже бысть; той бо рече: безъ мене не можете творити ничтоже; просите и дасться вамъ. Прошоу же, да ми подасть благодать и даръ Святого Духа, тѣмъ воздыханни неглаголеными молю Пресвятого Духа, отъ негоже всякъ животъ вдыхается, о немже всячьскаа живоуть и движются, отъ негоже точится всяка премоудрость, отъ негоже точатся благодатныя воды, иже и Иоилемъ пророкъмъ реченое: излѣю отъ духа моего на всякоу плоть; и дроугий пророкъ рече: отверзи оуста своя, и исполню я! Тѣмже отверзоу оуста моя, и наполнятся духомъ и слово отригноу, и глаголю азъ: Господи, оустнѣ мои отверзеши, и оуста моя възвѣстять хвалоу твою; да исполнятся оуста моя похвалы, яко да восхвалю славоу твою и приложю на всякоу похвалоу твою, яко вѣроую въ Бога Отца, тако славлю и чтоу Сына Христа, единако благодарю и покланяюся Святомоу Духоу, и молюсь святѣй Троицѣ единосоущнѣй и нераздѣлимѣй, прошю дара, да ми послеть благодать свою въ помощь мою, да ми подасть слово твердо, разоумно и пространно, да ми воздвигнеть оумъ мой, отягченый оуныниемъ и дебельствомъ плотнымъ, да ми очистить сердце мое, острупленое многыми строупы душевныхъ вредовъ и тѣлесныхъ страстей, яко да быхъ возмоглъ поне мало нѣчто написати и похвалити добляго Стефана, проповѣдника вѣрѣ и оучителя Перми и апостоломъ наслѣдника, да аще Господь подастъ; можеть бо, аще хощеть, могий слѣпымъ свѣтъ даровати и нѣмымъ проглаголати, и безплоднымъ плодъ и безслозеснымъ слово, и безгласнымъ гласъ. И се явѣ есть отъ него, обрѣтаю бо въ вѣтсѣмъ писаньи, иже при Мойсии древле пророцѣ исъ камени несѣкомаго исъ кременнаго воды потекоша и не хоудо, яко и потоци наводнишася, и исъ суха жезла плодъ процвѣте, и при Валацѣ царѣ бывшаго волхва Валама древле, подъ нимьже осля безсловесное проглагола человѣческымъ глаголомъ, и исъ пламени росоу источи, еже есть чрезъ естьство; возвеличиша бо ся дѣла Господня всегда. Тако и нынѣ да оудивитъ Господь милость свою съ нищетою моею, и да оутвердитъ оуничижение мое, и азъ оуничиженый не разоумѣхъ, яко скотъ быхъ. Щажу же ся и бою, еда како кто на мя взнепщюеть и взнегодоуеть, яко зазоры ми въ коемждо словѣ предлагаю. Но азъ грѣшный смиреномоудриемъ мало нѣчто събесѣдоую къ почитающимъ и слышящимъ, коупно же и молитвоуя и простыню прося, ци боудеть ми нѣгдѣ положилася рѣчь зазорна, или неоустроена, или неоухищрена, — молю вы о семъ, не зазрите ми гроубости и не боудите ми зазиратели; не бо отъ мудрости, но отъ гроубості, якоже и выше речеся, оубѣдихся; нѣ есмъ бо доволенъ или досоуженъ на се, азъ неключимый рабъ прострохъ недостойную свою роукоу, оубѣдихъ свое злосътное невѣдание дерзноухъ подробноу писати, аще Богу помогающоу, и молитвамъ епископлямъ спосиѣшьствоующимъ. Начнѣмъ основоу слову и зачало глаголемыхъ.

Зачало о житіи его.

Сий преподобный отець нашь Стефанъ бѣ оубо родомъ Роусинъ, отъ языка Словенска, отъ страны полоунощныя, глаголемыа Двинскыа, отъ града на-

рицаемаго Оусть-Юга, отъ родителю нарочитоу, сынъ нѣкоего христолюбца моужа вѣрна христіяна, именемъ Симеона, единого единыя отъ крилъ къ великия соборныя церкве святыа Богородица, иже на Оусть-Юзѣ, и отъ матере такоже христьяны, нарицаемыя Мария. И еще дѣтищемъ сый, измлада вданъ бысть грамотѣ; оучитию же вскорѣ извыче, всю грамотоу яко до года, и конархатнемоу тачей чтець бысть во сборнѣй церкви; бѣ оубо превзиде паче многихъ сверстниковъ въ родѣ своемъ, добропамятствомъ и скоровыченіемъ преоуспѣвая, и остроумьемъ же и быстростию смысла превъсходя, и бысть отрокъ доброразоумиченъ зѣло, оуспѣваше же разоумомъ доушевнымъ, и верстою тѣлеси и благодатию, къ дѣтемъ играющимъ не приставаше, иже въ поустошь текоущимъ и всоуе троужающимся и тщетная гонящимъ не внимаше, ни водворяшеся съ ними отъ всѣхъ дѣтьскихъ обычаевъ и нравъ и игръ отвращашеся, но точью на славословіе оупражняяся и грамотѣ прилежаше, и книгамъ всякимъ выченію издався. Ти тако Божиимъ дарованиемъ вмалѣ много извыкноувшоу емоу, естьственою остротою ума своего, наоучи же ся въ градѣ Устьюзѣ всей грамотичнѣй хитрості и книжней силѣ. Возрастъшоу емоу въ дѣвъствѣ и во чистотѣ и въ цѣломудрии, и многи книги почитавшоу ветьхаго и новаго завѣта, и оттоудоу расмотривъ житье свѣта сего маловременное и скороминоующее, и мимоходящее, аки рѣчнаа быстрина, или аки травный цвѣтъ, апостолоу глаголющю: мимоидеть слава мира сего аки травный цвѣтъ, и оусше трава и цвѣтъ еа отпаде, глаголъ же Господень пребываетъ въ вѣки; и дроугомоу апостолоу глаголющю: не любите мира, ни аже соутъ въ мирѣ; и третеемоу апостолоу глаголющю: всѣмъ намъ явитися предъ соудищемъ Христовымъ; и еже во святыхъ соуангельихъ Господоу глаголющю: иже кто оставитъ отца и матерь, женоу и дѣти, братью и сестры, домы и имѣниа имени моего ради, сторицею приметъ и жизнь вѣчноую наслѣдить; и паки: аще кто не отвержется всехъ сихъ предреченныхъ, не может мой оученикъ быти. И прочая и ина многа таковая подобна симъ, иже во святомъ писаньи лежащая, о семъ глаголющая, семоу приде божия любы, еже оставити очьство, и вся соущая имѣниа, и просто рещи — всѣми добродѣянии оукрашенъ бѣ отрокъ той, поспѣвая взрастомъ въ страхъ Божии, страхомъ божиимъ оумилився, и еще младъ боуда въ оуности, отрокъ сы верстою, пострижеся въ черньци, во градѣ въ Ростовѣ у святого Григория Богослова, въ манастыри нарицаемѣмъ Затворѣ, близъ епископьи, яко книги многи бяхоу тоу доволны соуща емоу на потребоу почитаниа ради при епископѣ Ростовстѣмъ Парѳении; отъ рукоу же острижеся нѣкоего старца, прозвитера соуща саномъ священика, именемь Максима игоумена, прозвище Калина, отъ того облечеся во мнишьский чинъ, и добрѣ потроужався во иноческомъ житьи, подвизався на добродѣтель, постомъ и молитвою, чистотою и смиреніемъ, воздержаньемъ и трезвѣниемъ, терпѣніемъ, безлобиемь, послоушаниемъ же и любовію, паче же всѣхъ вниманиемъ божественыхъ писаний, иже много и часто почитавъ святыа книги, и оттоудоу всякоу добродѣтель приобрѣтая, и плоды спасенья приплодивъ и въ законѣ Господни поучаяся день и нощь, и бысть яко древо плодовито, насажено при исходищихъ водъ и часто напаяемо разоумомъ божественыхъ писаньи и оттоудоу прорастая грезнъ добродѣтелий, процвитая виды благолепиа, тѣмь и плодъ свой дасть во время свое. Кия же плоды духовныя? Яже Павелъ апостолъ ищитаеть, глаголя: братье! плодъ духовный есть: любы, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣра, кротость, воздержаніе и прочая. Сице и сия троудолюбивыи сподвизалець разъгбениемъ божественыхъ писаний, разсоужая желаніемъ любомоудріа, цѣломоудріа, добрѣ извыкъ святыа книги, и велмі прилежаніемъ въ нихъ поучаясь, всѣмъ сердцемъ взыская Бога и его свѣдѣний, сего ради многъ разоумъ отъ Бога подасться емоу въ божественѣмъ писании, елма же со тщаниемъ черньчьствоваше, со тщаниемь всякоу добродѣтель творяше, якоже рече апостолъ: тщаниемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе, молитвою претерпѣвающе. Также и сии къ Богоу присваяяся чи-

стою съвѣстью и благою мыслью, приближаяся и добрыми дѣлы, избранная и изрядная словеса Давыдова, со Давыдомъ поя и глаголя: единого просихъ отъ Господа, то взыщоу, да живоу въ домоу Господни вся дни живота моего, да зрю красоты Господня, азъ же яко маслина плодовита въ домоу божии; Господи, възлюбихъ красотоу домоу твоего и мѣсто вселеныя славы твоея, яко возлюблена села твоя; Господи силъ! желаетъ душа моя скончатися во дворы твоя, се покой мой въ вѣки вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ, изволихъ же примѣтатися въ домоу Бога моего паче, нежели жити ми въ селѣхъ грѣшничѣхъ; и прокая такова. Прилѣжно имяше обычай почитати почитание книжное, и не бѣдно оучение рад оумедливая по оученьи, но да дондеже до конца по истиннѣ оуразоумѣеть о коемждо стисѣ словеса, о чемъ глаголеть, ти тако протолковаше; съ молитвою бо и молениемъ разоума сподобяшеся, и аще видяше моужа моудра и книжна и старца разоумична и духовна, то емоу совпроснікъ и сбесѣдникъ бѣаше, и съ нимъ соводворяшеся и обнощеваше и оутреневаше, распытая ищемыхъ скоропытнѣ; притча разоумна не гоньзняше отъ него и толкова и не удобь вѣдомое взыскаемо бѣ и оувѣдаемо отъ него, и всякоу повѣсть божественноую въсхотяше слышати, словесе же и рѣчи и пооученьи исповѣсти, и старческыхъ не отстоупаше житья, яже святыхъ отець подражая, всегда почиташе, яко оттого болшемоу ръзоумоу навыкаше, (и премудрыми) съразоумными же гаданье его въ законѣ Господни бывахоу, якоже Павелъ апостолъ Тимоѳеоу посылаше, глаголя: чадо Тимоѳее, внимай чтению и оученью и оутѣшенью, вѣдый, отъ кого ся еси научилъ, яко святыя книги измлада оумѣеши, могоущая тя оумоудрити о Христѣ Iисусѣ.

Сице оубо емоу иночьствоующоу, тѣмже добромоу яже о Христѣ житью его дивляхоуся мнози не точью иноци, но и простая чада. Подвизаше бо ся день отъ дне яко земля доброплодна, разоумныя бразды прогоняя и многоразличныя плоды благоизволеніа приносять Богоу. Прежде бо всѣхъ вхожаше въ церковь на молитвоу, и послѣ всѣхъ излазяше; слоуха же своя оумно приклаияше о чистыхъ повестѣхъ и оучителныхъ словесъ, и сими просвѣщашеся оубо наболшее емоу добролюбие, и на болшее вѣданье возводимъ. Непразденъ же присно пребываше, но дѣлаше роукама своима всегда троудолюбнѣ, и святыя кніги писаше хитрѣй гораздо и борзо, и послоушьствують книги его многия, яже и до сего дни, яже своима роукама написалъ, троудолюбнѣ счинивъ, яже соуть троудове его. Такоже емоу правимоу добрѣ благодатми, имяше оуправленъ образъ дѣлъ его, и тако за многоую его добродѣтель поставленъ бысть въ діаконы отъ Арсенья князя и епископа Ростовскаго. Таче по семъ, по преставленьи Алексиа митрополита, повелѣніемъ намѣстника его именемъ Михаила, нарицаемаго Митяя, поставленъ бысть въ прозвитеры отъ Герасима епископа Коломеньскаго. И изоучися самъ языкоу Пермьскомоу, и грамотоу новоу Пермьскоую сложи и азбоуки незнаемы счини, по предложенноую Пермьскаго языка якоже есть требѣ, и книги РоускІя на Пермьский языкъ преведе и преложи и преписа. Желая же болшаго разоума, яко образомъ любомоудриа изоучеся и Греческой грамотѣ и книги Греческия извыче добрѣ, почиташе я и присно имѣяше я оу себя, и бяше оумѣя глаголати треми языкы, такоже и грамоты три оумѣяше, яже есть: Роускня, Гречски, Пермьски яко сбытися о семъ словесі ономоу глаголющю, ижь речеся, яко языкы возглаголють новы; и паки: инѣми языки глаголати оустрои. И добрее обдержаше и помыслъ, еже ити въ Пермьскоую землю и оучити я. Того бо ради языкъ Пермьский покоушашеся изоучити, и того дѣля и грамотоу Пермьскоую створи, понеже зѣло желааше и велми хотяше еже шествовати въ Пермь, и оучити люди некрещеныя, и обращати невѣрныя человѣкі и приводити я ко Христоу Богоу въ вѣроу христианьскоую. Не токмо же помысли, но и дѣломъ створи. И сице же емоу оумысльшоу, еже издавна то бу него сдоумано бяше, слышалъ бяше преподобный сий о Пермьской земли, яко идолослоужители въ ней соуть, яко дѣйство дiавольское царюеть въ ней. Бяхоу бо въ Перми человѣци всегда жроуще глоухимъ коумиромъ, и бѣсомъ моляхоуся, влъшвеніемъ обдержими соуще, вѣроующе въ бѣсование,

и въ чарованье, и въ коудесы, и о семъ зѣло сжалися рабъ божій и велми печаловаше о іхъ прелщеньи, и разъгарашеся духомъ, понеже человѣци Богомъ сътворени и Богомъ почтени соуще, но врагу поработишась, і о семъ скорбяше не хоудѣ, како бы ихъ исхитилъ изъ роуки вражіа?

Должно есть взысковати и распытовати и извѣстно оувѣдати о Пермьской землѣ, гдѣ есть и въ кіихъ мѣстехъ отстоить, и промежи кіими предѣлы повѣдается, и которыи рѣки обходять ю и проходять сквозѣ ню, и которыи языци обсѣдять ю, съживоущии въ соусѣдѣхъ около еа. А се имяна мѣстомъ и странамъ и землямъ и иноязычникомь, живоущимъ вкроугъ Перми: Двиняне, Оустьюжане, Вилежане, Вычегжане, Пинежане, Южене, Сырьяне, Гаиане, Віатчене, Лопь, Корѣла, Югра, Печера, Вогоуличи, Самоедь, Пертасы, Пермь Великая, глаголемая Чюсовая. Рѣка же едина, ейже имя Вымь, си обходящия всю землю Пермьскоую, и вниде въ Вычегдоу; рѣка же дроугая именемъ Вычегда, си исходящиа изъ земля Пермьскыа и шествоующи ко севѣрнѣй странѣ и своимъ оустьемъ вниде въ Двиноу, ниже града Оустюга за четыредесять поприщь; рѣка же третьая нарицаемая Вятка, яже течеть въ другую страноу Перми, и вниде въ Камоу; рѣка же четверта имянемъ Кама. Сіи есть, сіи оубо обходящіа и проходящіа всю землю Пермьскоую сквозѣ ню, по ней же мнози языци сѣдять, сии оубо грядоущіа оустремленіемъ прямо яко къ югоу и своимъ оустіемъ вниде въ Волгоу, близь града нарицаемаго Болгаръ. Незнаемо же, како изъ единой страны истекостѣ двѣ рѣцѣ Вычегда и Кама, овы оубо воды грядяхоу на полнощи, овы же на полъдни. Всякомоу жь хотящемоу шествовати въ Пермьскую землю, оудобезненъ поуть есть отъ града Оустьюга рѣкою Вычегдою вверхь: дондежь внидеть въ самоую Пермь. Но останоу о семъ много глаголати, да не постигнеть мя нѣкая повѣсть о сихъ; но мы на предлежащее слово возвратимся о Пермьстѣй землѣ, о нейже рѣхъ нынѣ и начахъ глаголати, котори языци живоуть около ея иже въполоуноцнѣй странѣ прележащихъ. Мню же, яко въ частехъ Хамовыхъ сі оубо земля Пермьская, осталася въ первой прелести идольстѣй, непросвѣщена соущи святымъ крещениемъ, не наоучена соущи вѣрѣ християньстѣ, ни отъ когоже бо бяхоу слышали слово, дабы имъ кто проповѣдалъ Господа нашего Іисусъ Христа. Не бяхоу бо ни апостоли заходили къ нимъ, или оучители, или проповѣдатели, и никтоже имъ благовѣстилъ слова Божиа. Но речеть нѣкто, какожь не заходили соуть апостоли въ Пермьскуюю землю, а се пророкъ Давидъ рече: во всѣ землѣ изидоша вѣщаниа ихъ и въ конца вселеныа глаголи ихъ? Азъ же рекоу, не яко облѣнишася апостоли, или небрегоша о проповѣди, но и зѣло трудишася кождо ихъ и до послѣдняго издыхания своего, скончаста теченіе свое, не престаша во всѣхъ языцѣхъ проповѣдающе Христа, отъ нихъ же единъ Павелъ апостолъ .ді. языкъ наоучи; такожъ и друзии апостоли, оученицы Господни, аще и въ Перми не были соуть, но по (и)нымъ по многимъ землямъ ходили соуть и по мнозѣхъ странахъ проповѣдаша слово Божие, и мнози языци наоучени и крещени быша отъ нихъ, понеже не единъ Пермьский языкъ есть на земли въ поднебеснѣй, но мнози языци соуть кромѣ Перми по всей вселенѣй, ихже крестиша апостоли; аще и въ Перми не оуспѣша быти, но по инымъ по мнозѣмъ странамъ проповѣдаша слово Божие, и по многимъ землямъ благовѣстоваша святое еоуангеліе Христово, и во мнозѣхъ языцѣхъ ихъ проповѣдью вѣра христьянская провосиа, якоже се глаголю: Петръ оубо проповѣдалъ слово Божие и наоучилъ въ Понтѣ и въ Галатии, и въ Каподокии, во Июдѣи, во Антиохии и Вританіи, и въ Виѳиніи и въ Италіи, і во Асіи і въ Рімѣ; а Іоаннъ богословъ во Асіи і въ Патомѣ островѣ, и во Ефесѣ; Матѳей же евангелистъ проповѣда и крести во Іерусалимѣ і въ Іюдѣи, и въ Газѣ і въ Тавроменіи, въ Ефіопіи, і въ Еладѣ, і въ Парѳіистѣмъ островѣ; Філиппъ же отъ Виѳсаиды Галилейскіа, во Фроугіи, въ Самаріи и во Азотѣ, и въ Селевкіи и въ Кесаріи; Ѳома жъ глаголемы близнецъ проповѣдалъ Парѳомъ и Мидиомъ, и Вахтомъ и Маргомъ, и Камалидѣомъ и во всей Индѣйской земли. Іюда жъ апостолъ, иже по плоти

братъ Господень, проповѣда въ Месопотаміи межюречникомъ, і въ Виратѣ, и въ Едесѣ и въ Асуріи, и въ Аравіи. Симонъ Зилотъ Кананитянинъ всю Мавританію, Яфронскоую страноу, иже отъ Кана Галлилейскаго, Евдемоси, около Антіохіа, и Вританію и отъ Іерусалима, и все поморіе наоучи и въ Фаоусѣ. Варѳоломѣй въ Индѣи, и въ Лукаонѣ островѣ, и въ Липатрѣ островѣ, и иже отъ Галады, и всю Фоуничскоую страноу обоиде. Андрѣй же, братъ Петровъ, проповѣда слово Божие Скоуфомомъ и Фракомъ и во Ипатѣхъ и Воузантии, и въ Патрѣ островѣ и во Арменіи, и во Ахаиѣ, и до Елады, и многи Еллины-Греки наоучи. Аще и въ Роуской землѣ былъ, повѣдають его, рѣкою Днѣпромъ отъ моря пришедша и подъ Киевомъ стоявша, а града Киева тогда еще не было, но точью бяхоу поусты горы тѣ. Вшедшю емоу и молитвоу створь, и крестъ постави и порекъ: на семь мѣстѣ, глаголя, боудеть градъ великъ и многочеловѣченъ и вѣра христьяньская восияеть и церкви святыа возградятся и манастыри оустроятся ти. Тако благословивъ мѣсто, и отиде во прочая грады и страны, творя обычное свое шествование и благовѣствованье, проповѣдая слово Божіе во инѣхъ странахъ, а въ Перми же не былъ. Божествены Павелъ апостолъ великій, вселенскій свѣтилникъ мироу, истинный оучитель странамъ, велегласныи проповѣдникъ вѣрѣ, преочестованы сосоудъ избранный, многохвалный благовѣстникъ еоуангелью Христову, яко крилатъ, иже всю вселеноую обтекъ, оулови, проповѣдаа слово Божие, начень отъ Іерусалима доиде доже и до Лирика и Италіа и Испаниа, и до самого Рима; всѣхъ же языковъ .҃дı. наоучи, и обративъ, приведе я ко Богоу святымъ крещениемъ, .҃дı. епистоли своихъ написа, яже посылаше по многимъ землямъ и по градомъ и по странамъ. Но въ Перми жь не былъ, да елма жь оубо никтоже отъ апостолъ не бывалъ въ Перми, того ради Пермьская земля осталася некрещена, полна соущи идолослоуженіа и коумирьскыа прелести и волшвениа, и кобениа, и чарованиа, и коудешениа; и тако вѣкъ свой изжиша въ соуетѣ оума ихъ, и лѣта своа скончаша, помрачени соуще тмою невѣдѣнья, якоже пророкъ Давидъ рече: не вѣдѣша, не разумѣша во тмѣ ходяще, и скончашесь въ соуетѣ дне(й) ихъ, и лѣта ихъ со тщаньемъ. Но егда самъ небесный Владыка Господь Богъ нашъ своею благодатью восхотѣ призрѣти на свою си тварь, не дасть ихъ до конца погибноути во прельсти идольстѣ; но по мнозѣхъ лѣтѣхъ милосердова о своемъ си созданьи, въсхотѣ ихъ спасти, привести и присвоити ко своей благодати, въ послѣдняя лѣта, якоже въ .҃аı. годиноу, яко самъ глаголаше во святѣмь еуангельи притчю, реки: подобно есть царство небесное человѣку домовитоу, иже изыде рано изъ оутра наимоватѣ дѣлателя въ виноградъ свой, и смолви съ ними по сребреннику на день; и исшедъ во .҃г. часъ, видѣ дроугия стояща праздны, и тѣмъ рече: идѣте и вы въ виноградъ мой и шедше дѣлайте, и еже боудеть въ правдоу, дамъ вамъ; они же идоша; паки же въ шестоую и девятоую годиноу створи тако жъ. Во единоу же надесять годиноу обрѣте другия стояща праздны, и рече имъ: что здѣ стоите весь день праздны, Пермяне, никтоже ли васъ не наялъ? Они же отвѣщавше, глаголаша емоу: яко никтоже насъ не наялъ, рекше никтоже насъ не наоучилъ вѣрѣ христианьстѣй, никтоже насъ не просвѣтилъ святымъ крещениемъ, никтоже насъ ввелъ въ разоумный виноградъ, рекше въ законъ Господень; како бо можемъ опастися, аще никтоже не наоучилъ насъ? Якоже Филиппъ апостолъ рекъ каженникоу: разоумѣеши ли, еже чтеши? онъ же отвѣща: како могоу речь розоумѣти, аще никтоже не наоучить мене? И Павелъ апостолъ рече: како ли могоуть вѣровати безъ проповѣдающаго? Но что рече господинъ винограда: что стоите весь день праздны, праздны отъ словословія божественнаго и отъ законныя работы, что стоите весь день праздны? да еще праздны есте, послоушайте псалма, глаголюща: упразднитеся и разоумѣйте, яко азъ есмь Богъ; и паки рече: видите, яко азъ есмь Богъ вашъ; что стоите весь день праздны, что не вѣруете Богу истинномоу, иже сътворилъ небо и землю, что не слоужите Богу живоу? Тѣмже не служите идоломъ и

не работайте дьяволу, но работайте Господеви съ страхомъ и радуйтеся емоу съ трепетомъ; пріимѣте наказаніе Господне, да некогда прогнѣвается Господь и погыбнете отъ пути праведнаго, егда вскорѣ възгорится Господь яростию. Блажени вси надѣющеися нань. Что стоите праздны? аще не пріимете ига работнаго и ярьма законнаго, но възмѣте яремъ мой на ся и наоучитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смѣренъ сердцемъ, і обрящете покой душамъ вашимъ; иго бо мое благо есть и бремя мое легко есть. Что стоите весь день праздны? По истинѣ бо весь день, рекше вся дни живота своего и вся лѣта своя стояша въ невѣрствии Пермяне, во идолослужении; не бѣ бо никтоже приходилъ къ нимъ, иже бы имъ благовѣстилъ слово Божие. Но егда благоволи Спасъ нашь, якоже и преже рекохомъ, въ послѣдняя дни, во скончанье лѣть, во остаточнаа времена, на исходъ числа седмыя тысяща лѣть, милосердова о нихъ Господь нашь, не дасть имъ погибнути въ прелести идолстѣ, но воздвиже Богъ оугодъника своего Стефана въ та времена и оустрои его быти проповѣдника и слоужителя словоу истинноумоу и строителя тайнамъ его и оучителя Перми; яко древле во Израили Веселѣила, наполни его мудрости и разоума и хитрости; еюже наполнився и теплотою вѣры Христовы ражжегся, и многимъ желаниемъ восхотѣ ити въ Пермьскую землю, и оучити я православной вѣрѣ христианьстѣй. И сице емоу оумысльшоу, приде ко преже реченномоу владыцѣ Герасиму, епископоу Коломеньскомоу, намѣстнику на Москвѣ, соущю емоу старцоу многолѣтноу и добролѣпноу, иже бѣ святилъ его на поставление прозвитерства, благословитися хотя отъ него, да его благословить благий онъ поуть и на право оумышленое шествие и на доброе исповѣданье. Бяше бо въ ты дни на Москвѣ не соущоу никомоуже митрополиту, Алексѣю оубо къ Господоу отшедшю, а другомоу не оу пришедшю; тѣмъ же подобно бѣ емоу съ подобнымъ доброчестьемь потребовати благословенья и молитвъ и грамотъ и отпоущенья отъ старѣйшинъ святительскъ. Во единъ жъ отъ днии вшедъ къ немоу, рече емоу: о епископе, отче господине, благослови мя, владыко, да идоу въ поганьскоую землю, глаголемоую Пермь, во языкы заблоудшая, въ люди невѣрныя; хощоу оучити я, крестити я, аща Богу помагающю и сдѣйствоующоу и твоимъ молитвамъ споспѣшьствоующа ми; да или наоучю я и обращю я и приведоу я ко Христоу Богоу, или и самъ главоу свою положоу за Христа и за вѣроу и за доброе исповѣданье, якоже рече апостолъ: дарова бо ся намъ не токмо вонь вѣровати, но и зань страдати; тѣмъ же терпѣниемь течемъ на предлежащий намъ подвигъ, взирающе къ началнікоу вѣрѣ и съвершителю Іисусоу; того ради нынѣ отпоусти мя раба своего, владыко, по благословенію твоемоу съ миромъ, и молитвоу створи о мнѣ, да благовѣстоую въ странахъ, и Богъ мира да оуправить поуть мой, да исправить стопы моя и направить ноги наша на поуть миренъ; вамъ бо дана бысть благодать молитися за ны.

Преподобный же старець епископъ Герасимъ, боголюбивый святитель, сия видя и слыша, въздивися зѣло и чюдися велми, видя его благочестное предложение и доброе дрързновеніе, и много побесѣдовавъ съ нимъ о душеполезныхъ, и отпоустити его хотя, поимъ его, веде въ святоую церковь, и сотворивъ молитвоу и знаменавъ его честнымъ крестомъ воздвизалнымъ, благослови его, отпоущая его и рече: Чадо Стефане, иже о святѣмъ Дусѣ сынъ нашего смиренья, сослоужебниче нашь и съпрозвитере, и поиди, чадо, съ миромъ и съ Божиею помощью и благодатью; Господь да благословитъ тя и да тя спасеть и схранить; Господь славы да въ поуть шествоуеть съ тобою, аможе идѣже идеши, и да тя сблюдеть тамо, и защитить и избавить весдѣ; Господь да тя наоучить и дасть ти глаголъ, еже благовѣстить силоу многоу; Господь да ти поможеть на все полезное и вся прошенія блага да подасть ти, да подасть ти слово благо во отверзение оустъ твоихъ, и да боудеть слово твое въ благодати солью растворено, вѣдати, како подобаеть комоуждо отвѣщати; сего ради оубо, възлюблене, препояши истинною чресла своя крѣпко, акы храбрый воинъ Христовъ, вобронися во всео-

ружіе божественное, обоуй нозѣ на оуготованье благовѣтствованиа вѣры, облецися во броня правды, приими же и щитъ вѣры и шеломъ спасениа и мечь духовный, еже есть глаголъ Божий, да того ради оубо трезвися о семъ, зѣло постражи, дѣло створи благовѣстника, слоужбоу свою извѣсти; доколѣ таишася аки свѣтилникъ въ темнѣ мѣстѣ, доколѣ не явиши благодати Божия данныя ти, соущая въ тебѣ? доколѣ покрываеши свѣтилникъ подъ кровомъ, или подъ одромъ, а не паче на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ иже въ Перми? Иди оубо, освѣти люди тѣ, сѣдящаа во тмѣ и въ сѣни смертнѣй, живоущаа въ странѣ во тмѣ идолослуженья, прелести коумирьскыа, и рцы къ нимъ: разоумѣйте, языци, покаряйтеся, сынове человѣчьстии; доколѣ, тяжкосердии, воскоую любите соуетнаа? оувѣдайте, яко оудиви Господь преподобнаго своего! Иди оубо, и боуди и ты проповѣдникъ вѣры, исповѣдникъ истины и благовѣстникъ еоуангелью Христовоу; не скрывай таланта, еже взялъ еси отъ Господа своего, приобрѣсти имъ коуплю седмирицею потщися, и ты оуслышати(шиши) отъ Господа гласъ онъ глаголющь: благи рабе, вѣрне дѣлателю винограда, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего! Не слыша ли псалма глаголюща, яко: сѣющи со слезами въ радости пожноуть? Сѣи нынѣ въ наставшемъ вѣцѣ въ радости неизглаголанѣ; иди оубо, не яко мене послушая, но еоуангельскаго гласа, иже егда самъ Спасъ, оученикі и апостолы своа посылаа, глаголаше: идѣте, се азъ посылаю вы яко овца посредѣ волкь, не оубойтеся отъ оубивающихъ тѣло, а душа не могоущихъ оубити; оубойте же ся паче могоущаго и душоу и тѣло погоубити въ езерѣ огньянѣ! И паки рече: егда же предадять вы на соудища и предстанете на сборищихъ, не пецѣтеся, что отвѣщати, и не преже прооучайтеся, како рещи, или что возлаголете, дасть бо ся вамъ въ тый часъ, что подобаеть глаголати; не вы бо есте глаголюще, но духъ Отца вашего глаголяй въ васъ, Духъ бо святый наоучить васъ, что подобаетъ глаголати; сего ради всякъ, иже исповѣсть мя предъ человѣки, исповѣмъ его и азъ предъ отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ; иже бо створить и наоучите се, великъ наречется въ царствіи небеснѣмъ; шедше бо, рече, наоучите вся языки, крестяще во имя Отца и Сына и святаго Духа, оучаще я блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се азъ съ вами есмь во вся дни и до скончаниа вѣка, аминь. Подобаеть еоуангелью проповѣдатись во всемъ мирѣ, того ради рече имъ: шедше во весь миръ, проповѣдайте еуангелье всей твари,—иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ боудеть, а иже вѣры не иметъ, не вѣроуеть, не крестится, осоужденъ боудетъ; знаменьа же вѣровавшимъ послѣдоують си: именемь моимь бѣсы ижженоуть и языки возлаголють новы, и въ роукахъ змѣа возмоуть, и аще смертно что испьютъ, ничтоже ихъ не вредить; на недоужныя роуки возложать — здрави боудуть; и власъ отъ главы вашея не погибнетъ; въ терпѣньи вашемъ стяжите душа ваша, и прѣтръпѣвый до конца—той спасенъ боудеть! Сего ради оубо поиди, потроужайся, троудомъ добрымъ подвизайся, течение скончай, вѣроу сблюди, тѣмже и щадить ти ся вѣнець праведный, яже подасть ти Господь за твой троудъ, не точью же тебѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ просвѣщенье его, рекше, всѣмъ возлюбльшимъ святое крещение.

И сиа рекъ епископъ и ина множайшая, и благословивъ его, отпусти и рече: поди, чадо, съ миромъ и буди схраняемъ божьею благодатью; благодатью бо Господа нашего Іисуса Христа Сына Божиа, егоже благовѣстити тщішися, и любы Бога Отца і община святого Духа да будеть всегда съ тобою і нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

Преподобный же Божій рабъ Стефанъ отвѣща къ епископу и рече: нынѣ отпущаещи раба своего, владыко; буди мнѣ по глаголу твоему—съ миромъ. И тако любезно целуя десницу епископаго, и рече: да якоже преже пріахъ отъ тебе херотонисаніе, рекше, рукоположеніе священичества, поставленіе прозвитерства, тако и нынѣ да пріимоу молитвоу отъ тебе и благословеніе, и прощеніе, отпущеніе, яко да преже отъ руки твоеа

пріяхъ благодать, сице и нынѣ же отъ оустъ твоихъ, яко злато, благодать восіа, словесы наказаа мя; сего ради възрадуюся азъ о словесѣхь твоихъ, яко обрѣтаа корысть многоу; елиа же сладка грътанї моемоу словеса твоа, паче меду устомъ моимъ, и благъ мнѣ законъ оустъ твоихъ паче тысящь злата и сребра, паче злата и томпазіа, паче камени драгаго многа, паче камени самфира; і о нихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ, рабъ же твой азъ възлюбихъ язѣло.

И бысть по глаголехъ сихъ, изыде преподобный отъ епископа, радоуяся, яко одаренъ, получивъ желаемое, якоже Давидъ вѣща: желанье сердца его далъ еси емоу, хотѣния оусть его нѣ еси его лишилъ. Вземь съ собою отъ мощи святыхъ антимисы и прочая потребная, яже соуть надобна на освященіе святѣй церкви, и святое миро и священое масло и ина таковая подобо ключимаа, и тако пойде дрързновеніемъ м(н)огимъ оустремися ко шествию преже реченнаго образа, и оутверди лице свое въ землю Пермьскую, яко бѣ лице его грядый къ преже реченнѣй землѣ, къ земли забовнѣй, непроходнѣй и безъгоднѣй, къ земли пустѣ и гладомъ одержимѣй. Гладъ же, глаголю — не гладъ хлѣбный, но гладъ еже не слышати слова Божиа, еже и Давидъ вѣща: въ дни глада насытятся. Пойде въ землю, идѣже не ходиша ногама сіи святии апостоли, оученицы Господни; по істиннѣ бо тѣхъ соуть красны нозѣ, благовѣстоующихъ миръ; пойде въ землю, идѣже не бывали обиходи апостольстии, идѣже не изыде вѣщание и проповѣданье святыхъ апостолъ, идѣже не бѣ ни слѣда благочестью и богоразоумья, идѣже имя Божье отиноудоу не именовася, идѣже покланяются идоломъ, идѣже жрутъ жертвища, слоужаще глухимь кумиромъ, идѣже молятся издолбенымъ болваномъ, идѣже вѣрують въ кудесы, и въ волхкованья, и въ чарованья, и бѣсованья и въ прочаа прелести дьявольския, идѣже соуть глаголемии иноязычьници невѣрнии, идѣже рекомии невѣгласи, прельщении человѣци. И преже даже входящю емоу въ землю тоу, и помолися первѣе молитвою ко Господоу Богу, глаголя сице:

Молитва.

Владыко Боже вседержителю, оуслыши молитвоу мою, приими моленье мое, сверши прошенье мое, исполни желанье мое, дай же ми смиренномоу рабоу твоемоу, да послоужю имени твоему божественомоу, яко да быхъ вшедъ въ люди сиа невѣрныа и во языкъ сьи заблоужьший, и проповѣдаю въ нихъ имя твое святое и страшное. Ей Господи, буди ми помощникъ и застоупникъ; тебе бо помогающоу и оукрѣпляющю, да быхъ възмоглъ нѣколико отъ нихъ наоучити и обратити и привести ко твоей благости. Вся бо можеши, елико хощеши; мощно бо ти есть и отъ каменна воздвигноути чада Авраамоу! Дароуй имъ сподобитися святомоу крещенью, и призови я въ разоумъ истинны твоей, приедини и къ святѣй своей сборнѣй и апостольстѣй церкви, и причти я въ стадо твое избранное, да и ти съ нами славять пречестное и великолѣпное имя твое, въспѣвають Отца и Сына и Святого Духа, и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

И тако помоляся Богоу, и по молитвѣ дерзновеніа наполнився, и ревноуа по Господѣ вседержителѣ, дръзая по вѣрѣ и по благочестии побараа, ревностію божественою ражжегся, крѣпко препоясавъ чресла своа, дръзноувъ, вниде въ ня, яко овца посредь волкъ, и начять оучити я о Бозѣ і о вѣрѣ христьаньстѣй, да бы познали творца своего истиннаго Бога вседержителя, иже сътворилъ небо и землю и всю тварь видимоую и невидимоую, и прочая многа словеса къ нимъ изъглагола, износя слова о(тъ) божественныхъ писаній, изводя отъ святыхъ книгъ, приводя на разоумъ, яко да быша вѣровали и крестили.

Отъ нихъ оубо, слышавше проповѣдь вѣры христьанскыа, овии хотяху вѣровати и креститися, а друзии же не хотяхоу, но и хотящимь възбраняхоу вѣровати. Елико же первіе мало нѣкто отъ нихъ вѣроваша и крещени быша отъ него, тѣ часто прихожаху къ немоу и присѣдяхоу присно ему, събесѣдоущее и съвъпрошающеся съ нимъ, и повсегда держахуся его и

зѣло его любляхоу; а иже не вѣроваша, ті не любятъ его и отбѣгаютъ и оубити помышляютъ. Но яко приточа въ святомъ еуангельи и Господоу рекшу: си изыде сѣяти сѣмени, и егда сѣющи емоу, ово паде на камени, а другое при поути, а третье въ тернье; си вси трие безъ плода быша; ово же паде на земли добрѣ, и дастъ плодь—ово тритцать, ово ѯ҃ ово р҃. Іоанъ же Златооустъ рече: аще не вси соуть послоушливи, сихъ ради оучителю не подобаетъ пориноути свое дѣло и оставити оученье непослоушливыхъ дѣля, но непрестанно оучити, а да некли Господь Богъ дасть имъ разоумъ истинный. Сіце же оубо и семоу быша здѣ: отъ вѣрныхъ и отъ крещеныхъ любимъ и чтемъ бываше, а невѣрнии же ненавидѣша его, и не чествоваша и небрегоша о немъ. Исперва оубо сіи Стефанъ много злапострада отъ невѣрныхъ Пермянъ отъ некрещеныхъ: озлобленіе, роптаніе, хноухнаніе, хоуленіе, оукореніе, оуничиженіе, досажденіе, поношеніе и пакость, овогда оубо прещеніе: смертію прещахоу емоу, овогда же оубити его хотяхоу, иногда же оствиша его обаполы вкроугъ около его съ ослопы, и съ великими оуразы смерть емоу нанести хотяще, иногда же паки събрашясь нань множество крамолоующихъ и снесоша множество бременъ сухіа соломы, и огню принесеноу бывшоу и соломѣ вкроугъ около его обнесенѣ бывши, въсхотѣша хотѣніемъ творити запаленіе рабоу Божію, и симъ оумъслышя огнемъ немилостивно въ смерть вългнати его. І въегда еще семоу творимоу, божій же рабъ, видя предлежащоую смерть и прозря Давидово слово, глаголющее: вси языци обышедше обыдоша мя, яко пчелы сотъ, и разгорѣшася, яко огнь въ терньи, именемъ Господнимь противляхся имъ, десница Господня створи силоу; не оумроу, но живъ буду, исповѣмъ дѣла Господня; показаа наказа мя Господь, и смерти не предасть мене; отъврьзите мнѣ врата правды, и вшедъ въ ня, исповѣмся Господеві; Господь мнѣ помощникъ, и не оубоюся, что сътворить мнѣ человѣкъ? и не оубоюся отъ темъ людиі нападающихъ на мя окрестъ и враждующіхъ мнѣ всуе; елма же въ печали моей призвахъ Господа, і оуслыша мя въ пространствѣ. Въ печали же таковѣй, яко въ тузѣ огненнѣй і акы посреди нестерпимаго пламене стоа, Бога призывая, глаголя: оускори, щедрый, и подщися, яко милостивъ, на помощь мою, яко можеши, хотяй, Боже, въ помощь мою вьнми; Господи, на помощь мою подщися; Господи, что ся оумножиша стужающіи мнѣ? мнози въсташа на мя, мнозіи борющіися съ мною, зубы ихъ — оружіе и стрѣлы, языкъ ихъ—мечь остръ; сѣть оуготоваша ногами моима, смѣриша душу мою и ископаша предъ лицемъ моимъ яму, помыслиша запяти стопы моя, скрыша сѣть мнѣ, оуже препяше сѣть ногама моима при стези, соблазнъ положиша мнѣ весь день словеса моя и мерзяхоу имъ, весь день словесехъ моихъ гноушахоуся, весь день ополчахоу брани, весь день боряхоу стоужими, весь день сѣтуа хожахъ; Господи, предъ тобою все желанье мое, желанье же мое се есть, еже обратити языкъ си Пермскій отъ прелести идольскиа, понеже оуглъбоша языци въ пагоубѣ, юже сотвориша, въ сѣті сей, юже сокрыша, оувязе нога ихъ; въ дѣлѣхъ роукоусво ею увязе грѣшникъ, дѣломъ руку своею поклонишась — коумиромъ, и не вѣдаша, ни разоумѣша, во тмѣ ходяще; но да помяноутся и обратятся къ Господоу вси концы земля, и да поклонятся предъ нимъ вся отечествия языкъ, яко господне есть царствие, и тъ обладаетъ языки; вси бо языци, елико сотворилъ еси, Господи, придоутъ и поклонятся предъ тобою, Господи, и прославять имя твое въ вѣки, и жива боудоуть сердца ихъ въ вѣкъ вѣка; ты же, Господи, заступникъ мой еси, слава моа, превозносся главоу мою, яко ты еси прибѣжище оубогимъ, помощникъ во благо время въ печалехъ; да оуповають на тя вси знающіи имя твое, яко нѣси оставилъ взыскающихъ тебе, Господи, и не забы званиа убогихъ; помилуй мя, Господи, вижь смиренние мое отъ врагъ моихъ, возносяй мя отъ вратъ смертныхъ, яко да возвѣщю хвалы твоа въ странѣ сей и въ людехъ тяжцѣхъ восхвалю тя и въ людехъ Пермьскіихъ прославлю тя, да явлю имя твое человѣкамъ симь,

дабы тя познали, истиннаго Бога; и ты оубогимъ человѣколюбче всемогай, вижь немощь мою, посли помощь свою въ помощь мою, помози ми, Господи Боже мой, и спаси мя милости твоея ради, Господи; спаси же, Господи, поспѣши, въ благовѣствованьи помози, Господи, пособи обратити, Господи, люди спа и привести я къ тебѣ; събери Господи, люди своя расточеныа и призови овца своа заблужшаа; самъ бо реклъ еси, Господи: и ины овца имамъ, яже не соуть отъ двора сего, и тыя ми подобаеть привести, и гласъ мой услышать, и будетъ едино стадо и единъ пастырь; ты бо еси истинный пастырь и посѣтитель душь нашихъ, единый безъ грѣха, не презри дѣлъ роуку твоею, отрѣши рабы своа отъ сооузы діавольскиа—отъ идолослуженья, просвѣти имъ очеса ихъ оумная и дай же имъ разоумъ, еже оувѣдати тебе и познати тя единаго истиннаго Бога, яко нѣсть иного Бога паче тебе, развие тебе иного Бога не знаемъ: имя твое призываемъ, яко да прославится имя твое въ вѣки вѣкомъ, аминь.

О церкві Перьмьстѣй.

Божій же рабъ Стефанъ помолися Богоу, и по молитвѣ потщася заложити святоую церковь Божию. Той же основанѣ бывши и поставленѣ, юже възгради премногою вѣрою и теплотою преизлишняя любви, юже воздвиже чистою свѣстью, юже созда горящимъ желаньемъ, юже оукраси ю всякимъ украшеньемъ, яко невѣсту добру преукрашенну, юже исполни исполненіемъ церковнымъ, юже свяща по свершеніи исполненіа священіа великимъ, юже сътвори высоку и хорошоу, юже оустрои красноу и добру, юже изнаряди чюдну вправдоу и дивну; дивна бо по истинѣ есть. Емоу же и Давидъ послушествуетъ, глаголя: свята церкви твоа, дивна вправду; дивна же многихъ ради похвалъ ея, многими же похвалами ю похваляю, не того ради, иже человѣческими хитростьми оутворена, или мастеркими козньми, оумышлении и догадками преоухорошена, но преукрашену божиею славою и добродѣтельми преудобрену, и божествеными словословіи преизмечтанну, и человѣческымъ спасеніемъ преупещренну, и православіа лѣпотою преодѣноу, въ ней бо великолѣпныи тайны являются, въ ней же святаа литургіа сътворяется, въ ней же божественыхъ таинъ комканіе съвершается, въ ней же многыхъ человѣкъ душы спасаются, въ ней же многымъ людемъ прибѣжище бываеть, въ ней же тѣлесныя грѣхи крещеніемъ омываются, въ ней же душевныя скверны покаанием и вѣрою очищаются. Поставихъ сію церковь на мѣстѣ нарицаемѣмъ на Усть-Выми, идѣже Вымь рѣка своимъ устьемъ вълшла въ Вычегду рѣку, идѣже послѣди создана бысть обитель болшаа, еже потомъ епископья его наречена бысть.

(Е)гда же свяща церковь сию, яко быти ей, нарече ю въ имя пресвятыя, пречистыя, преблаженыя владычица нашея Богородица и присно Дѣвы Марья, честнаго ея Благовѣщеніа. Устави же ся таковый праздникъ праздновати мѣсяца марта к҃є день, рекъ, яко сий праздникъ—се зачало всѣмъ праздникомъ великимъ Господнимъ, и яко се есть начатокъ спасенію нашему. Емоу же и тропарь настоящій послушествуеть, рекій: день спасенію нашему начатокъ и вѣчнѣй тайнѣ явленіе. И яко се есть мартъ мѣсяць—начало всѣмъ мѣсяцемъ, иже и первый наречется въ мѣсяцѣхъ, емоу же свѣдѣтельствуеть Моvсіи законодавець, глаголя: мѣсяць же вамъ первый въ мѣсяцѣхъ да будетъ мартъ, да якоже учимы есмы, ниже научаемся явѣ, начало бытию: марта бо мѣсяца начало бытиа, вся тварь Богомъ сотворена бысть отъ небытья въ бытье; марта бо начало зданью бысть, марта же мѣсяца въ к҃а день и первосозданный человѣкъ, родоначальникъ Адамъ, рукою Божиею созданъ бысть; марта же мѣсяца нѣкогда и Израильстии древле людие, якоже и Григорий Богословъ вѣща, отъ земли Египетьскыа и отъ работы Фараонитскии збыша, и моря Чермнаго пучину немокрыми стопами, яко по суху, пѣши шествоваша; марта же мѣсяца паки Израилтяне въ землю обѣтованную внидоша и Иерусалимь составиша; марта же мѣсяца паки Иізраилтомъ пасху праздновати по вся лѣта оудержася

бывати; марта же мѣсяца и благовѣщенье бысть святыя Богородица, еже архаггелъ Гаврилъ благовѣсти ей, егда Сынъ Божий за наше спасеніе съ небеси сниде и вселися въ пречистую утробу всесвятыа владычица нашея Богородица и приснодѣвы Марья и безъ сѣмени плоть отъ неа въспріимь; марта же мѣсяца и распятіе Христосъ волею претерпѣ и смерть за ны пострада, і въскресеніе боголѣпно намъ праздновати устави; марта же мѣсяца паки чаемъ въскресения мертвымъ и втораго пришествія Христова, и страшнаго, грознаго, трепетнаго...... (без)пристрастнаго, необумѣннаго, беспосоулнаго, всемірнаго суда, егда приидеть съ славою, хотя судити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо по дѣломъ, емоуже слава въ вѣки. Но мы преудолженую бесѣду досдѣ изоставивше, и на предлежащее потреба слово возвратимся.

Да елжа же оубо мартъ начало есть всѣмъ мѣсяцемъ и всемоу лѣтоу и всѣмъ еже въ году временомъ, понеже бо мартъ есть началный мѣсяць, и въ началномъ мѣсяцѣ началный праздникъ, да якоже Благовѣщение начальный есть праздникъ праздникомъ и спасенію нашему начатокъ, и вѣчнѣй тайнѣ явленіе, такоже и церкви Пермская начатокъ спасенію Пермскія земля и вѣрѣ Христове явленіе. Того бо ради божий моужь потщася зъздати святоую церковь Божию краснотворну и добролѣпну, самъ собою прошедъ дѣло со тщаніемь и трудомь, и великъ подвигъ подъя, велми печаловаше о прелщении людстѣмъ и зѣло тужаше, видя ихъ волшевеньемъ одержимы и идолослуженіемъ омрачимы, о семъ велми скорбяше и по вся дни и по вся нощи Богоу моляшеся о обращенъи людстѣмъ, со стонаньемъ же и съ плачемъ Богоу молитву съ слезами приношаше, глаголя: съсбери, Господи, люди своя расточеныя и овца своя заблужшая, и введи въ церковь святоую твою, приедини я къ святѣй своей сборнѣй и апостольстѣй церкви, причти я ко избранному твоему стаду, да тя съ нами славятъ въ вѣки, аминь. Обаче не престаяше, по апостолу, учя и наказуя, моля и прѣтя, оуказая имъ путь истинный и наставляя ихъ на стезю праву, и суету кумирьскую обличаа и прелесть идольскую посрамляа, хотя привлещи я въ разумъ божественный.

Но людье преже омрачени, не разумѣюще языци благодати Божіа, аки тщетоу си мняху ползу сущую имъ: не оудобь вѣроваху, ни тоу абье въскорѣ послоушаху глаголемыхъ, но и гнѣвахуся на благовѣсти(тел)я, и ненавидяху добротворящаго имъ и роптахоу на оучителя невьблагодарніи. Иногда же паки въ единъ отъ дний обрѣтоша раба божіа оуединшася, наидоша нань множество Перми невѣрныхъ же и некрещеныхъ, и аки со оубійствомъ устремишася нань, и нападающе нападаху нань съ яростью и со гнѣвомъ и съ воплемъ, яко убити и погубити и хотяще, ополчишася нань единодушно, и аки лики ставше окрестъ его, напрязая напрягоша лоуки своя и зѣло натянувше я на него, купно стрѣламъ смертоносным соущимъ въ лоуцѣхъ ихъ, и прямо лучными стрѣлами своими стрѣляти его жадахоу, и тако прочее смерти его предаті хотяхоу. Божий же страстотерпець никакоже оубояся отъ лица нападающихъ нань и отъ устремленья ратующихъ, и не оубояся стрѣляния ихъ, по реченомоу: не убоишися отъ стрѣлы летящая въ день. И егда стрѣляють его, но не убоится, и яко младенцевы стрѣлбо, стрѣлянья ихъ вмѣняше си. Бяше тамо, о друзи, бяше тамо Давидова слова видѣти явѣ бывающя, еже рече: на Господа оуповахъ, како рече души моей — превитай по горамъ яко птица? яко се грѣшниці напрягоша лоуки своя и оуготоваша стрѣлы въ тулѣ—сострѣляти въ мракь правыа сердцемь, зане яже ты съверши, они разрушаша, а праведникъ что сотвори? елма же назираеть грѣшный праведнаго, и поскрегоуетъ нань зоубы своими, и сматряеть оубити его, и ищетъ оумрьтвити его,—Господь не оставитъ его въ роукоу емоу, елма же безъ правды погнаша и; ороужье извлекоша грѣшници, напрягоша лоуки своа състрѣляти нища и убога, и заклати правыа сердцемь; но лоукъ силныхъ изнеможе, а немощньи препоясашася силою, лукы скрушишася вражіа, грѣшници бо напрягоша лукы своа, но лукы ихъ ск(р)ушаться и оружіе сломиться, и щитъ сотреться, имже изо-

стриша, яко оружія, языкы своа, напрягоша лукъ свой, вещь горку, стрѣляти въ тайныхъ непорочнаго; внезапу стрѣляють его, но не убоиться, того бо ради не убоится, понеже стрѣлы младенець быша язвы ихъ.

Божій же рабъ, обратився къ людемь Пермскимь, и рече къ нимъ: о братие! обратитеся, сынове человѣчьстии, къ Господу Богу вседержителю вѣрою, покаяньемъ, крещеньемъ, обращеніемъ обратитеся! аще ли не обратитеся, ороужье свое оцистить и наостритъ лоукъ свой, напряже и уготова, и въ немъ уготова съсуды смертныя—стрѣлы своя съ горющими сдѣла; да елико то творите, на мя напрягая напрягающе лоуки своа и стрѣлами своими мнитеся въ мя стрѣляюще, еже на вы лоукоу напрязаемоу быти, и стрѣламъ пущаемымъ: се бо яви пророкъ глаголя Давыдъ: аще не обратитеся, ороужье свое на вы оцистить и наостритъ лоукъ свой, напряже и уготова. Такоже и другий пророкъ Аввакумъ рече: напрязая напряжеши лукъ свой. Великий же въ пророцѣхъ Исаіа рече, аки отъ лица Господня глаголетъ: измыйтеся, и чисти боудете, рекше: креститесь. Еже бо рече: измыйтеся, крещеніемь велить креститися. Аще бо креститесь, спасени будете; аще бо, рече, послушаете мене, земнаа и благая снѣсте, и жива будеть въ благыхъ душа ваша; аще ли мене не послушаете, мечь вы поясть, оружье вы поасть, оуста бо Господня глаголаше се. Мнѣ бо вашихъ стрѣлъ не велено блюстися владыкою моимь, тако бо пишетъ въ святѣмъ еуангельи: идѣте, азъ посылаю вы яко овца посредѣ волкъ, не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, а душа не могущихъ убити, оубойте же ся паче могущаго и душу и тѣло погоубити и по убьеньи въ геенноу огненную поврещи. Ей глаголю вамъ: того ся оубойте. Еже бо вашими стрѣлами наносимая намъ телеснаа смерть, маловременнаа есть и малогоднаа, въскоре минуема смерть, паче же и не смерть, но жизнь исходатайствуеть; горе же есть и люто зѣло, еже умрети человѣку душевною смертью: смерть бо, рече, грѣшнику люта есть, рекше, душевная смерть; смерть бо души есть — мука вѣчная.

Въ единый же отъ дний Божій рабъ преподобный, помоляся Богоу, створивъ молитву и по молитвѣ вшедъ въ етеро мѣсто, идѣже нарочитая ихъ кумирница, и покушашеся идолы ихъ разорити, и опроверже требища ихъ, и боги ихъ раскопа, и Божіею силою нарочитоую ихъ кумирницю зажже и пламенемъ запали ю. Се же сътвори безо всякого человѣка, идолослужителемь того не вѣдущимъ и кумирникомъ не бывшимъ тоу и не соущоу избавляющемоу, ни отнимающемоу я. Сътворивъ же побѣду ту, не отбѣжа абіе отъ мѣста того, ни оттече инамока, и не отиде никаможе оттуду, но сѣдяше на мѣстѣ томь и пребываше, аки ожидаа нечего грядущаго на ся, но Божіею благодатію крѣпляшеся. Внезапу же абіе онѣмъ увѣдающимъ, и тогда стекается прочее сборище ихъ, и срищющимся имъ съ многою яростію и великымъ гнѣвомъ и воплемъ, яко звѣріе дивіи, устремишася нань, единаче съ дреколіемъ, дроузіи же отъ нихъ мнози похващахоу топоры объ одну страну остры въ рукахъ ихъ, объступиша же его отвсюду, и напрасно остріемь топоровъ своихъ хотяху ссѣщи его, кличюще вкупѣ и нелѣпая глаголюще, и бесчинныя гласы испущающе нань. І окруживше его, и сташа окрестъ его, и секирами своими махахуся нань. И бяше видѣти его промежу имі, яко овца посредѣ влъкъ. Не сваряшеся, ни боашеся съ ними, но съ кротостію слово Божие проповѣдающе имъ, и оучаше вѣрѣ Христовѣ и наказаше я всяцѣй добродѣтели; и роуцѣ свои въздѣвъ, аки на смерть оуготовився, со слезами къ Богоу глаголаше: Владыко, въ роуцѣ твои предаю тебѣ духъ мой, и покрый мя подъ крылома своея си благостыня; се бо за имя твое святое вдахся и вмѣнихся яко овча на заколеніе, яко тебе ради изволихъ пострада вся си, да явлю имя твое человѣкомь симъ; обрати, Господи, поганыя въ христианьство, да и тѣ боудоуть братья наша, приимше святое крещенье, да тя съ нами вкоупѣ славять, да и въ нихъ о семъ пречистое имя твое прославится въ вѣки вѣкомъ, аминь.

И тако помоляся Богоу, пребысть цѣлъ отъ нихъ и никтоже не возложи руки нань, яко не оубо бѣ оуда-

ренъ или оуязвенъ въ кого, но божиею благодатію цѣлъ схраненъ бысть отъ нихъ і невредимъ отъ нихъ пребысть. И тако прошедъ посредѣ ихъ, идяше, Богоу съхраньшоу своего оугодника и служителя, якоже рече Давидъ пророкъ, яко: не пустить Господь жезла грѣшныхъ на жребіи праведныхъ, Господь бо съхранитъ преподобныхъ своихъ, въ вѣки съхранятся; якоже Іеремѣя пророкъ глаголаше къ Богоу: Господи, се не умѣю глаголати, яко оунъ азъ есмь; Господь же рече къ немоу, яко всяко, къ нимъже тя пошлю, і идеши, и елика ти глаголати велю, да глаголеши, и не оубойся въ лица ихъ, яко азъ съ тобою есмь по вся дни, избавляа тя и спасая тя; и паки Давыдъ глаголаше: не предай же мене въ роуцѣ стоужающимъ ми ся и не предажь и мене обидящимъ мя, но возбрані борющимъ со мною, и да разумѣють языци, яко ты еси Господь Богъ, единъ славенъ по всей земли.

Пооученіе.

Тогда жь божій рабъ, Богоу помоляся, покушашеся паки оучити а, и ставъ на мѣстѣ равнѣ и нарочитѣ, и въ народѣ, начатъ учити я, яже о царствіи божии, і яко апостоловымъ глаголомъ рече къ нимъ:

О человѣци, что се творите? І азъ такоже человѣкъ есмь, но благовѣстую вамъ слово божие и велю вамъ: отступите отъ сихъ суетныхъ идольскихъ жрътвъ; оставите прелесть кумирьскую; убѣжите суда и огня вѣчнаго. Что ради покланяетеся идоломъ, и чтете я, и боги нарицаете я? Болваны извааныя истуканыя, кумири ваши—древо суще бездушно, дѣла рукъ человѣческъ: оуста имуть, и не глаголють, уши имутъ, и не слышатъ, очи имуть и не узрятъ, ноздря имутъ, и не обоняютъ, руцѣ имутъ, и не осязаютъ, нозѣ имуть, и не пойдуть и не ходятъ и не ступаютъ ни съ мѣста, и не възгласятъ грътанми своими, и не обоняютъ ноздрями своими, ни жрътвъ приносимыхъ пріимають, ни пиють, ни ядятъ. Подобни имъ да будутъ творящеи я и вси надѣющеися нань. А въ негоже вѣрують христьяне и чтуть и славять, того и азъ вамь проповѣдаю, то есть истинный Богъ и нѣстъ иного Бога развѣ этого. Тѣмъ же, моужи Прьмстіи, братіа и отци и чада, послушайте мене, добра вамъ хотящаго, вѣруйте въ Господа нашего Іисусъ Христа, егоже азъ вамь проповѣдую. То бо есть Христосъ истинный Богъ нашь, то бо есть Спасъ всѣмь человѣкомь, христьяномъ вѣроующимъ въ онь. Возмѣте свѣтъ разума, възрите на высоту разумную умныма очима вашима, останитеся болвановъ и кудесовъ и всѣхъ Прьмскихъ пошлинъ, познайте истиннаго Бога и творца всеммогущаго, спасти душа вашя. Азъ бо пріидохъ къ вамъ, братіе, сказаю вамъ благодать, данную мнѣ, яко аще вѣруете и креститеся, спасени будете, і възвѣщаю вамъ царство небесное; ащели не вѣруеть и не креститеся, то осужени будете въ муку вѣчную.

І на мнозѣ же времени сіа емоу оучащоу, и многи увѣща отложити суетную Прьмскую прелесть кумирьскую і вѣровати въ Господа нашего Іисусъ Христа, и креститись обѣщашась. Аще бо и съ яростію и гнѣвомь преже устремишася нань, но обаче увѣщевахуся въ миръ кротостью его; аще и со убійствомь и съ дрeколіемь преже нападоша нань, но обаче благими словесы его и святыми ученьи его на кротость прелагахоуся и втихоу устрояхоуся, мирно глаголахоу. Разходящесь, не сотвориша емоу зла никоегоже, но множайшии отъ нихъ крестишася. И тако помалу множашася стадо Христово и по-дробноу прібываше христианъ, подробну бо, рече, созидается градъ;а прочіи осташа некрещени, но всегда же обаче имѣяхоу обычай сбиратись вкоупѣ и сходитись въ мѣсто едино,—или Пермяне къ немоу къ новопоставленой церкви оной, о нейже преже рѣхомъ, или онъ къ нимъ во етеро мѣсто оуреченое, на совпрошенье и на истязанье. Но обаче отнелѣже церкви его создана бысть, по вся дни прихожахоу Пермяне, и некрещении соуще, не на молитву частяще, не яко спасенья требующе, или молитвы ради приришюще, но видѣти хотяще красоты и доброты и зданья церковнаго, и бяхоу наслажающеся зрѣнья пребывахоу, и паки отхожахоу; расходяще же ся, не-

вѣрнии соуще, промежю собою дроугъ дроугоу глаголахоу; велику быти Богу сему христианьскому: и видимъ, якоже и мнится намъ, яко разорити емоу древняя храмы и давныя требища боговъ нашихъ, не можемь бо противитись словесы съ игуменомъ тѣмъ, иже отъ Москвы ново пришедшю емоу; аще не силою и нужею проженіемь его, язвами казнивше и раны доволны възложше нань, ти тако прогнанъ боудеть отъ лица земли нашея, да некако наплънена будеть вся земля ученіемь его; но обаче обычай лихъ имать, еже не творить начало бою; того бо отъ него ожидаемъ точію повсегда, но не творить сего, но паче отъ насъ ожидаеть починка бою, и того ради съ нимь не скоро ся побѣдѣмъ; аще бы дрѣзнулъ творити начало бьенія, то давно быхомъ растрѣзаа растрѣгнулі его и съ скоростію взятъ бы былъ отъ земля животъ его и память его съ шумомъ: но понеже имать длъготрѣпѣніе, и не вѣмъ, что имамь сътворити ему.

Иже бяше тогда видѣти люди разбираемы и раздѣляемы, і лучися раздѣлитися народу на двѣ части: и едина страна нарицашесь христиане новокрещении, а другая часть нарицашесь кумірослужителніци невѣрніи, и не бѣ промежу ими сѫгласіа, но распря, и нѣсть мира въ нихъ, не разгласіе. Того ради кумирници ненавидяху христьянъ і не любяху съ ними въ единствѣ быти, якоже Павелъ апостолъ рече: кая часть есть свѣту съ тмою, или кое причастіе есть вѣрну съ невѣрнымъ, или кое общеніе церкви съ идолы, или кое согласіе истиннѣ съ безаконіемъ? Тѣмъ же убо, якоже преди реченно есть, кумирници ненавидяху, хулу глаголюще и лаюше на преподобнаго и на христьяны новокрещеныа, ругающесь и подражающе и дразнище і пакостьствующе, и елико увѣдяху умножающесь христіяны, толико свѣрѣпяху на ня и не дадяхоу имь житі опочивнѣ, но нападствоваху имъ и не малу имь обиду творяху. И сия видя преподобный, не терпя видѣти християны досажаемы, да того ради не худа бяше печаль емуь о томь, но часто о семь слезами моляше Бога человѣколюбца день и нощь, да обратитъ я отъ прелести кумирьскыа къ своей истинѣ.

И пакы иногда, по неколицѣхъ днехъ, и нѣкоторыи отъ Пермянъ, суровѣйшии моужи, невѣрнии человѣцы и еще некрещени соуще, собравшеся мнози, и отъ нихъ овіи соуть волсві, а друзии кудесници, инии же чаротворцы и прочии старци ихъ, иже стояху за вѣру свою и за пошлину Пермьскиа земля, иже хотяху разъвращати вѣру христьанскую. И лютѣ попремногу смущающе, спирахуся съ нимъ, хваляще свою вѣру, хуляще же и укаряюще вѣру христьанскую. И сице творяху, часть служаху ему, сѫпротивляющеся ему о вѣрѣ. Стефанъ же божиею благодатью и своимь досужствомь всѣхъ сихъ препираше, аще и многу сѫпрашанію бывшю; аще и велику промежу ими истязанію сущу, но вси препрѣни быша отъ него. Указая бо, сказаше имъ словеса многа отъ святыхъ книгъ, отъ ветхаго и новаго завѣта, і одолѣвъ ими, пострамляше я. І еще пакы многажды побѣждени быша отъ него, и прочее оттолѣ никтоже ктому нигдѣже ни смѣя спиратись съ нимъ о вѣрѣ, всѣмъ бо имъ уста загражаше и противу глаголющая обличаше дивные сьи моужь, чюдный дидаскаль, испо(л)нь мудрости и разума, иже бѣ изъмлада научился всѣй внѣшнѣй философьи, книжнѣй мудроти и грамотнѣй хитрости, ктомужъ еще добраго ради исповѣданиа и чюднаго ради наказаниа его, изряднаго ради ученьа его, дасться ему даръ благодатный и слово разоума и мудрости, якоже Спасъ рече въ святомь еуангельи: сего ради всякъ книжникъ, научився царствию небесному, подобенъ есть человѣку домовиту, иже износить отъ сокровищъ своихъ ветхая и новаа. Сице убо и сии отъ ветхихъ и новыхъ книгъ, отъ ветхаго и новаго завѣта, износя словеса, научая, вразумляа, наказуя, обращаа, пекийся о людехъ заблужшихъ, хотя ихъ отрѣшити отъ соузы диявольскыя и отъ прелести идольския. Того бо ради и терпяше отъ нихъ по вся дни, зѣло стража, аки твердый камень, утвержены вѣрою, въ толицѣхъ подвизѣхъ и искушеньихъ и бѣдахъ, молясь Богоу молитвою и постомъ, алча и жажа, жадая спасенья Пермьска-

го, многи досады отъ нихъ приимая, и за то не гнѣваясь на ня о всѣхъ сихъ приключшихся ему, ни оскрьбѣ, ни поропта, не круподушенъ сый и не злопомнивъ; но паче приложись къ любви спасенiа ихъ и желаа обращенiа ихъ, всѣхъ уча и наказуа, моля и кротя—старцевъ ихъ яко отца, средовѣчныа же яко и братiю, уныа и младыа дѣти яко чада приснаа.

Егда же изволи Богъ своего благодатью, въсхотѣ просвѣтити землю Пермьскую святымъ крещеньемъ; услыша бо Богъ молитву и слезы угодника своего Стефана и не забы званiа его, услыша Господь гласъ плача его і не презрѣ моленiа и прошенiа его, якоже Давидъ пророкъ рече: волю боящихся его творить и молитву ихъ услышить и спасеть я, хотя всѣмъ человѣкомъ спасенымъ быти и въ разоумъ истинный приити, не хотяй смерти грѣшникомъ, но обращенія и покаянія ожидая въ животѣ ихъ. И тогда собрашеся Пермяне вкоупѣ живущи въ странѣ той отъ мала и до велика, и крещенiи и некрещенiи, яко удивлени бывше промежю собою, начаша глаголати къ себѣ: слышасте ли, братiе, словеса мужа того, иже отъ Руси пришедшаго? видѣсте ли терпѣнье его и преизлишнюю его любовь еже къ намъ? како въ толикахъ тѣснотахъ и не отступи отсюду! а мы велико небреженiе и непослушанiе показахомъ къ нему, и за то не гнѣвашеся на ны, но нi единому насъ не рече зла слова, ни отвратися отъ насъ, ни сваряшеся, ни бьяшеся съ нами, но съ радостiю трьпяше сi вся; намъ на животъ и на спасенье Богомъ посланъ есть, и еже глаголеть царство небесное и муку вѣчную и отместiе и възданiе комуждо по дѣломь, аще бы се было не тако, не бы сице терпѣлъ; но и кумiрници наша; разори и богы наша раскопалъ есть, и не могоша его предати; се есть въистiну рабъ великаго и живаго Бога, иже сътворилъ небо и землю, и елика словеса отъ него реченна быша, вся истинна соуть; но шедше прочее, вѣруемъ Богоу, егоже Стефанъ проповѣда, и рцемъ къ нему: слава ти, небесный боже, пославый къ намъ своего слугу, да спасеть ны отъ прелесть дьявольскыя. Тогда восхотѣша креститись еже некрещении Пермяне, и събрашася къ нему людие мнозии, народъ мужи и жены и дѣти, яко на поученье. Онъ же, видя ихъ на крещение грядуща, и зѣло преобрадовася обращенью ихъ, и съ веселымъ сердцемь и со тщаньемь приятъ я и, отверзъ уста своя, паки учяше по обычаю, и многа словеса изглагола къ нимъ и о Бозѣ и о законѣ его, и о вѣрѣ христианстѣй, и о животѣ и о смерти, и о страшнемъ судѣ и о въздании комуждо по дѣломъ его, и о пр(ес)тра(ш)ныхъ и грозныхъ мукахъ и о жизни вѣчнѣй, прiводя на разумъ, износя словеса отъ святого еуангелья и отъ божественыхъ апостолъ и отъ богоглаголивыхъ пророкъ и отъ преподобныхъ и богоносныхъ отець. Они же оубо въ сласть послушаша ученiя его и съ радостiю приаша проповѣдь его, и съ тщанiемь вѣроваша словесемь его. Богъ бо милосердый и человѣколюбець своею благодатiю отврьзе имъ умъ и очи сердечнѣи, еже къ спасенiю, і всi ему бьяху челомъ, припадающе къ ногама его, просяще святого крещенiа и знаменiя Христова. Онъ же, знаменавъ тѣхъ когождо ихъ рукою своею, прекрестивъ і огласивъ и молитву сътворивъ и благословивъ, отпустi я съ миромь когождо во свояси, заповѣдавъ имь по вся дни частити къ святѣй церкви божiй, ко оглашенiю же приходити оглашенныхъ. И по вся дни молитву творя надъ ними, і по малѣхъ временѣхъ урѣченыхъ молитвовавъ надъ ними доволнѣ, и тако тѣхъ научивъ православнѣй вѣрѣ христьянстѣй и съ женами ихъ и съ дѣтми, и крести я во имя Отца и Сына и святого Духа; и научи ихъ грамотѣ ихъ Пермьстѣй, юже бѣ дотолѣ ново сложилъ; но и всѣмь имь новокрещенымъ мужемъ и оуношамъ и отрокомъ младымъ и малымъ дѣтищемъ заподѣда учити грамоту: Часословець явѣ и Осмогласникъ и Пѣсница Давыдова, но и вся прочаа кнiгы. Учащихъ же ся грамотѣ, елици отъ нихъ извыкоша святымъ книгамъ, и въ тѣхъ разбираше: овыхъ въ попъ поставляше, овыхъ же въ дьяконы, другiя же въ подьякы, четци же и пѣвци, пѣтiе имъ перепѣваа и перелагаа и писати научая ихъ Пермьския книги; і самъ спомогаа имъ, преводяше съ Рускихъ книгъ на Пермьскыа кнiгы, и сiа предасть имъ. И такъ оттолѣ другъ

друга учаху грамотѣ, и отъ книгъ книгу преписующе, умножаху, исплъняюще. И сия видя преподобный, радовашеся душею и благодарственно не престааше день и нощь моля Бога за спасеніе и за обращеніе людей, всегда уча людей, да стадо Христово растеть и умножаеться по вся дни, а невѣрныхъ стадо умаливается и убываеть.

И тако помагающу Богу, благоволящу же и сдѣйствующу, постави другую церковь святую добру и чюдну, по образу предреченному указанному, і въ ней иконы и кніги устрои. Но и третью церковь на иномъ мѣстѣ. И сие изволися ему не едину церковь поставити, но многы, понеже бо людие Пермьстии новокрещаеміи не въ единомъ мѣстѣ живяху, но здѣ и ондѣ, ово близу, ови же далѣ; тѣмъ-же подобаше ему разныя церкви на разныхъ мѣстѣхъ поставляти по рѣкамъ и по погостомъ, ідѣже коейждо прилично, яко самъ вѣсть. И тако убо церкви святыя създаются въ Пермі, а идолы скрушахуся.

Какову же ревность стяжа преподобный на блъваны, глаголемыя кумиры, како възненавидѣ я премногія ради мръзості ихъ, и съвръшенною ненавистію възненавидѣ я і до конца опровръже а, идолы попра, кумиры скруши, богы ихъ раскопа, еже суть блъваны истуканныа, изваанныа, издлъбленыя, вырѣзомъ вырѣзаемыя, — сиа до конца испръверже и топоромъ посѣче я, и пламенемъ пожже я, и огнемъ испепелі а, и безъ остатка потреби я; самъ по лѣсу обходя безъ лѣности съ ученики своими и по погостомъ распытуя, и въ домѣхъ изискуя, і въ лѣсѣхъ находя, і въ привежкѣхъ обрѣтая, и здѣ и ондѣ, — вездѣ находя я, дондеже вся кумирница ихъ испровратн, и до основанія искоренявше я, и ни единаже отъ нихъ не избысть. А еже повѣшаное около идолъ, іли кровля надъ ними, или на приношеніе, или на украшеніе имъ принесенное, или соболі, или куници, или горностаи, или ласици, или бобры, іли лисици, или медвѣдна, или рыси, іли бѣлки, — то все събравъ въ едину кущу, съкладе і огневи предасть я, кумира преже обухомъ въ лобъ ударяше, ти потомъ топоромъ иссѣчаше я на малыя полѣнца, і огнь възгнѣтивъ, обое сгараше огнемъ — и куча съ куницями и кумиръ вкупѣ съ ними. Себѣ же въ пріобрѣтеніе того прибытка не пріимаше, но огнемъ сжегаше я, глаголя, яко се часть есть непріязнена. И о семъ зѣло дивляхуся Пермяне, глаголюще: како не пріимаше себе всего того въ корысть? како не искаше себе въ томъ прибытка, како отринуся и презрѣ толико имѣніа си, како повръже и потопта нагама си толика стяжаніа? И рѣша другъ ко другу: по истинѣ, сей есть божий рабъ, се есть божий угодникъ, се поистинѣ на наше спасеніе Богомь посланъ есть, и сиа вся творить Бога ради и нашего ради спасенія, а не своего дѣля прибытка, или имѣніа ради съкровища, и сіа творитъ утверженіа ради вѣры христьанскіа, а не своего ради пріобрѣтенія корысти и притяжаніа, апостолу глаголющу: не ища своеа плъзы, но многихъ, да ся спасеть, и еже рече: творити же и учити. Бѣ бо възбранилъ преподобный ученикомъ своимъ сі и отрокомь своимъ, служащимъ ему, не повелѣ отинюдь взяти что отъ кумирниць или златное, или сребреное, іли мѣдь, или желѣзо, или олово или иное что и прочее отъ прежереченныхъ. Бяху бо въ Пермі кумири разноличніи, овіи болшіи и меншіи, друзіи же средніи, а иніи нарочитіи и словутнии, і инии мнозии, и никто можетъ исчести ихъ; овѣмъ убо рѣдціи моляхуся и худу честь въздаяху, а другимъ же мнози не токмо ближніи, но и дальніи погостове. Соуть же у нихъ етери кумири, къ нимьже издалеча прихожаху и отъ далнихъ мѣстъ помінки приношаху, и за три дни и за четыре и за недѣлю соущі, и съ всяцѣмъ тщаніемъ приносы и поминки присылаху. И како могу исказати дѣйствованіа ихъ? бѣси бо, похвативше оумъ и изволеніе Перми, и исплъниша всю страну и землю ту прелести кумирьскыа. Се же бысть имъ отъ многія грубости и невѣданіа и невѣгласства. И тако пребывающимъ имъ вся времена дній своихъ и въ такой прелести живущимъ имъ вся дни живота своего, дондеже посѣти ихъ Спасъ нашь свыше милостіею своею и устрои угодника своего Сте-

фана, вдохъну въ онь свою си благодать, еюже просвѣти ихъ, сѣдящихъ въ тьмѣ и сѣни смертнѣй, живущихъ въ прелести идолослуженіа, и освѣти ихъ святымъ крещеніемъ, а вся идолы ихъ погуби, а млъбища ихъ разруши, а жрьтвища ихъ разори, а кумирница ихъ до конца низложивъ, испроврьже, аки со многою властію, и тако погибе память ихъ съ шумомъ.

И паки о семъ излиха дивляхуся Пермяне, глаголюще: како идолы побивая, а самъ цѣлъ и нескрушенъ есть, въ нощи и въ дни ходя промежу кумиры и испрометаа ихъ, и отъ нихъ пребысть цѣлъ и невредимъ, и не могоша его идоли вредити и кудесы бѣсовскыа не могоша нанести нань никоегоже вреда, никакова зла не сътвориша ему? Бѣ бо у нихъ преже дотолѣ пошлина была въ Перми сицева до крещеніа: аще который Перминъ прикоснется хъ кумиру, или возметъ что ото идолослуженіа, или вданное и принесенное блъваномъ, или намененное і оборченное бѣсомъ, или ино что неповелѣнное и възбраненное ими требно кумиромъ посяжетъ, то изверežаетъ его и изламаетъ и искрятаетъ; тако бо на се бьяху кудесы кудесникі ихъ, да того ради никтоже ничтоже не смѣяше взяти или втаю или въявѣ, или что украсти отъ кумирницъ или отъ идоложрьтвеныхъ и отъ кумиротребныхъ. Добрый же Стефанъ, мужественный доброповѣдникъ, не имый страхованія, но безъ боязни и безъ оужасти и по кумирницамъ ихъ хожаше і въ нощи и въ дни, и по лѣсу и по полю, и безъ народа и предъ народомъ, и обухомъ въ лобъ бьяше идола и по ногама съкрушаше я и сѣкирою ссѣчаше я, и на удеса рассѣкаше я і на полѣніе раздробляше я, и на иверенiе раскрошаше я, і до конца искореняше я, і огнемъ сжегаше я, и пламенемъ испепеляше я; а самъ отъ нихъ цѣлъ и невредимъ пребываше, и не могоша идоли вредіти его и никоегоже зла бѣси не могоша ему сътворити. Что ли могутъ створити бѣси, или что могутъ вредити идоли, что лі успѣютъ идолослужители, или что могутъ дѣйствовати кудесники, кумирники, чаровники, Богу хранящу своего раба и съблюдающу своего оугодника и цѣлъми ангельскими огражающу, по реченному, Давыду глаголющу: ополъчится аггелъ Господень окрестъ боящихся его и осѣнилъ еси надъ главою его въ день брани, Господь схранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое; не прійдетъ къ тобѣ зло и рана не приступитъ къ тѣлеси твоему, яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ хранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ, и на аспиду и василискъ наступиши и попреши лва и зміа? Якоже Ерѣмѣя пророкъ ко Господоу глаголаше: Господи, се не оумѣю глаголати, яко младъ азъ есмъ. Господь къ нему рече: къ нимъ тя послю, и идеши и не оубойся отъ лица ихъ, яко съ тобою есмъ по вся дни, избавляя тя и спасая тя; и паки и Давыду глаголющу; ибо рука моя поможетъ ему и мышца моя укрѣпитъ ихъ, и ничтоже успѣетъ врагъ нань, и сынъ безаконіа не приложить озлобити его. И самъ Спасъ въ еуангельи рече: се дахъ вамъ власть наступати на зміа и на скорпіа и на всю силу вражію, и ничтоже васъ не вредитъ, обаче о семъ не радоуйтеся, яко бѣси вамъ повинуются, радуйте же ся о семъ, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ; и паки рече: шедше научите вся языки, крестяща(е) я во имя Отца и Сына и Святого Духа, учаще я блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се азъ съ вами есмь по вся дни и до скончаніа вѣка, аминь; и паки рече: съ вами буду и въ васъ пребуду и не оставлю васъ сиръ. И индѣ же речеся: се азъ есмь съ вами и никтоже на вы. И Павелъ апостолъ рече: аще Богъ по насъ, то кто на ны? и кто поемлетъ на избранныа Божіа? Богъ опрѣвдаа ихъ, и кто осужаяй? и кто ны разлучитъ отъ любви Божіа: скръбъ ли, или туга, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? препирая бо ся, яко ни смерть, ни животъ, ни аггели, ни власти, ни настоящая, ни грядущая, ни нынѣшняа, ни будущаа, ни высота, ни глубина, ни ина нѣкаа тварь не можетъ насъ разлучити отъ любве Божіа, яже о Христѣ Іисусѣ.

Въ единъ же отъ дній пріидоша Прьмяне къ нему и въпросиша его, глаголюще: молимъ тя, добрый нашъ учителю и правовѣріа наставниче, рци намъ, что ради изгубилъ еси себѣ толико богатства, еже предьреченная вся обрѣ-

таемая въ кумирницахъ нашихъ, и изволилъ еси огнемъ жжещи паче, нежели къ собѣ въ казну взяти и въ свою ризницю на потребу свою и сущимъ съ тобою ученикомъ, по реченному: достоинъ бо есть дѣлатель мъзды своея? Преподобный же отвѣщавъ, рече имь: нестѣ ли слышали божественнаго Павла апостола, Ефесеомъ глаголюща: помните, рече, яко три лѣта день и нощь не почивахъ, съ слезами уча и наказуя единого когождо васъ; и паки: сребру или злату или ризамъ, или иному имѣнію — ни единомуже въсхотѣхъ; сами вѣсте, яко требованію моему и сущимъ со мною послужиста руцѣ наши: вся указахъ вамъ, яко тако тружающесь подобаетъ подоимати немощныя; благо бо есть даяти, нежели взимати.

О прѣніи влъхва.

Пріиде нѣкто влъхвъ, чародѣевый старець лукавый и мечетникъ, нарочитъ кудесникъ, влъхвомъ начальникъ, обавнікомъ старѣйшина, отравнікомъ болшій, иже на влъшебныя хитрости всегда упражняяся, иже кудесному чарованію теплъ сы помощникъ, имя ему Памъ; сътникъ бо бяше во странѣ той. Сего же древле Пермяне некрещеніи чтяхоу паче всѣхъ прочихъ чаровніковъ, наставника и правителя его нарицающе себѣ, и глаголахоу о немъ, яко того влъшвеніемъ управленнѣ быти Прьмстѣй земли, и яко того утверженіемъ утвержается идольская вѣра. Иже отънюдь невѣренъ сый и некрещенъ, присно ненавидя вѣры христьанскыя и не любя христьянъ, некрещенымъ убо Пермяномъ и невѣрнымъ не веляше вѣровати и креститись, хотящимъ же вѣровати възбраняше и запрещаше, вѣровавшихъ же и крестившихся разп(в)ращаше. Иже шедъ нѣкамо, обрѣте нѣкія христьяны, Пермяны новоученыя и новокрещеныя, и едначе еще неутвержены суще въ вѣрѣ христіаньстѣй, начатъ расп(в)ращаті я, и разслабляше ихъ ветхимъ ученьемъ своимъ прелестнымъ и суетнымъ, и многими словесы обавными и чаровными покушашеся увѣщевати я; аще ли кого не можаше словесы и прѣніи своими препрети и прельстити, то ласканіемъ и посулы дая имъ; инако бо не можаше кого превабити отъ вѣры христианьскія, аще не развѣ точію не мздою и даяніемъ: егоже бо многажды словесы не можаше увѣщевати, то посулы хотяше оудолѣти. Бяше же ученіе его на всякіа хулы и ереси, и порча и невѣрьствия, и кощуны и дѣтскихъ смѣхъ. Се же слышавъ преподобный, сжалиси зѣло и стужиси велми, яко и не любо емоу бысть, понеже рече: елико азъ съгражаю, толико же онъ паче разаряше. И многажды о семъ спирахуся промежю собою, и не бѣ равно бѣсѣдованіе ихъ, и нѣсть конца рѣчемъ ею: овъ бо тому не покоряшеся, овъ же сему не повинушеся, и другій другаго не послушаше, и прьвый прьваго неразумна именоваше, и нестройни расхожахуся, понеже овъ свою вѣру хваляше, овъ же свою, единъ же не пріимаше сего преданіи, и другій отвращашеся оного повелѣніи. Но кудеснікъ часто приходя, овогда убо втаю, овогда жъ явѣ, развращаше новокрещеныя люди, глаголя: Братіа, мужи Прьмстіи, отческихъ боговъ не оставливайте, а жрътвъ и требъ ихъ не забывайте, а старые пошлины не покидывайте, давныя вѣры не пометывайте; еже твориша отци наши, тако творите; мене слушайте, а не слушайте Стефана, иже новопришедшаго отъ Москвы. Отъ Москвы можетъ ли что добро быти намъ? Не оттуду ли намъ тяжести быша, и дани тяжкія и насилства, и тивуні и довотщици и приставниці? Сего ради не слушайте его, но мене паче послушайте, добра вамъ хотящаго; азъ бо есмь родъ вашь и единоя земля съ вами, и единъ родъ и единоплемененъ, и едино колѣно и единъ языкъ; лѣпо вы есть мене послушати паче: азъ бо есмь вашь давно и учитель, и подобаше вамъ мене послушати, старца суща і вамъ аки отца паче, нежели оного Русина, паче же Москвитяна — и млада суща предо мною връстою тѣлесною, и малолѣтна, уна суща възрастомъ, лѣты же предо мною яко сына и яко внука мнѣ; да сего ради не слушайте его, но мене слушайте и мое преданіе дръжите, и крѣпитеся, да не побѣжени будете, но паче побѣдите и. Людье же новокрещеніи отвѣщавше, рѣша: не побѣдихомъ, старче, но

паче весьма побѣждени быхомъ, и бози твои, глаголеміи кумири, паденіемъ падоша и не въсташа, изриновени быша и не могутъ стати; ти сняти быша и падоша, мы же въстахомъ и исправихомся, сѣть ихъ съкрушися и мы избавлени быхомъ, и нынѣ помощь наша отъ Бога, сътворшаго небо и землю; не можемъ противитися съ Стефаномъ противу смыслу и разуму его, имъже глаголаше, иже ему съ нами крѣпко браншуся словесы еуангельскими, апостольскими, пророческими, паче же отеческими и учителскими, и побѣждени быхомъ словесы его, и плѣнени быхомъ ученіемъ его. И яко язвени быхомъ любовію его, и яко стрѣлы унзоша въ насъ, и якоже сладкою унжені стрѣлою утѣшеніемъ его, и того ради не можемъ, не хощемъ неслушати или противитись, не можемъ бо стати на истину, но по истинѣ. Кудесніќъ же рече: едначе вы безъ разума есте, слаби же и грубі и зѣло страшиви, и маловѣри; азъ же крѣпко нань вооружуся и принесу молбище богамъ своимъ, и пожру жрътвы, и створю о томъ кудесы, и напущу боги своя многіа нань, и ижденуть и устрашать и исъкрушать, и тако потребленъ будеть отъ лица моего; егда же одолѣю ему, тогда вся вы привлеку къ собѣ паки въ прьвую вѣру свою. Христьане же, посміявшеся ему, и рѣша: Безумне старче, что всуе хвалишися на истиннаго раба Божиа? Се бо Стефанъ и боги ваша раскопалъ есть, и не могоша его вредити, иже съ нарочитыхъ кумировъ съимавъ пелены, и помета отрочищу своему, именемъ Матфѣйку, и сътвори въ нихъ гаща и онуща и ногавища, и износі я безъ пакости и безъ вреда; се же сътвори не яко прибытка ради, но на поруганіе идолъ. Да аще мниможу(?) Матфѣйку, а нашего же рода былъ точ(ію) преже Перьминъ, послѣди же вѣровавъ и крестись и бысть ему ученикъ, и не могоша ему кумири зла сътворити; да аще ученика не могоша вредити, колми паче учителя? Тѣмъ отъ сего паче разумѣхомъ и познахомъ и вѣровахомъ, яко суетни суть и немощни и прелестни бози твои; иже себе не могутъ пособити, тебѣ ли пособятъ, иже себѣ не могоша оборонити, те(бе) боронятъ? Того ради отвръгохомся идольскиа лсти, и единаче реку: отрицаемся сотонъ(ы) и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его, и всѣхъ служебъ его, всего студа его, и обѣщахомся Христови, и елико въ Христа крестихомся, и его знаменіемъ знаменахомся, и тако вѣруемъ въ единаго Бога Отца и Сына и святаго Духа, въ святую Троицю, и якоже зъдержить преданіе събраная апостольская церковь, коимъ же исповѣдуемъ едино крещеніе въ оставленіе грѣховъ, и чаемъ въскресенія мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка, аминь. Ты же, чародѣивый старче, что ради, оставя главу, и къногамъ бесѣдуеши? аще еси силенъ словесы, то съ нимъ спирайся, а не съ нами. Аще ли немощенъ еси, то вскую стужаеши нама и смущаеши ны? но отойди, не блазни нами; вѣдый буди, яко не входиши дверми въ дворъ овчій, но инудѣ прокрадываешися, и испльненъ еси татьска гласа и разбойничя подобія; мы бо есмы овчата словеснаго стада, и своего пастуха гласъ знаемъ, и его повелѣнія слушаемъ, и по немъ послѣдуемъ; по тебѣ же, по чюжемъ, не идемъ, но бѣжимъ отъ тебе, яко не знаемъ чюжаго гласа. Онъ же уклонися, съ гнѣвомъ рече: яко вы младоумни есте и скудствомъ смысла ходяше, того ради васъ онъ игуменъ переневѣда своимъ коварствомъ, оуродивы суще, якоже и самъ, такоже и васъ, аки подобни себе, пріобрѣлъ есть вы всяко; мене же не мощно ему коварьствовати, яко азъ скоро низложу и.

И бяше сій кудесніќъ лютъ супротивникъ преподобному и злоратоборець великъ, неукротимъ супостатъ и боритель, хотя развратити вѣру христианскую, и лютѣ попремногу възмущаше вѣрныя, повсегда спирашеся съ нимъ, часто супротивяся ему о вѣрѣ, якоже древле Анні и Замврій въ Египтѣ противистася Моусію, и якоже въ исходѣ Ізраилевѣ еже отъ Египта въ сборѣ Июдѣйстѣмъ паки въспротивишася людіе Моусію, отъ нихъже есть Корѣй и Дафанъ и Авиронъ, на нихъже разгнѣвася Господь Богъ, и разврьзеся, зину земля подъ ними, и пожре я і домы ихъ поглоти; тацѣмъ бо казнемъ повінни суть, иже Богу и его повелѣнію супротивятся; и якоже въ дѣяніихъ святыхъ апостолъ Елума

влъхвъ супротивляшеся апостолу Павлу, ища развратити Анфупата отъ вѣры, емуже апостолъ сотворі ослѣпнути, рече бо тогда Павелъ тому Елуму влъхву: о наплъненне всякаго лукавства и злобы сыну дьяволь, враже всякоя правды, не престаеши развращая правыя пути Господня, и се нынѣ рука Господня на тя и буди слѣпъ, невидя и солнца и свѣта. И абіе въ тотъ часъ бысть слѣпъ влъхвъ и ходя ощупъ, и искаше вожа, и бысть страхъ на всѣхъ видящихъ и слышащихъ се. И якоже Симонъ злый влъхвъ предъ Нерономъ царемъ спирашесь съ Петромъ апостоломъ, и зѣло возгордѣвся, вьзнесся душею и тѣломъ, и съ воздуха низпадъ разбися, и погибе и душею и тѣломъ, и якоже Александръ ковачь противляшеся Павлу апостолу, о немъже и рече Павелъ: Александръ кузнець много ми зла сътвори, да вдасть ему Господь противу по дѣломъ его, зѣло бо противится словесемъ нашимъ. О таковыхъ убо супротивницѣхъ пророкъ Михѣя, таковыя ради злобы людскіа рыдая, глаголетъ: языкъ ихъ възгрьдѣся въ устѣхъ ихъ, увы душе, яко погибе говѣинъ отъ земля. И пророкъ Давидъ рече: гробъ отвръстъ грътань ихъ, языки своими лщаху, суди имъ Богъ! И Соломонъ рече: злый человѣкъ съ досаженіемъ бесѣдуетъ, и того ради изъ устъ безумныхъ жезлъ досаженію. Сице оубо сій злый влъхвъ, чародѣивый кудесникъ, зѣло възгрьдѣвся на раба Божіа и на Бога хулныа глаголы въспущая, укаряше же и уничижаше вѣру христьянскую и проповѣдь еуангельскую похуляше, и людемъ съ гнѣвомъ глаголаше: азъ вашего дидаскала Стефана не боюся, супротивленіа и суесловія и сущихъ съ нимь ученикъ его, и единъ азъ на всѣхъ вооружаюся, ни во чтоже ми суть яже отъ тѣхъ глаголемая, аще и мнятся мудри быти; азъ же мню, яко бръзо низложу я, якоже колеблемо листвіе и вѣтромъ трясомо, тако низпадутъ, не могутъ бо стати предо мною, ниже предъ лицемъ моимъ прити не стерпятъ, но яко воскъ противу пламени велику, приближится и истаетъ; нежели словесы сопрѣтися со мною смѣютъ на гаданія и прѣніа и истязаніа. Божій же человѣкъ Стефанъ, укрѣпився благодатію Божіею, и рече къ волхву: о прелестниче и развращенію началниче, вавилонское сѣмя, хлъдѣйскій родъ, хананейское племя, тмы темныя помраченное чадо, Пентаполіевъ сынъ, Египетскиа прилестныа тьмы внуче и раздроушеннаго стлъпотворенія правнуче, послушай, тако глаголеть Исаиа пророкъ: горе напаяющему ближняго своего смѣшеніа мутна; и тако ти глаголеть пророкъ Давидъ: что ся хваліши о злобнѣ силне, безаконіе весь день и неправду умысли, языкъ твой яко бритва изострена, сътворилъ еси лесть, възлюбилъ еси злобу паче благостыня, неправду неже глаголати правду, възлюбилъ еси вся глаголы потопныя и языкъ льстивъ, сего ради Богъ разрушить тя до конца, въстрьгнеть тя и корень твой отъ земля живущихъ, понеже укаряеши вѣру христианскую; рці ми, оканне суемудрый старець, что ради хулити и уничижати начинаеши спасительную еуангельскую проповѣдь, еюже темніи просвѣщени быша, еюже погибшыи изобрѣтени быша, еюже тмами благаа сътворишась? Что сего лучши есть, еже служити живу Богу вседрьжителю, и единородному Сыну его, и съ святымъ его Духомь? тъи бо есть Богъ богомъ, Господь господемь, царь царемь, егоже держава непременна и слава непостижима, иже живеть въ свѣтѣ неизреченнѣ, неприступнѣ и неприкосновеннѣ, емуже предстоять съ страхомъ и съ трепетомъ небесныа воиньства, бесплотныхъ чинове, и тмы тмамы архангелъ предстоятъ предъ нимъ и тысяща тысящами ангелъ служать ему; иже безпрестани славятъ, и вопіюще и глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ, исплъньнебо и земля славы его; иже всяческаа отъ не бытіа въ бытіе приведе, имъже всяческаа съдръжатся и съставляются, промысломъ его правима суть? Въ того вѣровати подобаеть паче и того чтити добро есть, и тому служити лучши есть, нежели бѣсомъ пагубнымъ, идоломъ бездушнымъ вашимъ богамъ, кумиромъ глухимъ, блъваномъ безгласнымъ, истуканнымъ безсловеснымъ, издлъбеннымъ, изваяннымъ, всякаго срама и студа исплъненымъ, и всякія сквър-

ны дѣлателемъ и всякаго зла обрѣтателемъ, и всякаго грѣха творителемъ. Да аци жъ сами суть идоли, тацижъ и вѣрующіи въ нихъ, подобнии имь суще. Давидъ бо рече: подобніци имъ да будутъ творящеи я и вси надѣющіися на ня, иже въ нынѣшнемъ вѣцѣ, пойдутъ въ огнь вѣчный и неугасаемый, уготованный дьяволу и аггеламъ его.

Кудеснікъ же и чаровнікъ преже нача въ умѣ своемъ кичитися и величатися, словесы своими грѣдясь присно, отвѣца, глаголя: коею властію сія твориши, или кто есть давый тебѣ власть сію, или кто есть пославый тя въ землю нашу, да сіа твориши, яко боги наша испоругалъ еси, и храмы ихъ разрушилъ еси и огнемъ пожеглъ еси, и службу и честь нашу обезчествовалъ еси, и вѣру нашу изкоренити грядеши, и не точію же се, но и насъ самѣхъ всѣхъ прихватити хощеши своими ухищреніи и подобны себе сътворити желаеши? И таковое лихохитрьство сдѣлалъ еси, ихже инъ никтоже ни сотвори, ні имать, ни смѣеть, не можеть сътворити; и таковую вещь сдѣялъ еси, еяже и слухъ нашъ не вмѣститъ, и языкъ нашъ изглаголати не дръзнетъ. Яко творящіи таковая, по суду моему, достойни суть казнемъ и повинни смерти, яже и будетъ ти вскорѣ отъ мене. Азъ бо не облѣнюся сътворити кудесь на твое потребленіе, и многи боги моя напущу на погубленіе твое, еже потребити отъ земля память твою, и сотворю месть богомъ моимъ вскорѣ, и отмщеніе всѣхъ моихъ, приимшихъ отъ тебе спастись.

Божій же священникъ рече ему: имиже хвалишися и ихже поминаеши, бози твои, погибоша. Бозі бо, рече, иже не сотвориша небеси и земли, да погибнутъ. Не си ли вси суть иже, отъ руку нашею низложени быша, и огнемъ пожжени быша, и немощни и безъ вѣсти быша? Слово честнаго пророка Моѵсія испльнися, глаголющее: бозі, иже не сотвориша небеси и земли, да погибнутъ. И тъи же боговидець Моисій, законодавець въ ветсѣмъ законѣ, въ своихъ книгахъ, глаголемыхъ Девторономія, рекше во Второзаконіи, во второй пѣсни, аки отъ лица господня, сице глаголеть: гдѣ суть бози ихъ, о нихже уповаша на ня, ихже тукъ жрътвъ ихъ ядясте, и пьясте вино требъ ихъ? Да въскреснутъ и да въстанутъ и помогутъ вамъ, и будутъ вамъ покровители! Видите, видите, яко азъ есмь Богъ и нѣсть иного развѣ мене: азъ убію и жити сотворю, поражаа изцѣлю, и нѣсть иже изметь отъ руку моею. Вы же постыдите(ся) о идолѣхъ своихъ, и не льститеся ими, надѣющесь на ня. И паки той же Моисій рече: не суть бо бози ихъ якоже Богъ нашь! И Давидъ пророкъ къ Богоу рече: простри ярость твою на языки, не знающая тебе, и на царствія, яже имени твоего не призваша!

Влъшебный же кудеснікъ рече: бози наша аще поругани быша отъ тебе, но милосердоваша и не погубиша тя; аще ли бы не стяжали милосердіа, то давно бы тя сокрушили и искрятали; и по сему разумѣвай, яко добри суть и милосерди, и яко вѣра наша многимъ паче лучше есть вашея вѣры; понеже у васъ у христьянъ единъ Богъ, а у насъ мнози бози, мнози поспѣшници, мнози поборници; тѣ намъ дають ловлю и все елико въ водахъ, и елико на воздусѣ, и елико въ блатехъ и въ дубравахъ, и въ борѣхъ и въ лузѣхъ, и въ порослехъ, и въ чащахъ, и въ березникѣ и въ соснягѣ, и въ елникѣ, и въ раменѣ и въ прочихъ лѣсѣхъ, и все елико на древесѣхъ, бѣлки, или соболи, или куници, или рыси и прочая ловля наша; отъ нихъ же и до васъ достигнуть нынѣ, нашею ловлею, и ваши князи и бояре и вельможи обогащаеми суть, въ няже облачатся и ходятъ и величаются подолки ризъ своихъ, горьдящеся о народѣхъ людскихъ, толиками долгими времены изобилующе и многовременными лѣты изобилующе и промысльствующе. Не нашеа ли ловля и въ орду посылаются и досязаютъ даже и до самаго того мнимаго царя? Но и въ Царьградъ и въ Нѣмці и въ Литву, и въ прочая грады и страны и въ далныя языкы.

И паки другойци: наша (вѣра) лучши есть паче вашея, яко у насъ единъ человѣкъ, или самъ-другъ, многажды исходитъ на брань, еже братися съ медвѣдемъ, и брався, побѣдивъ, низложитъ его, яко и кожу его принесетъ; у васъ же на единаго медвѣдя мнози исходятъ, чи-

сломъ яко до ста или до двою сотъ, и многажды овогда привезутъ обрѣтше медвѣдя, иногда же безъ него възвращаютси безъ успѣха, ничтоже везуще, но всуе тружающеся, еже намъ се мнится смѣхъ и кощуны.

И паки другойци: наша вѣра лучши есть: вѣсті у насъ вскорѣ бываютъ; еже бо что сдѣется на далнѣй странѣ, на иномъ градѣ, на девятой земли, сего дни доспѣлося что, а сего дни въ томъ часѣ вѣсті у насъ уплъные обрѣтаются, егоже вы христьяне неудобь возможете увѣдати, во многи дни и во многа времена не увѣдаете; да тѣмъ наша вѣра лучші есть многымъ паче вашеа, имъже многи боги имъ мы поспѣшьствовавшаа намъ.

Божій же священикъ отвѣща, рече ему: симъ ли хвалишися, окаяние, многобожіе вводя, и многи богы нарицаеши, имъ же было подобало паче постыдѣтися, по реченному: да постыдятся вси кланяющеся истуканнымъ, хвалящеся о идолѣхъ своихъ? Слыши же и паки Давида глаголющи(а): Богъ же нашь на небеси и на земли, вся елико восхотѣ, и сотвори; кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? страшенъ есть надо всѣми богы! Яко вси бози языческіи—бѣси суть, и идоли языческіи — сребро и злато, дѣла рукъ человѣческъ: уста имутъ и не глаголють, очи имутъ и не видятъ, ушы имутъ и не слышатъ, ноздря имутъ и не нюхають, руцѣ имуть и не осязаютъ, нозѣ имутъ и не ступаютъ, и не восклікнутъ грълы своими; подобни имъ да будутъ творящіи а и вси надѣющесь на ня! Сего ради не подобаетъ вамъ во многи богы вѣровати, еже есть многобожіе, лесть кумирская, но въ единаго Бога вѣровати. Тако бо святіи отци, на соборѣ вѣру уставляюще, рѣша: вѣрую въ единого Бога. Единъ бо Богъ воистинну, въ него же вси христьяне вѣруютъ, и нѣсть иного Бога ни на небеси вверху, ни на земли низу, но токмо единъ Богъ Ізраилевъ, иже и Адама создавый, вѣки сотворивый, иже въ ветсѣмъ завѣтѣ древле глаголавый съ Моисеемъ на горѣ Синайстѣй, рѣкій: азъ есмь Богъ Авраамовъ и Исааковъ и Яковль. И паки рече: азъ есмь Богъ прьвый, азъ же и по сихъ и въ вѣки грядущая азъ есмъ; и паки рече: азъ непремѣняюсь. О немъ же Иеремѣя пророкъ рече: се Богъ нашъ, и не приложится инъ къ нему; і Давидъ пророкъ рече: яко ты еси единъ Господь Богъ, единъ славенъ по всей вселеннѣй! Его же и вси пророци прорекоша за многа лѣта многообразнѣ и многоразличнѣ, его же апостоли въ языцѣхъ проповѣдаша, въ странахъ провозвѣстиша і въ всемъ мірѣ прославиша, и еуангелисти и благовѣстници благовѣстиша, проповѣдніци исповѣдаша; за него же мученици мучишася, страстотерпци страсть пріяша, кровъ свою проліяша, смерть претерпѣша; его же ради постници постишася, въ негоже святіи отци вѣровати научиша, о немъже мнози святиі учители, сказатели, списатели многы святыя книги списаша, сложиша и предаша велицѣй святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви, еже и мы дръжимъ. Павелъ бо апостолъ рече: единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе: исповѣдую бо, рече, едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Нѣсть бо иного евангелія, ни иного благовѣщеніа, нѣсть иноа вѣры, развѣ точію христианская вѣра православная: си вѣра апостольская, си вѣра отческая, иже святыми апостолы провѣдана и святыми отци уставлена, утврьжена и извѣствована, и соборнѣй апостолстѣй церкви предана, и на разныхъ и на различныхъ соборѣхъ обыскана и изложена и уставлена, иже на седми соборѣхъ утвержена, иже многыми святыми отци укрѣплена, ихъ же чисменемъ изообрѣтаемъ, иже на прьвомъ соборѣ Никѣйстѣмъ святыхъ отець т҃ и н҃і, иже на второмъ соборѣ въ Констянтинѣградѣ святыхъ отець р҃ и н҃, и иже во Ефесѣ на г҃ соборѣ святыхъ отець с҃, иже въ Халкидонѣ на д҃мъ соборѣ х҃ и л҃, и иже во Царѣградѣ на е҃мъ соборѣ святыхъ огець р҃ и о҃ и еже вдругойци и въ Никѣи святыхъ отець на з҃-мь соборѣ, т҃ѯе, а всѣхъ ихъ едвѣ тысящи. Сицева вѣра есть христьянская! Того ради подобаетъ вамъ отврещи отъ себе многобожіа лесть кумирьскую, удаляющесь и отрицайтесь идолослуженія, устранитеся суеты давнаго житія вашего, вашими отци вамъ преданнаго, якоже Павелъ апо-

столъ рече: яко иноязычници ходятъ въ суетѣ ума ихъ, омрачении помыслы и чюжы сущи славы Божіа. Сія же глаголю не точію тебѣ единому, но и всему языку Пермьскому, и сущимъ ту и не сущимъ.

Отвѣща же кудеснікъ и рече: азъ въ вѣрѣ, въ нейже родихся и воспитахся и возрастохъ, и изжихъ и състарѣхъся, въ ней же пребыхъ вся дни живота моего, въ той да умру; ей же обыкшу ми, и нынѣ на старость не могу ея отврещися и похулити; и не мни мене единаго ти глаголюща, но и за вся люди, сущая въ земли сей, не точію мои, отъ мене, мною глаголи глаголеміи къ тебѣ, но яко си рѣчь отъ лица всѣхъ Прьмянъ глаголю ти: еда лучши есмь азъ паче отецъ моихъ, да сіа сотворю? Се бо отци наши, дѣды и прадѣды и пращуры тако пожиша, азъ ли добрѣйші ихъ обрящуся? ні убо, да не будетъ. Скажи же ми, кую истину имате вы, христьяне, яко о вашей жизни тако преобидите дръзающе?

Божий же иеромонахъ, отвѣщавъ, рече ему: послушай Бога нашего и нашея вѣры тайны.

И нача глаголати о милосердіи Божіи, и о смотрѣніи его еже къ намъ. И тако силою святыхъ писаній, наченъ отъ сътвореніа мира, отъ созданіа твари, еже есть отъ Адама, даже и до распятія Христова и въскресенія и вознесенія, таче и до скончанія мира. И пребыста самадва токмо, другъ другомъ истязающеся словесы, весь день и всю нощь безъ брашна и безъ сна пребываше, ни престая имуще, ни почиванія сътворяюще, ни сну вдающеся, но присно о спираніи супротивляхуся, словесы упражняхуся. И оубо аще и много изглагола къ нему, но обаче мняшеся аки на воду сѣявъ; въ душу бо, рече, безумнаго не внидетъ мудрость, ниже имать вкоренитися въ сердци оскверненѣ. Кудеснікъ же аще и многаа поученіа слышавъ, ни ни единомуже вѣрова и не внимаше глаголемыхъ, и не пріимаше прежереченныхъ, и супротивъ пряся, отвѣщеваше, глаголя: Азъ не иму вѣры, то все мнитъ ми ся лжа, и басни и кощуны, вашими умышлены, и азъ не вѣрую, аще не пріиму искушенія вѣры! И бысть по словесѣхъ сихъ, егда скончашася вся словеса си, по мнозѣхъ распрѣніихъ и супротиворѣчіи, изволися има обѣма и избраста себѣ обадва сама, і въсхотѣста пріати искушеніе вѣры, и рекоста другъ ко другу: придивѣ и въжжевѣ огнь и внидевѣ вонь, яко и сквозѣ огнь пламененъ пройдева посреди пламені горяща, вмѣстѣ купно пройдева оба, азъ же и ты, и ту приимѣвѣ искушеніе, и ту возмеве искушеніе и извѣщеніе вѣры; да иже изыдетъ цѣлъ и невреженъ, сего вѣра права есть, и тому вси послѣдуимъ. И паки другойци другое извѣщеніе пріимемь тѣмь же образомъ: приидѣвѣ оба, имшесь за руцѣ когождо, і внидевѣ вкупѣ въ едину пролубь, и низснидевѣ въ глубину рѣки Вычегды, и пустивѣся на низъ по подледію, и паки по часѣ доволнѣ, ниже единаго плеса, единою пролубью оба купно паки възникневѣ; да егоже аще вѣра права будетъ, сій цѣлъ изыдетъ и невреженъ, и тому прочее вси повинутся. И угодно бысть слово се предо всѣмъ народомъ людьи, и рѣша вси людие: воистинну добръ глаголъ, еже рѣсте днесь!

Сшедшимъ же ся безъ числа людемъ, и Стефанъ самъ посреди ихъ стоя, приглаша же пришедшимъ: мужіи братіа, слышасте ли словеса сіа отъ устъ нашихъ? Вонмѣте же разумно глаголемаа, и будите необинуяся лица человѣча и не стыдящеся ні единаго наю, но праведенъ судъ судите; мнѣ бо подвигъ крѣпокъ предлежитъ, и азъ съ радостію тщуся подвизатися и пострадати, и неточію же се, но и умрети ради есмы за святую вѣру православную, по апостолоу: дарова бо ся намъ не токмо вонь вѣроватись, но и страдати зань; мнѣ бо, рече, еже жити — Христосъ, еже умрети прибытокъ есть. Обративъ же ся къ влъхву и кудесніку, рече: подобаше бо тобѣ безъ пря послушати мене, яко добрая възвѣщающа ти и благовѣстующа, и ничтоже болѣ истязати отъ мене, и достояше тебѣ прежреченному ученію повиноватися и кромѣ таковаго извѣщеніа; но понеже не восхотѣлъ еси сея вещи, превосходящія мое смиреніе и выше моеа силы, и чресъ достояніе мое; но надѣюся на щедроты вседръжителя Бога и уповаю на милость Его, яко нашего спасеніа хощетъ и нашего обращенія ожидаетъ, иже глубиною мудрости вся уст-

роивый, и еже на плъзу прошеніа всѣмъ подаваа. И обратився къ предстоящимъ людемъ, рече: благословенъ Господь, возмѣте огнь, и принесете и сѣмо, и въжжете сію онъсію храмину окромнюю, отъврьсту сущу, и зѣло разжжете ю, дондеже до конца разгорится. И семоу же бывшю, преподобный же сотвори молитву, глаголя:

Молитва.

Владыко многомилостиве всемогай, дай же намъ помощь отъ печали, пошли милость свою, яви человѣколюбіе свое, покажи намъ истинную вѣру, да разумѣютъ людие сіи сущіи здѣ, и разумѣвше, постыдятся и познаютъ, яко ты еси Господь Богъ единъ, и азъ рабъ твой, тебѣ работая, стражу вся си, и яко се врази твои възшумѣша и ненавидящеи тебѣ воздвигоша главу; положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ прейде по земли. Сего ради сотвори со мною знаменіе во благо, да узрятъ ненавидящіи мене, постыдятся. Яко ты, Господи! поможеши ми и утѣшиши мя, яко ты еси Богъ щедръ и всякаго утѣшеніа, утѣшаа ны на всякъ часъ утѣшеніемъ святого твоего Духа, утѣшителя параклита, съ нимже благословенъ еси въ вѣки, аминь.

И сотворше молитву, рекъ: аминь! И по аминѣ рече къ людемъ: миръ вамъ, спаситеся, просите и молитеся о мнѣ; тръпѣніемъ бо течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе къ началніку вѣрѣ свръшителю Іисусоу. И тако тщашеся дрьзаа внити во огнь, и обращеся ко влъхву, и рече ему: внідевѣ оба вкупѣ, имшесь за руцѣ, якоже обѣщаховѣся. Онъ же не пойде: устрашися шума огненнаго, ужасенъ бывъ, обаче не вниде. Народу же предстоящу, человѣкомъ собраннымъ, людемъ зрящимъ во очію лѣповидцемъ, огню горящу и пламени распаляющуся, преподобный же паче прилежаше, емъ, понужая его, но и рукою явъ за ризу влъхва и крѣпко сожемъ его, похващаше и нудьма влечаше ко огню очима. Чародѣй же паки въспящашеся въспять. И елижды сему бываему, толкраты же сій нагло влекомъ, вопіяше, глаголя: не дѣйте мене, да почію! Паки же третицею стяживси преподобный, позываше и глаголя: пойдевѣ, да внидевѣ оба въ огнь палящь, по словеси твоему и по суду твоему, якоже еси изволилъ. Онъ же не хотяше внити. И рече ему Стефанъ: не се ли суть твоя словеся, яже преже глаголалъ еси, не самъ ли ты сіа избралъ еси и тако восхотѣлъ еси искусити Бога жива! То како нынѣ сего сотворити не хощеши? Онъ же пометая себе, бьяше челомъ, і пріпадая предъ ногама его, обавляше вину сущу свою, немощь свою излагая, суетство и прелесть свою обличаа. Людие же ту сущіи трикраты впросиша и глаголюще: пойди, лишенне, что ради не идеши: Онъ же трижды отврьжеся глаголя: яко немощно ми итти, не дрьзаю прикоснутися огню, щажуся и блюду приближитися множеству пламени горящу, и яко сѣно сый сухое, не смѣю поврещися, да не яко воскъ таетъ отъ лица огню, растаю, да не ополѣю яко воскъ и трава сухая, да внезапу сгорю и огнемъ умру, и ктому небуду; и кая будетъ полза въ крови моей, егда сниду во истлѣніе? влъшество мое переиметъ онъ: и будетъ дворъ мой пустъ, и въ погостѣ моемъ не будетъ живущаго! Преподобный же Стефанъ, побѣдився со влъхвомъ различнымъ симъ начинаніемъ, паки инѣмъ образомъ побѣду въздвиже на нь: поимъ его народомъ и приведе къ рѣцѣ; и сътвориша двѣ велицѣ пролуби: едину выше, а другую вдалѣ внизъ; ова убо, яже есть врьхняа, оуду же попрети има обѣма вкупѣ имшимся за руцѣ, ова же нижняя, еюже низшедше по подледію, и паки выспрь възникнути.ы Чародѣивый же влъхвъ и тамо побѣжденъ пострамися, но и тамо трикраты понужденъ бывъ, и многажды отврьжеся, глаголя: яко немощенъ есмь сице сотворити, аще и тмами виновата мя сотворите. Мужи же вопросиша и, глаголюще: обѣтшале злыми деньми, се нынѣ приспѣша лишенія твоя на тя; рци, окаянне, что ради не вниде ниже въ огнь, ниже въ воду, но всячески пострамленъ еси? Отвѣща же влъхвъ, рече: азъ не невыкохъ преобидѣти огнь и воду, а дидаскалъ вашь, Стефанъ, въ дѣтьствѣ сый и во уности своей, научился есть отъ своего отца влъшвениемъ и чарованіемъ умолъвливати огнь и воду, да ни огнь его

жжеть, ни вода его топить, понеже наученъ есть тому и умѣетъ зѣло. Азъ же многы злокозненныя хитрости во всемъ своемъ житіи училъ есмь, и умѣю чары творити, волшеніа же и кудешеніа, обаянія же и потворы, и прочаа многы мечты, а сего единого неумѣю, еже умомъ вливати огнь и воду, или преобидѣти; а у батка своего сего не навыкохъ. Пакы же людіе въспросиша и, глаголюще: повѣжь намъ, чародѣйніче, что ради сице сътворилъ еси? а вѣдый свою немощь и зловѣріе держа, и невѣрьствиемъ обдержимъ сый, и за вѣру дерзо обѣщеваешися пройти огнь и воду? Онъ же отвѣща, рече имъ: и перевѣдалъ мя Стефанъ; мнѣ въпросившу его о умѣніи таковыя хитрости, онъ же ми отвѣща: не умѣю азъ умолвити огня и воды, не учился азъ сего; азъ же сіа отъ него слышавъ, вѣровахъ слову его, и помысліхъ въ себѣ, глаголя: аще сій не умѣетъ, якоже и рече, но азъ тѣмъ пострашу его, хотя самъ не умѣю, но оному тогда невѣдущу моего неумѣніа, надѣяхся своими клюками перклюкати его, и одолѣвъ, посрамити его и восхищеныа внезапу оттръгнути отъ руку его и привести я пакы въ свой давный обычай; сихъ всѣхъ, увы мнѣ, не получихъ, и яму, юже ископахъ, впадохъ въ ню, и въ сѣти сей, юже скрыхъ, увязе нога моя, и ровъ изрыхъ ему, и самъ вринухся въ онь, и быша ми послѣдняа горши первыхъ; понеже Стефанъ мя одолѣвъ, посрами, и суетна мя показа, и всего мя немощна явль, и нынѣ что сътворю или камо бѣжю, невѣдѣ; покры срамота лице мое, и нынѣ нѣсть мнѣ отверсти устъ поношенію и студу: быхъ поношенію соусѣдомъ моимъ и страхъ знаемымъ моимъ, подраж(н)еніе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ; весь день срамъ мой предо мною есть, и студъ лица моего покры мя.

Людіе же рѣша къ нему: всюду, оканне, самъ свое изглаголя погыбеліе; ты твориши, яко Стефанъ чарованіемъ тя побѣдилъ; еже не буди того, и не льстися суетными міра сего; сего бо и не училъ есть отиндудь, но Стефанъ изъмлада училъ есть святыя кніги, могущаа его умудрити и како угодити Богу, и обрѣтеся ему трое се: вѣра, любы, надежа; надежа же не посрамляетъ, вѣрою же святіи угасиша силу огненную, любы же, ейже нічтоже супротивитися; что бо ны, рече, разлучить отъ любы Божиа? ни смерть, ні животъ, ні мечь, ни огнь. И паки о вѣрующихъ Спасъ рече: вѣрующему вся возможна суть; имѣте вѣру; аще имате вѣру, не сумнитеся, но аще и горѣ сей рече те: въздоймися и верзися въ море, и будетъ вамъ, и все елико аще въ молитвѣ просите вѣрующи, приимите; и апостолъ рече: безъ вѣры же неможно угодити Богу. Тѣмже добрѣ разумѣй, человѣче, яко треми сими добродѣтельми възможно одолѣти, еже есть: вѣра, любы, надежа; надежу же велику стяжа къ Богу, и любовію божественною ражжегся и за вѣру побораа, дерзаетъ и на огнь и въ воду не обинуяся, безъ всякого сумнѣніа; ты же, человѣче, вѣруеши ли, и болша сихъ узриши, хощеши ли убо вѣровати и креститися, понеже уже препринъ еси?

Очарованный же волхвъ нечестивый не въсхотѣ разумѣти истиннаго разума, и тако необинуяся рече: не хощу вѣровати и креститися!

Преподобный же, възрѣвъ къ народу, и рече: вы же есте свидѣтели симь всѣмъ; рцѣте ми: что се вамь мнить?

Они же рѣша: повиненъ есть казни. Тогда мужи Пермьстии, приступльше, яша и, и имше, предаша и Стефану, глаголюще: возми сего и казни и, яко повиненъ есть казни и по нашей пошлинѣ долженъ есть умрети, понеже слова Божиа не слушаеть, еуангеліе хулитъ, проповѣдью еуангельскою укаряеть, благовѣствованію ругается, вѣрѣ христьанстѣй насмѣхается, Богу не вѣруетъ, поученіа не пріемлетъ, сѣеть плевелы посреди пшеницы, отходитъ, развращаеть люди новокрещеныя, велить тесати пакы кумиры, но и зѣло противится словесемъ нашимъ; нынѣ же, послѣ всѣхъ и надо всѣми сими, и вконець слову тягался есть съ тобою словесы и не утягалъ, но самъ утяганъ есть, спірался о вѣрѣ и не упрѣлъ, но и самъ препрѣнъ бысть, измагался, да не измоглъ, но и самъ побѣженъ бысть, и всюду посрамленъ есть и всяческі поруганъ бысть.—Казніти, но наказати съ милостію, по рекшему: покажеть мя праведникъ милостіею своею и обличить мя, масло же грѣшніче

да не намаститъ главы моея, да обратять си боящиися тебе и вѣдущіи свидѣниа твоа; ибо Христосъ во святѣмъ еуванrельи тако заповѣда, глаголя: шедше во весь миръ, научите вся языки, проповѣдайте еуангеліе всей твари; иже кто вѣруеть и крестится, спасенъ будеть, а иже вѣры не иметь и не крестится, осуженъ будеть. Азъ же не облѣнихся, по силѣ своей исполніхъ мое дѣло, плодъ устенъ моихъ предположихъ, имя Божіе благовѣстихъ, вѣру православную сказахъ, иже отъ ветхаго и новаго завѣта поученіе изъявихъ и словеса многа изъглаголахъ отъ ветхихъ книгъ и новыхъ, и ничто не утаихъ и ничтоже ні скрыхъ. Боле сего что хотѣхъ сътворити ему, и не сътворихъ, токмо надъ тѣмь сице да сътворю ему: запрещеніемь запретимъ ему, еже ктому уже не учити ему ученіемь своимь ветхимь, прелестнымь. ниже отинудь да не услышано будеть отъ него яже о кумирослуженіи и о вѣрѣ о идольстѣй, но да отлученъ будеть отъ церкви и отъ вездѣсущаго собора, да отсѣчется мечемь духовнымъ, да отлучится яко Симонъ волъхвъ отъ Петра апостола, да извержется отъ среды правовѣрныхъ, да не обрящется въ погостехъ и въ предѣлѣхъ кристианскыхъ, да нѣсть ему ні части, ни жребиа съ новокрещенными, ні ясти, ни піти съ німи нігдѣже нікогдаже, ні въ чемже совокуплятися съніми; кое бо причастіе свѣту къ тмѣ, или кая община вѣрну съ невѣрнымъ? Рече апостолъ: изверзете злое отъ среды всѣхъ васъ самѣхъ, да не будеть мало на квашеніе все мѣшеніе испортя.

Таче обратився къ вольхву, и рече: (слышалъ) лі еси вся си, о прелестніче?

Онъ же отвѣща: ей, отче честный, вся си предреченнаа слышахъ и съ твердостію внідоста въ слуха моя.

Пакы вопрошенъ эсть: уже ли ти не пакостити, ни развращати вѣры?—Онъ же отвѣща: ні, отче честный, аще ли ти буду пакостнікъ, или вѣрѣ твоей развратнікъ, тогда умру предъ ногама твоима.

Пакы же преподобный рече къ нему: се засвидѣтельствую ти днесь предь многыми послухы, и запрещеніемъ запрещаю, ти да не явишися нігдѣже въ чемь отъ предреченныхь повиненъ; аще ли обрящешися но днѣхь нѣколицѣхъ по запрѣщеніи и преступая наша словеса сиа и нерадя о нихъ, тогда прочее канонскымъ епитемьямъ подлежиши, и градскаго закона казнемь повиненъ да будеши; днѣсь повелѣваю пустити тя, изиди убо отъ лица нашего цѣлъ и неязвенъ, токмо прочее блюдися потомь, да не злѣ постраждеши.

И се рекъ, мужи дръжащіи его испустиша и. Онъ же искочи отъ нихъ, яко елень, и идяше отъ лица събору, радуяся яко нетепень. Отшедшю же волъхву, и се нѣции придоша къ Стефану, повѣдающе ему волъхвово напрасное лжеумиленіе, како дивляшеся волъхвъ разуму Стефаню и премудрости словесъ его, и о дивнѣхъ отвѣтѣхъ его, и самъ обличаемъ бяше отъ своея совѣсти, вѣдый, яко истинну глаголетъ Стефанъ и праведная наказоуетъ. Но влекомъ бѣ лукавнымь своимь обычаемъ, утвердившимся въ немъ чарованіемь яко броздьми и уздою одръжимъ бѣ, яко тмою омраченъ волъшвеніемь своимь, и къ свѣту истинному возрѣти не хотяще, паче же реку: не можаше, и того ради и вся словеса Стефанова забывъ, пакы по первый свой ятся давный злый обычай.

Преподобный же рече: прѣніе наше еже съ влъхвомь, въ немъже мала не скончася надъ нами одно слово, глаголющее: проидохомъ сквозѣ огнь и воду, и изведены въ покой; но обаче отшедшю влъхву, обрѣтохомъ покой, по многыхъ распрѣніи, отъ многыя истомы и отъ многословия изведены въ покой.

О волъсвѣ убо слово, сице бо да скратимъ, и ту абие изъоставимъ конець. Межю же симъ преподобный крещаше люди, здѣ и ондѣ обрѣтающихся, отъ различныхъ погостовъ приходящихъ мужи и жены и дѣти, сущаа младенца, елико вѣрныхъ и елико готовающихся къ святому просвѣщенію, елико хотящихъ породитися банею пакыпорожденіа, и елико желающихъ приати Христово знаменіе, елико приходящихъ къ святому крещенію, сихъ всѣхъ оглашая, поучая, крещаше, яко же бѣ ему обычай, иже и присно творяше. Дѣло же бѣ ему: книги писаше, со Рускихъ переводя на Пермь-

скиа, но и съ Греческихъ многажды на пермьскиа, и не малу болѣзнь имѣя, о семь прилежаше, овогда убо почиташе святыа кніги, овогда же переписоваше; то бо бѣ дѣло ему присно, тѣмь и въ нощехъ множды безъ сна пребываше, и бдѣніа повсегдашняя сътворяше, денью же множицею непразденъ пребываше, овогда убо тружашеся еже въ дѣлѣхъ руку своею, ово же наряжаше и устраяше яже надобно о церкви, или себѣ на потребу и сущимъ съ німъ.

О епископьствѣ.

И умножшимся ученикомъ, пребываху христиане, но и церкви святыя на различнѣхъ мѣстехъ и на разныхъ рѣкахъ, и на погостѣхъ, сдѣ и ондѣ созидаеми бываху. И нужа всяко бысть ему взискати, и поставити и привести епископа, и съпроста рещи: всяческы требуетъ земля та епископа, понеже до митрополита и до Москвы далече сущи, елико далече отстоить Царьградъ отъ Москвы, тако удалѣна есть отъ Москвы далняя Пермь. И како мощно быти безъ епископа, и кто можеть толь далече путь надолзѣ часто шествовати о епископлѣхъ вещѣхъ и о дѣлѣхъ руку его, и о церковныхъ управленіихъ, или священики поставляти, попы, діаконы и игумены, или на основаніе церкви, или на священіе церкви и прочая ина многа, въ ніхъ же мѣстехъ ключается требѣ быти епископу.

И сихъ ради всѣхъ совѣтоваше со предними своими чиноначалніки, и таковыя ради вины воздвижеся отъ земля далняя, еже есть отъ Перми, на Москву ко князю великому Дмитрію Ивановичю и къ Пименоу, тогда сущу митрополиту, и віну сущу повѣда имъ, еяже ради отъ далняго оземъствованіа пришествова на Москву; юже яви, рекъ: да ся поищеть и изобрящеть сиць мужь у васъ, егоже поставльше епископомь, послѣте и со мною въ Пермскую землю; зѣло бо требують ти людие епископа, понеже жатва приспѣла есть и жатва убо многая, а дѣлатель мало, и сего ради молимся господину жатвѣ, да изведеть дѣлателя на жатву свою, яко да пришедшю ему тамо въ свою епископью, будеть ми спомощникъ и съпособнікъ на проповѣдь, Богу съдѣйствующу и споспѣшьствующу, и азъ буду ему сослужебнікъ и сработнікъ, и сострадалнікъ яже на всяку требу благоу.

Се же слышавъ князь великий и митрополитъ, удивльшася, похвалиста думу его, и угодни быша предь ними словеса его, и посулиста быти прошенію его. Митрополитъ же не малу печаль имѣяше, пекийся о мирѣ всегда и о градѣхъ и о странахъ, и о прочиихъ епархиахъ, сущихъ въ его митрополии, о множествѣ словесныхъ овець, паче же о новокрещенныхъ. И о семъ прилѣжно думаше и гадаше, искаше и пыташе, кого изыскати, и обрѣсти, и избрати, и поставити и послати епископа въ Пермь, и како достоить епископу быти, какову подобаеть ему достоиньствомъ быти? Изряднѣе же Павла апостола сдѣ въспоминаше, еже къ Тимофѣю о семь утвержающа и посылающа и глаголющя: подобаетъ епископу непорочну быти, трезбоу, цѣломудренну, учительну, не пианчиву, небитливу, разсмотрѣливу, не тяжбливу, правдіву, воздержливу, не гнѣвліву, не самолюбиву, не себеугодливу, страннолюбцу, не сребролюбцу, не мздоимцу, благолюбцу, преподобну, заступающу вѣрно слово ученіа, да силенъ будеть утѣшати ученіе(мь) здравымъ, да мощенъ будеть въпреки глаголющаа обличати, и еретикомъ уста заграждати. И Петръ верховній апостолъ рече: пасите стадо сущее въ васъ, не нужею, но волею, не яко обладающе клиросомь, но образъ бывающе стаду, да примете вѣнець славы неувядаемый.

Ови же сего поминаху, друзіи же другого вдергіваху; митрополитъ же рече: ні убо, да не будетъ, поистинѣ бо добри суть и тѣ, но ні единъ же отъ нихъ обрящется, но ельма же убо обрѣтаю въ ветсѣмь завѣтѣ слово оно глаголемо: обрѣтохъ Давыда, сына Иессеова, мужа по сердцу моему; сице и азъ нынѣ обрѣтохъ того самого Стефана, мужа добра, мудра, разумна, смыслена, умна суща и хитра, и всеческы добродѣтелми украшена, и таковаго дара достойна бывша, еже при

мнозѣй во мнозѣхъ въ нынѣшнее время, досужна бывша, мню же яко пригожоу ему быти, и надѣюся, яко то дѣлець есть, еще же ктомоу имать благодать, вданую ему отъ Бога, и учительство даръ стяжа, и талантъ порученый ему и слово премудрости и разума; но и грамоты розныя умѣетъ, и языкы инѣми възлаголетъ къ людемъ, и чувьствии душевными и тѣлесными благопотребенъ есть.

Слышавше же архиерѣи, старци и книжніци и клиріци, вси вкоупѣ, яко единѣми усты, рекоша: во истинну добръ мужь, достоинъ есть таковыя благодати. Наипаче же князю велікому зѣло за честь поставленіе его, бѣ бо ему знаемь зѣло и любляше издавна. Митрополітъ же со княземъ великымь сразсудивъ и подумавъ и поразсмотривъ, вйдѣвъ и слышавъ мужа добродѣтель, и благоизволеніе, и доброе исповѣданіе и яко учительскымъ саномъ украшена суща, и яко апостольское дѣло начинающа же и свершающа, и таковыя благодати достойна бывша, изъбравъ епископы и священики и прочая клиросніки, таче Божіею благодатію и изволеніемь князя великаго и своимь избраніемъ, и хотѣніемъ всего причта и людей, поставль его епископомъ въ Пермскую землю, юже и просвѣти святымъ крещеніемъ, юже научи вѣрѣ христианстѣй, въ нейже имя исповѣда Божіе предъ нечестивыми, въ нейже проповѣда святое евангеліе Христово, въ нейже сдѣя дѣла странна, страшна и преславна, ихже инъ никтоже тамо преже его не створи, въ нейже идолы попра, святыа церкви воздвиже и богомолью устрои, и святыя иконы постави, и люди Богу кланятися научи, сия же люди, яже отъ прельсти избави, отъ бѣсовъ отведе и къ Богу приведе, симъ людемъ поставленъ бысть епископъ и архиерѣй, надъ всѣми людьми поставленъ бысть святитель и законодавець, якоже Давыдъ вѣща: постави, Господи, законодавца надъ німи, да разумѣють языци, яко человѣци суть.

Поставленъ же бысть тогда и сій съ нимь во едино время поставлени быша. Бѣ же поставленіе его страннолѣпно нѣкако и незнаемо, яко и чюдити ми ся хотящу. Но якоже обрѣтаемь въ ветхомь писаніи лежащее въ книгахъ, глаголемыхъ Тетровасилиосъ, четвероцарствіа, иже извѣщають сице о Саулѣ, сыну Кысову, иже бяше посланъ отцемъ на взисканіе телятъ; онъ же шедъ, обрѣте пророка Самоила, отъ него же помазанъ бысть на царство во Израили, и боле дѣла подѣлье пріобрѣте. Сице и преподобный отець нашъ Стефанъ епископъ паче дѣла подѣлье внезапу обрѣте. Послали бо его бяху Пермяне на Москву, глаголюще: изиди на взисканіе епископа, и взищи намъ святителя, егоже обрѣтъ епископа, възвратися къ намъ, приди съ німъ, ведый его собою. Онъ же, шедый на взысканіи епископа, пакы възвратися къ нимь не приведъ его, единъ пріде, нікогоже ведый съ собою, иже шедъ на взисканіе епископа, внезапу токмо самъ обрѣтеся епископъ; не бо вѣдалъ бывающаго, яко быти ему епископомь тѣмь, и не добивался владычьства, ні вертѣлся, ні тщался, ні наскакивалъ, ні накупался, ні насуливался посулы; не далъ бо нікомуже нічтоже, и не взялъ у него отъ поставленіа никтоже ничтоже, ні дара, ні посула, ні мзды; нечего бо бяше было и дати ему, не стяжанію стяжавшу ему, но и самому сдаваша, елико потребнаа, елико милостиви и христолюбци и страннолюбци, видяще Бога ради бывающее творимо; и митрополитъ Бога ради поставль его и спасенія ради обращающихся новокрещенныхъ людей.

Егда же по поставленіи его по днехъ довольныхъ отпущенъ бысть княземь великимь и митрополитомь, пакы отиде вь свою землю, одаренъ отъ князя и отъ митрополита и отъ болярь и отъ прочихъ христоименитыхъ людей, и идяше путемь своимь, радуяся, благодаря Бога, устроившаго вся добрѣ зѣло. И приѣхавъ въ свою епископью, паки попервою держашеся устроеніе, и свое обычное дѣло имѣяше, и слово Божіе проповѣдаше съ дрьзновеніемъ, и невозбранно учаше я, елико гдѣ осталося отъ некрещеныхь, изискаа сюду и сюду; въ кыихъ предѣлехь обрѣтая, сия отъ поганыхь обращаше и крещаше. Всѣхъ же крещеныхъ своихъ учаше въ вѣрѣ пребывати, и напредъ поспѣвати, яко-

же рече апостолъ: задняя забывающе, а на предняя протязающеся. И грамотѣ Пермской учаше я, и кнiгы писаше имъ, и церкви святыя ставляше имъ и священаше, иконами украшаше и кнiгами исполняше, и монастыри наряжаше, и въ черньци постригаше и игумены имъ устрояше, и священики, попы и дiаконы самъ поставляше. И попове его Пермскымъ языкомъ служаху обѣдню, заутреню же и вечерню, Пермскою рѣчiю пояху, и конархи его по Пермскымъ кнiгамъ аконархаша, и чтеци чтенiе чтяху Пермскою бесѣдою, пѣвци же всяко пѣнiе Пермъскы возглашаху. И бяше видѣти чюдо въ земли той: идѣже преже были идолослужители и бѣсомолци, ту богомолци явишася, идѣже преже были храмы идольскиа и кумирницы и жрътвища и требища идольскаа, ту церкви святыя созидахуся и манастыри и богомолья чиняхуся, кумирьская лесть и идолослуженiе прогнася, а благодать благоразумiя восиа, вѣра христианская процвѣте.

И сiе услышано бысть по инымъ землямъ, и по многимъ градомъ и странамъ. Слышавъ же людiе, и о семъ прославиша Бога и возрадовашася зѣло. По iстиннѣ бо радоватися достоить, яко Спасъ рече: радость бываеть на небесѣхъ о единомъ грѣшницѣ кающимся, а се нi единъ, нi два, но вся земля Пермская. И кто не удивится о семъ, како лi не радоватiся по истинѣ? и зѣло подобаетъ благодарити и славити Бога, давшаго такую благодать свою въ земли Пермстѣй. Слава Богу о неизреченнѣмъ его дарѣ, иже призываеть языки заблужшая, невѣрныя въ вѣру, иже приводитъ къ собѣ некрещеныа во крещенiе. Что бо се лучши, еже языцы, невѣрни суще, въ вѣру обращаются къ Богу и отъ невѣрiя въ вѣру прiходяще, крещаются? Спасъ нашь глаголаше вь святомъ еуангелiи: подобаеть бо, рече, проповѣдатися евангелiю во всѣхъ языцѣхъ и во всѣхъ странахъ. Се сiце Марко пишеть; Матөѣй же евангелистъ: проповѣсться, рече, евангелiе царствiа во всей вселеннѣй, во свидѣтельство языкомъ. Павелъ же апостолъ рече: разумно же буди, яко странамъ спасенiе слово Божiе послано бысть; и паки рече: всякъ языкъ исповѣсться, яко Господь Iисусъ Христосъ во славу Богу Отцу.

О призванiи и о вѣрованiи многыхъ языкъ.

О семъ и апостоли свидѣтельствуютъ, еже о обращении странъ и призвании языкъ, яко подобаетъ во всѣхъ языцѣхъ проповѣдатися слову Божию и яко подобаетъ иноязычникомъ обращатися къ Богу и вѣровати и крещатися. Благовѣстници и проповѣдници свѣдѣтельствують о семъ и пророци согласують, и сiа бо рече: се языцѣ, иже невѣдаютъ тебѣ, призовуть тя, и людие, иже незнають тебѣ, прибѣжать къ тебѣ. И пророкъ Давыдъ рече: хвалiте Бога вси языци, вси языцѣ восплещете руками, вси языци поработаютъ ему, вси языци ублажатъ, вси языци придутъ и поклонятся предъ тобою, Господи, и прославятъ имя твое въ вѣкъ; убоятся языци имени Господня, убоятся его вси концы земля; услышiте, вси языци, внушите, вси живущiи по вселеннѣй, земнiи же сынове человѣчестiи, вкупѣ богатъ и убогъ, яко высокъ надо всѣми языки Господь и на небеси слава его, очи его на языки призираета; сказа Господь спасенiе свое, предъ языкы откры правду свою, видѣша вси концы земля спасенiе Бога нашего; благословите, языци, Бога нашего, слышанъ сътворите гласъ хвалы его, да познаемъ на земли путь твой, во всѣхъ языцѣхъ спасенiе твое; возвѣстите въ языцѣхъ, яко Господь воцарися, ибо исправи вселеноую, яже не подвижится, яко царь всей земли Богъ воцарися надъ языки; блаженъ языкъ, емуже есть Господь Богъ его, и люди, яже избра въ достоянiе свое; милости Господня исполнися земля, и исполнiтся вся земля славы его, будетъ и будетъ, да подвижется отъ лица его вся земля; во псалмѣхъ воскликнемъ ему, яко Богъ велий и Господь царь велiй по всей земли; воскликнете Господеви вся земля, вся земля (да поклонить ти ся); увѣдете, яко той есть Богъ нашь, то сътвори ны, а не мы себе; воспойте Господеви вся земля, воскликнi Богу вся земля; вся земля да поклонить ти ся и да поетъ тебѣ, да поетъ же имени твоему, выш-

ній, по всей земли; зѣло превознесеся надъ всѣми богы; азъ познахъ, яко велий Господь, и Богъ нашь надо всѣми боги; велій Господь и хваленъ зѣло, страшенъ есть надо всѣми боги, Господи, Господь нашь, яко чюдно имя твое всей земли; вознесіся на небеса, Боже, и по всей земли слава твоя, по имени твоему, Боже, тако и хвала твоя на конці землі; упованіе всѣмъ концемъ земли и сущимъ въ мори далече, вонми и посѣти всѣхъ языкъ, и увѣдають, яко имя твое Господь, и ты единъ еси вышній по всей земли; въскресни, Боже, суди земли, яко ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ; блаженъ, егоже ты накажеши, Господи, и отъ закона твоего научиши, и мнѣ иноплеменници покоришася; да постыдятся вси кланяющіися истуканнымъ, хвалящіися о идолѣхъ своихъ, яко не отринетъ Господь людей своихъ и достояніа своего не оставить; но посли слово свое и исцѣли я, и избави я отъ пагубы ихъ, да рекуть: избавленіи Господемъ, иже избави а изъ руки вражіа и отъ странъ собра я, отъ востока и запада и сѣвѣра и моря, заблудшая въ земли безгоднѣ, алчуще и жажуще, и душа ихъ въ ніхъ изнеможе; возвашя къ Господу, егда въстужиша, отъ бѣдъ ихъ избави я и наведе я на путь правый; ибо благословеніе дастъ, законъ даай; того ради вознесуть и въ церкви людстии и на сѣдалищи старець въсхвалять его, и поклоняться ему вси царіе земстии, и всяко дыхание да хвалить Господа. Исаіа же рече: по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь, се завѣщаю завѣтъ мой людемъ моимъ, даю законы моа въ помышленіа ихъ і буду имъ Богъ и тии будутъ мнѣ людие, и будутъ вси научени Богу, и не научитъ ктому кождо бліжняго своего, глаголя: познай и увѣжь Господа, — яко вси увѣдаютъ мя отъ мала ихъ и до велика, понеже наполни ся вся земля познаті Господа, яко вода многа покры море; и будетъ корень Иессеовъ вставляай власти надо языки и на нь языци уповають. Михѣя же рече: глаголеть Господь, съберу сътреную мою во останокъ и приму отриновеную въ языкъ крѣпокъ. и воцарюся въ нихъ. Исаія же рече: иже глаголя узнікомъ: изыдѣте, и сущіи во тмѣ, открыйтеся: се сии издалеча придутъ, отъ севера и уга и моря, иныя же отъ земля далныя, яко помилова Богъ люди своя и смиреныя люди своя ущедри; тогда проглянуть очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышать, и хромый яко елень скочеть, и ясенъ будетъ языкъ гугніваго; тогда въ день онъ услышатъ глусіи словеса книжная. Захаріа рече: глагола Господь: се азъ послю люди моя отъ земля въсточныя и отъ западныя, и введу я и вселю я посреди Іерусалима, и буду имъ въ Богъ и ти будутъ ми въ людіе; укрѣпитеся, слышащіи словеса отъ устъ пророчьскъ. Пакы Исаіа рече: пріложитъ Господь взискати останка прочихъ людій, иже отъ языкъ, иже осталося отъ Асуриа и отъ Египта и отъ Вавилона, и отъ въстокъ солнечныхъ и отъ островов морскіхъ, и възметъ знаменіе въ языкы: съберетъ гибнущаа человѣкы, рассѣяныа съберетъ отъ четырь край земля; гряду, рече, собрати всѣхъ племенъ языческъ, и послю спасеніе въ языки далныя: въ Тарсъ, Фоудъ, Лудъ, Месифовелъ, въ Еладу, во островы далныя, яже не слышаша имені моего, яже не слышаша, ні вѣдаша славы моея; возвѣстять славу мою въ языцѣхъ, приведуть отъ всѣхъ языкъ даръ Господеви. И пакы рече Исаиа: благовѣстити нищимъ посла мя, возвѣстити славнаа его вселеннѣй, возвѣстити имя его по всей земли; разумѣйте, языци, и покаряйтеся; языці, ходящіи во тмѣ неразуміа, людие, сѣдящии въ тмѣ, видѣша свѣтъ велий, живущіи во странѣ и сѣни смертнѣй — свѣтъ воспаетъ имъ. Сице же убо и друзіи пророці прочіи рѣша о обращении и о спасеніи странъ и о призвании языкъ и о проповѣди, еже по всей земли. Мнози бо страны суть по всей вселеннѣй и мнози языци быша по всей земли. И тако убо пророкомъ добрѣ предрекшимъ и апостоломъ добрѣ проповѣдавшимъ, ови и отъ языкъ въ проповѣдь апостольскую вѣроваша и крестишася, а прочіи осташася во тмѣ невѣдѣніа, въ невѣрствіи, въ прельсти идолослуженія, и не крестишася; овіи убо, слышавше проповѣдь вѣры, и не приаша слова божіа и не послушаша, а

друзіи осташя, занеже не имяху проповѣдника и не сущу учащему я, и того ради пребыша въ невѣрьствии.

Обрѣтохъ же нѣгдѣ еже въ главизнѣ книжнѣй пишется, въ словесѣхъ святого Феодорита, толкованіе отъ Палеи, яко въ проповѣдь апостольскую послушаша слова божиа и вѣроваша и крестишася языци, но не вси, но токмо числомъ н҃а, а осташа не крещены к҃а, всѣхъ бо языковъ во всей земли о҃к, яже и при столпотвореніи обрѣтаемы, егда раздѣлишася языци о҃к и разъмѣсишася, и разсѣяшася по лицу всея земля.

И пакы другое другойци слышахъ отъ етера дидаскала слово глаголемое, но не вѣмъ, аще ли истиньствуетъ, илі ни, еже рече: егда весь міръ пріобрящемъ, тогда въ гробъ вселимся; сирѣчь, весь міръ возвѣроуетъ и по ряду вси языци крестятся въ послѣдняя времена, и вся земля и вся страны и вси языци вѣровати начнуть.

Яко и сия нынѣ реченая Пермьскаа земля: коль долго время осталася, по многа лѣта стояла некрещена; егда же на послѣднее время крещена бысть милостію божіею и спостраданіемъ и съподвизаніемъ добляго епископа Стефана, иже восиа въ земли Пермстѣй лучами святого ученія, просвѣщаа сѣдящаа во тмѣ льсти кумирския. Что рече Петръ апостолъ: яко свѣтилу сіающу въ темнѣ мѣстѣ, дондеже день просвѣтитъ и деньница восиаетъ въ сердцахъ ихъ? Якоже бо свѣтильнікъ, масломъ напоенъ бывъ, паче просвѣщаетъ, точа свѣтъ присно, тако и сий, ражжегся лучами божественныхь словесъ, ими же освѣти люди, прилѣжно научая, обращая, дондеже Христосъ просвѣтитъ живущая въ нихъ. И пакы яко угль ревностию божественною разгорѣвся, всю лесть идольскую попали въ земли Пермьстѣй, а невѣрныя вѣрно просвѣти. Сий убо епископъ много тщаніе сътвори и много терпѣніе показа, тружаяся и подвизася, наказуя люди, обращаа и научая, иже вся богословныя глаголы православныя вѣры извѣщавъ, иже святое еуангеліе изъ устъ говоря, къ симъ же и божественными апостольскыми ученми наказуя и рѣчи пророкъ и гаданіа, и зъбесѣдуя Богу ученый сей мужъ, иже ветхое и новое ученіе въ устѣхъ нося и божественнымъ духомъ направляемъ же, и наставляемъ и сподвизаемъ, просвѣщая ихъ истиннымъ богоразуміемъ.

О азбукы Пермъстѣй.

Не токмо бо святымъ крещеніемъ просвѣти, ано и грамотѣ сподоби я и кніжный разоумъ дарова имъ и писаніе предасть имъ, еже новую грамоту сложи, еже незнаемую азъбуку Пермьскую съчини, и тѣми писменными словесы кніги многи написавъ, предасть имъ, егоже дотолѣ вѣкъ свой не стяжаша. Преже бо крещеніа Пермяне не имѣяху у себе грамоты и не разумѣваху писаніа, и отиноудь не знаяху, что есть кніги, но точію у нихъ баснотворцы были, иже басньми баяху о бытьи и о миротвореніи, и о Адамѣ и о раздѣленіи языкъ, и прочая бяху бающа и лжуща паче, а не истиньствующе; и тако бѣша вѣкъ свой и вся лѣта своя истрошиша. Но Богъ милостивый человѣколюбець, иже вся устраяа на ползу людемъ си и не оставляа рода человѣча безъ разума, но всяческы приводя на разумъ и на спасеніе, иже пощадѣ и помилова люди Пермскаго языка, воздвиже и устрои имъ, якоже древле Веселеила во Израили, и наполни мудрости и хитрости, тако и сего мужа Стефана добра и благовѣина, и посла къ нимъ; онъ же сътвори имъ грамоту, нову азъбуку Пермскую съложивъ, съчини. И егда сему бывшу, мнози отъ человѣкъ, видѣвши и слышавши, чюдишася, не точію сущіи въ Перми, но и по инымъ градомъ и землямъ, паче же на Москвѣ дивляхуся, глаголюще: како сей умѣетъ книги Пермския доспѣти, и откуду сему дана бысть премудрость? Друзии же рѣша: се есть воистину философъ новый. То бысть Костянтинъ нарицаемъ и Кирилъ философъ, иже сътвори грамоту Словенскую по тридесять и осмь словъ; такоже и се съложилъ числомъ четыре межю десятьма словъ, подобяся Греческыя азбукы числу словъ; ова убо слова по чину Греческихъ

письменъ, ова же по рѣчи Пермскаго языка; первое же слово азъ у стиха, якоже и у Греческыя азбукы. Преже же всѣхъ грамотъ быстъ Жидовская грамота; съ тое сняша Еллинскии грамотнічици; таче по сихъ Римская, и прочии инии мнози; по мнозѣхъ же лѣтѣхъ Руская, послѣ же всѣхъ Пермская. У Жидовскыя же азъбукы первому слову имя алъфъ, а у Греческыя азбукы первому слову имя алфавита, а у Сирьяньскыя алефъбе, а у Югорьскіе афакавасака, а у Рускиѣ азъ, у Пермскиѣ абуръ. Да не по единой глаголюще, умножится слово,—многи бо суть граматы и мнозѣ азбуки, но се имяна словомъ азбуки Пермския: абуръ, гаи, дои, ежои, джои, зата, зита, икоке, алемено, нено, вопѣй, реи, сии, таи, цю, черы, шуянъ, сюю.

Нѣціи же, скудни суще умомъ, рѣша: почто ли сътворени суть кніги Пермския, или что ради составлена бысть азбука Пермския грамоты? И преже бо сего издавна въ Перми не было грамоты, пошлина сущи такова, не имущимъ имъ издавна у себѣ грамоты, и тако изживишимъ имъ вѣкъ свой безъ нея; ныня же въ скончанія лѣтъ, въ послѣдняя дни на исходъ числа седмыа тысящи, паче же мала ради времени, точію за р҃к лѣтъ до скончанія вѣку, грамота замышляти! Аще ли и се требѣ есть, достояше паче Русскаа, готова сущи грамота, юже предати имъ и научити я; суть бо писмена кніжная, ихже издавна по пошлинѣ имуше языци у себе, якоже се Жидовски, Еллински, Римски.

Къ нимъ же что достоить рещи, или что подобаетъ отвѣщати? Явѣ же есть, якоже научаемся отъ писаніа, а не инако како; но обаче въ писанъи сице есть, еже отъ Адама первозданнаго глаголю, егоже сынъ Сифъ, сій первѣе изучися грамотѣ Жидовьстѣй, таче отъ Адама до потопа прейде лѣтъ ҂к҃. и см҃к; по потопѣ же бысть столпотвореніе, егда раздѣлишася языци, якоже и въ Бытии пишеть. Да якоже раздѣлишася языци, такоже раздѣлишася и нрави, и обычаи, и устави, и законы и хитрости на языкы, якоже се глаголю: есть языкъ Египетьскъ, емуже досталося землемѣріе, а Персомъ и Халдѣомъ и Ассуриомъ астрономіе—звѣздачетье, волъшеніе и чарованіе и прочая суетныя хитрости человѣческыя; Жидовомъ же святыа кнігы, понеже тѣ научени суще, еюже грамотою и Моисій потомъ писаше о бытьи всего міра бытійскіа кніги, въ нихже есть писано, яко Богъ сътворилъ небо и землю и вся яже на нею, и человѣка, и прочее все по ряду, якоже пишетъ въ Бытьи. Еллиномъ же достася грамотікиа и риторикиа и философиа. Но исперва Еллини не имѣяху у себе своимъ языкомъ грамоты, но Афинейскою грамотою нужахуся писати свою рѣчь, и та бѣша по многа лѣта. И бысть нѣкто въ іхъ философъ именемъ Панамидъ, иже послѣди пришедъ, сътвори Еллиномъ азбуку, наченъ сице: алфа, вита, и положи слово числомъ .ѕі҃. токмо Еллиномъ изобрѣте. Потомъ же, по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ, инъ кніжнікъ, именемъ Кадомъ Милисіи, приложи имъ три слова писменная. Тѣмже и по многа лѣта девятьнадесятью словъ свою азбуку своими письмены нужахуся писати. Потомъ же инъ граматикъ, именемъ Симонідъ, обрѣтъ еще, приложи имъ два слова писменая, и уже слагается число словъ ихъ .к҃а. Епихарій же нѣкто, сказатель сый кнігамъ, сій изобрѣте, приложи имъ три слова письменая; ти тако собрася азбука Греческая словъ числомъ к҃д. Потомъ же по мнозѣхъ лѣтѣхъ Диониcъ нѣкто, зѣло граматикъ, шесть двогласныхъ словъ изобрѣте; по сихъ же другий философъ пять словъ приложи, а инъ кніжнікъ три слова, имиже числа пишутся: шестое явѣ и девятьдесятное и девятьсотное. И тако по многа лѣта мнози философи едва събрали суть азбуку Греческую словъ числомъ л҃и. Потомъ же многымъ лѣтомъ мимошедшимъ, Божіимъ промысломъ обрѣтошася о҃ мужь мудрець, иже преложили кнігы отъ Жидовьскаго языка на Греческій.

Коль много лѣтъ мнози философи Еллинстии сбирали и составливали грамоту Греческую, и едва уставили мнозѣми труды, и многыми времены едва сложили! А Пермскую грамоту единъ чернець сложилъ, единъ составилъ, единъ счінилъ, единъ калогеръ, единъ мнихъ, единъ инокъ, Стефанъ глаголю присно мнимии

епископъ, единъ въ едино время, а не по многа времена и лѣта, якоже и оні, но едінъ инокъ, единъ во единеньи уединися, едінъ уедиеный, едінъ единого Бога на помощь прізываа, едінъ едіному Богу моляся и глаголя: Боже и Господи, иже премудрості наставніче и смыслу давче, несмысленымъ сказателю и нищимъ заступніче, утверди и вразуми сердце мое и даі же ми слово, отчее слово, да тя прославляю въ вѣкы вѣковъ. И сіце едінъ инокъ къ едіному Богу помоляся, и азбуку сложилъ и грамоту сътворилъ, и кніги перевелъ въ малыхъ лѣтѣхъ, Богу помогающу ему. А оні многі философи многыми лѣты, семь философовъ едва азбуку уставили, а о̃ мужь мудрець преложеніе преложили, претолмачили кніги, отъ Жидовска на Греческій языкъ переведоша. Тѣмже мню, яко Русская грамота честнѣйши есть Еллинскіѣ: святъ бо мужь сътворилъ ю есть, Кирила реку философа; а Греческую алфавиту Елині некрещени, погани суще, составливали суть. Такоже и потому же Пермьскаа грамота паче Ельлинскія, юже сътвори Стефанъ: тамо Кирилъ, сдѣ же Стефанъ—оба сиа мужа добра и мудра быста и равна суща мудрованіемъ: оба едінако равенъ подвигъ обявиста и подъяста и Бога ради оба потружастася, овь спасенія ради Словѣномъ, ово же Пермяномь, яко двѣ свѣтилѣ свѣтлѣ языки просвѣтиста. Каковыя похвалы достойна быста? Память бо, рече, праведныхъ съ похвалами бываетъ, и похваляему праведніку, возвеселятся людіе. Си бо Бога прослависта и Богъ ею прослави; славящая бо, рече, прославлю. Но Кирилоу философу способляше многажды братъ его Мефодий или грамоту складывати, или азбуку составливати, или кнігы переводити. Стефану же никтоже обрѣтеся помощнікъ, развѣ токмо едінъ Господь Богъ нашь прибѣжище и сила, помощнікъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Аще ли кто речетъ слово на Пермскую грамоту, яко похуляя ю и глаголя, яко нѣсть гораздно устроена азбука си, достойно есть почінивати ея,—и еще тѣмъ къ симъ рцемъ: и Греческую грамоту такоже мнози почипеваша: Акоула и Соумахова чадъ и иніи мнози. Дивья бо есть готоваго почінити, удобѣе бо есть послѣди потрояти паче, нежели исперва начати и сътворити. Аще бо кто въпросіть Гречьскаго кніжника, глаголя: кто вы есть грамоту сътворилъ или кніги преложивъ и въ кое время тоя есть дѣяло? то рѣдціи отъ нихъ отвѣтъ дати могутъ и немнози вѣдаютъ. И аще въпросиши Русскыя грамотики, глаголя: кто вы есть грамоту сътворилъ и кніги перетолковалъ? то вси вѣдаютъ и вскорѣ отвѣщають, ркоуще: святый Константинъ философъ, нарицаемый Кирилъ, той намъ грамоту сътворилъ і кніги переложилъ съ Гречьскаго языка на Рускій съ братомъ си присныиъ Меѳодіемъ, иже бысть послѣди епископъ Моравьскій. Въ кое же время то бяше? Въ царство Михаила царя Гречьскаго, иже въ Цариградѣ царствовавшаго, при патріарсѣ Фотіи, въ лѣта Бориса князя Болгарьскаго и Растица князя Моравьскаго и Костелѣ князя Блатенска, во княженіе князя великого всеа Русиа Рюрика, погана суща и не крещена, за р҃к лѣтъ до крещенія Русскіа земля, а отъ созданія миру въ лѣто ҂ѕт҃ѯг. И аще пакы въпросиши Пермина, глаголя: кто вы избави отъ работы идолослуженіа и кто вы есть грамоту сътворилъ и кніги преложилъ? то жъ жалостію и съ радостію ркуть и со многымъ тщаніемь и со усердіемъ отвѣщають, глаголюще: добрый нашь дидаскалъ Стефанъ, иже обоямо просвѣтівый насъ, во тмѣ идолослуженіа сѣдящихъ, не токмо бо святымъ крещеніемъ просвѣтилъ ны есть, но и святыми кнігами, обоюду озарна ны, сугубы лучя божиа благодати обилной испущая на ны; егоже намъ Господь Богъ далъ есть, не по безаконіемъ нашимъ даровалъ есть намъ его, ни по грѣхомъ нашимъ воздалъ естъ намъ, но яко по высотѣ небеснѣй отъ земля утвердилъ естъ Господь милость свою на насъ, не отъ дѣлъ праведныхъ, яже сътворихомъ, но по своей милости спасе насъ банею пакыбытийскою и обновленіемъ святого Духа, иже излиа на ны обилно Іисусъ Христомъ Спасомъ нашимъ, да оправдившеся благодатію его, будемъ наслѣдници по упова-

нію жизни вѣчныя; сий Стефанъ многа добра намъ податель и великимъ благомъ ходатай: той намъ даровалъ есть намъ законъ, вѣру, крещеніе, той намъ даровалъ есть и грамоту умѣти и кнігы разумѣти, той намь азбуку самъ сложилъ есть единъ, грамоту нашу тотъ намъ сътворилъ есть, единъ гадалъ, думалъ, составливалъ и никтоже ему помагаше, и никтоже его поучиваше, или починиваше, но единъ Господь Богъ помогаше ему и вразумляше и, иже сказаніе словесъ его просвѣщаетъ и вразумляетъ и младенця, и благодать Божіа бѣ на немъ: Господь единъ вразумляше и Господь едінъ вожаше и, и не бѣ съ нимъ Богъ чюжь и не водя и, акы овча Иосифа, иже пасы Израиля: единъ Господь Богъ Израилевъ, имѣяй велію милость, еюже возлюби и насъ, помилова насъ, даровавъ намъ своего угодніка Стефана: и преложи намъ кнігы отъ Русскаго на Пермский языкъ. Когда же се бысть, или въ кое время? И недавно, но яко мню отъ созданіа миру въ лѣто ѕѡпг, въ царство Иоана царя Греческаго во Царѣградѣ царствовавшаго, при архиепископѣ Филоѳѣи, патріарсѣ Костянтина града, въ Ордѣ же и въ Сараи надъ Татары тогда Мамай царствуетъ, но не вѣчноуетъ абие, на Руси же при велицѣмъ князи Дмитреи Ивановичи, архіепископу же митрополиту не сущу на Руси въ ты дни нікомуже, но ожидающимь митрополича пришествіа отъ Царяграда, егоже Богъ дасть.

Таци ти суть дарове, иже дарова Богъ земли Пермстѣй, тако вѣра зачало приимаше и злоба отъ среды отгоніма бываше, тако ти крещеніе приаша, тако грамотѣ сподобишася, тако христиане прибываху, тако стадо словесное исполняшеся, тако виноградъ господа Саваоѳа добрѣ цвѣтяше, плодомъ добродѣтели гобзуя, тако чинъ церкви Христовы добролѣпнѣ множашеся. И православию растущу, епископъ же Стефанъ, видя людей своихъ крещающихся и обращающихся къ Богу и утвержающихся въ вѣрѣ, и о ніхъ веселяшеся, и о семъ благодарно прославляше Бога доброчтивый сей отецъ, не себѣ угажая, но многимъ, да ся спасуть.

Единою же нѣкогда, хотя искусити люди своя и увѣдати, аще суть твердѣ вѣровали, паче же хотя увѣрити я, или извѣстити я въ вѣрѣ, и глагола къ нимъ: до нынѣ млекомъ питахъ вы, а уже отъселе твердою пищею достоить кормить вы, и черьствымъ брашномъ питати вы; нынѣ убо покажите ми первие отъ дѣлъ вашихъ вѣру свою; аще есте крѣпцѣ вѣровали, то нынѣ знаменіе да приимете извѣщениа вѣры; и аще кто вѣренъ и мудръ хотяй быти изо всѣхъ и боле всѣхъ любовь имѣти ко мнѣ, да изыщеть испытаетъ, ащег дѣ възвѣдаетъ кумиръ сущь таящься, или въ своемъ дому, или у ближняго си, у сосѣда, или индѣ гдѣ скровенъ втаю, да обрѣтъ, изнесетъ и на среду предъ всѣми, и ревнуя по вѣрѣ, ти тако своима рукама да сотреть и; да еще кто сице сътворитъ, сего азъ надо всѣми възлюблю и похвалю и подарю. Оні же то слышавше, кождо ихъ тщяшеся другъ предъ другомъ, дабы гдѣ увѣдати и изобрѣсти тающься кумиръ, дабы кто, варивъ первѣе, показалъ свое тщаніе. И бяше видѣти тогда дивно промежу ими: аще бы кто и хотѣлъ, лицемѣруя о вѣрѣ, свой кумиръ потаити, но не можаше; сами бо къ себѣ созирахуся, кождо бо блюдяшеся, преже даже подругъ его не обличитъ; но и клеветари добри сами промежи собою бываху, бяху бо свѣдуще другъ друга тайная, сусѣди суще межи собою. И тацѣми винами напослѣдокъ истребишася домове ихъ, и до конца очистишася отъ кумиръ, и быша свершени о вѣрѣ и съ женами и съ дѣтми.

Бяше же есть епископъ Стефанъ искусенъ сый кнігами, иже сею добродѣтелью украшенъ бѣ, и дѣломъ и словомъ мощенъ сый противитися идолослужителемъ и супротивъ глаголющая обличати, но и умѣтельству книгъ доволенъ бѣ, и все, елико мнѣти нужное и недовѣдомое, лежащее въ святомъ писаньи, удобь сіа могий разрѣшити и протолковати; добрѣ сий даръ имяше отъ святаго Духа, яко чюдитися многимъ людемъ и дивитися о толицѣй Божіей благодати, даннѣй ему, еже посреди и межю невѣрными единъ сій, бысть въ лѣта наша и нарочитъ сказатель, единъ дидаскалъ словесъ

апостолескъ и пророческъ, и еже добрѣ протолкуя рѣчи пророкъ и гаданиа, единъ точию отъ многыхъ поминается. И милостыню любляше подаяти, страннолюбіе, нищекормие и гостемъ учрежденіе творити. Коль краты многажды лодьями жита привозя отъ Вологды въ Пермь, и сиа вся истрошаше не на ино что еже на свой промыслъ, но точию на потребу страннымъ и проходящимъ и прочимъ всѣмъ требующимъ. Да якоже древле Иосифъ въ Египтѣ бысть пшеницедатель и люди прекорми и препитая во дни глэду, такоже и сесь новыи бысть житодавець, люди насытивый. Но тотъ сдѣ и паче Иосифа прекраснаго бысть. Иосифъ бо людемъ точию единѣмъ житомѣріемъ кормитель бысть, и тоже не даромъ, но на цѣнахъ комуждо продаяше; сесь же добрѣ строительство стяжа, безъ цѣны предаяше и даромъ комуждо раздаяше, якоже пророкъ Исаиа рече: иже не имать хлѣба, шедше купите и ядите безъ сребра и безъ цѣны; воскоую цѣніте хлѣбъ вашь? Иосифъ же тѣлеса едина точию препита, сий же не токмо тѣлеса едина прекорми, ученіемъ, глаголю, божественыхъ писаній, соугубою пищею: тѣлеса убо брашны, еже отъ плодъ земныхъ, душамъ же поученіе, еже есть плодъ устенъ, и тако обояко (ко)ръмивъ люди и препитавъ я въ гладъ. Гладъ же, глаголю, не токмо еже не сущу житу, но еже и другий гладъ приспѣ не менши перваго, еже отинуду не слышати слова Божія, и тако бѣяше земля та въ ты дни двѣма гладома одержима сущи; вдвагубо же и питѣ(а)ніе обрѣте. Не о хлѣбѣ бо, рече, единѣмъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ; и пакы: дѣлайте, рече, не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ жизнь вѣчную. Сего ради не точию бо бѣяше чювьствена трапеза видима предлагаема, но и духовнаа представляема, и поученіе божественное присно: и преже ядениа, и при ядении, и по яденіи глаголашеся псаломъ и по питьи пѣснь. Много бо учрежденіе творяше велие многимъ страннымъ и гостемъ пришелцемъ, приплавающимъ и отплавающимъ; и не дадяше имъ мимоходити просто тако, якоже прилучашеся, но всякому приходящему преже у него побывати и у него благословитися, и у него ясти же и пити, и у него приати и увѣтъ и ученіе и учрежденіе и утѣшеніе, и у него приати молитву; и благословеніа сподобься, ти тако прочее отити на предлежащій путь, Богу наставляющу его на спасеніе многимъ душамъ.

Егда же бысть блізъ времені преставленія его, яко мнѣти за два мѣсяца или за боле, и созва люди новокрещеныя Пермскія, и собравъ я вкупѣ, хотя имъ поученіе сотворити обычное, паче же послѣднее поученіе, и рече имъ, глаголя: братие, отцы и чада, мужи Пермстии! должны есмы благодарити и благохвалити Бога, отца Господа нашего Іисуса Христа, о вашей вѣрѣ и вашего ради обращенія и крещенія, иже многою милостію своею породивы васъ банею пакыпороженіа во упованіе живо, въ наслѣдіе нетлѣнно и нескверно и неувядающее, соблюдено на небесѣхъ; и вы убо свободистеся отъ грѣха и поработистеся Богу; обручистеся во обрученіе жізни вѣчныя, тму остависте, а въ свѣтъ облекостеся, позвани бысте во свободу славы чадъ божіихъ; разумѣйте, что есть воля Господня блага и благоугодна, и что есть заповѣдь его. Заповѣдь бо Господня издалеча просвѣщающи очи, издалеча же глаголю — издавна, во ветсѣмь бо завѣтѣ, еже въ Моусее въ законѣ, си есть первая заповѣдь, еже рече: возлюбиши Господа Бога своего отъ всея душа твоея и ближняго яко и самъ ся. Господь же во еуангеліи рече: иже кто любитъ мя, и заповѣди моя схранитъ, а не любяй мя и словесъ моихъ не хранитъ. Іоанъ же богословъ евангелистъ рече: аще кто речеть: Бога люблю, а брата своего ненавижю, ложь есть; но аще любитъ Бога, подобаетъ и ближняго любити: се есть любы свершена. Апостолъ же Павелъ рече: братие, любящіе Бога все поспѣется въ благо; тѣмже, братіе, аще есте возлюбили Бога и къ нему вѣровасте и въ него же крестистеся, то потщитеся чисти, непорочьни и несквернüи обрѣстіся предъ нимъ, дѣлайте благое на основаніе вѣры. Вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть, якоже рече апостолъ Ия-

ковъ, по плоти братъ Господень: яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть, тако и дѣла безъ вѣры, безъ вѣры же не мощно угодити Богу. Пишеть же и верховный апостолъ Петръ, глаголя: потщитеся добрыми дѣлы вашими, извѣсто званіе ваше творите; се бо творяще, не согрѣшайте николиже. Праведно же мнѣ, дондеже есмь въ тѣлеси семъ, убужати вы воспоминаніемъ, вѣдый, яко вскорѣ есть оставленіе тѣлу моему, якоже Господь нашъ Іисусъ Христосъ яви ми; потщю же ся всегда имѣти васъ по моемъ исходѣ память сихъ творити. Не лживымъ бо баснемъ послѣдовавше, сказахомъ вамъ Господа нашего Іисуса Христа силу и пришестви его. Тѣмже глаголю вы по апостолу, глаголющу: отложите всяку злобу давныхъ дѣлъ вашихъ и възненавидите вся дѣла лукавая, совлекшеся ветхаго человѣка, истлѣвшаго въ похотѣхъ телесныхъ, да яко новорождени младенци словесное и нелестное млеко добродѣтели возлюбивше, пити, да въ немъ возрастъше достигнете въ разумъ свершенъ. Уже не будите акы младенцы зыблющеся умомъ, акы вѣтромъ колеблющеся, бурею треволненіа грѣховъ, и не дѣти бывайте умомъ, но злобою младенствуйте, а умомъ совершени бывайте, во благое же крѣпци и тверди, и съвершені умомъ бывайте, достойно званію ходите, во иже позвані бысте, во съхраненіе заповѣдий Господень. Бѣсте бо иногда тьма, нынѣ же, яко чада свѣту, ходите во всякой правдѣ и истинѣ, искушающе, что есть угодно Господеви; и не премѣшайте ся дѣлѣхъ неподобныхъ и темныхъ, но паче обличайте я; ибо бывающая втаю, скверно есть и срамъ есть, и срамъ есть глаголати; вся же, обличаемая свѣтомъ, явятся. И се нынѣ время отшествиа моего настоить ми уже, да будеть вамъ извѣстно; аще ли кто подумаетъ, маловѣренъ сый, и паче же рещи, зловѣренъ сый, помыслитъ отити отъ свѣта во тьму, въсхощетъ отступити отъ Бога жива, въсхощетъ отвращися вѣры христіанския, и еже съградивъ сіе, пакы разарятъ, — и противу сему что хощемъ рещи? но токмо чистъ есмь азъ отъ сего и кромѣ сіе мене да боудетъ, и самъ отвѣтъ въ страшный день судный да въздастъ о себѣ, или безъ всякого отвѣта да будетъ. Азъ бо силу свою исполнiхъ и многа словеса божественная сказахъ, и все, елико долженъ всѣхъ створити, и сътворихъ, и уже усталъ есмь, уча ихъ, не дая покоя челюстемъ моимъ, утрудихся, вопиа, измолче гортань мой. Болѣ сего что хотѣхъ сътворити, и не сътворихъ, токмо еще сице глаголю: засвѣдѣтельствую вамъ и запрещаю страшными клятвами и свѣдѣтельство предлагаю, якоже древле Моүсий и Исаіа; сиа бо, пророка суща, оба равно засвидѣтельствоваста, небо и землю на послушество приводяста, овъ рече есть, есть же Моүсій во Второмъ законѣ, глаголя: вонми, небо, и възглаголю, услыши, земле, глаголи устъ моихъ. Исаіа же рече: слыши, небо, и внуши, земле! Имама же и Павлово слово рещи, еже рече: иже кто не любитъ Господа нашего Іисуса Христа, да будетъ проклятъ. Не боите ли ся, еда како придеть на вы писаніе оно, глаголющее: лучши есть не обѣщатися, нежели обѣщавшюся и не воздати? И пакы апостолъ Петръ рече: лучши бы имъ непознавшимъ пути праведнаго, нежели познавше, воспять возвратишася отъ святыя преданыя имъ заповѣди, и случается имъ истинная притча: песъ обратися на своя блявотины и свинья, омывшися, и пакы въ калѣ и въ тинѣ валяется, и бываетъ послѣдняя горши первыхъ. Не ложь бо есть рекий во святомъ еуангельи: се уже сѣкира при корені древа лежитъ, всяко древо, не творящее плода добра, посѣкаемо бываеть и во огнь вметаемо. И пакы Павлова воспоминаю вѣщаніа, еже рече: блюдѣте, еда како будетъ въ етерѣ васъ сердце лукаво невѣрьствиа, еже отступити отъ Бога жива и отъ вѣры христианския; будетъ бо, рече, время, егда сдраваго ученія не примуть. И пакы рече, яко въ послѣдняя времена отступять нѣции отъ вѣры Іисусъ Христовы, внемлюще духомъ лестьчимъ и ученію бѣсовскому. И пакы Павелъ, егда отъ Милита въ Іерусалимъ грядый, и Ефескимъ попомъ рече: внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же вы Духъ святый поставі стража паствиті и блюсти церковь Бо-

жію, юже искупи своею кровію; азъ бо вѣдаю сеи, яко по отшествіи моемъ внидуть въ васъ волци тяжци, не щадяще стада, и отъ васъ самѣхъ въстануть мужи, глаголюще развращеннаа, и восторгати имуть ученикы въ слѣдъ себе. Тѣмже, братіе, никтоже васъ да не преокрадетъ лживыми ученіи и ересью; никтоже васъ да не прельщаетъ тщими словесы; но аще кто впадетъ въ етеро прегрѣшеніе, вы, духовніи, съвръшайте таковаго духомъ кротости, блюдый себе, еда и ты искушенъ будеши, но съвршеніи суще, наказайте безумныя, утѣшайте печалныя, подимайте немощныя, другъ друга поучайте на благое, другъ друга покрѣпляйте, другъ друга тяготы носите, и тако скончайте законъ Христовъ. Конечнее же слово реку: се приказываю васъ Богу, якоже Павелъ рече: се нынѣ, братие, предаю вы Богу и словеси благодати его, могущему васъ възградити и устроити и спасти, то упасеть вы, то бо есть спасъ нашъ, тому слава въ вѣкы вѣкомъ, аминь

Оні же, слышавше, рѣша: слава Богу, давшему ти мудрость, слава вразумившему тя, слава дающему тобою всѣмъ намъ просвѣщение!

Преподобный же епископъ Стефанъ, поучивъ люди доволнѣ, не точію же тогда се творяше, но иногда присно: се бо бѣ дѣло ему, еже всегдашнее творити обычное поученіе людемъ. Хотяше же исхожденіе сътворити, тщаше бо ся на предлежащій путь. Сего ради и за люди помолися, сътвори молитву, глаголя:

Молитва.

Благодарю тя, Господи отче святый и вседръжителю, и единочаднаго сына твоего и пресвятаго благого животворящаго твоего (Духа); призри, Господи, на люди сіа новокрещенныя и на словесныя сіа овца твоя, иже мною недостойнымъ приведеныя къ тебѣ въ вѣру, и очисти имъ душа и тѣлеса твоею благодатію, и посѣти винограда своего, насажденаго десницею твоею; да(й) же имъ повсячески творити правду твою, и укрѣпи въ православнѣй вѣрѣ крестьянстѣй, извѣстуя въ нихъ завѣтъ свой, избави отъ ветхаго идолослуженія и отъ всякія прелести діявольскія и отъ всякія ереси пагубныя, и научи ихъ творити волю твою, и помощи твоея не отъемли отъ нихъ, да и сдѣ на земли сподоби ихъ пожити въ преподобіи и въ правдѣ, і онамо, въ будущемъ вѣцѣ, сподоби ихъ вѣчныхъ благъ наслѣдніки быти, яко благословенъ еси въ вѣкы, аминь.

Поучівъ люди и благословивъ и молитву сътворивъ, изиде. Егда бо входяй первое въ землю ту, начинаа учити, молитву сътвори, и пакы исходя, молитву сътвори, и начиная и оканчевая и свершая, все молитвою заключи и запечатлѣ. И тако изиде отъ земля Пермскія на Москву.

Егда же приде кончина лѣтъ житиа его и время отшествиа его наста и приспѣ година преставленіа его, прілучися ему въ ты дни пріѣхати на Москву къ Кепріяну митрополиту. Бѣ бо ему любимъ зѣло и любляше и велми. Къ нему же потщася долгъ путь гнати и многъ шествовати о нѣкыхъ дѣлесѣхъ священотайныхъ, и о церковнемъ управленіи, и о законоправилѣхъ и о прочихъ въпросѣхъ потребныхъ, яже суть на спасеніе человѣкомъ. И тогда приключися ему на Москвѣ нѣколико дній поболѣвшу, и преставитися. Подобаше бо тому, по апостольскому гласу, иже воздержалнымъ трудомъ добрѣ потрудившуся, и общаго естества долгъ отдати. Но преже преставленіа его на одрѣ болѣзни слежащу ему и болящу, братіамъ часто посѣщающимъ его, овѣмъ предстоящимъ окрестъ его, овѣмъ же предсѣдящимъ у него; но и самъ князь великий прихожаше на посѣщеніе его, и боляры мнози многажды навещаху его.

Поученіе.

И сице же ему болящему, въ единъ же отъ дни призва своя клирики и ризнічнѣ и пadіяки и вся сущая его, елико съ нимъ пріѣхаша отъ земля Пермския, и рече имъ: братие, слышіте словеса отъ устъ моихъ. Се нынѣ отпущаю вы пакі въ землю Пермскую; по моемъ отшествіи идете и рцыте имъ, новокрещенымъ людемъ Пермскимъ,

и всѣмъ ближнимъ и дальнимъ, возвестите къ нiмъ моя глаголы, елiко къ нимъ приказываю, или епистолiею написуя или нарокомъ нарекуя, скажите имъ, елико слышасте и видѣсте. Се бо уже конечное слово хощу рещи, иже пакы ктому уже потомъ прочее не преложу глаголати; постигнетъ бо мя кончина, и приде день и приближися часъ и приспѣ година. Но понеже добро есть сдержати доброе исповѣданiе и до послѣдняго издыханiя, рцѣте отъ мене людемъ, глаголюще: се азъ отхожу отъ васъ и ктому прочее уже не живу съ вами; се азъ иду въ путь отець моихъ, аможе и вси поидоша, се азъ умираю, акы же и вси на земли иже живущiи. Внемлете, людiе мои, законъ Божiй, внимайте себѣ, чада, бдите и молитеся, стойте въ вѣрѣ неподвижими, мужайтеся, да крѣпится сердце ваше, станiте о вѣрѣ твердѣ, блюдѣтеся отъ еретиковъ, стерегетеся отъ иже развратниковъ вѣрѣ, снабдитеся отъ приходящихъ расколъ церковныхъ и отъ находящихъ раздоръ, схранiтеся отъ всякiя ереси пагубныя, блюдитеся отъ кумирослуженiя вашего давнаго, да никтоже васъ прельстить злыми словесы. Вѣсте бо, братiе, колику скорбь прiяхъ, колико томленiе подъяхъ въ земли Пермстѣй и колико пострадахъ въ странѣ той, утвержая вѣру, уставливая крещенiе, законъ полагаа, зѣло повсегда пекися, день и нощь моля Бога, да ми отверзетъ дверь милосердиа, да приметъ молитву мою, да спасеть люди своя. Богъ же человѣколюбець не презрѣ молитвы моея, но исполни прошенiе мое, приведе люди въ вѣру. И се есте съвершени во крещенiи, и се нынѣ, братiе, предаю вы Богу и словеси благодати его, могущу ему васъ соградити и съхранiти и спасти. Прочее же, братiе, стойте въ вѣрѣ крѣпцѣ, неподвижнѣ, дръжите преданiе, еже предахъ вамъ, и вѣру, юже есте отъ мене прiяли; не прiложите, нi уложите ко уставленому закону; слушайте закона Божiа и все, елико завѣща Богъ во всемъ законѣ его, слушайте святое еуангелiе Христово и святыхъ его божественныхъ апостолъ, слушайте заповѣдей святыхъ отецъ, иже великыхъ и вселеньскыхъ седми соборовъ, святыхъ преподобныхъ богоносныхъ отець нашихъ, якоже правила ихъ повѣлѣваютъ. Ибо по моемъ отшествии аще кто придеть къ вамъ или еретикъ, или идолослужитель, или развратникъ, или иже имѣя расколъ и раздоръ церковный, или расхулнiкъ вѣрѣ христiянстѣй, или волхвъ, или кудеснiкъ, или зловѣрникъ, не прiемлете таковыхъ, съ тацѣми ни ястi, ни пити, нi дружитися, ни совокуплятися; но по всему отвращайтеся отъ нихъ и ученiа его не слушайте и словесъ его не внiмайте, и повелѣнiй его не прiимайте. Рече бо Павелъ апостолъ къ Тимоѳѣю: еретика человѣка бѣгай, отвращайся, отрицайся, вѣдый, яко таковый совратился есть и самъ осуженъ есть. Аще бо кто начнетъ учити вы ученiя супротивно святыя православныя вѣры крестьянскiа, кромѣ святыя соборныя апостолскыя церкви, того ученiя не прiемлете, аще и мнится мудръ быти, аще и силы никакi начнетъ творитi, не слушайте его; рече бо божественый Павелъ апостолъ: аще и ангелъ съ небеси пришедъ къ вамъ, начнетъ вамъ благовѣстити инако, а не тако, якоже мы благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ, рекше, да будетъ проклятъ. Вы же убо, елико же азъ проповѣдахъ вамъ, тако пребудете; якоже азъ предахъ вамъ ученiе, тако имѣйте; якоже отъ мене прiасте, тако и держите; якоже отъ мене слышасте и научистеся, тако и творите и сохраните, — и Богъ мира да будетъ съ вами, аминь.

О преставленiи его.

И мало побесѣдовавъ промежю собою о душеполезныхъ, и вся добрѣ расправивъ и розрядивъ, и вся проуготовавъ и устроивъ, и все управивъ, и тако простеръ нозѣ свои на ложи своемъ, и братiямъ предстоящимъ и канонъ обычный поющимъ и славословящимъ, и самъ съ братiами бесѣдоваше мала нѣкая словеса: овому отъ прозвитеръ кадилнiцею съ ѳимъяномъ покадити веляше, овому же молитву отходную промолвити, овѣмъ же канунъ по исходѣ души проглаголати. И еще сущу благодаренiю въ устѣхъ его и молитвѣ

купно исходящі отъ устъ его, и акы нѣкому спати хотящу или воздрѣмати начинающу, тихимъ сномъ тихо и безмятежно испусти духъ, преставися къ Господу на д҃ недѣли по Велицѣ дни, егда бываетъ празднікъ преполовенія Пасхы, и межу Пендикостіа, вечеръ въ среду среди пятдесятници, мѣсяца апріля въ к҃ѕ межу десятма день, на память святаго отца Василіа епископа Амасійскаго, индикта д҃, а отъ сотворенія миру, еже есть отъ Адама, въ лѣто ҂ѕ҃ девятсотное д҃, во царство правовѣрнаго Гречьскаго царя Мануиля, иже въ Цареградѣ царствовавша, при патріарсѣ Антоніи, архіепископѣ Констянтинополи, при Иерусалимстѣмъ Дорофѣи, при патріарсѣ Александрійстѣмъ Маркѣ, при патріарсѣ Антіохійстѣмъ Нілѣ, при благовѣрномъ князи великомъ Васильи Дмитрѣевичи, въ седмое лѣто княженіа его, при архіепископѣ Купріанѣ, митрополитѣ всея Руси,—тогда бо въ ты дни сущу ему въ Киевѣ; при прочихъ же князехъ, благочестивыхъ и христолюбивыхъ князехъ: Владимерѣ, Юрьи, Андреи, Петрѣ, Констянтинѣ, Юрьи, Іоанѣ, Симеонѣ, Афанасьи, Андреи, Василіи; Литовьскою же всею землею обладающу въ ты дни князю велікому Витовту Кестутьевичу, во дни христолюбца князя великого Михаила Александровича Тѳерьского и Олга Рязаньского, и Андрѣя Ростовскаго і Иона Ярославьскаго, въ шестоенадесять лѣто владычьства Тактамыша царя, иже обладающу ему Мамаевою ордою, Заволжское царство объдръжащю, второму царю именемъ Темирь-Кутьлую, иже тою страною обладающу ему.

Въ ты дни бысть преставленіе его, априля к҃ѕ епископа смерть постиже, априля мѣсяца обрѣте смерть Стефана, иже епископъ-посѣтитель наречется, и посѣтителя посѣтила смерть; онъ же тѣло повръгъ, яко и кожу, и яко ризы тѣла совлечеся, отъ тѣла отъиде, къ Господоу прейде, бѣжавъ отъ житийскаго многомутнаго моря и ничтоже имѣя притяжанія житийскаго; въ добрѣ бо житіи въспитанъ бывъ и добрѣ поживъ на землѣ, умеръ же и къ умершимъ преложися отцемъ и праотцемъ, дѣдомъ и прадѣдомъ, тѣло земное оставь, и радостию Господеви отдаде душу, дѣлателю душамъ и насадителю благимъ. Добрый нашь поборнікъ вѣрѣ преставися отъ сего житіа къ тамошнему, успе о Господѣ сномъ вѣчнымъ и прейде отъ труда въ покой, по Иову, глаголющу: смерть покой мужу есть; опочиваніе отъ трудовъ приатъ и отъ подвигъ, оставивъ тлѣнное се житіе и маловременное, мимотекущее и скороминующее и нестоящее изде, отиде онамо, идеже есть мъзда по дѣломъ, идѣже возданіе противу трудовъ его,—къ Господу отъиде, егоже изъмлада возлюби, его же ради на земли подвизася, его же и предъ нечестивыми исповѣда, егоже и въ странахъ проповѣда, въ негоже и вѣровати научи.

И егда преставльшуся ему, собрася на провоженіе его много множество народа, князи, боляре, игумені, попове і гражаньстіи людие и прочии человѣци, и проводи его честно; пѣвше надъ нимъ нагробное обычное пѣніе, предаша гробу честное тѣло его, положиша его во пресловущомъ градѣ въ Москвѣ въ манастыри святого Спаса, въ церкви каменой, входящимъ въ церковь на лѣвой странѣ. И мнози скорбяще, тужаху по немъ, поминающе добродѣтелное житіе его и душеполезное ученіе его, и благонравьныя обычаа его; наипаче же стадо его тужаше по немъ: новокрещенный языкъ Пермскій.

Плачь Пермъскыхъ людей.

И егда пріиде къ нимъ вѣсть его, возвѣщающи къ німъ и глаголющи: придѣте, новокрещении и Пермстии събори, и видите и слышите, како учитель вашь преставися отъ васъ, къ Господу отъиде, а васъ сирыхъ оставль; мы бо есмы сами преставлению его самовидци и слугы, еже очи наши видѣша и руцѣ наши осязаша, яко на Москвѣ бѣ болѣзновавшу ему, тамо и преставися, тамо и положенъ бысть честно; аще ли не вѣруете словесемъ нашимъ, но яко лжа предъ вами являются глаголи наши, то придѣте и видѣте ризы его и різницу его и кнігі его и прочая его.

Оні же егда услышаша преставленіе его, въспла-

каша со слезами и въ тузѣ сердечнѣй вопіаху умиленіемъ, жалостьно сѣтующе, и вси начаша глаголати: горе, горе намъ, братіе! како остахомъ добра господина и учителя! горе, горе намъ, како лишени быхомъ добра пастуха и правителя! О како отъяся отъ насъ иже многа добра намъ податель; о како остахомъ очистъника душамъ нашимъ и печалніка тѣломъ нашимъ. Топерво остахомъ добра промышленіка и ходатая, иже былъ намъ ходатай къ Богу и къ человѣкомъ: къ Богу убо моляшеся о спасеніи душь нашихъ, а ко князю о жалобѣ нашей, и о льготѣ и о ползѣ нащей, и ходатайстоваше и промышляше ко боляромъ же, къ началомъ, властемъ міра сего былъ намъ заступникъ теплъ, многажды избавляя ны отъ насилія, и работы, и тивуньскіа продажа и тяжкыа дані облегчая ны. Но и сами ти Новгородци, ушкуйници, разбойніци словесы его увѣщевании бываху, еже не воевати ны; нѣнѣ же обоюду погрѣшихомъ и отвсюду лишени быхомъ: къ Богу не имамъ молитвеніка тепла, къ человѣкомъ же не имамъ заступніка тепла. О како и откуду се бысть поруха житию нашему! быхомъ поношеніе сусѣдомъ нашимъ иноязычникомъ: Лопи, Вогулицамъ, Югрѣ и Пинезѣ. О епископе нашь добрый, акы къ живому тебѣ глаголемъ: о добрый подвижніче правыя вѣры, о священнотаинніче и богопроповѣдниче, иже Бога намъ проповѣдавый, а идолы поправый, нелестный нашъ вожю и наставніче, проводниче заблужшимъ намъ! Аще быхомъ злато потеряли или сребро, то иное въ того мѣсто обрящемъ, а тебе оставше, иного такова не обрящемъ. Камо зайде доброта твоя, камомо отъиде отъ насъ, или камо ся дѣлъ, отъ насъ изыде, а насъ сирыхъ оставилъ еси, пастуше нашь добрый? оставилъ еси свое стадо заблужатися и скитатися по горамъ, гороплѣннымъ и волкохищнымъ быти. Кому приказалъ еси стадо свое, еже о пастье и о печеніе? кто же ли тако попечется нами, овцами заблужшими? не терпимъ бо безъ тебе быти. Быхомъ яко овца, не имущи пастуха, быхомъ имуще печаль безъ утѣшенія. Кто же ли утѣшить печаль нашу обдержащую ны, къ кому ли прибѣгнемъ, или къ кому созримъ, гдѣ ли услышимъ словеса твоя сладкая, или гдѣ насладимся бесѣды твоея душеполезныя? видати ли ся намъ по тебѣ такова господина и учителя, или не видати? Да аще будетъ видати, то благословенъ Богъ; аще ли не видати, то воскую ны еси оставилъ, воскую ны отринулъ до конца? или прогнѣвася на овца пажити твоея? воскую же пустихомъ тя и на Москву, да тамо почилъ еси! Лучши бы было намъ, дабы былъ гробъ твой въ земли нашей и прямо очима нашима, дабы былъ намъ увѣтъ не худъ и утѣха поне велика сиротъству нашему, и акы къ живому къ тебѣ приходяще, благословлялися быхомъ у тебе, и по успеніи акы къ живому, поминающе твоя Богомъ преданая словеса. Нынѣ же отнпудь всего по ряду лишені быхомъ: не токмо бо тебе самого остахомъ, но и гроба твоего не сподобихомся. Почто же и обида си бысть на ны отъ Москвы? Се ли есть правосудье ея: имѣюще у себе митрополиты, святители, а у насъ былъ единъ епископъ, и того къ себѣ взя, и нынѣ быхомъ не имуще ні гроба епископля. Единъ то былъ у насъ епископъ; тоже былъ намъ законодавець и законоположнікъ, тоже креститель и апостолъ и проповѣднікъ, и благовѣстникъ и исповѣднікъ, святитель, учитель, чиститель, посѣтитель, правитель, исцѣлитель, архіерей, стражевожь, пастырь, наставнікъ, сказатель, отецъ, епископъ. Москва убо многиа архиерѣя имущи, изобилующи, излишествующи, мы же токмо того единого имѣхомъ, но и того единого не сподобихомся, и быхомъ скудьствующе и недостаточьствующе и сѣтующе, яко обнищахомъ зѣло, яко смирихомся, яко о обожахомъ зѣло. Изумѣхомся, требуемъ бо руководителя и проводніка; нынѣ же что сътворимъ въ скорби нашей, понеже жатва убо приспѣла естъ, якоже рече Іоиль пророкъ: попослѣте серпы, яко приспѣ жатва и яко настоитъ жатва; и пакы: жатва убо многа, а дѣлатель мало; помолися убо, преподобніче, къ Господоу, помолися господиноу жатвѣ, да изведеть дѣлателя на жатву свою,

да чтобы былѣ дѣлатели тѣ добрѣ, правяща слова истины, чтобы были дѣлатели непостыдны, непорочны, не себѣ угажающа и не ищуща своеа ползы, но по многыхъ, да ся спасуть, — дѣлателя непосрамны, несребролюбивы, не мъздоимны, дѣлателя вѣрны, строителя тайнамъ его, дѣлателя винограду Христову, дѣлателя, дѣлающа не брашно гыблющее, но брашно пребывающее въ жизнь вѣчную, дѣлателя полезны, поспѣшны въ проповѣдь еуангельскую, дѣлателя, дѣлающа спасеніе человѣкомъ. Тацѣхъ дѣлатель хощемъ и просимъ, тацѣхъ требуетъ земля наша, якоже ты и самъ вѣси насъ не хужѣ, о четснаа главо. Аще ли не таци будуть дѣлатели, то ничтоже отъ нихъ ползуемъ. О како не сѣтуемъ, яко не на своемъ столѣ почилъ еси! Добро же бы было намъ, ащебы рака мощий твоихъ была у насъ, въ нашей странѣ, а въ твоей епископьи, нежели на Москвѣ, не въ своемъ предѣлѣ. Не тако бо тебе Москвичі почтутъ, якоже мы, ні тако ублажатъ: знаемъ бо мы и тѣхъ, иже и прозвища ти кидаху, отнюдуже нѣции яко и храпомъ тя звахуу, не разумѣюще силы и благодати божия, бываемыя въ тебѣ и тобою. А мы быхомъ тебѣ долъжную честь воздали, яко должні суще тебѣ и яко твои есмы ученицы, яко чада твоа приснаа; елмаже тобою Бога познахомъ и истлѣніа избыхомъ, тобою отъ прельсти бѣсовьския избавихомся, крещенію сподобихомся. Тѣмже врѣсноту убо достоить намъ почтити тебе, яко достойна суща хвалы; достоинъ бо, рече, дѣлатель мзды своея. Да како тя возможемъ по достоянію восхвалити, или како тя ублажимъ, яко сътворилъ еси дѣло равно апостоломъ? Хвалить Римъскаа земля обою апостолу, Петра и Павла; чтитъ же и блажить Асійскаа земля Іоана богослова, а Египетскаа Марка еvангелиста, Антіохійская Луку евангелиста, Греческая Андрѣя апостола, Руская земля великого Володиміра, крестившаго ю; Москва же блажить и честить Петра митрополита, яко новаго чудотворца; Ростовская же земля Леонтія епископа своего. Тебе же, о епископе Стефане, Пермская земля хвалитъ и честить, яко апостола, яко учителя, яко вожа, яко наставніка, яко наказателя, яко проповѣдника и яко тобою тмы избыхомъ, яко тобою свѣтъ познахомъ. Тѣмъ же чтемъ тя яко дѣлателя винограду Христову, яко терніе въстерзалъ еси, идолослуженіе отъ земля Пермскія, яко плугомъ, проповѣдью взоралъ еси, яко сѣменемъ, ученіемъ словесъ кніжныхъ насѣяло еси въ браздахъ сердечныхъ, отнюдуже возрастають класы добродѣтеліи, ихже яко серпомъ вѣры сынове Пермстіи жнутъ радостьныя рукояти, вяжуще снопы душеполезныя и яко сушиломъ воздержанія сушаще, и яко цѣпы терпѣніа млатяще, и яко въ житніцахъ душевныхъ соблюдающе пшеніцу, ти тако ядять пищу неоскудную; ядьть бо, рече, нищіи, насытятся и восхвалять Господа взискающіи его; жива боудуть сердца ихъ въ вѣкъ вѣка. Но о преподобный нашъ отче священый епископе Стефане! аще и преставился еси отъ насъ духомъ, аще и гробъ твой далече удалился отъ насъ, но молитва твоя да будетъ съ нами всегда. Аще и мощи твоя далече отстоять отъ насъ, но благословеніе твое да будеть близь, посреди насъ и на насъ присно. Поминай насъ въ своихъ, съ молитвамъ помолися о своемъ си стадѣ. Мы бо людіе твои опришніи, и овца паствы твоеа, еже ново началъ еси паствити стадо новоукое, стадо новоученое, новокрещеное Пермскаго языка. Не мы бо тебе избрахомъ, но ты насъ избралъ еси и насъ научити полюбилъ еси, и къ намъ прити восхотѣлъ еси, и своимъ спостраданіемъ насъ приобрѣлъ еси, и святымъ крещеніемъ насъ просвѣтилъ еси, да того ради не забывай насъ во святыхъ молитвахъ своихъ, да твоими молитвами возопіемъ къ Богоу, егоже проповѣдалъ еси намъ, и твоими молитвами возможемъ рещи: Господи, Господи, призри съ небеси и виждь, и посѣти винограда своего и соверши, яже насади десніца твоа; призри на рабы своя, на новыя люди своя и на достояніе свое; Господи, рцы и къ намъ: не бойся, милое мое стадо, малое, рекше меншее, мизиное. Понеже послѣ всѣхъ породихомся банею пакипороженіа; опоздехомъ бо яко въ первуюнадесять годину младую, и менши всѣхъ языкъ есмы

крещеныхъ, послѣ всѣхъ языкъ крестихомся; яко, владыко, умалихомся паче всѣхъ языкъ и есмы смирени по всей землі днесь грѣхъ ради нашихъ; аще и отъялъ еси, Господи, отъ насъ епископа нашего, но не отъими отъ насъ милости твоея; ты бо еси давый намъ его, ты же пакы и взя. Рцѣмъ и ововымъ глаголомъ: Господь далъ, Господь же взятъ; яко Господеви угодно, тако и бысть; буди имя Господне благословено въ вѣкы, буди слава Господня въ вѣкы благословена, слава Господня отъ мѣста святого его! Молитвами, Господи, твоего святителя, а нашего епископа Стефана, того молитвами, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ.

Плачь церкви Пермъскыа, егда обьвдовѣ и плакася по епископѣ си.

Егда убо людемъ Пермскімъ печалующімъ и тужащимъ по своемъ си епископѣ, обычай же есть людемъ повсегда къ церкви приходити, паче же въ печали сущимъ. Услышано же бысть се въ ушию церкви сущаа въ Перми, яко епископъ еа преставися, почютила печаль чадъ своихъ, услышала скорбь людий своихъ, яко услыша гласъ плача ихъ; услышавши, и смятеся зѣло, и премѣнися измѣненіемъ красоты своея о лютѣ вѣсти тоа страшныа и притранныя. Увы мнѣ вѣсти тоя пламеныя и горкыа и печалныа! жалую тя, Пермская церкви! И пакы реку: жаль ми тебе о злопріключныя тоя вѣсти. Повѣдающи церкви печаль ту, кто скажетъ чадомъ церковнымъ, яко осиротѣша, кто възвѣстить, невѣсте, яко овдовѣ? Егда же полную вѣсть услыша церковь, яко епископъ еа умре, извѣсто увѣдавши, възмятеся зѣло и смутися велми, и печаль смѣсися съ горькымъ рыданіемъ: плачется церкви Пермскаа по епископѣ своемъ, глаголющи:

Увы и мнѣ, увы мнѣ, о чада церковнаа! почто таисте мене еже не утаится? почто скрывасте мене, (еже не) укрыется? гдѣ женіхъ мой водворяется? аще ли глаголете его преставльшася, и аще пакы, якоже рѣсте, Московьская церкви приатъ и въ хранилища своя, почто нѣсте ревнители сыномъ Израилевымъ, иже вземше кости Иосифа прекраснаго отъ земля Египетскіа, и принесоша въ землю обѣтованую, юже обѣща Богъ отцемъ ихъ Авврааму, Исааку, Иякову, и вы бысте такоже учителеви длъжнующе послужили? почто его, вземше, не прінесосте въ свою землю, въ его епископью, въ его церковь, юже ему Богъ дарова, юже ему Богъ поручи? Увы мнѣ, женіше мой и пѣснокрасителю! гдѣ въдворяешися, гдѣ витаеши, гдѣ почиваеши? О како не сѣтую, яко лишена быхъ тебе, рыдаю себе, яко остахъ тебе, плачю о себѣ, яко овдовѣхъ, сѣтую чадъ своихъ, яко осирѣша. Увы мнѣ, кто дастъ очима моима слезы и главѣ моей воду, да ся плачю о женісѣ своемъ день и нощь, да безпрестані рыдаю вьдовства своего, да присно сѣтую о сиротствѣ чадъ своихъ! Увы мнѣ, кого къ рыданію моему призову на помощь, кто ми пособитъ плакатись, кто ми слезы отреть, кто ми плачь утолить, кто ми печаль утѣшить? Епископа ли своего призову на утѣшеніе? Тому бо дана была така благодать и тотъ имяше таку благодать—слово утѣшеніа, еже утѣшати печалныя и съкрушеныа сердцемь; излиа бо ся, рече, благодать въ устѣхъ его; но обаче уже нѣсть его, не слышу бо гласа его въ церкви, устнѣ его молчаніемъ затвористася, уста его не глаголють; а еже излиася благодать, вданаа ему, отлетѣла прочь, гласъ его умолче, языкъ его преста глаголати, ученіе уже пресякло, источнікъ ученія пресяче и река просохла, оскудѣ поученіе въ Перми, не вижу бо лица его въ церкви, не вижю очию его въ церкви, очи церкви Христовы, болить язею тѣло церковное и удове отъ части разболѣшася болѣзнію—чада церковнаа, не сущу врачю уврачующую я; балують овци, а волци наступають, а свистати нѣкому, иже бы отполошити и распудити волкы, не сущу пастыреви; плаваетъ корабль душевный по морю житийскому, сѣмо и овамо мятущися, а кормніку не сущу.

Велико бысть безвѣремяніе въ земли Пермстѣй и преставленіемъ епископлимъ немала поруха учинися,

многа печаль людемъ, велікъ плачь и рыданіе церкви Пермской; понеже подпора церковная порушалася и столпъ церкви отъяся, основанія церковнаа позыбашася, яко и сама церкви потресеся; еретици волци, душегубцы, разбойницы, иноязычници Воуголици наступаютъ, рать еретиковъ наступаетъ и рать еретичьскаа лютѣ зѣло въоружается на церковь, а воеводы нѣсть, иже бы ихъ порокомъ духовнымъ расшибалъ, и разгналъ, и расточилъ и распудилъ. И таковыя ради туги жалостно плачется церкви Пермская неутѣшимо и болѣзньно рыдаетъ, и не хотяше утѣшитися, яко нѣкому утѣшити ея. Якоже древле Иеремиа пророкъ рече: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плакашеся чадъ своихъ и не хотяше утѣшитися, яко не(с)уть. Нынѣ же здѣ не Рахиль, но церкви Пермскаа плачется; не чадъ своихъ, но мужа, епископа глаголю, благословіа вѣнець. Стефанъ бо вѣнець толкуется. О немже туго плачетъ Пермскиа церкви, не хотяше бо утѣшитися, яко нѣсть его. Но аще бы и вси Пермяне снідутся, тѣшаще ю, и не можаху утѣшити ея и не хотяше утѣшитися, но и утѣшеніа не прінмаше, глаголющи: не брѣзете мене, не брезете, да ся наплачю, не дѣйте мене, да ся насыщу плача. Обычай бо есть вдовамъ новоовдовѣвшимъ плакатися горко вдовьства своего; почютила тщету, еяже истьщися, тяжело вдова плачется, причитающи, поминающи, глаголющи:

Помянухъ дни древняя, гдѣ моя красота церковная, иже иногда украшахся яко невѣста преукрашена женіху своему; нынѣ же по женіхѣ плача, отложихъ красоту первую и облачихся въ ризы плачевныя, облачахся во вретище. Азъ бо, рече, внегда оніагавие? творяху ми, облачахся во власяніцу и смирихъ постомъ душу мою, и молитва моя въ надра моя возвратится, яко плача и сѣтуя, тако смѣряхся; быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь, и смирихся зѣло, весь день сѣтуя хождахъ, и свѣтъ очию и тъи нѣсть со мною. Увы мнѣ, свѣте очию моею, камо зайде, откуду же ми просвѣтится лучя, свѣтилу моему зашедшу, иже иногда имѣхъ надъ главою моею свѣщу свѣтящуся; нынѣ же свѣща угасе ми; иже иногда имѣхъ скровище скровено въ сосудѣ глинпѣ, нынѣ же скровище безъ вѣсти бысть, а сосудъ зданый обрѣтеся тощь богатства вѣрныхъ; иже иногда веселяхся брачнѣ праздновахъ ликующи, ныне же умилено сѣтую бѣды ради, стенющи; иже иногда праздновахъ, ликоствующи и радостотворныя пѣсни поющи, нынѣ же рыданныя и опечалныя и плачевныя и надгробныя пѣсни; иже иногда свѣтлыми облачахся одежами брачными и чертожными и многоцѣнными, нынѣ же облекохся въ студъ, облекохся въ ризы черныя, мрачныя, плачевныя; вси бо, рече, по мертвѣцѣхъ плачющеся, въ черно облачатся; понеже отъятъ бысть отъ мене женіхъ мой, и азъ того ради напрасно плачемъ учерніхся; иже иногда быхъ исполнь богатьства церковнаго и духовнаго, сіающи благодатьми при своемъ си женісѣ, нынѣ же нага, ніща и убога обрѣтохся по своемъ си женісѣ, обнажихся оноя доброты. Увы мнѣ, како премѣніхся премѣненіемъ жалостнымъ, како премѣніхся напрасно отъ оного преукрашеніа въ безкрасіе, како внезапу отъяся она утварь невѣстьтская, како внезапу отпаде цвѣтъ, поистинѣ усше трава и цвѣтъ ея отпаде, яко рѣка въ кровь прежися, якоже древле при Фараонѣ въ Египтѣ, яко пакы вода въ кровь премѣніся. Увы мнѣ, печаль обиде мя велиа, акы Мосиа обѣтованыя ради земля, въ нюже много трудився, пнъ вніде, но точию съ горы узрѣвъ вмалѣ и порадовася. Сице же и азъ вмалѣ пребыхъ обручився женіхови своему; вмалѣ порадовахся, наслажаяся желаній духовныхъ, вмалѣ повеселихся съ німъ, но не до конца насытихся соуза любовнаго, и пакы ныня лишена быхъ его. Увы мнѣ, печаль постиже мя и обиде мя и приатъ мя, якоже древле Иелисея, сына Асафатова, егда Илиа Фезвитянінъ къ Богу отъ земля яко на небо восхищенъ быстъ на колесніцѣ огненѣй и четверокопнѣй. Но Иліа убо милоть посла Иелисѣю плачющу и печалующу, утѣшеніе ему симъ творя; здѣ епископъ

мой не милоть, но ризніцу свою съ різами посла ми въ Пермь, церкви своей утѣшеніе творя симъ, купно же и воспоминаніе.

Бысть нѣкогда плачь людемь гражаномъ града Невгідска, но плачь онъ покаяніе и обращеніе сотвори и страхъ разрѣши. Бысть нѣкогда плачь Иосифу во рвѣ, отъ братия продану сущу, и пакы другий плачь въ Египтѣ познавающуся съ братиами. Бысть нѣкогда плачь Езекиа царя Израильтеска, иже царствова во Июдѣи и во Іерусалимѣ, иже обратився къ стѣнѣ, въсплакася горцѣ, и приложеніе лѣтъ животу исъпроси себѣ плача лѣтъ ҃еі. Бысть нѣкогда плачь Давида царя, иже рече: утрудихся въздыханіемъ моимъ, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу; ти тако испроси себѣ отпущеніе грѣховъ. Бысть нѣкогда плачь Манасіи царя Израильтеска, иже въ мѣди затворену сущу ему и къ Богу восплакався горцѣ, Богу же умилосердившюся нань, и повелѣ развалитися мѣди, и спасенъ бысть. Бысть нѣкогда плаканіе Ахава царя Самарійска, иже сѣтуя хожаше и умиленіемъ умилися. Бысть нѣкогда плачь Иеремиа пророка, егоже бесѣды нѣкаки дряхлы рыданны, къ Богу присно плакаше о запустѣніи града Іерусалима и печалуя, рече: путіе Сионови плачются. Бысть нѣкогда вторый плачь Иеремѣинъ, иже та словеса нѣкако си во Псалтыри вчинена, иже при преселеньи Вавилонстѣмь сътвори, иже жалобно плакаше, глаголя: на рѣцѣ Вавилонстѣй—ту сѣдохомъ и плакахомся, помянувше Сіона, и на вербыи посредѣ обѣсихомъ органы наша; и како воспоимъ пѣснь господню на земли чужей? аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моа, прильпни языкъ мой гортани моему! Мнѣ же, увы мнѣ, нынѣ языкъ мой прилпулъ гортаню моему и гласу исходы заградилъ, и нельзѣ ми гласомъ плакати со восклицаніемъ; како ся въсплачю соужитиа моего, како отверзну устѣ, иже отъ многа плача захлипаяся, како успущу гласъ, иже безгласіемъ одръжима есмь; како испущу рѣчь, иже отъ многа плача рѣчь преторзаетъ ми ся и токмо скуднѣ едва изношу слово? Но повоздержите мя уже хотя мало, ослабите ми, да почію, да не нѣкако съкрушюсь отъ многоплачіа. Чюю бо ся чрезъ мѣру плачася женьски или невѣстеньски, паче же вдовьствующи. Егда бо нѣціи видятся въ глубокъ плачь входяще, обычай есть плачющимся причитати нѣчто нѣкако словеса, да не празденъ възпущается гласъ плача, восклицающи. Къ кому же привергуся, да сътворить ми увѣщаніе, еже отъ печали утѣшеніе? Обаче къ Павлимъ словесемъ прикоснуся, ко апостолу прибѣгну, то бо есть вселеныя апостолъ и учитель странамъ, и проповѣднікъ языкомъ, иже обручивый Богу отъ языкъ церковь, иже весь миръ ученіи своими научивый и утѣшивый и вселеную веселя словомъ; надѣю же ся, яко и мене ухлѣбить и увѣщаетъ и потишитъ, и болѣзнь облегчить, и скорбь примѣнитъ, и печаль преложить и отдохновеніе хотя мало сътворитъ ми; ослаби бо, рече, ми, да почию. Но Павелъ гораздо учить, добрѣ тѣшитъ, глаголя: о умершихъ, рече, не печалуйте, якоже и прочии, неимуще надежда; и пакы рече: утѣшайте печалныя, утѣшайте другъ друга словесы утѣшителными. И пророкъ Давидъ рече: помянухъ Бога, и возвеселихся, възверзи на Господа печаль свою, и тъи тя препитаетъ; вечеръ водворится плачь, а заутра радость, обратилъ есть плачь мой и въ радость мнѣ, растерзавъ вретіще мое и препояса мя веселіемъ; радость моя избавитъ мя отъ объшедшихъ мя, око о немъ возвеселитца сердце наше. Добрѣ же и Соломонъ лѣчитъ печаль, велитъ бо печалны давати пити вино винограда дѣлателемъ, не сего упиванiа дѣлатели, иже піаньствомъ упиваются, но вино, сердце веселещее животнѣйшимъ раствореніемь, изобиль гоститися словесными брашны, яко намъ зѣло на веселіе премѣнитися плачу. Да аще Соломонъ велитъ печальнымъ пити вино, и Давыдъ рече: хлѣбъ сердце человѣку укрѣпить, а вино възвеселитъ.

Но, о епископе мой учителю, азъ, церкви твоя, вопію ти: аще есть дѣла твоя поистинѣ яко о Бозѣ сдѣлана суть, аще еси получилъ быти со избранны-

ми, аще еси пріалъ милость божію противу трудъ твоихъ, аще ти есть мъзда спасаемыхъ, аще есть жребій твой вчиненъ съ угожьшими Богу, аще имаши дрьзновеніе къ нему молитіся, помоліся, преподобніче, о людехъ своихъ, сътвори молитву за люди новокрещеныя Пермскіа, молися всегда о стадѣ своемъ, молитвами твоими стадо си съхраняй отъ волкъ губящихъ е; такоже сътвори молитву за мя, за свою си церковь Пермскую, иже нынѣ овдовѣвшую и плачущуюся, помоліся, преподобніче, и о мнѣ къ Богу всесилному и всемогущему, могущему печалныя утѣшати, иже отъ всякого лица всяку слезу отъимшему. Къ нему же и азъ молитву си пролию, къ Господу, и тому възвѣщу печаль мою, яко утрудихся воздыханіемъ моимъ, исчезе сердце мое и плоть моя, и изчезоша яко дымъ дніе мои, и кости моя яко сушило исхоша, и яко трава иссше сердце мое, и азъ яко сѣно исхохъ; но въ печалі моей призвахъ Господа, и услыша мя въ пространьствѣ; помянухъ бо судбы его отъ вѣка, и утѣшихся; мнѣ же прилѣплятися къ Богоу благо есть и полагати на Господа упованіе спасеніа моего; къ нему же усты моими возвахъ, аще и въ Перми сущеи ми, въ землѣ пустѣ, непроходнѣ и безводнѣ, Господня бо есть земля и концы ея, Господь есть упованіе всѣмъ концемъ земля и сущимъ въ мори далече. Но обаче и тамо сего ради услыша мя Богъ и внять гласъ молитвы моеа. Благословенъ Богъ, иже не оставитъ молитвы моея и милости своея отъ мене, понеже ждахъ, иже бы кто со мною поскорбѣлъ, и се не бѣ, и утѣшающаго не обрѣтохъ, обрѣтохъ же токмо Бога, иже есть помощнікъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло, то бо есть отецъ сирыхъ и судіа вдовиць, Богъ всякого утѣшеніа, утѣшая насъ на всякъ часъ утѣшеніемь святого своего Духа, аминь.

О епископе мой священный учителю, се церкви твоя, юже еси пріобрѣлъ и саградилъ многими труды и поты своими, юже еси просвѣтилъ и научилъ и обручилъ, се церкви твоя Пермскаа вопіетъ ти жалостнымъ гласомъ, вѣщающи: о епископе мой, азъ есмъ церкви твоя присная, тобою приведеная, обрученая, оуневѣщеная; прошю у тебе, прошеніе мое, еже послѣдніе прошеніе, конечное желаніе: помоліся за мя къ Богу, покажи свою любовь за свою си церковь, за нюже много подвизался еси даже и до крове, противу грѣху стоя и въ смерть многажды вдаяся, и живота своего не щадя, и душю свою полагая за ню. О епископе, о священая главо, помоліся за мя, за свою си церковь, сею Богоу молитвою, сице глаголя:

Молитва за церковь.

Боже вседержителю, иже всей видимѣй и невидимѣй твари творче, иже словомъ въ начатцѣ утвержей небеса разумомъ и небеснаго круга верхъ сотворь, иже надъ водами и небо утвержей, второе иже утвержій ни на чѣмъже землю повелѣніемъ си и распространивъ неодержимую земную тяготу, юже на тверди ея основавый надъ водами многими, яко и на водахъ повѣсивъ ю неодръжимо, съдѣтелная сущи и съдръжащаа вся Божиа сила и мудрость, иже утвержаа и громы и зиждай духы, утверженіе сый твердое и недвижимое, реченіе и утверженіе на тя надѣющимся, и ты еси утверженіе притекающимъ ти, Господи. И понеже яко неплоды ради отъ языкъ церкви язычную, неплодящую церковь свою, утверди, Христе, юже стяжа силою креста твоего, юже отъ языкъ искупи, юже стяжа честною си кровію, юже утверди, Господи, на камені твердѣмъ, на камени недвижимомъ, на камені вѣры, на камені заповѣдей твоихъ, на камені исповѣданіа твоего, на камені церковнѣмъ; самъ бо реклъ еси, Господи: на семъ камені созижду церковь мою и врата адовы не удолѣютъ ей. И нынѣ утверди, Господи, православиемъ церковь свою, юже утверди непреклонну и недвижиму, непотрясому и непоколеблему, непозыблену и непосрамну, непорочну и незазорну, нескверьну и непостыдну; избави, Господи, церковь свою сию отъ всякыя ереси и отъ всякыя пагубы и еретичьскаа шатаніа, и лица ихъ посрами, раздиранія церковная утоли, гордость поганьскую укроти, иноязыч-

никъ сверъпие угаси, въстанія ереси разруши, и вѣрѣ развратнікы скоро испроверзи, и расколы церковныя творящая нізложі. Утверди, Господи, и устрои и укрѣпи и мирну сътвори сию святую церковь твою, яко да утвержьшися вѣрою, возвеселится отъ тебе церкви твоя, Христе, и непрестанно пѣсньми поетъ, зовущи, вопіющи: ты ми крѣпость, Господи, прибѣжище и утверженіе; единъ бо еси святъ, Господи, на святыхъ почиваяй, и единъ свѣдый земныхъ существо, единъ праведенъ и безгрѣшенъ, единъ спасаяи душа наша. Утверди, Господи, церковь свою сию, юже съхрані и до скончаніа вѣка, нынѣ же присно соблюді ю, на нюже очи твои да відита всегда, и будита уши твои внемлюще гласъ молитвы ея, юже приносить; приими, Господи, молитву приносимую въ церкви твоей. Князю великому въ благовѣрьствѣ многолѣтство даруй, и благоденьство и тишину мирну и долготу дній устрои, митрополита же, правяща слово твоея истины, святительствомъ честно устроена и благочестіемъ преукрашена, и въ мирѣ долгоденьствующа даруй, и христоименитыя люди въ православнѣй вѣрѣ соблюди, и миръ мирови твоему посли, яко благъ и человѣколюбець. Утверди, Господи, церковь свою до скончаніа вѣка, до скончаніа всего міра, дондеже миръ вселеныя стоить, дондеже придеть второе пришествіе твое, дондеже отъимется луна, дондеже будеть страшный праведный судъ твой, егда придеши въ славѣ своей, хотя судити живымъ и мертвымъ і въздати комуждо по дѣломъ. Христе истинный Боже нашь! и тебе славу всылаемъ, съ безначальнымъ отцемъ и съ пресвятымъ, благыимъ и животворящимъ твоимъ духомъ, нынѣ и присно въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

Плачь и похвала инока списающа.

Азъ же, отче господине епископе, аще уже и умрьшу ти, хощу принести хвалу или сердцемъ, или языкомъ, или умомъ, иже иногда, живу сущу ти, быхъ ти досадитель; нынѣ же похвалитель, иже нѣкогда съ тобою спірахся о нѣкыхъ о приключшихся, или о словѣ о стерѣ, или о коемъждо стисѣ, или о строцѣ, но обаче поминая нынѣ твое долготерпѣніе и твое многоразуміе и благопокореніе, самъ ся себе усрамляю и окаю, самъ ся обрыдаю и рыдаю: увы мнѣ, егда преставленіе честнаго тѣла твоего бысть, тогда множайшемъ и братиамъ, оступльшимъ одръ твой, увы мнѣ, мнѣ не сущу ту: не подобихся послѣдняго ти цѣлованія и конечнаго прощенія. увы мнѣ, мнѣ не сущу ту, увы мнѣ, кая спона мя отторже отъ лица твоего и азъ рѣхъ: отринухся отъ лица очию твоею, но пріложу лі убо призрѣти ми; відати тя когда? Уже бо не имамъ видѣти тя коли, уже не имамъ прочее ктому узрѣти тя здѣ, понеже тебѣ убо преставльшюся, якоже речено бысть, азъ же, увы мнѣ, остахъ на злы дни, уже бо межю нами межа велика сътворися, уже межю нами пропасть велика утвердися: ты убо яко онъ добрый Лазарь ніщий почиваеши нынѣ яко въ лонѣхъ Аврамлихъ; азъ же окаанный, акы богатый онъ, пламенемъ пекомъ сый. Увы мнѣ, быхъ богатъ грѣхи и лишенностудныхъ дѣлъ исполніхся, събрахъ многоразличное бремя грѣховное тлетворныя страсти и душевныя вреды. Сиа вся спіскавъ и собравъ, скровище себе сътворихъ, и сими оканьствіи зли разбогатѣвъ, яко древнии богатыи лѣтѣ и яко пламенемъ страсть тѣлесными лютѣ опаляемъ, вопію: устуди устнѣ мои, прохлади языкъ мой, яко перстомъ, орошеніемъ твоихъ молитвъ, стражю во злѣ, яко пламенемъ плотолюбными вреды опаляемъ; но орошеніемъ своихъ си глаголъ устуди уста моя и бестрастія молитвою прохлади мя, угаси ми пламень страстей моихъ. Увы мнѣ, кто мнѣ пламень угасить, кто ми тму просвѣтить? Се бо въ безаконіи зачатъ есмь и безаконія моя умножишася зѣло, и безакония моя волнахъ прилагаю морьскыхъ, помышленіа же въ ялицахъ противныхъ ми вѣтръ. Увы мнѣ, како преплову се море великое, пространное, широкое, печалное, многомутное, нестоящее, мятущееся? како препровожю душевную ми лодью промежи волнами сверепыми, како избуду треволньніа страстей, лютѣ погружаяся въ глубинѣ золъ и зѣло по-

таиляяся въ безднѣ грѣховнѣй? Увы мнѣ, волнуяся посреди пучины житейскаго моря, и какъ постигну въ тишину умиленіа и како дойду въ пристаніще покаяніа? Но яко добрый кормнікъ сы, отче, яко правитель, яко наставнікъ, изъ глубины мя отъ страстей возведи, молюся: пособьствуй и помогай моему сиротьству, сътвори о мнѣ, отче, молитву къ Богу; тебѣ бо дана бысть благодать молитися за ны. Се бо молитвы твоя и добродѣтели твоя памятны быша; но яко имѣя дръзновеніе къ Богу, преподобніче, помолися и за мя. Азъ бо есмь рабъ твой, помню, лишшую же имѣ ко мнѣ любовь, еюже мя възлюби, еюже о мнѣ яко многажды ся и прослези. Аще же и умершу ти, акы къ живу къ тебѣ глаголю, поминая любовнаго давнаго предложеніа, тѣмже похвалити тя гряду, но не умѣю; елика бо изрицаю, и та суть словеса скудна, худа бо, по истинѣ худа и грубости полна; но обаче пріими сіа, отче честнѣйшій, яко отець нѣмованіа отъ устъ дѣтищу нѣмующу, или якоже отъ убогіа оноа вдовица два мѣдніци цатѣ, двѣ вѣкши паче прочихъ пріаты быша. Тако и мое умаленое и худое, изъ устъ скверныхъ и грѣшныхъ износимое и пріносимое, прими похваленіе.

Но что тя нареку, о епископе, или что тя именую, или чимъ тя прозову и како тя провѣщаю, или чимъ тя мню, или что тя приглашу, — како похвалю? како почту, како ублажу, како разложю и каку хвалу ти съплету? Тѣмже что тя нареку: пророка ли, яко пророческая прореченіа протолковалъ еси и гаданіа пророкъ уяснилъ еси, и посредѣ людий невѣрныхъ и небѣгласныхъ яко пророкъ имъ былъ еси? Апостола лі тя именую, яко апостольское дѣло сътворилъ еси и равноапостоломъ равно образуясь, подвизася, стопамъ апостольскимъ послѣдуя? Законодавца ли тя призову, или законоположніка, имже людемъ безаконнымъ законъ далъ еси и, не бывшу у нихъ закону, вѣру имъ уставилъ еси и законъ положилъ еси? Крестителя ли тя провѣщаю, яко крестилъ еси люди многое, грядущая тебѣ на крещеніе? Проповѣдніка ли тя проглашу, понеже яко бирічь на торгу кличя, тако и ты въ языцѣхъ велегласно проповѣдалъ еси слово божіе? Евангелиста ли тя нареку, или благовѣстніка, имже благовѣстилъ еси въ мірѣ святое евангеліе Христово и дѣло благовѣстніка сътворилъ еси? Святителя лі тя именую, елма же болший архіерѣй, старѣйший святитель, священікы поставляя въ своей земли, надъ прочими священіки былъ еси? Учителя тя прозову, яко учительски научілъ еси языкъ заблужший і люди невѣрныя въ вѣру пріведе и человѣкы небѣгласы суща? Да что тя прочее назову? Страстотерпца лі, или мученика, яко мученически волею вдался еси въ рукы людемъ сверепѣющимъ на муку, и яко овца посредѣ волкъ дръзнулъ еси на страсть и на терпѣніе и на мученіе? Аще бо и не проліяся кровь твоя мученическою смертию, на нюже и приготовлься, но обаче многажды срѣтоша тя многи мученіческыя смерти, но отъ всѣхъ сихъ избавилъ тя есть Господь Богъ; аще бо и не вогрузися копие въ ребра твоя, аще и не посѣче мечь главы твоея, но обаче по твоему хотѣнію и своимъ си изволеніемъ мученикъ бысть; хотѣша бо невѣрнии Пермяне многажды поразити тя напрасно, устремленіемъ нападающе на тя, овогда убо съ дрекольми и съ посохи и ослоны и съ великыми уразы, иногда же стрѣлами стрѣляюще, овогда же солому около тебе запаляюще и симъ жжещи тя хотяще, и многіми образы умертвити тя мысляще. Но Господь Богъ Спасъ спасе тя своими судбами, имиже самъ съвѣсть, единъ избавитель избавилъ тя есть, егоже ты проповѣдалъ еси, тои съхранилъ тя есть на службу свою; еще бы бѣ надобенъ еси ему и потребенъ на дѣло благопотребно. Да что тя приглашу? пастуха ли нареку, понеже пасль еси Христово стадо христіанское словесныхъ овець на злацѣ разумнѣмъ жезломъ словесъ твоихъ въ паствінѣ ученіа твоего, и нынѣ паствѣ пастухъ самъ пасомъ бываетъ въ тайномъ злацѣ? Что тя нареку, о епископе, посѣтителя лі тя толкую, яко посѣти люди озлобленыя, яко посѣти землю Пермскую, посѣти землю и упои ю, и упіются отъ обилья,

рекше упіются — умудрятся словесы кніжными, словесы ученіа твоего? Люди Пермскыя посѣтилъ еси и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ еси. Врача ли тя наменю, яко уязвеныя отъ діавола идолослуженіемъ человѣкы исцѣлилъ еси и тѣломъ вреженыа и душею болящаа и духомъ недугующая люди уврачевалъ еси? Что тя именую, епископе? Отца ли тя нарку, или казателя Пермяномъ, о Христѣ бо Иисусѣ святымъ евангеліемъ ты Пермяны породилъ еси и православіа вѣрѣ научилъ еси, сыны дни явилъ еси и чада свѣту наказалъ еси, и святымъ крещеніемъ просвѣтілъ еси, водою же и духомъ сынове бо ти ся родиша и нынѣ ражаются. Да что тя еще нареку, исповѣдніка ли тя исповѣдаю, понеже исповѣдалъ еси Бога предъ невѣрными человѣкы? Самъ бо Спасъ реклъ есть: иже кто исповѣсть мя предъ человѣкы, азъ исповѣмъ его предъ отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ. Добрѣ воистину ты послушалъ еси гласа Христова, исповѣдалъ еси его въ Перми предъ человѣкы, и Христосъ сынъ Божій исповѣсть тебѣ предъ отцемъ своимъ, иже есть на небесѣхъ, предъ аггелы и архангелы и предъ всѣми небесными силами, идѣже суть и ликове святыхъ и собори праведныхъ, яже суть се: отци, праотци, патріарси, пророци, апостоли, евангелисти, благовѣстніци, проповѣдніци и исповѣдніци, мученици, святители и учители, священомученици, преподобномученіци, отцы святіи, и преподобніи и богоносніи, постніци, пустыніци, идѣже суть ликове избраныхъ и дуси праведныхъ, и просто рещи — идѣже суть чінове всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Богу угодившихъ. О каковыя славы и похвалы и чти улучити имаши, о епископе, яко дабы сподобился еси у Спаса Христа таковаго благословесіа, яко дабы предо всѣми тѣми прежеречеными чиньми святыми сынъ Божій и Христосъ спасъ нашъ дабы отцу своему исповѣдалъ о тебѣ, сице глаголя: оттче святый милосердый и безначалный, исповѣдаю ти; отче Господи, на небеси и земли: сій Стефанъ исповѣдалъ имя твое предъ человѣкы, сій вдался тебе ради на смерть и смерти не убояся, яко да явить имя твое человѣкомъ, сии проповѣдалъ въ языцѣхъ славу твою и възвѣстилъ велелѣпіе чюдесъ твоихъ и множество бесчисленое благодати твоея сповѣдалъ; сій не токмо вѣренъ самъ бысть, но иныхъ вѣровати научилъ есть; сій извелъ есть четное отъ недостоиньства; сій Пермяны, невѣрныя человѣкы, поганы суща и невѣгласы, отъ бѣсовъ отведе ученіемъ своимъ и къ тебѣ, къ Богу, обратилъ есть и тѣхъ крестилъ есть во имя Отца и Сына и святого Духа, и научилъ я есть вѣровати во святую Троицу нераздѣлимую и единосущьную, въ едино божество, и святыми кнігами просвѣтилъ есть и божествеными писанми вразумилъ есть, и пѣснословесніки и славословніки наказалъ есть; и молитвеникы имени твоему сътворь и новопоклоньныки тебѣ пріведе, и похвалникы славѣ величествия твоего наказа; да якоже Стефанъ прославилъ есть имя твое на земли предъ человѣкы, тако и ты, отче, прослави его самого на небесѣхъ предъ святыми аггелы твоими; и нынѣ прослави его, отче, у тебе самого славою славою и честию вѣнчай его, прослави его предъ аггелы и предъ человѣкы, отче святый, соблюди его во имя твое и святи его во истину твою, слово твое истина есть; яко да и мое слово збудется и свершится, еже глаголахъ во святомъ своемъ евангеліи, рекій: аще кто мнѣ служитъ, по мнѣ да ходить, да идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ, и аще кто мнѣ служить, почтить и отецъ мой, яко въ дому отца моего обители многы суть; имиа изаповѣди моя соблюдаай, то есть любяй мя, а любяй мя возлюбленъ будеть отцемь моимъ, и азъ възлюблю его и явлюся ему самъ; аще кто любитъ мя и слово мое соблюдеть, и отецъ мой возлюбитъ его и къ нему пріведе и обитель у него сътворівѣ; и нынѣ, отче, прослави Стефана и почти сь, иже на земли прославльшаго тя прослави; славящая бо мя, рече, прославлю, а укаряа мя безо чти будетъ; достоинъ бо есть дѣлатель мъзды своея. Еда когда и Богъ отецъ дабы реклъ къ Скефану: благый рабе вѣрный, добрый дѣлателю винограда Христова, и ты тяготу вара дневнаго понеслъ еси и по-

рученый ти талантъ добрѣ умножилъ еси; вмалѣ бѣ вѣренъ, и во мнозѣ вѣренъ бысть; о малѣ бѣ вѣренъ, надо многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего, радуйся и веселися, яко мзда твоя многа на небесѣхъ; иже бо сътворитъ и научить, сей великъ наречется во царствии небеснѣмъ.

Тѣмже, епископе, добро дѣло сдѣлалъ еси, достоинъ бысть похвалы; тебе бо Богъ похвали, еже есть Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, егоже ты благословилъ еси, и Богъ тебе прослави, возмездие подая тебѣ противу трудъ твоихъ. Богъ бо прославляетъ угодникы своя, служащая ему вѣрно, тебѣ и Богъ прослави и аггели похвалиша, и человѣци почтиша, и Пермяне ублажиша, иноплеменници покоришася; поганіи и усрамишася, кумири скрушишася, бѣси изчезоша, идоли попрани быша.

Да и азъ многогрѣшный и малоразумны и послѣдуя словесемъ похваленій твоихъ, слово плетущи и слово плодящи, и словомъ почтити мнящи, и отъ словесъ похваленіе събирая и приобрѣтая, и припетая пакы глаголя: что еще тя нареку? вожа заблужьшимъ, обрѣтателя погыбшимъ, наставніка прелщенымъ, руководителя умомъ ослѣпленымъ, чистителя оскверненымъ, взискателя расточенымъ, стража ратнымъ, утѣшителя печалнымъ, кормителя алчущимъ, подателя требующимъ, наказателя несмысленымъ, помощника обидимымъ, молитвеника тепла, ходатая вѣрна, поганымъ спасителя, бѣсомъ проклинателя, кумиромъ потребителя, идоломъ попирателя, Богу служителя, мудрости рачителя, философьи любителя, цѣломудрію дѣлателя, правдѣ творителя, книгамъ сказателя, грамотѣ Пермстѣй списателя? Многа имена твоя, о епископе, многоименитьство стяжалъ еси, многихъ бо даровъ достоинъ бысть, многими благодатьми обогатѣлъ еси. Да что тя еще прочее нареку, что еще требуеши именованій, что еще не стало на похваленіе прочихъ нареченій твоихъ? Аще и понудихся на проглаголаніе словесы похвалити тя недоумѣнно, аще и долженъ ти быхъ словесы послужити азъ оканный, грубный лишенікъ, многогрѣшный въ человѣцѣхъ и недостойный во иноцѣхъ, како похвалю тя, не вѣдѣ, како изреку, неразумѣю, чимь ублажю, недоумѣю. Елма же многа недоумѣніа наполніхся, и ако золъ душа моя наполніся, и много ми отягчихся грѣхы, недоумѣю по достоянію написати твоего житіа и благонравна и благопребываніа, словесъ же и ученія и о дѣлехъ руку твоею и всѣхъ прочихъ по ряду. Но якоже егда нѣкто будеть воинъ царя земнаго, или князя вѣка сего воевода, ти лучится ему въ полку на рати мужьствовати, или во иноплемѣніцѣхъ храбровати, или многажды воевати и брань створити, и побѣдити иноплеменнікъ и всяческы одолѣти, тогда сущіи списатели лѣтописцемъ тщатся хвалу ему изложити и писанми повѣсть украсити мужьствовавшимъ и храбровавшимъ за своего си царя или за князя. Не паче ли намъ подобаше хвалу ко хвалѣ приложити, ци ли нелѣпо есть намъ похвалити сего добраго храбраго воина, иже бысть воинъ не яко земному царю или князю вѣка сего, но воинъ царя небеснаго и воевода сый церковный, иже добрѣ мужьствовавъ, подвизаяся за вѣру и за святую церковь свою, побѣжаа и одолѣваа въстающая на ню? Якоже Давыдь побѣди иноплеменики именемъ Голіафа, низложи его връженіемъ пращнымъ, сице и добрый нашъ епископъ волъхва чародѣя побѣди, иноплеменіка и кудесніка, именемъ Панъ сотника, яко пращнымъ верженіемъ низложи его призваніемъ святыя Троица, именемъ духовнымъ отсѣче отъ церкви Божіи, по Павлу глаголющу: мечь духовный, еже естъ слово Божіе. Не токмо бо побѣдивъ его, низложи, но и прочьи отлучи и отъ стада своего отгна и отъ церкви своея отсѣче. Елма же не обратившюся и некрестившуся ему, якоже и врачеви хитрии творять: егда будеть удъ вреденъ, гнѣющь въ телеси, отрѣзають ножемь и откыдають прочь, да не болшая отъ того порча будетъ, да не прочее тѣло тояже язвы постражеть и все тѣло изгнѣетъ. Якоже Самсонъ силный единою челюстию ослею тысящу иноплеменнікы побѣди ученіемъ прилежнымъ, по рекшему; не дахъ нокоа искраньяма моима, рекше челюстемъ.

Охъ моего сѣтнаго невыченія и скудопамятства! почто забыхъ еще его нарещи свѣтилніка, яко освѣти люди омраченыя мракотою кумирослуженіа, сущая человѣкы просвѣтилъ еси, якоже Спасъ рече: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣкы, яко да увидятъ дѣла ваша благая и прославятъ отца вашего, иже есть на небесѣхъ? И пакы рече: свѣтилнікъ есть тѣлу око; и пакы: никтоже свѣтилніка вжегъ, поставляеть его подъ одромъ или подъ спудомъ, но на свѣщніцѣ, да свѣтитъ всѣмъ, иже суть во храминѣ. О свѣтилніку свѣтло освѣщну, иже просвѣти Пермскыя люди крещеніемъ и закономъ и вѣрою и святыми книгами; о врачю хитру, иже вреженыя отъ діавола исхитивъ изъ гортані его поглощеныя! Не токмо бо исторже я оттуду, но и душевныя вреды ихъ уврачева сій убо епископъ, и дѣвьство свое соблюде, и чистоту съхрани, и цѣломудріе набдѣ, и во бдѣніи пребывая и трезвѣніемъ преходя, и въ молитвахъ претръпѣвая, постомъ въоружаяся, надежею наставляяся, любовію съвершенъ бысть, якоже отъ многыхъ странъ и отъ различьныхъ мѣстъ и отъ многыхъ градъ слышану быти имені его; не токмо бо житиемъ бывъ непороченъ, но и учитель нарочитъ и святитель изященъ, имже благовѣствова святое евангеліе Христово, и своимъ трьпѣніемъ князя тмы побѣдивъ, низложі и бысть подражатель святыхъ апостолъ, Павла апостола всяческы подражая, иже всѣмъ всякъ бывъ, да вся приобрящетъ, да вся спасеть, по вся дни стража, терпя за свое стадо и за свою церковь и за свою епископію, яко да церкви сограженіе прииметъ, о всѣхъ и за вся Богу моляся, Бога възлюбивъ и отъ Бога взлюбленъ бысть, Бога почтивъ и отъ него почтенъ бысть, Бога прослави, отъ него прославленъ бысть, церкву украсивъ и отъ нея святительствомъ украшенъ бывъ, женіхъ ей по благодати бывъ. Кто не удивится о семъ и кто не почюдится, любимици, кто не похвалить добляго сего епископа, кто не ублажить твердаго сего страдалца и храбраго воина? Како единъ брася со врагомъ и побѣди врага борющагося и исхыти изъ рукы его вся восхищеныя, прельщеныя и поглощеныя! Елико имѣяше врагъ подъ рукою своею, но и въ челюстѣхъ своихъ и въ самомъ гортані обрътаемыя, и тако красныма погама си наступль на зміа и на челюсти его, по реченому: на аспіда и васіліска наступіши и поперещи лва и змия; и тако истергнувъ изъ самого гортани его древле похищеныя идолослуженіемъ и сихъ обративъ и научивъ, овчата Христова крещеніемъ сотвори я и вѣрою приведе я ко Христу Богу. Егда бо вніде въ землю Пермскую, не бѣ до него никогоже отъ Пермянъ християнъ, потомъ же вся християны сътвори Божиею благодатію, елико своима рукама Пермяны кресті, числомъ яко до .҂з҃. сотъ душь, и елико Пермстіи попове его своима рукама крестиша, како же брася со врагомъ и побѣди борющагося, яко мужьственый храбръ руцѣ свои распростеръ и выспрь воздѣвъ, образъ себе показуя яко крестаобразно. Якоже древле великый Моисий видимаго Амалика побѣди, тако же и сій невидимаго Амалика ніզложивъ, побѣди, рекше діавела побѣди, свободі люди, избави яже подъ властію его дръжимыя, обративъ отъ тмы и пріведе въ дивный свѣтъ божий, покоривъ, повину къ небесному царю, вся добрѣ украсивъ и вся добрѣ и хитрѣ устроивъ, проповѣднікъ истинѣ бывъ и многы приведе ко Христу Богу въ вѣру христианскую, и нынѣ въ странѣ избраныхъ съ богоугодными православными кристианы благочтівно славіть Бога отца Вседръжителя и благодаритъ Господа нашего Іисусъ Христа Сына Божіа, спасителя душамъ нашимъ и кормителя тѣломъ нашимъ, славословить и благохвалить параклита Духа святого Господа животорящаго, утѣшителя душамъ нашимъ, вкупѣ благословитъ святую Троицу живоначалную, единосущную и нераздѣлимую, юже и проповѣда въ Пермстѣй странѣ; то бо есть Богъ нашъ, вънъже крестихомся и вѣруемъ, о немъже живемъ и движемся и есмы.

Но доколѣ не остану много глаголати, доколѣ не оставлю похваленію слова, доколѣ не престану предложенаго и продлъженаго хвалословиа? Аще бо и многажды восхотѣлъ быхъ изъоставити бесѣду, но обаче

любы его влечетъ мя на похваленіе и на плетеніе словесъ. Изволіся мнѣ послѣже всѣхъ хужьшу, паче же акы изъврагу мнѣ, написати яже о преподобнѣмъ отцѣ нашемъ Стефанѣ, бывшемъ епископе иже въ Перми. Азъ бо есмь мній бѣхъ въ братіи моей и хужьший въ людехъ и меншій въ человѣцѣхъ, послѣдній во кристианѣхъ, неключимый во иноцѣхъ и невѣжа слову. Подобаетъ же уже окончати слово, но преже о семъ всѣхъ молю, елико въ писмена сіа прищающихъ и разгыбающихъ, и внимающихъ и послушающихъ, и внимающихъ и разсужающихъ. Господье мои, не въздивите на мя окааннаго, не покленіте мя грѣшнаго. Молю братолюбіе ваше и еже о Господѣ любовь: елици прочитаете грубаа сіа спісателнаа писмена, пролейте за мя молитвы вашя къ Богу; понеже святыхъ отецъ житіа похваляю. Увы мнѣ, а самъ лѣнівѣ живу; горе мнѣ глаголющу и не творящу, учащу и не чюющу на бесплодная; увы мнѣ, явихся смоковніца, ліствіе едино токмо имѣю, листье кніжное токмо обращаю и листьемъ книжнымъ писанымъ токмо хвалюся, а плода добродѣтели не имѣю, воскую токмо упраздняю землю? И того ради боюся проклятія съ посѣченіемъ, боюся реченаго: се уже секира при корени древа лежить; всяко древо, не творящее плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вмѣтаемо. Боюся Господа, рекшаго: всяку розгу, не творящую о мнѣ плода, събирають ю и въ огнь влагаютъ, и згарееть. Боюся, апостолу глаголющу: не бо послушніци закона прави будуть, но дѣлатели. Того ради съ доброглашеніемъ молю вы и съ умиленіемъ припадаю и со смиренномудріемъ милъ ся дѣю, вопия: не презрити мене оканнаго, аще будеть ми ся нѣгдѣ написала рѣчь зазорна и неудобрена, и не устроена и не ухищрена; мнѣ же мнится, яко ни единоже слово доволно есть или благопотребно и стройно, но худа суть и грубости полна; но аще и негораздо нѣкая написана быша, но обаче возможно есть нѣкоему добрѣйшему и мудрѣйшему о Господѣ построити сіа и добрѣ починіти, а неудобреная удобрити и неустроенная построити, неухищренная ухитрити и несвершенная накончати; подобаше съкратити слово и нелише умудряти, не умѣя, или ухищряти къ сущимъ любомудрецемъ, исполнь сущимъ разума и паче насъ умомъ вышшимъ и вящшимъ. Мнѣ же обаче полезнѣе еже умолькнути, нежели научно точная простирати пряденія, акы ніти мѣзгиревыхъ тенетъ пнутати, но не зазрите ми грубости моей. Елма же о семъ продолжихъ бесѣду и реченіа умножихъ, не бо отъ мудрости, но отъ грубости сиа изъглаголати потщахся, акы младенець нѣмуя предъ родительми своими, или акы слѣпъ стрѣлець неулучно стрѣляя; сице и азъ отинуду скудоумный, невѣдый весьма своея шуица, ні десніца; понудихъ свое невыченіе, акы забывъ. Увы мнѣ грѣхы своя и неисцѣлныя по истинѣ струпы своя, протягая недостойную си свою руку, отверзая прескверная своя уста, дрѣзнухъ на сеи убѣдихся, и молю съпроста всѣхъ васъ отъ мала и до велика, яко да сотворите о мнѣ молитву къ Богу, яко да молитвами вашими окончавая слово, възмогу рещи: слава ти, Господи, сътворившему вся, слава ти, свершителю Богу, слава давшему намъ Стефана и пакы вземшему, слава вразумившему его и умудрѣвшю, слава укрѣпившему его и наставльшу, слава иже тѣмъ посѣтившему и просвѣтившему землю Пермскую, слава хотящему вся человѣкы спасти и въ разумъ истинный привести, слава давшему мі живогъ, да сіа написахъ. слава Богу о всѣхъ, слава Отцу и Сыну и святому Духу, и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

ПОВѢСТЬ

О ЕВФРОСИНІИ ПОЛОЦКОЙ.

Мѣсяца маія въ кг҃ день.

ПОВѢСТЬ ЖИТІЯ И ПРЕСТАВЛЕНІЯ СВЯТЫЯ И БЛАЖЕННЫЯ И ПРЕПОДОБНЫЯ ЕВФРОСИНІИ,

Игумены монастыря святаго Спаса и Пречистыя Его Матере, иже во Полотьсцѣ градѣ. Благослови, отче.

(Изъ Сборника XVI вѣка Троицкой Лавры, листъ 206 — 225.)

Благословенъ Господь и Богъ Израилевъ, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль, нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, праведніи бо и по смерти живи суть, якоже Соломонъ въ притчахъ глаголетъ: праведницы въ вѣки живутъ, отъ Господа мзда ихъ и строеніе ихъ отъ Вышняго; сего ради пріимутъ вѣнцы изъ руки Господня, яко и бысть. Яже напредъ пошедша скажемъ, о сихъ же сице есть: снидетеся, сущіи въ пустынехъ и въ горахъ житія ангельская имуще, старіи немощь отложше, юніи же яко елени скачуще, вси снидитеся, хощу бо вы представити трапезу отъ брашенъ сихъ, да ядше возвеселитеся душами вашими; се бо есть трапеза нетлѣющихъ брашенъ, не иже гортань услаждаетъ и чрево насыщаетъ, но душа веселяща и умъ укрѣпляющи на подвигъ добрыхъ дѣлъ. Сея бо яди, братіе, аще кто насытится, не вжаждетъ паки, якоже речено есть въ писаніи: не заморитъ Господь гладомъ души праведныхъ. Паки же на предлежащее наидемъ, о немъже начахомъ повѣстъ сію. Вы же, блазіи послушницы, князи и боляре и церковницы и честніи собори святыхъ, сущіи въ монастырѣхъ и простои люди, снидитеся на новое сіе слышаніе и послушайте прилежно, отверзше ушеса своя, умягчивши нивы сердецъ вашихъ, пріимите сѣмена многоспасеннаго житья послушаніемъ жены сея преподобныя святыя, подвиги ея и трудъ и любовь яже къ Богу, иже предоидуще, скажемъ, како родися и како вспитася и како возрасте, въ кою ли мѣру потече въ слѣдъ жениха своего Христа. о сихъ сице есть:

Бысть князь во градѣ Полотсцѣ именемъ Всеславъ, той имѣя сынови многи. И бѣ же у него меньшій сынъ именемъ Георгій, отъ негоже родися сія блаженная отроковица. Родителя же ея возрадовастася о рождествѣ ея со всѣми домашними своими, и по днехъ нѣколицѣхъ повелѣста крестити ю; и крестиста ю во имя Отца и Сына и святого Духа. И питома бяше доилицею ея, дне отъ дне растяше отроковица: тѣло млекомъ растяше, а душа святого Духа наполняшеся; лучи же ся дѣвицыдеснаго *(sic)* естества и молитвы плодъ. И толма бысть любящи ученіе, якоже чудитися отцу ея о толицѣ любви

ученія ея. Вѣсти же разшедшейся по всѣмъ градомъ о мудрости ея и о блазѣмъ ученіи ея и о тѣлеснѣй утвари, — бѣ бо лѣпа лицемъ, красота же ея многи славныя князи на любленіе приведе ко отцу ея: кождо ихъ тщашеся, дабы пояти ю въ жену сыну своему, и всѣмъ часто присылающимся къ отцу ея, онъ же отвѣщаваше: воля Господня да будетъ. Единъ же преодолѣваше славнымъ своимъ княженіемъ и богатствомъ, прославъ къ отцу ея, изпроси дщерь его за сына своего. И пришедши ей въ возрастъ 12 лѣтъ, и нача отецъ ея глаголати княгини своей: нама уже лѣпо дати Предславу за князь; тако бо нарекоста ей имя прежде крещенія ея. Она же глагола ему: да како Богъ хощетъ и твоя, княже, воля, тако да будетъ. Тогда слышавши Предслава, размышляше въ себѣ, глаголющи, паче же реку, отъ святого Духа наполняшеся мысль ея, и рече въ себѣ: како се будетъ, яко отецъ мой мыслитъ припрячи мя мужеви?, то аще тако будетъ, то печали міра сего ни како желзѣ гоньзнути. Паки въ себѣ рече: что бо успѣша прежде насъ бывшіи роди наши? женишася, посягаша и княжиша, но не вѣчноваша; житіе ихъ мимо тече и слава ихъ погибе яко прахъ и хуже паутины; а иже прежнія жены, вземше мужскую крѣпость, поидоша въ слѣдъ Христа жениха своего, предаша тѣлеса своя на раны и главы своя мечеви; а другія аще зѣлѣзу выя своя не приклониша, но духовнымъ мечемъ отсѣкоша отъ себе плотскія сласти, предавше тѣлеса своя на постъ и на бдѣніе и колѣнное поклоненіе и на земли леганіе, и имена ихъ написана на небесѣхъ и тамо съ ангелы безпрестани славятъ Бога; а си слава есть прахъ и пепелъ, и яко дымъ расходится и яко пара водная погибаетъ. И тако ей размышляющи въ сердцы своемъ, а умъ ея болма на Божію любовь подвизашеся, и единою положися на сердцы ея таково помышленіе, рече бо въ себѣ: не се ли бы лучше всего житія сего было, да быхъ ся постригла въ черницы и была подъ игуменьею, повинующися сестрамъ и учащися, како страхъ Божій утвердити въ сердцѣ своемъ и како теченіе скончати. Сія на умѣ си положивши и утаившися отъ отца своего и матери и всѣхъ домашнихъ, и иде въ монастырь.

Въ та же лѣта бяше княгиня Романовая игуменьею. Пріиде къ той, просящи пріятія ангельскаго образа и причтатися ту сущимъ инокинямъ и быти подъ игомъ Христовымъ. Видѣвши же она блаженная жена юность ея и возрастъ цвѣтущій онѣй, и смятеся и нача тѣломъ утерьпати и сердцемъ ужасатися, и лицемъ на землю преклоньши, на долгъ часъ ничущи, и восклоньшися и воззрѣвши на юность ея, воздохну и прослезившися, глагола ей: чадо мое, како могу се сотворити? Отецъ твой увѣдѣвъ, со всякимъ гнѣвомъ возложитъ вредъ на главу мою, и еще же юна еси возрастомъ, не можеши понести тяготы минишескаго житья, и како можеши оставити княженіе и славу міра сего?

Отвѣщавши же блаженная отроковица: госпоже и мати, вся видимая міра сего красна суть и славна, но вскорѣ минуютъ яко сонъ, или цвѣтъ увядаетъ; вѣчная же, невидимая, въ вѣки пребываютъ, якоже писаніе глаголетъ: око не видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце человѣку взыде, иже уготова Богъ любящимъ его; или отца моего ради не хощеши мене острищи? Не бойся, госпоже моя; убойся Господа, владѣющаго всею тварію, и не отлучи мене отъ ангельскаго чина.

Блаженная же княгиня, удивившеся разуму отроковицы и любве ея яже къ Богу, повелѣ воли ея быти; и огласивъ ю іерей, и остриже ю и нарече имя ей Евфросинія; и облече ю въ черныя ризы. И благослови ю игуменія благословеніемъ святыхъ отецъ, и рече ей: буди, чадо, послѣдствующи прежде тебя бывшимъ женамъ Февроніи и Евпраксіи и инѣхъ множество, иже Христа ради пострадаша, и Господь Богъ дастъ ти побѣду и силу на супротивника нашего діавола. И тако ей рекши, отпусти ю въ келію свою.

Увѣдѣвъ же сія отецъ ея, скоро иде въ монастырь и жалостно терзаше власы главы своея и любезно цѣловаше ю, глаголя: горе мнѣ, чадо мое, почто ми сице сотворила еси и печаль души моей принесе? Почто ми прежде

сего мысли сея не явила еси? Люте мнѣ, чадо мое сладкое, жалости сердца моего; о горе мнѣ, чадо мое милое! Како гонзнетъ доброта твоя вражье пронырство? Уже достоитъ ми плакатися оструплению душею къ Богу моему, да внидеши въ чертогъ царствія его.

Жалость же бѣ всѣмъ въ дому его о ней. Преподобная же Евфросинія сего всего небрежаша, жалости отца своего; но яко доблій храборъ вооружившися на супротивника своего діавола, пребываше въ монастыри, повинующися игуменіи и сестрамъ всѣмъ, и всѣхъ преспѣвающи постомъ и молитвами и бдѣніи нощными. И оттолѣ паче подвижнѣйши нача быти, собирающи мысли благія въ сердцы своемъ, яко пчела сотъ.

И пребывши нѣколико время въ монастыри, и потомъ проси у епископа суща тогда, порицаемаго Илью, правящаго столъ святыя Софіи и въ Полотсцѣ, дабы ей велѣлъ ту пребыти въ церкви святѣй Софіи въ голбцѣ каменнѣ. И повелѣ ей, да пребываетъ ту. Вшедши же, начатъ подвижнѣйши подвигъ постническій воспріимати, и начатъ книги писати своими руками и наемъ емлющи, требующимъ даяше. Пребывающи же ей ту нѣколико время, въ едину нощь возлеже опочивати хотящи отъ многаго стоянія въ молитвахъ яже къ Богу; видѣ видѣніе: поемъ ю анелъ, и веде ю, идѣже бѣ церковьца святаго Спаса метохія святыя Софіи, яже зовется отъ людей Сельце; и ту показа ей ангелъ Господень, глаголя: Евфросиніе, здѣ ти подобаетъ быти. Она же убудшися, дивляшеся въ себѣ, глаголющи: что хощетъ ми се быти? Тоя же нощи видѣ трищи, и взбудившися отъ сна, со страхомъ вста, славословяще Бога и глаголюще: слава тебѣ, яко сподоби мя въ нынѣшнюю нощь видѣти святое лице ангельское. И посемъ нача псаломъ глаголати: готово сердце мое, Боже, готово сердце мое, и паки къ тебѣ привергохся отъ утробы матери моея; Богъ мой еси ты, яко восхотѣ, тако и сотвори на мнѣ рабѣ твоей. И кончеваше утренюю. Тоя же нощи явися епископу Илію тотъ же ангелъ, глаголя: введи ю, рабу Божію Евфросинью, въ церковьцу святого Спаса, на рекомое Сельце, мѣсто бо то свято есть, яко достойна есть царству небесному, яко миро благовонно всходитъ молитва ея къ Богу и яко вѣнецъ на главѣ царевѣ, тако почиваетъ Духъ святый на ней, и яко солнце сіяетъ по всей земли, тако житіе ея просіяетъ предъ ангелы Божіи. Епископъ же вста вскорѣ со страхомъ и трепетомъ, пріиде къ ней. Евфросинія же, видѣвши его, поклонися ему и рече: благослови, владыко святый. Онъ же глагола: Богъ да благословитъ тя, чадо, и дастъ ти терпѣніе и силу на всѣхъ вразѣхъ видимыхъ и невидимыхъ. Она же поклонившися, рече: аминь, буди мнѣ по глаголу твоему, владыко святый. И сѣдоста. Отверзъ же блаженный епископъ уста своя, начатъ бесѣдовати о спасеніи души. Блаженная же Евфросинія пріимаше словеса его яко сѣмена въ житницу души своея, и плодящи ово 30, ово 60 или 100. Много же побесѣдовавъ съ нею, и се прирече ей, глаголя: дщи, хощу ти речи слово, ты же съ любовію приими е. Она же рече: рада, отче преподобный, пріиму слово твое яко даръ многоцѣненъ. И глагола ей епископъ: вѣси ли, чадо, се церковь есть соборная, идѣже сѣдиши, ту вси человѣцы собираются, и тебѣ нелѣпо здѣ пребывати; то се есть церковца святаго Спаса въ Сельлѣ, идѣже братья наша лежатъ преже насъ бывшіи епископы; негли Богъ поспѣшитъ молитвами ихъ и трудомъ твоимъ, и возградитъ мѣсто то велико. Евфросинія же, слышавши отъ епископа, яко тако изглагола ей, и возрадовася душею и возвеселися сердцемъ, и явленію ангелову вѣру имши, еже видѣ и слыша отъ него, глагола епископу: Богъ да поспѣшитъ ми, отче, молитвами твоими святыми. Призвавъ же епископъ князя Бориса, сестры ея и отца ея Георгія и преподобную Евфросинію и честныя мужи, и постави я самъ послухы, рекъ: се отдаваю Евфросиніи мѣсто святого Спаса при васъ, да по моемъ животѣ никтоже не посудитъ моего данія. Се слышавше князя оба и бояре вcѣ отъ епископа, поклонистася ему, глалюще тако: ей, владыко святый, се ти есть Богъ положилъ на сердцы твоемъ, еще сице сіе умыслилъ откроковицы сей попеченіе о ней. Евфросиніи

же рѣша: ты же иди и послушай епископа, еже ти велитъ, тако створи, то есть отецъ всѣмъ намъ, того подобаетъ слушати. Евросинія же, воззрѣвши на ня осклабленнымъ лицемъ, и рече имъ: рада иду, яко Богъ повелитъ ми, тако и будетъ о мнѣ. Князи же и бояре всѣ, слышавше отъ преподобныя Евфросиніи глаголъ сей, возрадовашася, и пріемше благословеніе отъ епископа и поклонившеся преподобной Евфросиніи и цѣловавъше ю любезнымъ цѣлованіемъ, ѣхаша въ домы своя. Евфросинія же поклонившися въ святѣй Софіи и благословившися отъ епископа, и тоя нощи поимши съ собою едину черноризицу, пріиде на мѣсто, зовомое Сельце, идѣже есть церковьца святаго Спаса, и вшедши въ церковь и поклонившися, возгласи сице: ты, Господи, заповѣда святымъ своимъ апостоломъ, рекъ: не носите съ собою ничесоже, токмо жезлъ; се азъ твоему словеси послѣдствующи, изыдохъ на мѣсто се, ничтоже носящи, но точію твое слово въ себѣ имущи, еже рещи: Господи помилуй; еще же за все имѣніе имѣю книги сія, имиже утѣшаетъ ми ся душа и сердце веселитъ; лише же сихъ трехъ хлѣбъ не имамъ ничтоже, но токмо тебе помощника и кормителя Ты бо еси отецъ убогимъ, нагимъ одѣніе, обидимымъ помощьникъ, ненадѣющимся надѣяніе, и буди имя твое благословено на рабѣ твоей Евфросиніи отселѣ и до вѣка, аминь. Сице рекши и изшедши изъ церкви, нача подвижнѣйши быти на молитву, яже къ Богу.

И ту ей пребывающе(й) нѣколико время, и тако посла ко отцу своему, глаголющи: пусти ко мнѣ сестру мою Городиславу; такое ей бѣста имя нарекла родителя,— да научится, рече, грамотѣ. Онъ же пусти ю къ ней; она же съ прилежаніемъ учаше ея спасенію души; сія же со прилежаніемъ пріимаше, яко нива плодовита, умягчивши сердце свое, и глаголаше: Господь Богъ да устроитъ ми на спасеніе души моей твоими святыми, госпоже, молитвами. Сіе рекше ей, преподобная же Евфросинія введши ю въ церковь, и повелѣ іерееви огласивши, облещи въ черническія ризы, и нарече имя ей Евдокія. И по малѣхъ днехъ присла отецъ къ ней, глаголя: пусти уже сестру свою ко мнѣ. Она же отвѣща: еще не извыче всей грамотѣ. Увѣдѣвъ же отецъ ея, яко утаивши его постриже ю, и взъярися на преподобную Евфросинію, сердцемъ горя, пріѣхавъ къ монастыреви, глагола: чадо мое, что сотвори? приложи ми сѣтованіе къ сѣтованію и души моей печаль къ печали. И сія ему глаголющу, отъ горести сердца своего рѣками слезъ часто изливаше отъ очію своею, любезно держа Евдокею и глаголя: чада моя, на се ли васъ родихъ? или на се васъ мати воспита? ужели ваю бракъ уготовахъ? ужели чертогъ и брачныя ризы ваю на сѣтованіе положихъ себѣ? чада моя милая, что ми воздаста, въ радости мѣсто горькія печали сердце мое наполниста. Вси же бояре его, слышавши жалость князя своего, горько плакахуся о напраснѣй печали князя своего. Блаженная же Евфросинія отвѣщаваше ко отцу своему: что ради печалуешися на мя? имѣяве печальника и помощника единого Бога. Отецъ же ея малу утѣху пріимъ отъ словеси преподобныя Евфросиніи, ѣха въ домъ свой. И Евдокея же пребываше въ монастыри, повинующися сестрѣ своей.

Блаженная же Евфросинія трудомъ многимъ моляшеся съ Богу о мѣстѣ томъ, моляше, дабы е устроилъ Богъ. Бяше же во градѣ княжна Борисовна, именемъ Звенислава; та во единъ отъ дній пріиде въ монастырь и изнесе всю свою утварь златую и ризы многоцѣнны ко Евфросиніи, и рече ей: госпоже и сестро, вся красная міра сего ни во чтоже ми ся мнитъ; сія вся даю святому Спасу, а сама хощу поклонити главу свою подъ иго Христово. Она же пріятъ ю съ радостію, и повелѣ іерееви острищи ю и нарече имя ей Евпраксія. И тако начаста пребывати въ монастыри въ едину мысль въ молитвахъ яже къ Богу; и тако бяше видѣти, яко едина душа въ дву тѣлесу. И по семъ бліженная Евфросинія заложи церковь каменну святаго Спаса, и отъ начатка доспѣ за 30 недѣль.

И се хощу вамъ, братіе, чудо сказати: Бѣ мужъ именемъ Иванъ, приставникъ надъ дѣлатели церков-

выми; къ нему же прихождаше многажды гласъ, свитающу дни, глагола: о Иване, востани и поиди на дѣло вседержителя Спаса. И во единъ отъ дній воставъ, пріиде ко блаженной Евфросиніи и рече ей: ты ли, госпоже, присылаешь понужати мене на дѣло? Она же рече: ни. И паки разсмотрѣвши премудрая жена, рече ему: аще и не азъ тя возбуждаю, а кто тя не позываетъ на таковое дѣло, того послушай прилежно съ потщаніемъ. И паки другое чудо скажу вамъ, добріи послушницы. Уже скончаннѣй бывши церкви, и мало не доставши плитамъ, нечѣмъ бяше церковь скончати, и поискавше, не обрѣтоша ничтоже; и печаловашеся о томъ Евфросинія, и воздохнувши, рече: слава тебѣ, Владыко вседержителю и человѣколюбче, даровавый си намъ большая, подай намъ и меньшая, имъже совершится церковь твоя. И тако ей помолывшися, заутра, по устроенію Божію, обрѣтошася въ пещи плиты, и того дни свершися церковь и крестъ воставиша.

Преподобная же Евфросинія, видѣвше совершену церковь, возрадовася душею, и бысть священіе ей — велія радость всѣмъ христьяномъ; и собрашася и князи и сильніи мужіе, иноки и инокиня и простіи людіе, и бысть торжество веліе, и праздноваша многи дни; и разыдошася кождо во своя си.

Видѣвши же блаженная, яко исполнилъ есть Богъ желаніе сердца ея, и вшедши въ церковь, паде ницъ на землю и, вздохнувши изъ глубины души, лице свое мочащи слезами, и нача глаголати: Ты, Господи сердцевѣдче, благодателю, Боже богомъ, милостивый Господи, призри на храмъ свой, яже создахъ во имя твое, якоже рече Соломонъ: Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ. Ты, Господи, призри на мя, на рабу твою Евфросинію, и на рабыня твоя сія, яже собрахъ во имя твое, да пріимше иго твое легкое на выя своя, пойдутъ въ слѣдъ тебе, и сотвори я овцы двора твоего и буди имъ пастухъ и дверникъ, да ни едино отъ нихъ не будетъ восхищено волкомъ — губителемъ дьяволомъ, буди имъ, Господи, оружіе имъ и забрало, да не пріидетъ нань зло, ни рана не подвижится къ тѣлесемъ нашимъ, и не погуби насъ со беззаконіи нашими; на тя бо упованіе наше положихомъ, яко ты еси Богъ знающимъ тя и тебѣ хвалу воспущаю до послѣдняго моего издыханія въ вѣки, аминь. — Сестры же сице учаше, глаголющи: се собрахъ вы, яко кокошъ птенца подъ крылѣ свои и въ паствину яко овца, да пасется въ заповѣдяхъ Божіихъ, да и азъ веселымъ сердцемъ подвизаюся учити васъ, видящи плоды ваша трудовная, и толикъ дождь проливаю къ вамъ ученіемъ, а нивы ваша во едину мѣру стоятъ, не растуще, ни поступающе горѣ, а годъ приспѣваетъ въ совершеніе и лопата на гумнѣ лежитъ; но боюся, егда будетъ плевелъ въ васъ и предани будите огню негасимому; потщитеся, чада моя, убѣжати сихъ всѣхъ, и сотворитеся пшеница чиста и смелитеся въ жерновахъ смиреніемъ и молитвами и постомъ, да хлѣбъ чистъ принесетеся на трапезу Христову. Сице же и всегда учаще и безпрестани, яко мати чадолюбивая къ дѣтемъ своимъ любовь показующи.

Мы же на предлежащая возвратимся. Видѣвши же преподобная Евфросинія монастырь свой украшенъ и всего благаго исполненъ, умысли создати вторую церковь каменну святѣй Богородицѣ. И ту свершивши, и иконами украси, и освятивши, предасть ю мнихомъ, и бысть монастырь велій. Видѣвши же ближенная монастыря два устроена превелика зѣло и пребогата, и рече въ себѣ: слава тебѣ, Владыко; благодарю тя, святый! что есмь восхотѣла, подалъ еси ми и скончалъ, Господи, желаніе сердца моего; и паки рече: помилуй мя, Господи, и скончa прошеніе мое, да быхъ видѣла пресвятую Богородицу Одигитрію въ сей святѣй церкви. И посла слугу своего Михаила въ Царьградъ къ цареви, нарицаемому именемъ Мануилу, и къ патріарху Луцѣ съ дары многоцѣнными, просяще отъ него иконы святыя Богородицы, еже бѣ евангелистъ Лука написа 3 иконы еще при животѣ святыя Богородицы, и постави едину во Іерусалимѣ, а другую въ Царѣградѣ, а третью въ Ефесѣ; она же съ прилежаніемъ прошаше Ефескія иконы святыя Богородицы. Видѣвъ же царь любовь ея, и посла въ Ефесъ семьсотъ оружникъ своихъ, и шед-

ше, принесоша икону святыя Богородицы въ Царьградъ. Патріархъ же Лука собра епископы и соборъ весь во святую Софію, и благословивъ, дасть ю слузѣ преподобныя Евфросиніи. Она же внесши въ церковь святыя Богородицы, постави ю, вздѣвши руцѣ, и рече: слава тебѣ, Господи, слава тебѣ, и еще реку: слава тебѣ, Владыко, сподобивый мя видѣти въ днешній образъ матере своея. И се рекши, украси ю златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, и устави по вся вторники носити ю по святымъ церквамъ. Украси же всю землю Полотскую своима благолѣпныма монастырема. И видѣвши, яко Богъ просвѣти монастыря ея, и вжелѣ глаголющи: абы ми доити святаго града Іерусалима и поклонитися гробу Господню и всѣмъ святымъ мѣстомъ, видѣти и цѣловати, и тамо животъ свой скончати. Видѣвши же стадо божественныхъ овецъ совокуплено множество, и радовашеся имъ, яко своему спасенію, и на всякъ день учаше сестры своя,—старыя учаше терпѣнію и воздержанію, юныя же учаше душевнѣй чистотѣ и безстрастію тѣлесному, говѣнію образну, ступанію кротку, гласу смиренну, слову благочинну, ядепію и питью безмолвну, при старѣйшей молчати, мудрѣйшихъ послушати, къ старѣйшимъ покореніе, къ точнымъ и меньшимъ любовь безъ лицемѣрія, мало вѣщати, а множае разумѣти. Тако бо бяше даръ сей данъ блаженной Евфросиніи отъ Бога: аще кто ея впрошае о коей вещи, она ему разрѣшаше чему быти, и кто ея послушаше, тои добро получаше, не бо хотяше видѣти кого которающася, ни князя со княземъ, ни болярина съ боляриномъ, ни отъ простыхъ кого со своимъ другомъ, но всѣхъ хотяше имѣти яко едину душу. Посла же по всей братьи своей, повѣдающи имъ мысль свою, еже восхотѣ ити во Іерусалимъ. Они же слышавше вѣсть сію, съ жалостію многою съѣхашася отвсюду ко блаженнѣй Евфросиніи и моляху ея со слезами, дабы ихъ не оставила сирыхъ. Она же тѣшаше благимъ смысломъ своимъ, яко мати дѣти своя любящи.

И бѣ любимъ ей братъ Вячеславъ; пріѣха и той къ сестрѣ своей Евфросиніи со княгинею и съ дѣтьми своими, и пришедъ, поклонися ей и рече: госпоже моя мати и сестро, что оставляеши мя, правителю души моей и свѣти очію моею? И горько ему плачущуся, блаженная же Евфросинія повелѣ ему ити къ домови, дѣти же его повелѣ оставити у сестры своя Евдокеи. Данъ же бысть даръ блаженнѣй Евфросиніи отъ Бога сице: кого зряше очима своима, то разумѣяше, въ коемъ человѣцѣ сосудъ будетъ избранъ Богови. Тогда же преблаженная Евфросинія видѣвши братаинѣ свои, и рече има: хощу ваю обручити жениху безсмертному и ввести въ чертогъ царства его. Онѣма же послушающема, усладися душа ею паче сота медвена словесемъ преблаженныя Евфросиніи, и падше на ногу ея, глаголаста къ ней: воля Господня да будетъ и твоя святая молитва, яко хощеши, сотвори нама, госпоже. Преподобная же Евфросинія съ радостію и съ поспѣшеніемъ призвавши брата своего, и рече ему: азъ хощу пострищи Кираанну и Ольгу,—тако бо и бяста нарекла родителя ею. Смяте же ся отецъ ею о словеси семъ и рече: госпоже моя, что ми хощеши сотворити? два плача прилагаеши души моей, да плачуся отхода твоего ради и сѣтую чаду дѣля своею. Мати же ею жалобно терзашеся. Блаженная же Евфросинія, пославши, призва епископа, тогда столъ правяща святѣй Софіи, нарицаемаго Діонисія, и введши ю въ церковь, и повелѣ острищи ею и нарече имя Кироаннѣ Агафія, а Ользѣ Евфимія: и благословивши и благословеніемъ святый отецъ, сама же блаженная Евфросинія положивши великое устроеніе обѣма монастырема, братіи и сестрамъ, и дасть держати и рядити сестрѣ своей Евдокеи обама манастыря, сама же, поклонившися въ церкви святаго Спаса и у святыя Богородицы, и рече: Господи сердцевидче! се оставляю домъ твой незатворенъ никомуже; ты же, Господи, не затвори отъ насъ небеснаго ти царствія. И тако поиде во Іерусалимъ, поимши съ собою брата своего Давида и сестру свою Евпраксію. Вся же братія горько плакахуся отхода ради госпожи своея, и вся граждане выидоша проводить яя; старіи плакаху яко дщери, рекуще: увы

намъ, вожу старости нашея, просвѣщеніе душъ нашихъ, подпоре немощи нашей; юніи же глаголаху: камо заходиши, свѣте очію нашею? кто нашу юность укрѣпитъ, воздержаніе юности нашея! не оставляй насъ сиры, но въ молитвахъ своихъ не забывай насъ. Она же цѣловавши всѣхъ, благословивши и воззрѣвши на небо, рече: ты, Господи сердцевидче, ходивый со Авраамомъ, иди съ нами рабы твоими, съ Евфросиніею, съ Давидомъ и съ Евпраксіею. И тако поидоша всѣ, еже суще съ нею. О дивное чудо, не бывавши ни въ коей странѣ, ни во градѣ, ни въ селѣ! Нынѣ же, веземши мужескую крѣпость, премину вся грады и власти, и пріимаше отъ всѣхъ князей честь велику. И тако пришедше въ страны, и срѣте ю царь, идый на Угры, съ великого честію, посла ю въ Царьградъ. Она же пришедши и вшедши въ великую церковь святыя Софіи, и поклонися, таже и всѣмъ святымъ Божіимъ церквамъ, и благословися отъ патріарха. И покупивши разноличныя фиміаны и кадильницу злату, и иде во Іерусалимъ. И пришедши во Іерусалимъ, посла слугу своего Михаила тогда сущему патріарху, глаголюще: владыко святый, сотвори милость на мнѣ, повели, да отворятмися врата Христова. Онъ же повелѣ прошенію ея быти. Пришедши же ко вратомъ, паде на земли, глаголющи: Господи Іисусе Христе, не вмѣни ми сего въ грѣхъ, занеже изволихъ по стопамъ твоимъ ходити и видохъ въ святый градъ сій. И цѣловавши врата и сущіи съ нею, и вниде во градъ и иде ко гробу Господню, и пришедши, поклонися и цѣлова гробъ Господень и сущіи съ нею, и покади гробъ Господень златою кадильницею и многоразличными фиміяны, и изыде и обита у святыя Богородицы въ Русскомъ манастыри. И во вторый день иде второе ко гробу Господню и такоже сотвори, поклонися и цѣлова и покадивши, изыде. Въ третій же день тоже сотвори, и давши злата много и поставивши кадильницу злату на гробѣ и многоразличныя фиміяны, воззрѣвши очима своима и руцѣ воздѣвши на небо и со слезами воздохнувши изъ глубины сердца, глаголаше: Господи Іисусе Христе сыне Божій, рожейся отъ приснодѣвы Маріи спасенія ради нашего, реклъ ей: просите и пріимете; азъ же грѣшная егоже, просихъ, получилъ отъ тебе, Владыко; се же и еще прошу у тебе, милостиве, да скончаю мѣсто прошенія моего: пріими духъ мой отъ мене во святѣмъ градѣ твоемъ Іерусалимѣ и пресели мя въ вышній градъ твой Іерусалимъ, и покои мя на лонѣ патріарха Авраама со всѣми угодшими, аминь.

И сице ей глаголавши, изыде въ преже реченный манастырь святыя Богородицы, идѣже бѣ обитала; ту же посѣщеніемъ Божіимъ впаде въ недугъ и нача болѣти. И лежащи на ложи своемъ, глаголаше: слава тебѣ, Владыко, яко восхотѣ, и сотвори наммѣ рабѣ твоей. И тоя же ради болѣзни не може ити на Іерданъ; иде братъ ея Давидъ и сестра ея Евпраксія и сущіи съ ними; она же, лежащи на ложи своемъ, хваляше Бога, глаголющи: Господи, призри не рабу твою Евфросинію и помилуй мя. И пріидоша бывши на Іерданѣ принесоша ей воды отъ Іордана; она же съ радостію воставши и пріемши и пивши, и обліяся по всему тѣлу своему, ивозлегши на ложи, и рече: благословенъ Богъ, просвѣщая всякаго человѣка, грядущаго въ міръ! въ вѣки молюся человѣколюбивому Богу, ревнующи Петрову покаянію, еже въ отверженіи не отчаявше себѣ, но плакася горко; Господи, пріимый того покаяніе, пріими и мене недостойную рабу твою Евфросинію, молящуся на супротивника своего діавола, да не возглаголетъ ми на страшнемъ судѣ ничтоже предъ тобою, Господи, онъ злый рабъ; вступивъ бо ногама своима но зміевую его главу, и супротивихся дерзости его окаянной, надѣющися на твое человѣколюбіе, Господи. И услыша Богъ молитву ея, и посла ангела своего къ ней, глаголющи: блаженна ты еси въ женахъ, благословенъ трудъ твой; се уже отверзоша ти ся двери породныя, и вси ангели собрашася, держаще свѣщи, чающе твоего срѣтенія; а даръ, егоже просиши у Бога, дасть ти ся. И се рекъ ангелъ, отыде отъ нея.

Блаженная же Евфросиніи возрадовася душею и вскорѣ

посла въ лавру святаго Саввы, глаголющи: се уже приспѣ время, даже мя Богъ покоитъ, и пріимете мя, абыхъ легла въ церкви святаго Саввы. Отвѣща же ту сущіи иноцы, глаголюще: имѣемъ запрещеніе отъ святаго Саввы, еже жены не пріимати никоеяже; но се ти есть монастырь святыя Богородицы Θеодосіевъ общій, въ немъже лежатъ святыя жены—мати святаго Саввы и мати святаго Θеодосія и мати святую безмездннку Козмы и Даміяна, именемъ Θеодотія, и иніи мнози святіи; ту ти подобаетъ лещи. Пришедши же посланному отъ нея, и возвѣсти Евфросиніи. Она же о всемъ похвали Бога, и пославши, купи гробъ въ комарѣ святыя Богородицы. Лежаше же въ болѣзни своей 24 дни, и познася при скончаніи, и рече: призовите ми пресвитера, да ми дастъ причащеніе святыхъ таинъ, уже бо зватай близь предстоитъ, ждый повелѣнія владычня. И пріиде пресвитеръ, несый причащеніе. Она же вставши, поклонися трижды, и пріемши пречистое тѣло и честную кровь Христову, и возлеже на одрѣ своемъ, и предасть душу свою въ руцѣ Бога жива, мѣсяца мая въ 24 иде въ покой небесный. Давидъ же и Евпраксія и съ прочими спряташа тѣло ея честно.

Кіимъ убо языкомъ, братіе, достоитъ ми похвалити свѣтозарную память преблаженныя невѣсты Христовы Евфросиніи? Бяше бо помощница обидимымъ, скорбящимъ утѣшеніе, нагимъ одѣніе, больнымъ посѣщеніе, и съ проста рещи,—всѣмъ всяка бысть. Евфросинія убо сердце свое напаяше Божія премудрости; Евфросинія неувядающій цвѣтъ райскаго сада; Евфросинія небопарный орелъ, попарившія отъ запада до востока, яко луча солнечныя просвѣтившія землю Полотскую. Тѣмъже хвалится Селунь о святѣмъ Димитріи, а Вышгородъ мученикома Борисомъ и Глѣбомъ. Азъ же хвалюся: блаженъ се и ты, градъ Полотскій, такову лѣторасль возрастивый—преподобную Евфросинію. Блажени людіе, живущіи во градѣ томъ; блажени родители твои; блажена утроба, отъ неяже изыде преподобная госпожа Евфросинія, блажено рождество ея; блажено воспитаніе ея; блаженъ и возрастъ ея, Евфросиніи достохвальныя; блаженъ трудъ твой и подвизи, яже къ Богу; блаженъ и манастырь твой; блажены и живущіи въ манастырѣ святаго Спаса и святыя Богородицы; блажени и людіе, послужившіи тебѣ. Но, о преблаженная невѣста Христа Бога нашего, молися къ Богу о стадѣ твоемъ, еже еси совокупила о Христѣ, яко Тому подобаетъ всяка слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ПОВѢСТЬ

О ВЫДРОПУССКОЙ ИКОНѢ БОГОМАТЕРИ.

ПОВѢСТЬ ДУШЕПОЛЕЗНА О ЧЮДОТВОРНОМЪ ОБРАЗѢ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ИЖЕ ВЪ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ВЪ ВЕСИ НАРИЦАЕМѢЙ ВЫДРОПУСКѢ, ВЪ ХРАМѢ СВЯТАГО ВЕЛИКОГО МУЧЕНИКА ХРИСТОВА ГЕОРГІЯ.

Списано благовѣрнымъ княземъ Егоргіемъ Ѕвенигородскимъ, иже именуется Такматонъ (Токмаковъ). Благослови, отче.

(Импер. Публич. библіотеки Q. Отд. I, № 259.)

Страшна повѣсть и дивно чюдо, недооумѣнно сказаніе и неизречененъ глаголъ и непостижимъ хощу вамъ, боголюбцемъ, повѣдати. Но ты, Владычице, помраченную душу мою, юже омрачихъ страстными своими дѣлы, свѣтлаго солнца, иже славѣ мати, просвѣти свѣтомъ, имже просвѣщаетъ сынъ твой Христосъ свѣтъ истинный, и духомъ пресвятымъ расшири оуста моя и наполни премудрости и разума, да твоею помощію, царице, возмогу повѣсть сію чюдную писанію предати.

Бысть оубо въ лѣта царства благовѣрнаго и христолюбиваго царя государя и великаго князя Іоанна Василіевича, всея Россіи самодержца. И ходившу ему нѣкогда ратію на Великій Новъградъ подъ свою державу взяти, понеже Великій Новъградъ въ то время бысть въ своей воли; во области же Великаго Новаграда на пути есть село, зовомо Выдропускъ, еже нынѣ многими знаемо; въ томъ селѣ храмъ бысть во имя святаго великаго страстотерпца и мученика славнаго чюдотворца Георгія, иже отъ Каппадокіи; въ томъ же преславномъ и чюдномъ храмѣ стояше икона у царскихъ вратъ, образъ пречистыя Богородицы и присnодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Одигитрія, сирѣчь крѣпкія заступницы.

Благочестивому же государю царю и великому князю Іоанну Василіевичу всея Русіи вся во(л)я ему и хотѣнія добрѣ управившу и все ему желаніе свершившу и Великій Новъградъ во область свою приявшу, и съ великою честію и съ побѣдою и съ плѣномъ и со многимъ богатствомъ ему къ царствующему славному великому граду Москвѣ возвратившуся, такоже и всему воинству его идущу вспять комуждо во свояси, нѣкій же воинъ царева полку области града Мурома, дерзнувъ взяти изъ церкви великаго мученика Христова Георгія на Выдропускѣ образъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія, стояше ту у царскихъ вратъ, о нейже нынѣ повѣсть предлежитъ, и принесе ея въ вотчину свою въ область Муромскую, идѣже бѣ житіе его, и постави ю въ селѣ своемъ, во храмѣ великаго чюдотворца Николы. И мало нѣкое время прейде, случися, въ суботу,

что предъ недѣлею святыхъ и равноапостольныхъ женъ Мѵроносицъ, послѣ утренняго пѣнія, повелѣ той воинъ іерею пѣти канонъ и молебень пренепорочнѣй владычицѣ пресвятѣй Богородицѣ, еже есть акафистъ нарицается, съ кондаки и икосы ея. По отпѣтіи же сего благодарнаго великаго канона акаѳиста, повелѣ воинъ іерею приложити другій молебень, и рече: пойми канонъ полонянкѣ, еже пречистѣй Богородицѣ Одигитрію, юже полонихъ въ Новгородской области. Іерей же повелѣнное имъ сотвори, и начаша пѣти канонъ и прочтоша еуангелье; пѣвцы же рекоша: слава тебѣ, Господи. О великое чюдо! внезапу трусъ бысть въ храмѣ томъ и пріиде вихрь, и громъ великъ, и потрясеся мѣсто и храмъ весь, и разступися покровъ церковный и невидимою силою подъяся образъ отъ мѣста и изыде отъ мѣста верхомъ церковнымъ. Воинъ же той, іерей и вси людіе отъ страха падоша, и лежаша на многъ часъ яко мертвы. Егда же возбнувъ и поискавъ на многъ часъ образа пречистыя Богородицы, и не обрѣтоша, и нача воинъ плакати и рыдати и рече: охъ увы мнѣ! согрѣшихъ злѣ, како нарекохъ плѣнницею свободну сущу и свободившаго отъ вѣка рождествомъ своимъ отъ плѣненія діяволя и отъ адовыхъ нѣдръ весь міръ! И плачася грѣховъ своихъ на многъ часъ, и отложивъ воинскій санъ, и announcing вземъ на ся смиренія образъ, полагаетъ обѣтъ, еже ити пѣшу съ великимъ трудомъ, въ постѣ и въ покаяніи, въ Новъгородскую область, въ село нарицаемое Выдропускъ, до церкви святаго великаго мученика Христова Георгія, идѣже онъ взя чюдотворный образъ, да тамо плачется грѣховъ своихъ.

Въ той же день и часъ, въ первый часъ дне, солнцу восходящу и утру бывшу свѣтлу и тиху, нѣкто селянинъ села Выдропуска, именемъ Флоръ, изыде на ниву сѣяти лну; и яко сѣющу ему, и се внезапу бысть мимо его шумъ, яко носиму дыханію бурну, въ церкви святаго великаго мученика Христова Георгія. Онъ же отъ страха того стояше усумнѣвся, дивяся преславному чюдеси. Нѣкій же человѣкъ села Выдропуска пономарскую службу имѣяше, и живяше близь церкви тоя, праведенъ сый и бояйся Бога, обычай бо ему по вся дни входити въ церковь святаго Георгія и кадити въ церкви стоящыя иконы, понеже послѣ воинства того іерею не сущу ту у церкви, но безъ пѣнія бывшу. И вниде въ церковь по обычаю покадити оставшія отъ воинства святыя иконы, и зритъ — дивное чюдо и радости исполнено! образъ пренепорочной и пресвятой Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія на престолѣ во алтари ницъ лежащъ, юже изъ церкви взялъ онъ воинъ, изнесе въ вотчину свою Муромскую, и другій образъ съ нею пришедшъ пречистыя Богородицы Одигитріи. Человѣкъ же, онъ, покадивъ въ церкви святыя иконы, и видѣвъ тѣ святыя иконы, недоумѣніемъ объятъ бысть; радости же и веселія исполнився, и рече въ себѣ: вѣмъ воистину, яко сій чюдотворный образъ ратніи плѣниша и поколико дній вхождахъ въ церковь сію покадити святыя иконы, и никакоже видѣхъ чюдотворнаго сего образа. Человѣкъ же той отъ очію слезы испущая, душею радуяся, тѣломъ же трепеща и умомъ дивяся бывшему чюдеси преславному, и въ радости шедъ, повѣда мужемъ, живущимъ въ мѣстѣ томъ, глаголя: придите со мною и видите преславное чюдо Божіи матере, еже былъ исперва въ церкви чюдотворца Георгія чюдотворный образъ пресвятыя Богородицы Одигитрія, иже всѣми вами знаемъ и чюдеса многая точаща приходящимъ съ вѣрою, о нейже азъ вамъ нынѣ повѣдаю ти. Бысть въ лѣта отецъ нашихъ за грѣхи наша пожаръ великъ на мѣстѣ семъ, храмъ же великаго мученика Христова Георгія до основанія згорѣ со всѣмъ зданіемъ церковнымъ; послѣ же того великаго пожара начаша росчищати церковное мѣсто, и обрѣтоша образъ сей въ пепелѣ къ земли ницъ лежащъ, благодатію Божіею сохраненъ, ничимьже врежепъ бысть отъ огня, но токмо мало съ тылу дска посмяде; послѣжде же плѣненія сего не обрѣтеся чюдотворный сей образъ въ храмѣ нашемъ, но восхищенъ воины; днесь же азъ многогрѣшный приидохъ въ церковь съ ѳиміаномъ покадити святыя иконы, и обрѣтохъ чюдотворный той образъ во ал-

тари на престолѣ, ницъ лежащъ къ престолу: невидимо пріиде въ весь нашу въ храмъ святаго Георгія: и нынѣ азъ видѣхъ очима своима. Селяне же, слышавше, и скоро текоша во храмъ видѣти чюдо Божіи Матере съ женами и зъ дѣтми и со младенцы, съ великимъ тщаніемъ, и обрѣтоша по словеси понамаревѣ. И бысть радость велика въ веси той о чюдеси заступницы Богородицы, еще же отъ радости и слезамъ пролитію бывшу многу. Сѣявый же на полѣ ленъ человѣкъ онъ повѣда невидимый бывшій мимо его шумъ; слышавше же людіе, наипаче дивишася о чюдеси, жены же принесоша малыя дѣтища пеленами повиты, и изъ нѣдръ своихъ пометающе предъ образомъ на помостѣ церковномъ, плачюще и вопіюще: О всемилостивая еси Богородице! не прогнѣвайся на ны грѣшныя до конца! И плачюще великимъ воплемъ, другъ друга утѣсняюще и другъ друга пріемлюще: умилосердися, теплая заступнице, на рабы своя, не насъ ради грѣшныхъ, но сихъ ради младенцевъ, еже не имутъ грѣха, пощади ны, Владычице! Слышавше же окрестныя люди, іереи, діакони и вси людіе, стекошася на великое то чюдо; отпѣвше же вечерню и утреню, и освятиша воду и о молебныхъ литоргіи отпѣвше, воздавше благодареніе всемилостивому Богу и пречистѣй Богородицѣ, и рѣша іереи и старѣйшины веси тоя: благодаримъ Бога и пречистую Богородицу, яко еще не оставили мѣста сего и не забыли еси(сте) насъ въ скорбехъ нашихъ. И пріяша утѣшеніе велико, и воздавше благодарныя молитвы, отъидоша въ домы своя съ радостію великою. И оттолѣ въ веси тоя, прочее же и во всей Новгородской области начаша людіе богатѣти духовнымъ богатствомъ, паче же и тѣлесными потребами: вся земля обиліемъ кипя въ сѣменныхъ приплодехъ и въ скотскихъ родѣхъ, паче первыхъ лѣтъ. Сіе Богъ дарова и пречистая Богородица. Азъ же мню, еже ницъ лежащу икону ко престолу, яко любовь имущу къ мѣсту тому, и изволи быти во храмѣ великаго мученика Георгія, не точію же той, но и другий образъ съ нею пришедшъ пресвятыя Богородицы Умиленія, мѣрою яко лактя единаго. Той же образъ Умиленія пречистыя пріиде изъ Мурома и пребысть ту на Выдропускѣ въ храмѣ томъ, и паки не обрѣтеся въ церкви, но обрѣтеся паки въ Муромстѣй области, въ храмѣ великого чюдотворца Николы на своемъ прежде стоящемъ мѣстѣ. Той же воинъ Муромецъ слыша отъ іерея и отъ стража церковнаго, яко образъ пречистыя Богородицы Умиленія обрѣтеся въ церкви на своемъ мѣстѣ, и притекъ въ церковь чюдотворца Николы, нача плакати и молитися, припадая, помостъ церковный слезами поливая и умилными словесы моля Господа Бога и пречистую его Богоматерь, и рече: о пречистая госпоже Богородице! Гдѣ бѣ и како еси сѣмо возвратися? како азъ грѣшный явлюся предъ лицемъ твоимъ, владычице, а повиненъ сый! Охъ увы мнѣ! Како заступницу всему міру назвахъ полонянкою! И плакася на многъ часъ предъ образомъ пречистыя Богородицы, и пѣвъ молебная, и тако разгорѣвся божественымъ ревеніемъ воинъ той, рече въ себѣ: мню по истинѣ, яко изыде чюдотворный образъ пречистыя Богородицы во свояси, идѣже бѣ и прежде; занеже азъ грѣшный злѣ согрѣшихъ, яко плѣнницею назвахъ. И въ той часъ не возвратися въ домъ свой. И вземъ благословеніе у іерея, понеже бѣ ему отецъ духовный, и отлагаетъ санъ воинскій и лѣпотныя ризы, и воспріимъ смиренія образъ, касашеся пути пѣшъ. Жена же и дѣти плакашася, моляше его, дабы послушалъ ихъ и отложилъ обѣщаніе свое. Онъ же никакоже внимаше глаголомъ ихъ, но взявъ съ собою единаго раба, и поиде съ нимъ въ путь, и въ велицѣ трудѣ, и постѣ, и молитвѣ и слезахъ преиде путь, и достиже на уреченное мѣсто Новгородскія области села Выдропуска церкви великого мученика Георгія. И узрѣвъ образъ пречистыя Богородицы Одигитрія стоящъ на своемъ мѣстѣ яко солнце свѣтящеся, онъ же отъ страха паде и лежа на многъ часъ яко мертвъ, наипаче ста битися главою своею о помостъ церковный и умилнѣ плакати, милости прося, и каятися грѣховъ своихъ, и рече: О всевсемилостивая еси, владычице Богородице, крѣпкая помощнице и всему христіанскому роду стѣна и прибѣжище и заступленіе! Утоли свой праведный гнѣвъ и не отврати

лица своего отъ мене, неключимаго раба своего, аще и недостоинъ есмь не токмо милости просити или на образъ твой зрѣти, но и входа церковнаго сего недостоинъ суще, но надѣюся на милость благоутробія твоего, молю тя: помилуй мя многогрѣшнаго и непотребнаго раба твоего! О пресвятая дѣво, како не пожьже мя огнь и како не пожре мя земля? О великое чюдо! Како не обрѣтеся камень въ устѣхъ моихъ и како не увяде языкъ мой, и како не усхоша руцѣ мои, еже дерзнухъ взяти образъ твой пречистый? не азъ бо тебе везохъ въ домъ свой, но ты, госпоже моя, мене отнесе мя. И стоя, плача три дни и три нощи въ велицѣ умиленіи, и пища никакоже вкушаше, и толико отъ труда изнеможе, яко и обмирати нача. Люди же стекошася отъ многихъ странъ веси тоя и видѣша толикій его трудъ, и дивишася. И повелѣша пѣти божественную литургію. По отпѣтіи же божественныя службы, восія радость въ сердце воина, и обрадовася душею, и мало удержася отъ слезъ, и причастися къ просвирѣ, и пріемъ пищу, укрѣпися. И начаша людіе вопрошати его: коея страны еси и что суть пришествіе твое, и что есть вина плача его? Видѣхомъ бо тя въ велицѣй печали. Онъ же имъ вся случьшаяся повѣда. И вопрошаше селянъ тѣхъ о пришествіи пречистыя Богородицы чюдотворнаго образа: они же ему повѣдаша чюдо, како Божіею благодатію избавленъ чюдотворный той образъ отъ пожара, и како пріиде отъ плѣненія. Воинъ же той и ту живущіи людіе воздаша хвалу Господу Богу и пречистѣй его Матери. И бысть радость велія на мѣстѣ томъ въ человѣцѣхъ.

Азъ же сіе великое и предивное и неизреченное чюдо слышахъ отъ нѣкоего богобоязненнаго и благовѣйнаго мужа, именемъ Θеодора, нарицаемаго Корчемника, во иночествѣ же нареченъ бысть Θеодосій; и удивихся и прославихъ Бога и пречистую его Богоматерь и писанію предахъ, да никако забвенія глубиною покрыется и безъ писанія и безъ памяти будетъ. Сей же Θеодоръ много лѣтъ житіе имѣяше въ веси той, близь храма святаго Георгія, и притекая къ церкви той и припадая ко пречистѣй Богородицѣ чюдотворному ея образу въ чистѣй совѣсти во вся дни живота своего, и въ мірѣ живый, держа правило черническое неизмѣнно по вся дни, и отъ рожденія чюжему браку не прикоснувся, и отъ младенства имый совѣтъ духовный, и добродѣтели навыкъ отъ Соловецкаго игумена Филиппа, именованіемъ Колычева, иже послѣжде Божіею благодатію былъ на Москвѣ на велицѣмъ престолѣ митрополитомъ. Онъ же сіе повѣда ми, еже известно слыша отъ родителей своихъ и отъ многихъ свидѣтелей. Той же Θеодоръ помолився Богу, и въ лѣто 7073 году понови образъ сей и обложи сребромъ и златомъ и украси боголѣпно, и постави въ церкви святаго великого мученика Георгія, идѣже и до нынѣ стоитъ, Божіею благодатію много исцѣленія и милость подающе въ различныхъ недузѣхъ съ вѣрою приходящимъ.

Мы же, вѣрніи отцы и братіе, старіи и юніи, мужіе и жены и всякъ возрастъ, слышавше повѣсть сію, такожде потщимся съ великимъ усердіемъ и тщаніемъ притекати къ церкви, во смиреніи и въ чистѣй совѣсти, со страхомъ и любовію, и припадая къ чюдотворнымъ образомъ, якоже къ самому Христу и пречистѣй его матери и къ великимъ угодникомъ его, и просити милости, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава со безначальнымъ его Отцемъ и съ пресвятымъ благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

ПОУЧЕНІЯ КНЯЗЬЯМЪ.

Наказаніе князему,

иже даютъ волость и судъ не богобоинымъ и лукавымъ мужемъ.

(Рукопись Троицкой Лавры, № 15, листъ 62.)

Рече пророкъ: Боже, судъ твои цареви даждь и правду твою сынови цареву, храня истину въ вѣки и творя судъ обидѣннымъ, отца сирыхъ и судья вдовицъ, и честь царя — судъ любить, и правда съ небеси прииниче, еже есть Христосъ, Божія сила и премудрость, по апостолу. Князь, любя судъ и правду, небо есть земное, и душа его — престолъ Христови, по Соломону, рече бо: душа праведныхъ — столпъ премудрости; и паки рече: бози будите и сынове Вышняго. Князи и вся судья земскія слуги Божія суть, по Павлу. И Господь рече: послѣдуя мнѣ, идѣже буду азъ, ту и слуга мой; блюдѣтеся, да не будите чада гнѣву: всякъ бо творяй грѣхъ, рабъ есть грѣху, а грѣхъ есть жало смертное. Бози бывше, измрете яко человѣцы и во пса мѣсто во адъ сведени будете, по Ефрему. Богъ въ собе мѣсто избра васъ на земли и на своемъ престолѣ, взнесъ, посади; милость и животъ положи у тобе, по Иеву; разумѣйте, яко отцы есте міру. Писано есть: князь міра сего правда. И вы въ собе мѣсто поставляете властели и тивуны мужи не богобойны, язычны, злохитры, суда не разумѣюще, правды не смотряще, пьяни судяще, спѣшаще судомъ, а Богъ повелѣлъ ни единѣмъ днемъ вещь испытати, грабители и мздоимцы, гордостью и величаніемъ вознесшеся, созидаютъ труды на повелѣніе, и кто правъ, осуженъ отъ нихъ въ вину, припадаетъ къ князю, и князь не слушаетъ и. Како судилъ на его душу? Пилатъ руцѣ умывъ, Іисуса предавъ, рекъ: что мнѣ родъ твой? Жидове дали тя мнѣ; кровь твою взяли на ся и на чада своя. Симъ Пилатъ не оправдася, и Тиверій царь возложи на душу его, повелѣ потяти Пилата и жену его. О таковыхъ бо рече Господь въ евангеліи: аще око твое соблазняетъ тя, исткни е, ли рука — отсѣцы ю, а не о гнилыхъ утѣхъ тѣлесныхъ. Сдержай истину въ неправдѣ и не бояся небеснаго серпа, молвишь: како судилъ на его душу? А не ты ли пустилъ, яко неистова пса, на Христовы овцы, или бѣшена человѣка отрѣшивъ и оружье давъ ему, и онъ не тѣлеса рѣжетъ, худо бы зло, но души губитъ? Что сдѣетъ онъ, не на пустившаго ли душу? Тако и здѣ погубленный отъ твоего судьи: съ тобѣ, князю, плачутъ, а ты не мстишь, держа истину въ неправдѣ, любя беззаконныя прибытки и тѣхъ дѣля напустивъ злаго судію на люди. Писано есть: не добръ позоръ лисица въ курѣхъ, и нелѣпо льву въ овцѣхъ паставити; единъ волкъ всю чреду смутитъ; одинъ тать на всѣ стороны мерзитъ; царю неправедну — всѣ слуги подъ нимъ беззаконны суть.

тый Симеонъ новый Богословъ, сице рече: не ужасаешися ли, человѣче, Богу всегда тебѣ глаголющу: слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ? аминь глаголю вамъ, и о празднѣ словеси слово дасте въ день судный, и за студеную воду мзду пріимите. И паки рече святый Іоаннъ Златоустъ, глаголя сице: согрѣшаютъ убо и нынѣ мнози, и убійства творятъ, но не разумѣютъ; егда бо не плотско, но духовно убіеши брата своего, аще не оружіемъ, но языкомъ, злѣе меча. Азъ бо, господіе мои и отцы и братія о Христѣ, свидѣтель ми есть Господь Богъ, написахъ, иже здѣ речено бысть, но отъ святаго евангелія Христа Бога нашего и отъ святыхъ апостолъ Его, потомъ же отъ святыхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ, а не отъ себе замышляхъ; аще ли же азъ здѣ отъ себе сія глаголю и пишу, то достоитъ не вѣровати симъ написаннымъ; аще ли же божественная писанія вся сія истинствую, то не смущайтеся на мя; глаголетъ бо о томъ святый Никонъ, сице рече: не ищу писавшаго, или глаголавшаго, но слово пишемое, аще имать силу отъ божественныхъ писаній, и вящше не истязую, ниже опасно пытаю о таковыхъ. Нѣцыи же и нынѣ не хотятъ и слышати, еже по святыхъ писаніихъ жити, якоже бо и не намъ написана суть и не подлежитъ еже въ нынѣшнемъ родѣ хранити та; истиннымъ же дѣлателемъ всегда отъ нынѣ и до вѣка словеса Господня чиста, яко сребро разжено и очищено, и заповѣди его свѣтлы суть и вожделѣнны паче злата и каменія честна и ослажаютъ ихъ паче меда и сота, и хранятъ ихъ, и внегда имъ сохранити та, воспримутъ воздаянія многа отъ Бога нашего Іисуса Христа. Не вѣруя же святымъ и богоноснымъ отцемъ, или яже ими глаголемая аще кто не пріемлетъ, Христу паче и апостоломъ его не вѣруютъ, а не симъ. Азъ бо не отъ своего ума изнесохъ сія рѣчи, но еже лежитъ въ святѣмъ писаніи; всяко бо божественное писаніе, еже предано святѣй церкви, непорочно есть, и не подобаетъ о семъ нерадити, но всею силою соблюдати и искати сихъ; не пріемляй же святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ списанія, ниже вѣренъ можетъ быти; глаголетъ бо Господь въ святѣмъ евангеліи: иже аще постыдится мене и моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и сынъ человѣческій постыдится того самаго, егда пріидетъ во славѣ Отца своего со ангелы святыми. Глаголетъ бо божественный Іоанъ Златоустъ, сице рече: убойся рекшаго: преобидяй мене и моя словеса, преобиденъ будетъ и самъ той отъ мене.

ПОСЛАНІЕ СТАРЦА ІОСИФА (ВОЛОЦКАГО).

ПОСЛАНІЕ ПРЕПОДОБНАГО СТАРЦА ІОСИФА БЛАГОВѢРНОМУ ИМРКУ,

просившу ему у него прислати къ себѣ полезнаго поученія.

(Рукопись Іосиф. Волоколам. монастыря, № 573.)

Велѣлъ еси себе навѣщати граматами и поученми духовными того ради, занеже, господине, живешь посредѣ сѣтей многихъ и посредѣ огня ходиши, и частыя пріемлеши грѣховныя язвы, понеже тмами привлачишися попеченми. Ино, господине, азъ человѣкъ грѣшный и неразумный и многою грубостію одержимъ есмь, не смѣлъ писати къ тебѣ; и какъ еси нынѣ прислалъ грамоту свою о томъ же, и азъ тебе преслушати не смѣлъ и твоего велѣнія, дерзнухъ написати нѣчто мало отъ божественныхъ писаній, иже ты и самъ вѣси паче всѣхъ своимъ царскимъ остроуміемъ. Божественное писаніе повелѣваетъ д҇ м҇ м҇ м҇ государемъ великимъ самодержцемъ земскимъ большую заповѣдь евангельскую хранити, сице глаголющую: будите щедри, якоже Отецъ вашъ небесный щедръ есть; и аще отпустите человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша; аще ли же не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ; и якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ, и какова хощете Бога къ себѣ имѣти, такови будите къ подручникомъ своимъ. И паки глаголетъ: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и: немилостивъ судъ неоотворшимъ милости, и: блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ. Сія убо заповѣдь прежде всѣхъ сущихъ, иже въ велицѣ области истязани будутъ. Сего ради и Давидъ, пророкъ же и царь, со враги убо боряся, единоплеменныхъ же милости сподобляше. И поистинѣ, иже велику власть пріемъ, дателю области долженъ есть по силѣ подобитися: ничѣмъже тако мощно Богу подобитися, якоже милостію; глаголетъ бо божественный Златоустъ: князь и властели, милованіе и заступленіе и правду покажите на нищихъ людехъ, сихъ заступленіе пріемлюще и укрѣпленіе о нихъ, и҆ отъ сердца подающе любовь богодарованному царю нашему, воздающе ему должная покоренія, и послушанія и благодареніе, и работающе ему по всей воли его и повелѣнію его, яко Господеви работающе, а не человѣкомъ. Понеже мнози суть борющіи и сопротивляющіися и обидящіи насъ, сего ради промышляйте съ нимъ о боговеликомъ градѣ семъ и о прочихъ градѣхъ, печалуйтеся и о общемъ народѣ, печалуйтеся о странахъ и селѣхъ, Господня ради стра-

ПОУЧЕНІЕ СТАРЦА ФОТІЯ.

СТАРЦА ФАТѢЯ, УЧЕНИКА ВЕЛИКАГО СТАРЦА КАССІАНА БОСАГО,

собрано отъ Божественныхъ писаніи, зѣло полезно, еже не сквернословити языкомъ всѣмъ православнымъ христіаномъ, паче же намъ инокомъ, ниже паки рещи матернее лаяніе брату своему: блядинъ сынъ, какову либо человѣку крестьянскія нашея вѣры святыя.

(Рукопись Іосиф. Воколам. монастыря, № 564.)

Пріидите убо, отцы и братія о Христѣ, и слышите, вси боящіися Господа, реченнаго намъ святымъ апостоломъ Павломъ, сице глаголюща: братія, елицы убо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи. Разумѣсте ли, господіе мои и отцы и братія о Христѣ, слова силу, что сія глаголетъ святый апостолъ? Елико бо насъ крестихомся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, сынове Божіи нарицаемся и братія о Христѣ. Како же убо смѣемъ рещи брату своему, какому либо человѣку христіанскія нашея вѣры, матернее лаяніе, еже есть: блядинъ сынъ? Ино то мы не брату своему сіе гнусное и скаредное глаголемъ слово, но Господу Богу своему досажаемъ, яко Господа Бога отца себѣ нарицаемъ, тѣмже сквернымъ словомъ ему и согрѣшаемъ, и его святое имя на гнѣвъ зѣло воздвизаемъ и въ томъ негодованіе на себе отъ Бога наводимъ; понеже зѣло гнусно есть слово и скаредно, наипаче же намъ, инокомъ сущимъ, чуже есть таковое скверное, и гнусное и скаредное слово. Аще убо возбранено бысть намъ отъ Бога нашего Іисуса Христа во святѣмъ евангеліи еже рещи брату своему: уроде, повиненъ есть геенне огненнѣй; то кольми паче подобаетъ намъ боятися и трепетати, еже рещи брату своему: блядинъ сынъ, или иное каково либо скверно слово, и осквернити святая уста своя и языкъ, имъже Бога славимъ, тѣмиже усты и святое тѣло Христово и кровь его святую пріемлемъ, тѣмиже усты и брата своего оскверняемъ! О семъ бо учитъ насъ апостолъ, глаголя: всяко слово гнило отъ устъ вашихъ да не исходитъ, да не оскорбится Духъ святый Божій. И паки тойже глаголетъ святый апостолъ Павелъ: братіе, вы есте церкви Бога живаго, якоже рече Богъ: вселюся въ ня и похожю, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ мнѣ людіе; тѣмъже нечистотѣ не прикасайтеся, и азъ пріиму вы и буду вамъ отецъ, и вы будите мнѣ сынове и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель. Сія же имуще, братіе, обѣщанія, очистимся отъ всякія скверны плотскія и душевныя, творяще святыню со страхомъ Божіимъ. Глаголетъ же святый Макарій Великій и прочіи святіи отцы глаголютъ томуже подобно, яко тѣло на-

ше домъ и палата есть, въ нейже небесный царь живетъ Христосъ; а душа наша — невѣста Христова, умъ же нашъ престолъ божества есть, а духъ и уста наша трапеза Христова суть; да не убо на престолѣ Божіемъ діавола пасадимъ, ниже паки не изыдетъ слово скверно, идѣже Христосъ входитъ; а языкъ нашъ трость книжника борзописца, еже есть Духъ Святый; якоже бо трость безъ пишущаго не гибнется, сице и языкъ нашъ, дѣйствуемъ отъ Святаго Духа, износитъ словеса блага и полезна и утѣшительна; гиблемъ же языкъ нашъ отъ нечистаго бѣса, износитъ словеса скверная, и гнусная и нечистая, празднословя испущаетъ изъ устъ своихъ брату своему; каковъ бѣ источникъ, такова его и истеканія, сирѣчь: каковъ бѣ человѣкъ, таковы его и рѣчи. И другій нѣкто отъ святыхъ старецъ рече сице: глаголъ скверныхъ да не износятъ уста твоя; лоза бо блага тернія не сотворитъ. Духовнымъ же и великимъ старцемъ, наипаче же преимущимъ, не подобаетъ таковыхъ скверныхъ и гнусныхъ словесъ глаголати и оскверняти святая своя уста. Святіи бо суть во истину уста ваша, понеже всегда Бога славятъ безъпрестани. И паки Господь рече въ святѣмъ евангеліи: не входящее въ уста скверинтъ человѣка, но исходящая изъ устъ, то оскверняетъ человѣка. Нынѣ же видимъ и слышимъ нѣкія не токмо отъ меншихъ братій подобныхъ мнѣ грубостію, но и отъ преимущихъ сія скверная и гнусная словеса глаголюще, да и прочая братія отъ нихъ томуже скверному слову навыкоша. А старецъ Іосифъ отъ тѣхъ гнусныхъ словесъ съ великимъ запрещеніемъ возбраняетъ; но не именовася тогда то скверное и гнусное слово въ монастыри, еже глаголати брату своему: блядинъ сынъ, или иному какому либо человѣку христіанскія нашея святыя вѣры, ниже иныхъ гнусныхъ и скверныхъ словесъ не слышахомъ во святѣй нашей обители; нынѣ же зѣло умножилося то скверное слово во многихъ братіяхъ; а діаволъ о томъ болма веселится, видя ихъ скверныхъ и гнусныхъ словесъ исполнившихся, еже исказн своимъ злымъ коварствомъ. Глаголетъ бо святый Исаакъ Сиринъ, яко аще не имаши сердца чиста, поне стяжи уста чиста. Аще бо и брату своему сего гнуснаго слова не глаголемъ, но тако себе запросто речемъ и ни во чтоже себе вмѣняемъ, но и то оскверненіе устомъ есть и языку и души помраченіе и празднословіе есть, грѣхъ есть, скверназо есть. Что речено бысть Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ во святомъ евангеліи, яко всяко слово праздно, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный? Речено же бо есть и во святѣй Лѣствицѣ, сице глаголя: свѣтъ бо суть инокомъ ангели; свѣтъ же человѣкомъ иноческое житіе; нынѣ же соблазнъ есмы всѣмъ человѣкомъ сквернаго ради нашего языка. Но рабомъ Божіимъ и духовнымъ и великимъ старцемъ не подобаетъ таковыхъ скверныхъ и гнусныхъ словесъ глаголати, и оскверняти святая своя уста, и душу помрачати и совѣсть попирати, якоже и прежде рѣхъ; но и иныхъ худоумныхъ, подобныхъ мнѣ, отъ того возбраняти; не токмо бо своему брату чернцу сего сквернаго слова не подобаетъ намъ рещи, но и прочимъ человѣкомъ христіанскія нашея святыя вѣры; но удерживати языкъ, якоже глаголетъ святый Максимъ Исповѣдникъ: подобаетъ, рече, языкъ держати во устѣхъ, яко царя въ полатѣ, и не пращати ему вѣщати скверныхъ глаголъ, якоже коня на уздѣ, яко ягоду въ винограде, яко жениха въ чертозѣ, яко младенца въ нѣдрѣхъ, и глаголати сице самому себѣ: ты, душе моя, како смерти чаеши, а языка не затворяеши? яма бо глубока устнѣ неопасиваго, и грѣшный впадаетъ въ ню. Глаголетъ бо премудрый Сирахъ: многажды бо обрѣтается въ сладцѣ глаголаніи горько слышаніе; сего ради, человѣче, не буди языченъ, занеже языченъ мужъ не исправится на земли: сѣть бо мужу языкъ свой; невозможно бо есть спастися хотящему много глаголати, якоже глаголетъ святый Исаакъ. Сего ради, братія, блюдемъ языкъ нашъ отъ всякаго сквернаго слова, да спасемъ душу отъ грѣха и тѣло отъ напасти и всякія печали, занеже всяко сквернословіе Богу мерзко есть и грѣху причастно. Глаголетъ бо свя-

ла отъ церковнаго отлучити, а съ женою третьею разлучити; аще кто будетъ добрѣ младъ, а дѣтей не будетъ отъ нихъ отъ перваго брака или втораго, тому надобе разсуженье съ великою епитимьею поняти третью жену. Аще учите дѣтей духовныхъ отъ сквернословья, неподобно что лаютъ отцемъ или матери, занеже того въ крестьянѣхъ нѣтъ; тако учите родители своихъ дѣтей измлада, чтобы не навыкали говорити лихихъ словъ; а который не учнетъ васъ слушати, тѣхъ отъ церкви отлучити, а святаго причащенія не давати имъ, ни даровъ, ни Богородицына хлѣбца; и паки учите ихъ, чтобы басней не баяли, ни лихихъ бабъ не примали, ни узовъ, ни примолвленія, ни зелье, ни вороженье, занеже Божье того дѣля приходитъ разгнѣваніе; а гдѣ таковыя лихія бабы приходятъ, учите ихъ отъ таковаго обычая престати, да покаяли бы ся; а имутъ васъ, попове, не слушати, и вы ихъ не благословляйте; а крестьяномъ заказывайте, чтобы бабъ межи собою не держали, но гоняйте ихъ отъ себе, и сами бы отъ нихъ бѣгали; а кто не иметъ васъ слушати, и вы бы тѣхъ такоже отъ церкви отгонили. Яко ли творите вѣнчаніе, по обѣдни, а въ полдни не вѣнчайте. Крещеніе творите по преданію святыхъ апостолъ: не обливайте водою, но погружайте въ воду трижды, глаголя на первое погруженіе: во имя Отца, на второе: и Сына, на третіе: и святаго Духа; да потомъ мажите масломъ; а кумъ единъ, или кума едина: мужескъ полъ, ино кумъ, а женскъ полъ, ино кума. А который игуменъ или попъ, или чернецъ торговалъ прежде сего или серебро давали въ рѣзы, а того бы отъ сѣхъ мѣстъ не было, занеже вамъ казненымъ быти за то отъ Бога,—отцы святыми и апостолы святыми; не благословляютъ ихъ, и азъ не благословлю. А еще бы дѣвицы не вѣнчали меньше 12 лѣтъ, но вѣнчайте 13 лѣтъ. А въ единомъ бы монастыри чернцы съ черницами не жили, но собѣ въ опришнемъ монастыри; смотрите того, гдѣ чернцы, тутъ бы и игуменъ; а гдѣ черницы, туто бы попы бѣльцы съ попадьями, а вдовца бы попа тутъ не было. А еще о семъ тя молю и пишу вамъ: аще который человѣкъ позовется на поле, пріидетъ коему попу да восхощетъ причаститися, и вы ему причастья святаго не давайте; а который попъ дасть ему причастье святое, аще убьютъ на поли того, ино тотъ попъ поповства лишенъ будетъ чрезъ сію заповѣдь; а кто лѣзши на поли убьетъ, ино душегубецъ именуется: по великаго Василья слову, въ церковь ему не входити 20 лѣтъ, и святаго причастія не примать даровъ, ни Богородицына хлѣбца; а будетъ убитъ на поли, ино его псомъ поврещи, а не проводити его; а который попъ проводитъ, тотъ попъ поповства лишенъ. А се о семъ пишу по правилу святыхъ отецъ: отца духовнаго чтите, печать есть твоего тѣла. А вшедши въ церковь, стой честно, со страхомъ слушайте чтенія апостола, и евангелія и всего пѣнія; а кто говоритъ въ церкви, то шепчетъ дьяволъ во уши ваши и сердца разжизаетъ на многое глаголаніе; вельми грѣшно есть въ церкви говорити; то бо есть домъ Божій; приходить къ церкви милостину приносяще о своемъ согрѣшеніи, плакатися, смертный часъ помнити на всяко время, молитися Господеви, да и на страшномъ судѣ твоемъ отвѣтъ добрый и гласъ твой слышати: придите, благословеніи отца моего, наслѣдуйте царство небесное отъ сложенія міра всего; се уготованное вамъ царство небесное отца моего; праведницы яко свѣтила сіяютъ; а грѣшнымъ Господь речетъ: отыдите отъ мене, проклятіи, не знаю васъ, во огнь вѣчный и муку вѣчную: тогда будетъ плачь и скрежетъ зубомъ; но нынѣ пецытеся къ покаянію, скороданныя муки избавитеся. Горе недароимцу! На что ся надѣетъ? Творится человѣкъ Божій, и тѣла Христова не примаетъ. Но вы, попове, не благословляйте ихъ, а въ церковь ихъ не пущайте; то ходятъ пси; но песъ господина своего стережетъ. И сія заповѣди Спасовы не примаетъ, се есть дьяволъ, а не человѣкъ. Аще бы ти на земли ерей сильный человѣкъ, не бойся никого; се есть слуга Божій, еси учитель стаду своему; овцы пастуха своего слушаютъ, а по чужому не ходятъ; аще же внидетъ волкъ въ стадо и распудитъ овцы, о горе пастуху, иже овецъ своихъ не блюдетъ! руно съ нихъ съемлетъ пастухъ;

се овецъ своихъ не блюдетъ, да останетъ, отходитъ, въ грѣхъ не впадетъ. Но слышите слово Божіе: да кто церковь Божію, или слугу церковнаго пріобидитъ, а того Богъ пріобидитъ. А который іерей святую литургію священствовалъ, тогда царя честнѣй: никто бы ни усидѣлъ противу него; аще кто усидитъ, проклятъ тотъ человѣкъ есть отъ небесныхъ силъ; а кто се правилъ святыхъ отецъ не слушаетъ Васильевыхъ, Григорьевыхъ, Златоустовыхъ и всѣхъ святыхъ, и апостольскія заповѣди и моя святительскія митрополичьи заповѣди, и хулятъ ю, да будутъ прокляты. Како начнется въ церкви Божіи пѣти на оба лика, скажемъ вкратцѣ: Игнатій Богоносецъ, иже третій по апостолѣ Петрѣ епископъ бывъ Антіохіи Сирійстѣй, тотъ убо видѣ ликъ ангельскій на оба лика поюще хвалу трисвятѣй Троицѣ, и образъ тотъ видѣнный Антіохійстѣй церкви предаде, и оттуду преданіе оно во вся церкви распространися.

СЕМЕНА ЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО НАКАЗАНІЕ.

(Тамъ же, листъ 63 на оборотѣ.)

Костянтинъ князь Полотскій, нарицаемый Безрукій, у собѣ въ пиру, хотя укорити тивуна своего не о чемъ, рече попу предъ всѣми: владыко, гдѣ быти тивуну на ономъ свѣтѣ? Семенъ попъ отвѣчалъ: гдѣ и князю. Князь же, не улюбивъ того, молвитъ попу: тіунъ неправду судитъ, мзду емлетъ, люди продаетъ, мучитъ, лихое все дѣетъ, а азъ что дѣю? И рече попъ: аже будетъ князь добръ, Богобоинъ, жалуетъ людей, правду любитъ, исбираетъ тіуна или коего волостеля мужа добра и богобойна, страха Божія полна, разумна, праведна, по закону Божію все творяща и судъ вѣдуща, — и князь въ раи и тивунъ въ раи. Будетъ ли князь безъ Божія страха, христіанъ не жалуетъ, сиротъ не милуетъ, и вдовицами не печалуется, поставляетъ тивуна или коего волостеля—человѣка зла, Бога не боящася, и закона Божія невѣдуще, и суда не разумѣюще, толико того дѣля, абы князю товара добывалъ, а людіе не щадитъ, аки бѣшена человѣка пустилъ на люди, давъ ему мечь; тако и князь, давъ волость лиху человѣку губити люди,—князь во адъ и тивунъ съ нимъ во адъ.

ПОУЧЕНІЕ ПЕТРА МИТРОПОЛИТА.

ПОУЧЕНІЕ ПЕТРА МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО, ВСЕЯ РУСИ. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ.

(*Изъ рукописи XV вѣка.*)

Къ епископомъ, и попомъ, и архимандритомъ, и игуменомъ, и дьякономъ и ко всѣмъ православнымъ крестьяномъ, какъ ходити по закону крестьянскому: пьянства лишайтеся и лишнихъ пировъ; коли бываетъ говѣйно, тогда бы лишнихъ пировъ не было, а вы, священный чинъ вѣка сего, лишайтеся пьянства въ говѣйно; а который священникъ учнетъ пити до обѣда, ино быти ему безъ ризъ, да предстоитъ въ церкви ко всякому правилу церковному. А дѣти своя духовныя учите къ церкви приходити, велите плакатися о своихъ грѣсѣхъ къ Богу, а постъ честно держащи, ни козлогласованіемъ, ни объяденіемъ, ни пьянствомъ, но святыя дары имати съ году на годъ; а кто не емлетъ святыхъ даровъ, попове тѣхъ людей не благословляйте, а проскуръ отъ нихъ не пріемлите и въ домъ ихъ не входите; а гдѣ будетъ недароимецъ на пиру, или въ братщину придетъ, и вы, попове, шлите ихъ вонъ, а съ ними ни пейте, ни яжьте, ни хлѣбца имъ Богородицына не давайте: то есть не крестьянинъ, не даро-имецъ, дара Христова не пріемлетъ: лучше бы не родится тѣмъ. Блудникъ человѣкъ ходитъ основою супротивникъ вѣрѣ Христовѣ; а который попъ не учитъ ихъ, а имъ потаковникъ; а проскуръ отъ нихъ не пріимите, а въ церковь ихъ не пущайте; а который попъ хлѣбецъ Богородицынъ даваетъ, быти тому попу безъ ризъ, занеже поручникъ стаду: воленъ отецъ духовный сына вязати и разрѣшати. Святіи отцы глаголютъ 318: егоже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небеси. Тако ты, человѣче, хулиши слуги Божія, отцу своему духовному лаеши или бьеши, то есть дьяволъ; а по правилу святыхъ отецъ Василья Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и всѣхъ святыхъ отецъ по уставу, таковыхъ руки отсѣчь, а въ винѣ воленъ господинъ таковыхъ. И дѣти родимаго отца и матерь чтѣте, и вы долголѣтни будете; а лая отцу или матери или бьетъ, той умретъ злою, лютою смертію. Смерть грѣшнику люта, Давидъ глаголетъ. Рука отсѣчи, а въ винѣ воленъ. А который у васъ похочетъ имати съ году на годъ святыя дары, то давали бы по собѣ поруки, что имъ васъ слушать. А въ пиру случится до обѣда ялъ, Богородицина хлѣбца не давай. А который мужъ женится трема женами, или женѣ три мужи, тѣхъ по божественному правилу святыхъ отецъ великаго Василья, не давати имъ причастья святаго; а отъ прави-

ха, и бывайте братъ брату блази, милосерди, кротцы и смирени, а сущимъ иже подъ вами и человѣколюбиви. Потомъ же и вторую великую заповѣдь хранити, якоже глаголетъ: миръ гоните и святыню, сирѣчь: чистоту тѣлесную, безъ неяже никтоже узритъ Господа, и бѣгайте, глаголетъ, блуда; всякъ бо грѣхъ, иже аще творитъ человѣкъ, кромѣ плоти есть, блудяй же надъ своею плотію согрѣшаетъ; блудъ бо и душу и тѣло оскверняетъ. Сего бо ради обычай есть омыватися и очищатися, яко скверняющуся тѣлу; на самомъ бо томъ тѣлѣ своемъ согрѣшаетъ блудящій, оскверняетъ; лютѣ бо есть блудный грѣхъ и плотскія нечистоты недугъ, бѣды великія и многія приноситъ, и плотское и душевное благородье повреди и скверно и смрадно се содѣя; и ничтоже бо тако отгоняетъ человѣка отъ Бога, якоже плотское вжелѣніе и похоти, и страсти блудныя и нечистоты. Всякій убо блудникъ, рече, или скверненъ и лихоимѣтель — не имѣя части въ царствіи небеснѣмъ; блудъ бо и нечистота храмъ Божій разрушаетъ и бѣсовское обиталище сдѣваетъ: аще, рече, кто растлитъ храмъ Божій, того растлитъ Богъ. Сего ради блудящіи оставлени бываютъ отъ Бога и предаеми болѣзнемъ многимъ и недугомъ тяжкимъ, и бѣсовскимъ томленіемъ и напраснымъ смертемъ: блуда ради бѣ потопъ, погуби всю землю; блуда ради гради Содомстіи и Гоморстіи здѣ огнемъ сожжени быша и тамо въ огнь неугасающь вверженн быша; блуда ради въ единъ день смерти предани быша 25 тысящь сыновъ Израилевыхъ; блуда ради погибоша Офни и Фineесъ, сынове Иліи жреца; блуда ради царь Валтасаръ погибѣ; блуда ради Иродъ великаго Іоанна Крестителя уби и живъ червми снѣденъ бысть; блуда ради Сампсонъ великій ослѣпленіе пріемлетъ; блуда ради Соломонъ премудрый на идоложертвы взбѣсися; блуда ради Давидъ прехвальный царь и пророкъ на смерть осуждается, аще не бы покаяніемъ и слезами утолилъ гнѣвъ Божій: измыю бо, рече, ложе мое и слезами моими постелю мою омочу; и Аммонъ сынъ Давидовъ блуда ради погибе. Аще же толицы мужи блуда ради погибоша, како мы немощніи не имамъ погибнути, не хранящеся отъ блуда? Сего ради бѣгаемъ блуда, потщимся скоро покаятися, дондеже осуждени будемъ отъ Бога въ нынѣшнемъ вѣцѣ на томленіе и на мученіе, въ будущій же въ огнь неугасимый и въ червь неусыпающій. Како же подобаетъ сего бѣгати и хранитися? Прежде убо подобаетъ бѣгати отъ блудныхъ и нечистыхъ человѣкъ и жити съ цѣломудренными и чистыми; глаголетъ бо Приточникъ: съ лукавыми и нечистыми не вселися, да не навыкнеши пути его. Давидъ глаголетъ: съ преподобнымъ преподобенъ будеши и со строптивымъ развратишися. И въ градѣ, въ немъже живеши, и во иныхъ окрестныхъ градѣхъ поищи единаго человѣка, боящагося Бога и тому всею силою служаща, и аще обрящеши таковаго человѣка, то уже не скорби, обрѣте бо ключь царства небеснаго; къ тому прилѣпися душію и тѣломъ, и смотри житія его и хоженія, и сѣденія и взора, и яденія и питія, и всего обычая его пытай; паче же блюди словесъ его, не дай же единому словеси его пасти на землю; дражайше бо бисера словеса святыхъ мужей; благихъ бо учителей ученіе благо, и той наставникъ будетъ ти ко всякой добродѣтели, братолюбію и чистотѣ. Аще еси отреклся плотскихъ похотей, блуда и нечистоты, вѣчна ради царствія, буди же направляемъ благодатію божественною и не совратися съ праваго пути; подвигнися всѣмъ сердцемъ работати Богу и тому угодити тѣломъ и духомъ, и вѣнчанъ будеши въ вышнемъ Іерусалимѣ. Велико убо есть чистоты дѣло и многа того мзда, безсмертна убо есть и вѣчна и присносущна, чистоты вещь блаженна, и та убо есть едина достойна ублаженію и похваленію и удивленію, понеже бо сдержащихъ блаженныхъ и достойныхъ похваленію показуетъ. Сего ради хотящему воистину чистоту тѣлесную имѣти, подобаетъ соблюдати чувства отъ зрѣнія вреднаго, отъ обонянія блуднаго и отъ всякаго начинанія лукаваго, отъ зависти и клеветы, чисты имѣти руки отъ похищенія и лихоиманія, и всегда полагати упованіе на Бога, яко да угожающе ему, наслѣдницы будемъ вѣчныхъ благъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава въ вѣки, аминь.

ПОСЛАНІЕ МИТРОПОЛИТА ДАНІИЛА.

ПОСЛАНІЕ СМИРЕННАГО ДАНИЛА МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСІИ

о смиреніи и о съединеніи и о согласіи и о любви и о соблюденіи православныя вѣры и закона. ученіе и наказаніе всѣмъ купно.
Слово 39.

(Рукопись Іосиф. Волоколам. монастыря, № 514, л. 413 — 425.)

Мужіе, братіе и друзи любезніи, вѣрніи священноначальницы, пастиріе и спаственницы, иcслужебницы и вси иже о Христѣ евангеліемъ духа рожденая и духа любезная чада! Пріимите еже о смиреніи, и о съединеніи, и о согласіи и о любви слово, и православія вѣру и благочестія догматы твердѣ соблюдете. Тако убо Господа Іисуса Христа ради, азъ, рабъ вашъ и архіерей вашъ грубый и безумный Данилъ, грѣшныхъ грѣшнѣйшій и злыхъ злѣйшій, ничтоже никогдаже добродѣтельно содѣявый, точію грѣхи, великаго и всеблагаго Бога милостію возмогаемъ и милуемъ и хранимъ, любезнѣ о Христѣ свѣщеваемъ, и молю и глаголю любви вашей. Якоже бо свѣтильникъ вжигающе учительства, Божіе слово, и глаголемъ и учимъ и наказуемъ, не отъ своего нечистаго сердца сія изношу словеса; въ души бо законопреступнѣ и грѣшнѣ не ражается ничтоже добро, ни слово душеполезно, ни совѣщаніе нѣкое благо, но якоже вчера, сице и днесь, о соединеніи и о согласіи, и о Христѣ всѣхъ и о смиреніи и о любви духовнѣй, и паки о православнѣй вѣрѣ и о законѣ и правыхъ велѣній благочестія догматы храненія, и утверженія и соблюденія. Многою бо яже о Христѣ любовію и божественною ревностію возгараюся къ вамъ, искый, и пекійся, и тружаяся и желая спасенія вашего и благихъ поученія, и въ настоящемъ и будущемъ, якоже бы праведнѣ всегда и истиннѣ по Бозѣ жительствовати и любомудрствовати въ согласіи о Господѣ и совершенный христіанства разумъ твердъ соблюдати въ соединеніи о Христѣ и еже всяческимъ художествомъ достойнѣ, елика сила комуждо съ кымъждо смиреватися, и истиннымъ и совершеннымъ смиреніемъ имущимъ что другъ на друга отъ сердца оставляти, и раздирати сѣть вражію и вся козни его разрушати смиреніемъ. Понеже многія сѣти бѣсовскія всюду поччени суть, и всюду ловленія его приготовлена суть на вся человѣки, на всякъ часъ, во дне и въ нощи. Такоже рече верховный апостолъ Петръ, пріемый ключи царства небеснаго: трезвитеся, бдите, се сопостатъ вашъ діяволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити, ему же противитеся твердіи вѣрою. Тѣмже паи-

паче преже всего, елико возможемъ, въ смиренномудріи пребудемъ о Христѣ, яко да преже всего избавимся діявольскихъ сѣтей, якоже великій отцемъ отецъ Антоніе видѣлъ есть, потомъ же злаго недуга раздѣленія и разгласія очищшимся, истиннымъ смиреніемъ познаемъ истину разумѣнія божественныхъ писаній. Смиренія бо ради вся благая бываютъ намъ, смиренія бо и кромѣ трудовъ многа согрѣшенія прощаетъ, кромѣ же смиренія прощенія грѣховъ не бываетъ, ниже ино что исправляется. Отъ вѣка убо святіи и праведніи не точію мужи, но и жены, пламень огня страстнаго угасиша истиннымъ умиленіемъ и совершеннымъ смиреніемъ, безъ смиренія же вся неполезна и бѣдна суть. Сего ради глаголетъ Господь: научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. И на кого, рече, призрю? но на кроткаго и смиренаго и трепещущаго моихъ словесъ; и паки рече: о семъ познаютъ васъ вси, яко мои есте ученицы, аще любовь имате межу собой. И великій апостолъ Павелъ глаголетъ: любовь имѣйте другъ къ другу, понеже въ любви весь законъ совершается; возлюбиши искренняго своего яко самъ себе; аще ли же кусаете и снѣжаете другъ друга, блюдите и сами, да не отъ другъ друга снѣдѣни будете. Сего ради подобаетъ намъ спострадовати другъ другу во благое о Христѣ; утѣшайте бо, рече, малодушевныя, носите немощныя, долготерпите ко всѣмъ, блюдите, да не кто зло за зло воздастъ кому, но всегда благое гоните и другъ другу и ко всѣмъ: сице бо есть заповѣдь Божія, еже любити Господа Бога и искренняго своего. И аще сице по божественнѣй любви искреннѣй пребудемъ, то уже воистину соблюдаемъ заповѣди его и въ немъ пребываемъ; понеже всѣхъ добродѣтелей больши есть и высочайши любовь. Имѣяй любовь, соблюдаетъ заповѣди Господня; любяй бо мя, рече, и заповѣди моя соблюдаетъ; и аще любите мя, рече, заповѣди моя соблюдайте; сія же есть заповѣдь моя, да любите другъ друда. И возлюбленный ученикъ и апостолъ Христовъ Іоаннъ Богословъ глаголетъ: яко се есть любовь Божія, да соблюдаемъ заповѣди его и любимъ другъ друга, понеже отъ любви ближняго заповѣди Господня соблюдаеми суть и яко въ любви ближняго весь животъ есть и все наше спасеніе есть; не любяй же ближняго, заповѣди Господня не соблюдаетъ; не соблюдаяй же заповѣди Господня, ниже Господа возлюбить можетъ; любяй же Бога и ближняго, всяко любитъ и вспомогаетъ ему во всемъ въ благое, понеже воистину любитъ Бога и ближняго своего, сего ради вспоспѣшествуемъ ему въ благое. Дѣло же любви есть, еже къ ближнему отъ благоизволенія сердца благотвореніе, спостраданіе, споможеніе, долготерпѣніе, пожданіе; любяй Бога и ближняго, се есть заповѣди Божія соблюдаетъ. Любяй Бога не оскорбляетъ никогоже, ниже гнѣвается на кого маловременныхъ ради тлѣнныхъ вещей, суетнаго и прелестнаго сего вѣка, но ангельское житіе живетъ на земли, вся Бога ради творитъ и ближняго ради, и всегда благая о всѣхъ мыслитъ, яко Бога любитъ и ближняго своего, якоже божественный апостолъ глаголетъ: любяй Бога, любитъ и брата своего. Аще ли кто глаголетъ, яко любитъ Бога, брата же своего ненавидитъ, ложь есть; не любяй бо брата своего, егоже видѣ, Бога же, егоже не видѣ, како можетъ любити? Любяй брата своего во свѣтѣ пребываетъ, и соблазна въ немъ нѣсть; а ненавидяй брата своего въ тмѣ есть и во тмѣ ходитъ и не вѣсть камо идетъ, яко тма ослѣпи очи ему; не любяй бо брата пребываетъ въ смерти; всякъ не любяй брата своего человѣкоубійца есть; всякъ человѣкоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа. Богъ любовъ есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ. И любяй брата своего никоегоже зла на него не помышляетъ, но и свою душу за него полагаетъ. Любяй бо друга, рече великій апостолъ Павелъ, Законъ исполнилъ есть, еже бо: не прелюбодѣйствуй, не убій, не укради, не лжесвидѣтельствуй, не обиди. И аще нѣкая иная заповѣдь въ семъ словеси свершается, еже возлюбиши искренняго своего, яко самъ себе, яко любовь искреннему зла

не содѣловаетъ, исполненіе бо закону любовь есть, и единою сею заповѣдью, еже есть любовь, вся заповѣди свершаются. И начало и конецъ всѣхъ заповѣдей любовъ есть, понеже и злыхъ обращеніе и благихъ полученіе любовь даруетъ; сію заповѣдь Господь имѣти всѣмъ повелѣваетъ, о сей заповѣди и апостолъ наказуетъ: аще, рече, языки человѣчески глаголю или ангельски, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящи или аки кимвалъ бряцаяй; и аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь; и аще раздамъ вся имѣнія моя и аще предамъ тѣло мое, да сожгутъ мя, любве же не имамъ, никаяже польза ми есть. Любовь долготерпитъ, благодѣйствуетъ, любовь не завидитъ, не лукавствуетъ, не гордится, не злообразуется, не ищетъ своихъ си, не гнѣвается, не помышлятъ злое, не радуется о неправдѣ, радуется о истинѣ, вся любитъ, вся пріемлетъ, вся вѣруетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ; любовъ николиже отпадаетъ, якоже и основаніе, и верхъ, и начало и конецъ всѣхъ добродѣтелей есть любовь. Всѣхъ же злыхъ есть начало и конецъ разгласіе и нестроеніе, сего ради речено есть: не всякому духу вѣруйте и бѣгайте отъ творящихъ распри и раздѣленія; и паки глаголетъ Господь: внемлите собѣ отъ ложныхъ пророковъ, и горе міру отъ соблазнъ; и яко всяко царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ, раздѣливыйся на ся, не станетъ; идѣже бо есть зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь. Сего ради апостолъ Павелъ наказуетъ, глаголя: молю вы, братіе, блюстися отъ творящихъ распря и соблазны, уклонитеся отъ нихъ; таковіи бо Господу нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву и ублажающими словесы и благохваленіемъ льстятъ сердца незлобивыхъ; тлятъ бо обычаи благи бесѣды злыя; блюдитеся убо, да никтоже васъ развращаетъ и прельщаетъ отъ творящихъ распря и соблазны и съ похваленіемъ словопреніи; облецетеся убо, яко избраніи Богу святіи возлюбленніи, въ утробу щедротъ и благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, пріемлюще другъ друга и даряще себѣ, аще кто къ кому имать пореченіе; якоже Христосъ дарова намъ, тако и вы; надъ всѣми же сими любовь, яже есть соузъ совершенію, и смиреніе Божіе да пребываетъ въ сердцахъ вашихъ, въ неже и звани бысте въ едино тѣло, и благодарни бывайте, слово Божіе да вселяется въ васъ богатно во всякой премудрости, учаще и наказующе себе и сице божественнымъ духомъ и премудростію; иже плоды духа исчитая, глаголетъ: яко плодъ духовный есть любовъ, радость, явѣ яко духовная радость, а не плотская, смиреніе, долготерпѣніе, вѣра, кротость, воздержаніе; на таковыхъ, рече, нѣсть закона, всячески и всѣмъ повелѣваетъ во спасеніи быти тѣлеснѣ и духовнѣ. Сего ради паки глаголетъ: всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но еже аще что благо къ созиданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ, и не оскорбляйте Духа святаго Божія, имъже знаменастеся въ день избавленія; всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и вопль и хула да возмется отъ васъ со всякою злобою; бывайте же другъ другу блази, милосерди, милостиви, прощающе другъ друга, якоже и Богъ о Христѣ дарова намъ; совѣтомъ же и смиреніемъ, и любовію вся о Христѣ творите; и со страхомъ, рече и съ трепетомъ свое спасеніе содѣвайте, и вся творите безъ роптанія и безъ сомнѣнія, якоже подобаетъ достойно и праведно о Господѣ, и не лжите другъ на друга, понеже писано есть: погубитъ Господь вся глаголющая лжу. Яко отъ начала діяволъ ложь есть, и всяка ложь отъ діявола есть, и всякъ лживый всегда безъ дерзновенія есть и ненавидимъ отъ Бога и отъ человѣкъ; лживый всегда гнѣвы и распря и раздѣленія вздвизаетъ въ человѣцѣхъ, тайны открываетъ, сокровенная испытуетъ, совѣты добре совѣщанныя разоряетъ и любовь погубляетъ, и отлучается и клятву преступаетъ, и отъ Бога отлучается, и кленется и прочая вся злая содѣваетъ. Такоже и шепотниковъ и клеветниковъ изгоняйте, якоже писано есть: оклеветающаго тай, сего изгоняхъ. Шепотники бо и клеветники вся злая имать вкупѣ: шептаніе, клеве-

таніе, ненависть, завистъ; сицевый бо, рече, братоубійца бываетъ, немилосердъ отнюду и немилостивъ; таковый же паче собѣ злая содѣваетъ и себе погубляетъ, якоже рече святый Исакъ: оглучаяй брата своего въ злобѣ его, обрѣтаетъ Бога огульника себѣ; покрываяй же брата во время искушенія его, и Богъ покрыетъ его и носитъ вся недостатки его. Внимаяй же себѣ и соблюдаяй себе о клеветахъ брата своего не радуется, но и скорбитъ о семъ; и на шептаніе и на клеветаніе не грядетъ, и о чюжихъ тайно не пытаетъ и чужихъ согрѣшеній не сматряетъ и немощей братнихъ не проноситъ, и о паденіи брата своего не радуется. Не любяй шепотниковъ и клеветниковъ — сей Боголюбецъ и человѣколюбецъ есть, сей законъ соблюдаяй есть и евангельскаго житія купецъ есть, сей истинный христіанинъ есть, сей отъ грѣха и напастей себе избавилъ есть, яко же рече святый Ефремъ: не оклеветая брага своего, сей отъ грѣха братоубійства убѣжалъ есть; не водворяяйся съ клеветникомъ, съ ангелы водворяется; не оскверннвый устъ своихъ смрадомъ шепотнымъ и клеветнымъ, сего уста исполнь плода Духа святаго суть. Сего ради воспріимемъ смиреніе, братолюбіе, любовь, да милость отъ Бога получимъ, и прощеніе грѣховъ отъ него пріимемъ. Идѣже бо есть цѣломудріе и смиреніе, братолюбіе и любовь, ту вся благая бываютъ. Писано бо есть: любовь покрываетъ множество грѣховъ; и: молитеся, рече, другъ за друга, яко да исцѣлѣете. Молитва же вся благая содѣваетъ, и грѣхи прощаетъ, и враги побѣждаетъ, и неизреченно дѣло есть молитва, и паче же по правдѣ, праведна бываема, не противна Божію промыслу; много бо можетъ, рече, молитва праведнаго поспѣшествуема, яко веліе оружіе на діавола и на вся козни его молитва есть, и се есть благопріятно предъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, иже хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истинный пріити. Не престанемъ убо молящеся другъ за друга и добрая мысляще и творяще себѣ же и другъ другу. Прочая же по божественному апостолу: молитеся и о насъ, да слово Господне течетъ и славится, якоже и въ васъ, и да избавимся отъ безмѣстныхъ и лукавыхъ человѣкъ, а обидяй же воспріиметъ еже обидѣ, и нѣсть лицу обиновенія. И паки глаголетъ, еже не преступати и не лихоимствовати въ вещехъ брата своего, зане мститель Господь о всѣхъ сихъ, якоже и предрекохомъ вамъ, и засвидѣтельствовахомъ. О семъ же апостольскомъ словеси да не кто поречетъ на насъ, не яко Богъ оглядуя кого, или имяновахомъ имя кого, но паче себе воспоминая, себе уча и наказуя и послушающихъ. И паки хотя показати вину лѣтъ сихъ и временъ скоропреходныхъ и мимотекущихъ и якоже коловращаетъ скоро, сице превращающихся, случающихся и послѣдующихъ всѣмъ человѣкомъ искушеній же и скорбей, несогласія же и пререканія, раздѣленія же и распрѣнія, яко да кождо по насъ въ себе зазритъ и поречетъ себѣ; еже бо и зазрѣти себѣ спасеніе есть; сего ради безъ трезвенія быти всякому немощно есть, и сице кождо смирится и спасется и козни и сѣти бѣсовскія разрѣшатся, и сице всѣмъ намъ Боголюбезенъ, пребывающимъ въ любомудріи, и братолюбіи, и смиреніи и блазѣмъ житіи о Христѣ, вся на пользу и на спасеніе да будутъ. Прочая же вся по Бозѣ да любомудрствуйте и смышляйте и совѣтуйте вкупѣ. Писано бо есть: Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ; расколы же и раздоры, раздвоеніе же и раздѣленіе, вся злая содѣваютъ. Откуду бо Израильтяномъ злая виндоша изъ начала? не отъ раздѣленія ли и распрѣнія и несогласія, и гордости же и самочинія? Кождо бо чинъ свой и мѣру свою забываше и прехожаше, и не данное имъ восхищающе, оставльше божественная писанія и законы Божія, упразнишася въ человѣческія преданія, во еже угодити единъ другому плотскія ради любве и славы; Божію же любовь и славу отринуша, яже отъ божественныхъ писаній учимую; возлюбиша бо славу человѣческую паче славы Божія, якоже есть писано, тѣмъ же и оканянства она, еже: горе вамъ, яко преданій ради вашихъ остависте законъ Божій. И прочая подобная симъ, якоже Господь въ евангеліи глагола; и обаче въ сихъ

убо они взрастше, помалу же послѣже уклонишася въ совершенное законопреступленіе; и тако всячески преданы быша и расточени и порабощени во всѣхъ языцѣхъ, не хотяще Господеви работать и божественнымъ Его писаніемъ покоритися и повиноватися и повелѣнія и законы его соблюдати.

Вы же, возлюбленніи Божіи угодницы и христолюбцы, въ благочестивѣйшемъ отечествіи вашемъ возрастше Россійстѣмъ и честнѣмъ православіи и въ велицѣмъ благочестіи, крѣпцѣ содержите и соблюдайте великое, честное и святое православіе, и преданіе и законы Божія, яже пріятъ святая великая Божія соборная и апостольская церковь отъ Господа Бога, и отъ святыхъ его ученикъ, и апостолъ, и вселенскихъ святыхъ соборовъ и помѣстныхъ, и завѣщаній и законовъ и прочихъ божественныхъ писаній повелѣнная и уставленная преданія и законы, въ славу Господа нашего Іисуса Христа и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, иже всѣмъ намъ купно на спасеніе и на пользу. Якоже бо о человѣческихъ тѣлесѣхъ недугующихъ и зѣльнѣ болящихъ много подобаетъ попеченія и храненія имѣти, сице и душею разболѣвшимся много вящшаго подобаетъ попеченія и храненія и прилежанія имѣти. Еще же и отъ неполезныхъ и душевредныхъ человѣкъ, и отъ дружества ихъ, и отъ общенія ихъ и отъ бесѣдъ ихъ, и отъ ученія ихъ и словесъ ихъ отлучатися, заеже яже отъ бѣсовъ прелести, православныя вѣры и закона и устава церковнаго опаснаго ради храненія, попеченія и прилежанія много вящшаго имѣти достоитъ; и отъ враждебныхъ и душетлѣнныхъ человѣкъ и злаго мудрованія и отъ преданія ихъ бѣгати, елика сила, и не точію же отбѣгати отъ нихъ, но и бранитися съ ними о вѣрѣ и о благочестіи, якоже глаголетъ святый Григорій Богословъ, яко лучши есть по(х)вальная брань паче мира, отлучающаго отъ Бога. Есть бо и злѣ смирятися и добре которатися, точію въ благое, о Господѣ; сего ради яко писано есть: вся искушающе, доброе содержите и отъ всякія вещи злыя удаляйтеся. Мы же различная ученія любовная и законъ и служенія слова, яже пріяхомъ отъ Бога, точію яже по Бозѣ, любви ради духовныя, на всѣхъ показуемъ, свѣщевающе, и моляще, и глаголюще и учаще, и наказующе, аще возможемъ о Господѣ въ духовную любовь привести кого, въ единство правовѣрія вѣры православныя, утвержденія и соблюденія, въ согласіе и съединеніе и исправленіе. Аще ли же не возможемъ, тогда убо единѣмъ любовнымъ нашимъ другомъ и братіямъ, аще произволяютъ, аще ли и сіи не произволяютъ и не возможемъ обратити и исправити ихъ, якоже глаголетъ Василій Великій: аще неудобь отъ женъ имутъ своихъ обычаевъ и сластемъ плотскимъ паче работати хотятъ, неже Господеви, и еже по евангелію житіе не пріемлютъ, ни единоже намъ къ нимъ слово. Мы бо въ людехъ непокоривыхъ и пререкующихъ научихомся слышати, яко спасая спаси свою душу. Не восхощемъ убо съ чужими грѣхи погибнути, но убоявшеся тяжкаго суда и страшный день Господень предъ очима имуще, съ таковыми погибнути не изволимъ, но засвидѣтельствовати имъ въ нощи и во дни, и явленнѣ въ народѣ и особь, не должни есмы, вкупѣ же съ лукавствы ихъ отвестися не изволимъ; молимъ же ся наипаче пріобрѣсти ихъ и изъяти отъ сѣти лукаваго. Аще ли же и сего не возможемъ совершити, потщимся поне свою душу отъ вѣчнаго осуженія избавити. И сія убо великій Василій. Подобно же сему вспомянути и божественнаго апостола Павла, иже къ Тимоѳеѣю посылая, глаголаше: яко себе самаго чиста соблюдай и не пріобщайся чужихъ грѣсѣхъ, и въ кротости наказуй сопротивляющаяся; и аще кто любоспорливъ есть, мы таковаго обычая не имамы, ни церкви Божія; и аще кто инако учитъ и не приходитъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію иже по благочестію, разгордѣся таковый, ничтоже вѣдый, но негодуя о взысканіихъ и о стязаніихъ и словопреніихъ отъ нихъ же бываетъ зависть, преніе, хулы, умышленія лукавая, сприближенія, спрѣчь спріобщенія растлѣннымъ человѣкомъ и лишенымъ истины, непщующимъ буесть быти благочестіе, —

отступай отъ таковыхъ; есть же пріобрѣтеніе веліе — благочестіе съ довольствомъ; и сія убо великій апостолъ завѣщаваетъ и учитъ. И сице убо мы смиреннін, слово Божіе имуще, учаще же, наказующе и моляще, елико по силѣ, да не радимъ; учиненный бо въ учительство, рече Великій Василій, Божія слова аще небрежетъ возвѣстити, яко убійца судится. Потщимся убо, якоже прежречеся, прилежно на молитву соборнѣ и особнѣ, елико возможно, молитвы творяще, точію о нихъ моляще человѣколюбца Бога, хотящаго всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истиный пріити, премѣнити убо тѣхъ отъ лукаваго обычая и избавити отъ дьявола сѣти и пріобрѣсти и привести на свѣтъ разума Божія, Отца и Сына и Святаго Духа, яко да и своего тщанія, ниже о всѣхъ человѣкахъ исправленія ради, сугубу отъ Бога мзду пріимемъ, съ множайшимъ дерзновеніемъ молитвы творяще о нихъ и себѣ внимающе, безмолвно живуще, молчаніемъ враги побѣждающе и любяще ихъ и добро творяще имъ, и молящеся о нихъ по божественныхъ заповѣдехъ, и тихо и смиренно, и духовно поживемъ, и милости отъ Бога сподобимся, и оставленіе грѣховъ кающеся пріимемъ, и здѣшнихъ и будущихъ благихъ получимъ, ихъ же буди всѣмъ намъ получити благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ нимъ же Отцу слава со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ПОУЧЕНІЕ МИТРОПОЛИТА ДАНІИЛА.

ПОУЧЕНІЕ ДАНИЛА МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСИ.

(Рукопись Іосиф. Волоколам. монастыря, № 492, л. 58.)

Подобаетъ намъ преже всего, о благоразумная чада, возлюбити вниманіе и береженіе о себѣ кождо насъ, и всяко попеченіе и любомудріе състрояти и о душахъ нашихъ. Видите ли, како скоро мимо текутъ дніе лѣтъ нашихъ? Яко конь скоро мимо течетъ и яко птица по воздуху скоро мимо летитъ, тако и дніе наши и часы и часци скоро мимо текутъ; якоже бо мимотеченіи здѣ есмы въ настоящемъ семъ житіи и якоже въ гостехъ пребываемъ; нѣсть бо прочно намъ сіе житіе, ни бо здѣ есть намъ жити, но иже сего ради приведе насъ Господь Богъ въ настоящее сіе житіе, да не настоящему внимаемъ и мимотекущая прочимъ, но да вся къ будущему животу промышляемъ и готовимъ. Не сіе бо есть отечество наше, но преселеніе и паче, истинно рещи, изгнаніе, ибо во изгнаніи здѣ есьмы вси человѣцы, якоже писано есть, яко пришельцы есмы здѣ и пресельницы. Взыщемъ отечества нашего и не усвоимъ себѣ, ниже прочимъ мимотекущаго сего житія; нѣсть бо прочно и усвоенно и постоянно же комуже отъ насъ, якоже и прежде написася: яко гостей пріятъ насъ и скоро яко гостей отпуститъ насъ на оно житіе, и ничтоже намъ на путь дастъ, аще не сами себѣ предуготовимъ благихъ дѣлъ; сего ради трезвитися намъ подобаетъ и готовымъ быти на всякъ день и часъ, и разсмотряти себе, аще въ чесомъ согрѣшихомъ, или въ дѣлѣ, или въ словѣ, или въ помышленіи, или во зрѣніи, или въ осужденіи, или въ гордости, или въ щапленіи, и въ чесомъ аще будетъ изыскати себе, всегда подобаетъ и о случающихся винахъ каятися, и рыдати и плакати, да проститъ намъ Господь Богъ согрѣшенія наша, и да помилуетъ насъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; понеже истязани и испытани будемъ о всякихъ вещехъ вси человѣцы, и пастыри и учители и прочій священническій причетъ, и мужи и жены, и юніи и старци, раби и свободніи, и воини и купцы, и художницы и земледѣльцы, но и царіе, и князи, и вси, иже въ велицѣй славѣ сущіи, ни откуду помощи не обрящутъ, развѣ точію отъ добрыхъ дѣлъ. Ино бо нѣкое насъ отсюду пріиметъ живота устроеніе и судищу предстанемъ страшному; подобаетъ намъ предстати

предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кождо, яже съ тѣломъ содѣла, или благо или зло. Сего ради незабытно и не лѣностно шествуемъ настоящій сей путь и подвигъ, и имѣемъ всегда въ себѣ страхъ Божій и страшный онъ день суда Христова, да благочестно и любодобродѣтельно житіе поживемъ на земли сей Божіей. Кая убо намъ спасенія надежда будетъ, егда на земли живуще Божіей, небреженія мудрствуемъ? Кая намъ польза срамно и зазорно житіе имѣти? Тѣмъ же паче всего вниманіе имѣемъ о себѣ, и паче же освященнымъ Богови отвсюду подобаетъ стяжати опасное вниманіе, и береженіе, и въ одеждахъ и въ обущахъ, и въ образѣ и въ зрѣніи, и въ хожденіи и на пути, и на торжищи и въ дому, извѣщающу и молчащу, и обѣдающу, и въ всѣхъ просто благостройное и полезное; Богъ бо, рече, на сердце зритъ, человѣкъ же на лице, и сердечная убо умышленія знаема суть Богу; человѣцы же отъ сущихъ внѣ знаменуютъ внутреняя и не явленая; аще убо узрятъ кого не въ благообразіи суща, или въ дѣлехъ, или въ словесѣхъ зазрятъ, и тако отвнѣ сущаго безчиннаго шатанія судятъ и яже внутрь, и соблазнъ и преткновеніе бываетъ многимъ. Сего ради глаголетъ великій апостолъ Павелъ: непреткновенни бывайте Іудеемъ и Еллиномъ и церкви Божіей. Но и въ священныхъ правилехъ написаша святіи апостоли, и о епископѣхъ, и о причетницехъ и о простыхъ человѣцѣхъ, еже яко не смѣхотворное и не безчинное житіе имѣти имъ. Такоже по святыхъ апостолехъ пастыри и учители и преподобніи и богоносніи отцы наши укрѣпиша, и уставиша и въ священныя правила положиша на память и на утвержденіе послѣднему роду. Велико бо прочитающимъ священная правила и прочая божественная писанія пріобрѣтеніе полза бываетъ, и кто разумѣвая сихъ, той утружаяся и подвизаяся и поты проливая, искій уразумѣти любомудрія сихъ и волю Божію, и отбѣгая, яко отъ змія, отъ срамословія, и суесловія и собранія бесѣдъ душавредящихъ, точію пріемля заповѣди Господня, и преданія и ученія святыхъ апостолъ и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, и въ сицевыхъ играетъ и утѣшается, и радуется душа ихъ, неже скомрахи, и плясци, и шахматы и тавлѣями, ихъже отрекоша святіи апостоли и святіи отцы. Нынѣ же суть нѣцыи отъ священныхъ, яже суть сіи пресвитери и діакони, и уподіакони, и четци и пѣвци, глумяся, играютъ въ гусли, въ домры, въ смыки, къ семужь и зернію, и шахматы и тавлѣеми, и въ пѣснехъ бѣсовскихъ, и въ безмѣрномъ и премногомъ піянствѣ, и всякое плотское мудрованіе и наслаженіе паче духовныхъ любяще, и тако себѣ и инымъ великій вредъ бывающе. И мы отнынѣ наказуемъ и святыми писанми воспоминаемъ, еже не быти таковому безчинному обычаю, всякаго студа и срама и зазрѣнія исполненному. И наипаче же во священнѣмъ семъ дому пречистыя Богородицы, великія и святѣйшія митрополіи всея Русіи, не глумитися, ни играти, ни презвитеромъ, ни діякономъ, ни подіякономъ, ни четцемъ, ни пѣвцемъ, ни свѣщеносцемъ, ни понамаремъ, ни сторожемъ и всѣмъ прочимъ простымъ человѣкомъ, въ святѣмъ семъ мѣстѣ пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя. Подобаетъ бо живущимъ во священнѣмъ семъ дому образъ благъ быти всѣмъ человѣкомъ. Святіи же апостоли и богоносніи отцы заповѣдаша житіе незазорно и добродѣтельно и благочестно имѣти всѣмъ человѣкомъ, и епископомъ и пресвитеромъ, и прочему священному причту, такоже и мірскимъ человѣкомъ, якоже глаголетъ святыхъ апостолъ правило 42: епископъ, или презвитеръ или діаконъ въ зернехъ упражняяся или въ піянствѣ, или да престанетъ, или да извержется. Тѣхъ же правило 43: уподіаконъ, или пѣвецъ или чтецъ таковая же творя, или да престанетъ, или да отлучится, такоже и простый человѣкъ. Толкованіе Ивана Зонароса: епископомъ и клирикомъ всѣмъ утѣшеніе всѣхъ къ добродѣтели быти подобаетъ и первообразное и раздраженіе къ благодѣланію; понеже и отъ сихъ есть нѣкимъ уклонятися отъ добраго, или шахматы и зернію играти, или упиватися, повелѣваетъ правило престати таковымъ, или убо епископомъ и

презвитеромъ и діакономъ или изверзатися, и иподіакономъ же и чтецемъ и пѣвцемъ, аще ли же не престанутъ, отлучатися, такоже и мірскимъ человѣкомъ, шахматы и піянствы упражняющимся; не пити бо вина въ піянствѣ, рече писаніе, и паки: не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ. Но ниже корчемническому предстати дѣланію, или крикъ попущенъ есть, по девятому правилу иже въ Трулѣ сбора. Правило 9 иже въ Трулѣ сбора: не достоитъ причетникомъ корчемнаго храма имѣти. Аще бо возбранено есть причетникомъ въ корчемницу входити, множае паче, еже въ корчемницѣ служити, и яже нелѣпо есть ему дѣйствовати. Аще же таковое что содѣлаетъ, или престанетъ, или да извержется. Того же собора правило 50: ни единому отъ всѣхъ, или отъ клирикъ, или отъ простыхъ человѣковъ играти зерныо; отселѣ аще кто явится такова содѣвая, аще клирикъ, да отверженъ будетъ, аще ли простый человѣкъ, да отлучится. Тогоже правило 51: отнуду отметаетъ святый сей соборъ вселенскій глаголемыя глумотворцы и позорища ихъ, такоже и ловленія, и позорованія и плясанія ни въ домѣхъ, ни на торжищахъ не творити; аще ли кто сія презритъ и къ нѣкоему отъ заповѣданныхъ сихъ себе вдастъ, аще ли клирикъ, да отверженъ будетъ, аще ли простый человѣкъ, да отлучится. Того же правило 61: иже волховствомъ себе предающе, или глаголемымъ сотникомъ или инымъ нѣкимъ таковымъ, да отъ тѣхъ навыкнутъ, аще что имъ открыти хотятъ, по преже уставленнымъ о нихъ отъ святыхъ отецъ да повинуется епитеміи на шесть лѣтъ. Тацѣмъ же запрещеніемъ покорити подобаетъ и водящихъ медвѣди, или иныя нѣкія таковыя животныя, на играніе и вредъ простѣйшимъ, и случай, и полученіе, и роженіе по звѣздословію, и таковыхъ нѣкихъ глаголъ смущеніе по прелестнымъ бледеніемъ глашающихъ и глаголемыхъ облакопрогонниковъ, и чаровниковъ, и наузниковъ и волшебниковъ; пребывающихъ же въ тѣхъ и непремѣняемыхъ, и не отбѣгающихъ отъ пагубныхъ тѣхъ Еллинскихъ обычаевъ весма отметати отъ церкви повелѣваемъ, якоже и священніи канони повелѣваютъ. Кое общеніе свѣту со тмою, якоже рече апостолъ, или кое сложеніе въ церкви Божіи съ кумиры, или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ, или кое согласіе Христовѣ съ діяволомъ? Тогоже правило 62: такоже глаголемыя каланды, или глаголемыя вота и нареченныя врумахія, и въ первый день марта мѣсяца совершаемое торжество, отнудъ отъ вѣрныхъ гражденствъ отъяти хотящимъ, такоже и женская предъ людьми плясанія, яко нечестивыя и многъ вредъ и пагубу творити могуща, такоже и именемъ отъ Еллинъ ложное именныхъ боговъ или отъ мужей или отъ женъ бывающая плясанія и празднованія, по нѣкакому древнему обычаю и чужему христіанскаго житія, отмѣтаемъ, заповѣдающе и никоемуже мужеви въ женскую одежу облачитися, ни женѣ въ мужскія достойно; но ниже въ обличія игрецевъ и ликовственниковъ или козлогласовая ходити, ни сквернаго Діониса имени, грозны топчюще въ точилехъ, призывати, ниже вина льюще въ делви, смѣхъ подвизати невѣжествія образомъ, или суетою бѣсовскія льсти дѣющихъ, отселѣ убо начинающихъ что преже реченныхъ творити въ разумѣ тѣхъ бывшихъ. Аще ли клирици суть, отврещи повелѣваемъ, аще ли простци, отлучатися. Тогоже 6 собора правило 20: да нелѣтъ будетъ кому во священническомъ причитаемыхъ чину, или мниху, на уристаніе конное ходити, или бѣсовскихъ игрищь наслажатися: но аще кто клирикъ на браки званъ будетъ, егда прелестныя и введутся, да востанетъ, и абіе да отходитъ. Сице отческому и учительскому намъ повѣлѣвающу; аще же кто въ семъ обличенъ будетъ, да или престанетъ, или да извержется. Иже въ Лаодикіи собора правило 53: яко не подобаетъ христіяномъ, позванымъ бывшемъ на бракъ, плескати или плясати, но честно съ говѣніетъ вечеряти или обѣдати, якоже лѣпо есть христіяномъ. Тогоже собору правило 80: яко не подобаетъ священникомъ или клирикомъ нѣкихъ видѣній позоровати на брацѣхъ и на вечеряхъ; но преже входа игрецовъ встати имъ и отходити. Иже въ Карѳагени собора отъ иже на концы правила пятагонаде-

сять, яко чадомъ священническимъ позорищь мірскихъ не творити, ниже позорствовати. Сіе же и всѣмъ хрестьяномъ всегда проповѣдано есть, да отъ таковыхъ удаляются, и идѣже хуленіе суть, не преступати.

Сіе убо тако глаголютъ священная правила. Подобно же симъ и святый Ефремъ глаголетъ, яко не подобаетъ играти и глумитися, якоже и священная правила глаголютъ, яко ходя на игрище со идолслужители имать часть. Якоже и великій апостолъ глаголетъ: вѣсте ли, братія моя любимая, како возвращаетеся вспять, и паки печетеся творити языческая? Всякъ бо пекійся плотскими, глумяся не Христа ли совлекается, яко не чая слова воздати въ день судный? Якоже глаголетъ Господь божественными своими усты, яко и о празднѣ словеси слово человѣцы воздадятъ въ день онъ. Да аще о словесѣхъ сицева суть неослабна, то о дѣлѣхъ убо како сія будутъ? И паки тойже рекъ: Христу зовущу пророки и апостолы и евангелисты, и отъ многихъ людіи мало приходятъ; егда же діаволъ позоветъ гусльми и плясци и пѣсньми непріязненными, тогда мнози собираются на то; человѣколюбецъ же Богъ призываетъ насъ и глаголетъ: пріидите ко мнѣ вси, то нѣси никтоже грядый, никтоже подвизаяся и тщася. А ненавидяй человѣковъ дьяволъ, аще наречетъ соборъ каковъ, то мнози стекутся; егда же заповѣстся постъ или бдѣніе, то вси ужаснутся и отпадутъ, и вси яко мертви будутъ; и аще нарекутся пирове, или вечеря, или гусли или свирѣли, или пѣсни непріязненныя, то вси готови будутъ и убудятся и потекутъ, другъ друга зовый, и стекутся на злый той путь и борются на злѣмъ томъ собраніи, не якоже христіаномъ подобаетъ, но якоже поганымъ. И паки рече: проповѣдано ти ся есть, брате, отъ апостола вся въ славу Божію творити, да въ плясаніи ли есть слава Божія? яже ты поганскими дѣлы дьяволу угожаеши, а человѣколюбца Бога не чтеши; заповѣдано ти ся есть безпрестани Бога молити, а ты безпрестани смѣешися и играеши. Аще ли хощеши разумѣти, яко бѣсовская есть служба и игра, послушай апостола, глаголюща: не будите бѣсомъ служители; писано бо есть, яко сѣдоша людіе ясти и пити, и всташа играти, и прогнѣваша Бога, и погибе ихъ въ томъ грѣсѣ двѣ тмѣ и три тысящи; блюдися и ты, не люби игры, да не обрящешися тамо съ бѣсовскими слугами; кождо бо свое бремя понесетъ и пожнетъ еже всѣялъ; блюдися убо, и егда здѣ насѣеши терніе смѣхомъ и глумленіемъ, а тамо жнеши слезы и рыданіе. Подобно сему и великій Іоаннъ Златоустъ глаголетъ: всяка убо лютость и студодѣяніе отъ игранія и глумленія бываетъ, въ душахъ слышащихъ изливаема, и едино тщаніе есть всякое цѣломудріе отъ основанія исторгнути и посрамити естество, исполнити лукаваго бѣса вожделѣнія; ибо и глаголы студныя тамо и образы студнѣйшія, и постриганіе таково и хоженіе таково, и одежа и гласъ, и удовъ сломленіе, и очесъ развращеніе, и свирѣли, и сопѣли, и творенія и вины и вся просто послѣдняго студа дѣянія полна; когда убо истрезвишися, рцы ми, толико неудержаніе тебѣ блуженія изливающу діяволу, толики неудержанія чаши растворяющу? И паки тойже рече: да таковыми питаемъ слышаніи, когда иже о цѣломудріи потъ принести пріимеши, по малу розливаяся отъ смѣха и пѣсней и студныхъ глаголъ сихъ? Ибо довольно отъ всѣхъ сихъ чествующе душѣ возмощи быти честнѣ и цѣломудреннѣ, а не убо въ таковыхъ пѣснехъ обращаемъ; не вѣсте ли, яко къ злобѣ уклонительнѣйше имѣемъ; егда убо и художество сіе сотворимъ и дѣло, когда избѣжимъ пещи оная огненныя? Не слышалъ ли еси, что рече Павелъ: радуйтеся, рече, о Господѣ; не рече — о діяволѣ. Когда убо услышати возможеши Павла, когда чувство пріяти прегрѣшенныхъ, піянствуя присно и непрестанно отъ зрѣнія онаго? И сія убо священный Златоустъ и святый Ефремъ и друзіи мнози отъ таковыхъ рѣша. Но и священная правила возбраняютъ сему бывати, якоже вмалѣ и напредъ изъявлено бысть, яко священниковъ убо и елицы въ притчѣ примѣшени суть, запрещаютъ и изметаютъ, простыхъ же человѣковъ отъ причащенія отлучаютъ.

Сего ради молю васъ, не любите сквернословія и

игранія и глумленія, и отступайте отъ бесѣдъ душетлѣнныхъ, и всякимъ храненіемъ соблюдайте своя сердца отъ нечистыхъ и скверныхъ помысловъ, и сохраняйте свои очи отъ зрѣнія неполезнаго и отъ слышанія душевреднаго, и бѣгайте, яко отъ змія, отъ щапленія и гордости, и зависти и піянства. Много бо намъ предлежитъ страха и боязни въ настоящемъ семъ житіи, а вниманію и трезвѣнію всегдашнему потреба. Тѣмже внимайте и трезвитеся, и многа смиренія и воздержанія во всемъ имѣйте, и никакоже отступайте отъ ученія божественнаго писанія, но всегда поучайтеся божественнымъ писаніемъ, прочитайте, пойте, молитвѣ прилежно внимайте, рукодѣйствуйте, плетенія суетная отъ помысловъ отсѣцайте, въ забытіе и плѣненіе, скверная и тщеславная не уклоняйтеся, отъ собранія церковнаго не отлучайтеся, нищимъ давайте, о раи и царствіи небеснѣмъ бесѣдуйте, смерть воспоминайте, всекрасную же и премудрую простоту, и кротость и смиреніе паче всего соблюдайте, да избавитъ насъ Господь Богъ отъ сѣтей вражіихъ и отъ всякаго плотскаго мудрованія и отъ прочихъ злокозненныхъ человѣкъ, помилуетъ и спасетъ насъ молитвами преславныя и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, аминь.

ПОСЛАНІЕ ІОСИФА ВОЛОЦКАГО.

ІОСИФА СТАРЦА ПОСЛАНІЕ КЪ НѢКОЕМУ ХРИСТОЛЮБЦУ.

(Рукопись Іосиф. Волоколам. монастыря, № 500, л. 368.)

Господину нашему о Христѣ возлюбленному грѣшный чернецъ Іосифъ нищій твой, господине, челомъ бію, надѣяся, господине, на твое жалованіе, а ты, господине, Бога ради не зазри мою худость. Сказывалъ ми, господине нашъ слуга, что есми, господине, къ тебѣ писалъ о твоемъ человѣцѣ, и ты деи, господине, прочетши грамоту, да почалъ говорити: срѣзалъ ми деи, речеши, головы. Ино, господине, не пристоитъ твоему благородію тако творити, занеже, господине, божественное писаніе повелѣваетъ всякому человѣку, любящему Христа, имѣти попеченіе о рабѣхъ, якоже о чадѣхъ и наказывати ихъ всегда на благая дѣла, на Божій путь спасеный, еже есть сіе: блуда не творити, прелюбодѣйства не дѣяти, не красти, не лгати, и всѣхъ злыхъ ошаятися, и пещися душами ихъ, еже поставити ихъ чисты и непорочны предъ Богомъ. Понеже всѣ есмы создани рукою Божіею, и вси плоть едина, и вси единѣмъ крещеніемъ крестихомся, и вси равно кровію Христовою искуплени быхомъ, и вси въ руцѣ Господни: егоже хощетъ обнищаваетъ и егоже хощетъ обогатитъ. Аще и здѣ мало время попустилъ есть овому господствовати, овому же работати; но на страшномъ судищи Христовѣ нѣсть раба, ниже свободна, но кождо по своимъ дѣломъ пріиметъ; и аще будетъ князь или властелинъ благъ, и праведенъ, и милостивъ и имѣлъ рабы тако, якоже чада, и пеклся душами ихъ, якоже божественное писаніе повелѣваетъ, за то пріиметъ царства небеснаго наслѣдіе. Писано, господине, въ правилахъ святыхъ отецъ: подобаетъ всякому Христолюбящему попеченіе имѣти о домашнихъ своихъ, прежде всего о чистотѣ: егда будетъ отрокъ пятнадесяти лѣтъ, ино ихъ пытати господарю, и аще восхощетъ острищися, ино ихъ отпустити; аще ли же не восхощетъ, ино отрока женити, а отроковицу замужъ дати. Аще ли тако не сотворятъ господіе, отвѣтъ имъ дати Богу, аще отрокъ или отроковица въ блудное согрѣшеніе впадутъ; а въ нашей, господине, земли того обычая по грѣхомъ нѣтъ. А въ мірѣ, господине, живучи человѣку младу мощно ли покаятися и престати, навыкшу ему скверная и гнусная дѣяти? Повелѣва-

етъ, господине, божественное писаніе всякому человѣку боголюбивому десятину Богу подавати отъ имѣнія и отъ чада и отъ рабовъ, аще кто восхощетъ Господу Богу работати, оставити мірскую прелесть. Ино, господине, у васъ отъ множества рабовъ въ многія лѣта единъ восхотѣлъ работати Господу Богу, и тебѣ, господине, и то бранно; а вѣдомо, господине, аще живемъ, аще господствуемъ, аще наслаждаемся, но помалѣ умремъ, и отвѣтъ имамы дати о дѣлѣхъ, о словесѣхъ и о помышленіихъ. И ты, господине, аще и самъ не хощеши сего пути шествовати, но хотящимъ не возбраняй, паче же своимъ рабомъ, но и понужай и учи на добрая дѣла, паче же на иноческое жительство, и того ради пріимеши отъ Господа Бога прощеніе грѣхомъ и царствія небеснаго наслаженіе. Аще бо богатство тлѣнное Богу даваяй и царствіе небесное за сіе пріиметъ, кольми паче иже душу безсмертную Господу Богу приведетъ, ейже недостоинъ весь міръ? А нѣчто, господине, помыслишь, что постригшися, да почнутъ жити не тако, якоже черноцу велѣно жити? Ино, господине, о томъ ты отъ Бога не точію не истязанъ будеши, но и совершеную мзду пріимеши, и вмѣнитъ Господь Богъ тебѣ въ жертву благовонну. А только, господине, то помышляти, ино никому не креститися, ни съ чернецы не стрищися. То, господине, отъ начала міру пошло; у Спаса было дванадесять учениковъ, да да семдесятъ и два добрыхъ, да и иніи мнози ученицы ходили въ слѣдъ его, и паки отбѣгоша отъ него, глаголюще: жестоко есть слово его; кто можетъ его послушати? А Іуда предастъ его Іудеомъ. Святіи же апостоли дванадесять и семдесятъ и два не зряху на прельстившихся и погибшихъ; но себѣ точію внимающе, и послѣдоваша до смерти Христу Богу. У святаго же апостола Павла мнози ученицы бѣша, но ови убо до смерти послѣдоваша ему, ови же развратишася, отбѣгоша; Фигелъ же и Ермогенъ, и Александръ ковачь, и Меней и Филиппъ восхотѣша убити его; послѣдоваша иже Павлу, даже и до смерти не зряху на нихъ, но себѣ точію внимаху.

А и въ манастырехъ, господине, первыхъ подобно тому бысть; освященый Сава многія монастыря и ученики имѣлъ послѣдующихъ своему житію, иніи же отъ нихъ развратишася числомъ шестьдесятъ и многъ мятежъ и молву и смущеніе сотвориша святому Савѣ, и отбѣгоша. Такоже и святый Стефанъ новый исповѣдникъ многія ученики имѣяше послѣдующихъ ему; они же развратишася толико, яко и самаго святаго Стефана на смерть предати. Да во мнозѣхъ монастырехъ и въ древнихъ и въ нынѣшнихъ тако творится. Кто хощетъ истинно послѣдовати Христу, свою душу спасти, той не внимаетъ злымъ, но благимъ; аще ли же кто хулитъ монастыри, или святый иноческій образъ, яко мнози во иноческій образъ облачатся, а не вси спасаются, таковіи хулятъ и Господа нашего Іисуса Христа, яко многіи ученики имѣяше, но не вси спасошася; такоже хулятъ и святаго апостола Павла и вся святыя апостолы, яко многія ученики имѣяху, но не вси спасошася, такоже хулятъ святаго и освященнаго Савву и великаго Стефана исповѣдника и вся святыя преподобныя отцы наша, иже многи ученики имѣша и не вси спасошася. По малѣ же начнемъ хулити и святое крещеніе, яко мнози крещаются, а не вси спасаются, понеже Господь нашъ Іисусъ Христосъ, хотяй всякого человѣка спасти и въ разумъ истинный привести, вѣсть, яко и по крещеніи имамы согрѣшати и святое крещеніе осквернити; сего ради повелѣ святымъ апостоломъ, и преподобнымъ и богоноснымъ святымъ отцемъ нашимъ второе крещеніе предати, еже есть святый ангельскій образъ, имъже вся грѣхи очистятся, яже отъ младеньства быша. Святый же Іоаннъ Лѣствичникъ глаголетъ, яко больши перваго крещенія сіе божественное крещеніе: первое убо крещеніе очищаетъ скверну нашу и рукописаніе разрѣшаетъ, еже отъ Адама на насъ бывшее; сіе же послѣднее божественное крещеніе очищаетъ насъ отъ всѣхъ сквериъ, еже отъ младенства нашего сотворихомъ; и первое убо крещеніе не мнози соблюдоша неоскверненно; симъ же послѣднимъ крещеніемъ и оно первое крещеніе очищаетъ.

Сего ради глаголетъ великій исповѣдникъ Никифоръ, патріархъ Цареграда: аще кто отложитъ ангельскій иноческій образъ и начнетъ жити въ мірѣ, подобаетъ того проклинати, якоже еретика и отступника. Якоже Господь нашъ Іисусъ Христосъ, хотя всякаго человѣка спасти, второе крещеніе подастъ на очищеніе грѣховъ, тако и врагъ нашъ діаволъ, хотя всякаго человѣка погубити, влагаетъ въ сердцѣ человѣкомъ злая и сопротивная, невѣдящихъ божественнаго писанія.

ПОСЛАНІЕ ІОСИФА ВОЛОЦКАГО

КЪ МИТРОПОЛИТУ СИМОНУ.

(Импер. Публич. библіотеки Отд. II. Q. № 68.

Государю преосвященному митрополиту Симону всея Русіи грѣшной чернецъ Іосифъ нищій твой, господине, зъ братіею челомъ бью. По грѣхомъ, государь, нашимъ князь Ѳедоръ Борисовичъ, государь нашъ, почалъ обидити манастырь пречистыя; что пречистая Богородица посылала милостыню въ манастырь свой, да которые христолюбцы давали по своихъ душахъ, и онъ, государь, оучалъ оу насъ все то отнимати; и мы, государь, то не оучали давати ему, того ради, что мнѣ о томъ отвѣтъ Богу дати; и онъ, государь, того ради на насъ брань великую въздвигъ, меня, государь, захотѣли изъ манастыря изгнати и братію, государь, старцевъ добрыхъ хотѣлъ кнутіемъ бити; а Возмицкому, государь, архимандриту велѣлъ на черньцовъ изъ монастыря подговаривати и наводити, и архимандритъ Алексѣй подговорилъ десять черньцовъ на Возмище, да пять черньцовъ и оувезъ, а тѣ черньцы взяли съ собою четверынатцетеры книги, да иноу рухлядь монастырскую. И мы, государь, посылали бити челомъ князю Ѳедору Борисовичу о томъ, и князь Ѳедоръ намъ отвѣчалъ: тѣхъ де и не велю выдати, а иныхъ велю прогнати, да въпередъ деи бы ко мнѣ не посылали. И мы, государь, познали конечное нежалованіе въ всѣмъ государя своего князя Ѳедора Борисовича, и язъ хотѣлъ изыти изъ монастыря; и братіа, государь, учали мнѣ говаривати: господине Іосифе, пришли есмя къ пречистыя да къ тебѣ, и животы есмя, государь, давали пречистой въ домъ да тебѣ, да и силу есмя истощили свою, работаючи монастырю пречистыя; а нынѣ, господине, ты хочешь изъ монастыря, а мы, господине, съ тобою; а которые христолюбцы давали села и имѣніа по родителехъ и по своихъ душахъ, и тѣхъ память погинетъ съ шумомъ, а намъ, господине, и тебѣ подъ старость волочитися по чюжимъ монастыремъ; а церковь, господине, пречистыя и монастырь запустѣетъ; посылай, господине, бити челомъ государю великому князю Василію Ивановичу всея Русіи, чтобы, государь, Симонъ митрополитъ самъ жаловалъ, а государю великому князю Василію Ивановичу всея Русіи печаловался, чтобы, государь, смиловался Бога ради, пожало-

валъ, о насъ своихъ нищихъ промыслилъ, какъ ему Богъ положилъ на сердцѣ. И язъ, государь, посылалъ братію бити челомъ тебѣ, государю, чтобы ты, государь, самъ жаловалъ, а государю великому князю, сыну своему, печаловался, и твоимъ, государь, благоволеніемъ и печалованіемъ государь князь великій смиловалъся: пожаловалъ Бога ради взялъ въ свою державу монастырь пречистыя и насъ нищихъ; и мы, государь, отъ тѣхъ мѣстъ въ тишинѣ и въ покои молили Бога за государя благовѣрнаго великаго князя и за тебя, государя, и за великую княгиню и за все православное христіанство. И нынѣ, государь, вѣдомо тебѣ, въ великое говѣніе прислалъ на меня архіепископъ Новогородскій Серапіонъ грамоту неблагословенную, а написалъ, государь, вину мою, слышаніе мое таковое, что еси отказался отъ своего государя въ великое государство, и коли еси таковое великое безчиніе сдѣялъ, и ты чюжъ священства и нашего благословеніа. Или вѣдомо тебѣ, государю нашему, что ни въ божественномъ писаніи, ни въ лѣтописцехъ, ни въ обычаехъ земскихъ того не бывало: кто великое безчиніе оучинилъ въ томъ, что посылалъ бити челомъ государю болшому да тебѣ, государю болшому святителю, чтобы церковь пречистыя да монастырь не запустѣлъ; ни въ святыхъ правилѣхъ не написано, что тѣхъ ради винъ отлучати отъ священства и не благословити кого. И ты бы, государь, Бога ради и пречистыа Богородица, пожаловалъ смиловался, самъ жаловалъ, а государю сыну своему великому князю печаловался, какъ еси въ началѣ жаловалъ. И язъ тебѣ, государю, нищій твой зъ братіею челомъ бью и долженъ Бога молити о твоемъ здравіи и спасеніи.

ПОСЛАНІЕ СЕРАПІОНА

КЪ МИТРОПОЛИТУ СИМОНУ.

(Рукопись Іосиф. Волоколам. монастыря XVI в. № 500.)

Святѣйшему епископу богоспасаемаго града Москвы, отцу ми и господину Симону, митрополиту всеа Русіи, отъ Бога врученнаго ти пороженія церковное оправданіе. Малѣйшій и смиренный владычества ти сынъ, заточенный архіепископъ Божія церкви Великаго Новаграда и Пскова владыка Серапіонъ, въ благодареніи припадаю святыни ти и величеству челомъ бію.

Что, господине, сказываете, что азъ не назнаменовахъ вины прехвальному вашему Іосифу? Ино ему се первая вина, что изъ моего предѣла отъ святыя церкви Божія Премудрости изскочилъ, якоже вторый Іюда изъ лика апостольска, здался съ монастыремъ, а мнѣ того дѣла не сказалъ и своихъ обидъ ни малымъ писаніемъ къ намъ ни возвѣстилъ, нашего благословенія ни мало отъ насъ пріялъ. О таковыхъ Богоотецъ Давидъ пророкъ глаголетъ: не восхотѣ благословенія и удалися отъ него, и облечеся въ клятву яко въ ризу; и паки: прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей твоихъ. Но самъ се презорливый нанесе сію клятву себѣ, уподобися онъ прежнему Цемблаку, иже расколъ сотвори велицѣй апостольской церкви, святѣйшей велицѣй митрополіи, иже ложно себе поставилъ въ митрополиты; не воспріялъ ли проклятія отъ своея неправды? А сей ябедникъ не тоже ли сотворилъ? Не вражду ли устроилъ святѣйшей церкви и митрополіи? Не ненависть ли сотворилъ промежи насъ своими ложными словесы на толико время? Слыши, господине, и вонми разумно, иже въ Карѳагенѣ святото собора правило 17: прозвитеръ аще будетъ епископомъ своимъ отлученъ отъ области тоя, митрополиту, епископомъ припадати не возбраняется; аще же къ тѣмъ не припадаетъ, не смирится, но расколъ творяй, гордяся, святыня Богови принесетъ, рекше, паки начнетъ служити, да будетъ проклятъ; что убо онъ таковому правилу не повиненъ ли бысть? Не расколъ ли сотвори? Не гордыню ли вознесе? Не уподоби ли ся прежнему оному, иже бѣ преже денница, нынѣ же сверженъ бысть за гордость и наречется тма, сирѣчь Сотона? Оле таковыя высокія гордыня, яко сниде въ преисподній адъ темный! Къ симъ же аще ко злой сей гордыни лжу приплете тѣми лестными своими словесы и

посланіи, государя и великого князя обругова, на злобу сведе, и тебе, господина моего, ненавидѣти насъ сотвори; въ тѣхъ его злыхъ дѣлахъ мнози отъ государя въ темницахъ заключени, во мнозѣхъ мукахъ продолжали, у многыхъ имѣнія восхищены и мнози и доселѣ отъ государя не въ любви. А не все ли, господине, того злою лжію? Не сбысть ли ся на немъ апостольское слово, еже о Ананіи и Сапфирѣ, иже украдоста отъ цѣны села и хотяще Духъ святый искусити и оболгати? Яко же глаголетъ Іоаннъ Лѣствичникъ о лжи: никтоже мнитъ, яко малъ быти грѣхъ лжа, на се бо Духъ святый не меньше иныхъ грѣховъ хулу изнесе. Ино убо, господине, нѣсть ли никакія вины на Іосифа? Безъ послуха ли сія написахъ тебѣ? Не божественное ли писаніе его самаго обличаетъ? Ты же, господине, что усмотриши? Какову правду его обыскали? Тако ли святыхъ апостолъ преданіе и святыхъ отецъ правила повелѣваютъ, еже изъ чужаго предѣла изскочившаго, отъ своего епископа неблагословенна, никія ради вины во инъ предѣлъ пріидетъ, иному епископу въ пріобщеніе таковаго не пріяти. Зри, господине, иже въ Лаодикіи святаго собора еже есть въ средцѣ правило 15-е. Ино, господине, вѣдомо тебѣ, что есми къ тебѣ послы посылахъ, да и грамоты многія, билъ есми тебѣ челомъ, чтобы ты самъ жаловалъ, а государю великому князю печаловался, чтобы велѣли на Москвѣ быть мнѣ. И вы, господине, моего посла зиму изволочивъ, отпустили ни съ чѣмъ, а грамоты потомуже. И азъ, господине, самъ о себѣ хотѣлъ ѣхати, и князь великій велѣлъ намѣстникомъ дѣтей боярскихъ и коней поимать; а азъ хотѣлъ бити челомъ великому князю да и тебѣ митрополиту и всѣмъ епископомъ на соборѣ на того Іосифа жаловатися о его неправдахъ, якоже выше писахомъ; и вы мнѣ быти къ себѣ не велѣли, а его естя приняли, а мнѣ естя своего собору не сказали и паки въ совѣтъ не приняли о таковомъ дѣлѣ, и азъ вашему собору неповиненъ. А не мощно было вамъ въ томъ дѣлѣ мене оставити, ни презрѣти. А еще, господине, тотъ Іосифъ пріемлетъ въ монастырь у себе поповъ черньцовъ изъ митрополіи и епископеи всѣхъ, и тотъ имъ Іосифъ у себя въ монастырѣ служити велитъ, а безъ нашего благословенія, ни намъ, ни нашимъ десятникомъ грамотъ ставленныхъ, ни отпускныхъ не являютъ. Такъ ли, господине, правила повелѣваютъ? А въ ставленныхъ граматахъ сами пишете, что не велите переходити отъ церкви къ церкви и отъ предѣла въ предѣлъ безъ отпускныя грамоты; а который попъ, или дьяконъ перейдетъ отъ предѣла въ предѣлъ, ино явити ставленная грамота да и отпускная епископу града, гдѣ перейдетъ; аще ему повелитъ, да литургисаетъ, или десятнику явити ему грамота ставленная и отпускная. И тотъ Іосифъ нынѣ насъ во всемъ презрѣ, нашего благословенія не востребовалъ. Ты же, господине, если есте въ Номоканонѣ по закономъ искали? Если естя исправили святыхъ отецъ преданія? се ли уже исполнили естя мѣру святыхъ отецъ? Во истинну ли сбыстся на васъ истинное слово Владыки Христа: вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли? Аще во истину нарекостеся такъ по владычню слову, во истину благодарю Бога и всѣхъ васъ; и ащели же не тако будетъ, аще соль обуяетъ, чимъ осолится? но токмо вонъ изсыпана бываетъ и попираема человѣки. Вы же, господине, нынѣ таковаго человѣка, ни малу ни въ чемъ правду доспѣвша, ни къ смиренію ни мала дѣла явивша, паче же на буесть и на гордость обращающася и презорствомъ обладаема, черезъ каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ благословляете и прощаете, да и грамоту прощальную дали ему. Се ли есте изобрѣли въ канонѣхъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ? Се ваша правда въ неправду воистинну, по Богоотцу Давиду: любяй неправду ненавидитъ свою душу; а индѣ пишетъ: съ неправдою глаголы устъ ихъ. А мене грѣшнаго преже суда отъ церкве отлучили и санъ сняли и заточенію предали естя. Се ли ваше благочестіе? Се ли ваша добродѣтель? Се ли есте исправили слово истинное, что душу неповинну анаѳемѣ предаете, не сотворша никакогоже дѣла виновна? Помни, святѣйшій, на чемъ мя есте ставили и что ми еси заповѣдалъ. Обѣщался есми, госпо-

дине, тебѣ, своему отцу, твоя заповѣди сохранити безъ вреда; исповѣдался есми, господине, тебѣ, святѣйшему митрополиту, и всѣмъ епископомъ и всему святому собору во святѣй Божіей церкви пречистыя Богородицы у цѣлебоносного гроба Петра чудотворца, что ми не боятися въ правдѣ великого князя, ни множества народа; понеже пишетъ: правдою предъ цари не стыдяхся и глаголахъ; и далъ есми слово Богу и вамъ, что ми ходити по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и далъ ми еси хиротонію, по нейже велѣлъ еси ми творити, и далъ ми еси власть вязати и рѣшати. И нынѣ азъ видѣхъ того Іосифа неправду и гордыню и многое его ко мнѣ презорство, что живучи у насъ, въ нашемъ предѣлѣ, подъ нашею властію, и намъ повиненъ есть отъ древнихъ государей и прежнимъ многимъ и братіи, архіепископомъ Новогородскимъ тоя области, и та пустынька и въ ней живущія, а отъ насъ благословенія не требуютъ; и азъ за то того Іосифа не благословляю и чужа его имѣю и извержена по правиломъ святыхъ отецъ, якоже глаголетъ святый Аѳанасій Александрійскій ко Антіоху князю о недовѣдомыхъ вещахъ о священныхъ. Вопросъ: аще мужъ святъ послетъ казнь и мученіе или бѣса, или смерть, или нѣкое показаніе на домъ, или на чада, или на существо человѣку, и убо можетъ ли человѣкъ онъ умолити иного святого и убѣжати осужденія, егоже послалъ рабъ Божій? Отвѣтъ. Аще мужъ святъ есть мученіе послалъ, явѣ, яко совѣтомъ Божіимъ сотворилъ; и кто есть прочее, иже совѣтъ Божій возбранити хотя? Обаче же ни святи сами другъ друга ратуютъ, свѣдуще любовный союзъ, яко не услышитъ Господь святаго, молитвою возбранити хотящаго на святаго молитву, ни бо есть се Богови подобно—единого убо оскорбити а другаго успокоити своего раба. Отнюдуже въ Коринѳѣ соблудившаго Павелъ связавъ, той и разрѣшилъ. И Илія убо такоже небо связавъ, еже не одождити, той и разрѣшилъ паки такоже, Богу имущу семь тысящь святыхъ, иже не преклониша колѣна Ваалу. Паки досаждену бывшу Іову отъ своихъ ему друговъ, что сотвори Богъ? Прости ли имъ согрѣшеніе ихъ? Ни, но глаголахъ имъ: идѣте къ рабу моему Іову, и помолится о васъ. Якоже во ангелѣхъ не сопротивно дѣется единъ другому, сице и о святыхъ непщую. Слыши, господине, что глаголетъ писаніе: кто убо связа, сей и разрѣшити можетъ. Чрезъ сія же правила и надписаніе кто дерзнетъ пріяти таковаго въ пріобщеніе, той самъ судъ имѣетъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданію. Мнѣ же послѣднему не буди сотворити, якоже тебѣ обѣщахся, еже повиноватися неправдамъ, а за правду дай же ми, Боже, пострадати. О семъ вселенскій учитель апостолъ Павелъ учитъ, глаголя: мнѣ убо еже жити—Христосъ, а еже умрети зань—пріобрѣтеніе. Кто убо насъ разлучитъ отъ любве Христовы? Никтоже. Кровь же мою взыщетъ Господь Богъ отъ рукъ вашихъ; азъ же чаю отъ Владыки Христа мзды и воздаянія праведныхъ.

СЛОВО

О ПРАВДѢ И НЕПРАВДѢ.

Апрѣля ѕ҃ дня.

(Изъ сборника XV в. Кирилловской библіотеки, № 6/1083.)

Первое сътворена бысть правда Богомь въ человѣцѣхъ, потомъ же отъ непріязнена ума въста неправда, и нача боротися въ человѣцѣ, и пріаша человѣци неправду, а правду отвергоша, и оставіа (я) правда въ свои воли ходити, да погибаютъ, якоже изволиша. Въста бо на дѣвство блудъ и погуби дѣвство, въста на чистоту скверна, лютость на кротость, въста гнѣвъ на тихость, на любовь ненависть, въста несытость на постъ и піаньство на трезвость, въста обида на смиреніе, разбои на братолюбіе, въста скупость на щедрость и немилосердіе на милость, въста безаконіе на сохраненіе закона, и ина вся въсташа неправедная на праведная дѣлеса. Тѣмже великое есть намъ требѣ въздержаніе; хотящеи бо искати правды, еюже доити жизни Божіа, да отвергнутся сея временныя и яко чужея отбѣгають. Разумѣи, человѣческы роде убогыи, како побѣженъ еси неправдою, увѣжь нынѣ, кто есть силенъ, Богъ ли или врагъ, грѣхъ ли или законъ, тѣло ли или душа? Аще помыслиши Богу угодити и свою душю спасти, то врага убоявся, грѣхъ съвершаеши. О несмысленыи роде человѣческы, яко своимъ невѣрствомъ не боишися грѣха, а не уповаеши правдою! Никогдаже Богъ не оставить и человѣка праведна, хотяща милости; токмо человѣка помыслить съ вѣрою къ Богу, и Богъ вселится въ сердце его разумнымъ свѣтомъ, яко солнце сіая и просвѣщая умъ его и житіе. Тѣмже лѣпо ны есть держатися правды и просити милости Божіа. Велика сила Христова, могущая ны спасти. Да аще Бога добрѣ вѣсте и хощете милости его, ни вражіа прельсти боитеся, ни сея жизни брезѣте, правдѣ же держащеся съ вѣрою, спасетеся. Все бо сущее въ жизни сеи сладко и красно: богатьство, слава, власть, честь, пища, питіе, одежда, раби, села, виногради и добріи храми, всякіи сладости. И азъ реку: вся си добранъ въ малъ годъ; да аще и велми любаны суть, но нехотяща вся та оставити ны есть, да понудимся преже смерти оставити сіа; и малы того причащатися еже довлѣеть къ спасенію, а то все даимы нищимъ, иже продаютъ Божію милость, да купимь вѣчную жизнь и получимъ оставленіе грѣховъ и избавленіе мукы вѣчныя. Милостынею бо отъ Бога милость пріимемъ и во свѣтъ Христовъ вселимся. Сего ради презрять добріи сію жизнь и правдою ищуть оноя жизни вѣчныя, юже буди получити намъ.

СЛОВО

О СНѢХЪ НОЩНЫХЪ.

(Тамъ же, 22/1099.)

Брате, воистину ти глаголю, яко въ нынѣшняя времена, оскудѣвшимъ наставникомъ, не требуеши ничтоже, да вѣруеши, или внут(р)ь, или внѣ, или явственнѣ, или въ снѣ, или свѣтъ, или нѣкая мечтанія—не пріемли отнуду, понеже бо хощеши погибнути. Иже бо соніемъ и мечтаніемъ вѣруяи, безо иного грѣха съ діаволомъ осудится, яко еговъ слуга. Рѣхъ ти, чадо, яко безо иного грѣха, и иного,—токмо да увирится человѣкъ, не узритъ Господа. Что бо имаши, чадо, прибытокъ, яко аще есть и что божественно, ты вся имѣи бѣсовьская, и смотряи грѣхы своя и плачи о нихъ, дондеже время имаши. Егда же видить Господь душю трепещущю и боящуся прелсти и лукаваго ловленія, и не пріемлющу отнуду ничтоже, аще и добро есть, тогда множае Господь съхраняетъ его и пріемлеть и ублажаеть, яко зрить его съ страхомъ и трепетомь свое спасеніе съдѣвающа. Что бо, не отъ сего ли ереси обыкоша възращати и бѣсовьская начинанія? Ты же, чадо, егда узриши себе, Господу поспѣшествую(щу) ти въ смиреніи, еже зрѣти себе нижае бѣсовъ, мерзка и грѣшнѣйша, отсего да увиси, яко правѣ шествуеши. Ибо бѣсовьская смиренія не подаваютъ ни кротости, но супротивная симъ. Ты же симъ не внимаи, но егда ти принесуть бѣсове мечтаніемъ память, еже въ нощи видѣлъ еси, хотяще тя увѣрити, тогда умъ свои въ смиреніе вверзи, и въ иная преложи, да часто сице творя, пріидеши въ обычаи еже не вѣровати, ни памяти отнуду имѣти мечтаніемъ. Ничтоже бо не мерзьско предъ Богомъ, точію сія бѣды, еже въ мечтанія вѣровати. Ты же съхранися еже рекохъ ти, и довлѣетъ ти и Господь поможетъ ти, чадо, иже всѣмъ хощетъ спастися и въ разумъ истинны пріити. Никогдаже Богъ человѣка хощетъ, да постражетъ что зло, но человѣкъ своимъ неразуміемъ влѣкомъ и прелщаемъ, себѣ вѣровавъ, ископаваетъ погибель. Ты же сіа увидѣвъ, съблюдаи себе, и Господь съ тобою. Едино токмо ищеть бѣсъ прелестныи отъ человѣка, яко да видить токмо умъ ему, яко любить пріимати мечты еговы, тогда съ дерзновеніемъ показуетъ ему мечтанія различна, ово устрашая его, ово утѣшая и веселяя, дондеже приведеть его идѣже трѣбуеть. Оттоли аще и архистратигъ Михаилъ наказуетъ его, не чуеть, ни увѣряется глаголемымъ. Сего ради и прелесть глаголется, яко не вѣруеть, что глаголеши ему. Егда же умъ прельстится и обыкнетъ въ дѣлѣ, и стягнется ужи

гордостными, тогда неисцѣленъ пребываетъ. Отъ таковаго же пощади душа наша, Слове, да не зубомъ ихъ ята будетъ душа наша! Сего ради потребно есть наставника искати не прелестна; яко своему разуму вѣрующеи удобь впадаютъ въ прелсти различныя; въ совѣтѣ же ходяи духовныхъ мужеи, не иматъ вредитися, благодатью Христовою. Ты же внимаи себѣ, укланяяся, елика сила, человѣкоугодіа и лицемѣріа, и елика сила смиреніе ищи, придавляя сердце свое и не хотящу ему, яко да смиреніе прежде всѣхъ притяжеши, матере добродѣтелемъ и губителя всѣмъ злымъ.

СЛОВО

ОБЪ ИСЦѢЛЕНІИ БОЛѢЗНЕЙ МѴРОМЪ.

(Тамъ же.)

Аще кто имать у себе миро святыя Богородици, или святаго миро Димитрія, и аще прилучится болѣзнь внутри, да повелить іерею литургію пѣти пресвятѣи Богородици, а миро да будеть на святѣи трапезѣ. По скончаніи литургіи, да вложитъ попъ миро въ уста больнаго, и да поглотить. Аще же болѣзнь очима, такоже, по скончаніи литургіа, помажетъ ерѣи малечко; такоже и на всемъ тѣлѣ, гдѣ коли прилучится болѣзнь, іерѣи такоже взимають святаго мира и помазаеть болящая. Аще же прилучится болячка на срамныхь удѣхь, аще у мужа или у жены, такоже по скончаніи литургіа веземь іереи миро съ престола, и дасть его имущему болячку, и несеть въ домъ свои и поставить предъ святыми иконами, и свѣщу вжегъ, и покадить фиміамомь, и поклонится до земля, елико по силѣ, поцѣлуеть въ сосудъ, въ немже святое миро, и повелить всѣмъ изыти вонъ изъ храма; и тако веземь своею рукою отъ мира святаго кистицю, и помажеть самъ болячку свою, яже на таиныхъ его удѣхъ; или мужъ, или жена, невозбранно есть; егда съхраняется, мужь къ женѣ, да не приближается въ тои день и нощь, да не приближается къ піанству. Такоже подобаеть и отъ святаго Димитріа о мирѣ: да поется литургіа святому Димитрію и по скончаніи литургіа помазаеть іерѣи болящаго миромъ святымъ димитріевымъ сице, якоже предъ указано о мирѣ пресвятыя Богородица. Таковымъ же уставомъ и сіе сътворяемь, о Христѣ Іисусѣ Бозѣ нашемь.

Аще кто костію подавится, да молится святому Власію.

СЛОВО

О НЕПОМИНОВЕНІИ ЖИВЫХЪ.

СЛОВО О ТОМЪ, ЯКО НЕ ПОДОБАЕТЬ ПОМИНАТИ СЕБЕ ЗА УПОКОЙ

въ животѣ сущу, ни въ просфирѣ, ни в кутіи, ни третинъ, д҃тинъ, ни м҃-нъ, нъ аще хощет(ш)и помощи души своеи, то покаяніемъ и любовію, милостынею, молитвою, поклономъ и прочими добрыми дѣлы.

(*Тамъ же, рукоп. XV вѣка.*)

Глаголеть же о томъ, яко не подобаеть поминати себе въ поминаніи за упокои съ мертвыми, нъ другъ за друга творити, якоже рече Господь: азъ не есмь Богъ мертвыхъ, нъ въ живыхъ. И принеси жертву живъ живу Богу, занеже мертвіи не могуть ничтоже творити, нъ живы творять за мертвыя, и прощеніе грѣховъ въ животѣ пріати, занеже рече: персть во гробѣ не поеть, ни отъ грѣха избавится мертвецъ, не вѣнчается. И Давидъ рече: персть въ гробѣ не поеть; Господи, во адѣ кто исповѣсть ти ся и въ мертвыхъ кто въсхвалить тя? И пакы реченое есть: мертвіи не поминають живыхъ, нъ живи поминають мертвыя и приношеніе за нихъ приносять. А ты, человѣче, умъ си погубивъ, не слушая святыхъ писаніи, самъ ся умаряеши плотію, а души сущи въ тѣлѣ, велиши попови сорокоустіе пѣти и въ вѣчное поминаніе пишешися. Егда первое речеть попъ, просфирумисая: помяни, Господи, умершаго сего имя-рекъ, и тогда ангелъ ужаснется и речеть: како украдена бысть душа его? О горе тому попови, тако дѣющу! а пѣніа не пѣвъ погрѣбалнаго, ни проводивъ его въ гробъ, ни молитвы надъ нимъ сътворилъ пращалныя, егда въ гробъ вкладуть, ни въ исходъ души канона пѣвъ, како ли речеши покоитися душю умершаго сего имя-рекъ? а онъ еще живъ есть, ясть, піеть и богатьство събираеть и грѣхы нѣкыя творить; за м҃ дни службу поеши зань, то за толикоже днеи не даи ему нынѣ ясти, ни пити. О горе творенiа того! на радость бѣсовомь творять и на осуженіе человѣкомъ. Да се вѣдуще, братіе, не творите сего, ни послушаите таковыхъ невѣгласовъ повелѣніа, о нихже рече Іоаннъ Златоустыи, яко мнози лжехристи изыдоша въ миръ; таковіи повелѣвають, хотяще свое чрево наполнити. Таковіи бо суть попове, чреву угодници, а не Богу; аще быша Богу угаждали, то сего бы не повелѣли творити. Аще ли кто будеть творилъ, то покаися, плачися; работнаго да свободить за то, а самъ да поживеть въ волѣ Божіи, а своихъ воль отвержется. Се же ти есть заповѣдано, да благотвориши живъ сыи, а не по смерти, да здѣ поживъ въ заповѣдехъ Божіихъ, а тамо вѣчныхъ благъ насладишися о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

СЛОВО

ОБЪ ОТПАДЕНІИ ЛАТИНЪ.

ИСПОВѢДАНІЕ ВКРАТЦѢ,

како и коего ради дѣла отлучишася отъ насъ Латыни, извержени быша отъ первѣнства своего, и отъ книгъ помѣнныхъ, идѣже пишутся православніи патріарси, въ лѣто ҂ѕєпѕ.

(Тамъ же.)

Бѣше на седмомъ съборѣ Андріанъ папа Римскыи, и потомь Лео, таже Стефанъ, посемъже Пасхалъ, Евгеніе, Валентинъ, Григоріе, Сергіе, емуже презьимя Пелагіе, Лео, Венедиктъ, Стефанъ, Николае, Фотіе,—Фотіе бысть при царьствѣи Василіа Македона, — Адріань, Іоаннь, Маринъ, Андріань, Стефань. Сіи вси православніи быша, исповѣдающіе православное знаменіе, еже: вѣрую въ единого Бога, якоже предано бысть отъ святаго вселенскаго перваго събора и потомъ такожде шестими святыми вселенскыми съборы укрѣплено, предано бысть и проповѣдано, яко отъ Отца единого исходить пресвятыи Духъ; якоже и прочая церкви до днесь держать. яже суть сии: Констянтиньграда церкви і Александрьская и Антіохіская, Іерусалимьская. По прехождені же седмаго собора, девятому папѣ наставшю въ Римѣ Леови, въ время же то бысть иконоборство въ Констянтинѣградѣ, Лео же папа Римскыи призва къ себѣ тогда отъ внутренняша Фругія Каруля, егоже царя сътвори. Отъ мѣста же оного Фружскаго послѣдоваша Карулу еретици нѣціи, иже бяху отъ ученія Аріева и Аполинаріева съдержими: и вшедшимь имь въ Римь, начаша развращати люди Божія, глаголюще, яко не отъ Отца единого токмо исходитъ Духъ святыи, но и отъ Сына, и опрѣснымь хлѣбомь подобаетъ таиныя жертвы творити, и другая многа неподобна церковному преданію учаще народъ. Видѣвь же Лео папа Римскыи таковыми нечестивыми ересми гиблены люди Божія, не имуще же тогда мудріи слову въздателя отгнати нечестивое онѣхъ проповѣданіе и новое, въ Констянтинѣградѣ, якоже реко(хо)мь, иконоборствующу тогда, посла къ патріарху Іерусалимьскому Фомѣ, яко да послеть ему словесныхь мужь, яко да отженутъ нечестивое погубленіе отъ Римьскаго града. Фома же патріархъ Іерусалимскыи посла на се Михаила суггела, послѣдующимь ему и ученикомъ его Феодоръ и Феофанъ и Іевъ, иже нарекошася написаніи. Мимошедшимь же имь Констянтиньградъ, яко да православныя люди укрѣпять уклонившихся на иконоборство, елико возможно имь превести ихъ на первое благовѣріе, они же тогда удержани быша нечестивыми иконоборци, тамо бо Михаиль суггель и Іевъ въ Констянтинѣградѣ житіе свое скончаша; Феофанъ же и Феодоръ біени быша и, напи-

савше лица ихъ, заточени бывше. Ересници же, пришедше отъ Фругія съ Каруломь, проповѣдающе и учаще ересемь своимь люди Божія, отъ правыя вѣры отвращаху. Сего ради папа Лео, иже въ судохранительници обрѣте положенія щиты, имѣюще на нихь написаніе — святое знаменіе православныа вѣры, еже есть: вѣрую въ единого Бога, сія щиты повѣсиша на Римскои церкви на обличеніе ереси онѣхь и на утвержденіе православнимь людемь. По Леови же папѣ Римскомь наставшу Венидикту папѣ, и тамо такоже зряще люди Божія гиблемы, словесы Латинскыми написа, Греческыми же вѣщанми глаголати предасть: вѣрую во единого Бога; еже есть знаменіе православныя вѣры; ктому же и писаніе посла къ четыремъ патріархомь, яко по скончаніи его настоящихь въ Римѣ папъ, яко не пріемати тако, яко не преже исповѣданіе онѣхь пріемлють о святѣмь знаменіи, якоже исперва святіи ӡ҃ вселенскіи съборы предаша и непреложно быти укрѣпиша: отъ Отца единого исходити Духу святому, а не отъ Сына, якоже присіяша тогда губители они. До Андріана же и Стефана, бывши(хъ) папъ Римскыхь, единовѣрніи и единомудренни бѣху Латини съ прочими патріархи; по сихъ же нѣкто Формось именемь папа въ Римѣ наста и ученію онѣхь губитель причастникь бывь, посла убо и по знаменіе православныя вѣры, якоже и преже сего папы посылаху, пишуще къ четыремъ патріархомъ, яко отъ Отца единого пресвятыи Духъ исходить, таино же учаще въ церкви своеи на ученіе онѣхь еретикъ, глаголя, яко отъ Отца и Сына Духъ святыи исходить. По сихъ же папѣ Формоссу прѣятницы быша порядy чужему сему и неправому ученію: Вннфантіе, Стефанъ, Романъ, Феодоръ, Іоаннь, Венедиктъ, Лео. Христофоръ же по сихъ папа Римскыи бывъ, сии бысть въ лѣта Василія царя Болгаро-убителя, и Сергіемъ патріархомь Константинаграда о православномъ знаменіи истязанъ бывъ, о исповѣданіи православномъ знаменіи, како глаголеть: вѣрую въ единого Бога, — первыи сеи Христофоръ исповѣда и яви, глаголя, яко пресвятыи Духъ отъ Отца и отъ Сына исхоженіе имать. Сего ради Сергіемъ патріархомъ Константинаграда и прочими патріархы отъ книгъ, идѣже писани суть патріархи, изверженъ бысть. Такоже и по семь Христофорѣ предстатели бывшіи въ Римстѣи церкви, и ослѣпленіемь Христофоровымъ и тіи ослѣпоша, тому послѣдоваша, не восхотѣша пріяти первое свое благовѣріе и благолѣпіе непорочныя и православныя вѣры, юже предаша благовѣрнымь и Христоименитымь человѣкомь святыя церкве ӡ҃ вселеньстіи святіи събори; преступающіи же се преданіе святыхь седмихь съборъ да суть отлучени отъ святыя церкви Божія и да будудь прокляти, завязани. Подобаетѣ же вѣдати, яко по Христофорѣ, первомь исповѣдницѣ развращенаго исповѣданіа его, написаша явѣ Латини въ Римстѣи церкви, яко и отъ Сына Духъ святыи исходить. Бывшю же въ Римѣ папы, единомудрени Христофору оному, к҃д до днесь, иже погрѣшиша, отлучени быша отъ святыя вселенскыя церкви и православныхь христіянъ. По Сергіи, иже преже реченомь патріарсѣ Константинаграда, иже изверже Христофора отъ книгъ патріаршескыхъ, якоже выше рѣкохь, бысть патріархъ въ Константинѣградѣ Кируларіе, иже испроклятъ Латыни, створшихся еретикъ явѣ. Куроуларіесъ бысть въ лѣта Константинаграда царя Мономаха, въ лѣто ҂ѕфн҃а. Вѣдомо да есть, яко патріархъ Константиняграда Сергіе священныи первыи тъи, иже отлучи Латины отъ нашія церкве. Бысть же сіи патріархъ, по пришествіи двѣмадесятомъ лѣтомъ по седмомъ съборѣ, двадесять и вторыи патріархъ по святѣмь Тарасіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	страп.
Повѣсть о Нифонтѣ, епископѣ Новгородскомъ	1
Повѣсть о Моисеѣ, архіепископѣ Новгородскомъ	10
Повѣсть о Евфиміѣ, архіепископѣ Новгородскомъ	16
Повѣсть о Іонѣ, архіепископѣ Новгородскомъ	27
Повѣсть о Михаилѣ Клопскомъ	36
Повѣсть о Мартиріѣ, основателѣ Зеленой пустыни	52
Повѣсть о Евфросинѣ Псковскомъ	67
Примѣчаніе (къ повѣсти о Евфросинѣ)	117
Повѣсть о Стефанѣ, епископѣ Пермскомъ	119
Повѣсть о Евфросиніи Полоцкой	172
Повѣсть о Выдропусской иконѣ Богоматери	180
Поученія князьямъ	184
Поученіе Петра митрополита	186

	страп.
Поученіе старца Фотія	189
Посланіе старца Іосифа (Волоцкаго)	192
Посланіе митрополита Даніила	194
Поученіе митрополита Даніила	200
Посланіе Іосифа Волоцкаго	205
Посланіе Іосифа Волоцкаго къ митрополиту Симону	208
Посланіе Серапіона къ митрополиту Симону	210
Слово о правдѣ и неправдѣ	213
Слово о снѣхъ нощныхъ	214
Слово объ исцѣленіи болѣзней муромъ	216
Слово о непоминовеніи живыхъ	217
Слово объ ѿпаденіи Латинъ	218

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MIDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Kuševlev-Bezborodko, Grigorij A. [Herausgeber]

Pamjatniki starinnoj russkoj literatury skazanija, legendy, pověsti, skazki i pritči

Bd.: 4

Sanktpeterburg 1862

4 Z 36.85-1/4
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10694505-3